п. 2 : 92
п-924

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ

ЧТИМЫХЪ ПРАВОСЛАВНОЮ РОССІЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ

А ТАКЖЕ ЧТИМЫХЪ

ГРЕЧЕСКОЮ ЦЕРКОВІЮ,

ЮЖНО-СЛАВЯНСКИХЪ, ГРУЗИНСКИХЪ

И

МѢСТНО ЧТИМЫХЪ ВЪ РОССІИ.

50743

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Д. И. Протопоповъ.

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца Д. И. Пѣснова.
1885.

1-экз.
БИБЛІОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНАГО

Пров. 1955

ВХ
ИЕ

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва 1883 года, Декабря 2 дня.

Цензоръ протоіерей Михаилъ Боголюбскій.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
137
57

Типографія Ф Іогансонъ. Покровка, Лялинъ пер., д. Прѣснова

МѢСЯЦЪ МАЙ.

1-е число.

Св. пророка Іереміи. Св. муч. Ваты, монаха персянина. Пр Пафнутія боровскаго.

(Муч. Саввы. Преподобномуч. Евѳимія, Игнатія и Акакія. Страданіе священномуч. Макарія, митроп. кіевскаго. Преставленіе пр. Герасима болдинскаго. Византійскія иконы Божіей Матери).

СВ. ПРОРОКА ІЕРЕМІИ.

Св. Іеремія, второй изъ четырехъ великихъ пророковъ, былъ сынъ священника Хелкіи изъ Анаѳоѳа, находившагося въ колѣнѣ Веніаминовомъ, недалеко отъ Іерусалима (Іер. 1, 1). Къ пророческому служенію Іеремія призванъ былъ въ ранней молодости, на 15 году отъ роду, въ 13-й годъ царствованія Іосіи (около 630 г. до Р. Хр.). „И было ко мнѣ, говоритъ самъ Іеремія, слово Господне: Прежде нежели Я образовалъ тебя во чревѣ, Я позналъ тебя; и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятилъ тебя; пророкомъ для народовъ поставилъ тебя. А я сказалъ: о, Господи Боже, я не умѣю говорить, ибо я еще молодъ. Но Господь сказалъ мнѣ: Не говори: я молодъ, ибо ко всѣмъ, къ кому пошлю

тебя, пойдешь, и все, что повелю тебѣ. скажешь; не бойся ихъ, ибо Я съ тобою, чтобы избавить тебя. И простеръ Господь руку Свою, и коснулся устъ моихъ, и сказалъ мнѣ Господь: вотъ Я вложилъ слова Мои во уста твои. Смотри, Я поставилъ тебя сегодня надъ народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать" (1, 4—10). Въ то же время юный пророкъ имѣлъ два видѣнія, въ которыхъ Господь подъ образами жезла и кипящаго котла показалъ ему тѣ страшныя бѣдствія, которыя нанесетъ Сіону мстительный мечъ вавилонскаго царя (Іер. 1, 11—15). „Ты же, говоритъ Господь пророку, препоясшь чресла свои, и встань, и скажи имъ (іудеямъ) все, что Я повелю тебѣ; не малодушествуй предъ ними, чтобъ Я не поразилъ тебя въ глазахъ ихъ. И вотъ Я поставилъ тебя нынѣ укрѣпленнымъ городомъ и желѣзнымъ столбомъ, и мѣдною стѣною на всей этой землѣ противъ царей Іуды, противъ князей его, противъ священниковъ его и противъ народа земли сей. Они будутъ ратовать противъ тебя, но не превозмогутъ тебя; ибо Я съ тобою, чтобы избавлять тебя" (Іер. 1, 17—19).

Наставленный такимъ образомъ самимъ Господомъ и укрѣпленный обѣщаніемъ Его помощи, Іеремія со всею ревностію приступилъ къ пророческому служенію. И прежде всего онъ началъ строго и безпощадно обличать іудеевъ за отступленіе отъ истиннаго Бога и служеніе идолопоклонству, и грозить имъ бѣдствіями самой опустошительной войны, которая будетъ открыта съ сѣвера (Іер. 5, 15—17). Безутѣшный пророкъ всѣми силами старается разогнать готовую разразиться бурю, и всѣ улицы, всѣ публичныя площади оглашаются его то печальными и слезными, то грозными рѣчами. Онъ про-

повѣдуетъ всюду, гдѣ только собраніе народа было значительное. Но народъ смѣется надъ пророкомъ. Родъ грубый и злой! они имѣютъ глаза и не видятъ, имѣютъ уши и не слышатъ; они не обрѣзаны сердцемъ, ихъ умъ огрубѣлъ, ихъ чело тверже камня; ни одинъ изъ нихъ не идетъ по пути правды, они всѣ увлекаются своими страстями, какъ бѣшеная лошадь, стремящаяся въ средину битвы (Іер. 5, 21. 8, 6. 9, 26). Тогда человѣкъ Божій сказалъ самъ себѣ: „это, можетъ быть, бѣдняки; они глупы, потому что не знаютъ пути Господня, закона Бога своего; пойду я къ знатнымъ и поговорю съ ними, ибо они знаютъ путь Господень, законъ Бога своего“ (Іер. 5, 4—5). Но увы! пророкъ нашелъ, что они еще хуже. Онъ не лучше былъ принятъ и пророками, и священниками, и судіями. Объ нихъ онъ говоритъ отъ лица Божія: „пророки пророчествуютъ ложь, и священники господствуютъ при посредствѣ ихъ, и народъ Мой любитъ это“ (Іер. 5, 31). Судіи судятъ и управляютъ ради вознагражденій; священники учатъ ради корысти; пророки пророчествуютъ за деньги; они погубили народъ, пріучили его къ вещамъ суетнымъ и ложнымъ и не хотятъ даже перстомъ указать на тѣ бѣдствія, которыя скоро изліются на него (Іер. 6, 13). Между тѣмъ какъ жители городовъ іудейскихъ, по гласу благочестиваго царя Іосіи, толпами прибѣгали въ храмъ Іеговы, Іеремія, проникавшій въ глубину сердецъ и видѣвшій подъ обманчивою наружностію скрытое нравственное поврежденіе, стоялъ при вратахъ Іерусалимскаго храма и не переставалъ вопіять, что ихъ надежда на Бога напрасна, жертвы не имѣютъ цѣны, потому что въ тайнѣ они совершаютъ дѣла преступныя (Іер. 7, 2 — 6. 21 — 23). Умеръ царь Іосія. Весь Израиль оплакивалъ его, какъ

отца; но болѣе всѣхъ сожалѣлъ о немъ Іеремія, который лучше всѣхъ чувствовалъ, какую невозвратимую потерю понесло его отечество. Со смертію благочестиваго царя наступило время постояннаго преслѣдованія великаго пророка. Едва погасла жизнь Іосіи, какъ появились въ Іудеѣ всѣ нечестія и всѣ безпорядки предъидущихъ царствованій подъ покровительствомъ его преемниковъ. Ревность человѣка Божія воспылала новымъ огнемъ; онъ гремѣлъ обличеніями, угрожалъ, умолялъ съ невѣроятнымъ жаромъ и настойчивостію, чтобы предотвратить грозящія бѣды на своихъ соотечественниковъ. Чтобы сильнѣе изобразить предстоявшее іудеямъ рабство, Іеремія прибѣгалъ къ необычайнымъ образамъ. Однажды, по повелѣнію Божію, онъ купилъ льняный поясъ, обвязалъ его вокругъ себя и потомъ скрылъ на берегахъ Евфрата, въ разсѣлинѣ скалы. Чрезъ нѣсколько времени онъ возвратился на берега Евфрата и увидѣлъ поясъ совершенно сгнившимъ въ каменной разсѣлинѣ (Іер. 13, 1—7). „Такъ сказалъ Господь пророку, сокрушу Я гордость Іуды и великую гордость Іерусалима. Этотъ негодный народъ будетъ, какъ этотъ поясъ, который ни къ чему не годенъ“ (Іер. 13, 9 — 10). Пророкъ возвѣстилъ все это іудеямъ. Въ другой разъ Богъ повелѣлъ Іереміи купить у горшечника глиняный кувшинъ и сокрушить его предъ собраніемъ народа. Пророкъ исполнилъ повелѣніе Божіе, и отъ лица Господа сказалъ іудеямъ: „такъ сокрушу Я народъ сей и городъ сей, какъ сокрушенъ горшечниковъ сосудъ, который уже не можетъ быть возстановленъ“ (Іер. 19, 1—11). Для нагляднѣйшаго изображенія іудейскаго рабства, Іеремія, по повелѣнію Божію, надѣлъ на свою шею и нѣсколько времени носилъ сначала деревянное, а потомъ желѣзное

ярмо. Ярмо онъ посылалъ и царямъ: идумейскому, моавитскому, аммонитскому, тирскому и сидонскому, предвозвѣщая и имъ рабство. Но чѣмъ сильнѣе было обличеніе, тѣмъ большій гнѣвъ и даже ярость возбуждало оно въ сердцахъ обличаемыхъ.

Безуспѣшность проповѣди, необычайное ожесточеніе неблагодарныхъ и возмутительныхъ соотечественниковъ. гоненія и преслѣдованія, которымъ подвергался св. пророкъ, по временамъ доводили его почти до отчаянія и извлекали у него самыя горькія жалобы и мольбы. „Ты влекъ меня, Господи, восклицалъ онъ, и я увлеченъ; Ты сильнѣе меня и превозмогъ; и я каждый день въ посмѣяніи, всякій издѣвается надо мною. Ибо лишь только начну говорить я, кричу о насиліи, вопію о разореніи; потому что слово Господне обратилось въ поношеніе мнѣ и въ повседневное посмѣяніе. И подумалъ я: не буду я напоминать о Немъ, и не буду болѣе говорить во имя Его; но было въ сердцѣ моемъ, какъ бы горящій огонь, заключенный въ костяхъ моихъ, и я истомился, удерживая его, и не могъ.... Господи силъ! Ты испытываешь праведнаго и видишь внутренность и сердце. Да увижу я мщеніе Твое надъ ними; ибо Тебѣ ввѣрилъ я дѣло мое.... Проклятъ день, въ который я родился; день, въ который родила меня мать моя, да не будетъ благословенъ! Проклятъ человѣкъ, который принесъ вѣсть отцу моему, и сказалъ: у тебя родился сынъ, и тѣмъ очень обрадовалъ его.... Для чего вышелъ я изъ утробы? чтобы видѣть труды и скорби, и чтобы дни мои исчезали въ безславіи“ (Іер. 20, 7—9. 12. 14—15. 18)? Господь въ утѣшеніе своего раба обѣщаетъ уничтожить его враговъ; пророкъ успокоивается и ожидаетъ лучшаго времени для Израиля и потомъ, пролетая духомъ вѣка и прост-

ранство, видитъ народы земли собранными вокругъ единаго Вождя (Мессіи), и издали, чрезъ тму вѣковъ, привѣтствуетъ „чаяніе языковъ“. „И соберу остатокъ стада Моего изъ всѣхъ странъ, куда Я изгналъ ихъ, и возвращу ихъ во дворы ихъ; и будутъ плодиться и размножаться. И поставлю надъ ними пастырей, которые будутъ пасти ихъ, и они уже не будутъ бояться и пугаться, и не будутъ теряться, говоритъ Господь. Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, и возставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будетъ поступать мудро, и будетъ производить судъ и правду на землѣ. Во дни Его Іуда спасется, и Израиль будетъ жить безопасно; и вотъ имя Его, которымъ будутъ называть Его: Господь оправданіе наше!“ (Іер. 23, 3 — 6). Эти величественныя обѣтованія воодушевляютъ человѣка Божія новою ревностію, и стѣны Сіона снова оглашаются его пророческими рѣчами. Но пророческія рѣчи по обычаю остаются почти безъ успѣха.

Удары праведнаго гнѣва Божія не замедлили разразиться надъ беззаконнымъ іудейскимъ народомъ: бѣдствія, предсказанныя Іереміею іудеямъ, начались вскорѣ послѣ смерти Іосіи. Онъ оставилъ послѣ себя трехъ нечестивыхъ сыновей: Іоакима, Іоахаза и Седекію. Неизвѣстно, почему іудейскій народъ поставилъ царемъ послѣ Іосіи втораго сына его—Іоахаза. Но фараонъ Нехао чрезъ 3 мѣсяца, возвращаясь съ Евфрата въ Египетъ, взялъ Іоахаза въ плѣнъ, поставилъ царемъ іудейскимъ Іоакима и сдѣлалъ его своимъ данникомъ. Въ это время царь вавилонскій покорилъ своей власти Ассирійское царство и потомъ повелъ войну съ царемъ египетскимъ. Тогда Іеремія произнесъ грозное пророчественное слово ко всему народу іудейскому и ко всѣмъ жителямъ Іерусалима:

„Господь посылалъ къ вамъ всѣхъ рабовъ Своихъ. пророковъ, съ ранняго утра посылалъ, и вы не слушали. и не приклоняли уха своего, чтобы слушать. Вамъ говорили: обратитесь каждый отъ злаго пути своего и отъ злыхъ дѣлъ своихъ. и живите на землѣ, которую Господь далъ вамъ и отцамъ вашимъ изъ вѣка въ вѣкъ... Но вы не слушали Меня, говоритъ Господь, прогнѣвляя Меня дѣлами рукъ своихъ на зло себѣ. Посему такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: за то. что вы не слушали словъ Моихъ. вотъ Я пошлю. и возьму всѣ племена сѣверныя, говоритъ Господь, и пошлю къ Навуходоносору, царю вавилонскому. рабу Моему, и приведу ихъ на землю сію и на жителей ея и на всѣ окрестные народы; и совершенно истреблю ихъ, и сдѣлаю ихъ ужасомъ и посмѣяніемъ. и вѣчнымъ запустѣніемъ... и вся земля эта будетъ пустынею и ужасомъ; и народы сіи будутъ служить царю вавилонскому семьдесятъ лѣтъ. И будетъ. когда исполнится семьдесятъ лѣтъ. накажу царя вавилонскаго и тотъ народъ, говоритъ Господь. за ихъ нечестіе, и землю Халдейскую. и сдѣлаю ее вѣчною пустынею“ (Іер. 25, 2. 4—5. 7—9. 11 · 12). Въ то же время пророкъ предсказалъ царю Іоакиму смерть безъ погребенія въ чужой землѣ (22. 18—19. 24—26). Священники и лжепророки почли это пророческое слово уголовнымъ преступленіемъ и хотѣли предать Іеремію смерти. И только благодаря благоразумію нѣкоторыхъ князей и настойчивой защитѣ вельможи Ахикама, Іеремія спасся отъ угрожавшей ему опасности. Но, по приказанію Іоакима, онъ заключенъ былъ въ оковахъ въ темницу. Между тѣмъ Навуходоносоръ, разбивъ царя египетскаго, взялъ Іерусалимъ и сдѣлалъ Іоакима своимъ данникомъ. При этомъ онъ взялъ изъ храма часть свя-

щенныхъ сосудовъ и переселилъ въ Вавилонъ многихъ красивыхъ и даровитыхъ отроковъ изъ царскаго и княжескаго рода (это было за 607 лѣтъ до Р. Хр.).—Въ четвертый годъ царствованія Іоакима было такое слово Господне къ Іереміи: „Возьми себѣ книжный свитокъ и напиши въ немъ всѣ слова, которыя Я говорилъ тебѣ объ Израилѣ, и объ Іудѣ, и о всѣхъ народахъ, съ того дня, какъ Я началъ говорить тебѣ, отъ дней Іосіи до сего дня. Можетъ быть, домъ Іудинъ услышитъ о всѣхъ бѣдствіяхъ, какія Я помышляю сдѣлать имъ, чтобы они обратились каждый отъ злаго пути своего, чтобы Я простилъ неправду ихъ и грѣхъ ихъ. И призвалъ Іеремія Варуха, сына Ниріи, и написалъ Варухъ въ книжный свитокъ изъ устъ Іереміи всѣ слова Господа, которыя Онъ говорилъ ему“ (Іер. 36, 1—4). По приказанію Іереміи, Варухъ прочиталъ свитокъ въ Іерусалимскомъ храмѣ въ слухъ всего народа, собравшагося по случаю поста, назначеннаго Іоакимомъ при полученіи извѣстія о нашествіи Навуходоносора (самъ Іеремія томился тогда въ темницѣ и не могъ явиться въ домъ Господень для устной проповѣди. Іер. 36, 5—10). Варухъ повторилъ потомъ чтеніе предъ вельможами іудейскими. Тѣ осторожно дали знать объ этой книгѣ царю. Онъ потребовалъ ее къ себѣ и приказалъ нѣкоему Іегудію читать. „Царь въ то время сидѣлъ въ зимнемъ домѣ, и передъ нимъ горѣла жаровня *). Когда Іегудій прочитывалъ три или четыре столбца, царь отрѣзывалъ ихъ писцовымъ ножичкомъ и бросалъ на огонь въ жаровнѣ, доколѣ не уничтоженъ былъ весь свитокъ на огнѣ, который былъ

*) Печей въ домахъ у евреевъ не было. Во время холода среди комнаты ставили каминъ или жаровню съ горячими угольями. Кто хотѣлъ согрѣться, садился къ камину или жаровнѣ.

въ жаровнѣ“ (Іер. 36, 21—23). По повелѣнію Божію, Іеремія взялъ „другой свитокъ и отдалъ его Варуху писцу, сыну Ниріи, онъ написалъ въ немъ изъ устъ Іереміи всѣ слова того свитка, который сжегъ Іоакимъ, царь іудейскій, на огнѣ; и еще прибавлено къ нимъ много подобныхъ тѣмъ словъ“ (Іер. 36, 32). Царь далъ повелѣніе схватить Варуха; но Богъ хранилъ его. За свое нечестіе и беззаконіе царь подвергся печальной участи, какъ предсказалъ Іеремія. Іоакимъ скоро отказался отъ покорности царю вавилонскому. Тогда Навуходоносоръ вторично овладѣлъ Іерусалимомъ, Іоакима отвелъ плѣннымъ въ Вавилонъ вмѣстѣ съ его матерью, гдѣ онъ умеръ и тѣло его было брошено безъ погребенія. Сынъ его, Іехонія, царствовалъ только 100 дней. По прошествіи этого времени, онъ былъ взятъ въ плѣнъ Навуходоносоромъ со всѣмъ своимъ семействомъ, гдѣ вскорѣ и умеръ. Въ этотъ разъ Навуходоносоръ переселилъ въ Вавилонъ весь царскій домъ, вельможъ, лучшихъ воиновъ и мастеровъ и взялъ съ собою сосуды храма и царскія сокровища. Царемъ же іудейскимъ онъ поставилъ третьяго сына Іосіи, Седекію. Новый царь послѣдовалъ всѣмъ заблужденіямъ своихъ предшественниковъ. Онъ не вразумился ни ихъ судьбою, ни словами пророка. Въ его царствованіе народъ іудейскій дошелъ до послѣдней степени нечестія и развращенія. Самъ же онъ безопасность свою думалъ основать на измѣнѣ царю вавилонскому и на союзѣ съ царемъ египетскимъ. Іеремія, какъ ревностный патріотъ, съ жаромъ убѣждалъ царя вѣрно служить Навуходоносору и не отлагаться отъ него; предсказывалъ, что за измѣну Іерусалимъ будетъ сожженъ, и царь отведенъ въ плѣнъ. Но напрасны были увѣщанія пророка. Седекія не послушалъ его,—измѣнилъ царю

вавилонскому и заключилъ союзъ съ царемъ египетскимъ. Это было въ 9-й годъ царствованія Седекіи. Тогда Навуходоносоръ въ третій разъ обложилъ Іерусалимъ. Іеремія совѣтовалъ Седекіи сдаться Навуходоносору и предсказывалъ, что и городъ тогда не будетъ сожженъ, и самъ онъ съ своимъ семействомъ не погибнетъ, иначе случится то и другое. Но пророка за такой совѣтъ бросили въ ровъ, наполненный тиною, гдѣ онъ погибъ бы, если бы одинъ ѳіоплянинъ, служившій при дворѣ царскомъ, нѣкто Авдемелехъ, не спасъ его своимъ ходатайствомъ предъ царемъ. Царь однако, освободивши пророка изъ тины, велѣлъ посадить его въ оковахъ въ темницу. И въ этотъ разъ предсказаніе Іереміи исполнилось: Навуходоносоръ взялъ Іерусалимъ, сжегъ храмъ и дворецъ, и разрушилъ стѣны и всѣ зданія города. Сыновья Седекіи были заколоты предъ глазами отца, а самого Седекію ослѣпили, заковали въ цѣпи и отвели въ Вавилонъ, гдѣ онъ и умеръ въ темницѣ. Туда же отведены были и всѣ жители Іудеи (въ 589 г.). Только бѣднѣйшіе изъ нихъ оставлены были на своей землѣ для обработыванія полей и виноградниковъ.

По взятіи и разрушеніи Іерусалима, Навуходоносоръ приказалъ освободить изъ темницы Іеремію и позволилъ ему жить, гдѣ онъ хочетъ (Іер. 40, 4). Такая милость оказана была пророку, вѣроятно, потому, что Навуходоносоръ зналъ о немъ отъ взятыхъ въ плѣнъ іудеевъ. Іеремія, получивъ свободу, позаботился прежде всего о святынѣ Божіей. По его совѣту священники скрыли огонь, горѣвшій на алтарѣ всесожженій, въ пустой колодезь, о существованіи котораго никто не зналъ. Самъ пророкъ, по особенному повелѣнію Божію, унесъ съ собою Скинію, Ковчегъ Завѣта и алтарь кадильный и

скрылъ ихъ въ пещерѣ горы Нававъ, въ которую входъ тщательно закрылъ. Нѣкоторые изъ сопровождавшихъ его пришли послѣ къ горѣ, чтобы видѣть мѣсто, гдѣ эти священные предметы были скрыты, но не могли найти его. Іеремія, узнавъ объ этомъ, упрекалъ ихъ за любопытство (2 Макк. 2, 1—7). Пророкъ Божій отъ лица Господня говорилъ іудеямъ: „И будетъ, когда вы размножитесь и сдѣлаетесь многоплодными на землѣ, въ тѣ дни не будутъ говорить болѣе: Ковчегъ завѣта Господня; онъ и на умъ не придетъ и не вспомнятъ о немъ, и не будутъ приходить къ нему, и его уже не будетъ“ (Іер. 3, 16). И дѣйствительно, для новаго Израиля Ковчегъ Завѣта сталъ не нуженъ, такъ какъ онъ былъ прообразованіемъ событій Новаго Завѣта.—По взятіи и разрушеніи Іерусалима, Іеремія остался въ отечествѣ и привязался къ Годоліи, сыну Ахикама, котораго Навуходоносоръ сдѣлалъ правителемъ Іудеи. Думаютъ, что въ это время пророкъ написалъ книгу, извѣстную подъ именемъ „Плача“. Послѣ убійства Годоліи нѣкіимъ вельможею Измаиломъ, іудеи изъ опасенія мести Навуходоносора рѣшились бѣжать въ Египетъ. Іеремія употреблялъ всѣ усилія, чтобы отвратить ихъ отъ этого намѣренія, увѣряя ихъ, что тамъ-то и постигнутъ ихъ тѣ бѣдствія, отъ которыхъ они бѣгутъ (Іер. 41, 1—18. 42, 1—22). Но іудеи не только не вняли ему, но и самого принудили идти съ собою. Бѣглецы поселились въ Тафнисѣ, гдѣ вскорѣ стали усвоять понятія, нравы и обычаи египтянъ и стали покланяться мѣстнымъ божествамъ. Тогда Іеремія съ новою силою сталъ грозить имъ бѣдствіями. По повелѣнію Божію, онъ взялъ нѣсколько большихъ камней, употреблявшихся на устройство фундамента, скрылъ ихъ въ глинѣ передъ тамош-

нимъ дворцемъ фараоновымъ и сказалъ: „Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ, Богъ Израилевъ: вотъ Я пошлю, и возьму Навуходоносора, царя вавилонскаго, раба Моего, и поставлю престолъ его на этихъ камняхъ, скрытыхъ Мною, и раскинетъ онъ надъ нимъ великолѣпный шатеръ свой; и придетъ, и поразитъ землю Египетскую; кто обреченъ на смерть, тотъ преданъ будетъ смерти; и кто—въ плѣнъ, пойдетъ въ плѣнъ; и кто—подъ мечъ, подъ мечъ“ (Іер. 43, 8—11). Далѣе исторія молчитъ о жизни Іереміи. Нѣкоторые христіанскіе писатели, напр. св. Ефремъ Сиринъ, Епифаній, блаж. Іеронимъ свидѣтельствуютъ, что Іеремія за предсказаніе о печальной участи поселившихся въ Египтѣ іудеевъ побитъ ими камнями. Долго ли жилъ пророкъ Божій въ Египтѣ, достовѣрно не извѣстно; обыкновенно полагаютъ, что онъ не дожилъ до нашествія Навуходоносора, послѣдовавшаго на ѕ-мъ году по сожженіи Іерусалима,—не дожилъ, потому что ученикъ его Варухъ въ этомъ послѣднемъ году является уже въ Вавилонѣ (Вар. 1, 1—4), куда онъ отправился безъ сомнѣнія по смерти своего учителя.—Пророкъ проходилъ свое служеніе при Іосіи 19 лѣтъ, Іоахазѣ 3 мѣсяца, Іоакимѣ 11 лѣтъ, Іехоніи 100 дней, Седекіи 11 лѣтъ и около 4 лѣтъ въ Египтѣ; слѣдовательно пророческое служеніе Іереміи продолжалось около 45 лѣтъ, въ самое смутное, самое бѣдственное и тяжкое время царства іудейскаго. Іеремія, какъ думаютъ, погребенъ былъ въ Тафнисѣ, близъ Каира.

По свидѣтельству одного христіанскаго писателя, Александръ Македонскій перенесъ тѣло пророка въ Тетрапилъ въ Александріи, и это мѣсто весьма почиталось александрійцами (Лугъ Іоанна Мосха § 76 по русс. переводу). Никифоръ Каллистъ записалъ преданіе, что ца-

рица Елена украсила зданіемъ мѣсто или ровъ въ Іерусалимѣ, куда ввержень былъ Іеремія. Во второй Маккавейской книгѣ упоминается, что, украшенный сѣдинами и славою и много молящійся о людяхъ и св. градѣ Іерусалимѣ, братолюбецъ, пророкъ Божій Іеремія, явился Іудѣ Маккавею и далъ ему златый мечъ отъ Бога на пораженіе враговъ (сирійцевъ. 2 Макк. 15, 13—16).

Изъ писаній этого великаго мужа дошли до насъ пророчества (въ 52 главахъ), Плачъ Іереміи (въ 5 главахъ). посланіе его къ іудеямъ, отведеннымъ въ плѣнъ вавилонскій. Ему приписываютъ еще нѣкоторые псалмы и между прочимъ 136-й псаломъ: На рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ... Эта прекрасная и трогательная пѣснь, внушенная печалію плѣна, вполнѣ соотвѣтствуетъ отличительной меланхолической чертѣ пророка; по крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что этотъ псаломъ не принадлежитъ Давиду, и что писатель его жилъ около времени плѣненія вавилонскаго.—Іереміи усвояютъ еще 3-ю и 4-ю книги Царствъ; усвояютъ потому, что въ послѣдней главѣ его книги пророчествъ содержится почти буквально сходное съ книгою Царствъ изложеніе царствованія Седекіи (Іер. 52, 1—34. сн. 4 Цар. 24, 18 ст. и далѣе).—Рѣчь Іереміи вообще проста и безъискуственна. Великія бѣдствія, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ и жертвою, наложили на его душу печать грусти, которою отзываются всѣ его писанія. Пламенно желая исцѣлить глубокую кровавую рану дщери Сіона, пророкъ съ силою горячаго патріота умоляетъ своихъ соотечественниковъ искать лучшее и скорѣйшее лекарство въ оставленіи заблужденій и обращеніи къ Богу. И слово пророка течетъ неудержимо, какъ живительный бальзамъ. Отсюда-то и происходятъ эти повторенія, эти

многоразличные обороты одной и той же мысли. Впрочемъ въ словѣ Іереміи есть много изящества и возвышенности. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прочесть нѣкоторыя главы его пророчествъ, напр. 9-ю главу. —Слезный тонъ рѣчи пророка отразился особенно въ „Плачѣ“, предметъ котораго есть разрушеніе св. города и храма, опустошеніе отечества и потеря свободы іудейскаго народа.

Пророчества Іереміи по ихъ предмету можно раздѣлить на три класса: а) на пророчества, относящіяся къ іудейскому народу, б) пророчества, относящіяся къ сосѣднимъ народамъ и в) пророчества о Мессіи. Первыя пророчества (о народѣ іудейскомъ) несравненно многочисленнѣе; видно, что главною цѣлію пророческаго служенія Іереміи было возвѣстить своему несчастному отечеству тѣ плачевныя бѣдствія, которыя должны постигнуть его скоро за беззаконія. Между этими предсказаніями выдается пророчество о „семидесятилѣтнемъ плѣнѣ“. Объ иноплеменныхъ народахъ говорится на многихъ страницахъ; они составляютъ исключительный предметъ шести предпослѣднихъ главъ (послѣдняя,—52 глава есть ни что иное, какъ повтореніе главнѣйшихъ происшествій царствованія Седекіи). Большая часть предсказаній этого рода возвѣщаетъ участіе язычниковъ въ новомъ завѣтѣ; это побудило нѣкоторыхъ христіанскихъ писателей говорить, что „Іеремія есть пророкъ языковъ, какъ Павелъ ихъ апостолъ“. Переносясь ко временамъ царства Мессіи, пророкъ предсказывалъ о нѣкоторыхъ событіяхъ этихъ временъ, напр. объ избіеніи младенцевъ царемъ Иродомъ (Мѳ. 2, 16—18, сн. Іер. 31, 15), предсказывалъ о самомъ Спасителѣ, что Онъ произойдетъ изъ дома Давидова, что имя Его будетъ Господь, что Онъ будетъ Царь праведный, принесетъ людямъ

новый завѣтъ и спасетъ Іуду и Израиля (23, 5—6. 31, 31—33. 33, 14 - 16).—(Кн. прор. Іереміи. 4 Цар. 22—25 гл. 2. Пар. 34—36 гл. Четьи-Минеи).

Св. муч. Вата, персіанинъ, за вѣру въ Іисуса Христа былъ подвергнутъ истязанію княземъ нисивійскимъ и послѣ страданій былъ усѣченъ мечемъ въ городѣ Нисивіи, въ 4 вѣкѣ, послѣ 364 г. (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 112).

ПР. ПАФНУТІЯ БОРОВСКАГО.

Пр. Пафнутій, въ мірѣ Парфеній, происходилъ изъ татаръ. Дѣдъ его былъ баскакомъ (правителемъ) въ городѣ Боровскѣ (Калуж. губ.) и крестился съ именемъ Мартина. Родители Пафнутія (Іоаннъ и Фотинія) были люди богатые и имѣли помѣстья. Въ одномъ изъ нихъ,— въ селѣ Кудиновѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Боровска, родился преподобный. Здѣсь онъ въ свое время обученъ былъ грамотѣ и наставленъ въ христіанской вѣрѣ и благочестіи. На 20-мъ году отъ рожденія, чувствуя влеченіе къ иноческой жизни, преподобный оставляетъ своихъ родителей, поступаетъ въ Покровскій Боровскій монастырь и постригается въ инока. Наставникомъ его въ иноческихъ подвигахъ былъ Никита, ученикъ пр. Сергія. Пафнутій проводилъ жизнь свою въ строгомъ воздержаніи, непрерывныхъ трудахъ, богомысліи и бодрственномъ вниманіи къ самому себѣ. Два дня въ недѣлю,— въ понедѣльникъ и пятницу, онъ ничего не вкушалъ, въ среду имѣлъ сухоядѣніе, въ прочіе дни раздѣлялъ трапезу вмѣстѣ съ братіею. Не гнушался преподобный черными работами: самъ рубилъ и носилъ дрова, копалъ землю въ огородѣ, а зимою, все время свободное отъ молитвы и чтенія божественныхъ писаній, занимался

1903

БИБЛІОТЕКА

рукодѣльемъ: плелъ рыболовныя сѣти, корзины и другія вещи, нужныя для монастыря. Пафнутій такъ строго соблюдалъ цѣломудріе, что не только самъ не касался ни къ чьему тѣлу, но и другимъ не дозволялъ дотрогиваться до своего тѣла. Входъ въ свою обитель женскому полу онъ запретилъ. Находясь уже въ глубокой старости и болѣзни, онъ однажды шелъ въ церковь: ученикъ, поддерживавшій его, взялъ его за руку; преподобный съ гнѣвомъ вырвалъ руку и велѣлъ поддерживать за одежду. Женъ даже издалека не хотѣлъ видѣть и никогда не дозволялъ говорить о нихъ при себѣ. Такое бодрствованіе преподобнаго надъ собою, начатое въ первые годы иноческихъ подвиговъ и служившее огражденіемъ его чистоты душевной и тѣлесной, со временемъ обратилось въ неизмѣнное правило его жизни. До самой своей смерти,—слишкомъ шестьдесятъ лѣтъ, такъ провелъ преподобный, не уклоняясь ни на шагъ отъ принятаго образа жизни, и тѣмъ достигъ святости и всеобщаго уваженія и любви.

Въ 1431 году умеръ настоятель монастыря, Маркеллъ. Братія и боровскій князь Симеонъ Владиміровичъ, высоко цѣня строго-подвижническую и глубоко-назидательную жизнь преподобнаго, умолили его принять начальство надъ обителью. Посвященный во игумена, онъ присоединилъ къ труднымъ подвигамъ инока не менѣе трудный подвигъ руководительства ввѣренныхъ его попеченію иноковъ.

За свою чистую и богоугодную жизнь онъ получилъ отъ Бога даръ прозорливости. Преподобный узнавалъ по взору, добрыми ли кто занятъ мыслями или худыми. Одинъ братъ, вышедши изъ обители, увидѣлъ женщинъ и съ наслажденіемъ смотрѣлъ на нихъ. Когда онъ возвратился къ пр. Пафнутію, тотъ взглянулъ на него и сказалъ:

„ты не прежній“. Въ другой разъ Пафнутій по одному взгляду узналъ убійцу.—Иногда бывали ему откровенія во снѣ. Однажды инокъ посланъ былъ по монастырскимъ нуждамъ въ одно селеніе; тамъ онъ согрѣшилъ съ женщиною. Между тѣмъ Пафнутій, совершивъ молитвенное правило, заснулъ и во снѣ видитъ прекрасный садъ съ красивыми плодовыми деревьями; онъ радовался при видѣ ихъ. Но вдругъ одно лучшее дерево упало. Опечаленный тѣмъ, Пафнутій поднялъ упавшее дерево и опять посадилъ его; оно шаталось и готово было опять упасть, но онъ поддержалъ дерево, утопталъ землю около корня, и дерево стояло твердо. Проснувшись, преподобный понялъ смыслъ видѣнія. Когда возвратился согрѣшившій братъ, Пафнутій спросилъ его: „что съ тобою случилось?“ Тотъ сначала стыдился признаться въ грѣхѣ, но, послѣ продолжительныхъ увѣщаній настоятеля открыть больную душу, исповѣдалъ свой грѣхъ. Преподобный расположилъ падшаго инока обратиться съ слезнымъ раскаяніемъ къ Богу и искать душевнаго покоя въ надеждѣ на благость Божію, готовую принять кающагося грѣшника.

Пробывъ игуменомъ обители около тринадцати лѣтъ, преподобный тяжко заболѣлъ и принялъ схиму. Оправившись отъ болѣзни, преподобный оставилъ игуменство и въ 2-хъ верстахъ отъ Боровска, въ густомъ лѣсу, въ долинѣ между двумя рѣками, нашелъ себѣ уединенное мѣсто; здѣсь соорудилъ келлію и жилъ съ однимъ братомъ. Это было въ 1444 г. Вскорѣ слава его подвиговъ привлекла къ нему другихъ насельниковъ пустыни, которые съ благословенія преподобнаго строили келліи. Въ числѣ такихъ благочестивыхъ сожителей былъ Іосифъ, впослѣдствіи основатель Волоколамской обители, Исаія, родственникъ Пафнутія, Вассіанъ, писатель житія преподоб-

наго и впослѣдствіи ростовскій архіепископъ, и многіе другіе. Когда умножилось число учениковъ, пр. Пафнутій по желанію братіи устроилъ деревянный храмъ въ имя Рождества Пресв. Богородицы. Такъ образовался монастырь, который подъ мудрымъ управленіемъ преподобнаго болѣе и болѣе возрасталъ и числомъ и благочестіемъ иноковъ.

Господь являлъ дивную Свою помощь преподобному во всѣхъ его нуждахъ и скорбяхъ. Боровскому князю Василію Ярославичу досадно было, что оставленный Пафнутіемъ Высокій (Покровскій боровскій) монастырь падаетъ, а новая обитель (во владѣніяхъ князя Суходольскаго) начинаетъ процвѣтать. Чтобы привлечь преподобнаго съ учениками на прежнее мѣсто, князь не разъ посылалъ слугъ своихъ сжечь новую обитель; но слуги каждый разъ попадались на глаза Пафнутію и возвращались домой со стыдомъ и страхомъ. Князь за свою непріязнь къ пр. Пафнутію былъ наказанъ плѣномъ, въ который взялъ его сынъ казанскаго царя Улу-Махмета, въ 1445 году. Находясь въ плѣну, бѣдный князь сознался свою вину предъ преподобнымъ и рѣшился загладить свой грѣхъ любовію, если Господь возвратитъ его изъ плѣна. Незлобивый преподобный съ своей стороны молился за князя, и по его молитвѣ князь освободился изъ плѣна. По возвращеніи въ свою страну, князь прежде всего явился къ Пафнутію, испросилъ у него прощеніе и съ того времени былъ до гроба почтительнымъ къ нему.

Преподобный сколько былъ незлобивъ, столько же и терпѣливъ въ нуждахъ, и это терпѣніе, одушевленное упованіемъ на Господа, низводило благодать на обитель. Однажды приближался праздникъ Пасхи, а въ обители вовсе не было рыбы. Братія скорбѣли о томъ, но преподобный сказалъ имъ: „не печальтесь! Господь утѣ-

шитъ насъ". Въ великую субботу, въ вечерню, пономарь пошелъ къ потоку почерпнуть воды и вдругъ увидѣлъ безчисленное множество рыбы. Пономарь извѣстилъ о томъ преподобнаго, а онъ велѣлъ закинуть мрежи, и рыбы было наловлено на всю святую недѣлю.

Когда число учениковъ умножилось до 80, преподобный рѣшился построить каменный храмъ въ честь Пречистой. При постройкѣ онъ самъ носилъ кирпичи, воду и другіе матеріалы. По отзыву современника, храмъ былъ дивно росписанъ Митрофаномъ и Діонисіемъ, лучшими живописцами того времени; храмъ былъ украшенъ иконами, книгами и богатою утварью, такъ что дивились ему властители земли русской. Храмъ былъ освященъ 26 октября 1466 года. Заботясь о великолѣпіи храма, самъ преподобный во всемъ любилъ нищету и бѣдность; о тѣлесныхъ нуждахъ онъ не заботился. Но когда дѣло касалось нуждъ ближняго, онъ первый спѣшилъ на помощь. Однажды былъ сильный голодъ. Преподобный каждый день питалъ до тысячи голодныхъ жителей и ничего не оставилъ изъ монастырскихъ запасовъ, но Господь въ слѣдующій годъ послалъ особенное плодородіе. Строгій къ самому себѣ, преподобный былъ снисходителенъ къ другимъ и весьма разсудителенъ. Потому-то не только иноки, но и миряне имѣли его своимъ духовникомъ. Онъ хорошо зналъ церковныя правила и умѣлъ, какъ искусный врачъ, давать лекарства, приличныя болѣзни.

За свою истинно-христіанскую добродѣтельную жизнь св. Пафнутій, кромѣ дара прозорливости и откровеній, сподобился отъ Бога еще при жизни своей дара чудотвореній. Такъ, молитвами своими онъ исцѣлилъ ослѣпшаго юношу, подалъ здравіе впавшему въ разслабленіе

иконописцу монастырскаго храма Діонисію и много другихъ чудесъ совершилъ.

Шестьдесятъ три года преп. Пафнутій провелъ въ иночествѣ и скончался въ глубокой старости, 83 лѣтъ, 1-го мая 1478 года. За недѣлю до смерти онъ предсказалъ день своей кончины и благочестиво приготовлялъ себя къ исходу изъ этой жизни. При отпѣваніи преподобнаго отъ слезъ и рыданій не могли ни пѣть, ни канонархать. По описанію современника, пр. Пафнутій былъ низокъ ростомъ, сгорбленный, съ сѣдою и длинною бородою. Тѣло его было погребено, по его желанію, близъ дверей храма. Мощи его почиваютъ въ настоящее время открыто въ придѣлѣ главнаго храма обители, посвященномъ его имени. Обитель пр. Пафнутія и послѣ кончины его была разсадникомъ иночества наравнѣ съ другими знаменитыми обителями того времени: отсюда вышли, кромѣ уже упомянутыхъ выше, Нифонтъ, еп. суздальскій, извѣстный защитникъ православія въ борьбѣ съ жидовствующими, — Вассіанъ-Топарковъ, еп. коломенскій, — преп. Давидъ, основатель Давидовой Вознесенской обители (пам. его 18 окт.), преп. Даніилъ чудотворецъ, основатель въ 1508 г. Переяславскаго Данилова монастыря (пам. 7 апр.), Макарій, новгородскій архіепископъ, впослѣдствіи московскій митрополитъ и др. Пафнутіевъ монастырь во время смутъ междоцарствія Тушинскимъ воромъ былъ разоренъ до основанія, а бывшіе въ немъ жильцы — побиты; впослѣдствіи Пафнутіева обитель была возобновлена вкладами князей Лыковыхъ, Рѣпниныхъ и Щербатовыхъ. Нынѣ этотъ монастырь включенъ въ 1-й классъ (Четьи-Минеи. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Слов. истор. о свв. стр. 195—196. Ист. Росс. Іер. Ч. 3, стр. 432—436. Жит. свв. Муравьева).

Муч. Савва повѣшенъ на смоковницѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 112).

ПРЕПОДОБНОМУЧЧ. ЕВѲИМІЯ, ИГНАТІЯ И АКАКІЯ.

О преподобномуч. Евѳиміи см. 21 ч. март. кн. 170 стр.

Св. Игнатій, въ мірѣ Іоаннъ, родился въ селеніи Ески-Загора, терновской епархіи. Когда онъ подросъ, родители переселились въ г. Филипополь, гдѣ отдали сына своего въ школу. При прекрасныхъ отъ природы дарованіяхъ ума и неослабномъ прилежаніи Іоаннъ въ короткое время превосходно изучилъ славянскій свой языкъ; затѣмъ по любви къ уединенію и монашеской жизни удалился отъ своихъ родителей въ Рыльскую гору и поступилъ въ монахи въ тамошній монастырь. Старецъ, у котораго онъ находился въ послушаніи, былъ человѣкъ жестокій и безсердечный. Іоаннъ жилъ у него шесть лѣтъ; во все это время исполнялъ всѣ его требованія съ усердіемъ, и въ то же время съ кротостію и незлобіемъ переносилъ отъ него обиды. Когда же старецъ въ чаду безумнаго гнѣва хотѣлъ своего покорнаго ученика лишить жизни, юноша оставилъ его и удалился въ свое отечество. Но здѣсь ждало его новое огорченіе: На его глазахъ былъ убитъ турками его отецъ. Эти злодѣи лишили его жизни за то, что онъ не хотѣлъ идти съ ними на войну противъ единовѣрныхъ христіанъ-сербовъ; въ то же время турки схватили мать и двухъ сестеръ Іоанна, которыхъ подъ страхомъ смерти принудили потомъ принять магометанскую вѣру. Самъ Іоаннъ избѣгъ рукъ магометанъ благодаря только тому, что успѣлъ скрыться въ домѣ нѣкоей честной старицы. Преслѣдуемый ими, онъ переходилъ изъ селенія въ селеніе и на-

конецъ прибылъ въ Бухарестъ, гдѣ подружился съ преподобномуч. Евѳиміемъ. Живя въ Бухарестѣ, Іоаннъ видѣлъ развратную и разгульную жизнь жителей этого города, и, чтобы самому не попасть въ эту адскую сѣть, онъ рѣшился отправиться на Аѳонскую гору. На пути онъ долженъ былъ остановиться въ г. Шумлѣ. Сюда же прежде него прибылъ другъ его Евѳимій. Но не радостно было для Іоанна свиданіе съ своимъ другомъ. Оказалось, что Евѳимій по неразумному юношескому увлеченію отрекся отъ Христа и принялъ магометанство (см. 21 ч. марта, 170 стр.). Іоаннъ скорбѣлъ о другѣ и спѣшилъ удалиться изъ Шумлы, опасаясь, чтобы и съ нимъ не случилось подобнаго несчастія. И предчувствіе этой опасности не обмануло его. Лишь только Іоаннъ вышелъ изъ дома, чтобы направить путь къ Аѳонской горѣ, какъ схваченъ былъ буйною толпою турокъ, которые стали принуждать его къ принятію магометанства. Испуганный ихъ угрозами, Іоаннъ далъ обѣщаніе исполнить ихъ требованіе. Повѣривъ его слову, изувѣры оставили его на минуту въ покоѣ и принялись грабить и расхищать все встрѣчавшееся въ томъ домѣ, въ которомъ Іоаннъ на время остановился. Тогда Іоаннъ, улучивъ удобную минуту, скрылся отъ нихъ и послѣ не безопаснаго бѣгства прибылъ въ Ески-Загору; отсюда съ однимъ святогорскимъ старцемъ отправился на Аѳонъ и поселился въ скиту св. Анны у благочестиваго пресвитера Василія. Однажды, по какому-то дѣлу, случилось Іоанну вмѣстѣ съ Василіемъ быть въ Солуни. Здѣсь пришлось ему быть свидѣтелемъ страданій за вѣру Христову преподобномуч. Давида. Примѣръ св. исповѣдника и мученика сильно подѣйствовалъ на юную, воспріимчивую душу Іоанна: онъ самъ захотѣлъ пострадать за Христа. Это желаніе

въ юношѣ усилилось, когда онъ узналъ о недавней мученической кончинѣ друга своего Евѳимія. Желая идти въ слѣдъ своего друга-мученика, Іоаннъ отправился въ скитъ Предтечи къ старцу Никифору, подъ руководствомъ котораго былъ въ послѣднее время другъ его Евѳимій. Никифоръ съ радостію принялъ Іоанна, который и началъ проводить здѣсь самую строгую подвижническую жизнь: пищею его были только хлѣбъ и вода, и то въ небольшомъ количествѣ; отраду и жизнь находилъ въ денноночныхъ молитвенныхъ колѣнопреклоненіяхъ, въ непрестанномъ размышленіи объ Іисусѣ Христѣ и чтеніи свящ. писанія. Но всѣ свои труды и подвиги блаженный вмѣнялъ ни во что, сгорая пламеннымъ желаніемъ принять вѣнецъ мученичества. Часто со слезами просилъ онъ у своего старца благословенія на сей подвигъ; но тотъ до времени не давалъ ему благословенія, и Іоаннъ, хотя и не охотно, повиновался волѣ старца и съ неослабною ревностію продолжалъ вести жизнь въ трудахъ аскетическихъ и подвигахъ. Наконецъ старецъ, видя смиреніе Іоанна и его непреклонное желаніе умереть за имя Христово, и уразумѣвая въ этомъ волю Божію, согласился на его желаніе, предварительно постригши его въ инока съ именемъ Игнатія.

20 сентября 1814 г. Игнатій, напутствованный молитвами и благожеланіями скитской братіи, въ сопровожденіи благочестиваго инока Григорія, отправился въ Константинополь и остановился тамъ у одного благочестиваго христіанина Іоанна. Прежде шествія на подвигъ исповѣдничества Игнатій обратился съ пламенною молитвою къ Богоматери предъ чудотворною Ея иконою, находившеюся недалеко отъ дома Іоанна—въ домѣ нѣкоего благочестиваго христіанина. Игнатій со слезами умо-

лялъ Владычицу, да утвердитъ Она его намѣреніе и благоустроитъ путь его къ мученичеству. И вотъ во время молитвы, въ полночь, внезапно отъ иконы отдѣлился свѣтлый вѣнецъ и почилъ на главѣ Игнатія. Ободренный и утѣшенный видѣніемъ, блаженный съ радостію отправился въ турецкое судилище. Вошедши туда, Игнатій обратился къ судьѣ съ такими словами: „Въ отрочествѣ своемъ я, принуждаемый вами, турками, далъ слово отречься святой моей вѣры; теперь пришелъ сюда взять это слово назадъ и проповѣдать предъ вами Христа моего Богомъ истиннымъ и Творцемъ всей твари". Окончивши рѣчь, Игнатій бросилъ на землю съ головы своей зеленую повязку, которую за нѣсколько дней предъ тѣмъ надѣлъ. Судья началъ убѣждать Игнатія отречься отъ Христовой вѣры и обѣщалъ ему за это жизнь, полную удовольствій; въ противномъ случаѣ угрожалъ лютою смертію. Но Игнатій продолжалъ безбоязненно исповѣдывать Христа и обличалъ ученіе Магомета, какъ нечестивое и бѣсовское. Тогда, по приказанію судьи, святаго съ побоями отправили въ темницу, ноги его тамъ забили въ деревянныя колоды, а на шею наложили тяжелыя цѣпи. Но мужественный подвижникъ все переносилъ терпѣливо. Въ продолженіе двухъ дней судья неоднократно призывалъ его къ себѣ и убѣждалъ то угрозами, то ласками отречься отъ Христа. Наконецъ, видя непреклонность исповѣдника Христова, судья приказалъ удавить его. Слуги тотчасъ же повлекли св. Игнатія на мѣсто казни, гдѣ сначала задушили его, а потомъ повѣсили на деревѣ. Это было 8 октября 1814 года. Чрезъ три дня послѣ мученической кончины св. Игнатія сопровождавшій его инокъ Григорій купилъ за дорогую цѣну у палачей св. тѣло его и отправился съ

нимъ на св. гору. При этомъ Григорій захватилъ и мощи св. муч. Евѳимія. Мощи обоихъ мучениковъ положены были въ новосозданномъ храмѣ при келліи старца Никифора (Аѳон. Пат. Ч. 2, стр. 214—222).

Св. Акакій, въ мірѣ Аѳанасій, родился въ македонскомъ селеніи Неохори, близь г. Солуни, отъ благочестивыхъ и вмѣстѣ бѣдныхъ родителей. Не имѣя возможности въ этомъ селеніи пріобрѣтать даже необходимое для жизни, они переселились оттуда со всѣмъ своимъ семействомъ въ городъ Серезъ. Когда Аѳанасію исполнилось 9 лѣтъ, родители отдали его въ ученіе башмачному ремеслу. Но хозяинъ Аѳанасія оказался человѣкомъ жестокимъ; вмѣсто благоразумныхъ наставленій онъ ежедневно прибѣгалъ къ жестокимъ побоямъ. Не будучи въ состояніи переносить ихъ, Аѳанасій началъ помышлять о томъ, какъ бы освободиться отъ своего хозяина-мучителя. Однажды, въ великую пятницу, хозяинъ немилосердо избилъ Аѳанасія. Въ сильныхъ страданіяхъ отъ побоевъ Аѳанасій вышелъ изъ дома хозяина съ плачемъ и рыданіемъ и шелъ, самъ не зная куда. Дѣло было къ вечеру. На встрѣчу попались несчастному мальчику двѣ мусульманки. Замѣтивъ его плачущимъ, онѣ приласкали его, ввели въ свой домъ и накормили; затѣмъ онѣ предложили ему отречься отъ Христа и принять магометанство. Обласканный ими мальчикъ, чтобы избавиться отъ прежней несносной жизни, охотно согласился на предложеніе. Женщины тотчасъ отвели его къ хазнатари (хранителю султанскихъ сокровищъ) Юсуфубей. Тотъ поблагодарилъ женщинъ за такую услугу и немедленно совершилъ надъ мальчикомъ обрѣзаніе. Мальчикъ остался жить у хазнатари, который скоро усыновилъ его и съ этого времени питалъ къ нему нѣжную

отеческую любовь, равно какъ и жена его. Весело жилось Аѳанасію въ домѣ богатаго мусульманина. Всѣ въ домѣ любили юношу и доставляли ему возможныя наслажденія и удовольствія. Аѳанасію исполнилось уже 18 лѣтъ. Въ это время госпожа его вмѣсто материнской любви почувствовала къ нему нечистое плотское влеченіе. Сначала она скрывала свою страсть къ нему, но наконецъ не выдержала себя и призналась юному Аѳанасію въ любви. Не смотря на девятилѣтнее пребываніе въ нечестивомъ домѣ, въ Аѳанасіи не угасъ еще страхъ Божій, и сердце его оставалось цѣломудреннымъ. Подобно цѣломудренному Іосифу онъ рѣшительно отказался отъ пагубнаго предложенія своей госпожи и отбѣжалъ отъ нея, оставивъ въ рукахъ ея свои одежды. Но посрамленная неистовая любовь всегда обращается въ ненависть и воспламеняется безумною местію; поэтому и посрамленная мусульманка рѣшилась непремѣнно отомстить невинному Аѳанасію, и употребила для того способъ, подобный способу египтянки (жены Пентефрія), т. е. оклеветала его передъ своимъ мужемъ въ томъ, что онъ хотѣлъ сдѣлать ей насиліе. Выслушавъ жалобу своей жены, хазнатари выгналъ Аѳанасія изъ дома, предоставивъ ему полную свободу идти, куда хочетъ. Аѳанасій тотчасъ же отправился къ своимъ родителямъ въ Солунь, куда они переселились изъ Сереза, послѣ того какъ получили непріятное извѣстіе объ обращеніи своего сына въ магометанство. Съ радостію приняли сына родители, особенно когда узнали, что онъ рѣшительно отказывается отъ магометанской вѣры и хочетъ быть опять христіаниномъ. Когда прошли первые дни радостнаго свиданія, мать Аѳанасія стала убѣждать своего сына отправиться на Аѳонъ, тамъ исповѣдать предъ духовными отцами

свое паденіе и омыть его теплыми слезами. При этомъ она прибавила: „Прими во вниманіе, сынъ мой, и то, что какъ ты предъ безбожниками произвольно отрекся Іисуса Христа. Бога нашего, такъ подобаетъ тебѣ съ дерзновеніемъ и исповѣдать Его предъ ними и за любовь Его потерпѣть смерть, чтобы кровію своею загладить свое беззаконіе и быть сопричисленнымъ къ истиннымъ воинамъ Христовымъ". Вотъ истинно-благочестивая и чадолюбивая мать! она не жалѣла тѣла своего сына, которое подлежитъ смерти и тлѣнію, но любила душу его безсмертную и нетлѣнную. Аѳанасій съ радостію принялъ предложеніе матери и безъ всякаго замедленія отправился на святую гору, гдѣ поселился въ Хиландарской обители. Пробывъ здѣсь довольно продолжительное время, онъ, по совѣту отцовъ этой обители, пошелъ въ Ксеновскій скитъ къ благочестивѣйшему духовнику Николаю. Духовникъ, выслушавъ отъ него подробную исповѣдь, прочиталъ надъ нимъ установленныя церковію умилостивительныя молитвы и помазалъ его святымъ мvромъ. Послѣ сего Аѳанасій возвратился въ Хиландаръ, а черезъ годъ удалился въ Иверскую обитель. Здѣсь онъ услышалъ о недавно пострадавшихъ преподобномученикахъ Евѳиміи и Игнатіи, подвизавшихся въ скиту Предтечи подъ руководствомъ старца Никифора. Аѳанасій и самъ разжегся ревностію послѣдовать ихъ примѣру, для чего отправился къ наставнику ихъ, Никифору, которому послѣ искренней исповѣди во всѣхъ своихъ грѣхахъ объявилъ о своемъ намѣреніи пострадать за Христа. Духовникъ отдалъ его на испытаніе своему послушнику, старцу Акакію. Подъ его руководствомъ Аѳанасій началъ усердно подвизаться на трудныхъ стезяхъ аскетическихъ подвиговъ. Часто слезы ручьями текли изъ очей

его при воспоминаніи объ отреченіи отъ Христа. Узнавъ обо всемъ этомъ, духовникъ постригъ Аѳанасія въ инока съ именемъ Акакія, а вскорѣ нашелъ его и способнымъ совершить трудный подвигъ мученичества. Тотъ же старецъ Григорій, который сопутствовалъ преподобномуч. Игнатію въ Константинополь, назначенъ былъ сопутствовать теперь и Акакію. Въ 1-й день мѣсяца апрѣля 1816 года они отправились въ путь на кораблѣ. Во время плаванія старецъ Григорій, замѣтивъ благочестіе шкипера, начальника корабля, и служащихъ на немъ, открылъ имъ тайно о намѣреніи Акакія и просилъ ихъ содѣйствія въ святомъ его дѣлѣ. Корабельщики съ радостію изъявили на то согласіе. По просьбѣ Григорія и Акакія, шкиперъ одѣлъ послѣдняго въ турецкія одежды, а братъ шкипера взялся его сопровождать къ визирю, такъ какъ самъ Акакій не зналъ туда дороги. Приплывъ къ Константинополю, Акакій со слезами простился съ Григоріемъ и направился съ своимъ путеводителемъ ко дворцу, гдѣ находится верховное оттаманское судилище. Близъ дворца разстался съ Акакіемъ его вожатый. Мужественно и дерзновенно вошелъ Акакій внутрь крыльца этого судилища и прежде всего встрѣтилъ тамъ придверника визиря. Придверникъ спросилъ Акакія: кто онъ и за чѣмъ пришелъ? Акакій разсказалъ ему о своемъ отреченіи отъ вѣры Христовой въ девятилѣтнемъ возрастѣ, разсказалъ о своемъ происхожденіи, потомъ, исповѣдавъ предъ мусульманиномъ вѣру Христову, началъ обличать нечестіе вѣры мусульманской и называть Магомета лжецомъ и обманщикомъ. Въ доказательство же своего отреченія отъ магометанства снялъ съ головы своей зеленую повязку, бросилъ ее на землю и сталъ попирать ногами. Увидѣвъ такое поруганіе своей религіи, прид-

верникъ началъ жестоко бить исповѣдника Христова. А такъ какъ время не позволяло представить его тогда же къ визирю, то, заковавъ его въ цѣпи, отправилъ до вечера въ темницу. Въ тотъ же день вечеромъ привели Акакія въ судилище. Сначала ласками и обѣщаніями всевозможвыхъ благъ судьи склоняли его къ отреченію отъ Христа. Но когда увидѣли его твердымъ въ своемъ исповѣданіи, приступили къ пыткамъ, послѣ которыхъ снова заключили его въ темницу. На другой день мученика опять привели въ судилище и снова ласками и обѣщаніями соблазняли его. Не успѣвъ и на этотъ разъ, визирь приказалъ отвести его, какъ преступника, къ одному жестокому городскому судьѣ, какъ будто для надлежащаго разсмотрѣнія дѣла. Но когда и здѣсь мученикъ остался непоколебимымъ въ своей вѣрѣ, рѣшено было съ утвержденія визиря на утро отсѣчь ему голову. Между тѣмъ Григорій, доселѣ пребывавшій въ Константинополѣ и тайно слѣдившій за участью Акакія, для духовнаго утѣшенія мученика считалъ приличнымъ и благовременнымъ сподобить его пріобщенія Св. Таинъ; но не зналъ, какъ это сдѣлать. Кто рѣшится проникнуть къ страдальцу въ темницу, куда онъ снова былъ ввергнутъ послѣ истязаній предъ градскимъ судіею? По нѣкоторомъ размышленіи Григорій обратился съ просьбою объ этомъ къ брату шкипера, который былъ важатымъ мученика: тотъ согласился. Одинъ іерей города Галаты далъ Григорію часть пренебеснаго хлѣба, вложенную въ дароносицу; а Григорій вручилъ ее моряку. Этотъ благополучно проникнулъ въ темницу, такъ какъ темничные стражи не были на своемъ посту и занимались завтракомъ. Исполнивъ данное порученіе, морякъ спокойно выходилъ изъ тюрьмы, но стражи, стоявшіе уже на своихъ мѣстахъ,

неожиданно бросились на него и избили его до безпамятства. Когда благодѣтель Акакія пришелъ въ чувство, то увидѣлъ предъ собою возмутительную картину: дикая, оборванная толпа турокъ влекла къ мѣсту казни Акакія, связаннаго по рукамъ и ногамъ, и била его. чѣмъ попало. Мученикъ весь избитый и окровавленный безмолвно переносилъ истязанія. Морякъ послѣдовалъ за мучителями. Когда привели страдальца на мѣсто казни, онъ преклонилъ колѣна и главу свою и спокойно сказалъ палачу: „опускай мечъ твой, только смѣло и мѣтко“, и въ ту же минуту священная глава его отдѣлилась отъ тѣла. Это было 1-го мая 1816 года. Морякъ поспѣшилъ извѣстить обо всемъ Григорія: старецъ возблагодарилъ Бога, давшаго Акакію силу до конца выдержать подвигъ мученичества, и при помощи добрыхъ христіанъ выкупилъ св. тѣло мученика у невѣрныхъ. Черезъ три дня по смерти мученика св. тѣло его было перенесено на тотъ же корабль, на которомъ и пріѣхалъ въ Константинополь св. Акакій. 9-го мая Григорій благополучно прибылъ со св. мощами на Аѳонъ и положилъ ихъ въ новосозданномъ храмѣ при келліи старца Никифора, рядомъ съ мощами преподобномучч. Евѳимія и Игнатія. Житія всѣхъ этихъ трехъ мучениковъ написаны современниками (Аѳон. Пат. Ч. 2, стр. 223—233).

СВЯЩЕННОМУЧ. МАКАРІЯ, МИТРОП. КІЕВСКАГО.

Св. Макарій до посвященія своего въ санъ митрополита былъ архимандритомъ виленскаго Троицкаго монастыря. О жизни этого святителя до возведенія его въ санъ митрополита почти ничего неизвѣстно. Въ 1495 году, при вѣнчаніи великаго князя литовскаго Александра съ

Еленою, дочерью великаго князя московскаго Іоанна 3-го, Макарій присутствовалъ въ санѣ архимандрита виленскаго, но уже назывался нареченнымъ митрополитомъ. По желанію Іоанна бракъ этотъ долженъ былъ совершить нареченный митрополитъ Макарій, но желаніе князя, къ огорченію православныхъ, не сбылось. Когда Елена въѣхала въ Вильну (15 февраля 1495 г.) и приблизилась къ русской церкви Рождества Пречистыя, здѣсь встрѣтилъ ее, какъ и приличествовало, самъ избранный на митрополію архимандритъ Макарій съ православнымъ духовенствомъ и совершилъ для нея торжественное молебствіе; но когда изъ православнаго храма Елену повели въ костелъ Станислава для вѣнчанія, ей предшествовалъ съ крестомъ въ рукахъ пріѣхавшій съ нею изъ Москвы духовникъ ея, священникъ Ѳома, а не Макарій съ духовенствомъ. Вѣнчаніе въ костелѣ совершалъ виленскій бискупъ Войцехъ Таборъ, а въ православномъ храмѣ тотъ же священникъ Ѳома. Блаженному же Макарію оставалось быть только свидѣтелемъ и тайнымъ молитвенникомъ, ибо онъ не смѣлъ вѣнчать по заказу великаго князя литовскаго. А этотъ князь такъ распорядился по наущенію латинянъ, желавшихъ всюду унижать православіе. Въ томъ же 1495 году совершилось рукоположеніе архимандрита Макарія въ санъ митрополита кіевскаго и всея Россіи соборомъ южно-русскихъ святителей: Вассіана владимірскаго, Луки полоцкаго, Вассіана туровскаго и Іоны луцкаго; а къ патріарху константинопольскому Нифонту послали за благословеніемъ старца Діонисія и діакона-инока Германа. Въ исходѣ того же 1495 г. прибылъ изъ Константинополя посолъ отъ патріарха Нифонта съ благословенными листами. Передавая ихъ в. князю, княгинѣ и Макарію, посолъ замѣ-

тилъ епископамъ: „впередъ не поставляйте митрополита, пока не получите благословенія отъ насъ, развѣ будетъ великая нужда“. Епископы на то отвѣчали: „мы не отказываемся отъ древнихъ обычаевъ соборной цареградской церкви и отъ благословенія отца нашего патріарха; мы сдѣлали то по нуждѣ, какъ и прежде поступали наши епископы при в. кн. Витовтѣ“. Мѣстопребываніемъ своимъ митрополитъ Макарій, подобно предшественникамъ своимъ, избралъ Вильну. Живя здѣсь, святитель личнымъ сношеніемъ съ в. княземъ Литвы легко могъ предупреждать происки и насилія папизма, равно помогать православію и въ другихъ нуждахъ. Съ другой стороны, въ Кіевѣ, въ то время полуразрушенномъ, жить было опасно по случаю частыхъ нападеній на него крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Но не долго суждено было святительствовать Макарію. Желаніе осмотрѣть древнѣйшее мѣсто своей каѳедры и святыни кіевскія, а главнымъ образомъ настоятельная нужда привести въ порядокъ Софійскій соборъ, ограбленный предъ тѣмъ татарами, побудили попечительнаго пастыря отправиться въ Кіевъ. Путь предстоялъ не безопасный, въ этомъ предупреждали святителя. Но ревностный святитель, презрѣвъ опасности и предавъ себя волѣ Божіей, отправился въ Кіевъ. На пути онъ былъ убитъ татарами. Современный лѣтописецъ, знавшій Макарія, такъ описываетъ это печальное событіе: „Въ 1497 году, мая 1-го дня, на шестой недѣлѣ послѣ великаго дня (Пасхи), въ понедѣльникъ безбожные перекопскіе татары убили преосвященнаго кіевскаго Макарія, митрополита и архіепископа всея Россіи. Вторглись они въ нашу землю скрытно отъ всѣхъ и настигли его въ селѣ Стриголовѣ (Минской губ.), на рѣкѣ Бгичѣ, за пять миль отъ Мозыря, и изъ бывшихъ

съ нимъ однихъ убили, а другихъ взяли въ плѣнъ. Такъ Богъ попустилъ по нашимъ грѣхамъ. Грѣшники мы отъ ногъ до головы. Но я уповаю на Господа Бога, что такая смерть случилась архіерею Божію для большаго ему воздаянія: ибо онъ ѣхалъ въ Кіевъ, желая помочь церкви Божіей—Софіи, разоренной прежде тѣми же агарянами". Это успокоительное и отрадное упованіе на особенное благоволеніе Божіе къ святителю Макарію не осталось постыднымъ: св. тѣло его прославлено нетлѣніемъ. Оно покоится нынѣ въ Кіевѣ, въ Софійскомъ соборѣ, открыто. Въ томъ же соборѣ хранится кипарисный крестъ святителя.

Память св. Макарія совершалось прежде 18 января, въ день ангела святителя — преп. Макарія египетскаго, но съ 1827 года перенесена на день его кончины — 1-го мая, и въ этотъ праздникъ рака св. мощей его обносится вокругъ Софійскаго собора (Ист. Русс. ц. преосвящ. Макарія. Т. 9, стр. 81—84. Ист. Росс. Іер. Ч. 1-я, стр. 35. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Слов. истор. о свв. 152. Жит. свв. Муравьева).

ПР. ГЕРАСИМА БОЛДИНСКАГО.

Преп. Герасимъ, въ мірѣ Григорій, родился въ 1489 г., въ Переяславлѣ - Залѣсскомъ, гдѣ въ то время подвизался пр. Даніилъ (см. 7 апрѣля), и съ дѣтства любилъ посѣщать храмъ Божій. Святая жизнь Даніила возбудила въ Григоріи непреодолимое желаніе оставить міръ и принять иноческій санъ. И вотъ онъ неотступно и со слезами сталъ умолять преп. Даніила взять его къ себѣ. Даніилъ провидя въ отрокѣ дѣйствительное призваніе къ подвижнической жизни, взялъ его къ себѣ послушникомъ.

Григорію было въ это время только 13 лѣтъ. Будучи по ремеслу сапожникомъ, онъ усердно трудился для братіи, приготовляя для нея сапоги. На время онъ оставлялъ св. Даніила, чтобы слушать наставленія другихъ старцевъ. И когда довольно преуспѣлъ въ подвигахъ монастырской жизни, принялъ отъ рукъ Даніила постриженіе съ именемъ Герасима. Это было въ то время (въ началѣ 16 в.), какъ Даніилъ перешелъ изъ Успенской обители, что на Горицахъ, въ Троицкую божедомскую (мѣсто скудельницы). Молодой инокъ ревностно выполнялъ подвиги поста и молитвы: принималъ пищу чрезъ день и чрезъ два, въ точности исполнялъ келлейное правило, молился нерѣдко въ продолженіе цѣлой ночи. Такъ онъ подъ руководствомъ опытнаго наставника, пр. Даніила, подвизался 26 лѣтъ. Чистая, поистинѣ святая жизнь Герасима пріобрѣла ему общее уваженіе не только въ обители, но и далеко за предѣлами ея; онъ былъ извѣстенъ даже и въ Москвѣ. Любя уединеніе, Герасимъ тяготился такою извѣстностію. Съ благословенія пр. Даніила онъ вышелъ изъ обители его безъ всего, только съ желаніемъ служить Господу въ уединеніи. Въ 1528 году пр. Герасимъ поселился въ дорогобужскомъ лѣсу (Смолен. губ.), въ которомъ, кромѣ змѣй и звѣрей, никого не было. Иногда скрывались тамъ разбойники для грабежа, такъ какъ вблизи проходила большая дорога. Въ этомъ дикомъ и пустынномъ мѣстѣ преподобный построилъ себѣ хижину и сталъ въ ней подвизаться. Разбойники неоднократно били его, стараясь выгнать его изъ своего сосѣдства, но онъ терпѣливо переносилъ ихъ побои и молился. Для своего пропитанія преподобный повѣсилъ на большой дорогѣ кузовокъ, куда по временамъ клали хлѣбъ прохожіе. Но иногда тѣже прохожіе и опоражнивали его.

Противъ послѣднихъ Богъ послалъ подвижнику сторожа въ воронѣ, который звѣрей и людей, подходившихъ къ кузовку съ худымъ намѣреніемъ, прогонялъ клювомъ и крыльями. Такъ жилъ преподобный въ хижинѣ своей, какъ птица, безъ печалей и заботъ о землѣ, хранимый и питаемый Господомъ.—По особому откровенію онъ перешелъ потомъ на Болдину гору, при подножіи которой струился потокъ, осѣняемый огромнымъ тѣнистымъ дубомъ (въ 15 верстахъ отъ Дорогобужа). Отсюда поселяне хотѣли выгнать подвижника; они обращались съ нимъ не лучше райзбойниковъ: неоднократно били его палками и однажды, связавъ руку и ноги его веревками, повлекли было къ озеру, чтобы утопить. Но, опасаясь за это отвѣтственности, отправили его къ дорогобужскому намѣстнику вмѣстѣ съ богатыми отъ себя подарками. Сверхъ всякаго ожиданія, по Божію изволенію, безчестіе пр. Герасима обратилась ему въ славу. Намѣстникъ, получивъ подарки, осыпалъ преподобнаго ругательствами и далъ приказаніе отправить его связаннымъ въ тюрьму; но въ это самое время вошелъ къ намѣстнику царскій посолъ изъ Москвы, видавшій нѣсколько разъ Герасима вмѣстѣ съ преп. Даніиломъ у царя (Василія 4-го Іоанновича). Посолъ узналъ преподобнаго, съ глубокимъ уваженіемъ поклонился ему и просилъ благословенія. Намѣстникъ затрепеталъ и просилъ прощеніе у преподобнаго. Желая совершенно загладить свою вину предъ нимъ, намѣстникъ одарилъ его и обѣщалъ употребить всѣ зависящія отъ него средства для огражденія преподобнаго отъ нападокъ со стороны поселянъ. Преподобный возвратился въ свою болдинскую пустыню, не добрые люди послѣ того уже не тревожили его; наоборотъ, его имя стали вездѣ произносить съ уваженіемъ, и къ нему со всѣхъ сторонъ начали стекаться

ревнители благочестія. Сперва для нихъ построенъ былъ молитвенный домъ, потомъ преподобный отправился въ Москву и испросилъ тамъ позволеніе на построеніе общежительнаго монастыря. Въ 1530 году, построенъ былъ и освященъ храмъ во имя Св. Троицы, построены были въ тоже время и келліи для братіи. Пр. Герасимъ во всѣхъ трудахъ былъ образцемъ и примѣромъ для братіи. Самъ носилъ камни и глину, при сооруженіи храма и келлій; трудился много и для общежитія: мололъ жерновомъ рожь, даже и за другихъ, пекъ хлѣбы, рубилъ и носилъ дрова, мылъ для братіи свитки, прислуживалъ больнымъ. Питался св. подвижникъ хлѣбомъ съ водою, спалъ мало, и то большею частію сидя. Такая строгая подвижническая жизнь Герасима скоро привлекла въ его монастырь много иноковъ.

Кромѣ Болдина монастыря, пр. Герасимъ основалъ еще два: Предтечевъ—въ Вязьмѣ и Введенія Богородицы—на р. Жиздрѣ, въ Брынскомъ лѣсу. Для послѣдней обители онъ самъ разчищалъ лѣсъ и приготовлялъ матеріалъ для постройки. Отъ Болдинской обители мѣсто жиздренской пустыни въ 300 верстахъ; но преподобный всегда пѣшкомъ ходилъ туда и обратно. Предъ смертію его въ Болдинской обители было уже до 140 братій. Подъ его руководствомъ воспитались строгіе подвижники благочестія: блаж. Аркадій, скончавшійся послѣ своего наставника въ затворѣ, и блаж. Антоній, почившій вологодскимъ епископомъ (1588 г.). Скончался преп. Герасимъ 1-го мая 1554 г., на 65 г. отъ рожденія. Мощи его почиваютъ въ соборномъ Троицкомъ храмѣ Болдинской обители подъ спудомъ. Надъ св. мощами совершалось не мало чудесъ. Опишемъ два изъ нихъ: Одинъ инокъ Корнилій далъ обѣщаніе предъ ракою преподобнаго до смерти

жить въ его обители; но потомъ сталъ роптать на игумена и на всѣ монастырскіе порядки. Игуменъ вразумлялъ недовольнаго. но тотъ еще болѣе ожесточился. Въ такомъ настроеніи духа инокъ пошелъ къ гробницѣ преподобнаго и палъ предъ нею, испрашивая благословенія выдти изъ обители: вдругъ слышитъ, кто-то вышелъ изъ гробницы, пригнулъ его сзади къ землѣ и не давалъ ему встать; инокъ почувствовалъ въ то же время разслабленіе во всемъ тѣлѣ и сдѣлался слѣпъ и нѣмъ. Въ такомъ положеніи нашли его братія у гроба преподобнаго. совершили молитву о здравіи больнаго, и онъ выздоровѣлъ. Исцѣленный разсказалъ братіи. что когда о немъ молились. вышелъ изъ гроба преподобнаго легкій нежгучій пламень, который быстро охватилъ его всего, и онъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.—Инокъ Діонисій долго велъ жизнь осмотрительную, потомъ напали на него хульные помыслы и довели его до бѣшенства. Братія помолились о больномъ у гроба преподобнаго и къ нему возвратился смыслъ. „Меня немилосердо мучили бѣсы. такъ разсказывалъ исцѣленный самъ тогда же, но теперь явился мнѣ пр. Герасимъ съ вологодскимъ епископомъ Антоніемъ (Діонисій былъ ученикъ еп. Антонія) и прогналъ отъ меня злыхъ духовъ“ (Ист. Росс. Іер. Ч. 3. стр. 413. Русс. свв Филарета, арх. черн. Слов. истор. о свв. стр. 65. Смолен. епар. вѣдом. № 3. 1871 г. Истор. опис. Смолен. епар., стр. 296—298).

2-е число.

Св. Аѳанасія, архіеп. александрійскаго. Свв. мучч. Еспера и Зои и чадъ ихъ: Киріака и Ѳеодула. Пренесеніе мощей россійскихъ князей Бориса и Глѣба, въ крещеніи Романа и Давида.

(Пр. Іордана чудотворца. Путивльскія иконы Божіей Матери. Вутиванскія иконы Божіей Матери. Св. Бориса-Михаила, князя болгарскаго).

О св. Аѳанасіи, архіеп. александрійскомъ, см. въ январской кн. 18 ч.

СВВ. МУЧЧ. ЕСПЕРА И ЗОИ И ЧАДЪ ИХЪ: КИРІАКА И ѲЕОДУЛА.

Свв. Есперъ и Зоя происходили изъ Фригіи. Вмѣстѣ съ дѣтьми своими, Киріакомъ и Ѳеодуломъ, они были проданы въ рабство богатому римлянину, по имени Каталу, переселившемуся изъ Рима въ Малую Азію, въ Атталію памфилійскую. Каталъ былъ язычникъ, Есперъ и Зоя христіане. Усердно исполняя черныя нелегкія работы у румлянина, они въ тайнѣ еще усерднѣе служили Господу Богу — держали строгій постъ и возносили непрестанно молитву къ Богу. Дѣти ихъ, воспитанныя въ страхѣ Божіемъ и любви ко Христу, опасались, чтобы

не заразиться въ домѣ господина-язычника языческими нечестіями и обычаями, и потому предлагали матери оставить своего господина и бѣжать. Но мать отклоняла такое предложеніе дѣтей и говорила: „О, дѣти! какъ мы можемъ отойти отъ язычника, когда онъ нашъ господинъ и имѣетъ власть надъ нашимъ тѣломъ“. Тогда съ юношескою пламенною ревностію о Господѣ дѣти объявили ей свое желаніе пострадать за имя Христа, открыто исповѣдавъ себя христіанами предъ своимъ господиномъ. Радуясь и восхваляя ихъ преданность ко Христу, мать въ то же время убѣждала ихъ на время оставить такое намѣреніе: она боялась, что по молодости онѣ не выдержатъ испытанія и поклонятся идоламъ. Но скоро желаніе юношей исполнилось. Узнавъ, что Есперъ и Зоя христіане. Каталъ требовалъ, чтобы они поклонились богинѣ Фортунѣ, которой онъ праздновалъ по случаю рожденія сына. Они отказались исполнить требованіе. Чтобы поколебать твердость и мужество своихъ рабовъ, Каталъ приказалъ повѣсить дѣтей ихъ, Киріака и Ѳеодула, на деревѣ и строгать тѣла ихъ. При видѣ страданій своихъ любимыхъ чадъ, мать терзалась глубокою скорбію, но скоро твердая любовь ко Христу разсѣяла ея грусть, и мать стала убѣждать дѣтей мужественно терпѣть страданія за Христа. Тогда нечестивый Каталъ приказалъ мучить и Еспера съ Зсею. Послѣ истязаній всѣхъ ихъ ввергнули въ разжженную печь, въ которой свв. мученики и предали духъ свой. На другой день тѣла ихъ нашли совершенно неповрежденными огнемъ. Мученическая кончина ихъ послѣдовала 2-го мая, въ царствованіе римскаго императора Адріана (117—138 г.). Императоръ Іустиніанъ (527 — 565) построилъ Зоѣ храмъ въ Девтерѣ (Четьи-Минеи).

СВВ. РОССІЙСКИХЪ КНЯЗЕЙ БОРИСА И ГЛѢБА, ВЪ КРЕЩЕНІИ РОМАНА И ДАВИДА.

Св. равноапостольный великій князь кіевскій Владиміръ имѣлъ 12 сыновей, изъ которыхъ особенно любилъ Бориса и Глѣба. Это были два брата единоутробные (Владиміръ въ язычествѣ имѣлъ нѣсколько женъ), прекраснѣйшіе и благочестивѣйшіе изъ всѣхъ дѣтей Владиміра, посреди которыхъ сіяли они, по выраженію преп. Нестора, какъ двѣ свѣтлыя звѣзды посреди мрака. Рожденные не задолго до крещенія Владиміра, они росли и развивались въ благочестіи, не тронутые заразою язычества. Борисъ былъ правдивъ, тихъ, щедръ, милосердъ, любилъ читать св. книги и особенно житія святыхъ мучениковъ, молясь Господу, чтобы сподобилъ его ходить по стопамъ ихъ и достигнуть ихъ жребія. Глѣбъ, юнѣйшій, неотлучно находился при братѣ, слушалъ чтеніе его день и ночь и творилъ многую милостыню нищимъ, вдовицамъ и сиротамъ. Потому-то преимущественно и любилъ отецъ этихъ двухъ дѣтей своихъ, видя на нихъ благодать Божію.

Св. Владиміръ еще при жизни своей далъ въ управленіе своимъ дѣтямъ разные удѣлы. Борису данъ былъ Ростовъ, а Глѣбу сосѣдственный Муромъ (въ 1010 г.). Правила святой жизни, въ какихъ воспитывались они у отца, открылись на дѣлѣ и въ новомъ кругу ихъ жизни. Прибывъ въ свои удѣлы, Борисъ и Глѣбъ прежде всего позаботились о распространеніи св. вѣры, и для этого дѣлали все, что только могли. Затѣмъ, „пребывая въ наученіи словесъ Божіихъ“, они въ управленіи своими областями являли дѣла милосердія и кротости. „Пребыста въ наученіи Божіихъ словесъ, говоритъ лѣтописецъ

Несторъ. милостыню творяще нищимъ и убогимъ и вдовамъ. яко не имѣти у себе ничто же. развѣ одежды".

28 лѣтъ въ христіанствѣ св. равноапостольный Владиміръ княжилъ въ Россіи. Не задолго предъ кончиною его случилось нападеніе на Русскую землю печенѣговъ. Владиміръ. состарѣвшійся и больной, не могъ самъ выдти противъ враговъ. Для отраженія ихъ онъ вызвалъ къ себѣ изъ Ростова Бориса. Великій князь желалъ видѣться съ своимъ любимымъ сыномъ между прочимъ и для того. чтобы объявить его наслѣдникомъ своего престола, минуя старшихъ дѣтей. Борисъ пошелъ противъ печенѣговъ. но уже не нашелъ ихъ въ предѣлахъ отечества, потому и обратился назадъ. Станъ свой на возвратномъ пути онъ расположилъ при рѣкѣ Альтѣ. близъ Переяславля. Въ это время (15 іюля 1015 г.) скончался св. Владиміръ въ Вышгородѣ (близъ Кіева). Смерть отца поразила Бориса глубокою скорбію. Скорбь его была тѣмъ тяжелѣе. что вмѣстѣ съ извѣстіемъ о кончинѣ родителя своего получилъ онъ нерадостную вѣсть о коварныхъ замыслахъ брата своего Святополка. Одинъ изъ всѣхъ дѣтей свидѣтель кончины Владиміра. Святополкъ, желая получить великокняжескую власть, старался до времени скрыть кончину своего отца, чтобы имѣть время лестію пріобрѣсть пособниковъ своему замыслу. Онъ „сѣлъ на отцовскомъ столѣ" и поспѣшилъ задобрить кіевлянъ. „Созвалъ ихъ и раздалъ имъ богатые подарки; кіевляне приняли дары, но сердце ихъ не было съ нимъ". такъ какъ знали, каковъ Святополкъ. Нѣкоторые же изъ кіевскихъ бояръ. прибывъ къ Борису на Альту, предлагали ему идти съ войскомъ въ Кіевъ и занять престолъ; но смиренный и богобоязненный князь рѣшительно отвергъ такое предложеніе и не хотѣлъ идти противъ старшаго брата.

„Нѣтъ, отвѣчалъ онъ боярамъ, не подниму я руки на старшаго брата моего; умеръ отецъ мой, пусть онъ будетъ мнѣ вмѣсто отца". Дружина Бориса разошлась, и онъ остался съ малымъ числомъ своихъ отроковъ-тѣлохранителей. Святополкъ же положилъ сидѣть на престолѣ во что бы то ни стало. У него явилась даже адская мысль погубить всѣхъ братьевъ своихъ и самому быть единовластителемъ земли Русской. Прежде всего злоумышленникъ старался погубить Бориса; для сего послалъ звать Бориса въ Кіевъ, обѣщая ему лучшій удѣлъ. Не надѣясь на его добровольный приходъ, Святополкъ тайно явился въ Вышгородъ и спросилъ тамошнихъ, извѣстныхъ ему бояръ, на сколько они ему преданы. И когда услышалъ, что они готовы положить за него головы свои. приказалъ имъ тайно идти къ Борису и убить его. Былъ вечеръ субботы. Бориса извѣстили, что его хотятъ убить. Онъ удалился въ свой шатеръ и въ немъ сталъ слезно молиться Богу и читать св. книги. Въ воскресенье, рано утромъ, приказалъ пресвитеру служить утреню; самъ пѣлъ, читалъ шестопсалміе и канонъ. Между тѣмъ въ утреню прибыли вышегородскіе бояре—злоумышленники къ шатру Бориса. Услышавъ церковную службу, они остановились. Борисъ узналъ, что злодѣи стоятъ у шатра. Тяжело было на душѣ его! Облегченіе своей скорби онъ искалъ и находилъ въ пламенной молитвѣ къ Богу и всецѣлой покорности волѣ Божіей. По окончаніи утрени Борисъ пріобщился св. Христовыхъ таинъ, затѣмъ обратился къ образу Спасителя и со слезами молился: Господи! Ты пострадалъ за грѣхи наши, удостой меня пострадать для Тебя; умираю я не отъ враговъ, а отъ брата, не поставь ему того во грѣхъ". Послѣ этихъ молитвенныхъ словъ Борисъ простился со всѣми бывшими при немъ

слугами и спокойно легъ на свой одръ. Убійцы, какъ лютые звѣри, ворвались въ шатеръ Бориса и пронзили его копьями. Затѣмъ, завязавши тѣло мученика въ плащъ, повезли его еще дышавшаго къ Святополку. На встрѣчу убійцамъ шли два варяга, посланные Святополкомъ; усмотрѣвъ, что св. Борисъ еще дышетъ, одинъ изъ нихъ мечемъ пронзилъ сердце святаго. Такъ скончался св. князь Борисъ. Это было 24 іюля 1015 г. (спустя 8 дней по смерти отца). Честное тѣло его тогда же было привезено въ Вышгородъ и погребено въ церкви св. Василія. Св. Борисъ, по изображенію лѣтописца, былъ высокъ и статенъ, съ круглымъ лицемъ, тонкій, со взоромъ яснымъ и веселымъ, съ малою бородою и усами, такъ какъ былъ еще молодъ.

Подобную же мученическую кончину отъ злодѣйской руки брата претерпѣлъ и Глѣбъ. Святополкъ послалъ къ нему сказать, что отецъ его при смерти и зоветъ его къ себѣ скорѣе въ Кіевъ. Не подозрѣвая ничего худаго, Глѣбъ немедленно отправился съ малымъ числомъ тѣлохранителей. На пути въ Кіевъ, близъ Смоленска, онъ получилъ извѣстіе о смерти отца и о коварныхъ замыслахъ брата. Но уже близко были убійцы, подосланные Святополкомъ; они встрѣтили Глѣба на устьѣ рѣки Смядыни (близъ Смоленска) и, овладѣвъ судномъ, на которомъ плылъ князь, принудили страшными угрозами собственнаго повара его зарѣзать своего господина. Юный Глѣбъ, какъ агнецъ безгласный, не противился и, подобно брату Борису, молясь за убійцъ своихъ, былъ закланъ въ 5-й день сентября того же 1015 г. Тѣло св. страстотерпца было брошено убійцами въ пустынѣ между двумя колодами и прикрыто хворостомъ. Такъ св. Глѣбъ, подобно Борису, палъ жертвою властолюбія своего брата.

заклеймившаго себя въ исторіи позорнымъ именемъ окаяннаго. Но Господь не допустилъ исполниться замысламъ братоубійцы относительно занятія великокняжескаго престола. Ярославъ Владиміровичъ, князь новгородскій, узнавши о злодѣйскихъ поступкахъ брата Святополка, собралъ дружину и выступилъ противъ него. Въ продолженіе 4-хъ лѣтъ кровопролитная война клонилась успѣхомъ то къ тому, то къ другому. Святополкъ прибѣгалъ къ помощи ляховъ и печенѣговъ, Ярославъ же къ Богу и мученикамъ братьямъ своимъ. Въ 1019 г. на р. Альтѣ, на мѣстѣ страшнаго злодѣйства, Ярославъ нанесъ рѣшительное пораженіе братоубійцѣ и занялъ столъ отца. Святополкъ, подобно Каину, впалъ послѣ этого въ ужасное состояніе: стоналъ, трясся и нигдѣ не находилъ себѣ спокойствія. Отмѣченный печатію проклятія Божія, братоубійца съ малою дружиною убѣжалъ изъ предѣловъ отечества и на чуждой землѣ окончилъ жизнь свою въ мучительныхъ страданіяхъ. Дружина похоронила его и надъ тѣломъ насыпала большой холмъ земли; но мимоходящіе долго послѣ ощущали смрадъ, исходившій изъ сей могилы, какъ знаменіе отмщенія Божія за кровь неповинныхъ братьевъ.

Перервемъ на минуту нить нашего разсказа и отъ поражающей душу кровавой драмы перенесемся мыслію къ нашей собственной жизни. Какъ часто и особенно изъ-за наслѣдства возникаетъ между родными братьями ненависть. Положимъ, не совершается при этомъ убійства, подобнаго тому, какъ совершилъ это Святополкъ; но виновенъ въ убійствѣ бываетъ человѣкъ и тогда, когда не наружнымъ только насиліемъ прекращаетъ жизнь другаго, а когда словами, клеветою, вовлеченіемъ въ порокъ, подрываетъ жизнь своего брата не менѣе, какъ и

посредствомъ явнаго убійства. Ненависть способна на все склонить человѣка, и потому-то апостолъ Іоаннъ и называетъ братоненавидѣніе человѣкоубійствомъ. „Всякій, ненавидящій брата своего, говоритъ онъ. есть человѣкоубійца; а вы знаете, что никакой человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной въ немъ пребывающей“ (1 Іоан. 3. 15). Участь Святополка окаяннаго, шедшаго „путемъ Каиновымъ“ (Іуд. II ст.), да устрашитъ всякаго, измѣняющаго долгу любви братней изъ-за временной мзды и суетныхъ преимуществъ земной жизни.

Одною изъ первыхъ заботъ Ярослава, утвердившагося на великокняжескомъ престолѣ, было воздать почесть страдальцамъ-братьямъ. Мощи св. Бориса найдены въ Вышгородѣ въ церкви св. Василія, а о св. Глѣбѣ было извѣстно только то, что онъ убитъ недалеко отъ Смоленска, а гдѣ находится тѣло его, никто не зналъ изъ приближенныхъ Ярослава. Ярославъ послалъ отыскивать дорогіе останки Глѣба. Долго искали, но не находили ихъ, и не прежде, какъ черезъ годъ (въ 1020 г.) св. тѣло случайно найдено охотниками. Великій князь немедленно отправилъ въ Смоленскъ священниковъ и діаконовъ; они взяли мощи св. Глѣба и съ подобающими почестями привезли по рѣкѣ Днѣпру въ Кіевъ. Великій князь, митрополитъ, духовенство, бояре и народъ торжественно встрѣтили св. мощи. Не смотря на то, что около пяти лѣтъ тѣло св. Глѣба лежало на открытомъ воздухѣ безъ всякой защиты, оно оказалось совершенно цѣлымъ, ни мало не повредившимся отъ воздушныхъ перемѣнъ, было бѣло и цвѣло, какъ живое. Св. мощи были перенесены въ Вышгородъ и положены вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса у церкви св. Василія. Скоро у могилы мучениковъ начали являться знаменія и чудеса. „Много разъ ночью, говоритъ Не-

сторъ въ житіи ихъ, на мѣстѣ томъ, гдѣ лежали тѣла святыхъ Бориса и Глѣба, видѣнъ былъ огонь",—и разсказываетъ, что однажды иноземные варяги, переходя чрезъ Вышгородъ, остановились близъ того мѣста. Одинъ изъ варяговъ по невѣдѣнію сталъ ногою на могилу свв. мучениковъ, изъ нея тотчасъ вышелъ огонь и опалилъ его ногу такъ, что онъ не могъ ходить. Послѣ этого чуда всѣ стали съ благоговѣніемъ почитать то мѣсто, гдѣ лежали св. мощи Бориса и Глѣба. Вскорѣ церковь св. Василія по неосторожности пономаря, забывшаго погасить въ ней свѣчу, сгорѣла. „Это допустилъ Богъ съ тѣмъ, замѣчаетъ Несторъ, чтобы тѣла святыхъ вынуты были изъ земли и честно положены были въ новомъ храмѣ, что и совершилось". Великій князь Ярославъ, узнавъ о печальной участи храма, немедленно пригласилъ къ себѣ митрополита Іоанна, который, по совѣщанію съ великимъ княземъ, сдѣлалъ чрезъ нѣсколько времени торжественный крестный ходъ изъ Кіева въ Вышгородъ къ могилѣ святыхъ. Раскопали могилу и изнесли гробы ихъ на поверхность земли; когда митрополитъ съ пресвитерами открылъ эти гробы, то увидѣли тѣла угодниковъ Божіихъ совершенно нетлѣнными. Ихъ перенесли въ особо устроенную часовню, поставили открыто на правой сторонѣ ея и совершили надъ ними святую службу (всенощную). Новыя два чуда,—исцѣленіе хромаго и слѣпаго, совершившіяся при гробахъ свв. братьевъ, еще болѣе убѣдили всѣхъ въ прославленіи ихъ Господомъ. Вскорѣ въ Вышгородѣ сооружена была во имя страстотерпцевъ большая деревянная пятиглавая церковь, великолѣпно украшенная внутри и снаружи. По приказанію Ярослава была написана и поставлена въ церкви икона святыхъ князей, чтобы вѣрные, взирая

на нихъ съ вѣрою и любовію, поклонялись имъ и лобызали ихъ лики. Храмъ былъ освященъ самимъ митрополитомъ въ присутствіи великаго князя и множества народа 24 іюля (въ день смерти Бориса); мощи свв. Бориса и Глѣба поставлены были въ церкви открыто. Къ довершенію церковнаго торжества совершилось во время литургіи поразительное чудо: хромой, ползавшій съ великимъ трудомъ по церкви, какъ только прикоснулся къ ракѣ свв. мощей, вдругъ всталъ на ноги и сталъ ходить въ виду всѣхъ. Послѣ литургіи торжествующій великій князь устроилъ богатый обѣдъ для митрополита, духовенства и всякаго званія людей; затѣмъ праздновалъ еще 8 дней и въ это время раздалъ много милостыни бѣднымъ, сиротамъ и убогимъ. Для содержанія же новоустроенной Борисо-Глѣбской церкви и ея причта опредѣлилъ выдавать десятую часть изъ вышегородской дани. Тогда же установлено было ежегодно праздновать память свв. мучениковъ въ 24 день іюля. Это было въ 1021 г. По смерти Ярослава (1019—1054) великокняжескій престолъ занялъ сынъ его Изяславъ. Видя, что церковь, построенная его родителемъ, обветшала, онъ 1072 г. построилъ новый храмъ во имя свв. страстотерпцевъ. На праздникъ освященія храма и перенесенія свв. мощей собрались всѣ дѣти Ярослава: Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, также митрополитъ Георгій со многими епископами. Совершивъ молебенъ предъ ракою свв. мощей, митрополитъ и князь Изяславъ рѣшили сперва перенести мощи св. Бориса. Церемоніалъ перенесенія былъ торжественный: впереди шли монахи со свѣчами, потомъ діаконы, далѣе священники, послѣ нихъ святители и наконецъ князья, которые и несли на своихъ плечахъ многоцѣлебныя мощи роднаго

своего дяди Бориса. Когда въ новомъ храмѣ открыли раку, храмъ наполнился благоуханіемъ. Митрополитъ—грекъ, дотолѣ не совсѣмъ вѣрившій славѣ и благочестію русскихъ князей, въ страхѣ палъ предъ ракою и молился о прощеніи грѣха своего. Затѣмъ приступлено было къ перенесенію мощей св. Глѣба, находившихся въ каменной ракѣ. По тяжести раки порѣшили везти ее на *саняхъ* *), но рака оказалась такъ тяжела, что никакія человѣческія усилія не могли ее стронуть съ мѣста. По наставленію митрополита, клиръ и народъ начали взывать къ Богу о помощи, и силою общей молитвы рака двинулась и была торжественно поставлена въ храмѣ. Народъ съ благоговѣніемъ притекалъ къ мощамъ свв. угодниковъ Божіихъ и со слезами лобызалъ ихъ; рукою св. Глѣба митрополитъ благословлялъ князей и народъ. Это перенесеніе мощей было совершено 2-го

*) Въ древней Руси, даже въ 17 вѣкѣ, *сани* служили у насъ погребальнымъ одромъ, носилками и употреблялись для этой цѣли во всякое время года. Такъ, по крайней мѣрѣ, толкуетъ сказаніе о погребеніи царя Алексѣя Михаиловича г. Аѳанасьевъ (Поэтич. воззрѣнія слав. на природу. Аѳанасьевъ. Т. 1, стр. 581 ср. прим. 1). Объясненіе Аѳанасьева подтверждается лѣтописнымъ сказаніемъ о погребеніи князя Владиміра Васильевича (1289 г.), гдѣ точно также говорится, что „и взложше его на *сани* и повезеша до Владиміра, поставиша *на санѣхъ въ церкви*, зане бысть поздно“ (Истор. госуд. Росс. Карамзина. Т. 4, прим. 175). Мало того, въ лѣтописяхъ встрѣчаемся съ данными, на основаніи которыхъ можно заключить, что въ древности сани не только служили *непремѣнными* погребальнымъ одромъ (Ист. Гос. Росс. Карамз. Т. 2, прим. 50, 208, 230; т. 4 прим. 175 и др.), но и вообще *носилками* при торжественныхъ выходахъ. Такъ, въ лѣтописномъ сказаніи о погребеніи царя Василія Ивановича 3-го, между прочимъ, замѣчено: „великую же княгиню (вдовствующую) несоша изъ ея хоромъ *въ санѣхъ* на себѣ дѣти

мая, и день этотъ положено праздновать каждый годъ. Въ новомъ храмѣ открылись новыя знаменія чудодѣйственной силы и небесной славы мучениковъ; здѣсь совершились три замѣчательныя чуда: исцѣлились нѣмой съ отнявшеюся ногою, женщина сухорукая и слѣпецъ.

Спустя слишкомъ 20 лѣтъ послѣ построенія Изяславова храма, сооруженъ былъ въ Вышгородѣ въ честь свв. мучениковъ каменный храмъ, освященный торжественно 1-го мая 1115 г., при вел. князѣ Владимірѣ Мономахѣ (1113—1125). На другой день, 2-го мая, совершено было перенесеніе свв. мощей въ новоустроенный храмъ. Мономахъ, и прежде оказывавшій великое усердіе къ мученикамъ, оковалъ раки святыхъ серебряными вызолоченными досками съ изображеніями страстотерпцевъ, передъ раками повѣсилъ серебряныя лампады и поставилъ хрустальные вызолоченные подсвѣчники. Изъ отдаленнѣйшихъ странъ Россіи собрались тогда въ Вышгородъ князья, духовенство, воеводы, бояре; безчисленное множество людей тѣснилось на улицахъ и

боярскія на лѣстницу“(Карамз. Т. 7, прим. 331). Всѣ эти данныя ясно свидѣтельствуютъ, что замѣчаніе Аѳанасьева о существовавшемъ въ древности обычаѣ, въ силу котораго сани служили погребальнымъ одромъ, имѣетъ свое основаніе. Къ такому же заключенію, говоритъ Аѳанасьевъ, можно приходить и на основаніи одного доселѣ существующаго въ Подольской губерніи (въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, селеніяхъ Ямпольскаго уѣзда). обычая везти тѣло умершаго въ гробу на саняхъ, въ какое бы время года не совершалось погребеніе. Обычай этотъ тамъ строго соблюдается по преданію отъ отцевъ и прадѣдовъ, и искоренить его, по словамъ мѣстнаго священника, невозможно (см. опис. села Великой Косницы свящ. Кондрацкаго 1868 г. въ рукоп. архива комитета для историко-стат. описанія Подольской епархіи).

городскихъ стѣнахъ; каждый хотѣлъ прикоснуться къ св. праху, и Владиміръ, чтобы очистить дорогу для духовенства, велѣлъ бросать народу ткани, одежды, драгоцѣнныя шкуры звѣрей и сребренники. Тогда же была составлена особая служба мученикамъ на 2-е мая.

Послѣ торжественнаго открытія мощей свв. князей, память о нихъ навсегда утвердилась въ церкви и землѣ Русской. Славна и благотворна была память сія! Повсюду начали строить въ честь свв. Бориса и Глѣба храмы, особенно въ мѣстахъ, ознаменованныхъ какими-либо воспоминаніями о свв. князьяхъ. Такъ въ честь свв. Бориса и Глѣба воздвигнуты были храмы на мѣстахъ пролитія ихъ невинной крови — при Альтѣ и Смядынѣ, и въ мѣстахъ ихъ княженія—въ Ростовѣ и Муромѣ. Знаменитѣйшею была каменная церковь въ Вышгородѣ, гдѣ почивали и мощи свв. мучениковъ, и куда стекались на поклоненіе страстотерпцамъ и князья, и бояре, и простой народъ, особенно во дни памяти ихъ. Среди бѣдствій и превратностей, жертвою коихъ были Кіевъ и его окрестности, сокрылись отъ насъ мощи свв. князей; разрушена была и каменная церковь ихъ; но и доселѣ уцѣлѣло основаніе ея, на которомъ стоитъ нынѣшняя церковь свв. мучениковъ, привлекающая къ себѣ много русскихъ богомольцевъ. Послѣ 12 вѣка, съ расширеніемъ и увеличеніемъ предѣловъ Русской земли, увеличилось и число церквей въ честь свв. мучениковъ, такъ что на всемъ необъятномъ пространствѣ земли Русской, особенно въ знаменитѣйшихъ городахъ, были сооружены въ честь ихъ храмы, иногда и по нѣскольку въ одномъ городѣ. Память этихъ мучениковъ во весь домонгольскій періодъ праздновалась весьма торжественно, и день ея, какъ видно изъ устава кіев. митр. Георгія (Ист. Русс. Церкв. Голубин-

ского. Т. 1 § 9). причислялся къ великимъ годовымъ праздникамъ *).

Когда въ теченіе вѣковъ въ церкви русской возрасло обильное число прославленныхъ мужей, разнообразно служившихъ церкви и землѣ Русской изъ горняго міра, вѣра народная выдѣляла изъ сего многочисленнаго лика рядъ избранныхъ Божіихъ, которымъ преимущественно усвояла общее заступничество всей земли Русской. Въ этомъ избранномъ ряду впереди другихъ ставились имена свв. Бориса и Глѣба. Эта вѣра въ заступничество свв. князей часто оправдывалась и поддерживалась дивными явленіями данной имъ благодати. Русскіе христіане, особенно князья, часто призывали или исповѣдывали ихъ помощь въ борьбѣ съ врагами отечества. Тогда войну называли судомъ Божіимъ—по вѣрѣ, что побѣда или пораженіе зависятъ наиболѣе отъ воли Божіей Эта вѣра служила надежнѣйшимъ щитомъ и ободреніемъ въ вѣка непрерывныхъ браней, опасностей, случайностей. Ею-то отличались особенно лучшіе князья—герои своего вѣка. Владиміръ Мономахъ (1113 — 1125), Мстиславъ Владиміровичъ великій (1125 — 1132), Андрей Георгіевичъ Боголюбскій (1157—1174), Александръ Ярославичъ Невскій (1252 — 1263), Димитрій Іоанновичъ Донской (1363—1389) и многіе другіе русскіе князья предъ выступленіемъ на брань съ врагами отечества просили въ молитвахъ своихъ помощи у свв. страстотерпцевъ, а послѣ

*) Служба свв. Борису и Глѣбу была замѣчательна, между прочимъ, тѣмъ, что пареміи читались изъ лѣтописнаго сказанія о смерти этихъ мучениковъ. Пареміи эти слѣдующія: а) «Братіе, въ бѣдахъ пособные бывайте»... б) «Слышавъ Ярославъ, яко отецъ его умре, а Святополкъ сидѣ въ Кіевѣ». . и в) «Стѣнамъ твоимъ, Вышегороде, устроихъ стражи весь день»..

побѣды воздавали имъ славу и благодареніе, какъ дивнымъ защитникамъ и заступникамъ земли Русской.

Память свв. Бориса и Глѣба была весьма благотворна по отношенію къ нравственной жизни русскаго народа. Свв. князья стали мучениками потому, что были высокими христіанами. Твердая вѣра внушила имъ святое мужество къ принятію мученичества. Воспріимчивыя души русскихъ назидались, воспоминая любовь свв. князей ко Христу, ихъ усердіе къ слову Божію, богослуженію, молитвѣ, ихъ добросердіе, незлобіе, цѣломудріе и другія добродѣтели, которыя восхваляли въ нихъ благочестивые сказатели. Такое назиданіе прежде всего открывалось для князей, какъ сродниковъ свв. мучениковъ. Это святое родство, начинаясь родствомъ съ равноапостольнымъ Владиміромъ, съ теченіемъ времени восполнялось новыми святыми лицами изъ его племени. Древніе сказатели благоразумно указывали на это князьямъ, открывая здѣсь для нихъ и наслѣдственную славу, и наслѣдственное благочестіе. И если первая была утѣшительна, то второе обязательно. Мы знаемъ, что князья, имѣвшіе особенную любовь къ своимъ святымъ сродникамъ, отличались духомъ высокаго благочестія, развивавшимся подъ вліяніемъ этой любви и памяти, такъ что иногда называли ихъ именно подражателями свв. Борису и Глѣбу. Князья очень любили давать двумъ сряду сыновьямъ своимъ имена Бориса и Глѣба, выражая тѣмъ вѣру въ духовное общеніе съ святыми своими сродниками, и конечно эта вѣра была для нихъ назидательна. Такими-то, между прочимъ, путями образовалось то необходимое требованіе православнаго русскаго народа, что князья и цари его должны быть ревнителями благочестія. Сила впечатлѣнія, которая получалась при воспоминаніи о свв. князьяхъ,

ихъ добродѣтеляхъ, мученичествѣ. возрастала еще отъ того, что нравственный образъ ихъ представлялся въ какой-то особенной красотѣ и свѣжести. Самыя отдѣльныя черты ихъ жизни, особенно послѣднихъ дней и часовъ предъ мученичествомъ, трогательны и прекрасны. И, къ достоинству древнихъ нашихъ писателей, надобно замѣтить, что они чувствовали нравственную красоту образа свв. князей, ихъ жизни и кончины, и художественно начертили этотъ образъ для духовнаго наслажденія и назиданія русскихъ христіанъ. Вотъ почему сказанія эти, перейдя въ лѣтописи, сборники, прологи и проч., были такъ распространены въ древней Руси. А какъ распространено было сказаніе о жизни, страданіяхъ и чудесахъ свв. Бориса и Глѣба, это можно видѣть изъ того, что это сказаніе внесено въ армянскія Четьи-Минеи, и это единственное жизнеописаніе русскихъ святыхъ, записанное въ упомянутыя книги. Сказаніе это занесено въ Арменію кѣмъ-либо изъ армянъ, проживавшихъ въ Кіевѣ, а по возвращеніи сообщившимъ оное составителю Четьи-Минеи; а армяне, какъ видно изъ житія пр. Агапита (1-го іюня), проживали въ Кіевѣ съ 11-го вѣка. Первоначально житіе свв. Бориса и Глѣба написано было черноризцемъ Іаковомъ, затѣмъ преп. Несторомъ, подвизавшимся въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ (Четьи-Минеи. Прологъ 20 мая. Русс. свв. Филарета, арх. черн. іюля 24 Ист. Русс. цер. преосв. Макарія. Т. 1 стр. 62—66. Слов. истор. о свв. стр. 39 — 41. 67 — 68. Жит. свв. Муравьева 24 іюля. Христ. чт. 1849 г. 2, 337 — 350. Душеп. чт. 1860 г. май 3 — 46. Воскр. чт. 6 т. 132 стр., 8 т. 62 стр., 19 т. 175 стр., 20 т. 147 стр., 25 т. 387 стр. Ист. Карамз. 2, 7 — 9. Прим. 5, стр. 76, прим. 126).

ПУТИВЛЬСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Путивльская, иначе Смоленская, икона Богоматери находится въ Путивльскомъ монастырѣ Курской епархіи. Она явилась въ г. Путивлѣ, у бывшихъ Никольскихъ воротъ, 2 мая 1238 года, въ 1-мъ часу дня, и тогда же была перенесена въ Путивльскій монастырь. Объ этомъ явленіи Путивльской иконы написано на кіотѣ, въ которомъ находится икона. Икона имѣетъ въ длину полтора аршина, въ ширину одинъ аршинъ и два съ половиною вершка; на ней серебряная риза съ позлащенными вѣнцами и украшеніями. Хотя Путивльская икона называется Смоленскою, но отъ послѣдней она имѣетъ нѣкоторыя особенности въ написаніи; такъ: а) Богоматерь представлена возсѣдающею на каѳедрѣ, и изображена во весь ростъ; б) на Спасителѣ — вѣнецъ, по обѣимъ сторонамъ по одному ангелу; между тѣмъ какъ на Смоленской иконѣ Богоматерь изображена на тронѣ и не во весь ростъ, на Спасителѣ нѣтъ вѣнца, нѣтъ и ангеловъ, окружающихъ Богоматерь (Сборн. изобр ик. Пресв. Богор. стр. 18).

СВ. БОРИСА—МИХАИЛА, КНЯЗЯ БОЛГАРСКАГО.

Княженіе Бориса до принятія имъ христіанства было очень несчастливо. Все, что не предпринималъ онъ, не удавалось ему. Войны, съ кѣмъ онъ ни велъ ихъ, были для него не удачны. Въ подобномъ положеніи голосъ истины скорѣе достигаетъ сердца, человѣкъ внимательнѣе и безпристрастнѣе относится къ настоящему, живѣе и отчетливѣе воспоминаетъ прошедшее. Такъ и Борисъ во время своихъ несчастій вспомнилъ слова своего дяди Бояна, пострадавшаго за вѣру во Христа: „Настанетъ

день, когда христіанская истина одержитъ побѣду надъ языческою ложью". Посмотрѣлъ князь внимательнѣе вокругъ себя и видитъ, что цѣлые десятки тысячъ его подданныхъ исповѣдуютъ уже христіанство. Слова дяди. очевидно, начинали уже сбываться. И это одно значительно расположило Бориса въ пользу христіанства. На подготовленную такимъ образомъ почву уже не трудно было дѣйствовать и убѣжденіемъ. Въ плѣну у Бориса находился знаменитый греческій учитель Куѳара, который часто бесѣдовалъ съ княземъ и указывалъ ему на пустоту язычества. Бесѣды эти также не остались безслѣдными для князя. Окончательный же переворотъ въ душѣ его къ принятію христіанства произвела сестра его. Взятая въ плѣнъ греками еще въ нѣжномъ возрастѣ, она по условіямъ мира съ Греціею (въ 852 г.) отпущена была уже взрослою дѣвицею въ Болгарію въ замѣнъ упомянутаго учителя Куѳары. Воспитанная при греческомъ дворѣ въ правилахъ христіанства, сестра Бориса по возвращеніи настойчиво внушала своему брату сдѣлаться христіаниномъ. И Борисъ наконецъ рѣшился принять христіанскую вѣру. Съ этою цѣлію онъ вошелъ въ сношеніе съ греческимъ императоромъ и заключилъ съ нимъ миръ, выгодный для Болгаріи. Въ дѣлѣ просвѣщенія Бориса принялъ живое участіе патріархъ Фотій. Отправивши въ Болгарію епископа, онъ написалъ Борису особое посланіе, въ которомъ изложилъ не только начала вѣры и жизни христіанской, но и правила управленія народомъ. Борисъ крестился, принявши имя императора Михаила (855—867). По примѣру князя крестились и нѣкоторые изъ приближенныхъ его; но большая часть закоренѣлыхъ въ язычествѣ сильныхъ вельможъ враждебно отнеслась къ крещенію князя. Едва только они узнали объ этомъ,

какъ подняли волненіе за старую вѣру: цѣлыя 10 областей были подняты боярами противъ Бориса. Дѣло дошло до того, что въ Предславѣ хотѣли убить Бориса и на его мѣсто возвести язычника. Князь Михаилъ, оградивъ грудь свою крестомъ, съ 48 придворными и 7-ю духовными лицами вышелъ къ мятежной толпѣ, и она въ смятеніи разсѣялась. Послѣ этого народъ сталъ понемногу креститься; но по интригамъ западной церкви начатое дѣло распространенія христіанства въ Болгаріи на время должно было остановиться. Римскій миссіонеръ, священникъ Павелъ, съ своими сотрудниками возбудилъ въ князѣ Борисѣ, еще мало знакомомъ съ вѣрою, множество сомнѣній о восточной церкви и въ заманчивомъ видѣ представилъ ему всѣ выгоды покорности папѣ. Борисъ, желая имѣть въ Болгаріи независимое церковное управленіе, а главное надѣясь найти въ западномъ епископѣ защиту противъ нѣмцевъ, тѣснившихъ Болгарію, согласился на предложеніе миссіонера; поэтому и обратился въ 866 году къ папѣ Николаю съ просьбою прислать способныхъ учителей въ Болгарію и учредить въ ней патріаршество. Папа, конечно, радъ былъ тому, что цѣлый народъ отдается въ его руки. Немедленно послалъ онъ двухъ епископовъ въ Болгарію ввести тамъ обычаи и обряды западной церкви. Но славяне, давно крестившіеся, не хотѣли признавать власть папы и присланныхъ имъ епископовъ и требовали себѣ восточныхъ священниковъ. Борисъ скоро увидѣлъ свою ошибку и спѣшилъ поправить ее. Притязанія папы онъ изложилъ въ особомъ посланіи, которое передалъ (въ 869 г.) на судъ собора восточныхъ епископовъ. Соборъ постановилъ: „Присуждаемъ, чтобы земля Болгарская, которая въ старину находилась подъ властію грековъ и имѣла греческихъ

священниковъ, отторгнутая отъ святой константинопольской церкви язычествомъ, нынѣ возвращена была ей чрезъ христіанство". Князь объявилъ это рѣшеніе папѣ и предложилъ священникамъ римской церкви оставить Болгарію. Съ этого времени началось спокойное и постепенное крещеніе болгарскаго народа восточными проповѣдниками. Православіе и просвѣщеніе особенно быстро начали процвѣтать здѣсь съ того времени, какъ прибыли сюда ученики св. Меѳодія, изгнанные изъ Моравіи нѣмцами. Тогда заведены были школы, въ которыхъ преподавался законъ Божій на славянскомъ языкѣ и приготовлялись достойные служители церкви. Борисъ мирно скончался 2-го мая 906 г. Еще при жизни своей онъ передалъ управленіе народомъ сыну своему, а самъ удалился въ монастырь, гдѣ до конца жизни и подвизался въ постѣ и молитвѣ (Свв. южн. слав. Филарета, арх. черн. стр. 73—82. Крат. очер. ист. прав. ц. бол. серб. и румын. Е. Голубинскаго. 1871 г. стр. 22—33).

3-е ЧИСЛО.

Свв. мучч. Тимоѳея чтеца и Мавры, сожительницы его. Пр. Петра чудотворца, еп. аргосскаго. Пр. Ѳеодосія, игумена печерскаго. Кіевопечерскія иконы Божіей Матери.

(Мучч. 27 въ огнь. Свѣтскія печерскія иконы Божіей Матери. Печерскія иконы Богоматери. Яскинскія иконы Божіей Матери).

СВВ. МУЧЧ. ТИМОѲЕЯ ЧТЕЦА И МАВРЫ, СОЖИТЕЛЬНИЦЫ ЕГО.

Христіане первыхъ трехъ вѣковъ въ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ занимались между прочимъ чтеніемъ свящ. писанія и писаній св. отцовъ. Эти чтенія доставляли вѣрующимъ истинное утѣшеніе и утверждали въ нихъ духъ мужества и терпѣнія къ перенесенію гоненій. Потому-то они берегли св. книги, какъ драгоцѣнное сокровище, и тщательно скрывали ихъ отъ своихъ гонителей; многіе изъ вѣрующихъ готовы были даже за нихъ пролить кровь свою. Зная, съ какимъ воодушевленіемъ и наслажденіемъ читаютъ христіане св. книги, гонители христіанъ старались истреблять священные памятники христіанской письменности. Злѣйшимъ врагомъ для христіанъ въ этомъ отношеніи былъ императоръ Діоклитіанъ (284—305). Въ его царствованіе истреблено было много книжныхъ хранилищъ и вообще памятниковъ хри-

стіанской вѣры. Въ его царствованіе особенно дорогимъ цѣнителемъ св. книгъ оказался муч. Тимоѳей.

Онъ жилъ въ селеніи перапейскомъ, въ Ѳиваидѣ, и былъ чтецомъ церковнымъ. Въ его завѣдываніи находилось много книгъ, употреблявшихся при церковномъ богослуженіи. Только что онъ вступилъ въ бракъ съ юною Маврой, какъ неожиданно схваченъ былъ язычниками и представленъ предъ судилище областнаго правителя, язычника Аріана. Правитель, узнавъ, что Тимоѳей чтецъ церковный, прежде всего потребовалъ отъ него выдачи церковныхъ книгъ. Тимоѳей на это смѣло отвѣчалъ правителю: „не разумно твое требованіе! Книги для меня— жизнь, наслажденіе и радость. Когда я читаю ихъ, то представляю, что бесѣдую съ Богомъ, ангелами и свв. людьми, а это для меня дороже всего въ жизни. Дѣлай со мною, что хочешь, а книгъ тебѣ не выдамъ“. За мужественнымъ и рѣшительнымъ отказомъ выдать церковныя книги послѣдовалъ не менѣе твердый отказъ святаго и на другое требованіе правителя — принести жертву богамъ. „Богамъ твоимъ я никогда не буду кланяться и книгъ не покажу язычникамъ, ибо я христіанинъ“, такъ отвѣчалъ св. Тимоѳей. Такая твердость исповѣдника раздражила правителя. По его приказанію принесены были два острые, до бѣла раскаленные, желѣзные прута, которыми и проткнули уши Тимофея; отъ чего онъ тотчасъ потерялъ зрѣніе и ослѣпъ. Мучители съ притворнымъ сочувствіемъ говорили ему: „какого дорогаго дара ты лишился за свое непослушаніе; ты не можешь теперь видѣть свѣта и міра“. Но страдалецъ отвѣчалъ имъ: „я лишился только тѣлесныхъ очей; они мнѣ не такъ дороги, какъ вы думаете; для меня несравненно дороже очи вѣры, которыми зрю Господа моего

Іисуса Христа, просвѣщающаго мою душу". Услышавъ это, мучитель приказалъ заткнуть уста св. мученика кускомъ дерева. Затѣмъ связаннаго повѣсили его за ноги къ столбу, а къ головѣ привязали тяжелый камень. Въ молитвѣ къ Господу искалъ и находилъ мученикъ подкрѣпленіе въ своемъ страданіи. Видя твердость св. Тимоѳея въ перенесеніи страданій, правитель, по совѣту приближенныхъ, вздумалъ прибѣгнуть къ другому, противоположному средству для подчиненія его своей волѣ. Узнавъ, что св. Тимоѳей только что женился, и что супруга его очень молода и красива, правитель призвалъ ее къ себѣ и сказалъ ей: „жалѣю о твоемъ несчастіи, что ты, такая молодая, скоро будешь вдовою. Одѣнься въ лучшую одежду, убери свои волосы и иди къ мужу убѣдить его принести жертву богамъ. Если убѣдишь его, онъ будетъ живъ, и ты получишь отъ насъ награду". Неопытная и отъ всего сердца любящая своего супруга юная Мавра склонилась на просьбу правителя. Но то, что по разсчету мірской опытности и житейской мудрости казалось самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для соблазна, обратилось въ посрамленіе коварнымъ искусителямъ. Мавра въ роскошныхъ одеждахъ явилась къ своему мужу и начала умолять его исполнить, хотя на время, волю правителя и тѣмъ избавить себя отъ страшныхъ мученій. Слѣпой мученикъ, обонявъ благоуханіе отъ одеждъ своей жены, просилъ отца своего, стоявшаго въ народѣ, обвязать ему лицо, чтобы не чувствовать ароматнаго запаха отъ женскихъ одеждъ. Смущенная такою просьбою мужа, Мавра съ невиннымъ простодушіемъ сказала ему: „почто, возлюбленный Тимоѳее, такъ унижаешь меня, прежде чѣмъ оскорбила тебя. Еще нѣтъ и двадцати дней, какъ мы обвѣнчались, и ты еще не

узналъ нрава моего, а я не успѣла познакомиться со всѣми мѣстами твоего дома и столь далека отъ порока, что еще ни съ кѣмъ инымъ не учавствовала ни въ разговорѣ, ни въ трапезѣ. Теперь же я плачу, видя тебя въ мукахъ, и болѣю о тебѣ сердцемъ, что, будучи неповиннымъ, терпишь такія страданія. Я не понимаю и не знаю, за что ты такъ страдаешь! Если за долги или неуплату царской дани, то продадимъ драгоцѣнныя наши одежды, продадимъ все, что у насъ есть съ тобою, и заплатимъ весь долгъ". Такая искренняя, беззавѣтная любовь Мавры къ мужу внушила ему пламенное желаніе содѣлать и ее участницею своихъ страданій, а вмѣстѣ съ ними и вѣнцевъ небесныхъ. „О, Мавра, оставь временное и суетное міра сего! воскликнулъ св. Тимоѳей. Гряди со мною на добрый сей подвигъ, за который мы сподобимся принять нетлѣнные вѣнцы отъ Спасителя, нашего Бога! Исповѣдуй Христа, Бога своего, и словомъ, и жизнію; не щади для Него ни юности своей, ни красоты своего тѣла. Не страшись предстоящихъ мученій, только надѣйся на Бога, и Онъ обратитъ муки въ бальзамъ, изливающійся на твое тѣло и облегчающій всѣ твои болѣзни". Потомъ онъ воззвалъ къ Господу: „Господи, Господи, призри на рабу Твою Мавру; совокупивый насъ въ супружествѣ, сотвори насъ и въ подвигѣ семъ нераздѣльными, да не будемъ отлученными отъ лика святыхъ Твоихъ мучениковъ; сподоби насъ мужественно претерпѣть муки и смерть, да постыдятся враги наши, не возмогшіе насъ разлучить отъ единодушнаго согласія, которое имѣемъ о Христѣ. Господѣ нашемъ, съ Нимъ же Тебѣ, Отцу и Св. Духу, слава во вѣки, аминь". Съ умиленіемъ и слезами радости выслушала наставленіе и молитву своего мужа Мавра и

сказала ему: „чего ты желаешь, того и я желаю. Я готова умереть съ тобою за Христа“. Эти слова юной жены тотчасъ переданы были правителю Аріану. Тотъ потребовалъ Мавру къ себѣ и сказалъ ей: „ты хочешь раздѣлить одну участь съ мужемъ потому только, что не желаешь въ молодости остаться вдовою. Не печалься! Я найду тебѣ мужа достойнѣе и благороднѣе Тимоѳея, и ты будешь наслаждаться всѣми земными радостями и удовольствіями“. Мавра отвѣчала ему, что отъ всѣхъ мірскихъ радостей она отказалась и замужества не желаетъ, потому что обручилась небесному жениху, Іисусу Христу, въ Которомъ вся ея жизнь и радости. Такой отвѣтъ возбудилъ гнѣвъ въ правителѣ; онъ приказалъ вырвать у Мавры изъ головы всѣ волосы, а потомъ отсѣчь пальцы ея рукъ. Св. страдалица безропотно переносила эти мученія, укрѣпляемая Божественною сплою. Не вразумляясь такимъ терпѣніемъ мученицы, правитель велѣлъ своимъ воинамъ наполнить котелъ кипящею водою и бросить въ кипятокъ св. Мавру. Св. мученица въ котлѣ была невредима; лицо ея сіяло небесною радостію. „Благодарю тебя, сказала она Аріану, что ты велѣлъ омыть и очистить меня отъ многихъ грѣховъ, содѣланныхъ мною въ тлѣнномъ семъ мірѣ“. Предполагая обманъ со стороны исполнителей казни, правитель лично захотѣлъ освидѣтельствовать воду, но, обварившъ себѣ руки, закричалъ отъ боли и невольно воскликнулъ: „Благословенъ Господь Богъ Мавринъ!“ Аріанъ велѣлъ было отпустить мученицу, но духъ злобы снова овладѣлъ имъ. Послѣ новыхъ истязаній онъ приказалъ Тимоѳея и Мавру распять на крестахъ лицами другъ къ другу. Когда свв. мученики шли на распятіе, ихъ встрѣтила мать св. Мавры. Старица бросилась къ своей до-

чери, крѣпко обняла ее и со слезами сказала: „Дочь моя возлюбленная! такъ ли ты оставляешь мать свою? Кто носить будетъ твои украшенія и драгоцѣнныя одежды?“ Но св. Мученица вырвалась изъ объятій матери и сказала ей: „Зачѣмъ ты отвлекаешь меня отъ креста? Зачѣмъ мѣшаешь мнѣ идти къ моему Господу Іисусу? Я хочу страдать за св. имя Его!“ Воины распяли юную христіанскую чету такъ, какъ было приказано—лицами другъ къ другу. Свв. мученики прибыли на крестахъ девять сутокъ, утѣшая и увѣщавая другъ друга. Въ десятый день они предали души свои Господу Богу, около 286 года (Четьи-Минеи).

Въ Константинополѣ торжественно праздновалась память ихъ въ созданномъ въ честь ихъ храмѣ близъ Іустиніановыхъ; отсюда заключаютъ, что въ семъ храмѣ были мощи ихъ или часть мощей (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 121).

ПР. ПЕТРА ЧУДОТВОРЦА, ЕП. АРГОССКАГО.

Св. Петръ, родомъ изъ Византіи, жилъ во время патріарха Николая Мистика (895—930). По вступленіи въ монашество, Петръ прибылъ въ Коринѳъ. Здѣсь святостію своей жизни онъ обратилъ на себя вниманіе патріарха Николая, который, по просьбѣ аргосцевъ, рукоположилъ его во епископа ихъ города. Въ этомъ санѣ онъ скончался въ мирѣ, будучи 70 лѣтъ, прославленный при жизни и по смерти чудесами. Въ 1421 году мощи его перенесены были въ Навплію. При открытіи гроба, какъ повѣствовали очевидцы, земля потрялась, воздухъ наполнился благовоніемъ и явился свѣтъ, потекли многія исцѣленія (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 121).

ПР. ѲЕОДОСІЯ, ИГУМЕНА ПЕЧЕРСКАГО.

Весьма замѣчательна исторія этого избранника Божія! Родившись въ городѣ Василевѣ (недалеко отъ Кіева) и вскорѣ переселившись съ родителями въ Курскъ, Ѳеодосій едва началъ приходить въ сознаніе и возрастъ, уже обнаруживалъ въ себѣ самое благочестивое настроеніе души. Каждый день ходилъ онъ въ церковь и съ полнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ слушалъ тамъ свящ. книги; не любилъ ни дѣтскихъ игръ, ни богатыхъ нарядовъ. Самъ онъ упросилъ родителей отдать его къ какому-либо учителю для обученія чтенію свящ. книгъ и при отличныхъ способностяхъ быстро выучился книжному чтенію, такъ что всѣ дивились рѣдкимъ дарованіямъ и прилежанію отрока. 13-ти лѣтъ Ѳеодосій лишился своего отца и скоро испыталъ много скорбей за свое благочестіе. Мать Ѳеодосія, женщина строгая и упорная. страстно любила сына, но по-своему. Ѳеодосій пламенно любилъ Бога и при этой любви не обращалъ вниманія на мірскія блага и житейскія приличія; мать же думала болѣе о землѣ, чѣмъ о небѣ; и желала, чтобы сынъ ея жилъ такъ, какъ живутъ другіе равные ему по возрасту. Наслѣдникъ значительнаго имущества, Ѳеодосій носилъ простую одежду, болѣе похожую на рубище, и ходилъ на работу со слугами; за это мать часто дѣлала ему строгіе выговоры и даже била его. Однажды отрокъ тайно отъ матери присталъ къ странникамъ, шедшимъ въ Палестину. Мать догнала его, сильно избила и связаннаго продержала двое сутокъ взаперти. Продолжая по прежнему ходить въ церковь, Ѳеодосій замѣтилъ, что иногда не служатъ литургіи по недостатку просфоръ. И вотъ онъ сталъ заниматься печеніемъ просфоръ: покупалъ

пшеницу, мололъ ее своими руками, пекъ просфоры и однѣ изъ нихъ приносилъ въ церковь для божественной литургіи, другія продавалъ и вырученную плату раздавалъ нищимъ. Мать, находя это занятіе неприличнымъ для сына, сначала ласками просила его оставить печеніе просфоръ, а потомъ угрозами и побоями заставила прекратить. Чтобы избавиться отъ матерняго гнѣва за свое любимое занятіе, Ѳеодосій тайно убѣжалъ въ сосѣдній городъ и тамъ въ домѣ священника продолжалъ свое занятіе. Но мать нашла его и съ побоями привела въ свой городъ. Ревнуя объ умерщвленіи плоти, Ѳеодосій попросилъ одного кузнеца сдѣлать ему желѣзныя вериги, которыя и носилъ нѣсколько дней на голомъ тѣлѣ; желѣзо тѣснило и въѣдалось въ тѣло Ѳеодосія; но онъ переносилъ боль терпѣливо. Мать, при перемѣнѣ бѣлья, замѣтила кровь на сорочкѣ сына и догадалась, что онъ носитъ вериги. Съ гнѣвомъ она сорвала ихъ съ сына, а его жестоко избила. Но напрасно мать противилась влеченію сердца своего сына; напрасно старалась погасить въ немъ любовь къ подвижнической жизни. Ѳеодосій настойчиво продолжалъ вести богоугодную жизнь и каждый часъ помышлялъ только о томъ, какъ бы удалиться изъ дома матери и облечься въ иноческій образъ. Разъ мать выбыла на нѣсколько дней изъ дома. Ѳеодосій воспользовался ея отсутствіемъ: онъ покинулъ родительскій домъ и направилъ путь въ Кіевъ, гдѣ, какъ слышалъ, были уже монастыри. Въ Кіевѣ юноша услыхалъ о великихъ подвигахъ Антонія, подвизавшагося въ пещерѣ, и явился къ нему съ слезною просьбою принять его къ себѣ въ иноки. „Чадо, сказалъ ему Антоній, видишь ли, какъ эти пещеры мрачны и тѣсны! Ты молодъ и, какъ думаю, не можешь переносить скорбей

на этомъ мѣстѣ". Ѳеодосій отвѣчалъ: „Христосъ Господь привелъ меня къ тебѣ, да спасуся тобою. Я буду исполнять все, что прикажешь". Тогда св. Антоній принялъ его и приказалъ преп. Никону постричь его въ инока. Это было около 1051 года, на 24-мъ году жизни Ѳеодосіевой. Новый инокъ съ юношескимъ жаромъ предался трудамъ подвижничества,—посту, молитвѣ, послушанію и смиренію, такъ что Антоній и Никонъ дивились его подвигамъ. Здѣсь еще разъ пришлось Ѳеодосію выдержать борьбу съ материнскою любовію. Черезъ 4 года мать узнала, что сынъ ея въ Кіевѣ. Пришедши туда, она просила св. Антонія показать ей ея сына. Пр. Ѳеодосій, по совѣту Антонія, вышелъ къ матери. Увидя сына своего инокомъ, съ измѣнившимся отъ поста и трудовъ лицемъ, она кинулась ему на шею, рыдала и говорила: „я не могу жить безъ тебя, иди въ домъ ко мнѣ и спасайся тамъ; послѣ моей смерти ты воротишься въ эту пещеру". Но напрасны были убѣжденія матери. Ѳеодосій совѣтовалъ ей самой остаться въ Кіевѣ и постричься въ женскомъ монастырѣ. Долго мать не соглашалась на это. Наконецъ Ѳеодосій убѣдилъ ее, и она приняла иночество въ кіевской обители св. Николая.

Жизнь иноковъ въ пещерахъ была вообще строга. Пищею ихъ былъ ржаной или житный хлѣбъ съ водою, а въ субботу и воскресенье сочиво; когда же не обрѣталось ни хлѣба, ни сочива, готовили и ѣли зелень. Чтобы имѣть хлѣбъ, занимались разнымъ рукодѣльемъ, продавали его въ городѣ, а себѣ покупали зерна, которыя дѣлили между собою и сами мололи, большею частію ночью. По окончаніи утрени, одни иноки продолжали свои рукодѣлья, другіе шли въ огородъ и работали, пока не наступалъ часъ божественной литургіи; къ литургіи

собирались всѣ въ пещерную церковь и тамъ совершали съ благоговѣніемъ св. службу. Послѣ службы каждый принимался за свое дѣло, и такъ трудились во всѣ дни. Ѳеодосій трудился болѣе всѣхъ; онъ нерѣдко бралъ на себя часть чужихъ трудовъ: носилъ другимъ воду, рубилъ дрова, мололъ раздѣленную рожь и относилъ каждому муку. Иногда въ знойную ночь обнажалъ свое тѣло и отдавалъ его въ пищу комарамъ и мошкамъ; кровь текла по немъ, а онъ покойно прялъ волну и пѣлъ псалмы. Въ храмъ являлся Ѳеодосій прежде другихъ, и, ставъ на мѣсто, не сходилъ съ него до окончанія службы. За такіе подвиги Ѳеодосій, вмѣсто Никона, удалившагося въ Тмутаракань (см. о немъ 23 марта), посвященъ былъ въ пресвитера (въ 1054 г.); а чрезъ нѣсколько времени (въ 1057 г.), когда св. Антоній ушелъ въ другую пещеру, общимъ желаніемъ братіи и съ одобренія Антонія, былъ избранъ въ игумена. Число братіи было сначала незначительное,—до пятнадцати, а потомъ при игуменѣ Ѳеодосіи стало умножаться, такъ что пещерное мѣсто для иноковъ сдѣлалось тѣснымъ. Тогда братія вмѣстѣ съ игуменомъ положили совѣтъ построить открыто цѣлый монастырь, и обратились за благословеніемъ къ преп. Антонію. Антоній благословилъ доброе намѣреніе и послалъ сказать великому князю Изяславу: „Князь мой! Богъ умножаетъ братію, а мѣста у насъ мало; отдай намъ всю гору, которая находится надъ пещерою“. Князь охотно на это согласился. И братія съ игуменомъ соорудили обширную деревянную церковь во имя Успенія Божіей Матери, оградили монастырь тыномъ и поставили много келлій. Съ того времени начался въ собственномъ смыслѣ монастырь, названный Печерскимъ (отъ пещеръ, въ которыхъ прежде

жили его иноки). Св. Ѳеодосій съ братіею переселился изъ пещеръ въ новую обитель. Устроивъ братію на новомъ мѣстѣ монастыря, Ѳеодосій сталъ вводить порядокъ иноческаго житія по Студійскому общежительному уставу *) (1062 г.). По этому уставу всякое дѣло въ

*) Студійскій общежительный уставъ, введенный Ѳеодосіемъ въ свой монастырь и принятый потомъ всѣми прочими русскими обителями, обязанъ своимъ происхожденіемъ преп. Ѳеодору Студиту († 826), настоятелю Студійскаго монастыря, основаннаго въ Царьградѣ еще въ 5 вѣкѣ (Студіемъ консуломъ). Св. Ѳеодоръ, ревнуя о строгости иноческой жизни, желалъ, чтобы жизнь инока во всѣхъ ея подробностяхъ была вѣрна требованіямъ закона Христова и всего болѣе была чужда самолюбія. Потому-то обыкновенно полагаютъ, что уставъ св. Ѳеодора Студита отличался отъ уставовъ другихъ монастырей главнымъ образомъ правилами монашеской жизни, т. е. второю своею частію, а не богослужебною, которую во многомъ измѣнять ему было и нелегко, тѣмъ болѣе, что богослужебный чинъ установился въ обители его еще до него. Вліяніе св. Ѳеодора на богослужебный уставъ могло состоять болѣе въ дополненіи пѣснопѣній, чѣмъ въ измѣненіи самаго чина богослуженія. По свидѣтельству іерусалимскаго патріарха Нектарія (въ 17 в.), Студійскій уставъ отличался отъ Іерусалимскаго (объ Іерусалим. уставѣ подъ 5 ч. декабря, въ жизнеопис. св. Саввы Освящен.) тѣмъ, что въ немъ, т. е. въ Студійскомъ уставѣ, показано читать каноны студійскихъ отцевъ. Кромѣ того, по Студійскому уставу не полагалось ни одного всенощнаго бдѣнія въ цѣлый годъ, ни великаго славословія. Вообще служба по Студійскому уставу была короче, чѣмъ по Іерусалимскому. Нужно замѣтить, что самъ Ѳеодоръ Студитъ не написалъ для своего монастыря устава, а списки Студійскаго устава составлялись уже въ послѣдствіи, частію на основаніи катихизическихъ словъ къ братіи и краткаго завѣщанія пр. Ѳеодора Студита, преимущественно же на основаніи того порядка, какой завелъ онъ въ своей обители. И эти списки, появившіеся спустя 200 лѣтъ

обители совершалось не иначе, какъ съ благословенія игумена и освящалось молитвою. Если же какой инокъ дѣлалъ что либо безъ благословенія, то подвергался отъ игумена епитиміи. Пища, приготовленная безъ благословенія, по приказанію Ѳеодосія, обыкновенно бросалась въ огонь или рѣку. Въ келліи иноки занимались молитвою, чтеніемъ, пѣніемъ псалмовъ и рукодѣльемъ, и не должны были имѣть никакой пищи и никакого имущества. При встрѣчѣ они кланялись другъ другу, слагая руки на персяхъ, и тѣмъ выражали смиреніе и

послѣ смерти Ѳеодора Студита, были не сходны между собою. Преп Ѳеодосій, получивъ (отъ Ефрема скопца, проживавшаго въ Царьградѣ, и чернеца Студійскаго монастыря Михаила) и сличивъ два списка Студійскаго устава, повелѣлъ прочитать уставъ предъ братіею и ввелъ его въ своей обители

Нѣкоторыя достовѣрныя подробности объ устройствѣ Печерскаго монастыря по новому уставу можемъ узнать изъ житія преп. Ѳеодосія, начертаннаго преп. Несторомъ. Съ введеніемъ новаго устава въ Печерскомъ монастырѣ, кромѣ *игумена*, явились и другія, подчиненныя ему, должностныя лица. Такъ, *доместикъ*, или уставщикъ, распоряжался пѣніемъ и чтеніемъ въ церкви. *Церковные строители* (пономари) завѣдывали церковнымъ виномъ, масломъ, звономъ и пр. *Экономъ* имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи монастырскую казну и все монастырское имущество. *Келарю* поручена была братская трапеза съѣстные припасы и просфорня. Труды келаря раздѣлялъ *ключникъ*, хранившій у себя ключи отъ погребовъ и житницъ. Были еще *начальникъ хлѣбопековъ*, завѣдывавшій кухнею, и *вратарь*, стоявшій при вратахъ обители.—Братія обители раздѣлялись какъ бы на четыре класса: къ первому классу относились лица не постриженныя, ходившія въ мірской одеждѣ и большею частію новопоступившія; ко второму — лица не постриженныя, но ходившія въ монашенской одеждѣ; къ третьему—постриженныя и носившія мантію; къ четвертому — облеченныя въ великую схиму. Это были какъ бы четыре степени иноческой жизни.

покорность. Такъ какъ большую часть ночи и все утро братія проводили въ молитвахъ и церковныхъ службахъ, то для отдыха назначалось полуденное время. Потому вратарь послѣ обѣда тотчасъ запиралъ врата монастыря и не впускалъ въ обитель никого до самой вечерни. Преп. Ѳеодосій былъ самъ примѣрнымъ исполнителемъ устава. Онъ прежде всѣхъ приходилъ въ церковь и послѣднимъ выходилъ изъ нея, прежде всѣхъ являлся на монастырскія работы. За братской трапезою вкушалъ только сухой хлѣбъ и зелень, а пилъ одну воду; одежду носилъ простую,—на тѣлѣ власяницу, а сверху худую свитку. Ѳеодосій нисколько не гнушался черными работами: онъ нерѣдко самъ, вошедши въ хлѣбную, мѣсилъ тѣсто, приготовлялъ и пекъ хлѣбы. Однажды не было приготовлено дровъ для кухни, и келарь просилъ Ѳеодосія, чтобы онъ приказалъ кому-либо изъ братіи, праздному, нарубить дровъ. Преподобный сказалъ: „я праздень“ и, приказавъ братіи идти за трапезу (время было обѣденное), самъ взялъ топоръ и пошелъ рубить дрова. По окончаніи трапезы братія узнали, что ихъ игуменъ рубитъ дрова, поспѣшили раздѣлить его трудъ и наготовили дровъ на много дней. Преподобный никогда не мылъ тѣла, кромѣ рукъ, и спалъ обыкновенно сидя. Ночи проходили у него большею частію безъ сна въ молитвѣ за себя и обитель, что много разъ замѣчали церковные будильники, хотя подвижникъ Божій и старался скрыть свой подвигъ отъ людей. Всякій годъ на время великаго поста онъ уходилъ въ пещеру, гдѣ послѣ былъ и погребенъ. Тамъ онъ, въ затворѣ, ни кѣмъ не зримый, молился, постился и терпѣлъ разныя искушенія отъ бѣсовъ; возвращался оттуда наканунѣ Лазаревой субботы. Самъ строгій исполнитель иноческихъ правилъ,

Ѳеодосій строго требовалъ исполненія ихъ и отъ братіи. Каждую ночь онъ имѣлъ обычай обходить всѣ келліи, желая знать жизнь каждаго инока и его усердіе къ Господу. Если кого заставалъ на молитвѣ, благодарилъ Бога, если слышалъ бесѣду двухъ или трехъ, ударялъ въ двери, а на утро давалъ кроткое наставленіе провинившимся о вниманіи къ своей душѣ. Пищу или одежду сверхъ устава, какую находилъ въ келліи брата, преподобный обыкновенно бросалъ въ печь, какъ часть вражію, пріобрѣтенную непослушаніемъ, а нарушителю устава давалъ наставленіе о нестяжательности. Когда преподобный наставлялъ, вразумлялъ, то говорилъ тихо, смиренно, съ мольбою; когда обличалъ,—слезы текли изъ глазъ его. Когда онъ слышалъ, что какой-либо братъ подвергался бѣсовскимъ искушеніямъ, то призывалъ его, увѣщавалъ не ослабѣвать въ борьбѣ, училъ, какъ побѣждать бѣса, указывалъ на опыты изъ собственной жизни; или подкрѣплялъ искушаемаго силою своей молитвы. Если какой-либо инокъ оставлялъ обитель, преподобный крайне скорбѣлъ о немъ и слезно молился Богу, чтобы Онъ возвратилъ отлучившагося брата въ обитель. Когда братъ возвращался, преподобный съ радостію и любовію принималъ его и поучалъ впередъ быть твердымъ противъ козней искусителя.

Князь Изяславъ очень любилъ св. Ѳеодосія и часто приходилъ слушать его бесѣду. Однажды предъ вечернею князь подъѣхалъ къ монастырю съ своими отроками, ворота были заперты; привратникъ не хотѣлъ пустить его. „Отвори мнѣ, сказалъ князь; развѣ ты не знаешь, что я князь?“—„Не велѣно впускать и князя“, отвѣчалъ привратникъ. — „Такъ ступай и спроси игумена“. Привратникъ отправился испрашивать позволенія

у Ѳеодосія, а князь смиренно дожидался отвѣта у воротъ. Такова была точность въ выполненіи правилъ обители! Такова скромность въ великомъ князѣ! Преподобный однако не величался уваженіемъ къ нему князя, но служилъ образцемъ смиренія для братіи. Однажды преподобный былъ у того же князя за городомъ и замедлилъ тамъ до поздней ночи. Князь приказалъ одному изъ своихъ слугъ отвезти его въ обитель въ покойной телѣжкѣ; но слуга, увидѣвъ инока въ худой одеждѣ, сказалъ: „ты, чернецъ, каждый день безъ дѣла, а я живу въ хлопотахъ и трудахъ: садись на козлы, а я лягу въ колесницѣ и сосну;“ и преподобный, не сказавъ ни слова, обмѣнялся мѣстомъ съ слугою. Предъ вратами обители иноки встрѣтили игумена съ честію. Тогда слуга догадался, кто этотъ чернецъ, и совсѣмъ растерялся. Преподобный успокоилъ его и приказалъ братіи угостить его, какъ можно лучше.

Однажды великій князь Изяславъ вмѣстѣ съ боярами былъ на трапезѣ монашеской. Покушавъ, князь сказалъ Ѳеодосію: „я никогда такъ сладко не ѣлъ, какъ здѣсь сегодня; скажи мнѣ, отчего такъ вкусна ваша пища?“— „Оттого, отвѣчалъ Ѳеодосій, что здѣсь братія съ благоговѣніемъ и молитвою готовятъ все. Когда хотятъ варить что-нибудь или печь хлѣбы, поваръ или хлѣбопекъ идетъ и беретъ благословеніе у игумена; послѣ того кладетъ три поклона предъ св. алтаремъ, зажигаетъ тамъ свѣчу и ею разводитъ огонь на поварнѣ или хлѣбнѣ; когда вливаютъ воду въ котелъ, говорятъ старшему: благослови, отче; и тотъ отвѣчаетъ: Богъ тебя благословитъ, братъ. Итакъ всякое дѣло совершается съ благословеніемъ. А твои слуги, князь, готовя пищу, ссорятся между собою и бранятся; и всякое дѣло, за ко-

торое они принимаются, бываетъ у нихъ не безъ грѣха, оттого и пища бываетъ не въ сладость". — „Истинно такъ", сказалъ добрый князь.

Собравъ множество иноковъ, преп. Ѳеодосій не любилъ собирать запаса для обители, а, заботясь прежде всего о спасеніи ввѣренныхъ ему душъ, во всемъ возлагалъ упованіе на Господа. Однажды экономъ доложилъ Ѳеодосію, что въ обители нѣтъ денегъ и не на что купить провизіи для трапезы. Преподобный отвѣчалъ: „иди и молись Богу". Только что экономъ ушелъ отъ Ѳеодосія, какъ приходитъ къ нему неизвѣстный воинъ, кладетъ на столъ золотую гривну и удаляется. Призванный привратникъ на вопросъ Ѳеодосія: не приходилъ ли кто къ воротамъ монастыря, съ клятвою отвѣчалъ ему, что никто не входилъ въ монастырь, и никого не видалъ у воротъ. Воздавъ благодареніе Богу, щедрому и милостивому къ обители, преподобный призвалъ къ себѣ эконома и, вручая ему гривну, сказалъ: „никогда не отчаявайся; будь твердъ въ вѣрѣ; возложи на Господа свое упованіе, и Онъ никогда не оставитъ насъ безъ помощи". Иногда не доставало въ обители церковнаго вина для служенія и масла для возженія лампадъ предъ иконами. Но Ѳеодосій надѣялся на Бога, и помощь Божія всегда являлась во время. Разъ прибылъ въ обитель великій князь Изяславъ. Преп. Ѳеодосій приказалъ подать на столъ меду; ему сказали, что его нѣтъ, и сосуды лежатъ вверхъ дномъ. Тогда Ѳеодосій призвалъ къ себѣ келаря и сказалъ ему: „ступай въ погребъ и тамъ во имя Господа Іисуса найдешь медъ". Келарь пошелъ и нашелъ въ погребѣ цѣлую бочку меду. Въ другое время не было въ обители муки. Когда объ этомъ донесли преподобному, онъ потребовалъ къ

себѣ начальника хлѣбопековъ и сказалъ ему: „иди въ закромъ и посмотри, не будетъ-ли благословенія Божія на насъ!“ Хлѣбопекъ пошелъ къ закрому и съ ужасомъ увидѣлъ, что онъ, прежде пустой, былъ наполненъ мукой. Такова была преданность и надежда преподобнаго на Бога!

Подъ руководствомъ такого наставника образовались подвижники, достойные великаго учителя. „Они, говоритъ очевидецъ, преп. Несторъ, какъ земля, жаждущая воды, принимали слово его (Ѳеодосія) и приносили Богу плоды, кто въ сто, кто въ шестьдесятъ, кто въ тридцать разъ. Можно было здѣсь на землѣ видѣть ангеловъ, и между ними Ѳеодосій сіялъ свѣтлѣе солнца своими добродѣтелями... Одни изъ нихъ были великіе постники, другіе отличались бдѣніемъ, третьи колѣнопреклоненною молитвою“. Высокое благочестіе Ѳеодосія и его сподвижниковъ естественно привлекало къ нимъ всеобщее уваженіе и любовь соотечественниковъ. Не только простой народъ, но и многіе вельможи приходили въ Печерскую обитель, чтобы услышать изъ устъ подвижниковъ слово назиданія и принять отъ нихъ благословеніе. Препод. Ѳеодосій былъ духовнымъ отцомъ многихъ знатныхъ бояръ и вельможъ. Въ числѣ ихъ былъ знаменитый варягъ Шимонъ. Онъ сначала исповѣдалъ католическую вѣру, но потомъ, когда сблизился съ Ѳеодосіемъ и узналъ его св. жизнь, принялъ съ 3000 человѣкъ православіе.

Охотно принимая къ себѣ высокихъ посѣтителей, уча и наставляя ихъ, преподобный не страшился обличать ихъ пороки и преступленія. Такъ, когда Святославъ выгналъ изъ Кіева старшаго своего брата, великаго князя Изяслава (1073 г.), и овладѣлъ кіевскимъ престоломъ,

Ѳеодосій строго обличалъ за это Святослава; на словахъ и на бумагѣ преподобный говорилъ ему, что поступокъ его не законный; въ церковной молитвѣ приказалъ поминать только Изяслава, какъ законнаго великаго князя, и только по усиленной просьбѣ братіи согласился, чтобы поминали вмѣстѣ съ Изяславомъ Святослава за любовь его къ церкви. Когда Святославъ пошелъ въ обитель для молитвы, Ѳеодосій съ честію встрѣтилъ его за воротами обители. Ободренный такою встрѣчею, князь сказалъ игумену: „я думалъ, что ты гнѣваешься на меня и не пустишь меня въ обитель“. Ѳеодосій на это сказалъ: „что за польза гнѣваться намъ на твою державу. Наша обязанность говорить вамъ то, что служитъ ко спасенію души, а вашъ долгъ — слушать; власть же - въ вашей волѣ“. Съ этого времени Святославъ и Ѳеодосій весьма часто посѣщали другъ друга и проводили время въ душеспасительныхъ бесѣдахъ. Святославъ всегда съ радостію принималъ подвижника и съ умиленіемъ внималъ каждому слову его. Разъ Ѳеодосій пришелъ къ Святославу; въ палатахъ его раздавались музыка и пѣсни. Ѳеодосій съ потупленнымъ взоромъ сѣлъ около князя, потомъ взглянулъ на него и сказалъ: „будетъ ли такъ на томъ свѣтѣ?“ Князь прослезился и приказалъ прекратить игры.

Много поучительны были дѣла милосердія Ѳеодосія къ бѣднымъ и несчастнымъ. Притѣсняемые въ судѣ находили въ немъ защитника и помощника себѣ. Для бѣдныхъ, слѣпыхъ и хромыхъ онъ построилъ близъ монастыря особый домъ и на содержаніе ихъ отдѣлялъ десятую часть монастырскихъ доходовъ. Каждую субботу отсылалъ преподобный возъ хлѣбовъ въ темницы. Любовь его обнимала и преступниковъ. Разъ привели къ

Θеодосію воровъ, пойманныхъ въ монастырѣ. Увидавъ ихъ связанными и испуганными, онъ прослезился, велѣлъ развязать и накормить ихъ; потомъ преподалъ имъ наставленіе впередъ не творить никому обиды и съ миромъ отпустилъ ихъ. Тронутые этимъ, злодѣи навсегда оставили свой худой промыселъ—воровство.

Когда число братіи очень умножилось, Θеодосій распространилъ монастырь, поставилъ новыя келліи, обнесъ монастырь оградою и заложилъ (1073 г.) при разныхъ чудесныхъ знаменіяхъ величественный каменный храмъ Успенія Пресв. Богородицы. Преподобный самъ копалъ ровъ для основанія храма, каждый день приходилъ онъ на работу въ своей худой одеждѣ, но едва успѣлъ вывести основаніе церкви, какъ скончался (3 мая 1074 г.), ровно черезъ годъ по смерти другаго соучастника въ построеніи церкви, великаго Антонія. За нѣсколько дней до своей смерти Θеодосій собралъ всю братію, преподалъ ей наставленіе о богоугодной жизни и назначилъ преемникомъ своимъ доместика Стефана. Замѣтивъ слезы на лицахъ иноковъ, преподобный въ утѣшеніе ихъ сказалъ: „о скорой моей кончинѣ открылъ мнѣ Самъ Господь; но я обѣщаюсь всегда быть съ вами духомъ... О дерзновеніи моемъ предъ Богомъ вы сами узнаете: когда увидите, что всѣ блага умножаются въ обители, то поймете, что близокъ я къ Господу Богу“. Отпустивъ затѣмъ съ миромъ братію, блаженный палъ на землю и во время слезной молитвы предалъ духъ свой Богу, на 65 году своей жизни.

Вскорѣ же послѣ блаженной кончины преподобнаго открылось, что онъ близокъ къ Богу! Въ годъ смерти Θеодосія въ Печерской обители было необыкновенное обиліе во всемъ. Одинъ бояринъ, подвергшись силь-

ному гнѣву князя, молилъ препод. Ѳеодосія смягчить сердце князя. Преподобный явился боярину и сказалъ: „не думай, что я отошелъ отъ васъ. Вотъ завтра князь призоветъ тебя къ себѣ безъ всякаго гнѣва на тебя". На другой день слова эти исполнились.—Одинъ человѣкъ, отправляясь въ путь, отдалъ серебро свое на сохраненіе иноку Конону, а у инока оно вскорѣ было похищено. Опечаленный Кононъ обратился съ молитвою къ Ѳеодосію, чтобы онъ открылъ, гдѣ находится взятое серебро. Ѳеодосій разсѣялъ его грусть. Кононъ въ сонномъ видѣніи увидѣлъ преподобнаго, который сказалъ ему, что деньги укралъ инокъ Николай; при этомъ указалъ и самое мѣсто, гдѣ скрыты были деньги. Кононъ проснулся и нашелъ деньги въ указанномъ мѣстѣ. Много было и другихъ знаменій близости Ѳеодосія къ Богу.

Мощи преп. Ѳеодосія, положенныя въ пещерѣ, въ 1091 г. были перенесены въ великую печерскую церковь, гдѣ и нынѣ находятся. Св. Несторъ описываетъ ихъ такъ: „составы не распались и только волосы присохли на головѣ". Въ 1130 г. св. мощи были положены въ серебряную раку, для сооруженія которой сынъ упомянутаго Шимона, Георгій, пожертвовалъ 500 гривенъ (фунтовъ) серебра и 50 гривенъ золота.

Сочиненія великаго подвижника Ѳеодосія, которыя донынѣ остаются извѣстными большею частію только по имени, и изъ которыхъ одни сохранились въ полномъ своемъ составѣ, а другія въ отрывкахъ, можно раздѣлить на 4 класса: къ первому—принадлежатъ два поученія, обращенныя вообще къ русскому народу; ко второму—десять поученій, обращенныхъ къ печерской братіи; къ третьему—два посланія къ великому князю Изяславу; къ четвертому—двѣ молитвы къ Богу. Всѣ писанія преподобнаго

болѣе или менѣе кратки и почти всѣ нравственнаго содержанія; отличаются особенною простотою и дышатъ пламенною ревностію о благѣ ближнихъ. Тонъ поученій по мѣстамъ обличительный, но вмѣстѣ глубоко-назидательный и трогательный. Изъ молитвъ преподобнаго болѣе извѣстна сохранившаяся въ харатейной псалтири 1296 года подъ заглавіемъ: *молитва Ѳеодосія Печерскаго за вся христіаны.* Вотъ эта молитва, дышащая кротостію, простотою и силою духа: „Владыко, Господи, человѣколюбче! Вѣрныхъ, Господи, утверди, да будутъ еще болѣе вѣрны; неразумныхъ, Владыко, вразуми; язычниковъ, Господи, обрати ко Христу, да будутъ нашими братіями; находящихся въ темницахъ, или въ оковахъ, или въ нуждѣ избави, Господи, отъ всякой печали; пребывающимъ въ затворахъ, и на столпахъ, и въ пещерахъ, и въ пустыни братіямъ нашимъ подаждь, Господи, крѣпость къ подвигу. Помилуй, Господи, князя нашего, и градъ сей, и всѣхъ, живущихъ въ немъ. Помилуй милостію Твоею и меня, раба Твоего грѣшнаго: если я и многогрѣшенъ, но по правой вѣрѣ я рабъ Твой. Спаси, Господи, и помилуй епископа нашего и весь монашескій чинъ, со іереями и діаконами и всѣми православными христіанами. Помилуй, Господи, находящихся въ бѣдности и озлобленнымъ нищетою подаждь богатую милость ради молитвъ Пресв. Богородицы... Упокой, Господи, души рабовъ Твоихъ, правовѣрныхъ князей нашихъ, и епископовъ, и всѣхъ сродниковъ нашихъ по плоти. И упокой, Господи, души рабовъ Твоихъ, всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ, умершихъ во градахъ, и въ селахъ, и въ пустыняхъ, и на пути, и въ морѣ,—упокой ихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ ликѣ святыхъ, въ оградѣ благаго рая и жизни безконечной, въ неизглаголанномъ и немерцаемомъ свѣтѣ лица Твоего:

ибо Ты еси покой и воскресеніе усопшихъ рабовъ Твоихъ, Христе Боже нашъ, и Тебя славимъ со Отцемъ и Св. Духомъ и нынѣ и присно". Молитва, очевидно, вполнѣ достойная великаго игумена кіево-печерскаго.

Первое жизнеописаніе преп. Ѳеодосія составлено преп. Несторомъ лѣтописцемъ; оно есть лучшее изъ произведеній Нестора. Все показываетъ, что лѣтописецъ писалъ это житіе съ особенною любовію къ угоднику Божію, какъ самъ сознается въ началѣ и концѣ сочиненія, что онъ былъ одушевленъ избраннымъ предметомъ, старался собрать о немъ подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія, изложить ихъ въ порядкѣ и съ поучительною занимательностію, и что слово писателя лилось прямо изъ сердца и отъ полноты убѣжденія. Это сочиненіе Нестора драгоцѣнно для церкви, потому что служило и служитъ весьма назидательнымъ чтеніемъ не только для иноковъ, но и для всѣхъ православныхъ христіанъ;—драгоцѣнно и для науки, какъ одинъ изъ древнѣйшихъ и достовѣрнѣйшихъ источниковъ русской исторіи. Это житіе преп. Ѳеодосія, написанное Несторомъ, извѣстно по весьма многимъ спискамъ, встрѣчающимся въ рукописныхъ печерскихъ патерикахъ (Четьи-Минеи. Полн. собр. Русс. лѣт. 1, 69—120. 2, 12. 5, 147—149. 7, 342—344. Ист. Русс. ц. преосвящ. Макарія. Т. 2, стр. 33—59. 82—108. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Слов. истор. о свв. стр. 249—250. Жит. свв. Муравьева. Душеп. чт. 1863 г. апр. стр. 365—416).

КІЕВОПЕЧЕРСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Эта икона есть древнѣйшая и, безспорно, самая чтимая не только въ Кіевѣ, но и во всей Россіи, особенно въ южной, гдѣ едва ли не во всѣхъ храмахъ находится

изображеніе этой иконы въ мѣру и подобіе находящейся въ Кіевѣ. Эта икона, какъ залогъ благодатнаго и всегдашняго предстательства Богоматери о церкви русской, вручена Самою Богоматерью четыремъ грекамъ, избраннымъ Ею въ строителей кіевопечерскаго храма: явившись имъ, какъ говоритъ преданіе, „чувственнѣ“ во Влахернскомъ константинопольскомъ храмѣ въ 1073 году и повелѣвъ строить храмъ въ Кіевѣ во имя Ея, Она дала имъ Свою икону, „да намѣстная будетъ“ въ этомъ храмѣ, дала вмѣстѣ съ тѣмъ и золото на построеніе. Зодчими икона сія принесена была въ Кіевъ въ 1085 г. и до сего времени сохранилась невредимою Она находится въ главномъ лаврскомъ храмѣ надъ царскими вратами и ежедневно между раннею и позднею литургіею спускается на шелковыхъ снуркахъ для богомольцевъ. Предъ нею день и ночь неугасимо горитъ лампада. Вся икона, кромѣ лицъ и рукъ, покрыта ризою изъ чистаго золота; украшена крупными алмазами, брилліантами и другими драгоцѣнными каменьями и вставлена въ большой серебряный позлащенный кругъ, на которомъ изображены по сторонамъ два ангела, придерживающіе икону, а вверху—Богъ Отецъ; нѣсколько ниже—Духъ Святый въ видѣ голубя. По имени храма, созданнаго въ Кіевѣ надъ пещерами, икона называется Кіевопечерскою, а по мѣсту первоначальнаго ея явленія—Влахернскою (Четьи-Минеи 14 августа. Кіев. Пат. Дни богосл. Дебольскаго Ч. 1, стр. 184—185. Слава Богом. Ч. 3, стр. 15—21. Сборн. изобр. ик. Пресв. Богор. стр. 18—19).

СВѢНСКІЯ ПЕЧЕРСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Икона эта находится въ Свѣнскомъ мужскомъ монастырѣ въ Брянскѣ, Орловской епархіи. Изображеніе ея

слѣдующее: Пресвятая Дѣва съ Богомладенцемъ возсѣдаетъ на тронѣ и руками поддерживаетъ Спасителя, обѣими руками благословляющаго; по сторонамъ трона стоятъ препп. Антоній и Ѳеодосій, кіевопечерскіе чудотворцы; въ рукахъ у нихъ свитки. Икона эта принесена изъ Кіевопечерской лавры въ 1288 году къ черниговскому князю Роману Михаиловичу, жившему въ Брянскѣ и тамъ ослѣпшему. Услышавъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ чудотворнаго печерскаго образа Богоматери, онъ послалъ въ Печерскій монастырь милостыню вмѣстѣ съ просьбою отпустить къ нему въ Брянскъ эту чудотворную икону. Посовѣтовавшись съ братіею, печерскій архимандритъ отпустилъ икону на лодкѣ рѣкою Десною со священникомъ. Во время плаванія провожавшимъ св. икону пришлось провести ночь на рѣкѣ Свѣнѣ. Вставши по утру, они пошли въ лодку помолиться предъ св. иконою, но ея не оказалось въ лодкѣ; они нашли ее близъ р. Свѣны на горѣ, между вѣтвями дуба. Объ этомъ явленіи иконы (отъ котораго она получила названіе Свѣнской) сообщили болящему князю Роману. Онъ со священнымъ соборомъ отправился туда пѣшій. Когда князь подошелъ къ иконѣ, то вздохнулъ изъ глубины сердца и со слезами воскликнулъ: „Пресвятая Владычице Госпоже, Дѣво Богородице! услыши гласъ молитвы моей и дай прозрѣніе очамъ моимъ“. Въ ту же минуту очи его раскрылись, и онъ сталъ ясно видѣтъ. По приказанію князя немедленно снята была съ дерева чудотворная икона; отслуженъ былъ предъ нею молебенъ, и всѣ, тутъ бывшіе, съ благоговѣніемъ и слезами лобызали ее. Благодарный за исцѣленіе, князь на мѣстѣ явленія иконы самъ началъ рубить деревья и расчищать лѣсъ для храма, и вскорѣ онъ былъ сооруженъ во имя

Успенія Богоматери. А потомъ основалъ монастырь и щедро одарилъ его деньгами; въ этомъ же монастырѣ онъ поставилъ чудотворную икону въ богато украшенной ризѣ. Въ память явленія иконы Божіей Матери на р. Свѣнѣ установлено празднованіе ей 3-го мая (Ист. Росс. Іер. Ч. 6. 36. Дни богосл. Дебольскаго. Ч. 1, стр. 185—186. Сборн. изобр. пк. Пресв. Богор., стр. 20).

Печерская икона Богоматери сама собою образовалась на стѣнѣ алтаря Успенской церкви въ Кіевской лаврѣ, при созданіи ея, около 1085 года (Печер. Пат.).

4-е ЧИСЛО.

Св. муч. Пелагіи. Св. муч. Силвана, еп. газскаго и съ нимъ 40 мучч. Ссв. муч. Албіана, еп. анейскаго, и учениковъ его. Св. муч. Ераѕма, еп. формійскаго.

(Мучч. свв. отцевъ: Афродисія, Леонтія, Антонія, Мела, Валеріана, Макровія, и многихъ (60). Св. Аѳанасія, еп. Коринѳа. Перенесеніе мощей Лазаря и Маріи Магдалины въ Царьградъ и обновленіе церкви. Пр. Никифора, игумена мидикійскаго. Пр. Никифора. Братьевъ Алфановыхъ: Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исаака. Старорусскія иконы Божіей Матери).

СВ. МУЧ. ПЕЛАГІИ.

Св. муч. Пелагія жила въ царствованіе Діоклитіана (284—305) съ матерью своею, вдовою, въ г. Тарсѣ, въ Киликіи (въ южной малоазійской области). Знатность происхожденія, богатство, необыкновенная красота и

блестящее образованіе—все, казалось, предвѣщало св. Пелагіи жизнь, полную мирскихъ радостей и наслажденій. Мать ея язычница, воспитавшая и дочь свою въ той же вѣрѣ, уже надѣялась выдать ее за-мужъ и даже мечтала видѣть единственную свою дочь повелительницею обширной восточной половины Римскаго государства. Ибо усыновленный наслѣдникъ императора Діоклитіана, пораженный необыкновенною красотою Пелагіи. просилъ ея руки. Но другіе вопросы. совершенно иныя думы волновали въ это время нерастлѣнную еще душу молодой язычницы. Не задолго передъ этимъ императоръ Діоклитіанъ воздвигъ жестокое гоненіе на христіанъ. Ихъ брали и заключали въ темницу, выводили на бой со звѣрями, предавали разнымъ истязаніямъ. Въ числѣ этихъ злосчастныхъ были не одни простые граждане, но и лица знатнаго происхожденія. Все это поражало неопытную дѣвицу, и она захотѣла узнать обстоятельнѣе причину такого страшнаго преслѣдованія христіанъ. Ей объяснили, что вся вина этихъ несчастныхъ заключается лишь въ томъ, что они не кланяются идоламъ и не приносятъ имъ жертвъ. „Въ кого же они вѣруютъ?“ спросила Пелагія окружавшихъ ее. „Они вѣруютъ во Христа распятаго, молятся Ему — и только“. — „Можетъ быть исповѣдники этой вѣры опасны для спокойствія государства?“—„Нѣтъ, не опасны“.—„Можетъ быть они дурные отцы семейства и вообще развратные люди?“ Ей отвѣчали, что и этого сказать объ нихъ нельзя. Такіе отвѣты глубоко взволновали душу Пелагіи. „Такъ за что-же ихъ такъ мучатъ?“ спрашивала она себя и не находила въ душѣ своей отвѣта; нѣмые и бездушные идолы, стоявшіе въ ея комнатахъ, разочаровывали ее въ язычествѣ; языческіе обряды и таинства представляли

теперь для ея незараженнаго предразсудками испытующаго ума одну лишь смѣсь противорѣчій и нелѣпостей. Тоска души, жаждущей истины, скорбь, мало извѣстная поклонникамъ міра и его прелестей, овладѣли юнымъ сердцемъ Пелагіи. Гдѣ же истина? Вотъ вопросъ, который занималъ Пелагію въ то время, когда было сдѣлано ей блестящее предложеніе со стороны усыновленнаго сына Діоклитіана. Юная дѣва рѣшительно отвергла предложеніе очарованнаго юноши. Небесный свѣтъ истины уже начиналъ озарять ея душу; недовольная язычествомъ, она душею располагалась къ христіанству и искала только человѣка, который бы преподалъ ей ученіе Христово. Изумленная мать ея рѣшительно не знала, чему приписать отказъ отъ брачнаго союза со стороны дочери, и явилась къ жениху съ утѣшеніемъ, давъ ему обѣщаніе уговорить свою дочь вступить въ бракъ, столь для нея выгодный и блестящій. Послѣ этого мать стала уговаривать дочь вступить въ бракъ съ богатымъ юношею; та не внимаетъ матернему слову и отвѣчаетъ рѣшительнымъ отказомъ. Мать придумываетъ разныя средства, чтобы сломить твердость дочери, и между прочимъ старается возбудить въ ней любовь и жажду къ разсѣянной жизни и разнымъ суетнымъ удовольствіямъ: наряжаетъ ее въ пышныя, дорогія одежды, предлагаетъ ей богатыя колесницы, толпы рабовъ, загородныя прогулки и пр. Но изобрѣтательная въ способахъ увлеченія, мать не добилась своей цѣли. Всевышній стоялъ при дверяхъ сердца юной дѣвы и грядущую къ Нему не отвергъ отъ Себя; наоборотъ скоро оказалъ ей дивную Свою помощь къ соединенію съ Собою: Пелагія видитъ ночью во снѣ старца благолѣпной наружности; старецъ долго смотрѣлъ на нее съ любовію, назывался себя епископомъ Клино-

номъ, потомъ благословилъ ее и сталъ невидимъ. Пробудившись, Пелагія залилась слезами, но такими сладкими, какихъ ей ни разу еще не приходилось проливать. Она помнила сіяющій взоръ явившагося ей старца, его благообразное лицо, и сердце ея трепетало отъ радости. Въ тотъ же день Пелагія тайно отъ матери послала одного изъ преданныхъ ей слугъ въ темницу, гдѣ содержались христіане, узнать, есть ли у нихъ епископъ Клинонъ? Каковъ онъ видомъ и гдѣ находится? Христіане чрезъ того же слугу отвѣчали, что есть еп. Клинонъ, но въ темницѣ его нѣтъ, а приходитъ иногда онъ къ нимъ тайно съ утѣшеніемъ вѣры. Гдѣ же онъ скрывается, этого они не знаютъ. При этомъ описали и наружность его. По описанію онъ былъ именно такимъ, какимъ Пелагія видѣла его во снѣ. Обрадованная тѣмъ, что видѣніе ея не было пустой игрой воображенія, Пелагія стала усердно молиться невѣдомому ей Богу, чтобы Онъ удостоилъ ее увидѣть служителя и угодника Божія. Молитва ея была услышана. Однажды Пелагія отпросилась у матери навѣстить свою кормилицу, проживавшую недалеко отъ г. Тарса. Окруженная многочисленною свитою и убранная въ драгоцѣнныя одежды, ѣхала юная дѣва обычной дорогою. Спускаясь съ горы, она увидѣла одного старца, спѣшившаго въ близлежащій лѣсъ и въ то же время услышала разговоръ двухъ своихъ слугъ, бывшихъ тайными христіанами. „Знаешь-ли кто это идетъ? говорилъ одинъ изъ нихъ. Это человѣкъ Божій, епископъ Клинонъ, слава о немъ, какъ великомъ чудотворцѣ, гремитъ по всему востоку“. — „Такъ его-то, сказалъ другой, ищутъ гонители?“ Не дослушавъ разговора, Пелагія приказала остановиться колесницѣ и пѣшкомъ пошла на встрѣчу къ епископу, а

прислугѣ велѣла остановиться для отдыха на удобномъ мѣстѣ. Старецъ Божій узналъ ту, которая давно была извѣстна ему по откровенію свыше. Онъ научилъ ее истинамъ вѣры Христовой и хотѣлъ крестить, но воды для крещенія не было; тогда святитель помолился Богу, и вдругъ явился источникъ воды, въ которомъ и была крещена Пелагія. При крещеніи святитель не видалъ наготы дѣвы, ибо тѣло ея прикрывали бѣлою одеждою явившіеся два ангела. Послѣ крещенія святитель пріобщилъ св. дѣву частицею пречистаго тѣла Христова, которую носилъ при себѣ, и благословилъ ее. Просвѣщенная св. вѣрою и крещеніемъ, новая дщерь церкви Христовой не хотѣла надѣвать на себя украшенія и драгоцѣнности и вручила ихъ епископу съ тѣмъ, чтобы онъ продалъ ихъ и вырученныя деньги раздалъ бѣднымъ; сама же осталась въ простой убогой одеждѣ и въ такомъ видѣ продолжала путь съ своими слугами къ кормилицѣ. Чрезвычайно удивлена была кормилица, когда увидала свою питомицу въ простыхъ одеждахъ и безъ украшеній. Кромѣ того, кормилица замѣтила большую перемѣну въ ея обычаяхъ и характерѣ. Прежде Пелагія была горделива, а теперь смиренна и кротка; прежде любила много говорить, теперь была молчалива; прежде любила сладкія кушанья, праздность и веселье, а теперь была воздержна, большую часть дня и даже ночи проводила въ молитвѣ. Радостными слезами обливалась добрая кормилица, когда узнала, что случилось съ ея питомицею, и сказала ей: „Дочь моя возлюбленная, ты оставила языческую вѣру также, какъ и я, мы теперь вѣруемъ во Христа. Тебѣ предстоитъ великій подвигъ: какъ прежде ты удивляла всѣхъ своею красотою и даже царскаго сына, такъ и теперь красотою ду-

шевною постарайся угодить Сыну Божію, вѣчному Царю. Онъ укрѣпитъ тебя на страдальческій подвигъ за Него и вѣнцомъ славы увѣнчаетъ тебя. Я не смѣю удерживать тебя въ своемъ домѣ, иди съ миромъ домой". Пелагія возвратилась къ своей матери. Мать, узнавъ, что дочь ея увѣровала во Христа и крестилась, въ ужасѣ и злобѣ не знала, что дѣлать. Въ порывѣ гнѣва она поспѣшно отправилась къ Галерію, любимцу и намѣстнику Діоклитіана, съ просьбою дать ей воиновъ для отысканія епископа, крестившаго Пелагію. Тотъ послалъ конныхъ и пѣшихъ воиновъ отыскать епископа. Между тѣмъ злобную мать ожидало новое огорченіе: возвратившись домой, она не нашла своей дочери, которая въ отсутствіе матери успѣла скрыться въ потаенное мѣсто своего духовнаго отца вмѣстѣ съ слугами, изъявившими желаніе креститься. Тамъ св. Пелагія выслушала отъ епископа Клинона уроки небесной мудрости, тамъ укрѣплена была имъ на подвигъ мученическій. Посланные воины были близко отъ того мѣста, гдѣ находилась Пелагія, но не видѣли ея и бывшихъ съ нею. Такъ Господь дивно охранялъ Своихъ рабовъ! Наступило наконецъ время страданій Пелагіи. Получивъ напутственное благословеніе отъ своего благочестиваго наставника, епископа Клинона, она явилась къ своей матери и стала со слезами ее упрашивать, чтобы она оставила языческую вѣру и приняла христіанскую. Но напрасны были слезныя мольбы. Мать оставалась упорною язычницею. Мало того, въ сильной злобѣ на свою дочь—христіанку мать привела ее къ отвергнутому жениху. Передавая ее, злостная женщина сказала ему: „вотъ твоя невѣста, она христіанка; дѣлай съ нею, что хочешь!" Бѣдный женихъ не зналъ, что дѣлать и на что рѣшиться. Онъ

хорошо зналъ, какъ жестоко и безчеловѣчно обращаются съ христіанами ихъ гонители, зналъ и то, что христіане остаются тверды и непоколебимы въ самыхъ тяжкихъ мукахъ и страданіяхъ, и былъ увѣренъ, что и Пелагія скорѣе умретъ за вѣру Христову, чѣмъ поклонится идоламъ. Но какъ представить лютыя страданія и мучительную смерть страстно любимой дѣвицы? Въ тяжкомъ раздумьѣ, не зрѣлый умомъ юноша рѣшилъ вопросъ по-своему: „прости моя невѣста! Помолись за меня своему Богу!“ сказавъ это, онъ вонзилъ въ грудь свою мечъ и палъ мертвымъ. Невольная свидѣтельница такой кровавой развязки, мать пришла въ ужасъ. Она боялась мщенія Діоклитіана за смерть его сына, потому поспѣшила связать Пелагію и привести ее къ царю. „Царь, говорила раздраженная и испуганная мать, я привела къ тебѣ виновницу смерти твоего сына, казни ее и отомсти за смерть его“. Но и Діоклитіанъ былъ пораженъ необыкновенною красотою св. Пелагіи и задумалъ имѣть ее своею женою. Онъ предложилъ ей свою руку съ условіемъ, чтобы она отказалась отъ вѣры Христовой. Но Пелагія отвѣчала, что не только не увлекается его предложеніемъ, но еще и гнушается бракомъ съ нимъ, потому что у ней есть Женихъ — Христосъ, Царь небесный, за Котораго готова умереть. Думая устрашить св. дѣву, Діоклитіанъ приказалъ разжечь мѣднаго быка, въ которомъ уже многіе страдальцы сожигаемы были за вѣру Христову. Пока накалялось страшное орудіе казни, Галерій и другіе вельможи долго уговаривали св. Пелагію оставить свое упорство и исполнить царскую волю; но она была непоколебима. Толпы народа съ любопытствомъ смотрѣли на св. праведницу, а бывшіе въ народѣ тайные христіане и пресвитеры молились

о ней Господу, чтобы Онъ укрѣпилъ ее Своею божественною силою въ предстоящихъ лютыхъ мученіяхъ. Мѣдный быкъ былъ разожженъ, какъ красный уголь, и испускалъ искры. Къ нему подведена была св. дѣва. Царь приказалъ обнажить ее. Пелагія смутилась: естественное чувство стыда заговорило въ ней сильнѣе страха ожидающихъ ее мученій. „Пощади, царь! возопила она, что ты дѣлаешь? Я женщина“. Но видя, что не внимаютъ ея просьбѣ, св. мученица перекрестилась, сама сбросила съ себя одежды, кинула ихъ къ ногамъ жестокосердаго мучителя и стала нагою на позоръ людямъ, украшаясь однимъ дѣвическимъ стыдомъ. Перекрестясь еще разъ, она спокойно вошла въ ужасное горнило. Чистое тѣло ея мгновенно растопилось, какъ масло, а кости ея по царскому повелѣнію были вынесены за городъ на гору Линатонъ, гдѣ онѣ охранялись невидимою силою Божіею отъ плотоядныхъ звѣрей и птицъ. Епископъ Клинонъ, узнавъ о кончинѣ св. Пелагіи, собралъ св. останки ея и похоронилъ ихъ на вершинѣ горы, въ скалѣ. Тамъ впослѣдствіи, въ царствованіе Константина великаго (324—337), построена была церковь надъ мощами Христовой невѣсты. На плитѣ, покрывавшей кости св. мученицы, было написано: „Здѣсь почиваетъ мощами своими св. дѣва Пелагія, предавшая себя Богу и до конца подвизавшаяся за истину; душа же ея царствуетъ на небеси съ ангелами во славѣ Христовой“. Святая скончалась около 290 года (Четьи—Минеи).

Въ Константинополѣ въ честь св. мученицы Пелагіи былъ храмъ, гдѣ торжественно совершалась память ея; онъ былъ въ Перѣ, близъ церкви мученика Конона. Мощи святой были перенесены въ Царьградъ при Константинѣ Копронимѣ (741—775). Въ церковныхъ пѣсняхъ мощамъ

ея приписываются безчисленныя чудеса (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 121—122).

Св. муч. Силванъ, еп. газскій. за ревность къ распространенію вѣры Христовой былъ осужденъ на работы въ рудокопняхъ Фена (Фена, по Евсевію. городъ въ Палестинѣ); но послѣ, по неспособности уволенъ былъ отъ работъ и наконецъ съ 40 другими обезглавленъ въ тѣхъ же рудокопняхъ. Въ мѣсяц. Василія и нѣкоторыхъ другихъ св. Силванъ воспоминается 5 ноября, — это день осужденія его на работы префектомъ Урбаномъ. Въ прологѣ Силванъ называется еп. кесійскимъ (кесарійскимъ). по мѣсту осужденія его, а по мѣсту служенія онъ газскій или около Газы. Пострадалъ св. Силванъ въ 311 году (Прологъ. Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 122).

Св. муч. Алвіанъ, еп. анейскій, за рѣшительный отказъ принести жертву Юнонѣ былъ подвергнутъ истязаніямъ, потомъ сожженъ вмѣстѣ съ своими учениками въ началѣ 4-го вѣка, въ царствованіе Максиміана. Анея была въ провинціи Малой Азіи подъ митрополіею ефесскою (Прологъ. Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 122).

СВ. МУЧ. ЕРАЗМА, ЕП. ФОРМІИСКАГО.

Св. Еразмъ родился въ Антіохіи сирійской. Во время гоненія Діоклитіана онъ 7 лѣтъ скрывался на горѣ Ливанѣ, гдѣ питаемъ былъ вранами. Пришедши по откровенію въ Антіохію, онъ исцѣлялъ страждущихъ нечистыми духами и обратилъ многихъ ко Христу. Слухъ объ этомъ дошелъ до Діоклитіана. Послѣ разныхъ мученій отъ этого царя Еразмъ отправленъ былъ въ заточе-

ніе въ дальній городъ (Сидугридо). Тамъ многими чудесами (между прочимъ воскресилъ Анастасія, сына одного знатнаго человѣка) обратилъ онъ многихъ ко Христу. Объ этомъ донесено было Максиміану, который приказалъ отправить его въ Сирмій. И здѣсь Еразмъ творилъ много чудесъ и ими обратилъ ко Христу болѣе 300 человѣкъ. Разгнѣванный просвѣтительною дѣятельностію чудотворца, императоръ приказалъ одѣть его въ мѣдную раскаленную рубашку и бросить въ котелъ съ горючими веществами. Архангелъ Михаилъ освободилъ его отъ мученій и увелъ въ Кампанію, гдѣ онъ и скончался въ Форміи, 10-го іюня 303 года При. св. папѣ Григоріи (590 — 604) мощи св. Еразма находились еще въ Форміи, а въ 9 вѣкѣ перенесены въ Кайету (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 122—123).

Муч. свв. отцы: Афродисій, Леонтій, Антоній, Мелъ, Валеріанъ, Макровій и ихъ дружина пострадали въ Скиѳополи, въ Палестинѣ. Соборъ ихъ былъ въ Царьградѣ. въ храмѣ Богоматери въ Халкопратіяхъ.—Св. Аѳанасій, еп. коринѳскій, скончался при императорахъ Василіи (975 — 1025) и Константинѣ (979 — 1028). О жизни и подвигахъ его ничего неизвѣстно (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 115—116).

Пренесеніе мощей св. Лазаря и Маріи Магдалины и обновленіе церкви. Храмъ въ честь св. Лазаря созданъ былъ въ Константинополѣ Василіемъ македонянином (867—886), расширенъ сыномъ его Львомъ мудрымъ (886—912). Здѣсь былъ монастырь изъ монаховъ евнуховъ. Левъ мудрый перенесъ мощи св. Маріи Магдалины въ расширенный храмъ 4-го мая 890 года; мощи же св. Лазаря перенесены были собственно 17 октября; воспоминается онъ съ нею 4-го мая, какъ думаютъ, потому, что мощи

его положены были въ томъ же храмѣ св. Лазаря (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 123).

Пр. Никифоръ, игуменъ мидикійскій, подвизался въ 9 вѣкѣ, близъ Прусы (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 116).

Пр. Никифоръ монахъ подвизался на Аѳонской горѣ, въ 14 вѣкѣ, и большую часть времени провелъ въ самоуглубленіи и самонаблюденіи. Изъ жизнеописаній святыхъ отцовъ онъ собиралъ разныя мѣста, дающія понятія о трезвеніи, вниманіи и молитвѣ. Послѣ него осталось сочиненіе: „мудрый способъ умной молитвы“ (напечатано въ Филокаліи, стр. 869. Аѳон. Пат. Ч. I, стр. 358. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 116).

БРАТЬЕВЪ АЛФАНОВЫХЪ: НИКИТЫ, КИРИЛЛА, НИКИФОРА, КЛИМЕНТА И ИСААКА.

Святые братья Алфановы, по народному преданію, почитаются новгородскими посадниками. По смерти своей, послѣдовавшей около 1115 года, они были погребены въ бывшей Сокольницкой обители, которая находилась за валомъ на торговой сторонѣ Новгорода. Преданіе говоритъ, что св. мощи братьевъ Алфановыхъ внезапно открылись за алтаремъ Николаевскаго Сокольницкаго монастыря одному благочестивому строителю близъ стоящей Христорождественской обители, въ 1162 году. Въ продолженіе трехъ дней трижды онъ предавалъ ихъ землѣ, но онѣ опять появлялись поверхъ ея. Старецъ возвѣстилъ объ этомъ владыкѣ, который повелѣлъ устроить для нихъ каменную раку и положить въ нее. Вскорѣ свв. братія явились въ Москвѣ одному разслабленному боярину, исцѣлили его отъ болѣзни и внушили ему по-

ставить надъ гробомъ ихъ часовню. Между тѣмъ и въ самомъ Новгородѣ многія чудеса ознаменовали прославленіе ихъ. По другимъ же, болѣе вѣроятнымъ, источникамъ свв. братья Алфановы жили гораздо позже, именно: они основали дѣвичій Сокольницкій монастырь въ 1389 году и были родственниками извѣстнаго въ лѣтописяхъ воеводы новгородскаго Якова Алфана.

Мощи сихъ свв. пяти братьевъ Алфановыхъ, Сокольницкихъ чудотворцевъ, почиваютъ подъ спудомъ въ новгородскомъ второкласномъ Антоніевомъ монастырѣ, въ который онѣ перенесены въ 1775 году, при митрополитѣ новгородскомъ Гавріилѣ, по случаю совершеннаго истребленія Сокольницкой обители пожаромъ. Мѣстная память свв. братьямъ Алфановымъ совершается 4-го мая, — въ день перенесенія мощей ихъ изъ бывшей Сокольницкой обители (Опис. Антон. новг. мон. стр. 23. Опытъ о посадн. новг. стр. 52—53. Слов. истор. о свв. стр. 135).

СТАРОРУССКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Эта святая икона, принесенная, по преданію, изъ Царьграда, издревле была главною святынею Старой—Русы. Въ 1655 году жители города Тихвина, во время бывшей у нихъ моровой язвы, испросили ее у староруссянъ и принесли въ свой городъ на своихъ головахъ; предъ иконою совершенъ былъ съ сердечнымъ умиленіемъ молебенъ; затѣмъ обнесли ее вокругъ города, и моровая язва прекратилась. Съ того времени и доселѣ чудотворная икона находится въ Тихвинскомъ второклассномъ мужскомъ монастырѣ новгородской епархіи. Жители же Старой—Русы, скорбя объ утратѣ драгоцѣнной святыни, послали въ Тихвинъ соборнаго старосту Илью Красиль-

никова снять списокъ съ чудотворнаго образа; списокъ привезенъ былъ имъ 4 мая 1788 г. и поставленъ въ старорусскомъ Воскресенскомъ соборѣ. Съ того времени ежегодно въ этотъ день совершается празднество въ честь Божіей Матери (Дни богосл. Дебольскаго. Ч. 1, стр. 187. Слава Богом. Ч. 3, стр. 127. Сборн. изобр. ик. Пресв. Богор. стр. 20. Душепол. чт. 1878 г. Іюнь. стр. 197).

5-е ЧИСЛО.

Св. великомученицы Ирины.

(Мучч. Неофита, Гаія и Гаіана. Обновленіе храма Богоматери Кирскія въ Царьградѣ. Пр. Михея, ученика св. Сергія радонежскаго. Пр. Адріана монзенскаго).

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ИРИНЫ.

Въ концѣ 1-го вѣка по Р. Хр., въ городѣ Магеддонѣ (въ Македоніи, или въ сосѣдствѣ съ нею во Фракіи) былъ правителемъ язычникъ Ликиній. У него была дочь, по имени Пенелопія. Уже шести лѣтъ отъ роду она отличалась красотою. Желая воспитать ее вдали отъ свѣта и свѣтскихъ развлеченій, отецъ построилъ для нея за городомъ роскошный дворецъ, въ которомъ и должна была она оставаться до замужества съ тринадцатью избранными прекрасными дѣвицами. Во дворцѣ Ликиній помѣстилъ также золотыхъ идоловъ, чтобы они хранили дочь его. Воспитаніе Пенелопіи онъ поручилъ одной по-

жилой женщинѣ, Каріи, и умному и честному старцу Апеліану. Одна наблюдала за благоповеденіемъ Пенелопіи, а другой каждый день приходилъ обучать ее наукамъ. Апеліанъ тайно исповѣдывалъ христіанскую вѣру и хотя не говорилъ своей воспитанницѣ о христіанской вѣрѣ, но старался внушить ей христіанскія добродѣтели. Пенелопія возрастала въ красотѣ и добронравіи. Ей наступило 12 лѣтъ, и родители уже начинали помышлять о ея замужествѣ, какъ случилось одно знаменательное событіе. Однажды Пенелопія сидѣла у себя въ комнатѣ вмѣстѣ съ воспитательницею, вдругъ въ окно влетѣлъ голубь съ масличною вѣткою и, положивъ ее на столѣ, вылетѣлъ вонъ; вслѣдъ за симъ влетѣлъ во дворецъ орелъ съ вѣнкомъ изъ разныхъ цвѣтовъ и оставилъ его тоже на столѣ. Потомъ въ другое окно влетѣлъ воронъ и оставилъ на столѣ небольшую змѣю. Недоумѣвая, чтобы это значило, Пенелопія разсказала о случившемся пришедшему къ ней Апеліану. Старецъ, подумавъ немного, сказалъ ей: „Послушай меня, дѣвица, я тебѣ объясню случившееся: голубь означаетъ твою кротость и цѣломудріе; масличная вѣтка — благодать Божію, которая подастся тебѣ крещеніемъ. Орелъ означаетъ, что ты будешь владычествовать надъ страстями, а вѣнецъ изъ цвѣтовъ знаменуетъ награду, которую ты получишь отъ Бога за свои подвиги. Воронъ же со змѣею означаетъ врага—діавола, который хочетъ нанести тебѣ скорбь и лютое страданіе. Знай, что Царь неба и земли хочетъ обручить тебя Себѣ въ невѣсту, и ты должна будешь претерпѣть за Него многія напасти“. Дѣвица съ умиленіемъ слушала рѣчь своего наставника и слагала ее въ своемъ сердцѣ. По ея просьбѣ Апеліанъ много говорилъ ей о Христѣ и вѣрѣ христіанской, и ея чистое дѣвическое сердце согрѣ-

валось при этомъ огнемъ божественной любви. Вскорѣ послѣ этого явились къ дочери родители и высказали ей свое желаніе выдать ее замужъ. Пенелопія просила у нихъ семь дней на размышленіе. Родители согласились и оставили свою дочь въ покоѣ. Тотчасъ же по удаленіи ихъ, Пенелопія подошла къ идоламъ и сказала: „если вы боги, то услышьте меня: вотъ отецъ хочетъ выдать меня замужъ, а я хочу остаться дѣвою; дайте же совѣтъ, идти мнѣ замужъ или нѣтъ?“ Бездушные идолы молчали. Тогда отвернувшись отъ ложныхъ своихъ боговъ, дѣвица обратилась къ востоку и, взглянувъ на небо, сказала: „если Ты, Котораго исповѣдуютъ галилеяне, истинный Богъ, то молю Тебя—наставь меня!“ Въ тотъ же вечеръ, въ дремотѣ Пенелопія увидѣла ангела, который сказалъ ей: „Ты послужишь спасенію многихъ, и тысячи людей обратятся чрезъ тебя къ Богу. Что сказалъ тебѣ Апеліанъ, то правда. Въ эту ночь придетъ къ тебѣ человѣкъ Божій, Тимоѳей; онъ научитъ, что тебѣ дѣлать, и креститъ, и будешь уже называться не Пенелопіею, но Ириною“. Проснувшись, дѣвица съ радостнымъ нетерпѣніемъ стала ожидать обѣщаннаго человѣка Божія. Дѣйствительно, св. Тимоѳей, ученикъ и сотрудникъ св. апостола Павла, по внушенію свыше, ночью пришелъ къ ней въ домъ и сталъ учить св. вѣрѣ какъ ее, такъ и всѣхъ бывшихъ съ нею. Затѣмъ онъ крестилъ ихъ и при крещеніи назвалъ Пенелопію Ириною. Просвѣтившись св. вѣрою, Ирина съ подругами день и ночь проводила въ молитвѣ и чтеніи св. писанія; золотыхъ же идоловъ своихъ одного за другимъ побрасала изъ окна на землю. Когда же чрезъ недѣлю пришли къ Иринѣ родители и стали снова напоминать ей о бракѣ, она объявила себя христіанкою и стала увѣщавать и ихъ обратиться ко Христу. Сначала

отецъ не противорѣчилъ дочери и, возвращаясь въ городъ — домой, взялъ и ее съ собою. Но вскорѣ діаволъ ожесточилъ сердце отца противъ дочери. Ликиній сталъ принуждать ее поклониться идоламъ. И когда Ирина рѣшительно отказалась отъ этого, разгнѣванный отецъ приказалъ связать и бросить ее къ ногамъ дикихъ лошадей. Но лошади, не причинивъ ей никакого вреда, бросились на самого мучителя, оторвали у него правую руку и умертвили его. Воскрешенный молитвами своей дочери, Ликиній со всѣмъ домомъ своимъ увѣровалъ въ Бога. Въ то же время увѣровало во Христа до 3000 человѣкъ. Ликиній оставилъ правленіе и поселился во дворцѣ дочери. Ирина же осталась въ городѣ, поучала народъ и многихъ обратила ко Христу. Она жила въ домѣ своего перваго учителя—Апеліана.

Новый правитель города, Седекія, призвалъ къ себѣ Ирину, увѣщавалъ ее поклониться богамъ. А когда она оказалась непреклонною, приказалъ бросить ее въ ровъ, наполненный змѣями и другими гадами; во рвѣ св. мученица пробыла 10 дней и при помощи Божіей вышла оттуда невредимою. Раздраженный Седекія приказалъ перепилить ее пополамъ; но при прикосновеніи къ дѣвственному чистому тѣлу св. Ирины желѣзныя пилы притуплялись, какъ бы о камень. Принесена была уже 3-я пила, на грудь св. мученицы положены были тяжелые камни,—вдругъ надъ мѣстомъ истязанія нависла грозная туча, засверкала молнія, разразился страшный громъ: съ груди мученицы мгновенно отлетѣли камни, и она встала совершенно здоровою. Пораженные такимъ чудомъ, многіе изъ зрителей увѣровали во Христа. Объясняя это чудо дѣйствіемъ волшебства мученицы, Седекія придумалъ новое истязаніе надъ нею: онъ приказалъ при-

вязать ее къ мельничному колесу. Но когда привязали ее, колесо не двигалось, потому что вода остановилась и не шла подъ колесо. При видѣ этого новаго чуда, народъ ожесточился противъ правителя, сталъ бросать въ него камнями и наконецъ выгналъ его изъ города. Чрезъ семь дней по изгнаніи онъ умеръ отъ стыда и гнѣва.

Сынъ Седекіи, Савахъ, сдѣлавшись градскимъ правителемъ, съ войскомъ подступилъ къ Магеддону, чтобы отомстить магеддонскимъ жителямъ за смерть отца. Но онъ со всѣмъ войскомъ былъ пораженъ слѣпотою. Тогда Савахъ обратился съ просьбою къ св. Иринѣ исцѣлить его и войско отъ слѣпоты. И св. Ирина молитвою возвратила имъ зрѣніе. Савахъ послѣ этого безпрепятственно вошелъ въ городъ и объявилъ прощеніе жителямъ его за обиду отцу, но излилъ гнѣвъ свой на свою благодѣтельницу—Ирину: по его приказанію, въ ноги ея вбили острые гвозди, а на плеча возложили большой мѣшокъ съ пескомъ и въ такомъ видѣ гнали ее по городу. Но ангелъ Господень избавилъ мученицу отъ страданій и исцѣлилъ ее отъ ранъ, а мучителей погубилъ. Въ народѣ произошло смятеніе. Одни говорили: Самъ Богъ съ Ириною, другіе говорили, что она великая волшебница. Къ общему ужасу вдругъ сдѣлалось землетрясеніе, и многіе невѣрующіе погибли, а вмѣстѣ съ ними и самъ правитель. Оставшіеся въ живыхъ вразумились и увѣровали во Христа. Св. мученица Ирина три года оставалась послѣ того въ Магеддонѣ. Обходя городъ, она поучала всѣхъ вѣрѣ Христовой, силою Божіею творила чудеса и многихъ соотечественниковъ—язычниковъ обратила ко Христу. Затѣмъ она отправилась въ г. Каллиникъ (или Каллиполь въ Херсонесѣ

фракійскомъ), гдѣ правителемъ былъ жестокій Нумеріанъ, родственникъ Саваха. Нумеріанъ много слышалъ о чудесахъ Ирины и, приписывая ихъ волшебству, хотѣлъ немедленно погубить мнимую волшебницу. Онъ потребовалъ ее къ себѣ и приказалъ подвергнуть ее лютымъ мученіямъ; но въ то самое время, какъ св. Ирина переносила истязанія, самъ мучитель былъ пораженъ смертельною болѣзнію. Болѣзнь однако не вразумила его. Умирая, онъ приказалъ одному начальнику, Ваводону, умертвить св. Ирину. Ваводонъ не хотѣлъ мучить св. Ирину въ отечественной ея странѣ изъ опасенія народнаго мятежа и приказалъ вести ее съ собою въ городъ Константіану (въ греческой области Фракіи). Здѣсь положили мученицу не желѣзную рѣшетку, подъ которою пылалъ огонь, а сверху обливали ее горящею смолою и масломъ. Но св. мученица, какъ бы не чувствуя боли, славословила Господа и осталась здравою и невредимою. Пораженный этимъ чудомъ, Ваводонъ позналъ силу и величіе истиннаго Бога и крестился со многими другими. Получивши свободу, св. Ирина обходила съ евангельскою проповѣдію разные города и селенія и наконецъ прибыла въ г. Ефесъ. Чрезъ нѣсколько времени сюда же пришелъ и бывшій ея наставникъ Апеліанъ, которому она сообщила о скоромъ своемъ отшествіи въ вѣчность. Предъ своею кончиною св. мученица собрала въ одинъ домъ вѣрующихъ ефесянъ и сказала имъ: „я отхожу отъ васъ къ Господу Богу. Будьте добры и милостивы и твердо храните вѣру. Миръ Божій да будетъ съ вами“. Послѣ сихъ словъ она взяла Апеліана и шестерыхъ благочестивыхъ мужей и пошла съ ними за городъ. Тамъ она вошла въ пещеру, простилась съ своими спутниками и попросила ихъ завалить входъ въ пещеру

камнями. Тутъ она и скончалась. Память св. Ирины издревле особенно чтилась въ Константинополѣ, и ей посвящено было нѣсколько великолѣпныхъ храмовъ (Четьи—Минеи. Прологъ).

По западнымъ мартирологамъ св. Ирина скончалась мученическою смертію,—сожжена въ Солуни. Нѣкоторые думаютъ, что св. Ирина была иллирійской славянскою и проповѣдницею среди славянъ въ Сербіи (Свв. юж. слав. Филарета, арх. черн. дополн. стр. 260—267).

Мучч. Неофита, Гаія и Гаіана. Соборъ ихъ совершался въ Царьградѣ, въ храмѣ Космы и Даміана въ Дарієвыхъ.—Обновленіе храма Богоматери Кирскія въ Царьградѣ. Явилась Киру, въ язычествѣ префекту Царьграда, а послѣ епископу смирнскому, при Ѳеодосіи младшемъ, въ 5 вѣкѣ (Мѣсяц. Вост. Арх. Сергія, т. 2, стр. 117).

ПР. МИХЕЯ, УЧЕНИКА СВ. СЕРГІЯ РОДОНЕЖСКАГО.

Пр. Михей, одинъ изъ первыхъ и ближайшихъ учениковъ пр. Сергія, жилъ съ нимъ въ одной келліи и подвизался подъ его непосредственнымъ руководительствомъ. Послушаніе и слезы покаянія были отличительными чертами подвижнической жизни Михея и удостоили его созерцанія небожителей на землѣ. Мѣра участія его въ созерцаніи явленія Богоматери великому наставнику показываетъ и мѣру усовершенствованія его въ духовной жизни. Однажды пр. Сергій, совершивъ молитвенное правило, сѣлъ немного отдохнуть, но вдругъ сказалъ Михею: „бодрствуй. чадо, мы будемъ имѣть чудное посѣщеніе“. Какъ только произнесъ онъ эти

слова, раздался въ келліи невѣдомый голосъ: „Пречистая грядетъ“. И тотчасъ келлію освѣтилъ свѣтъ ярче солнечнаго: Преп. Сергію явилась Матерь Божія въ сопровожденіи апп. Петра и Іоанна. Михей, пораженный небеснымъ свѣтомъ, въ благоговѣйномъ страхѣ палъ ницъ и лежалъ безъ движенія. По удаленіи Богоматери, Сергій поднялъ своего ученика, и тотъ спрашивалъ своего учителя: „скажи мнѣ, отче, что это за чудное видѣніе? Отъ ужаса душа моя едва не разлучилась съ тѣломъ“. Но Сергій отъ избытка радости не могъ говорить. „Потерпи не много, сказалъ онъ, пока успокоится духъ мой“.—Преп. Михей скончался въ 1385 г., шестью годами раньше своего учителя, пр. Сергія.

Въ Троицкой лаврѣ, къ востоку отъ Троицкаго собора, близъ лѣстницы, ведущей въ братскую трапезу, стоитъ небольшая церковь, устроенная въ 1734 г. съ благословенія св. Синода въ честь явленія Божіей Матери пр. Сергію. Въ этой церкви подлѣ южной стѣны устроенная рака показываетъ мѣсто погребенія преп. Михея, почивающаго подъ спудомъ. Церковь эта возобновлена въ 1842 году (Никон. лѣт. 4, 236—238. Мѣсяц. Троицкой лавры, стр. 7, 49 и 50. М. 1850 г. Слов. истор. о свв., стр. 172—173. Русс. свв. Филарета, арх. черн.).

ПР. АДРІАНА МОНЗЕНСКАГО.

Адріанъ, въ мірѣ Амосъ, былъ родомъ изъ Костромы. Когда онъ достигъ совершеннаго возраста, родители хотѣли женить его и уже было нашли ему невѣсту; но душа Амоса вовсе не лежала къ брачной жизни. Желаніе отрѣшиться отъ міра и посвятить себя всецѣло

на служеніе Богу—вотъ что занимало душу юнаго Амоса. И Господь поспѣшилъ ободрить и укрѣпить его въ благомъ намѣреніи. Амосъ внезапно заболѣлъ; во время болѣзни ему видѣлся одинокій храмъ между двухъ рѣкъ и затѣмъ послышался голосъ: „здѣсь твое мѣсто“. Послѣ этого таинственнаго видѣнія Амосъ, лишь только выздоровѣлъ, тайно ушелъ изъ родительскаго дома въ Толгскій монастырь, что близъ Ярославля. Но когда его возвратили отсюда въ домъ отца, юноша скрылся въ Геннадіевъ монастырь (Костром. губ.), гдѣ и принялъ постриженіе съ именемъ Адріана. Пробывъ здѣсь нѣсколько лѣтъ, онъ посѣтилъ разныя обители; такъ, былъ на Каменномъ островѣ (Кубенскаго озера) въ Спасской обители и въ Павловой-Обнорской пустыни (въ вологодскихъ предѣлахъ). И во все это время не оставлялъ мысли отыскать видѣнный имъ храмъ между двухъ рѣкъ. Въ Павловой пустыни Адріанъ близко сошелся съ однимъ богобоязненнымъ старцемъ Пафнутіемъ, которому и разсказалъ свое давнее видѣніе. Старецъ не зналъ, какое мѣсто для подвиговъ Адріана указано видѣніемъ. И вотъ однажды Пафнутію представилось во снѣ: является предъ нимъ неизвѣстный человѣкъ и говоритъ: „пошли друга твоего Адріана къ востоку, мѣсто не дальше 50 верстъ отсюда, тамъ увидитъ онъ преподобнаго мужа“. Пафнутій спросилъ явившагося мужа: кто онъ и какъ знаетъ то мѣсто. Неизвѣстный отвѣчалъ: „то мѣсто не тебѣ назначено“. Проснувшись, Пафнутій разсказалъ объ этомъ Адріану. Адріанъ поспѣшно отправился въ указанное мѣсто и нашелъ въ глухомъ лѣсу запустѣлый храмъ, тотъ самый, который онъ видѣлъ нѣкогда во снѣ. (Это мѣсто въ 35 верстахъ отъ Галича и въ 20 — отъ Костромы, при впаденіи Монзы въ р. Кострому). Адріанъ

возвратился въ Обнорскій монастырь, чтобы передать радостную вѣсть старцу Пафнутію, искавшему подобно Адріану пустыннаго житія. Ужь начали они совѣщаться о переселеніи на пустынное мѣсто, какъ пришла царская грамата о вызовѣ Пафнутія въ Москву, гдѣ онъ и поставленъ былъ въ архимандрита Чудова монастыря (въ 1595 г.). Адріанъ же поселился при найденномъ храмѣ съ тремя иноками. Вскорѣ сюда пришли другіе ревнители пустыннаго житія. Адріанъ соорудилъ для нихъ обитель, построилъ церковь Воскресенія съ придѣломъ свят. Николая и теплую церковь во имя Благовѣщенія. На берегахъ р. Монзы Адріанъ встрѣтилъ предуказаннаго въ видѣніи преподобнаго мужа, Ѳерапонта, (пам. его 12 дек.) и выслушалъ отъ него много полезныхъ наставленій. По совѣту сего старца, Адріанъ наполнилъ монастырскія житницы хлѣбомъ, и во время страшнаго голода 1601 года обитель Адріана съ полною любовію помогала страдавшимъ отъ голода бѣднякамъ. Однажды литовцы напали на пустынную обитель Адріана и разложили среди нея огонь съ намѣреніемъ сжечь монастырь; но молитвами преп. Адріана онъ остался невредимымъ. Блаженный скончался 5-го мая 1619 года. Въ рукописныхъ святцахъ онъ называется чудотворцемъ. Мощи его почиваютъ въ Благовѣщенской церкви его обители, упраздненной съ 1764 года (Рукоп. сказаніе о Монзенск. монаст. у Царскаго № 118. Ист. Росс. Іер. ч. 6, стр. 1025. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Слов. истор. о свв. стр. 8—9).

6-е число.

Св. и праведнаго Іова многострадальнаго. Св. муч. Варвара и съ нимъ Вакха, Каллимаха и Діонисія. Св. Варвара, прежде бывшаго разбойника.

(Пр. Маманта, Пахомія и Иларіона. Муч. Димитріона. Мучч. Данакта, Месира и Ѳерина. Муч. Варвара. Муч. Доната).

СВ. И ПРАВЕДНАГО ІОВА МНОГОСТРАДАЛЬНАГО.

Послѣ вавилонскаго столпотворенія и разсѣянія народовъ языческое суевѣріе до того усилилось, что промыслъ Божій для сохраненія истиннаго откровенія и богопочтенія въ родѣ человѣческомъ судилъ отдѣлить Авраама отъ рода его и образовать изъ его потомства особенный народъ. Однако и внѣ рода Авраамова были мужи, славные своимъ благочестіемъ, сохранившіе во всей чистотѣ священныя преданія Ноевы. Изъ такихъ мужей особенно замѣчателенъ былъ Іовъ.

Онъ жилъ въ странѣ Авситидійской, или въ землѣ Уцъ, на границѣ Аравіи съ Идумеею, и извѣстенъ былъ по всему востоку своимъ богатствомъ: у него было семь тысячъ мелкаго скота, три тысячи верблюдовъ, пятьсотъ паръ воловъ, пятьсотъ ослицъ и множество слугъ. Счастливъ былъ Іовъ и въ своей семьѣ; у него было семь сыновей и три дочери. Сыновья, жившіе въ отдѣльныхъ

домахъ, по очереди дѣлали у себя пиры каждый день и проводили время въ братскомъ кругу, вмѣстѣ съ сестрами своими, среди невинныхъ увеселеній. По прошествіи дня пира, Іовъ посылалъ за дѣтьми и въ присутствіи всей семьи приносилъ за каждаго изъ нихъ всесожженіе. „Ибо говорилъ Іовъ, можетъ быть, сыновья мои согрѣшили и похулили Бога въ сердцѣ своемъ“ (Іов. 1, 5). Среди сограждан своихъ Іовъ пользовался величайшимъ почетомъ и властію. Вотъ какъ самъ Іовъ описываетъ свою жизнь въ счастіи: „Пути мои обливались молокомъ, и скала источала для меня ручьи елея; когда я выходилъ къ воротамъ города и на площади ставилъ сѣдалище себѣ, юноши, увидѣвъ меня, прятались, а старцы вставали и стояли; князья удерживались отъ рѣчи и персты полагали на уста свои; голосъ знатныхъ умолкалъ и языкъ ихъ прилипалъ къ гортани ихъ. Ухо, слышавшее меня, ублажало меня; око видѣвшее восхваляло меня.... Внимали мнѣ и ожидали и безмолвствовали при совѣтѣ моемъ. Послѣ словъ моихъ уже не разсуждали; рѣчь моя капала на нихъ. Ждали меня, какъ дождя, и, какъ дождю позднему, открывали уста свои. Бывало, улыбнусь имъ, они не вѣрятъ; и свѣта лица моего они не помрачали. Я назначалъ пути имъ и сидѣлъ во главѣ, и жилъ, какъ царь, въ кругу воиновъ“ (Іовъ. 29, 6 — 11. 21—25). Богатство и знатность не испортили души Іова. Онъ не былъ ни жестокъ, ни вѣроломенъ, ни гордъ; сочувственно относился къ нуждамъ и бѣдствіямъ ближнихъ и всѣми силами старался угождать Богу, Котораго онъ и мыслію боялся оскорбить. Самъ Богъ говорилъ объ Іовѣ: „нѣтъ такого, какъ онъ, на землѣ: человѣкъ непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющійся отъ зла“ (Іов. 2, 3). „Я спасалъ страдальца вопіющаго и сироту без-

помощнаго, говорилъ Іовъ о себѣ. Благословеніе погибавшаго приходило на меня, и сердцу вдовы доставлялъ я радость. Я облекался въ правду, и судъ мой одѣвалъ меня, какъ мантія и увясло. Я былъ глазами слѣпому и ногами хромому; отцомъ былъ я для нищихъ; тяжбу, которой я не зналъ, разбиралъ внимательно. Сокрушалъ я беззаконному челюсти, и изъ зубовъ его исторгалъ похищенное“ (Іовъ 29, 12—17). Положилъ я завѣтъ очамъ моимъ, да не подумаю о дѣвицѣ. Не ходилъ я въ лукавствѣ, и нога моя не поспѣшала на коварство. Къ рукамъ моимъ пятно не прилипало (т. е. не бралъ подарковъ). Сердце мое не прельщалось женщиною, и я не строилъ ковъ у дверей ближняго моего. Не презиралъ я права слуги моего и служанки моей, когда они имѣли споръ со мною. Не радовался о паденіи враговъ своихъ. Странникъ не ночевалъ на улицѣ, я любилъ отворять дверь свою путешественнику. Если же мнѣ случалось неволею согрѣшить, я не стыдился предъ множествомъ людей признаться во грѣхѣ (31, 1—34). И этотъ великій праведникъ подвергается ужаснымъ и безпримѣрнымъ страданіямъ по особенному изволенію и попущенію Божію, *да явятся дѣла Божія на немъ* (Іоан. 9, 3).

Однажды, когда ангелы предстали предъ престоломъ Божіимъ, между ними явился и духъ злобы. Богъ обратился съ Своимъ словомъ къ діаволу и спросилъ его: „откуда ты пришелъ?“ — „Я былъ на землѣ, прошелъ поднебесную, отвѣчалъ діаволъ, и вотъ теперь предъ Тобою“. — „Обратилъ ли вниманіе на раба Моего Іова? сказалъ Господь, какъ онъ святъ и праведенъ!“ Будучи самъ золъ и не вѣря въ добродѣтель и безкорыстное служеніе Богу со стороны людей, діаволъ отвѣчалъ Господу: „а развѣ Іовъ даромъ чтитъ Бога? Не Ты ли бережешь домъ и

всю его собственность? Что онъ ни дѣлаетъ, Ты всему даешь успѣхъ и размножаешь стада его. А сдѣлай опытъ, — отними, что у него есть, тогда увидишь, что онъ отречется отъ Тебя". Чтобы посрамить клеветника и явить добродѣтель праведника, Господь позволилъ діаволу дѣлать, что угодно съ имѣніемъ и богатствомъ Іова, только запретилъ касаться его самого. Діаволъ скрылся отъ Господа. Былъ день, въ который сыновья и дочери Іова пировали въ домѣ старшаго брата. И вотъ приходитъ къ Іову вѣстникъ и говоритъ: „волы твои попарно ходили въ полѣ подъ ярмомъ, и ослицы паслись возлѣ нихъ; вдругъ напали савеи и угнали ихъ, а слугъ перебили; спасся только я и прибѣжалъ донести тебѣ". Въ слѣдъ за этимъ приходитъ другой вѣстникъ къ Іову и разсказываетъ: „съ небесъ упалъ огонь и попалилъ весь мелкій скотъ и пастуховъ; спасся я одинъ и пришелъ сказать тебѣ". Пока этотъ говорилъ, приходитъ третій вѣстникъ и доноситъ: „халдеи, раздѣлившись на три отряда, окружили верблюдовъ и угнали ихъ, а слугъ перебили; я одинъ остался въ живыхъ и пришелъ извѣстить тебя". Еще не кончилъ своей рѣчи третій вѣстникъ, какъ прибѣгаетъ новый и извѣщаетъ Іова: „твои сыновья и дочери пировали въ домѣ старшаго брата своего; вдругъ страшный вихрь пронесся изъ пустыни, охватилъ домъ со всѣхъ угловъ и обрушилъ его на твоихъ дѣтей. Всѣ погибли, спасся я одинъ и пришелъ сказать тебѣ". Такъ въ одинъ день Іовъ изъ богача и счастливаго семьянина сдѣлался нищимъ и бездѣтнымъ. Такими непрерывными, жестокими ударами діаволъ надѣялся сокрушить твердость Іова. Что же Іовъ? Какъ подѣйствовали на него такія ужасныя вѣсти? Онъ былъ пораженъ ими до глубины души. Отъ горести

разорвалъ онъ на себѣ одежду, остригъ себѣ голову, но не произнесъ ни малѣйшей жалобы на промыслъ Божій и не согрѣшилъ предъ Богомъ ни однимъ безразсуднымъ словомъ. Іовъ палъ на землю и сказалъ: „нагъ я вышелъ изъ чрева матери моей, нагъ и возвращусь въ землю. Господь далъ, Господь и взялъ! Да будетъ благословенно имя Господне!“

Вскорѣ новое горе постигло страдальца. Посрамленный діаволъ имѣлъ дерзость утверждать предъ Господомъ и ангелами, что Іовъ, оставшійся вѣрнымъ Богу при потерѣ дѣтей и имущества, не устоитъ, если коснуться его тѣла. Господь отдалъ діаволу во власть тѣло Іова, запретивъ касаться его жизни. Сатана поразилъ тѣло праведника съ ногъ до головы страшной проказою, болѣзнію заразительною и неизлѣчимою. Іовъ былъ живъ, а тѣло его согнивало. Прокаженные не могли жить въ городахъ и селеніяхъ; они должны были выходить за городъ, чтобы не заразить другихъ. Несчастный Іовъ, всѣми отверженный, сидѣлъ на кучѣ пепла за городомъ и обломкомъ черепка скоблилъ свой гной. Отъ ранъ его былъ такой отвратительный запахъ, что никто не подходилъ къ нему. Много времени находился праведникъ на своемъ гноищѣ, одинъ съ своею болью и своимъ горемъ. Но вотъ приходитъ къ нему жена его. У бѣдной женщины сердце изныло при видѣ долгихъ и тяжкихъ страданій ея мужа. Она совсѣмъ упала духомъ и сказала Іову: „ты все еще держишься своей добродѣтели? Доколѣ будешь терпѣть? Дѣтей у насъ не стало. Самъ ты сидишь въ смрадѣ червей, проводя ночь безъ покрова; а я скитаюсь и служу, перехожу съ мѣста на мѣсто, изъ дома въ домъ, ожидая, когда зайдетъ солнце, чтобы успокоиться отъ трудовъ моихъ и болѣзней, которыя

нынѣ удручаютъ меня. Похули Бога, и Онъ поразитъ тебя смертію!“ Кто можетъ представить себѣ все несчастіе, постигшее Іова, и выразить всю скорбь души его? Но ничто не могло поколебать благочестивой твердости Іова и его смиренной преданности волѣ Божіей. Женѣ, принуждающей его къ ропоту, Іовъ съ гнѣвомъ отвѣчалъ: „ты говоришь, какъ безумная. Если мы любили принимать добро отъ руки Господней, то почему же не принимать и зла?“

Постигло Іова и еще новое горе. О несчастіи его услышали друзья его, Елифазъ Θеманитянинъ, Вилдадъ Савхеянинъ и Софаръ Наамитянинъ, „и сошлись, чтобы идти вмѣстѣ сѣтовать съ нимъ и утѣшать его. И, поднявъ глаза свои издали, они не узнали его; и возвысили голосъ свой и зарыдали; и разодралъ каждый верхнюю одежду свою, и бросали пыль надъ головами своими къ небу. И сидѣли съ нимъ на землѣ семь дней и семь ночей; и никто не говорилъ ему ни слова, ибо видѣли, что страданіе его весьма велико“ (2, 11—13). Наконецъ Іовъ заговорилъ; онъ проклялъ день своего рожденія и сталъ жаловаться на то, зачѣмъ дали ему увидѣть свѣтъ, когда жизнь готовила ему такія страданія. Заговорили и друзья его. Не зная, чѣмъ бы объяснить причину бѣдствій своего друга, и твердо вѣруя, что Богъ добрыхъ награждаетъ, а наказываетъ только злыхъ, они предположили, что Іовъ наказывается за какіе-либо тайные грѣхи, и потому стали убѣждать его, чтобы онъ раскаялся въ своихъ преступленіяхъ. Такимъ образомъ вмѣсто утѣшенія друзья своими умствованіями хотѣли отнять у страдальца послѣднюю отраду — вѣру въ собственную его невинность. Іовъ долго защищался. Знаю, говорилъ онъ, что нѣтъ человѣка чистаго предъ

Богомъ, хотя бы и одинъ день былъ жизни его. Но тѣмъ не менѣе я не знаю ни одного изъ великихъ преступленій, приписываемыхъ вами мнѣ. Напрасно вы стараетесь утѣшить меня тѣмъ, что должно безпокоить меня. Друзья не переставали спорить съ Іовомъ: они утверждали, что бѣдствія, посланныя на него небомъ, доказываютъ, что онъ виновенъ; ибо, говорили они, Правосудный никогда не наказываетъ невиннаго. Но Іовъ съ твердостію отвѣчаетъ, что несчастія часто посѣщаютъ и праведныхъ. Друзья поставляютъ ему въ вину эти слова, показывающія, что міръ дурно управляется, потому что злой благоденствовалъ бы, а праведникъ страдалъ. Самое пламенное воображеніе управляетъ всѣмъ этимъ споромъ. Тутъ видна самая высокая нравственная философія. Защищая свое доброе имя противъ несправедливыхъ подозрѣній, Іовъ выразилъ твердую вѣру въ грядущаго Искупителя и надежду на безсмертіе: „Я знаю, сказалъ онъ, Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ; мои глаза, не глаза другаго, увидятъ Его“ (19, 25—27). Не имѣя силъ убѣдить друзей въ своей невинности, Іовъ сталъ молить Бога, чтобы Онъ Самъ явился и засвидѣтельствовалъ объ его добромъ имени. Господь явился Іову въ вихрѣ и заставилъ его смириться предъ непостижимостію путей Своихъ. Потомъ, обратясь къ друзьямъ Іова, выразилъ Свой гнѣвъ за ихъ неправильныя сужденія и повелѣлъ имъ просить Іова, чтобы онъ принесъ за нихъ жертву и помолился за нихъ. Они исполнили это повелѣніе. И Богъ принялъ ходатайство за нихъ Іова.

Господь вознаградилъ страдальца за его терпѣніе:

возвратилъ ему здоровье „и далъ ему вдвое больше того, что онъ имѣлъ прежде. Тогда пришли къ нему всѣ братья его и всѣ сестры его и всѣ прежніе знакомые его и ѣли съ нимъ хлѣбъ въ домѣ его, и тужили съ нимъ, и утѣшали его за все зло, которое Господь навелъ на него. и дали ему каждый по овцѣ и по золотому кольцу. И благословилъ Богъ послѣдніе дни Іова болѣе, нежели прежніе; у него было четырнадцать тысячъ мелкаго скота, шесть тысячъ верблюдовъ и тысяча паръ воловъ. И было у него семь сыновей и три дочери. И не было на всей землѣ такихъ прекрасныхъ женщинъ, какъ дочери Іова. Послѣ того Іовъ жилъ сто сорокъ лѣтъ, и видѣлъ сыновей своихъ и сыновей сыновнихъ до четвертаго рода. И умеръ Іовъ въ старости, насыщенный днями“.

Исторія Іова излагается въ священной книгѣ, извѣстной подъ его именемъ. Кто написалъ ее, съ достовѣрностію неизвѣстно. Обыкновенно полагаютъ, что она написана Моисеемъ, или самимъ Іовомъ, живщимъ около временъ Моисея.

Книга Іова есть одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ священной письменности. Въ этой книгѣ сохранились драгоцѣнныя преданія о нравахъ и обычаяхъ первобытныхъ временъ, о состояніи искусствъ и наукъ той эпохи, въ которую жилъ патріархъ. Изъ книги Іова узнаемъ, что гостепріимство было первою и святѣйшею обязанностію; оно не было соединено съ приготовленіями и церемоніями. Стада были главнымъ предметомъ заботъ и самымъ изобильнымъ источникомъ богатствъ. Для совѣщанія и разсужденія о дѣлахъ старѣйшины собирались у городскихъ воротъ. Во времена Іова было извѣстно искусство красить; потому что онъ говоритъ о

блестящихъ цвѣтахъ матерій, привозимыхъ изъ Индіи. Искусство добывать золото и серебро, мѣдь и желѣзо посредствомъ огня было уже открыто. Въ книгѣ Іова не рѣдко упоминается о звѣздахъ, говорится и о созвѣздіяхъ (напр. см. 9 гл. ст. 7—9). Нужно думать, что въ его время небесныя свѣтила составляли предметъ не малаго изученія. Прекрасное, ясное небо Азіи, мирныя пастушескія занятія естественно должны были направлять взоры и мысли къ этимъ неизмѣримымъ и безчисленнымъ тѣламъ, плавающимъ въ пространствѣ небесъ. Къ изученію звѣздъ жителей земли принуждала и необходимость. Въ самомъ дѣлѣ, земледѣльческія работы требуютъ знакомства съ временами года. Мореплаваніе не менѣе тѣсно соединено съ движеніемъ небесныхъ звѣздъ. Наконецъ порядокъ общественныхъ дѣлъ, дни, опредѣленные для богослуженія, требовали опредѣленія и раздѣленія года и мѣсяца. Звѣзды были единственными руководителями для путешественниковъ, особенно ночныхъ, направлявшихся по безконечнымъ азіатскимъ равнинамъ, покрытымъ во многихъ мѣстахъ пескомъ.

Жизнь Іова представляетъ для насъ много поучительнаго и назидательнаго. Великимъ богатствомъ и славою пользовался сей патріархъ. Но въ одинъ день всего лишился. Что же послѣ этого всѣ земныя блага? цвѣтокъ, сорванный въ минуту своего рожденія,—тѣнь убѣгающая,—листъ, уносимый вѣтромъ,—солома, пожираемая пламенемъ. Далѣе: на великаго праведника пущены адскія острыя стрѣлы со всѣхъ сторонъ: онъ былъ пораженъ въ своихъ благахъ, въ своемъ тѣлѣ, въ своихъ самыхъ драгоцѣнныхъ чувствахъ; братья и ближніе оставили его; рабы не слушаютъ голоса его. У страдальца остается только жена, и та оскорбляетъ его упреками; у него остаются друзья,

и тѣ только увеличиваютъ его печаль, принося ему неблагоразумныя утѣшенія. Зловонное дыханіе Іова всѣхъ отъ него отталкиваетъ. Плоть его изсохла, кожа пристала къ костямъ; онъ—олицетворенная горесть, олицетворенная печаль. Кажется, нѣтъ печали, нѣтъ страданія въ жизни человѣческой, которыя бы не нашли здѣсь своего языка. Состояніе Іова, по-истинѣ, соединяетъ въ себѣ всѣ бѣдствія нашей немощной природы. Какой прекрасный урокъ представляетъ молчаніе его въ первые дни страданій! Страдалецъ учитъ насъ удерживаться отъ хулы и ропота, которые мы изрыгаемъ, когда жезлъ гнѣва и правосудія Божія поражаетъ насъ. Іовъ своимъ примѣромъ научаетъ насъ цѣнить выше всего добродѣтель и, среди переворотовъ и потрясеній во временной жизни, укрѣплять ослабѣвающій духъ вѣрою въ промыслъ Всевышняго и жизнь будущую. Возвращеніе ему прежняго цвѣтущаго состоянія показываетъ, что искушенная добродѣтель и на землѣ не остается безъ должной награды и побуждаетъ насъ въ горестныхъ обстоятельствахъ жизни утѣшаться надеждою временъ лучшихъ.

СВ. МУЧ. ВАРВАРА И СЪ НИМЪ ВАКХА, КАЛЛИМАХА И ДІОНИСІЯ.

Св. Варваръ жилъ во времена отступника Іуліана (361—363) и былъ по происхожденію грекъ, по званію воинъ. Варваръ служилъ подъ начальствомъ полководца Вакха и отличался особенною отважностію въ битвахъ. Греки въ то время открыли войну съ фракійцами, у которыхъ въ войскѣ находился исполинъ, подобный Голіаѳу; онъ вызывалъ грековъ съ собою на единоборство, но никто изъ нихъ на это не осмѣливался. Тогда Вар-

варъ, въ надеждѣ на помощь Божію, рѣшился выдти противъ исполина и одолѣлъ его. Испуганные фракійцы обратились въ бѣгство. Греки устремились на нихъ и одержали надъ ними рѣшительную побѣду. Послѣ сраженія полководецъ Вакхъ, желая принести благодарственную жертву идоламъ, предложилъ честь перваго жертвоприношенія Варвару. Варваръ до сего времени былъ тайный христіанинъ. Теперь онъ во всеуслышаніе исповѣдалъ свою вѣру и рѣшительно отказался отъ дѣйствія, несвойственнаго христіанину. Вакхъ донесъ объ этомъ императору Іуліану. По его приказанію Варваръ былъ преданъ ужаснымъ мученіямъ. Но Господь чудеснымъ образомъ врачевалъ раны страдальца, такъ что на тѣлѣ его не было видно никакихъ слѣдовъ мученій. Чудо это поразило полководца Вакха, и онъ съ двумя воинами, Каллимахомъ и Діонисіемъ, увѣровалъ во Христа. За это тотъ же Іуліанъ приказалъ отсѣчь имъ головы, а страдальца Варвара подвергнуть новымъ мученіямъ. Его били воловьими ремнями, бросили сначала въ разжженную печь, затѣмъ въ темницу къ ядовитымъ гадамъ. Но онъ вездѣ оказывался невредимымъ. Наконецъ мечъ прекратилъ его страданія. Пострадалъ Варваръ во Фракіи, около 362 года (Четьи - Минеи).

СВ. ВАРВАРА, ПРЕЖДЕ БЫВШАГО РАЗБОЙНИКА.

Всѣ люди грѣшны; нѣтъ человѣка, чистаго предъ Богомъ, хотя бы и одинъ день былъ его жизни. Поэтому всѣ подлежатъ гнѣву и осужденію Божію. Но безмѣрна любовь Бога къ человѣку. Онъ долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе прі-

идутъ (2 Петр. 3, 9). И какъ бы ни были велики грѣхи человѣка, никогда не долженъ онъ отчаяваться въ своемъ спасеніи. Благодать Божія всегда близка къ человѣку, и такъ или иначе, безъ насилія его воли, призываетъ къ покаянію и исправленію жизни; лишь бы самъ человѣкъ не оставался глухъ къ этому призыву. Жизнь св. Варвара представляетъ сему наглядное доказательство. Варваръ жилъ въ странахъ Луканскихъ (въ сѣверной Греціи), долгое время занимался разбойническимъ промысломъ и былъ самымъ злымъ и страшнымъ разбойникомъ. Много пролилъ онъ человѣческой крови: до 300 человѣческихъ жизней погибло отъ его руки. Никто не могъ поймать его: всѣ боялись его звѣрской силы. Всепокрывающая благодать Божія коснулась сердца и этого великаго грѣшника. Однажды, обремененный награбленнымъ золотомъ, онъ уединился въ своей пещерѣ и началъ разсматривать свои сокровища, при чемъ ему пришли на память всѣ его безчеловѣчные поступки, которыми были пріобрѣтены эти сокровища. Неумолимая совѣсть представила ему образъ страшнаго суда и вѣчныхъ мученій. Свѣтъ благодати Божіей озарилъ его мрачную душу: онъ началъ плакать и рыдать и говорилъ самъ себѣ: „что я сдѣлалъ, грѣшный! много пролилъ я человѣческой крови, много похитилъ чужихъ имѣній, осквернилъ женщинъ и сдѣлалъ множество другихъ грѣховъ, и вдругъ я долженъ буду умереть нынѣ или завтра, а что я пріобрѣлъ, кому достанется? Я знаю, что Христосъ милосердіемъ Своимъ принялъ древняго разбойника; Онъ приметъ и меня, если я покаюсь. Каюсь и жалѣю, и ищу Его милосердія!“ Сказавши это, Варваръ оставилъ свой вертепъ и пошелъ въ ближайшее селеніе. Тамъ была церковь. Вошедши въ нее, онъ со слезами

покаянія палъ къ ногамъ священника. Выслушавъ исповѣдь грѣшника, кроткій пастырь отвѣчалъ ему: „нѣтъ грѣха, побѣждающаго Божіе милосердіе, только не отчаявайся“. И взялъ его въ домъ свой. Здѣсь кающійся разбойникъ, по собственному желанію, провелъ три года со скотами безъ крова и одежды, терпя холодъ и зной и ползая на колѣнахъ и локтяхъ, какъ четвероногій скотъ. По истеченіи этого времени, разрѣшенный священникомъ отъ грѣховъ, онъ удалился въ лѣсъ, гдѣ былъ двѣнадцать лѣтъ обнаженный, безъ всякаго рубища, и тѣло его, то опаляемое солнечнымъ зноемъ, то цѣпенѣющее отъ холода, почернѣло, какъ уголь. Наконецъ этотъ произвольный страдалецъ былъ застрѣленъ проѣзжими купцами, принявшими его за звѣря. Честное тѣло Варвара было прославлено нетлѣніемъ и цѣлебною силою Четьи—Минеи).

Въ Бѣлозерскихъ святцахъ, писанныхъ до 1631 года, есть кондакъ Варвару разбойнику: „Отъ Бога данныя ти благодати страстотерпче Варваре святе, яко многоцѣннымъ мvромъ, насъ посѣщай цѣлебнѣ, да вопіемъ ти: радуйся испивый сладостнѣ чашу Христовыхъ страстей“. Какъ застрѣленный, св. Варваръ называется мученикомъ (Мѣсяц. Вост. Арх. Сергія, т. 2. Зам. стр. 125).

Муч. Димитріонъ убитъ стрѣлами. Мучч. Данактъ, Месиръ и Θеринъ скончались отъ меча. Муч. Варваръ—также отъ меча. Муч. Донатъ убитъ стрѣлами. Память всѣхъ этихъ шести мучениковъ совершалась въ ихъ храмѣ въ Девтерѣ, въ Царьградѣ (Мѣсяц. Вост. Арх. Сергія, т. 2, стр. 118).

7-е ЧИСЛО.

Воспоминаніе знаменія явльшагося на небеси честнаго Креста Господня въ Іерусалимѣ. Св. муч. Акакія.

(Преподобномуч. Пахомія. Пр. Іоанна зедазнійскаго и 12 учениковъ его: Шіо мгвимскаго, Давида гареджійскаго, Антонія, марткопскаго столпника. Ѳаддея степанцминдскаго, Стефана, хирскаго, Исидора самтабійскаго. Михаила улумбійскаго, Пирра бретскаго, Зенона икалтскаго, Исе, еп. цилканскаго, Іосифа алавердійскаго. Авива, еп. некресскаго. Любечскія иконы Божіей Матери. Жировицкія иконы Божіей Матери).

ВОСПОМИНАНІЕ ЗНАМЕНІЯ ЯВЛЬШАГОСЯ НА НЕБЕСИ ЧЕСТНАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

Въ 351 году явилось въ Іерусалимѣ на небѣ знаменіе честнаго Креста Господня. Объ этомъ чудесномъ явленіи очевидецъ его св. Кириллъ, патріархъ іерусалимскій, извѣстилъ императора Констанція особымъ посланіемъ. Патріархъ писалъ: „Въ святые дни Пятидесятницы, 7-го мая, около 3-го часа дня, явился на небѣ большой Крестъ, составившійся изъ свѣта и протяженный надъ св. Голгоѳою до св. горы Елеонской. Не одинъ или только двое видѣли Крестъ, но весьма явственно виденъ онъ былъ всему народонаселенію города. И не скоро миновалось это видѣніе, но въ продолженіе многихъ часовъ Крестъ очевиднымъ образомъ зримъ былъ надъ землею, молені-

носнымъ сіяніемъ превосходящій лучи солнечные. Все народонаселеніе города, объятое страхомъ и вмѣстѣ радостію отъ сего боговидѣнія, тотчасъ толпами стеклось во святую церковь: и юные, и старцы, мужи и жены, люди всякаго возраста и званія — всѣ единодушно прославляли чудодѣйствующаго Христа Іисуса Господа нашего, Сына Божія Единороднаго, на самомъ дѣлѣ и опытѣ уразумѣвъ, что благочестивѣйшее христіанское ученіе состоитъ не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы (1 Кор. 2, 4), не человѣками только возвѣщается, но Самимъ Богомъ свидѣтельствуется съ небесъ. Посему мы, іерусалимскіе жители, собственными своими очами видѣвъ это преславное чудо, воздали и будемъ воздавать Всецарю Богу и Единородному Сыну Божію подобающее съ благодареніемъ поклоненіе, совершивъ и продолжая совершать во святыхъ мѣстахъ прилежныя молитвы и о боголюбивой твоей державѣ. Поелику же должно было не молчанію предать сіи небесныя боговидѣнія, но благовѣствовать о нихъ и твоему благочестію, мы и постарались немедленно исполнить свой долгъ симъ посланіемъ, чтобы, увѣдавъ о томъ, что вновь явлено свыше, воспріялъ ты болѣе твердое упованіе на Господа нашего Іисуса Христа“.—Это посланіе св. Кирилла къ императору Констанцію очень не нравится протестантамъ, которые не любятъ чудесъ; посему нѣкоторые изъ нихъ старались заподозрить его, а другіе совсѣмъ о немъ умалчиваютъ. Но о принадлежности посланія Кириллу, о небесномъ знаменіи и дѣйствіи его на всю имперію говорятъ многіе писатели; напр. Сократъ (2, 28), Филосторгій (3, 26), Созоменъ и другіе. Созоменъ (скончавшійся между 446—450 годами) говоритъ: „При Кириллѣ, предсто-

ятелѣ іерусалимской церкви, явилось на небѣ знаменіе Креста, сіявшее блистательно, но не такъ, какъ сіяютъ планеты, разбрасывая лучи, а сильно сосредоточеннымъ, сжатымъ и вмѣстѣ прозрачнымъ свѣтомъ. Простираясь отъ Краніева мѣста (Лобнаго мѣста, или Голгоѳы, Мѳ. 27, 33) до горы Елеонской, знаменіе занимало небо надъ этимъ пространствомъ стадій на пятнадцать (около 2 верстъ); да и широта его соотвѣтствовала длинѣ. При явленіи столь необычайнаго чуда, всѣ пришли въ страхъ, оставили домы, площади, всѣ свои занятія и съ дѣтьми, съ женами сбѣжались въ церковь, стали единогласно прославлять Христа и усердно исповѣдывать Бога. Вѣсть объ этомъ не мало поразила цѣлую имперію и распространилась скоро, потому что находившіеся въ Іерусалимѣ, по обычаю, изъ всей, такъ сказать, вселенной для молитвы и обозрѣнія тамошнихъ мѣстъ, разсказали своимъ ближнимъ все, чего были очевидцами. Узналъ объ этомъ и царь, какъ по извѣстіямъ отъ многихъ другихъ, такъ и изъ посланія епископа Кирилла. Это небесное знаменіе многихъ изъ язычниковъ и іудеевъ привлекло къ христіанской вѣрѣ“ (кн. 4, гл. 5).—Такимъ образомъ знаменіе Креста на небѣ есть событіе, не подлежащее никакому сомнѣнію. Это знаменіе Креста предвозвѣщало тотъ великій крестъ для церкви Христовой, который она несла отъ императора — аріанина Констанція, а потомъ отъ богоотступника Іуліана (Четьи—Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 125—126).

СВ. МУЧ. АКАКІЯ.

Св. Акакій былъ родомъ изъ Каппадокіи, по званію сотникъ, т. е. начальникъ надъ сотнею воиновъ. Онъ

началъ свой доблестный подвигъ страданія за Христа въ царствованіе Максиміана (284—305), во ѳракійскомъ городѣ Пиринѣ. Здѣсь Акакія за рѣшительный отказъ принести жертву идоламъ и за исповѣданіе Христовой вѣры подвергли жестокимъ мученіямъ: его били по спинѣ и чреву воловьими жилами, по лицу — оловянными досками, потомъ бросили въ темницу. Св. мученикъ пробылъ въ ней 7 дней, томимый голодомъ и жаждою. Изъ темницы мученикъ въ тяжкихъ оковахъ приведенъ былъ въ Византію. Здѣсь послѣ новыхъ истязаній онъ былъ усѣченъ мечемъ. Св. Акакій окончилъ жизнь свою 8-го мая 303 года. Празднованіе ему перенесено на 7 мая ради Іоанна Богослова, празднуемаго 8 мая. Константинъ великій создалъ въ честь сего мученика св. храмъ на мѣстѣ его погребенія въ Ставріонѣ, въ Царыградѣ.— Въ житіи св. Андрея юродиваго (пам. его 2 октября) есть повѣствованіе о слѣдующемъ чудѣ св. Акакія: юноша Епифаній, ученикъ св. Андрея, искушаемый похотію плоти, по совѣту своего наставника, помолился предъ гробницею св. Акакія и съ того времени не сталъ чувствовать похоти плоти (Четьи—Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 126—127).

ПРЕПОДОБНОМУЧ. ПАХОМІЯ.

Св. Пахомій родился въ Малороссіи отъ благочестивыхъ родителей. Въ молодыхъ лѣтахъ попался онъ въ плѣнъ къ татарамъ, которые продали его одному турку,— по ремеслу кожевнику. Турокъ увезъ его на свою родину, въ мѣстечко Узаки (въ Филадельфійскомъ округѣ Анатоліи), и старался научить его не только своему ремеслу, но и своей вѣрѣ. Юный невольникъ своимъ поведеніемъ

и усердіемъ къ труду пріобрѣлъ такое расположеніе своего хозяина, что тотъ хотѣлъ женить его на своей дочери и сдѣлать наслѣдникомъ своего имущества, для чего склонялъ его къ принятію мусульманства. Но Пахомій ненавидѣлъ вѣру своего хозяина и всячески уклонялся отъ ея обрядовъ. Добрый сей юноша, высокій хранитель цѣломудрія, вмѣнялъ и супружество и богатство за уметы, повторяя въ сердцѣ своемъ апостольское слово: „Кто ны разлучитъ отъ любве Христовы? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или мечъ?“ (Рим. 8, 35). 27 лѣтъ съ полнымъ усердіемъ служилъ Пахомій своему господину, и во все это время оставался твердымъ и непоколебимымъ въ вѣрѣ Христовой. Видя непоколебимость невольника въ своихъ мысляхъ и намѣреніяхъ, турокъ наконецъ далъ ему свободу, позволивъ идти, куда хочетъ. Пахомій сталъ собираться въ путь, но въ это время тяжко заболѣлъ и лежалъ почти безъ чувствъ. Сосѣди турки, узнавъ, что невольникъ получилъ свободу, не принявъ магометанства, рѣшили, во чтобы то ни стало, сдѣлать его магометаниномъ. Они одѣли больнаго въ турецкія одежды и, хотя не обрѣзали его, но разгласили, что онъ отрекся отъ Христа и сталъ магометаниномъ. Глубоко оскорбленный насиліемъ, Пахомій, оправившись отъ болѣзни, поспѣшилъ удалиться въ Смирну, гдѣ сложилъ съ себя турецкія одежды; затѣмъ направилъ путь на св. гору Аѳонъ. Здѣсь, въ обители св. Павла, подвизался старецъ іеромонахъ Іосифъ, сіявшій на св. горѣ особеннымъ благочестіемъ и строгими иноческими подвигами. Пахомій явился къ нему и исповѣдалъ предъ нимъ тайны своего сердца. Старецъ съ любовію принялъ Пахомія, постригъ его въ монашество и держалъ при себѣ около 12 лѣтъ, упражняясь вмѣстѣ съ нимъ въ ино-

ческихъ подвигахъ. Въ то время въ Кавсокаливскомъ скитѣ славился чудною жизнію пр. Акакій. Пахомій, желая подражать его подвигамъ, переселился въ этотъ скитъ и провелъ подъ руководствомъ Акакія шесть лѣтъ. Здѣсь Пахомій велъ такую высокую жизнь, что считался образцемъ для пустынныхъ братій; особенно же отличался кротостію, привѣтливостію и добродушіемъ. Совѣсть Пахомія не была однако спокойна. Его тревожила мысль, не отрекся ли онъ отъ Христа во время болѣзни въ Узакахъ, хотя бы и безсознательно? „Вѣдь безъ повода турки не могли же привязаться ко мнѣ, думалъ Пахомій, и облечь меня въ одежды зеленаго цвѣта, который принадлежитъ собственно торжеству нечестивой ихъ вѣры". Смущаемый такою мыслію, Пахомій пожелалъ своею кровію очистить возможный грѣхъ невольнаго отреченія отъ Христа. О своемъ желаніи онъ открылъ духовнику, старцу Іосифу; но тотъ сначала не одобрилъ его желанія, полагая, что оно есть плодъ гордости. Пахомій оставался твердымъ въ своемъ намѣреніи и не разъ просилъ у старца благословенія на мученическій подвигъ. Старецъ, желая испытать Пахомія, въ продолженіе года возлагалъ на него разныя тяжелыя послушанія и нашелъ его во всемъ усерднымъ и на всякое святое дѣло готовымъ. Тогда духовникъ обратился за совѣтомъ къ нѣкоторымъ благочестивымъ старцамъ св. горы, одобрятъ ли они желаніе Пахомія. Тѣ благословили инока на желаемый подвигъ. Въ благословеніи старцевъ Іосифъ видѣлъ благословеніе Божіе. И вотъ онъ вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ Пахоміемъ оставляетъ св. гору и приходитъ въ Узаки, родину Пахоміева хозяина. Іосифъ остается въ общей гостинницѣ, а Пахомій идетъ въ домъ своего хозяина-турка. На дорогѣ Пахомій былъ узнанъ толпою турокъ, ко-

торые схватили его, привели къ своему судьѣ и сказали: „этотъ человѣкъ былъ въ рабствѣ у нашего сосѣда; по собственной волѣ отрекся отъ Христа и увѣровалъ въ нашего пророка Магомета, почему мы и одѣли его по-турецки; а теперь этотъ человѣкъ измѣнилъ своему слову и является въ монашескомъ христіанскомъ платьѣ“.— „Правда ли такъ было?“ спросилъ Пахомія судья. Пахомій отвѣчалъ: „лжецы ложь и говорятъ. Мнѣ и на мысль не приходило отрекаться отъ Христа и принимать магометанскую вѣру. Когда я былъ боленъ, турки противъ моей воли надѣли на меня турецкія одежды и теперь разглашаютъ, что я принялъ вашу вѣру. Я былъ и буду христіаниномъ“. Судья осыпалъ исповѣдника Христова бранью и приказалъ заключить его въ смрадную темницу. Въ темницѣ Пахомій томился около трехъ сутокъ безъ пищи и питія. Затѣмъ турки объявили ему приговоръ судьи, что онъ долженъ погибнуть, если теперь же не отречется отъ Христа. Пахомій отвѣчалъ, что готовъ перенести самыя лютыя мученія за своего Господа. Тогда Пахомія взяли изъ темницы и отдали исполнителямъ смертнаго приговора. Его повели связаннаго за городъ, гдѣ закалали овецъ. Пахомій шелъ углубленный въ молитву и на мѣстѣ казни сталъ на колѣна. Палачъ отсѣкъ его святую голову (7 мая 1730 г.). Св. тѣло мученика было чрезъ три дня взято и съ честію погребено христіанами. Палачъ, исполнитель казни, вскорѣ впалъ въ умоизступленіе: бѣгая по городу, онъ кричалъ, испускалъ пѣну и въ страшныхъ мученіяхъ кончилъ свою жизнь. Мученикъ Пахомій вскорѣ послѣ смерти прославленъ былъ чудесами. Такъ одна женщина — христіанка, страдавшая съ малыхъ лѣтъ жестокою головною болью, призвавъ на помощь мученика, помазала каплями крови

его больную голову и освободилась отъ многолѣтняго своего недуга. Старецъ Іосифъ, наставникъ Пахомія, возвратился на св. гору и разсказалъ братіи о мученической кончинѣ Пахомія. Братія воздали славу Господу и воскликнули: „достигъ ты. нашъ Пахомій, того, чего желалъ! Молись Господу о насъ и о всѣхъ призывающихъ тебя". Св мощи Пахомія впослѣдствіи были перенесены на островъ Патмосъ и положены въ обители св. Іоанна Богослова, гдѣ и донынѣ свято чтится его память (Аѳон. Пат. Ч. 2, стр. 126—130. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Приб. къ твор. свв. отц. 1852 года, стр. 649—654).

О пр. Іоаннѣ зедазнійскомъ и 12 ученикахъ его см. 29 ноября.

Любечскія иконы Божіей Матери. Икона эта находится въ мѣстечкѣ Любечь (Черн. епархіи), въ Воскресенскомъ приходскомъ храмѣ. Она извѣстна съ давнихъ временъ и замѣчательна многими чудесами, о чемъ говоритъ св. Димитрій Ростовскій въ дневныхъ своихъ запискахъ подъ 1689 г. Древній списокъ съ сей чудотворной иконы находится въ кіевскомъ Софійскомъ соборѣ, внизу, за вторымъ южнымъ столпомъ (Новое небо л. 113—116. Сборн. изобр. ик. Пресв Богор., стр 20 Слава Богом. Ч. 3, стр 104).

ЖИРОВИЦКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕИ МАТЕРИ

Эта чудотворная икона явилась въ 1191 году, въ мѣстечкѣ Жировицахъ (Литовскаго княжества, нынѣ Вилен. епархіи), въ лѣсу, на деревѣ. Пастухи, не вдали отъ лѣса пасшіе стада, увидѣли исходившій отъ иконы лучезарный свѣтъ. Благоговѣйный трепетъ и сильное

сіяніе долго не позволяли имъ подойти къ самому образу; но когда свѣтъ, озарявшій икону, мало-по-малу исчезъ, пастухи, поклонившись образу Богоматери, сняли его съ дерева и отнесли къ своему господину, Александру Солтану, который на мѣстѣ явленія иконы построилъ деревянный храмъ и поставилъ въ немъ св. икону. Въ храмѣ икона стояла около 10 лѣтъ, источая благодатные дары на всѣхъ съ вѣрою притекавшихъ къ ней. Внезапно сдѣлался въ этой церкви пожаръ и обратилъ ее въ пепелъ. Сколько ни употребляли усилій спасти отъ огня икону Богоматери, все было напрасно; казалось, икона погибла въ пламени. Такъ думали всѣ, сокрушаясь о ея потерѣ. Однажды дѣти играли на горѣ, близъ того мѣста, гдѣ стоялъ сгорѣвшій храмъ. Вдругъ они увидѣли не вдали какую-то дѣву въ лучезарномъ сіяніи, сидѣвшую на камнѣ. Дѣти поспѣшили сообщить объ этомъ своимъ домашнимъ. Вѣсть дошла и до мѣстнаго священника. Всѣ отправились на гору, подошли къ камню и увидѣли на немъ Жировицкую икону Богоматери, нисколько не пострадавшую отъ пожара. Обрадованные обрѣтеніемъ иконы, жители Жировицъ съ благоговѣніемъ взяли ее и поставили въ домѣ священника; потомъ съ ревностію приступили къ сооруженію новаго храма и, построивъ его въ непродолжительномъ времени, освятили въ честь Богоматери и поставили въ немъ чудную икону. Тамъ она и доселѣ находится (Дни богосл. Дебольскаго. Ч. 1, стр. 187—188. Сборн. изобр. ик. Пресв. Богор., стр. 21).

8-е число.

Св. ап. и ев. Іоанна Богослова. Пр. Арсенія великаго

(Мила пѣснопѣвца. Цѣлой стражи. Пр. Арсенія новгородскаго)

СВ. АП. И ЕВ. ІОАННА БОГОСЛОВА.

Въ сей день празднуется воспоминаніе цѣлебнаго праха. чудесно исходившаго отъ гроба св. евангелиста. Объ этомъ чудесномъ явленіи мѣсяцесловъ Василія такъ говоритъ: „Гробъ. въ которомъ великій апостолъ и евангелистъ Іоаннъ предъ преложеніемъ погребенъ, каждогодно 8 дня мѣсяца мая. изволеніемъ Духа Святаго. внезапно источаетъ и издаетъ св. прахъ, который мѣстные жители (въ Ефесѣ) называютъ манною; приходящіе, получая его. пользуюся имъ къ освобожденію отъ всѣхъ страстей, къ врачеванію душъ и во здравіе тѣлесъ“. О сей маннѣ или прахѣ говорятъ многіе древніе писатели. Русскій паломникъ, игуменъ Даніилъ, въ началѣ 12 вѣка говоритъ объ исхожденіи персти въ его время: „Ту (въ Ефесѣ) есть гробъ Ивана Богослова; исходитъ бо персть святая изъ гроба его и на память его взимаютъ персть ту на исцѣленіе всякаго недуга. И свита Иванова ту лежитъ. въ ней же ходилъ“. (Мѣсяц. Вост. Арх. Сергія. т. 2. Зам. стр. 127 — 128). Описаніе жизни св. евангелиста подъ 26 ч. мѣсяца сентября.

ПР. АРСЕНІЯ ВЕЛИКАГО.

Пр. Арсеній родился въ Римѣ (въ 354 г.) отъ благочестивыхъ и богатыхъ родителей. Онъ прилежно за-

нимался науками и съ молодыхъ лѣтъ уже извѣстенъ былъ благочестіемъ и многосторонними познаніями. Римскій императоръ Граціанъ (375 — 383) считалъ его однимъ изъ ученѣйшихъ мужей Италіи и питалъ къ нему глубокое уваженіе. Арсеній скоро оставилъ суету мірскую и поступилъ въ клирики римской церкви. За высокую христіанскую жизнь онъ былъ посвященъ во діакона, но вскорѣ послѣ этого противъ своей воли долженъ былъ оставить служеніе церкви. Въ восточной имперіи царствовалъ въ то время Ѳеодосій великій (379 — 395). У него было два сына, Аркадій и Гонорій. Императоръ желалъ поручить воспитаніе своихъ дѣтей такому наставнику, который съ извѣстною ученостію соединялъ бы благочестіе. На востокѣ такого человѣка не оказалось. Ѳеодосій обратился съ просьбою дать лучшаго наставника къ Граціану. Тотъ, посовѣтовавшись съ папою Дамасомъ, остановилъ свой выборъ на Арсеніи. Арсеній, любившій тихую, уединенную жизнь, отказывался отъ предложенной ему высокой чести, тѣмъ болѣе, что трудную должность наставника считалъ выше своихъ силъ. Но мысль о той пользѣ, которую онъ можетъ принесть, воспитавъ въ благочестіи наслѣдниковъ престола, побѣдила его смиреніе. Арсеній согласился исполнить волю императора и папы и отправился въ Царьградъ. Съ большимъ почетомъ принялъ его Ѳеодосій. Вручая попеченію Арсенія своихъ дѣтей, императоръ такъ говорилъ ему: „Будь имъ отецъ болѣе, нежели я; ибо труднѣе дать дѣтямъ разумъ, нежели жизнь. Поручаю ихъ твоему благоразумію: сдѣлай ихъ добродѣтельными и мудрыми, сохрани отъ соблазновъ юности, и Богъ воздастъ тебѣ за труды твои“. Затѣмъ Ѳеодосій почтилъ Арсенія званіемъ сенатора и приказалъ всѣмъ называть

его отцемъ царя и царскихъ дѣтей. И Арсеній съ полнымъ усердіемъ и ревностію принялся за воспитаніе дѣтей. Онъ преподавалъ имъ греческій и латинскій языки, философію и другія науки; главная же забота его состояла въ томъ, чтобы насадить въ сердцахъ юныхъ воспитанниковъ сѣмена добродѣтельной жизни и сдѣлать ихъ достойными наслѣдниками царскаго престола. Но, живя въ чести и славѣ, св. Арсеній былъ печаленъ въ душѣ своей; онъ ненавидѣлъ славу и богатство міра и желалъ безмолвія, нищеты и смиренія иноческой жизни; къ тому же и труды его по воспитанію не приносили добрыхъ плодовъ, и онъ помышлялъ уже оставить царскій дворъ. Одинъ случай ускорилъ его намѣреніе. Однажды ученикъ его Аркадій, наказанный св. Арсеніемъ за худые поступки, въ гнѣвѣ просилъ царедворца Спаѳарія тайно убить Арсенія. Но царедворецъ, любившій и уважавшій св. Арсенія, извѣстилъ его объ этомъ и совѣтовалъ остерегаться Аркадія. Арсеній со слезною молитвою обратился къ Господу, чтобы Онъ указалъ путь временнаго и вѣчнаго спасенія, и услышалъ голосъ свыше: „Арсеній! бѣги отъ людей и спасешься“. Слѣдуя сему гласу, Арсеній тайно удалился изъ дворца, вошелъ на корабль и прибылъ на немъ въ Александрію; изъ Александріи онъ немедленно отправился въ скитскую пустыню, гдѣ и рѣшился начать жизнь подвижническую.

Арсеній поступилъ ко двору Ѳеодосія великаго 29-ти лѣтъ; при дворѣ находился 11 лѣтъ; итакъ ему было 40 лѣтъ, когда онъ пришелъ въ пустыню скитскую. Обратившись къ старцамъ, Арсеній смиренно просилъ ихъ принять его въ число братіи и наставить на истинный путь спасенія; но долго не хотѣлъ открыть имъ, кто

онъ и какую должность занималъ въ мірѣ. Пустынники не имѣли пустаго любопытства, но желали знать, кто былъ новоприбывшій, чтобы лучше видѣть состояніе души его и сообразно съ тѣмъ начать духовное воспитаніе его. Посему Арсеній долженъ былъ открыть имъ бывшее свое званіе, и открытіе это на первый разъ привело пустынниковъ въ нѣкоторое смущеніе: они не вдругъ могли рѣшить, кого избрать руководителемъ для такого человѣка; но, по общемъ совѣщаніи между собою, согласно опредѣлили поручить его одному изъ опытнѣйшихъ старцевъ скитскихъ, Іоанну Колову, и немедленно пошли съ Арсеніемъ къ келліи сего подвижника. Пр. Іоаннъ, узнавши все объ Арсеніи, предложилъ пришедшей братіи трапезу. Всѣ сѣли, Арсеній стоялъ. Никто не предложилъ ему сѣсть. Во время трапезы преп. Іоаннъ, испытывая смиреніе Арсенія, бросилъ ему сухарь и сказалъ: „ѣшь, если хочешь“. Арсеній склонился на полъ, поднялъ сухарь, отползъ, какъ четвероногое животное, съ нимъ къ углу и тамъ, лежа на полу, съѣлъ предложенную ему скудную пищу-сухарь. Видя смиреніе Арсенія, пр. Іоаннъ сказалъ братіи: „онъ будетъ великій подвижникъ“. Въ самомъ дѣлѣ, Іоаннъ скоро имѣлъ утѣшеніе видѣть въ ученикѣ своемъ необыкновеннаго подвижника, который подвигами превзошелъ самихъ старцевъ скита.

Іоаннъ всею душею полюбилъ Арсенія, облекъ его въ иноческія одежды и не хотѣлъ долго удерживать при себѣ, но позволилъ ему жить одному близъ своей келліи. Живя въ уединеніи, Арсеній весь отдавался молитвѣ. Однажды онъ воскликнулъ: „Господи! наставь меня, какъ спастись“, и услышалъ голосъ: „Арсеній, бѣги отъ людей и пребывай въ молчаніи: оно корень святой жизни“. И Арсеній, съ благословенія своего ду-

ховнаго наставника, отправился въ глубь пустыни и жилъ тамъ одинъ. Вышнее наставленіе о уединеніи и безмолвіи онъ обратилъ въ неизмѣнное правило своей жизни, которое нарушалъ только по крайней нуждѣ. Келлія Арсенія находилась въ нѣсколькихъ верстахъ отъ скита, и онъ очень рѣдко выходилъ изъ нея. Посѣтителей принималъ къ себѣ также рѣдко и то неохотно. Однажды пришелъ къ нему одинъ отецъ и постучалъ въ дверь. Арсеній отворилъ дверь, тотчасъ палъ на землю и до тѣхъ поръ не вставалъ, пока посѣтитель не удалился. Разъ архіепископъ александрійскій, Ѳеофилъ, желая посѣтить Арсенія, послалъ напередъ узнать, отворитъ ли отшельникъ ему двери. Арсеній отвѣчалъ: „Если придешь, отворю; но если для тебя отворю, то отворю и для всѣхъ, и тогда уже не останусь здѣсь“. И архіепископъ не рѣшился безпокоить подвижника своимъ посѣщеніемъ. Одинъ инокъ, пришедши изъ дальней страны въ скитъ видѣть авву Арсенія, вошелъ въ скитскую церковь и просилъ клириковъ проводить его къ Арсенію. Тѣ сказали: „подожди немного, братъ, и увидишь его“. Но инокъ сказалъ: „я ничего не буду ѣсть, пока не увижу его“. Тогда одинъ изъ клириковъ повелъ инока къ Арсенію. Постучавшись въ двери келліи, они вошли къ отшельнику и, привѣтствовавъ старца, сѣли молча. Потомъ клирикъ сказалъ: „я пойду, помолитесь обо мнѣ“. Инокъ-странникъ, не смѣя говорить со старцемъ, сказалъ клирику: „и я пойду съ тобою“. И они вышли вмѣстѣ, не услышавъ ни одного слова отъ пр. Арсенія. Одинъ изъ скитскихъ братій спросилъ однажды Арсенія: почему онъ такъ настойчиво скрывается отъ всѣхъ? Арсеній отвѣтилъ ему: „Видитъ Богъ, какъ я люблю всѣхъ васъ; но я не могу

быть въ одно и тоже время съ Богомъ и съ людьми. Всѣ силы небесныя, тысячи тысячъ, имѣютъ одну волю и единодушно славятъ Бога; на землѣ же воли и помышленія различны: всякій человѣкъ имѣетъ свою волю и свою мысль; нельзя же послѣ этого оставить Бога и небесныя силы и идти къ людямъ". Нѣкоторые изъ братій спрашивали преподобнаго, почему онъ мало говоритъ. Арсеній отвѣчалъ: „много разъ я каялся въ словѣ, которое произносилъ, но въ молчаніи никогда". Случилось преподобному встрѣтиться у одной рѣки съ мірскими людьми. Одна женщина прикоснулась къ мантіи преподобнаго. Онъ опечалился и замѣтилъ ей, зачѣмъ она прикоснулась къ монашеской одеждѣ. „Если ты монахъ, отвѣчала ему женщина, то иди въ пустынную гору". Преподобный умилился отъ словъ женщины и часто повторялъ слова ея: „если ты монахъ, иди въ гору и скитайся въ пустынѣ". Спросилъ одинъ инокъ Арсенія: „что мнѣ дѣлать? я читаю псалмы и не понимаю ихъ". Арсеній отвѣчалъ: „Во всякомъ случаѣ полезно читать, хотя бы ты и не понималъ читаемаго. Заклинатели змѣй не понимаютъ сами, что говорятъ, когда заклинаютъ этихъ страшныхъ животныхъ; тѣмъ не менѣе змѣи повинуются имъ. Такъ и слово Божіе въ нашихъ устахъ всегда произведетъ свое дѣйствіе на бѣсовъ, прогонитъ ихъ отъ насъ, хотя бы мы и не понимали, читая его". Арсеній плелъ изъ финиковыхъ листьевъ корзины, при чемъ цѣлый годъ не перемѣнялъ воды, въ которой размачивались финиковые листья. Однажды братія сказали ему: „почему ты не перемѣняешь воды, не чувствуешь ли, какъ отъ нея не хорошо пахнетъ?"—„Вмѣсто благовоній, которыми окруженъ былъ въ мірѣ, отвѣчалъ Арсеній, я хочу обонять теперь

этотъ смрадъ, чтобы въ день страшнаго суда Господь избавилъ меня отъ смрада адскаго“ И во всемъ. что относилось къ внѣшнему образу жизни, пр. Арсеній такъ велъ себя, что никто не могъ сравняться съ нимъ въ самоотверженіи: никто бѣднѣе его не одѣвался, никто строже его не наблюдалъ умѣренности въ пищѣ и питіи. Однажды пришелъ къ преподобному чиновникъ и принесъ завѣщаніе одного сенатора, родственника преподобнаго; по завѣщанію доставалось Арсенію большое наслѣдство. Взявши въ руки завѣщаніе, преподобный хотѣлъ разорвать его, но чиновникъ палъ къ ногамъ его и говорилъ: „прошу тебя не раздирай завѣщанія, иначе съ меня снимутъ голову“. Тогда преподобный сказалъ чиновнику: „сенаторъ умеръ только теперь, а я гораздо прежде его“, и отослалъ завѣщаніе, не принявъ ничего. Страхъ Божій, сердечное сокрушеніе о грѣхахъ своихъ и желаніе небесныхъ благъ такъ потрясали и умиляли душу преподобнаго. что онъ во все время жизни своей, сидя за рукодѣльемъ, имѣлъ платокъ на груди по причинѣ слезъ, падавшихъ изъ очей его.

Слухъ о высокой подвижнической жизни пр. Арсенія распространился далеко и дошелъ между прочимъ до Царьграда, гдѣ въ то время царствовалъ уже Аркадій (395—408), сынъ Ѳеодосія великаго. Узнавъ о мѣстѣ пребыванія своего бывшаго наставника, Аркадій написалъ ему посланіе, въ которомъ просилъ преподобнаго простить ему грѣхъ юности и помолиться Господу о немъ и о братѣ его Гоноріи, царствовавшемъ на западѣ (395—423). Съ посланіемъ отправлены были Арсенію богатые дары. Арсеній словесно—чрезъ посланнаго отвѣчалъ Аркадію: „Богъ да проститъ васъ, чада, и да управитъ царствованіе ваше по Своему благоволенію и да

научитъ васъ творить Его волю. Даровъ же мнѣ не нужно, ибо я умеръ для міра".—Проживъ 40 лѣтъ въ скитской пустынѣ, пр. Арсеній, по разореніи скита варварами, 10 лѣтъ жилъ въ Троенѣ (или Трогинѣ), 3 года въ Конопѣ александрійской, два послѣдніе года своей жизни опять—въ Троенѣ (близъ Мемфиса) и умеръ на 95 году своей жизни (въ 449 или въ началѣ 450 года).

По словамъ ученика Арсенія, инока Даніила, преподобный былъ весь сѣдъ, тѣломъ строенъ, но сухъ; бороду имѣлъ длинную, простиравшуюся ниже груди. Рѣсницы выпали у него отъ слезъ; ростомъ былъ высокъ, но отъ старости сталъ горбатъ.

Полныя жизнеописанія пр. Арсенія составлены св. Ѳеодоромъ Студитомъ и Метафрастомъ. Въ скитскомъ патерикѣ собраны нѣкоторыя сказанія о преподобномъ и достопамятныя его изреченія. По обширному образованію и духовному просвѣщенію онъ могъ бы писать много и о многомъ, но Арсеній, какъ говоритъ инокъ Даніилъ, рѣдко писалъ письма и „никогда не хотѣлъ говорить о какомъ-либо спорномъ мѣстѣ Писанія, хотя и могъ, если бы хотѣлъ" (Четьи-Минеи. Достоп. сказанія объ отцахъ, стр. 26. М. 1845. Истор. уч. объ от. ц. Филарета, арх. черн. Т. 3, стр. 17—18).

Пѣснопѣвецъ Милъ скончался въ мирѣ. Цѣлая стража—спира воиновъ скончалась отъ меча (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2, стр. 120).

О пр. Арсеніи новгородскомъ см. 12 іюля.

9-е ЧИСЛО.

Св. прор. Исаіи. Св. муч. Христофора. Пренесеніе мощей святителя Николая чудотворца отъ Мурь ликійскихъ въ Баръ градъ.

(Каллиника и Акилины. Мучч. Епимаха новаго и Гордіана. Преподобномуч. Николая Вунени. Преставленіе пр. Шіо мгвимскаго и ученика его Евагрія. Пренесеніе мощей Гавріила младенца въ Слуцкій монастырь).

СВ. ПРОР. ИСАІИ.

Пророкъ Исаія происходилъ изъ царскаго рода. По преданію, онъ былъ сынъ Амоса, брата Амасіи, царя іудейскаго (4 цар. 14, 1.). Исаія былъ женатъ и имѣлъ дѣтей (Ис. 8, 3). Къ пророческому служенію онъ призванъ былъ въ 17 годъ царствованія Озіи и проходилъ оное при послѣдующихъ царяхъ: Іоаѳамѣ, Ахазѣ, Езекіи и въ первые годы царствованія Манассіи, отъ котораго и пострадалъ. Всего же пророкъ Исаія жилъ около 100 лѣтъ (813—710 до Р. Хр.). Имя его неразлучно со всѣми важными происшествіями того времени; его жизнь тѣсно связана съ жизнію современныхъ ему царей; его исторію надобно искать въ исторіи этихъ царей. Весьма замѣчательно призваніе его къ пророческому служенію. Вотъ какъ онъ самъ описываетъ это призваніе. „Въ годъ

смерти царя Озіи видѣлъ я Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, и края ризъ Его наполняли весь храмъ. Вокругъ Его стояли серафимы, у каждаго изъ нихъ по шести крылъ; двумя закрывалъ каждый лице свое, и двумя закрывалъ ноги свои, и двумя леталъ. И взывали они другъ къ другу, и говорили: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ (Господь небесныхъ воинствъ!), вся земля полна славы Его! И поколебались верхи вратъ отъ гласа восклицающихъ, и домъ наполнился куреніями. И сказалъ я: горе мнѣ, погибъ я! ибо я человѣкъ съ нечистыми устами, и живу среди народа также съ нечистыми устами, и глаза мои видѣли Царя, Господа Саваоѳа. Тогда прилетѣлъ ко мнѣ одинъ изъ серафимовъ, и въ рукѣ у него горящій уголь, который онъ взялъ клещами съ жертвенника, и коснулся устъ моихъ, и сказалъ: вотъ это коснулось устъ твоихъ, и беззаконіе твое удалено отъ тебя, и грѣхъ твой очищенъ. И услышалъ я голосъ Господа, говорящаго: кого мнѣ послать? и кто пойдетъ для насъ? и я сказалъ: вотъ я, пошли меня. И сказалъ Онъ: пойди и скажи этому народу (іудейскому): слухомъ услышите, и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете, и не увидите. Ибо огрубѣло сердце народа сего, и ушами съ трудомъ слышатъ, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ. И сказалъ я: надолго ли, Господи? Онъ сказалъ: доколѣ не опустѣютъ города, и останутся безъ жителей, и домы безъ людей, и доколѣ земля эта совсѣмъ не опустѣетъ. И удалитъ Господь людей, и великое запустѣніе будетъ на этой землѣ. И если еще останется десятая часть на ней, и возвратится, и она опять будетъ разорена; но какъ отъ теревинѳа и какъ

отъ дуба, когда они и срублены, остается корень ихъ, такъ святое сѣмя будетъ корнемъ ея“ (гл. 6); т. е. по истребленіи іудейскаго народа останется святой остатокъ, изъ котораго возникнетъ новое племя—новый Израиль. Съ этого времени Исаія сдѣлался пророкомъ и во всю свою жизнь не переставалъ бодрственно стоять на стражѣ вѣры и благочестія. Онъ сталъ строго обличать іудеевъ за то, что они забыли своего Господа, Творца и благодѣтеля; что они только совершаютъ внѣшніе обряды благочестія, а не очищаютъ душъ своихъ отъ беззаконій, обманываютъ, притѣсняютъ бѣдныхъ вдовъ и сироть и пр. (Ис. 1—6 главы). Пророкъ возвѣщаетъ іудеямъ наказаніе Божіе за грѣхи сначала чрезъ ассиріанъ, а потомъ халдеевъ; предсказываетъ плѣнъ іудеевъ, опустошеніе и возстановленіе Іерусалима и храма, освобожденіе іудеевъ изъ плѣна Киромъ, царемъ персидскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Исаія предсказываетъ и судьбу почти всѣхъ сосѣднихъ іудеямъ народовъ. Съ особенною ясностію и подробностію онъ изображаетъ времена Мессіи, такъ что эта часть пророчествъ нѣкоторыми христіанскими писателями названа евангеліемъ отъ Исаіи, и самъ пророкъ названъ ими ветхозавѣтнымъ евангелистомъ. Такъ поразительны черты, которыми вдохновенный Богомъ человѣкъ рисуетъ намъ Искупителя народовъ; такъ онѣ согласны со всѣмъ, что мы находимъ въ четырехъ евангеліяхъ о славѣ, уничиженіи, и вообще всей земной жизни божественнаго Посланника. Приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ книги Исаіи, относящіяся ко временамъ Мессіи. Пророкъ предвозвѣщаетъ явленіе Іоанна Предтечи,—того, котораго гласъ вопіетъ въ пустынѣ: „утѣшайте, утѣшайте народъ мой, говоритъ Богъ вашъ. Говорите къ сердцу Іерусалима, и возвѣщайте ему, что исполнилось время

борьбы его, что за неправды его сдѣлано удовлетвореніе, ибо онъ отъ руки Господней принялъ вдвое за всѣ грѣхи свои. Гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте въ степи стези Богу нашему. Всякій долъ да наполнится, и всякая гора и холмъ да понизится, кривизны выпрямятся, и неровные пути сдѣлаются гладкими. И явится слава Господня, и узритъ всякая плоть (спасеніе Божіе); ибо уста Господни изрекли это“ (40, 1—5). Въ этомъ мѣстѣ пророкъ изображаетъ ближайшимъ образомъ возвращеніе іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго подъ непосредственнымъ водительствомъ самого Бога. Богъ представляется, какъ царь-предводитель Своего народа (какъ войска), при возвращеніи его на родину изъ плѣна. Было въ обычаѣ у восточныхъ народовъ, когда войско подъ предводительствомъ царя было въ походѣ, посылать впередъ вѣстниковъ объявлять приближеніе войска, приготовлять ему нужное, устранять препятствія на пути, устроять дороги, уравнивать неровности, понижать холмы, возвышать долины и пр. Изображая будущее возвращеніе іудеевъ, пророкъ употребляетъ образы, заимствованные отъ этого обычая: онъ представляетъ вѣстника, который въ пустыняхъ, отдѣляющихъ Вавилонъ отъ Іудеи, возвышаетъ голосъ свой и повелѣваетъ уравнять путь Господу, идущему съ Своимъ народомъ изъ плѣна. Въ смыслѣ прообразовательномъ подъ Господомъ, предводившимъ Свой народъ при возвращеніи изъ плѣна, разумѣется Мессія, освободившій людей изъ плѣна грѣха; подъ вѣстникомъ—Іоаннъ Предтеча, приготовлявшій іудеевъ къ принятію Мессіи и устранявшій препятствія къ принятію ими сего Царя (Матѳ, 3, 1—3).— Пророкъ предсказываетъ происхожденіе Мессіи изъ рода

Давидова и обильное изліяніе на Него даровъ Св. Духа: „и произойдетъ Отрасль отъ корня Іессеева, и Вѣтвь произрастетъ отъ корня его, и почіетъ на Немъ Духъ Господень, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія; и страхомъ Господнимъ исполнится“ (11, 1—3). Предвозвѣщается рожденіе Спасителя отъ Дѣвы: „се дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя ему: Еммануилъ“ (7, 14). Пророкъ видитъ волхвовъ, приходящихъ къ Богомладенцу съ дарами (60, 6), возвѣщаетъ, что этотъ небесный Посланникъ есть Законодатель и Спаситель: „послушайте Меня, народъ Мой, и племя Мое, приклоните ухо ко Мнѣ; ибо отъ Меня произойдетъ законъ, и судъ Мой поставлю во свѣтъ для народовъ. Правда Моя близка; спасеніе Мое восходитъ“ (51, 4—5). Изображая божественное величіе Мессіи, Исаія называетъ Его Чуднымъ, Совѣтникомъ, Богомъ крѣпкимъ, Отцомъ вѣчности, Княземъ мира (9, 6) и великимъ чудотворцемъ (35, 3—6). Страданія Спасителя съ удивительною ясностію изображены Исаіею: „Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши, говоритъ пророкъ, и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего было на Немъ, и ранами Его мы исцѣлились. Всѣ мы блуждали, какъ овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ. Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно и не открывалъ устъ Своихъ; какъ овца, веденъ Онъ былъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ. Отъ узъ и суда Онъ былъ взятъ, но родъ Его кто изъяснитъ? Ибо Онъ отторгнутъ отъ земли живыхъ; за преступленія народа Моего претерпѣлъ казнь. Ему назначили гробъ съ злодѣями, но Онъ погребенъ у бо-

гатаго, потому что не сдѣлалъ грѣха, и не было лжи въ устахъ Его“ (53, 5—9). Наконецъ пророкъ въ величественныхъ чертахъ изобразилъ торжество Христовой Церкви и ея всемірное распространеніе, а также второе пришествіе Христово на землю и кончину вѣка. „Какъ прекрасны на горахъ ноги благовѣстника, возвѣщающаго миръ, благовѣствующаго радость, проповѣдующаго спасеніе, говорящаго Сіону: воцарился Богъ твой!... Обнажилъ Господь святую мышцу Свою предъ глазами всѣхъ народовъ; и всѣ концы земли увидятъ спасеніе Бога нашего (52, 7. 10). Господь съ огнемъ и мечемъ Своимъ произведетъ судъ надъ всякою плотію, и много будетъ пораженныхъ Господомъ... Я знаю дѣянія ихъ и мысли ихъ; и вотъ, приду собрать всѣ народы и языки, и они придутъ, и увидятъ славу Мою“ (66, 16 — 18 ст. и дал.).

Кромѣ дара пророчествъ св. Исаія обладалъ даромъ чудотворенія. По его молитвѣ Богъ чрезъ ангела Своего въ одну ночь истребилъ 185,000 ассирійскаго войска, державшаго въ осадѣ Іерусалимъ (37, 4. 36). Онъ же осцѣлилъ царя Езекію отъ болѣзни и возвѣстилъ ему отъ имени Господня, что за молитвы и слезы царя Господь продолжаетъ жизнь его на пятнадцать лѣтъ. Въ доказательство чего возвратилъ назадъ на десять ступеней солнечную тѣнь (38, 8). Св. Епифаній свидѣтельствуетъ, что во время осады Іерусалима Исаія молитвами своими извелъ изъ-подъ горы Сіонской источникъ, котораго обильныя воды вливались въ потокъ Силоамскій.

Въ частной жизни пророкъ отличался крайнею нищетою и смиреніемъ. Онъ носилъ власяную одежду и проводилъ жизнь въ великомъ воздержаніи. Много скорбей

перенесъ сей св. мужъ отъ людей нечестивыхъ, которыхъ обличалъ и которымъ предсказывалъ бѣдствія за ихъ нечестіе. За свое служеніе правдѣ Исаія претерпѣлъ мученическую смерть. Древнее ветхозавѣтное преданіе, единогласно принимаемое древними христіанскими писателями, говоритъ, что по повелѣнію Манассіи, царя іудейскаго, онъ былъ перепиленъ деревянною пилою внѣ Іерусалима. Тѣло св. пророка похоронено было близъ источника Силоамскаго. Мощи его перенесены были изъ Іерусалима въ Царьградъ при императорѣ Маркіанѣ и Пульхеріи (450—457) и положены въ церкви св. Лаврентія во Влахернахъ. Маркіану же приписываютъ и построеніе храма въ честь пророка Исаіи (Кн. прор. Исаи. Четьи-Минеи).

СВ. МУЧ. ХРИСТОФОРА.

Св. Амвросій свидѣтельствуетъ, что сей св. мученикъ чудесами своими обратилъ ко Христу изъ язычниковъ до 48 тысячъ человѣкъ. Въ царствованіе Декія (249—251), послѣ разныхъ мученій, Христофоръ былъ усѣченъ мечемъ въ Ликіи, около 250 года. Онъ являлъ чудеса долго спустя послѣ своей смерти. Такъ, въ житіи св. Ѳеодора Сикеота († 613), написанномъ очевидцемъ, говорится, что когда Ѳеодоръ повелъ бѣсноватаго отрока Арсина въ одинъ женскій монастырь, посвященный мученику Христофору, то св. Христофоръ, явившись имъ на пути, изгналъ бѣса изъ отрока. Западные говорятъ, что мощи мученика перенесены изъ Ликіи сперва въ Толедо, а потомъ въ аббатство Сенъ-Дени, во Францію (Четьи-Минеи. Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 128 — 129).

ПРЕНЕСЕНІЕ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА ОТЪ МѴРЪ ЛИКІЙСКИХЪ ВЪ БАРЪ ГРАДЪ.

Святитель Николай скончался около половины 4-го вѣка. Честное тѣло его было положено въ соборномъ храмѣ ликійскаго города Мѵръ (въ Малой Азіи), гдѣ онъ былъ архипастыремъ. Признательная паства рано начала призывать въ молитвахъ своего великаго пастыря; ибо вскорѣ же по его блаженной кончинѣ Богъ прославилъ Своего угодника источеніемъ отъ мощей его многоцѣлебнаго мѵра. Много творилось чудесъ при ракѣ великаго святителя, и слухъ о нихъ быстро распространялся повсюду. Имя великаго угодника Божія сдѣлалось извѣстнымъ всей церкви. По словамъ ея, „почивая плотію въ Мѵрѣхъ, онъ духовно достизаетъ всѣхъ чистѣ того любящихъ, далече сущая провидитъ и отстоящая, яко близъ сущая, пророчествуетъ, и всю вселенную назираетъ, являясь предстателемъ и заступникомъ всѣхъ“ (Стих. на Госп. воз.).

Протекли вѣка, смѣнилось много поколѣній, однако сокровище св. мощей святителя до сего времени сохранилось. Въ настоящее время онѣ находятся въ городѣ Барѣ, на полуостровѣ Апуліи (на югѣ Италіи). Когда и какъ совершилось перенесеніе этихъ мощей изъ Мѵръ ликійскихъ въ этотъ городъ?

Въ 11-мъ вѣкѣ Греческая имперія переживала тяжелое время: турки опустошали греческія владѣнія въ Малой Азіи, разоряли города и села, убивали всѣхъ, попадавшихся имъ на глаза мужей, женъ и дѣтей, подвергали возмутительнымъ насмѣшкамъ и оскорбительнымъ поруганіямъ святыни христіанъ, какъ-то: храмы, мощи,

иконы и т. п. Была попытка подвергнуть поруганію и мощи св. Николая. По словамъ лѣтописца, почти современника событія (Θеофана), турецкій флотскій начальникъ Хумейдъ, послѣ опустошенія о. Родоса, направилъ свой флотъ къ Мѵрамъ ликійскимъ. Явившись въ этотъ городъ, Хумейдъ прежде всего вздумалъ разломать священную гробницу св. Николая, но вмѣсто ея сломалъ другую, стоявшую рядомъ съ гробницею святителя. Едва онъ успѣлъ это сдѣлать, какъ на морѣ поднялась страшная буря съ громомъ и молніею и разбила турецкія хищническія суда. Хумейдъ съ своею шайкою разбойниковъ поспѣшно скрылся изъ Мѵръ. Оскорбленіе турками христіанскихъ святынь сильно возмущало какъ восточныхъ, такъ и западныхъ христіанъ. У послѣднихъ явилось желаніе мощи особенно прославленныхъ угодниковъ Божіихъ перенести съ востока на западъ и тѣмъ предохранить ихъ отъ поруганія невѣрныхъ. У апулійцевъ явилось желаніе, во чтобы то ни стало, перенести къ себѣ мощи св. Николая, и они перенесли эту святыню къ себѣ. Объ этомъ современники событія такъ разсказываютъ: Когда турки совершенно опустошили всю Ликію и въ ней городъ Мѵры, гдѣ покоились мощи св. Николая, тогда святитель явился одному благочестивому священнику, жившему въ г. Барѣ, и повелѣлъ передать барянамъ, чтобы они перенесли къ себѣ мощи его изъ Мѵръ ликійскихъ. Баряне съ радостію согласились исполнить волю святителя. Но какъ исполнить? Они знали, что оставшіеся въ Малой Азіи жители не захотятъ добровольно уступить имъ св. мощи великаго угодника и заступника, такъ какъ эта драгоцѣнная святыня въ горькомъ положеніи малоазійцевъ составляла для нихъ единственную отраду, утѣшеніе и надежду на лучшее буду-

щее. Въ виду всего этого баряне для достиженія своей цѣли рѣшились употреблять средства тайныя, избѣгая по возможности, явныхъ и открытыхъ. Придумали скрыть цѣль своего путешествія подъ видомъ торговаго предпріятія. На трехъ торговыхъ судахъ, нагруженныхъ пшеницею, выѣхало болѣе 50 барскихъ купцевъ со слугами въ Антіохію съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы на возвратномъ пути заѣхать въ Мѵры ликійскія и взять оттуда мощи св. Николая въ свое отечество. Продавъ наскоро свой товаръ въ Антіохіи, баряне поспѣшили въ Мѵры ликійскія, такъ какъ дорогою услышали, что венеціане хотятъ взять къ себѣ мощи св. Николая. Въ Мѵрахъ, посреди всеобщаго запустѣнія, баряне встрѣтили только четырехъ иноковъ. Ничего не подозрѣвая, иноки указали мнимымъ богомольцамъ мѣсто церковнаго помоста, подъ которымъ была скрыта гробница святаго, и, по обычаю, помазали ихъ мѵромъ отъ мощей святителя. Тогда баряне открыли монахамъ цѣль своего прибытія и просили ихъ содѣйствія, за что предлагали имъ 300 золотыхъ. Послѣдніе отказались отъ денегъ и задумали-было бѣжать изъ храма, чтобы дать знать о всемъ своимъ согражданамъ, но монахи были задержаны. Немедленно баряне разломали церковный помостъ, раскопали землю и скоро нашли въ ней раку угодника Божія съ мощами, исполненную мѵра. Мѵро перелили въ сосуды, а раку съ мощами поставили на корабль и отправились въ свой городъ. Освобожденные монахи разнесли по всему городу Мѵрамъ горькую вѣсть о похищеніи иностранцами св. мощей чудотворца. Цѣлыми толпами сбѣгались Мѵрскіе граждане на берегъ, чтобы задержать похитителей; но было уже поздно. При попутномъ вѣтрѣ баряне успѣли далеко отъѣхать отъ берега. Въ отчаяніи мѵряне

рвали себѣ на головѣ волосы и безнадежные, убитые горемъ, возвращались домой ни съ чѣмъ. Это происходило 11-го апрѣля 1087 г., въ царствованіе греческаго императора Алексія Комнена (1081—1118). Баряне прибыли съ драгоцѣнною святынею въ свой городъ на другой мѣсяцъ—9 мая, въ день воскресный. Вѣсть о перенесеніи мощей великаго угодника Божія на берега Италіи быстро облетѣла весь городъ Баръ. Барскіе жители, въ предшествіи священнаго клира со свѣтильниками и духовными пѣснопѣніями, вышли къ берегу и, принявъ съ радостію и честію мощи св. угодника, положили ихъ въ ближайшей къ морю церкви Іоанна Предтечи *). Затѣмъ послѣдовали отъ мощей святителя многочисленныя чудеса. Число ихъ, по сказанію современниковъ, простиралось въ первые два дня до 47, во вторникъ до 23, въ среду до 29, въ четвертокъ до 13, при чемъ исцѣлился человѣкъ, уже 5 лѣтъ лишенный слуха и языка. Пораженные чудесами, баряне приносили пожертвованія къ

*) Апулія, область южной Италіи, въ которой находился г. Баръ, въ то время, когда перенесены были туда мощи св. Николая, по церковному управленію находилась подъ властію константинопольскихъ патріарховъ, и жители ея исповѣдывали вѣру православн. вост. церкви. Въ половинѣ 11-го вѣка ею овладѣли норманны; однакожъ обитавшіе тамъ христіане сохранили прежнее восточное православіе съ зависимостію отъ греческаго священноначалія. Православная вѣра была господствующею въ этой странѣ до конца 12-го вѣка (именно до 1196 года), когда западные христіане римскаго исповѣданія, побѣдивъ и прогнавъ норманновъ, утвердили въ ней свое владычество и распространили свои заблужденія. Такимъ образомъ честныя мощи святителя Николая, перенесенныя въ царствованіе Алексія Комнена изъ Мѵръ ликійскихъ въ Баръ, перенесены были отъ православныхъ къ православнымъ.

рилами), отъ мрамора искуснѣ сѣченными; на той убо оградѣ ошую стоитъ въ чашѣ серебряной манна, отъ мощей св. Николая истекающая яко вода, и часто къ ней приходя единъ отъ священникъ помазуетъ на челѣ крестообразно люди. Недалече же того потира, на другой странѣ въ стѣнѣ, въ маломъ ковчежцѣ, за рѣшеткою желѣзною есть отдѣленная часть сухая мощей святителя Христова Николая, идѣже людіе приходятъ и касаются перстами, досязающе чрезъ рѣшетку и лобызающе персты своя".

Но благочестивый русскій поклонникъ не хотѣлъ довольствоваться такимъ скуднымъ поклоненіемъ: онъ желалъ видѣть и осязать кости человѣка Божія и прильнуть къ нимъ сердцемъ и устами. Его усильной просьбѣ не отказали: „просихомъ зѣло прилежно всѣхъ стражей гробу святителя Христова, глаголюще, яко мы отъ толь далечайшихъ странъ не возлѣнихомся пріити, да видимъ и лобызаемъ мощи угодника Божія, нынѣже тщи отходимъ въ желаніи нашемъ... Умилосердився же прошенію нашему, еклезіархъ повелѣ намъ ускорити въ церковь предъ вечернею, прежде даже не снитися людемъ, и поведе насъ въ церковь, яже есть подъ спудомъ верхнія церкви, къ великому алтарю отъ сребра кованному, и отверзе спреди малыя дверцы, яко точію человѣку можно вползти, и зажже малъ свѣтильникъ, да зримо будетъ. Влѣзохъ же и азъ по немъ и мнѣхъ раку отверсту быти, якоже въ нашихъ странахъ повсюду рака отворяется, таможе не тако: рака бо мощей никакоже отверзается, понеже отъ мрамора изсѣченна толсто и широко, аки нѣкій сосудъ, или ковчегъ, и глубоко въ землю, яко на пять пядей, равно съ подножіемъ престола поставлена недвижимо и дскою великою мраморною при-

валена крѣпко; сквозь же оной дски мраморной сверху есть оконце просѣченное не великое, яко можетъ рубль покрыти его. Бысть же надъ онымъ оконцемъ на цѣпочкѣ желѣзной внутрь зажженная свѣща и завѣшена глубоко, яко до половины раки. И влѣзши азъ тамо внутрь, положихъ око надъ скважиною и видѣхъ раку оную мраморну, глубочае лактя въ землѣ, аки кладязь до половины воды или манны имущую, яже аки напчистѣйшая вода свѣтла есть, и сквозь ю подъ спудомъ зрятся аки бы кости бѣлыя, отъ нихже оная вода исходитъ непрестанно, тѣла же нѣсть, но все растлися, глаголютъ, въ мvро, и кости немощно познати, отъ каковаго члена суть, понеже не на своемъ мѣстѣ лежатъ. Вопроси же мя оный священникъ, иже отверзе гробъ святаго: еда ли видѣхъ добрѣ? отвѣщахъ, яко видѣхъ, токмо не могу уразумѣти, како тамо (якоже прежде слышахъ и чтохъ) отъ колѣна деснаго истекаетъ мvро святое. Онъ же рече ми, яко не возможно есть познати, кая кость отъ колѣна и кіи иныя: вси бо не на своемъ мѣстѣ лежатъ, но смѣшены пренесенія ради; отъ колѣна же деснаго точію начатъ мvро точитися, нынѣ же равно отъ всѣхъ частей исходитъ... Тогда мы за вся, яже видѣхомъ и слышахомъ, воздахомъ благодареніе Богу и Его угоднику святому Николаю". (Пут. къ св. мѣст. Барск. ч. I, стр. 50, 53. С.-Петербургъ. 1788 г.).

Цѣльбоносное мvро, или „святая манна", извлекается изъ раки святителя такъ: чрезъ отверзтіе раки опускается въ нее на тонкомъ снурѣ губка, которая напитывается священною манною. Эта губка затѣмъ выжимается надъ особымъ серебрянымъ сосудомъ, изъ котораго манна и дается всѣмъ просящимъ (Четьи-Минеи. Прологъ. Ист. Русс. цер. преосв. Макарія. 1857 г.

т. 2, стр. 191 — 194 Труды Кіев. Дух. академіи. 1870 г. май).

Прим. Апостолъ на литургіи къ Евр 13, 17—21 (Зач. 335). Крат содер. на стр. 168 январ. книжки.—Евангеліе Лук 6, 17—23 (Зач 24). Содер. на стр. 37 той же книжки

Каллиникъ и Акилина жили въ 3-мъ вѣкѣ и обращены къ христіанству мученикомъ Христофоромъ.— Гордіанъ, по сказанію римскаго мартиролога, послѣ долгаго истязанія свинцовыми прутьями, былъ усѣченъ въ Римѣ въ 362 году, а Епимахъ пострадалъ въ Александріи въ 250 году; но мощи его незадолго до смерти Гордіана перенесены изъ Александріи въ Римъ, и съ ними въ одномъ мѣстѣ положены были и мощи Гордіана въ катакомбахъ ихъ имени. Соборъ этихъ двухъ мучениковъ въ храмѣ Стратоника въ Царьградѣ. —Преподобномуч. Николай Вунени близъ Ларисы пострадалъ отъ аваровъ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 121. Зам. стр. 129—130 и 346—347).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ ПР. ШІО МГВИМСКАГО И УЧЕНИКА ЕГО ЕВАГРІЯ.

Шіо, сынъ богатыхъ родителей, жившихъ въ Сирской Антіохіи, въ отроческихъ лѣтахъ уже обнаруживалъ глубокое и основательное знаніе свящ. писанія и стремленіе къ уединенной жизни. На 20-мъ году своей жизни благочестивый юноша услышалъ, что въ сосѣдней съ Антіохіею пустынѣ живетъ великій подвижникъ Іоаннъ. Шіо тайно отъ родителей явился къ нему, чтобы принять отъ него духовное наставленіе. Іоаннъ духомъ провидѣлъ святость посѣтителя и назвалъ его по имени.

Пораженный прозорливостію св. старца, Шіо пожелалъ остаться съ нимъ, но не зналъ, согласятся ли на то родители. Іоаннъ успокоилъ его предсказаніемъ, что они сами облекутся въ иноческій образъ и тѣмъ дадутъ ему свободу слѣдовать влеченію сердца. Предсказаніе Іоанна въ точности исполнилось: въ одинъ изъ воскресныхъ дней отецъ юноши Шіо услышалъ въ храмѣ слова евангелія: „нѣтъ никого, кто оставилъ бы домъ, или родителей, или братьевъ, или сестеръ, или жену, или дѣтей для царствія Божія и не получилъ бы гораздо болѣе въ сіе время и въ вѣкъ будущій жизни вѣчной“ (Лук. 18, 29—30). Слова эти глубоко запали въ душу старца. Онъ сталъ размышлять о томъ, какъ лучше устроить по евангелію свою судьбу и судьбу единственнаго своего сына. „Я готовъ оставить міръ и всѣ удовольствія міра, сказалъ онъ однажды своей женѣ, лишь бы была устроена участь нашего сына“. Шіо слышалъ эти слова отца и сталъ уговаривать родителей поступить въ монастырь, а на счетъ судьбы сына не безпокоиться. „Жизнь моя должна быть въ Богѣ и для Бога, говорилъ имъ сынъ, Онъ – Отецъ мой небесный и устроитъ мою судьбу“. Послушались добрыхъ совѣтовъ своего сына родители: они простились съ сыномъ на вѣки, оставили свой домъ и поступили въ разныя обители. Единственный наслѣдникъ оставшагося послѣ родителей богатаго имущества, Шіо раздалъ его бѣднымъ и нищимъ, а самъ въ одной ветхой одеждѣ отправился въ пустыню къ аввѣ Іоанну и прожилъ съ нимъ около 20 лѣтъ, подражая ему въ великихъ пустынныхъ подвигахъ. Когда Іоаннъ, по откровенію свыше, отправился въ Иверію для утвержденія тамъ христіанства, Шіо послѣдовалъ за своимъ учителемъ вмѣстѣ съ другими учениками его. Тамъ, въ

ракѣ угодника,—злато и серебро, и рѣшились соорудить во имя его великолѣпную церковь. На третье лѣто послѣ перенесенія мощей, когда церковь была готова, барскіе граждане послали къ папѣ Герману (Урбану 2-му), чтобы онъ пришелъ освятить церковь и перенесть въ нее мощи свят. Николая. Папа исполнилъ желаніе просителей: св. мощи торжественно были перенесены имъ изъ Предтечевой церкви въ новоустроенный храмъ и положены въ приготовленной для нихъ серебряной позлащенной ракѣ, въ алтарѣ. Перенесеніе мощей свят. Николая изъ Муръ въ Баръ, и потомъ изъ одного храма въ другой, послѣдовало въ одинъ и тотъ же день - 9-го мая; въ этотъ день баряне и постановили праздновать оба перенесенія. Новоустановленный праздникъ остался мѣстнымъ праздникомъ въ Барѣ и Апуліи. Въ другихъ странахъ и церквахъ христіанскаго востока и запада онъ не былъ принятъ, не смотря на то, что событіе, послужившее основаніемъ празднику, стало извѣстнымъ повсюду, по крайней мѣрѣ на западѣ. Удержаніе за новымъ праздникомъ мѣстнаго значенія, впрочемъ, не удивительно. Средніе вѣка весьма богаты примѣрами мѣстныхъ празднествъ, установленныхъ въ честь мѣстныхъ святынь, или въ память мѣстныхъ событій, которыя, будучи уважаемы въ одной странѣ, не усвоялись въ другой, предпочитавшей такимъ свои мѣстные праздники. Самая политическая незнатность города Баръ, гдѣ совершилось перенесеніе мощей и установленъ праздникъ въ память его, не осталась, конечно, безъ вліянія на удержаніе за праздникомъ мѣстнаго значенія. Но нашлась одна страна и притомъ не изъ сосѣднихъ и близкихъ, а изъ наиболѣе отдаленныхъ отъ Апуліи странъ, въ которой событіе, совершившееся въ Барѣ, произвело, повидимому, наиболѣе сильное впечатлѣніе,

и въ которой мѣстный праздникъ Бара и Апуліи сталъ общенароднымъ, или общецерковнымъ праздникомъ. Страна эта—Россія.

Когда въ ней установленъ сей праздникъ? Древнія наши лѣтописи совершенно молчатъ объ этомъ событіи; позднѣйшія говорятъ только о перенесеніи мощей, не упоминая объ установленіи праздника. Но сохранилось слово на перенесеніе мощей свят. Николая, сказанное у насъ однимъ изъ современниковъ событія и свидѣтельствующее, что къ концу 11-го, или въ началѣ 12-го вѣка, праздникъ этотъ уже существовалъ въ русской церкви, какъ дѣйствительно онъ и означенъ въ мѣсяцесловѣ при евангеліи 1144 г. Не удивительно, что такъ скоро установленъ этотъ праздникъ въ Россіи. Русская церковь въ первый періодъ своего существованія, когда находилась въ церковной зависимости отъ константинопольскаго патріарха, учреждала у себя свои мѣстные праздники (какъ то: 2 мая свв. Бориса и Глѣба, 3 мая преп. Ѳеодосія и мн. др.) по мысли и желанію своихъ епископовъ и князей, безъ спроса у константинопольскаго патріарха, который, какъ надо полагать, предоставлялъ русской церкви въ этомъ дѣлѣ дѣйствовать самостоятельно. Также самостоятельно русская церковь поступила и въ установленіи праздника въ честь св. Николая 9 мая. Достаточно было русскимъ знать о перенесеніи мощей святителя въ великую Грецію (южную часть Италіи), чтобы усвоить апулійскій праздникъ, и они усвоили его по собственнымъ религіознымъ побужденіямъ. Въ основѣ этихъ побужденій лежало глубокое, уже установившееся чествованіе имени Мурликійскаго святителя. Это чествованіе, безъ сомнѣнія, перешло къ намъ изъ Греціи, гдѣ слава его чудотвореній, явленныхъ на землѣ и на морѣ, была всѣмъ

извѣстна и служила предметомъ многихъ религіозныхъ сказаній. Чудотворенія эти, изумительныя обиліемъ и силою, носятъ по преимуществу характеръ благодѣяній страждущему человѣчеству. Образъ святителя, всесильнаго и неистощимаго чудотворца—благотворителя, ставъ извѣстнымъ юнымъ русскимъ христіанамъ, сталъ особенно близокъ сердцу ихъ, внушалъ имъ глубокую вѣру въ него и надежду на помощь его, такъ что съ раннихъ поръ стали на Руси строиться храмы въ честь св. Николая; число ихъ съ теченіемъ времени далеко превзошло число храмовъ въ честь другихъ святыхъ. Установленію праздника на Руси въ честь святителя 9 мая содѣйствовала не мало вѣсть о многочисленныхъ чудесахъ, какими сопровождалось перенесеніе мощей изъ Муръ въ г. Баръ, а также и то важное обстоятельство, что, во время самаго перенесенія мощей святителя, онъ и въ Кіевѣ совершилъ разныя чудеса и, между прочимъ, чудо надъ утопшимъ въ Днѣпрѣ младенцемъ, сдѣлавшееся извѣстнымъ митрополиту и поразившее изумленіемъ всѣхъ жителей.

Молитвенно воспоминая свят. Николая, нѣкоторые благочестивые русскіе христіане предпринимали путешествія въ г. Баръ, чтобы тамъ поклониться угоднику Божію предъ самыми мощами его *). Русскій путе-

*) Интересенъ и назидателенъ разсказъ автора Римскихъ писемъ о путешествіи двухъ русскихъ крестьянокъ въ г. Баръ. Авторъ пишетъ: „Не могу умолчать объ усердіи, для меня обличительномъ, двухъ моихъ соотечественницъ, которыя въ 1845 году совершили это путешествіе, къ общему изумленію всѣхъ италіянцевъ. Двѣ крестьянки изъ Пензенской губерніи,— мать, не владѣвшая ногами, и двадцатилѣтняя дочь ея, однѣ отправились изъ Россіи на телегѣ, въ одну лошадь, въ свое дальнее путешествіе, безъ денегъ и безъ языка, разспрашивая,

шественникъ прошедшаго вѣка,—Барскій, довольно подробно описалъ посвященный имени святителя барскій храмъ и гробницу святителя. „Престолъ церкви тоя, говоритъ онъ, есть весь среброкованъ лѣпотнымъ художествомъ, стоитъ же посреди церкви верху гроба святителя Христова Николая; подножіе ея вельми гладкими и чистыми досками мраморными устлано есть; верхъ же весь лампадами сребряными украшенъ есть, отъ нихже суть вящше яко пятьдесятъ; тамо мы помолившеся лобызахомъ гробъ святаго, понеже мощей не отверзаху въ то время: не имутъ бо римляне сего обыкновенія, кромѣ великой потребы; престолъ же оный великій есть загражденъ спреди въ подобіе вертограда балясами (пе-

---

какъ могли, гдѣ дорога въ Баръ? какъ бывало въ средніе вѣка, толпы крестоносцевъ спрашивали у проходящихъ: куда идти въ Іерусалимъ? Дочь правила лошадью и ходила за матерью, которую сама переносила изъ телеги въ гостинницу и изъ гостинницы въ телегу; денегъ онѣ не брали и не просили подаянія, но принимали съ благодарностію пищу для себя и кормъ для лошади, которая сдѣлалась членомъ ихъ семьи. Вездѣ принимали ихъ съ изумленіемъ и радушіемъ; кое-гдѣ надъ ними смѣялись, но покровительство угодника Божія, для котораго предприняли онѣ свой подвигъ, имъ сопутствовало, потому что однѣ по самымъ опаснымъ мѣстамъ достигли онѣ Неаполя, доказавъ на опытѣ, что можетъ дѣлать вѣра. Въ Неаполѣ русскій посланникъ убѣдилъ ихъ оставить у него свою повозку и далъ имъ средства ѣхать въ почтовой каретѣ до г. Бара и обратно. Онѣ возвратились благополучно и, совершивъ данный ими обѣтъ, отправились опять тѣмъ же образомъ на родину. Какой трогательный примѣръ христіанской простоты и совершенной преданности волѣ Божіей, которую едва-ли можно встрѣтить гдѣ-либо, кромѣ какъ у нашего православнаго народа, вѣрнаго отеческимъ преданіямъ".—(Римскія письма, ч. 2 стр. 304—306).

таинъ и просилъ погребсти тѣло свое въ пещерѣ. Душа праведнаго тотчасъ же отлетѣла въ селенія святыхъ Братія исполнили послѣднюю волю своего наставника. Мощи его донынѣ служатъ огражденіемъ обители, которая одна изъ немногихъ уцѣлѣла посреди частыхъ опустошеній Грузіи. Препод. Шіо скончался въ 7 вѣкѣ.—(Жит. свв. Муравьева. Полн. жизнеопис. свв. Грузин. церкви Сабинина. С.-Петерб., ч. I. стр. 91—122. 1871 г.).

О перенесеніи мощей младенца Гавріила въ Слуцкій монастырь см. 20 апрѣля.

10-е число.

Св. ап. Симона Зилота. Св. муч. Исихія антіохійскаго Свв. мучч. Алфія, Филадельфа, Кипріана, Онисима, Еразма и иже (14) съ ними. Пр. Исидоры юродивыя. Блаженныя Таисіи. Пр. Симона, перваго еп. владимірскаго.

(Пр. Лаврентія. Братскія иконы Божіей Матери).

СВ. АП. СИМОНА ЗИЛОТА.

Симонъ родился въ Канѣ галилейской, отстоявшей недалеко отъ Назарета, по плоти былъ братъ Іуды и Господа и былъ однимъ изъ 12 учениковъ Его (Мѳ. 13, 55). Симонъ называется *Кананитомъ* (Мѳ. 10, 4. Марк. 3, 18) по-еврейски, или *Зилотомъ* (Дѣян. 1, 13) по-гречески; то и другое имя означаетъ *ревнителя закона*. Вѣроятно до своего апостольства Симонъ принадлежалъ къ обществу *зилотовъ*, существовавшему во время зем-

ной жизни Спасителя и особенно ревновавшему объ исполненіи закона Моисеева (Іосифъ Флавій о войнѣ іудейской кн. 4, гл. 3. 9). Нѣкоторые думаютъ, что Іисусъ Христосъ былъ на бракѣ въ Канѣ галилейской именно у Симона Зилота. По сошествіи Св. Духа, Симонъ проповѣдывалъ вѣру Христову въ Іудеѣ, Египтѣ, Киринеѣ, Ливіи, Британіи и другихъ странахъ. Сотворивъ много чудесъ и принявъ много огорченій и гоненій за крестное слово, онъ принялъ крестную смерть въ Британіи, гдѣ и погребенъ (Четьи-Минеи. Прологъ).

Св. муч. Исихій антіохійскій изъ воиновъ, близкій къ царскому двору; при императорѣ Діоклитіанѣ (284—305) за исповѣданіе Христовой вѣры потопленъ въ рѣкѣ съ навязаннымъ на шею жерновнымъ камнемъ (Прологъ).

СВВ. МУЧЧ. АЛФІЯ, ФИЛАДЕЛЬФА, КИПРІАНА, ОНИСИМА, ЕРАЗМА И ДР.

Алфій, Филадельфъ и Кипріанъ (вѣрнѣе Киринъ), сыновья италійскаго князя, обращены были ко Христу Онисимомъ. Родомъ они были изъ Басты, города южной Италіи, близъ Сицилійскаго моря. Вмѣстѣ съ Онисимомъ, Еразмомъ и другими 14-ю они пострадали при Декіи, въ 251 году, отъ правителя Ликинія Валеріана, послѣ бывшаго императора, и отъ другихъ правителей. Онисиму былъ положенъ на грудь огромный камень, отчего онъ и испустилъ духъ. Еразмъ съ 14-ю усѣченъ мечемъ, а три брата посланы въ Сицилію и тамъ замучены. Свидѣтели мученій этихъ братьевъ—многіе воины, іудеи и разныя лица, видя чудеса ихъ, обратились ко Христу. Свв. мученики — три брата кончили жизнь 10-го мая, въ Месополѣ Леонтинскомъ (Леонтинахъ). Правитель

Тертиллъ велѣлъ отрѣзать Алфію языкъ, и онъ умеръ отъ истеченія крови; Филадельфъ сожженъ на желѣзной рѣшоткѣ, а Киринъ—на сковородѣ. Въ 1517 году тѣла ихъ были обрѣтены въ г. Леонтинахъ и съ большою торжественностію выставлены для почитанія (Прологъ. Мѣс. Вост. А. Сергія Т. 2. Зам. стр. 131—132)

ПР. ИСИДОРЫ ЮРОДИВЫЯ.

Св. дѣвственница Исидора подвизалась въ женской Тавеннской обители, въ верхней Θиваидѣ. Избѣгая славы и уваженія отъ другихъ, она приняла на себя видъ глупой и помѣшанной, и всѣ считали ее дѣйствительно безумною. Она не хотѣла носить монашеской одежды. вмѣсто куколя набрасывала на голову какую-нибудь тряпку и ходила постоянно босая. Никогда не садилась она за трапезу вмѣстѣ съ другими, а довольствовалась остатками отъ трапезы монахинь и пила вымывки изъ посуды. Св. Исидора исполняла самыя тяжелыя и низкія работы и была слугою для всѣхъ. Ни одного часа не проводила она въ праздности; трудами изнуряла свое тѣло, а умъ ея всегда былъ занятъ молитвою. Сестры съ нею обращались сурово: унижали ее, оскорбляли и даже били; преподобная всѣ обиды и побои переносила безропотно и терпѣливо. Но, безумная въ глазахъ людей, св. Исидора предъ лицемъ Божіимъ была мудрѣе великихъ подвижниковъ. Господь, возносяй смиренныя, благоволилъ обнаружить предъ людьми сокрытыя совершенства пр. Исидоры Однажды ангелъ Господень явился ученику св. Антонія, пр. Питириму, жившему въ Порфиритской пустынѣ (въ Θиваидѣ), и сказалъ ему: „За чѣмъ ты величаешься въ умѣ своемъ своею добродѣтель-

ною жизнію и почитаешь себя великимъ, пребывая здѣсь въ пустынѣ? Хочешь ли видѣть женщину добродѣтельнѣе и богоугоднѣе тебя? Иди въ женскій Тавеннскій монастырь и тамъ найдешь одну сестру, покрытую самымъ худымъ платкомъ; она пріятнѣе тебя предъ Богомъ; потому что всѣмъ служитъ и въ то же время вмѣсто похвалы отъ всѣхъ слышитъ оскорбленія; умъ же ея всегда устремленъ къ Богу". Прибывъ въ женскую обитель, преподобный вошелъ въ церковь и просилъ настоятельницу собрать всѣхъ сестеръ, коихъ было 40. Питирима вездѣ глубоко уважали за его добродѣтели и долголѣтнее подвижничество, потому просьба его тотчасъ же была исполнена. Собрались всѣ сестры, кромѣ Исидоры Не видя среди нихъ той, которая указана была ему ангеломъ, онъ просилъ позвать остальныхъ. „Всѣ предъ твоими глазами, говорила Питириму настоятельница, одной только нѣтъ.—безумной".—„Приведите ее ко мнѣ, отвѣчалъ онъ, и позвольте мнѣ говорить съ нею". Почти насильно привели пр. Исидору. Увидѣвъ голову ея, покрытую тряпкою, Питиримъ упалъ къ ея ногамъ и сказалъ: „благослови меня, амма" (амма—мать) — „Ты благослови меня, отче"! отвѣчала ему праведница, падая въ свою очередь къ его ногамъ. Поражены были сестры глубокимъ смиреніемъ Питирима, увидя его у ногъ безумной „Отецъ, не унижай своей святости" воскликнули онѣ, вѣдь она безумная". „Васъ, а не ее Богъ лишилъ разумѣнія, отвѣчалъ онъ имъ строго, я вижу это потому, что вы не поняли до сихъ поръ ея достоинствъ; она выше всѣхъ васъ передъ Богомъ. Да пошлетъ мнѣ Богъ милость въ день судный быть съ совершенствами ея безумія". Услышавъ это, всѣ сестры бросились къ ногамъ Питирима и умоляли его простить

Иверіи, подвижники поселились на Заденской горѣ, или Зедазнійской (въ 15 верстахъ отъ Тифлиса къ сѣверу, противъ Мцхета). Блаженному Іоанну здѣсь явилась въ видѣніи Божія Матерь и повелѣла ему разослать своихъ учениковъ по всѣмъ предѣламъ Карталиніи и Кахетіи для утвержденія въ нихъ слова Божія. Ученики съ миромъ были отпущены на это св. дѣло. Шіо же испросилъ себѣ позволеніе у старца Іоанна основаться въ пустынѣ около Мцхета для совершеннаго безмолвія. Іоаннъ, распустивъ своихъ учениковъ, подвизался на горѣ Зедазнійской, а Шіо—въ пустынѣ, близъ Мцхета. Онъ ископалъ въ ней пещеру и нѣсколько лѣтъ жилъ одинъ, питаясь травами и кореньями. Господу благоугодно было, чтобы сей свѣтильникъ не оставался совсѣмъ подъ спудомъ, но чтобы свѣтилъ многимъ. Въ дикую пустыню, въ которой подвизался Шіо, по временамъ хаживали охотники изъ Мцхета и другихъ городовъ. Въ числѣ любителей ловли звѣрей былъ нѣкто Евагрій, юноша знатнаго рода. Зашедши, разъ, въ глубь дикой пустыни, онъ неожиданно увидѣлъ пещеру и въ ней старца. „Кто ты, человѣкъ Божій“? съ ужасомъ спросилъ юноша дивнаго мужа и услышалъ скромный отвѣтъ: „странникъ, прославляющій Бога вдали отъ мірской суеты, чтобы сдѣлаться Ему благоугоднымъ“. Воспламенился любовію къ дивному мужу юноша и воскликнулъ: „живъ Богъ и жива душа твоя! отнынѣ не оставлю тебя, и не возвращусь въ домъ свой“. Старецъ, судя по его молодости и роскошной одеждѣ, не почиталъ его готовымъ къ подвигамъ и совѣтовалъ возвратиться. Евагрій увѣрялъ, что онъ лучше готовъ умереть при ногахъ старца, нежели идти опять въ міръ. Шіо желалъ испытать вѣру юноши и волю Божію о немъ,

съ этою цѣлію далъ ему свой посохъ и велѣлъ на возвратномъ пути въ домъ ударить по водамъ, чтобы посуху пройти ихъ, въ знаменіе изволенія Божія къ подвижнической жизни. Нимало не сомнѣваясь, Евагрій исполнилъ данное ему повелѣніе.

Юноша-вельможа скоро возвратился къ пустыннику Шіо, и возвратился въ душѣ инокомъ: въ краткій срокъ времени онъ раздалъ все свое имущество бѣднымъ и явился къ старцу—пустыннику съ однимъ посохомъ, съ коимъ чудно перешелъ воды, и съ твердымъ намѣреніемъ вести подвижническую жизнь. Евагрій сдѣлался начаткомъ той братіи, которая мало-по-малу собиралась около старца. Когда собралось около него до 25 учениковъ, они стали просить его, чтобы устроилъ для нихъ церковь. Шіо имѣлъ добрый обычай, прежде нежели приступить къ какому-либо дѣлу, молитвенно обращаться къ Богу и узнавать, есть ли на то воля Божія. Въ силу этого обычая старецъ собралъ своихъ учениковъ на гору, къ востоку отъ своей пещеры; тамъ вознесъ молитву къ Богу, воскурилъ ѳиміамъ на своей рукѣ (вмѣсто кадила), неопаляемой внѣшнимъ огнемъ отъ избытка внутренней пламенной любви къ Богу. Благовонный дымъ отъ сего живаго кадила понесся свѣтлою струею въ сторону, Шіо поспѣшилъ въ слѣдъ за струею и остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ она поднялась облачнымъ столбомъ къ небу. На этомъ мѣстѣ авва означилъ посохомъ чертежи трехъ храмовъ: во имя Пресв. Троицы, Богоматери и Іоанна Предтечи. Мѣсто для обители указано свыше, но средствъ для сооруженія ея не было. „Возложи на Господа заботы твои, и Онъ поддержитъ тебя. Никогда не дастъ Онъ поколебаться праведнику“ (псал. 54, ст. 23). сказалъ царственный пророкъ. Такъ

св. старецъ и сдѣлалъ: заботы о храмахъ онъ возложилъ на Господа и получилъ отъ Него скорую помощь. Властитель Иверіи, царь Фарасманъ, сѣтовавшій на своего вельможу Евагрія за то, что онъ посвятилъ себя иноческой жизни, пришелъ однако посѣтить его въ пустынѣ. Тамъ Фарасманъ увидѣлъ св. старца Шіо, припалъ къ ногамъ его и сложилъ предъ нимъ свой царскій вѣнецъ; но смиренный отшельникъ поднялъ царя, возложилъ опять вѣнецъ на главу его и утѣшилъ назидательнымъ словомъ. Благоговѣя предъ великимъ подвижникомъ, царь сказалъ ему: „я готовъ послужить тебѣ, чѣмъ могу. Я готовъ помочь тебѣ въ твоихъ нуждахъ“. Тутъ царь узналъ отъ Евагрія, что предназначено въ одномъ мѣстѣ соорудить три храма, но средствъ для этого нѣтъ. Фарасманъ съ христіанскою ревностію и съ царскимъ могуществомъ поспѣшилъ соорудить храмы, и самъ присутствовалъ при торжественномъ освященіи ихъ, которое совершалъ католикосъ (главный епископъ Иверіи) Макарій. По устроеніи обители, число учениковъ старца Шіо значительно увеличилось, и онъ указалъ для умножившейся братіи еще одно пустынное мѣсто, чтобы тамъ устроили лавру (Мгвимскую), а самъ продолжалъ спасаться въ пещерѣ; чрезъ нѣсколько времени ископалъ себѣ другое подземное жилище подъ новою церковію Іоанна Предтечи. Братію посѣщалъ великій подвижникъ разъ въ недѣлю—по воскреснымъ днямъ.

Наступили послѣдніе годы подвижничества св. Шіо. Онъ отправился на Зедазнійскую гору къ своему учителю, дряхлому старцу Іоанну, и просилъ у него позволенія совсѣмъ заключиться въ нѣдрахъ пещеры. Іоаннъ, зная опытность своего ученика въ подвижнической жизни, благословилъ его на это крайнее самоот-

верженіе и велѣлъ только испросить согласіе католикоса. Епископъ также не противился желанію Шіо и въ напутствіе сказалъ ему: „Иди, отче, по сей тѣсной стезѣ, которую не многіе искали для достиженія вѣчной жизни; да будетъ тебѣ избранная тобою пещера лѣствицею къ небу и мракъ ея водителемъ къ невечернему свѣту, а временный недугъ началомъ вѣчнаго покоя и нескончаемой радости, которая есть наслѣдіе праведныхъ".

Явившись къ своей братіи, Шіо открылъ имъ свое намѣреніе. Горькія слезы были ему отвѣтомъ. Въ виду послѣдняго свиданія Шіо предложилъ братіи избрать себѣ настоятеля. Иноки не хотѣли назначить себѣ начальника при его жизни. Тогда св. подвижникъ вручилъ свой посохъ старшему изъ учениковъ, Евагрію, затѣмъ собралъ братію въ Предтеченскую церковь, внутри коей находился спускъ въ глубокую пещеру, избранную подвижникомъ для послѣдняго жительства. Въ церкви блаженный Шіо всталъ надъ устьемъ пещеры, какъ бы на краю могилы, съ этого мѣста предложилъ братіи трогательное слово о скорбномъ пути къ вѣчности и простился со всѣми. Братія окружили входъ въ пещеру и съ молитвою на устахъ и въ сердцѣ смотрѣли, какъ великій подвижникъ спускался по ступенямъ въ глубь пещеры. Это было послѣднее свиданіе братіи съ своимъ св. учителемъ. Одинъ инокъ ежедневно спускалъ затворнику въ небольшое отверзтіе скудную пищу, которую однако не всю онъ вкушалъ, ибо жилъ уже почти какъ безплотный, проводя всѣ дни въ молитвѣ и пѣснопѣніяхъ. Тѣло подвижника почернѣло и исхудало отъ строгаго поста, но духъ бодрствовалъ до послѣдней минуты. Предъ самою смертію Шіо призвалъ къ себѣ священника, пріобщился изъ рукъ его свят. Христовыхъ

ихъ духовное невѣжество. Со слезами признались онѣ во всѣхъ оскорбленіяхъ, какія дѣлали преподобной. „Я всегда смѣялась надъ нею“, говорила одна. —„А я лила на нее помои“. перебивала другая.—„Я била ее“, спѣшила сказать третья. Всѣ просили прощенія у преподобной. Питиримъ помолился о нихъ Богу, да проститъ грѣхи ихъ; затѣмъ сказалъ поученіе имъ о любви ко всѣмъ и, послѣ продолжительной бесѣды съ Исидорою. возвратился въ свою пустыню. Смиренная же Исидора, тяготясь славою и уваженіемъ, которыя теперь ей стали оказывать, скрылась изъ обители. Гдѣ она потомъ подвизалась и окончила свою жизнь, осталось неизвѣстнымъ. Кончину ея полагаютъ не позднѣе 365 года (Четьи-Минеи. Св. подв. Вост. ц. Филарета. арх. черниг., стр. 112—115).

БЛАЖЕННЫЯ ТАИСІИ.

Блаженная Таисія жила въ одномъ египетскомъ городѣ и въ юныхъ лѣтахъ осталась сиротою. Руководимая духомъ благочестія, она не хотѣла вступать въ супружество. но посвятила себя на дѣла благотворенія и служенія больнымъ, нищимъ и странникамъ. Особенно она выражала свою любовь и усердіе къ скитскимъ старцамъ, приходившимъ въ городъ по нуждамъ своихъ обителей. Домъ ея былъ истинною странно-пріимницею святыхъ отцовъ; но юный возрастъ Таисіи и соблазны, которые ее окружали и которымъ она по неопытности не могла противостоять, скоро завлекли ее на широкій путь погибели: она не удержалась на высотѣ дѣвственнаго подвига и совершенно погрузилась въ порочную и развратную жизнь.

Когда узнали объ этомъ скитскіе старцы, то сильно опечалились и стали искать способа спасти ее. Они обратились къ св. Іоанну Колову, отличавшемуся ду-

ховною опытностію, и просили его идти къ Таисіи и подать помощь къ нравственному исправленію той, которая много жертвовала и много трудилась въ подвигѣ страннопріимства и упокоенія преподобныхъ отцевъ. „Увѣщай ее къ покаянію, говорили отцы, а мы помолимся“. Іоаннъ отправился къ Таисіи. Вошедши въ домъ, онъ сѣлъ около нея, посмотрѣлъ на ея лицо, тяжко вздохнулъ и началъ плакать. „Что ты плачешь?“ спросила Таисія.—„Что тебѣ неугодно было въ Господѣ нашемъ І. Христѣ, Женихѣ безсмертномъ, что ты презрѣла небесный чертогъ Его и дѣлаешь неподобныя дѣла?“ вопросительно отвѣтилъ Іоаннъ. При этихъ словахъ дремавшая совѣсть Таисіи встрепенулась; какъ огненныя стрѣлы, пронзили ея сердце слова Іоанна. Ея развратная жизнь мгновенно представилась предъ ея очами во всей своей наготѣ и безобразіи. Ужаснулась этого безобразія Таисія и со страхомъ, близкимъ къ отчаянію, спросила преподобнаго: „есть ли покаяніе грѣшникамъ?“ Увидя такое настроеніе Таисіи, преподобный поспѣшилъ успокоить ее указаніемъ на неизрѣченную благость Божію, всегда готовую возставить падшихъ. „Есть, отвѣчалъ на ея вопросъ Іоаннъ, и Спаситель ждетъ тебя. Если ты покаешься истинно и обратишься къ Нему всѣмъ сердцемъ, то я поручникъ тебѣ, что Онъ снова возлюбитъ тебя, какъ невѣсту Свою, введетъ тебя въ небесный чертогъ Свой, и всѣ ангельскіе чины возрадуются о тебѣ“. Эти слова довершили переворотъ въ душѣ Таисіи. Съ полнымъ сознаніемъ своей грѣховности и съ надеждою на всепрощающую любовь Божію, она смиренно произнесла: „буди воля Господня!.. возми меня отсюда, и веди, куда знаешь, гдѣ было бы мнѣ удобнѣе принести плоды покаянія“. Рѣшимость Таисіи

была всецѣлая и искренняя; она оставила свой домъ и имущество безъ всякаго распоряженія, какъ бы у ней ничего не было, и покорно послѣдовала за пр. Іоанномъ. Самъ Іоаннъ дивился такой перемѣнѣ Таисіи, и благодарилъ Бога. На пути въ пустынѣ настигла ихъ ночь. Св. Іоаннъ остановился и сказалъ Таисіи: „Отдохни здѣсь и спи подъ сѣнію благодати Божіей". Сотворивъ крестное знаменіе надъ странницею, онъ отошелъ въ сторону, совершилъ обычныя молитвы и уснулъ. Въ полночь пр. Іоаннъ просыпается и вдругъ видитъ свѣтлый столпъ, исходящій отъ спящей Таисіи и досязающій до неба, затѣмъ видитъ ангеловъ Божіихъ, несшихъ на небо душу блаж. Таисіи. Страхъ и трепетъ объялъ св. старца. Онъ палъ лицемъ на землю, но былъ ободренъ гласомъ съ неба, провозвѣстившимъ, какъ многоцѣнно предъ Богомъ и единымъ часомъ сотворенное покаяніе, если оно сопровождается искренностію и рѣшимостію оставить навсегда путь грѣха. Преп. Іоаннъ пробылъ до разсвѣта въ молитвѣ и предалъ землѣ тѣло блаженной Таисіи. По прибытіи въ свой скитъ, онъ разсказалъ о всемъ старцамъ, и тѣ единодушно прославили неизрѣченное милосердіе Божіе къ кающимся грѣшникамъ.

Преп. Таисія жила въ 5 вѣкѣ. Ее отличать слѣдуетъ отъ Таисіи, обращенной св. Пафнутіемъ и воспоминаемой церковію 8 октября. (Четьи—минеи. Св. подв. Вост. ц. Филарета, арх. черн. стр. 175—177).

ПРЕП. СИМОНА, ПЕРВАГО ЕПИСКОПА ВЛАДИМІРСКАГО.

Св. Симонъ получилъ постриженіе въ печерской обители преп. Антонія и Ѳеодосія во 2-й половинѣ 12 в.

и здѣсь провелъ въ иноческихъ подвигахъ довольно долгое время. Въ 1206 году онъ извѣстенъ уже, какъ игуменъ владимірскаго Рождественскаго Богородицкаго монастыря. Владимірскій великій князь Георгій (2) Всеволодовичъ искренно любилъ и почиталъ пр. Симона за его добродѣтельную жизнь. Въ то время владимірская область въ церковномъ отношеніи подчинялась еп. ростовскому. Въ 1215 г. великій князь устроилъ отдѣльную епархію, независимую отъ Ростова (подъ именемъ владимірской и суздальской), и первымъ епископомъ новообразованной епархіи былъ поставленъ его любимецъ блаж. Симонъ. Въ 1217 г. князь Константинъ выгналъ брата своего изъ Владиміра и овладѣлъ великокняжескимъ престоломъ. Георгій удалился въ бѣдный городокъ Радиловъ. Симонъ также оставилъ Владиміръ и не разлучался съ изгнанникомъ, не смотря на то, что Константинъ не разъ приглашалъ къ себѣ во Владиміръ святителя. Только по смерти Константина, когда Георгій снова занялъ Владиміръ, Симонъ опять вступилъ въ свою епископію. Чувствуя близость своей кончины, онъ облекся въ схиму, и вскорѣ послѣ того скончался, 20 мая 1226 г. Св. Симонъ сначала былъ погребенъ въ соборной владимірской церкви, но потомъ, по его завѣщанію, мощи святаго были перенесены въ кіевскія ближнія пещеры,—пещеры Антонія, гдѣ и до нынѣ нетлѣнно почиваютъ. Время перенесенія мощей неизвѣстно.

Современная Симону лѣтопись называетъ его „блаженнымъ, милостивымъ и учительнымъ“. Отъ него осталось одно нравственно-историческое сочиненіе, отличающееся свѣтлостію взгляда на предметы, вѣрностію сужденій, простотою въ мысляхъ и слогѣ и глубокою назидательностію. Это—посланіе къ Поликарпу, печерскому иноку

и другу Симона, посланіе, вполнѣ оправдывающее названіе „учительнаго“, усвоенное Симону лѣтописью. Этотъ трудъ святителя можно раздѣлить на три главныя части. Первая часть нравоучительная: въ ней святитель обличаетъ душевные недуги Поликарпа, и между прочимъ — тревожные помыслы честолюбія, которые гнали Поликарпа изъ обители печерской то въ одно, то въ другое мѣсто. „Братъ, пишетъ св. Симонъ, сядь въ безмолвіи; собери умъ свой и скажи себѣ: о убогій иноче! Не оставилъ ли ты міра и по плоти родителей ради Господа? Если же, и пришедши сюда для спасенія, ты не духовное творишь, то для чего облекся въ иночество? Не избавятъ тебя отъ муки черныя ризы, если живешь не почернечески. Знаешь ты, какъ величаютъ тебя здѣсь князья, бояре и всѣ друзья твои, говоря: блаженъ онъ, что возненавидѣлъ міръ и славу его. А живешь не помонашески. Великій стыдъ объемлетъ меня за тебя. Что, если ублажающіе насъ предварятъ насъ въ царствіи небесномъ и будутъ въ покоѣ, а мы, мучимые горько, будемъ вопіять? Кто помилуетъ тебя, когда самъ ты себя погубилъ? Воспряни, братъ, и попекись о душѣ своей. Не будь — нынѣ кротокъ, а завтра яръ и золъ. Не будь лживъ и, подъ предлогомъ болѣзни, не отлучайся отъ собранія церковнаго...“ Вторая часть посланія преимущественно историческая: здѣсь св. Симонъ живыми назидательными примѣрами, взятыми изъ жизни кіево-печерскихъ подвижниковъ, убѣждаетъ Поликарпа, чтобы онъ былъ кротокъ и послушливъ, чтобы не оставлялъ печерской обители, повиновался игумену, и не искалъ ни епископства, ни настоятельства въ какомъ либо монастырѣ. Послѣдняя часть посланія Симонова также историческаго содержанія: здѣсь заключается сказаніе о свя-

той чудотворной церкви печерской Кіевской. *како создася, украсися и освятися.* Святитель подробно говоритъ объ устроеніи великой Печерской церкви и о чудесахъ, сопровождавшихъ ея сооруженіе. Эта третья часть, какъ и вторая, проникнута одною главною мыслію—показать Поликарпу высокую важность Кіево-Печерской Лавры и убѣдить его, чтобы онъ не оставлялъ такой святой и чудотворной обители и рѣшился подвизаться въ ней до самой своей кончины.—Посланіе св. Симона напечатано въ печерскомъ патерикѣ.—(Четьи-Минеи. Русск. свв. Филарета, арх. чер.—май 20 ч. Слов. Истор. о свв. стр. 221. Ист. русск. ц. преосв. Макарія, 1857 г. т. 3-й стр. 25—26. стр. 149—162).

Братская икона Божіей Матери, явившаяся въ 1654 г., нынѣ находится въ кіевскомъ Братскомъ монастырѣ, въ церкви Богоявленія, а прежде, до 1662 г., находилась мѣстною въ Вышгородѣ. Въ Кіевъ она была перенесена вмѣстѣ съ другими иконами, по случаю татарскаго набѣга на Вышгородъ. Предъ сею иконою еженедѣльно, по субботамъ, при стеченіи усердныхъ богомольцевъ, читается акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ. Празднованіе чудотворной иконѣ этой бываетъ еще 6-го сентября, и въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста (Сборн. изобр. ик. Пресв. Богор. стр. 21).

11-е число.

Св. священномуч. Мокія. Обновленіе Царьграда. Препп. Меѳодія и Константина, нареченнаго Кирилла, учителей словенскихъ.

(Муч. Діоскора новаго. Муч. Аргира селунскаго. Св. Никодима, архіеп. сербскаго. Освященіе церкви св. Софіи въ Кіевѣ).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. МОКІЯ.

Въ царствованіе Діоклитіана, во время гоненія на христіанъ, въ македонскомъ городѣ Амфиполѣ жилъ престарѣлый пресвитеръ Мокій. Ревнуя о Христѣ, св. Мокій во время языческихъ празднествъ, совершавшихся амфипольскими гражданами, обыкновенно выходилъ на городскую площадь съ проповѣдію о Христѣ и обличеніемъ язычниковъ. Увѣщанія и обличенія св. старца раздражали гражданъ. Въ сильной злобѣ они наконецъ предали его въ руки своего градскаго начальника Лаодикія, не знавшаго Христа. Безбоязненно сталъ старецъ предъ лицемъ градоначальника и смѣло исповѣдалъ предъ нимъ Христа. Лаодикій предалъ старца на истязанія: его сначала строгали желѣзнымъ острымъ орудіемъ, а потомъ бросили въ раскаленную печь. но святой вышелъ изъ нея невредимымъ. Тогда его привязали къ двумъ колесамъ, устроеннымъ съ цѣлію терзать христіанъ. Но во время страданій св. мученика колеса сломались, а самъ онъ оказался невредимымъ. Чрезъ три дня св. Мокія бросили на растерзаніе и съѣденіе звѣрямъ: выпущены

были два голодныхъ льва; но львы, подойдя къ св. мученику, легли предъ нимъ и лизали ноги его. Свидѣтели этихъ чудесъ - граждане, предавшіе Мокія въ руки мучителя Лаодикія, невольно почувствовали уваженіе и состраданіе къ св. старцу. „Да отпустится этотъ праведникъ, кричали въ народѣ, его и звѣри почитаютъ и Богъ любитъ“. Тогда св. Мокія отправили въ Византію. Здѣсь ему отсѣкли голову.—Благочестивый царь Константинъ Великій на мѣстѣ кончины мученика построилъ церковь его имени, и перенесъ въ нее мощи святаго (Четьи минеи).

ОБНОВЛЕНІЕ ЦАРЬГРАДА.

Въ мѣсяцесловѣ Василія объ этомъ праздникѣ говорится слѣдующее: когда великій изъ царей и христіаннѣйшій Константинъ, избравъ Византію, распространилъ ее и вмѣсто Византіи по собственному имени назвалъ ее Константинополемъ и, оградивъ его стѣнами, построилъ въ немъ зданія и св. церкви; тогда, посвятивъ его преславной Владычицѣ нашей и Приснодѣвѣ Маріи и воздавая Богу за сіе дѣло благодаренія и моленія вмѣстѣ съ патріархомъ, клиромъ и народомъ, вышелъ на площадь, на которой граждане поставили его столбъ, носящій на верху св. гвозди Христа и Бога нашего; внизу его лежатъ 12 корзинъ избывшихъ укруговъ пяти хлѣбовъ. Съ того времени обычаемъ утвердилось праздновать сіе торжество до настоящаго времени. Это было въ 330 году по Р. Х.

ПРЕПП. МЕѲОДІЯ И КОНСТАНТИНА, НАРЕЧЕННАГО КИРИЛЛА, УЧИТЕЛЕЙ СЛОВЕНСКИХЪ.

Свв. Константинъ и Меѳодій жили въ 9 вѣкѣ. Они были родные братья, дѣти знатныхъ и богатыхъ роди-

телей, уроженцы города Θессалоники, (или по-славянски Солуни), главнаго города въ Македоніи, гдѣ въ то время было много славянъ. Предполагаютъ, что отецъ свв. братьевъ, Левъ, былъ родомъ изъ болгарскихъ славянъ. но служа въ греческомъ войскѣ (онъ имѣлъ чинъ друнгарія-воеводскаго товарища), совершенно огречился и далъ своимъ дѣтямъ греческое образованіе. Мать ихъ звали Маріею. Старшимъ изъ свв. братьевъ былъ Меѳодій; годъ его рожденія точно неизвѣстенъ, и обстоятельства его воспитанія мало извѣстны. По окончаніи воспитанія и образованія, Меѳодій поступилъ въ военную службу, достигъ высокаго чина и, по смерти отца, былъ правителемъ греко-славянской области въ восточной части Македоніи. И это случилось не безъ особеннаго смотрѣнія Божія. Здѣсь Меѳодій, впослѣдствіи духовный учитель и пастырь славянъ, заблаговременно ознакомился съ ихъ языкомъ, нравами и обычаями. Пробывъ около десяти лѣтъ въ военной службѣ, Меѳодій, богатый духовнымъ опытомъ, оставилъ всѣ почести мірской жизни и удалился на Олимпъ, гдѣ и принялъ иноческій санъ. Здѣсь, въ свободное отъ иноческихъ подвиговъ время, онъ занимался чтеніемъ богодухновенныхъ книгъ, какъ бы заранѣе приготовляя себя къ высокому сану святительскому.

Младшій братъ Меѳодія, Константинъ, родился въ 827 году и еще съ дѣтства обнаружилъ въ себѣ необыкновеннаго избранника Божія. Грудной младенецъ, онъ принималъ молоко только отъ грудей своей матери. Семилѣтнимъ дитятею, едва начавшимъ обученіе грамотѣ, онъ видитъ дивный сонъ, который поутру передалъ отцу съ матерью въ такихъ словахъ: „мнѣ явилось во снѣ какое-то важное лице и, собравъ всѣхъ дѣвицъ нашего города, сказало: выбирай изъ нихъ ту, которую пожелаешь.

да будетъ она помощницею въ твоей жизни. Поглядѣвъ, я выбралъ себѣ одну, блиставшую красотою лица и украшенную драгоцѣнными одеждами: ее звали *Софія*". Родители поняли, что Софія есть премудрость Божія, что этимъ видѣніемъ Богъ предвозвѣщаетъ ихъ сыну высокій умъ, и стали заботиться не только о книжномъ образованіи своего сына, но и научепіи его премудрости духовной и правиламъ добродѣтельной жизни. Ихъ заботы о сынѣ не были тщетны: Константинъ оказывалъ самые блестящіе успѣхи какъ въ свѣтскомъ, такъ и въ религіозно-нравственномъ образованіи: онъ легко и быстро понималъ и усвоивалъ все, что преподавали ему наставники и въ скоромъ времени превзошелъ всѣхъ своихъ товарищей по ученію. Особенную же любовь питалъ Константинъ къ св. Григорію Богослову: онъ постоянно читалъ его творенія и изучалъ ихъ на память. Изобразивъ на стѣнѣ дома крестъ, онъ написалъ подъ нимъ: „Святитель Божій, Григорій Богословъ! Ты тѣломъ былъ человѣкъ, а по жизни — ангелъ. Твои уста, подобно Серафимамъ, прославили Пресвятую Троицу, твое ученіе просвѣтило вселенную. Молю тебя, пріими и меня, припадающаго къ тебѣ съ вѣрою и любовію, и будь моимъ учителемъ и просвѣтителемъ".

Скоро любознательному и одаренному богатыми способностями Константину представился случай слушать самыхъ знаменитыхъ наставниковъ, какихъ только могла представить въ тогдашнее время Греческая имперія. Въ числѣ ихъ былъ Фотій, впослѣдствіи патріархъ, знаменитый борьбою съ римскими папами. Константину было 15 лѣтъ, когда умеръ греческій императоръ Ѳеофилъ (829—842) и на престолъ вступилъ малолѣтній сынъ его Михаилъ подъ опекою благочестивой матери своей Ѳеодоры. Одинъ изъ царскихъ вельможъ, Логофетъ Дроми,

хорошо знакомый съ родителями Меѳодія и Константина, узнавъ о блестящихъ способностяхъ послѣдняго, вызвалъ его въ Константинополь въ совоспитанники къ молодому императору. Здѣсь Константинъ оказалъ блестящіе успѣхи въ языкахъ (римскомъ, греческомъ и сирскомъ) и особенно въ философіи. По окончаніи образованія Константину предстояли всѣ выгоды и удовольствія блестящей свѣтской жизни. Логофетъ, покровительствовавшій ему, хотѣлъ женить его на своей крестницѣ, прекрасной и богатой дѣвицѣ знатнаго происхожденія, обѣщая ему и богатства и почести. Но, изъ любви къ Богу и по склонности къ уединенію, юный Константинъ отказался отъ этого лестнаго предложенія; онъ тайно оставилъ дворъ и, скрывшись въ одномъ изъ монастырей при Черномъ морѣ, принялъ тамъ иночество. Императоръ и Логофетъ только чрезъ полгода узнали о его мѣстопребываніи. Они почти насильно возвратили его въ Константинополь, убѣдили принять санъ священника и назначили библіотекаремъ при церкви. св. Софіи и учителемъ философіи при главномъ Константинопольскомъ училищѣ,—„дабы, какъ говоритъ писатель житія его, свѣтильникъ не былъ подъ спудомъ, но находился на свѣщникѣ“. И дѣйствительно, свѣтильникъ скоро возгорѣлъ ярко и пламенно. Двадцати трехъ лѣтъ отъ роду, Константинъ принялъ участіе въ иконоборческихъ спорахъ и своею ученостію и знаніемъ догматовъ вѣры посрамилъ сверженнаго патріарха Іоанна Грамматика, упорно враждовавшаго противъ иконопочитанія. Около этого времени (около 851 г.) прислалъ посольство къ императору Михаилу одинъ арабскій государь, эмиръ города Милетины (или Митилены) съ просьбою прислать къ нему такихъ мужей, которые могли бы вести съ арабскими учеными пренія о хри-

стіанской вѣрѣ. Царь, посовѣтовавшись съ патріархомъ, избралъ для сего Константина, которому далъ въ помощники двухъ мудрыхъ и опытныхъ мужей. На пути въ Милетину Константинъ остановился въ Самарѣ, столицѣ князя Амирмумна. Здѣсь магометане, издѣваясь надъ христіанами, ставили надъ ихъ воротами демонскія изображенія. Со смѣхомъ спрашивали агаряне св. Константина; „какія знаменія на дверяхъ и кто тутъ обитаетъ?“ Нисколько не смутившись, Константинъ отвѣчалъ имъ: „по этимъ изображеніямъ я заключаю, что внутри сихъ домовъ живутъ христіане, ибо демоны не могутъ обитать вмѣстѣ съ ними и бѣгутъ изъ ихъ домовъ. А вотъ тамъ, гдѣ нѣтъ предъ воротами этихъ демоновъ, они живутъ въ домѣ вмѣстѣ съ хозяевами“. Такъ посрамилъ юный пришлецъ кощунствующихъ магометанъ, побѣдивъ ихъ ихъ же орудіемъ. Прибывши въ Милетину, Константинъ въ спорахъ съ магометанскими учеными выказалъ такую высокую мудрость и такія глубокія познанія въ истинахъ христіанской вѣры, что тѣ должны были невольно умолкнуть. Побѣжденные словомъ, магометане рѣшились коварно отравить христіанскаго философа ядомъ. Но Господь сохранилъ Своего раба невредимымъ. Тогда эмиръ одарилъ Константина богатыми дарами и отпустилъ его отъ себя съ честію. По возвращеніи своемъ въ Константинополь, Константинъ скоро удалился въ уединенное мѣсто и съ ревностію отдался подвигамъ благочестія и научнымъ занятіямъ. Узнавъ же о пребываніи своего брата Меѳодія на Олимпѣ, Константинъ поспѣшилъ къ нему, чтобы продолжить свои подвиги и труды вмѣстѣ съ нимъ.

Подвигъ благовѣствованія славянамъ свв. Константинъ и Меѳодій начали въ предѣлахъ нашего отечества. Именно:

Въ 858 году хозары, жившіе на берегахъ Дона, Волги и Азовскаго моря, прислали къ царю Михаилу пословъ со смиренною просьбою прислать къ нимъ человѣка книжнаго, способнаго разсудить и дать имъ совѣтъ о вѣрахъ. „Мы издавна знаемъ, говорили послы, единаго Бога—Существо Высочайшее; мы Ему молимся, кланяясь на востокъ; но содержимъ нѣкоторые языческіе обычаи. Евреи увѣщеваютъ насъ принять ихъ вѣру, и уже многіе изъ насъ присоединились къ нимъ. Сарацыны также склоняютъ насъ къ своей вѣрѣ, говоря, что ихъ вѣра лучше всѣхъ народовъ. Но такъ какъ у насъ съ вами давнишняя дружба, то мы ищемъ вашего совѣта и просимъ прислать къ намъ мужа, который бы могъ оспорить евреевъ и сарацынъ; если онъ превозможетъ ихъ, то мы примемъ вашу вѣру“. Совѣтомъ царя и патріарха на сіе апостольское дѣло былъ избранъ не другой кто, какъ философъ Константинъ. Константинъ, всегда готовый къ трудамъ апостольскимъ, съ радостію принялъ это избраніе. Меѳодій, по уваженію къ своему брату, согласился на сопутничество съ нимъ, и они, испросивъ себѣ благословеніе Божіе, отправились въ путь вмѣстѣ. Проплывши Черное море, свв. братья высадились на берегъ въ Херсонѣ (въ нынѣшнемъ Крыму), и на нѣкоторое время остановились здѣсь, чтобы усовершенствоваться въ знаніи славянскаго языка, на которомъ имъ предстояло говорить съ хозарами. Въ Херсонѣ свв. проповѣдники узнали, что въ морѣ, близъ Херсона, находятся мощи священномуч. Климента, папы римскаго, который былъ сосланъ сюда и, замученный, съ привязаннымъ къ нему якоремъ брошенъ въ море, при имп. Траянѣ (98—117). Свв. братья убѣдили херсонскаго епископа не оставлять долѣе святыхъ мощей подъ спудомъ морскихъ волнъ.

При помощи Божіей свят. мощи были обрѣтены, перенесены въ городъ и положены въ храмѣ свв. апостоловъ. Часть мощей св. Климента была взята Константиномъ и Меѳодіемъ съ собою и впослѣдствіи отнесена ими въ Римъ. Изъ Херсона свв. братья отправились къ хозарамъ. Каганъ, или князь хозарскій, принялъ ихъ съ особеннымъ почетомъ, и Константинъ началъ свои пренія о вѣрѣ съ хозарскими язычниками, іудеями и магометанами. Плодомъ этихъ преній было крещеніе кагана съ нѣкоторыми вельможами и частью народа. По чувству благодарности князь и вельможи предложили своимъ просвѣтителямъ богатые дары, но они отказались отъ даровъ; вмѣсто же ихъ просили кагана отпустить съ ними греческихъ плѣнниковъ, томившихся въ неволѣ у хозаръ. Каганъ охотно исполнилъ ихъ просьбу. Плѣнниковъ было собрано до 200 человѣкъ. Освобожденные пошли вмѣстѣ съ свв. братьями по пути къ Царьграду. На пути они были свидѣтелями чуда, явленнаго Богомъ по молитвѣ свв. братьевъ: одно время путники сильно страдали отъ недостатка воды. Жажда доводила ихъ до полнаго истощенія; они едва могли продолжать путь. Но вѣра Меѳодія и Константина спасла ихъ. Свв. братья обратились съ пламенною молитвою къ благодѣющему Богу, и Богъ не оставилъ ихъ: бывшая подъ руками соленая вода обратилась въ сладкую. По прибытіи въ Константинополь, свв. проповѣдники были приняты царемъ и патріархомъ съ большимъ почетомъ, какъ апостолы Христовы; Меѳодій былъ поставленъ игуменомъ монастыря Полихрона, а св. Константинъ остался при церкви свв. апостоловъ.

Апостольская дѣятельность свв. братьевъ въ это время была еще далеко не закончена. Имъ предстояла болѣе

обширная дѣятельность среди многочисленнаго племени славянскаго. Вскорѣ, послѣ ихъ возвращенія въ Константинополь, именно въ 862 году, прибыли къ императору Михаилу и патріарху Фотію послы изъ Моравіи отъ тамошнихъ славянскихъ князей Ростислава, Святополка и Коцела, которые также, какъ ранѣе и хозары, просили прислать къ нимъ учителей, способныхъ протолковать имъ вѣру христіанскую на понятномъ для нихъ языкѣ. „Земля наша, говорили послы, крещена; но нѣтъ у насъ учителя, который бы научилъ насъ и протолковалъ святыя божественныя книги; ибо мы не разумѣемъ ни греческаго языка, ни латинскаго. И одни учатъ насъ инако, а другіе инако; и мы не разумѣемъ книжнаго разума, ни силы книгъ. Пошлите же къ намъ учителей, которые могли бы сказать намъ книжныя словеса и разумъ ихъ“. Императоръ и патріархъ опять обратились къ Константину и Меѳодію съ просьбою принять на себя новый трудъ апостольской проповѣди между славянскими племенами. „Вы оба изъ Солуни, говорилъ имъ царь, а солуняне бесѣдуютъ по-славянски, стало-быть вамъ знакомъ этотъ языкъ“. Братья изъявили полное согласіе принять на себя новые труды на пользу церкви Христовой. Но „проповѣдывать устно все равно, что писать на пескѣ“, думалъ Константинъ; и вотъ въ умѣ его родилась великая мысль переложить книги священнаго писанія съ греческаго на славянскій языкъ. Но не было еще буквъ славянскихъ; надо было изобрѣсть ихъ, составить славянскую азбуку. Предъ этимъ великимъ и многотруднымъ дѣломъ свв. братья наложили на себя сорокодневный постъ и приступили къ дѣлу въ глубочайшемъ молитвенномъ духѣ, вполнѣ сознавая свою немощь и уповая лишь на помощь и вразумленіе свыше. При

составленіи азбуки, славянскіе просвѣтители взяли въ основаніе алфавитъ греческій и дополнили его, гдѣ это нужно было, буквами изъ другихъ алфавитовъ (латинскаго и еврейскаго). Это изобрѣтеніе открыло возможность дать письменный переводъ евангелія, апостольскихъ посланій и другихъ богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ. Прежде всего явились на родномъ нашемъ языкѣ сіи чудныя вдохновенныя слова евангелія Іоанна Богослова: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу*..... Этотъ первый опытъ перевода св. евангелія на славянскій языкъ Константинъ и Меѳодій благоговѣйно представили царю, патріарху и всему освященному собору. Всѣ радовались и благодарили Бога. Теперь свв. братья могли свободно учить и укрѣплять славянъ въ истинахъ Христовой вѣры. Они шли къ нимъ съ словомъ Божіимъ, написаннымъ на ихъ родномъ языкѣ. Предъ отъѣздомъ Константинъ былъ посвященъ патріархомъ Фотіемъ во епископа. На пути въ Моравію свв. проповѣдники остановились въ Болгаріи и своею проповѣдію обратили къ вѣрѣ Христовой самого князя болгарскаго, Бориса (Впрочемъ здѣсь они положили только начало христіанской проповѣди, дѣло же ихъ продолжали другіе проповѣдники, присланные патріархомъ Фотіемъ, по просьбѣ Бориса).

Въ Моравіи, Панноніи и другихъ славянскихъ земляхъ первыми проповѣдниками христіанства были латинскіе священники. Но эти проповѣдники по разсчету, окрестивши славянъ, ограничились въ своей дальнѣйшей дѣятельности только служеніемъ обѣденъ, исправленіемъ требъ на непонятномъ для славянъ латинскомъ языкѣ и разными поборами съ новообращенныхъ. Объ утвержденіи же новообращенныхъ въ истинахъ христіанской вѣры и нравственности латинскіе священники и не по-

мышляли. Но не такъ повели свою просвѣтительную дѣятельность среди этихъ юныхъ христіанъ равноапостольные Константинъ и Меѳодій. По прибытіи въ Моравію, они, къ общему утѣшенію, стали служить литургію и другія церковныя службы не на латинскомъ, чуждомъ для славянъ языкѣ, а на ихъ родномъ, которымъ говорили ихъ отцы и дѣды и который они привыкли слышать еще дѣтьми изъ дорогихъ устъ родной матери. Тотъ же родной славянскій языкъ слышался и въ проповѣдяхъ свв. братьевъ, слышался онъ и въ школахъ, гдѣ вмѣстѣ съ обученіемъ чтенію и письму дѣти и взрослые слушали мудрую бесѣду, просвѣщавшую умъ и очищавшую сердце отъ всего, что было недостойно истиннаго христіанина. Какъ отрадно было славянамъ слышать слова свв. проповѣдниковъ: „Услышьте, славяне, все слово, еже отъ Бога пріиде, слово, еже кормитъ души человѣческія, слово, еже крѣпитъ сердца и умы. Душа не имѣетъ жизни, если словесъ Божіихъ не слышитъ; отверзите прилежно уму двери; оружіе пріимите твердое, еже куютъ книги Господни; въ буквахъ мудрость Христова является, которая души ваши укрѣпитъ“. И славяне съ радостію внимали пылкимъ словамъ свв. просвѣтителей, и въ теченіе немногихъ лѣтъ свѣтомъ евангельскаго ученія просвѣтились страны: Болгарія, Моравія, Паннонія и другія. Дивныя дѣла Божіи и неизреченное величіе Божіе прославлялись языкомъ славянскимъ на всемъ протяженіи Европы, гдѣ поселились и донынѣ живутъ наши соплеменники среди народовъ, по происхожденію и духу имъ чуждыхъ.

Успѣхъ проповѣди свв. братьевъ возбудилъ зависть въ сердцахъ корыстолюбивыхъ и невѣждественныхъ нѣмецкихъ священниковъ. Они начали громко порицать

ихъ даже за такое благое дѣло, какъ совершеніе богослуженія на славянскомъ языкѣ. Завистливые и невѣждественные слуги папы говорили, что богослуженіе можно совершать только на трехъ языкахъ, на которыхъ была сдѣлана надпись на крестѣ Спасителя: на еврейскомъ, греческомъ и римскомъ. Но свв. учители отвѣчали имъ: „Богъ равно на всѣхъ посылаетъ дождь и свѣтъ солнечный. И Давидъ говоритъ: всякое дыханіе да хвалитъ Господа! Воскликните Господеви вся земля! Такъ какъ Господь пришелъ спасти всѣ народы, то всѣ народы своимъ языкомъ да славословятъ Господа!“ И нѣмецкіе священники, не имѣя возможности вести съ ними нравственную борьбу, должны были оставить Моравію. Римскій папа Николай (858—867), когда услыхалъ нѣкоторые неблагопріятные отзывы объ ихъ апостольскихъ трудахъ, пригласилъ ихъ къ себѣ въ Римъ для объясненій. Они отправились. Но, прибывши въ Римъ, уже не застали папы въ живыхъ. Мѣсто Николая заступилъ Адріанъ (867—872), который принялъ свв. братьевъ очень ласково, одобрилъ ихъ апостольскіе труды въ Моравіи и Панноніи, похвалилъ переводъ книгъ и утвердилъ право совершенія богослуженія на славянскомъ языкѣ. Святое дѣло проповѣди между славянами было пока упрочено, и благой Промыслитель призвалъ къ Себѣ одного изъ самыхъ главныхъ дѣятелей на этой нивѣ. Здѣсь, въ Римѣ, скончался св. Константинъ, принявъ за 50 дней до смерти схиму, съ именемъ Кирилла. Многоплодную жизнь свою онъ окончилъ на 42 году своей жизни, 14 февраля 869 г., и былъ съ большими почестями погребенъ въ церкви свят. Климента, съ мощами котораго онъ пришелъ въ Римъ (о смерти Кирилла подробнѣе см. подъ 14 чис. февраля).

По смерти Кирилла, Меѳодій, поставленный папою во епископа Моравіи и Панноніи, оставилъ Римъ, чтобы продолжать дѣло евангельской проповѣди между славянскими племенами. Въ Моравіи въ это время происходили междоусобія, въ которыя вмѣшались нѣмцы; поэтому Меѳодій главнымъ мѣстомъ своего пребыванія избралъ Паннонію, гдѣ пробылъ онъ около трехъ лѣтъ. Здѣсь св. Меѳодій вынесъ не мало скорбей со стороны латинскихъ священниковъ. Озлобленные противъ его апостольской дѣятельности, невѣждественные священники разными происками и клеветами достигли того, что нѣмецкій императоръ сослалъ св. Меѳодія въ заточеніе, въ которомъ пробылъ онъ два съ половиною года. Объ этомъ узналъ Іоаннъ 8-й, папа римскій (872—882), и поспѣшилъ освободить Меѳодія изъ заточенія. Папа возвратилъ ему архіепископскую власть въ паннонской епархіи, запретилъ священнослуженіе его гонителямъ, а въ письмѣ къ нѣмецкимъ государямъ, Людовику и Карломану, въ которомъ доказывалъ правильность въ каноническомъ отношеніи поставленія Меѳодія въ архіепископа, даже называлъ Меѳодія своимъ братомъ. Возвратившись въ Паннонію, св. Меѳодій съ новою ревностію занялся евангельскою проповѣдію и устройствомъ богослуженія на славянскомъ языкѣ. Тогда образумились и моравляне. Они прогнали отъ себя нѣмецкихъ священниковъ и упросили папу прислать къ нимъ Меѳодія. Въ Моравіи, также какъ и въ Панноніи, Меѳодій неутомимо проповѣдывалъ евангеліе и съ успѣхомъ искоренялъ въ народѣ прежніе языческіе обряды и обычаи. Все это не нравилось нѣмецкимъ священникамъ, они не могли забыть своего позорнаго изгнанія изъ Моравіи и, считая, хотя напрасно, виновникомъ этого изгнанія Меѳодія,

только ждали случая, чтобы выступить противъ него съ новыми клеветами и доносами. Случая не представлялось, но они сами выдумали его. Въ Римъ было послано донесеніе съ обвиненіемъ Меѳодія въ нѣкоторыхъ отступленіяхъ отъ православія. Славянскій апостолъ снова принужденъ былъ ѣхать въ Римъ и на этотъ разъ, чтобы выслушать на судѣ обвиненія противъ себя въ неправославіи. Но на соборѣ, созванномъ съ этою цѣлію въ Римѣ въ 880 г., Меѳодій былъ признанъ православнымъ и снова возвращенъ въ Моравію. Въ Письмѣ къ моравскому князю Святополку папа просилъ его принять Меѳодія, какъ оправданнаго судомъ и достойнаго архіепископствовать въ Моравіи. Не успѣвъ и на этотъ разъ въ своемъ злобномъ намѣреніи обвинить Меѳодія предъ папою, нѣмцы стали вооружать противъ Меѳодія князя Святополка; но никакія козни враговъ не могли остановить апостольской дѣятельности Меѳодія. Возложивши все упованіе на Бога, онъ продолжалъ просвѣщать свѣтомъ Христова ученія и жителей Моравіи, и сопредѣльные съ нею славянскіе народы, начиная съ Хорватіи и Далматіи до границъ Польши. Ученики его успѣли проникнуть даже въ Чехію, гдѣ крестили тамошняго князя Боривоя. Устное проповѣдованіе ученія Христова однако не отнимало всего времени у св. Меѳодія: онъ по прежнему трудился съ своими ближайшими учениками надъ переводомъ библейскихъ и богослужебныхъ книгъ съ греческаго языка на славянскій и къ концу своей жизни успѣлъ перевести всѣ каноническія книги св. писанія, а также номоканонъ (собраніе церковныхъ правилъ и установленій) и нѣкоторыя сочиненія отцевъ церкви. Наконецъ достойный дѣлатель на нивѣ Христовой призванъ былъ получить на небесахъ награду отъ Госпо-

дина дѣлателей. Св. Меѳодій скончался въ глубокой старости, послѣ 16 лѣтняго управленія моравскою и паннонскою епархіями, 6-го апрѣля 885 года.

Обозрѣвая жизнь и дѣятельность Кирилла и Меѳодія, мы видимъ, что апостольскіе труды ихъ имѣютъ великое значеніе для славянскаго міра. Своею дѣятельностію они положили основаніе духовному и гражданскому величію славянъ. Кириллъ и Меѳодій—это наши учители, наши апостолы, наши отцы. Историческія судьбы славянъ были таковы, что онѣ мало способствовали развитію живыхъ, братскихъ отношеній между различными славянскими племенами. Когда три вѣтви славянскаго племени - восточная, южная и западная, жили политически самостоятельно, то каждая изъ нихъ имѣла столько своихъ внутреннихъ частныхъ дѣлъ и нуждъ, столько своихъ особенныхъ частныхъ враговъ, что имъ некогда было слѣдить за жизнію родственныхъ племенъ, обмѣниваться взаимно своими мыслями и чувствами; свои особенные интересы, свои особенные враги поглощали все ихъ вниманіе. Умственное же развитіе славянъ того времени не было на столько высоко, чтобы вырвать ихъ изъ этой замкнутости и возвысить до сознанія необходимости интересовъ обще-славянскихъ, необходимости живаго, тѣснаго духовнаго союза. Своею дѣятельностію свв. Кириллъ и Меѳодій различныя вѣтви и племена славянъ соединили прочною связью, ибо къ единству происхожденія славянъ, единству языка и преданій, они прибавили еще единство религіи. Если вообще каждая религія безотносительно къ ученію, ею проповѣдуемому, способна объединять принимающія ее народности, развивать между ними живыя и тѣсныя отношенія въ духѣ любви, то это еще болѣе нужно ска-

зать о христіанствѣ, сущность котораго есть любовь (Іоан. 13, 35. 1 Іоан. 4, 8); и главная добродѣтель христіанская есть живое сочувствіе и посильная помощь ближнимъ.

Далѣе: одною изъ самыхъ прочныхъ связей между родственными народностями служитъ единство или родство языка. Языкъ есть полнѣйшее и необходимѣйшее отраженіе духа народа, его отличительныхъ свойствъ и взглядовъ, пріемовъ мышленія, наклонностей, обычаевъ; языкъ развивается съ развитіемъ народа, склоняется къ паденію при его упадкѣ и вымираетъ съ его исчезновеніемъ. При такомъ отношеніи языка къ внутренней жизни человѣка заботиться о развитіи языка извѣстныхъ племенъ значитъ заботиться объ ихъ духовномъ развитіи и вмѣстѣ о развитіи и укрѣпленіи тѣхъ связей, которыя соединяютъ и объединяютъ эти племена. Дѣятельность Кирилла и Меѳодія въ этомъ отношеніи имѣетъ велпкое значеніе. Они составили славянскую азбуку и такимъ образомъ этотъ постоянно переливающійся, вѣчно подвижный міръ звуковъ заключили въ твердые и опредѣленные образы буквъ, внесли въ него строгій порядокъ и точность, и чрезъ это сдѣлали возможнымъ то развитіе языка, которое даетъ ему литература. Но Кириллъ и Меѳодій не только составили славянскую азбуку, но и первые дали образчикъ ея употребленія, переложивъ на славянскій языкъ библейскія и богослужебныя книги. Выразивъ на немъ глубокія умозрительныя и нравственныя истины, возвѣщенныя міру Богочеловѣкомъ и потомъ Его апостолами, одушевленныя рѣчи пророковъ, трогательныя пѣсни царя Давида, безыскусственныя, простыя, но въ своей простотѣ возвышенныя историческія повѣствованія о первобытномъ человѣчествѣ

и народѣ еврейскомъ, притчи и пѣснопѣнія царя Соломона, Кириллъ и Меѳодій тѣмъ самымъ дали значительный толчекъ развитію славянскаго языка, а слѣдовательно и вообще духовному развитію славянъ, и такимъ образомъ еще болѣе укрѣпили и усилили узы, связывавшія различныя славянскія племена въ одно цѣлое. При этомъ нужно обратить особенное вниманіе на то, что библейскія и богослужебныя книги постоянно употребляются въ церкви при богослуженіяхъ, а умѣющій читать можетъ читать ихъ и дома. Православнымъ библію читать не воспрещается. Поэтому трудъ Кирилла и Меѳодія не ограничивался, какъ обыкновенные литературные труды, избраннымъ небольшимъ кружкомъ читателей, но былъ доступенъ массамъ, и, введенный въ употребленіе при богослуженіи, почти всѣхъ славянъ сплачивалъ и соединялъ воедино цѣлыя массы славянскихъ племенъ.

Къ лику святыхъ Кириллъ и Меѳодій причислены едва ли не въ одно время и западною и восточною церковію, и притомъ въ глубокой древности, быть можетъ, вскорѣ послѣ ихъ блаженной кончины. Въ русской церкви память свв. равноапостольныхъ просвѣтителей славянъ, Кирилла и Меѳодія, чествуется съ очень давняго времени (съ 11 вѣка); имъ совершались службы, хотя и не видно, чтобы дни ихъ памяти совершались наряду съ большими, особенно чествуемыми праздниками. Доказательствомъ почитанія древнею русскою церковію памяти этихъ апостоловъ и великихъ благодѣтелей славянскаго міра служатъ слѣдующіе, сохранившіеся до насъ памятники 12 вѣка: а) полная церковная служба св. Кириллу (14 февр.), б) каноны обоимъ просвѣтителямъ (6 апр.), сохранившіеся въ служебныхъ минеяхъ

московской синодальной библіотеки, и в) древніе церковные подлинники, въ которыхъ находятся указанія, какимъ подобіемъ писать ихъ иконы. Такъ, въ подлинникѣ, принадлежащемъ московскому Обществу исторіи и древностей Россійскихъ, подъ 11-мъ числомъ мая читаемъ: „Преподобныхъ отецъ нашихъ Меѳодія и Константина, нареченнаго Кирилла, епископовъ моравскихъ, учителей словенскихъ. Меѳодій подобіемъ старъ, власы сѣдъ, брада долга, аки Власіева, ризы святительскія, и омофоръ и евангеліе. Константинъ подобіемъ старъ и сѣдъ вельми, брада аки Василія кесарійскаго, на концы подвоилась, ризы преподобническія и въ схимѣ, въ рукахъ книга разгнутая, а въ ней написана русская азбука: а, б, в, г, д, е, ж, и пр. по ряду". Память свв. Меѳодія и Кирилла въ древнее время праздновали въ Россіи 6-го апрѣля, въ день кончины св. Меѳодія.

Муч. Діоскоръ новый пострадалъ въ Смирнѣ, въ Іоніи.— Муч. Аргиръ селунскій пострадалъ въ 1806 году (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 123).

Св. Никодимъ, архіепископъ сербскій, поставленъ въ архіепископа изъ игуменовъ Хиландарскаго монастыря; занималъ каѳедру съ 1316 г. по 1323 г. Въ началѣ своего правленія Никодимъ посылалъ въ Константинополь за типикомъ (уставомъ) Саввы іерусалимскаго, котораго дотолѣ въ Сербіи не было, и въ 1319 г. перевелъ его на славянскій языкъ и ввелъ въ употребленіе въ Сербіи. Вторично память святителя 30 августа (Кратк. оч. ист. прав. церк. Е. Голубинскаго, стр. 459. 505).

Освященіе церкви св. Софіи въ Кіевѣ въ лѣто 6460 (952). Это было при св. великой княгинѣ Россійской Ольгѣ. О судьбѣ Кіево-Софійскаго собора, о фрескахъ и

мозаическихъ изображеніяхъ его см. Душ. чт. 1870 г., Іюнь, стр. 48—60. Іюль, стр. 65—77.

12-е число.

Св. Епифанія, еп. кипрскаго. Св. Германа, патр. константинопольскаго. Пр. Савина, архіеп. кипрскаго. Пр. Полувія, еп. ринокирскаго.

(Іоанна Влаха. Пр. Діонисія, архимандрита Сергіевой лавры. Освященіе церкви Богородицы на Десятинѣ въ Кіевѣ).

СВ ЕПИФАНІЯ, ЕП. КИПРСКАГО.

Св. Епифаній родился въ селеніи Безандукъ, близъ города Елевѳерополя (въ юго-западной части Палестины). Родители его были іудеи и занимались земледѣліемъ. Десяти лѣтъ Епифаній лишился отца и остался одинъ со вдовою матерью и малолѣтнею сестрою. Хозяйство, не богатое и прежде, пошло въ рукахъ вдовы еще хуже. Чтобы обезпечить свое семейство хотя въ будущемъ, мать рѣшилась отдать сына въ городъ, для наученія ремеслу. Но болѣе широкая дѣятельность, чѣмъ скромная доля ремесленника, готовилась впереди для св. Епифанія. Одинъ богатый и ученый еврей, знавшій добродѣтельное, но бѣдное семейство Епифанія, обезпечилъ его мать и сестру, а самого Епифанія взялъ къ себѣ на воспитаніе. Пріемный отецъ искренно полюбилъ благонравнаго юношу и далъ ѣму обширное образованіе. Епифаній, кромѣ

другихъ наукъ, хорошо изучилъ латинскій, греческій, еврейскій и сирскій языки. На 20 году онъ лишился своего благодѣтеля и сдѣлался единственнымъ наслѣдникомъ его большаго имущества. Вскорѣ Епифаній оставилъ тлѣнное богатство и устремился къ пріобрѣтенію нетлѣннаго сокровища для своей души. Однажды онъ встрѣтилъ одного инока, Лукіана, который писалъ и продавалъ книги и тѣмъ питалъ себя и нищихъ. Въ это время одинъ изъ несчастныхъ подошелъ къ нищелюбивому иноку и попросилъ у него милостыни для утоленія голода. Не имѣя при себѣ денегъ, Лукіанъ немедленно снялъ съ себя одежду и, вручая ее нищему, сказалъ: „продай эту одежду и купи себѣ хлѣба“. Такая самоотверженная любовь къ ближнему удивила Епифанія. Онъ познакомился съ Лукіаномъ и, узнавъ, что Лукіанъ христіанинъ, пожелалъ сдѣлаться его собратомъ по вѣрѣ. Лукіанъ съ радостію выслушалъ это желаніе и сталъ готовить его къ принятію св. крещенія. Епифаній крестился и, слѣдуя примѣру своего учителя въ вѣрѣ, раздалъ все свое имущество нищимъ, оставивъ себѣ лишь нѣсколько золотыхъ для покупки божественныхъ книгъ. Мѣстомъ своихъ благочестивыхъ подвиговъ онъ избралъ созданный Лукіаномъ монастырь, гдѣ принялъ на себя обѣтъ иночества. Желая видѣть образцы пустыннаго благочестія, Епифаній отправился въ Египетъ, гдѣ видѣлъ и слушалъ знаменитыхъ борцевъ вѣры и подвижниковъ благочестія. Возвратившись въ отечество, Епифаній поступилъ въ ученики къ дивному пустыннику св. Иларіону, жившему недалеко отъ Елевѳерополя, на поморіи (близъ Газы), и привлекавшему къ себѣ взоры вѣрующихъ и невѣрующихъ во имя Христово своими чудными подвигами и даромъ исцѣленій. Въ 364 году Иларіонъ, во

избѣжаніе человѣческой славы, удалился сперва въ Египетъ, а потомъ на островъ Кипръ. Тогда Епифаній удалился въ безлюдную и безводную пустыню Панадріонъ, въ Елевѳеропольскомъ округѣ. Здѣсь напали на него арабы и едва не лишили его жизни. Но Епифаній исцѣлилъ ихъ начальника и этимъ чудомъ обратилъ ихъ ко Христу. Съ проповѣдію о Христѣ святый путешествовалъ и къ огнепоклонникамъ—персамъ, гдѣ исцѣлилъ бѣсноватую дочь царя и воскресилъ умершаго. Напутствуемый благожеланіями, Епифаній снова возвратился въ свою уединенную келлію, которую построили ему обращенные имъ ко Христу арабы. Сюда стали стекаться любители уединенія, и здѣсь скоро устроился монастырь, въ которомъ было до 50 братій. Эта малая обитель сдѣлалась мѣстомъ особаго промысла Божія. Мѣсто, гдѣ поселился Епифаній, было безводное. Но по молитвѣ святаго образовался источникъ и далъ обильную воду. Недалеко отъ монастыря Епифанія, въ пустынѣ, поселился свирѣпый левъ; онъ нападалъ на проходящихъ и наводилъ на всѣхъ страхъ. Епифаній безбоязненно отправился къ нему. Левъ выскочилъ изъ своего логовища, но, увидѣвъ преподобнаго, палъ мертвымъ. Всѣ, видѣвшіе это чудо, прославили Господа дивнаго во святыхъ Своихъ. Тяготясь извѣстностію и славою, Епифаній удалился изъ своей пустыни въ Египетъ, гдѣ обратилъ ко Христу еврейскаго законоучителя Аквилу и языческаго философа Евдемона съ его сыномъ. Здѣсь, въ Египтѣ, преподобный встрѣтился съ ученикомъ великаго Антонія, Пафнутіемъ, который предсказалъ ему санъ епископа въ Кипрѣ. Скоро слава объ Епифаніи разнеслась по всему Египту, и его хотѣли сдѣлать епископомъ, но онъ тайно удалился въ Кипръ и здѣсь сталъ слушать

наставленія извѣстнаго тогда аввы Григорія. Въ Кипрѣ Епифаній увидѣлся съ бывшимъ своимъ наставникомъ Иларіономъ, который, подобно Пафнутію, предсказалъ ему святительство на этомъ островѣ. Предсказанія праведниковъ исполнились. Около 367 года, на 60 году своей жизни, Епифаній принужденъ былъ принять въ управленіе церковь Саламинскую на островѣ Кипрѣ*). На пастырской каѳедрѣ Епифаній отличался необыкновенною любовію къ бѣднымъ, простотою пустынника и необыкновенною ревностію къ вѣрѣ. Не удивительно послѣ этого, что онъ пользовался славою и всеобщимъ уваже-

*) Начало христіанства на островѣ Кипрѣ восходитъ къ первымъ временамъ апостольской церкви. Тамъ проповѣдывалъ вѣру урожденецъ кипрскій, св. ап. Варнава вмѣстѣ съ ап. Павломъ, который здѣсь обратилъ римскаго начальника острова Сергія-Павла и поразилъ слѣпотою волхва Елиму (Дѣян. 13, 4. и сл.). Потомъ ап. Варнава благовѣствовалъ здѣсь евангеліе вмѣстѣ съ Маркомъ (Дѣян. 15, 39. и сл.). Отсюда же впослѣдствіи (въ 9 вѣкѣ) перенесены были мощи св. Лазаря, друга Господня, и Маріи Магдалины. Здѣсь особенно чтилась память сотрудниковъ апостольскихъ: Тихика, Аристіона и др. Такъ богата была кипрская церковь воспоминаніями о временахъ апостольскихъ! Но и въ послѣдующее время прославились въ ней многіе мученики. На соборѣ Никейскомъ вселенскомъ съ острова Кипра были: славный чудотворецъ св. Спиридонъ, епископъ тримиѳунтскій и Трифиллій ледрійскій. Къ славѣ кипрской церкви недоставало украшенія жизни иноческой. Преп. Иларіонъ и св. Епифаній доставили ей и эту славу, содѣйствуя водворенію здѣсь иноческой жизни (Созом. 6, 32).—Каѳедра св. Епифанія была въ главномъ городѣ острова, Саламинѣ, который въ царствованіе Константа (343 г.) подвергся разоренію отъ землетрясенія, но при Констанціи возобновленъ и получилъ наименованіе Констанціи. Городъ сей лежалъ на восточной сторонѣ острова, обращенной къ Палестинѣ.

ніемъ. Даже императоръ Валентъ, покровитель аріанъ, изгоняя православныхъ епископовъ въ заточеніе, оставилъ въ покоѣ саламинскаго пастыря подвижника. Въ 373 г., по просьбѣ нѣкоторыхъ пресвитеровъ, св. Епифаній написалъ *Анкиротъ* (якорь). Смыслъ названія тотъ, что какъ якорь не позволяетъ кораблю увлекаться морскими волнами, такъ и это слово сдерживаетъ умъ среди обуревающихъ его сомнѣній и ложныхъ мнѣній и заставляетъ его держаться безопасной пристани-православія. Этотъ трудъ святителя обнимаетъ довольно много пунктовъ христіанскаго ученія и показываетъ твердыя ихъ основанія въ словѣ Божіемъ. Здѣсь излагается ученіе о св. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, о воскресеніи мертвыхъ и жизни вѣчной; здѣсь же изобличаются ереси аріанъ, духоборцевъ и др. Вообще видно, что св. Епифаній желалъ указать вѣрующему, чего безопасно онъ можетъ и долженъ держаться среди современныхъ споровъ о вѣрѣ. Въ слѣдующемъ 374 году Епифаніемъ было начато и въ 376 году окончено обширное и важное сочиненіе противъ ересей, подъ названіемъ *Панарій* (домашняя аптека). Въ немъ святитель излагаетъ исторію и опроверженіе разныхъ ересей, іудейскихъ и христіанскихъ, и говоритъ о многихъ предметахъ вѣры; напр. о почитаніи святыхъ, о молитвѣ за умершихъ, о дѣйствіи крестнаго знаменія.—Общее уваженіе доставляла св. Епифанію въ особенности его евангельская щедрость. Историкъ Созоменъ пишетъ объ немъ: „Епифаній былъ щедръ къ пострадавшимъ отъ кораблекрушенія ли, или по другой какой причинѣ; такъ какъ свое имѣніе онъ уже давно истратилъ, то расточалъ имущество церковное. Церковь Епифаніева была весьма богата. Многіе изъ разныхъ странъ свѣта, желая употреблять богатства на благочес-

тивыя дѣла, и при жизни отдавали оныя въ церковь его, и, умирая, оставляли ей, такъ какъ были увѣрены, что Епифаній, какъ добрый распорядитель и любящій Бога, употребитъ подаянія ихъ согласно съ ихъ желаніемъ“ (Созом. 7, 27). „Говорятъ, продолжаетъ Созоменъ, что однажды, когда уже немного оставалось денегъ, экономъ церкви вознегодовалъ на епископа и сталъ порицать его, какъ расточителя. Но епископъ, не смотря и на это, не уменьшалъ своей обычной щедрости къ бѣднымъ. Такимъ образомъ, наконецъ, все было издержано; какъ вдругъ, нѣкто вошелъ въ комнату, въ которой жилъ экономъ, и подалъ ему мѣшокъ со многими золотыми монетами. Такъ какъ не извѣстенъ былъ ни тотъ, кто подалъ, ни тотъ, кто послалъ подать, а между тѣмъ, по справедливости, казалось страннымъ, чтобы человѣкъ, пожертвовавшій столько денегъ, хотѣлъ остаться неизвѣстнымъ; то всѣ пришли къ мысли, что это дѣло Божіе“ (тамъ же).

Островъ Кипръ, какъ и другія мѣстности, былъ также свидѣтелемъ многихъ чудесъ святителя. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ: однажды, во время обѣда, святитель предлагалъ сидящимъ съ нимъ поученіе. Въ это время воронъ прилетѣлъ къ окну и началъ каркать. Діаконъ Каринъ, гордый и своевольный, часто оскорблявшій святителя, вздумалъ издѣваться надъ нимъ и теперь. Каринъ обратился къ нему съ вопросомъ: „что говоритъ воронъ, сидящій на окнѣ?“ Святитель, по своему смиренію и незлобію, не обращалъ вниманія на дерзость діакона и продолжалъ поучать сидящихъ за столомъ. Но діаконъ, заглушая голосъ Епифанія, повторилъ свой вопросъ въ другой и третій разъ. Всѣ сидящіе стыдились за Карина. Наконецъ св. Епифаній сказалъ: „я знаю, что говоритъ

воронъ. Онъ говоритъ, что ты болѣе не будешь служить". Каринъ тотчасъ же почувствовалъ себя больнымъ; онъ былъ отведенъ въ свою келлію и на другой день умеръ.— Въ томъ же городѣ Саламинѣ жилъ богатый язычникъ Синисій. У него заболѣлъ единственный сынъ, отрокъ Евсторгій, и вскорѣ умеръ. По совѣту одного христіанина, Ермія, мать умершаго обратилась за помощію къ святителю. Она упала къ его ногамъ и умоляла воскресить ея сына. „Если ты исполнишь это, говорила скорбная мать, то мы со всѣмъ домомъ своимъ обратимся ко Христу". — „Если вѣруешь въ Распятаго, сказалъ ей святитель, то увидишь сына своего живымъ". Сынъ былъ воскрешенъ, и Синисій съ женою и всѣмъ домомъ увѣровалъ въ Господа. — Въ другой разъ, два скомороха вздумали обманомъ взять одежду у святителя. Увидя его издали, одинъ изъ нихъ притворился мертвымъ, а другой сказалъ приблизившемуся святителю: „отче, покрой одеждою тѣло умершаго". Святитель помолился Богу и покрылъ лежащаго одеждою. Когда св. Епифаній отошелъ, живой сказалъ мертвому: „встань, братъ, инокъ ушелъ". Но мертвый не отвѣчалъ. Товарищъ толкнулъ его, но тотъ оказался дѣйствительно умершимъ. Въ ужасѣ побѣжалъ скоморохъ къ святителю и просилъ у него прощенія. Святитель отвѣчалъ: „Иди, погреби мертвеца твоего; онъ умеръ прежде, чѣмъ ты началъ просить у меня одежды, чтобы покрыть его".

По своей добротѣ Епифаній былъ весьма довѣрчивъ. Злонамѣренные люди не рѣдко употребляли во зло эту довѣрчивость, отчего онъ не разъ дѣлалъ ошибки. Такъ напр., Ѳеофилъ, патріархъ александрійскій, склонилъ его къ осужденію нитрійскихъ иноковъ въ оригенизмѣ, хотя они были и неповинны. Тотъ же Ѳеофилъ убѣдилъ-

было его осудить святителя Іоанна Златоустаго. Къ счастію Епифаній узналъ во время объ его невинности и потому, не желая быть участникомъ неправеднаго суда, поспѣшилъ удалиться изъ Константинополя къ своей паствѣ. Предъ своимъ отъѣздомъ Епифаній предсказалъ Златоусту, что тотъ умретъ въ изгнаніи, и самъ услышалъ обратно, что онъ не увидитъ уже своей паствы. Пророчества обоихъ сбылись. На возвратномъ пути въ Кипръ св. Епифаній заболѣлъ и на третій день своей болѣзни скончался на 96 году своей жизни, въ 403 году. Когда корабль съ тѣломъ св. Епифанія прибылъ къ Саламину, жители съ плачемъ и рыданіемъ услышали вѣсть о смерти святителя. Тѣло св. Епифанія было перенесено съ корабля въ созданную имъ церковь. Много чудесъ совершилось отъ св. мощей его. Чрезъ десять дней, 12 мая, собрались святители и священники со всего Кипрскаго острова и при безчисленномъ стеченіи народа съ честію погребли тѣло святителя въ той же церкви. Почитаніе святителя Епифанія началось тотчасъ же послѣ его смерти. Въ 6 дѣяніи седьмаго вселенскаго собора въ защиту свв. иконъ говорится, что ученики св. Епифанія построили ему храмъ на о. Кипрѣ, и въ немъ поставили его изображеніе. Соборъ этотъ называетъ св. Епифанія отцемъ и учителемъ вселенской церкви. Іеронимъ въ письмѣ къ Паммахію называетъ его отцомъ епископовъ. Мощи святаго Епифанія видѣлъ русскій паломникъ игуменъ Даніилъ въ началѣ 12 вѣка (Четьи-Минеи. Приб. къ твор. свв. отц. 1863 г., стр. 271 — 290. Уч. объ отц. ц. Филарета, арх. чер. Т. 2, стр. 245 — 255. Достоп. сказанія о подвижничествѣ свв. отц. Москва, 1845 г., стр. 70 — 71. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 133).

СВ. ГЕРМАНА, ПАТР. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО.

Св. Германъ родился въ Константинополѣ. Родитель его, по имени Іустиніанъ, былъ однимъ изъ первыхъ сенаторовъ въ государствѣ. Но знатность рода была только главною причиною гоненія на св. Германа еще съ самыхъ молодыхъ лѣтъ его жизни. Императоръ Константинъ Погонатъ (668—685), убійца отца Германа, не оставилъ въ покоѣ и сына. Императоръ приказалъ оскопить его и отдать въ церковные клирики. Германъ вступилъ съ этого времени на тернистое поприще служенія церкви. Строгою добродѣтельною жизнію и разсудительностію Германъ заслужилъ здѣсь всеобщее вниманіе, и былъ поставленъ при императорѣ Іустиніанѣ 2-мъ (685—711) во епископа города Кизика. Въ новомъ санѣ Германа встрѣтили и новыя непріятности. За защиту правой вѣры противъ еретиковъ Германъ былъ сосланъ императоромъ Филиппомъ (711—715) въ заточеніе. По смерти Филиппа, Германъ хотя и былъ возвращенъ изъ ссылки и даже поставленъ патріархомъ константинопольскимъ (въ 715 г.), однако не былъ оставленъ въ покоѣ. Непріятности ждали его и здѣсь. Императоръ Левъ Исавръ (717—741) воздвигъ жестокое гоненіе на почитаніе иконъ. Изгнаніе, отнятіе имущества, темница, отсѣченіе членовъ, огонь и мечъ—все это было употребляемо Львомъ для истребленія иконопочитанія. Самыя же иконы истреблялись топорами и другими орудіями. Св. Германъ съ твердостію, вполнѣ достойною истиннаго пастыря, вразумлялъ императора. Но за это только терпѣлъ однѣ обиды и наконецъ (въ 730 году) былъ сверженъ съ патріаршаго престола и съ побоями изгнанъ изъ города. Остатокъ своихъ дней онъ провелъ въ Платаміумѣ,—имѣніи,

оставшемся послѣ родителей. Здѣсь онъ прожилъ 10 лѣтъ, приготовляясь къ вѣчности, и скончался въ 740 году, на 96 г. отъ рожденія.

Св. Германъ погребенъ на сѣверной сторонѣ Царьграда, въ монастырѣ Хорѣ, основанномъ Іустиніаномъ. На 7-мъ вселенскомъ соборѣ имя Германа было внесено въ диптихи святыхъ. Мощи его во время погребенія и послѣ погребенія источали многія исцѣленія. По сказанію западныхъ, онѣ послѣ были перенесены во Францію.

Послѣ св. Германа осталось много важныхъ сочиненій, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ три посланія о почитаніи свв. иконъ, читанныя на 7-мъ вселенскомъ соборѣ. Въ нихъ Германъ, между прочимъ, защищаетъ почитаніе свв. иконъ указаніемъ на изображеніе Спасителя, сдѣланное кровоточивою женою, —на эдесскій нерукотворенный образъ Іисуса Христа, на изображеніе Богоматери, написанное евангелистомъ Лукою, и на чудеса, совершаемыя отъ свв. иконъ, какова была „икона Богородицы въ Сизополѣ писидійскомъ, источающая мyро изъ руки изображенной“ (Четьи-Минеи. Уч. объ отц. ц. Филарета, арх. черн. Т. 3, стр. 243—250. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, Зам. стр. 133—134).

Преп. Савинъ, архіепископъ кипрскій, родомъ изъ Финикіи, былъ преемникомъ св. Епифанія, при жизни котораго состоялъ діакономъ и судьею духовныхъ дѣлъ; жилъ въ 5-мъ вѣкѣ (Прологъ).

Пр. Полувій, еп. ринокирскій, былъ ученикомъ св. Епифанія и былъ при немъ неотлучно со времени вступленія его на епископскій престолъ въ Кипрѣ. Вмѣстѣ съ другими учениками Епифанія, Іоанномъ и Савиномъ, Полувій былъ его жизнеописателемъ. Жилъ онъ въ 5-мъ вѣкѣ (Прологъ).

Іоаннъ Влахъ, родомъ изъ Валахіи; на 15-мъ году взятъ въ плѣнъ турками и отправленъ въ Царьградъ. гдѣ за нежеланіе нарушить цѣломудріе и принять исламъ. послѣ различныхъ мученій, повѣшенъ турками въ Пармакъ-Копи. Это было 12 мая 1662 г. (Христ. мучч., пострадав. на востокѣ, свящ. П. Соловьева).

ПР. ДІОНИСІЯ, АРХИМАНДРИТА СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

Діонисій, въ мірѣ Давидъ, родился около половины 16-го столѣтія, въ городѣ Ржевѣ, Тверской губерніи. но жилъ тамъ недолго. Отецъ его, городской обыватель, вскорѣ послѣ рожденія сына переселился въ г. Старицу, гдѣ потомъ былъ старшиною Ямской слободы. Съ юныхъ лѣтъ Давидъ отличался сердечною добротою, кротостію и любовію къ книжному чтенію. По достиженіи совершеннолѣтія, онъ по желанію родителей вступилъ въ бракъ. Вскорѣ за свою примѣрно-благочестивую жизнь Давидъ былъ поставленъ священникомъ при Богоявленской церкви, въ 12 верстахъ отъ Старицы. Чрезъ 6 лѣтъ онъ лишился жены и дѣтей и поступилъ въ Старицкій монастырь, въ которомъ принялъ постриженіе съ именемъ Діонисія. Тѣ же кротость и смиреніе, которыя проглядывали во всѣхъ поступкахъ юнаго Давида, отличали его и теперь предъ всею братіею монастыря.

Однажды, будучи въ Москвѣ, пр. Діонисій вышелъ на рынокъ для покупки книгъ. Здѣсь одинъ прохожій сказалъ ему грубо: „за чѣмъ ты здѣсь, монахъ?“ Нисколько не оскорбившись такими словами, преподобный со смиреніемъ отвѣчалъ ему: „Да, братъ, я точно такой грѣшникъ, какъ ты обо мнѣ думаешь; иначе я не ходилъ бы

на рынкѣ. Прости меня грѣшнаго". И когда обидчикъ, пристыженный кротостію Діонисія и побуждаемый другими, хотѣлъ просить у него прощенія, онъ уже скрылся.— Около 1605 г. Діонисій возведенъ былъ въ санъ архимандрита Старицкаго монастыря; чрезъ два года вызванъ былъ по дѣламъ въ Москву. Во все время пребыванія здѣсь преподобный неотлучно находился при патріархѣ Гермогенѣ, помогая ему словомъ и дѣломъ успокоивать волновавшуюся тогда московскую паству. Съ преп. Діонисіемъ совѣтовался тогда не только патріархъ, но и самъ царь Василій Іоанновичъ Шуйскій. На народъ Діонисій имѣлъ вліяніе своимъ увлекательнымъ даромъ слова. Патріархъ въ примѣръ другимъ указывалъ на старицкаго архимандрита, какъ на защитника Русскаго престола. Въ 1610 году патріархъ Гермогенъ перевелъ Діонисія архимандритомъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, выдержавшій предъ тѣмъ сильную осаду отъ поляковъ. И это было дѣломъ особаго промысла Божія. То было время самое несчастное для Россіи: Москва была въ рукахъ поляковъ; окрестности ея были разорены; цѣлыя толпы больныхъ отъ ранъ, бѣдныхъ и голодныхъ съ разныхъ сторонъ направлялись къ Троицкой лаврѣ и умирали на дорогѣ отъ голода и болѣзней. И тутъ-то во всемъ величіи проявилась дѣятельная любовь Діонисія къ несчастнымъ. Собравъ всю братію обители, онъ сказалъ имъ: „любовь христіанская во всякое время помогаетъ нуждающимся, тѣмъ болѣе должна помогать въ такое страшное время".—„Гдѣ же намъ найти средства для помощи? отвѣчала братія. Мы готовы помочь, но не знаемъ чѣмъ". Діонисій заплакалъ и сказалъ: „въ искушеніяхъ нужна твердость. Насъ Господь избавилъ отъ осады. Что если за лѣность и скупость Онъ станетъ смирять насъ и безъ

осады? Пусть каждый дѣлаетъ для несчастныхъ все, что можетъ, св. обитель не оскудѣетъ". Братія изъявила готовность жертвовать всѣмъ, даже жизнію своею, для бѣдныхъ. И вотъ закипѣла дѣятельность. По убѣжденію Діонисія, въ подмонастырскихъ слободахъ устроены были странноприимные домы и больницы для безкровныхъ, безпріютныхъ и раненыхъ воиновъ. Монастырскіе слуги разосланы были по лѣсамъ и дорогамъ собирать ослабѣвшихъ отъ голода и изнемогавшихъ отъ ранъ. Келейникъ преп. Діонисія днемъ и ночью разносилъ больнымъ и нищимъ пищу, одежду и деньги; братія, по совѣту настоятеля, питались овсянымъ хлѣбомъ, сберегая ржаной для больныхъ. Но отеческія заботы о бѣдныхъ и больныхъ еще не поглощали всей дѣятельности Діонисія. Онъ былъ печальникомъ за всю Русь. Вмѣстѣ съ келаремъ лавры, Авраміемъ, онъ писалъ въ Нижній-Новгородъ и другіе низовые города посланія, въ которыхъ просилъ соотечественниковъ жертвовать всѣмъ и бодро, въ надеждѣ на Бога, вооружаться для изгнанія враговъ изъ отечества. Колебавшихся и склонявшихся къ измѣнѣ преп. Діонисій обличалъ и увѣщавалъ стать въ ряды защитниковъ св. Руси. И ревность преподобнаго была не безуспѣшна. Окружныя граматы Діонисія и Авраамія Палицына вызывали всеобщее воодушевленіе и патріотизмъ: къ стѣнамъ лавры не замедлили явиться борцы за вѣру и отечество съ княземъ Пожарскимъ и Мининомъ во главѣ. Вооруженцы, вмѣстѣ съ Діонисіемъ и Авраміемъ, вскорѣ направились въ Москву и вступили въ священныя ворота кремлевскія Но передъ этимъ преп. Діонисій примирилъ подъ стѣнами Москвы раздоры между двумя предводителями русскихъ дружинъ (Пожарскимъ и Трубецкимъ)—раздоры, отъ которыхъ могло постра-

дать все дѣло освобожденія Россіи отъ враговъ. Стѣсненные враги оставили наше отечество. По изгнаніи враговъ изъ Россіи, Діонисій съ ревностію принялся за возобновленіе и возстановленіе своей полуразрушенной осадою непріятелей святой обители. Не успѣлъ онъ вполнѣ исправить всѣ поврежденія, причиненныя врагами, какъ долженъ былъ приступить къ новымъ трудамъ для св. вѣры. 8 ноября 1616 года именною граматою царя Михаила Ѳеодоровича Діонисію поручено было, вмѣстѣ съ старцемъ Арсеніемъ и священникомъ Іоанномъ, пересмотрѣть требникъ, напечатанный въ 1602 году. Въ требникѣ оказалось много ошибокъ, и исправленія требовались значительныя. Но добросовѣстный трудъ Діонисія навлекъ на него нареканіе: враги свѣта объявили его еретикомъ, и онъ былъ подверженъ суду, на которомъ сторонники невѣжества восторжествовали. Въ іюлѣ 1618 г., на соборѣ положили: „архимандритъ Діонисій писалъ по своему изволу, и за то архимандрита Діонисія да попа Ивана отъ церкви Божіей отлучаемъ, да не священствуютъ“. Пр. Діонисію ставили въ вину измѣненіе въ славословіяхъ, которыя бываютъ въ концѣ разныхъ молитвъ, говоря, что онъ мараетъ имя Святой Троицы. Но главное обвиненіе состояло въ томъ, что преп. Діонисій вычеркнулъ слово: *и огнемъ*, поставленное не правильно въ чинѣ водоосвященія, послѣ словъ: Духомъ Твоимъ Святымъ. Невѣжды воображали, что, чрезъ уничтоженіе въ требникѣ слова: *и огнемъ*, вся огненная стихія на землѣ исчезнетъ. Преподобный приводилъ убѣдительныя доказательства въ защиту сдѣланныхъ имъ исправленій *). Но

*) Напр., Діонисій указывалъ на древнія русскія рукописи, а также и на греческіе списки, гдѣ вовсе нѣтъ слова: и *огнемъ*. Изъ числа 12 требниковъ, по которымъ Діонисій исправлялъ

справедливыхъ оправданій его не хотѣли слушать. Не имѣя возможности отправить исправителя въ дальнія мѣста Россіи по причинѣ бродящихъ по всѣмъ дорогамъ поляковъ и разнаго рода подозрительныхъ людей, его заключили въ Новоспасскій монастырь. Здѣсь преподобнаго томили въ дымной банѣ и морили голодомъ. На него была наложена епитимія—класть по 1000 поклоновъ въ день. Но св. Діонисій клалъ болѣе этого числа поклоновъ. Въ праздники преподобнаго до обѣдни вели къ митрополиту. Здѣсь до вечерни онъ стоялъ на дворѣ, палимый зноемъ и томимый жаждою, и, какъ великій преступникъ, въ оковахъ на рукахъ, выносилъ ругательства и побои отъ невѣждественной толпы народа. Преподобный всѣ обиды и страданія переносилъ съ незлобіемъ младенца. Прибывшій въ 1619 году въ Москву іерусалимскій патріархъ, Θеофанъ, вступился за невиннаго страдальца. Діонисій былъ освобожденъ и возвращенъ въ лавру, гдѣ посѣтилъ его патріархъ Θеофанъ и возложилъ на него свой клобукъ. Преподобный въ своей жизни былъ добрымъ наставникомъ и образцомъ для братіи. Самъ усердный къ молитвѣ церковной и келлейной, онъ и братію побуждалъ къ тому же. Заботясь о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, онъ завелъ въ лаврѣ разныя мастерскія для иконописцевъ,—мастеровъ серебряныхъ дѣлъ и пр.

Послѣ высокихъ подвиговъ любви къ Господу и многихъ жизненныхъ тревогъ и бѣдствій преп. Діонисій мирно скончался 10 мая 1633 года, принявъ предъ смертію

печатный требникъ, въ 10 не было этого слова; въ одномъ изъ остальныхъ двухъ требниковъ слово: *огнемъ* было приписано на боку, а въ другомъ то же слово написано было выше строки. Ясно, что въ оба эти требника оно было внесено произволомъ невѣжества.

схиму. Самъ патріархъ Филаретъ отпѣвалъ его тѣло, нарочито для сего перевезенное изъ лавры въ московскій Богоявленскій монастырь. Мощи Діонисія почиваютъ подъ спудомъ въ южномъ притворѣ Троицкаго собора, на лѣвой сторонѣ. Въ московской патріаршей библіотекѣ сохраняется выписка всѣхъ неисправностей книжныхъ, найденныхъ Діонисіемъ. Канонъ преп. Діонисію съ подробнымъ жизнеописаніемъ напечатанъ въ 1817 г. въ московской Синодальной типографіи.

Чудеса, совершенныя Діонисіемъ послѣ кончины, свидѣтельствуютъ, что усердіе его къ молитвѣ, кротость, смиреніе, любовь къ ближнимъ и терпѣніе въ незаслуженныхъ имъ страданіяхъ пріобрѣли ему благоволеніе Отца свѣтовъ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ чудесъ: Священникъ лаврской слободы, Ѳеодоръ, въ день кончины Діонисія сильно печалился о томъ, что не могъ проститься съ преподобнымъ. И вотъ онъ видитъ себя во снѣ на спѣшномъ пути къ послѣднему прощанію съ Діонисіемъ. Но святый остановилъ его и сказалъ: „для чего спѣшишь ты? Тѣ благословенія просятъ, оставаясь здѣсь; а ты скоро пойдешь за мною“. Спустя 8 дней, Ѳеодоръ скончался. Другой священникъ, по имени также Ѳеодоръ, изъ Пушкарской слободы, былъ боленъ. Пр. Діонисій явился ему во снѣ и исцѣлилъ его отъ болѣзни. Въ 1640 г. пр. Діонисій вмѣстѣ съ св. Алексіемъ, митрополитомъ московскимъ, явился пр. Никодиму кожеозерскому съ вѣстію о скорой кончинѣ его.

Пр. Діонисій былъ роста высокаго, статнаго, съ лицемъ благолѣпнымъ, съ очами веселыми, съ длинною и широкою бородою; съ него уже усопшаго былъ снятъ портретъ. Древній портретъ, который хранится въ лаврѣ, имѣетъ такую надпись: „Образъ св. Діонисія, архиман-

дрита троицкаго". Житіе св. Діонисія было описано его ученикомъ Симономъ (Русс. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева. Истор. опис. Троице-Сергіевой лавры А. В. Горскаго, стр. 118—127)

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ БОГОРОДИЦЫ НА ДЕСЯТИНѢ ВЪ КІЕВѢ.

Въ 989 г. великій князь Владиміръ, съ благословенія митрополита Михаила, заложилъ вблизи своего теремнаго двора каменную церковь во имя Пресв. Богородицы. Церковь эта строилась 7 лѣтъ мастерами, нарочно вызванными изъ Греціи. Въ 996 г., когда она была окончена и освящена, князь вознесъ въ ней молитву къ Богу, чтобы Онъ принималъ молитвы всѣхъ приходящихъ въ новосозданный храмъ; затѣмъ въ присутствіи митрополита Леонтія и безчисленнаго народа изрекъ: „Даю сей церкви Пресв. Богородицы отъ моего имѣнія и отъ моихъ градъ десятую часть". Свое завѣщаніе князь изложилъ на бумагѣ и положилъ ее въ самой церкви, которая съ того времени стала называться *Десятинною*. Для служенія въ церкви, сдѣлавшейся соборною въ Кіевѣ, князь избралъ знатнѣйшее тогда духовенство—корсунское.—Въ день освященія храма онъ сотворилъ большой праздникъ для епископовъ и бояръ и раздалъ много денегъ бѣднымъ. Этотъ храмъ, краснорѣчивый памятникъ вѣры и благочестія царственнаго храмоздателя, сохранился до настоящаго времени въ своихъ развалинахъ. По свидѣтельству лѣтописей, онъ былъ обширенъ и богато украшенъ; въ немъ было много серебра и золота. Въ память свѣтлаго торжества, бывшаго по случаю освященія храма, установлено было тогда же

праздновать этотъ день ежегодно 12 мая, подобно тому, какъ праздновались дни освященія знаменитѣйшихъ храмовъ въ Греціи. И это былъ собственно въ русской церкви первый праздникъ (Ист. Русс. ц. преосв. Макарія. 1857 г. Т. 1, стр. 32—34).

13-е число.

Св. муч. Гликеріи дѣвицы и Лаодикія, стража темничнаго. Пр. Павсикакія, еп. синадскаго. Св. Георгія исповѣдника съ женою Ириною и чадами Св. муч. Александра римскаго.

(Священномуч. Александра, еп. тиверіадскаго. Никифора, пресвитера монастыря ефансійскаго. Пр. Евѳимія новаго. Пр. Іоанна иверянина, отца его. Пр. Георгія, сродника его. Пр. Гавріила иверянина. Монаховъ иверянъ. Обновленіе Богоматери Всецарицы. Пр. дѣвицы Гликеріи).

СВ. МУЧ. ГЛИКЕРІИ ДѢВИЦЫ И ЛАОДИКІЯ, СТРАЖА ТЕМНИЧНАГО.

Св. Гликерія жила во фракійскомъ городѣ Траянополѣ и была дочь богатыхъ родителей. Лишившись ихъ еще въ юномъ возрастѣ, она совершенно отказалась отъ удовольствій, которыя обѣщали ей происхожденіе, красота и богатство ея, и пожелала наслажденій вѣчныхъ и нетлѣнныхъ. Это желаніе побудило Гликерію принять на себя прекрасный, но тяжкій вѣнецъ мученичества. Гоненіе, воздвигнутое на христіанъ въ царствованіе Антонина (138—161), впрочемъ лучшаго между повелите-

лями Рима, достигло и Траянополя, гдѣ жила эта св. дѣва. Обнародованъ былъ въ этомъ городѣ безбожный указъ о принесеніи жертвы Юпитеру. Христіанамъ предстояло или исполнить этотъ указъ, или, въ противномъ случаѣ, умереть мученическою смертію. Въ назначенный для жертвоприношенія день собралось много народа къ истукану Юпитеру. Явился сюда и начальникъ Фракійской области, Савинъ. Св. Гликерія, явившись въ собраніе, просила его дозволить ей, какъ дочери знаменитаго сановника, прежде всѣхъ принести жертву Богу. Областной начальникъ согласился и спросилъ Гликерію: „гдѣ же твоя лампада, которою начнешь возженіе жертвъ?“ — „Здѣсь, на челѣ моемъ“, отвѣтила Гликерія. Съ этими словами она сняла съ своей головы покрывало и на челѣ своемъ показала изображеніе креста Христова. „Вотъ свѣтоносная лампада!“ воскликнула она; затѣмъ устремила очи свои къ небу и сказала: „Боже всесильный, Іисусе Христе! молю Тебя, сокруши этого идола (Юпитера) и разсыпь эти жертвы“. На молитву св. дѣвы отвѣчалъ страшный громъ, разрушившій Юпитеровъ истуканъ. Ужасъ объялъ всѣхъ, при видѣ этого явленія; но этотъ ужасъ скоро уступилъ мѣсто неистовой ярости правителя и черни. Со всѣхъ сторонъ градомъ посыпались камни на Гликерію. Незримая сила Божія дивно охраняла ее, такъ что ни одинъ камень не коснулся ея. Язычники сочли Гликерію за волшебницу; Савинъ раздѣлялъ суевѣріе черни и велѣлъ Гликерію заключить въ темницу. На другой день безпокойный Савинъ потребовалъ Гликерію на судъ и послѣ напрасныхъ увѣщаній и угрозъ приступилъ къ истязаніямъ. По его приказанію Гликерію повѣсили за волосы на деревѣ и желѣзными ногтями строгали обнаженное ея тѣло. Му-

ченіе ужасное и безчеловѣчное! Истерзано все тѣло, обнажились кости, падали кровавые куски отъ тѣла мученицы; но духъ ея не упадалъ и возносился къ небу. Необыкновенное терпѣніе мученицы усиливало въ мучителѣ ярость и жестокость. Онъ приказалъ сокрушить лице Гликеріи. Адское приказаніе исполняется: лице святой терпитъ ужаснѣйшіе удары, но ни одного вздоха, ни одного вопля не вырывается изъ ея устъ. Побѣжденный мужествомъ Гликеріи, мучитель оставляетъ судилище и приказываетъ морить мученицу голодомъ и жаждою въ темницѣ. Чтобы никто не могъ подать св. узницѣ пищи или питія, темничныя двери были запечатаны печатію правителя. Лишенная пищи человѣческой, узница удостоилась пищи ангельской: ангелы приносили ей пищу въ темницу и укрѣпляли ее обѣщаніемъ небесныхъ благъ. Чрезъ нѣсколько дней мучитель идетъ къ темницѣ и, видя печать неповрежденною, думаетъ, что Гликерія умерла отъ голода; но, къ великому удивленію своему, находитъ ее въ темницѣ свободною отъ узъ и предъ нею чистый хлѣбъ. Приписывая все это волшебству, мучитель изыскиваетъ средства скорѣе погубить мнимую волшебницу. Отправляясь по своимъ дѣламъ въ городъ Ираклію (или Гераклію), онъ повелѣваетъ вести ее за собою. Въ Иракліи мучитель приказалъ бросить Гликерію въ разженную печь. Нимало не смутилась мученица при такомъ извѣстіи; она вѣровала, что Тотъ, Кто спасъ трехъ отроковъ въ пещи вавилонской, не оставитъ ее безъ Своей помощи въ пещи ираклійской, и ея вѣра оправдалась чудомъ. Съ молитвою на устахъ и въ сердцѣ Гликерія вошла въ пламя, и небесная роса тотчасъ погасила силу огня. Мученица такимъ образомъ осталась невредимою. Не вразумился и этимъ

поразительнымъ чудомъ мучитель. Онъ приказываетъ содрать кожу съ главы мученицы. Ужасное тиранство! Только безчеловѣчіе дикаря, а не римлянина, гордящагося своимъ просвѣщеніемъ, могло измыслить и исполнить такое звѣрство! Но и это дикое и безчеловѣчное истязаніе нисколько не ослабило въ невѣстѣ Христовой пламенной любви къ ея небесному Жениху—Христу, Который обнаженную главу ея уже покрывалъ съ неба блистательнѣйшимъ вѣнцемъ. Бѣсился мучитель, не зная, какъ бы поскорѣе погубить мученицу. Истощившись въ средствахъ погубить ее, онъ опять приказываетъ бросить ее въ темницу. „Нося язвы Господа на тѣлѣ своемъ“, мученица Христова дивно исцѣляется отъ всѣхъ ранъ ангеломъ, явившимся ей въ темницѣ, и дѣлается по прежнему здоровою и прекрасною. Темничный стражъ, Лаодикій, поражается этимъ чудомъ и принимаетъ вѣру во Христа. Желая быть соучастникомъ въ страданіяхъ Гликеріи, онъ возлагаетъ на себя ея оковы и въ такомъ видѣ идетъ съ нею къ Савину. Мучитель въ изумленіи спрашиваетъ стража: „къ чему онъ надѣлъ на себя оковы?“ Стражъ смѣло отвѣчаетъ: „это значитъ, что я вѣрую въ Бога Гликеріи, исцѣлившаго ее, и желаю быть участникомъ въ ея смерти“. И Лаодикію тотчасъ отсѣчена была глава, а св. мученица брошена была на съѣденіе звѣрямъ; но звѣри кротко ласкались къ ней. Наконецъ св. Гликерія, возблагодаривъ Бога за всѣ милости и чудеса, сама просила Его принять ее въ Свои небесныя обители. Тогда съ неба послышался голосъ: „услышана молитва твоя; пріиди ко Мнѣ съ миромъ“. Львица коснулась зубами ея тѣла безъ угрызенія, и ангелъ смерти разрѣшилъ душу страдалицы отъ тѣла. Епископъ Дометій похоронилъ св. мощи му-

ченицы Гликеріи въ г. Иракліи. Св. мученица скончалась около 177 года.

Отъ гробницы св. Гликеріи истекало мvро, чему очевидцемъ былъ императоръ Маврикій (582—602). При немъ было еще слѣдующее чудо: епископъ ираклійскій, желая замѣнить мѣдный сосудъ, въ который истекало св. мvро, серебрянымъ, купилъ послѣдній въ Константинополѣ. Но когда онъ былъ поставленъ при гробѣ святой, мvро остановилось. Послѣ усиленныхъ молитвъ и замѣны новаго сосуда старымъ, мvро опять потекло. Оказалось, что серебряный сосудъ прежде принадлежалъ волшебнику Павлину и употреблялся на дѣла нечестія. Объ этомъ пишетъ современникъ Ѳеофилактъ Симокаттъ (около 629 г.) въ исторіи Маврикія. Объ истеченіи мvра отъ св. мощей Гликеріи свидѣтельствуетъ также историкъ Никифоръ въ кн. 18, гл. 28 и 32 (Четьи—Менеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія Т. 2. Зам. стр. 134).

Преп. Павсикакій, еп. синадскій, родомъ изъ Апамеи, безмездный врачъ и инокъ, за благочестіе и святость жизни поставленъ былъ во епископа Киріакомъ, патріархомъ константинопольскимъ; еще при жизни онъ прославился даромъ чудотвореній, между прочимъ исцѣлилъ отъ болѣзни императора Маврикія. Преп. скончался въ 606 г. (Прологъ).

Св. Георгій исповѣдникъ жилъ въ Константинополѣ, въ царствованіе Ѳеофила (829—842). За почитаніе свв. иконъ былъ лишенъ имѣнія, потерпѣлъ поруганіе и раны и съ женою своею, Ириною, и дѣтьми былъ сосланъ въ заточеніе, въ которомъ и скончался (Прологъ).

СВ. МУЧ. АЛЕКСАНДРА РИМСКАГО.

Св. Александръ служилъ въ римскомъ войскѣ подъ начальствомъ нѣкоего трибуна Тиверіана, и былъ крѣпокъ

тѣломъ, высокъ ростомъ и прекрасенъ лицемъ. Ему было 17 лѣтъ, когда императоръ Максиміанъ (284—305), по случаю обновленія языческаго храма, устроилъ народное торжество. Въ назначенный день всѣ жители Рима спѣшили на праздникъ. Но юный Александръ, будучи христіаниномъ, отказался участвовать въ празднествѣ язычниковъ и остался дома. Тиверіанъ донесъ объ немъ царю, какъ о ослушникѣ царскаго повелѣнія и хулителѣ языческихъ боговъ. По приказанію императора, Александра въ оковахъ представили къ нему. Грозно посмотрѣлъ на него императоръ и сурово спросилъ его: „почему ты не хочешь поклоняться богамъ?“—„Потому, отвѣчалъ ему дерзновенно Александръ, что я кланяюсь только истинному Богу, Его единородному Сыну, Іисусу Христу, и Св. Духу; другимъ же богамъ кланяться не буду, хотя бы за это и пришлось мнѣ потерпѣть мученія“. Красота, молодость, открытое мужество и неустрашимость Александра возбудили сочувствіе къ нему даже въ сердцѣ жестокаго гонителя. Максиміанъ хотѣлъ привлечь его на свою сторону лестнымъ обѣщаніемъ почетнаго мѣста при своемъ дворѣ, и въ отвѣтъ услышалъ отъ Александра обличеніе въ ложномъ служеніи идоламъ. Минутное сочувствіе къ Александру смѣнилось въ сердцѣ язычника сильнымъ гнѣвомъ къ нему. Императоръ предалъ его на мученіе Тиверіану, который долженъ былъ по царскому приказанію идти во Ѳракію и на пути мучить и убивать всѣхъ христіанъ. Скованный Александръ пошелъ за Тиверіаномъ. Весь путь до Византіи былъ путемъ постоянныхъ страданій и жестокихъ мученій для исповѣдника Христова: его строгали желѣзными когтями, опаляли огнемъ, били палками, обливали кипящимъ масломъ. Но помощь Всевышняго не оставляла Александра: онъ пере-

носилъ всѣ мученія съ непоколебимымъ мужествомъ и твердымъ упованіемъ на Бога. На пути были даже видимые знаки благоволенія Божія къ нему: въ одномъ мѣстѣ по молитвѣ святаго страдальца изъ подъ дуба истекла вода и утолила жажду его и его спутниковъ. Наконецъ въ Дризипарѣ, во Θракіи, св. Александръ успокоился отъ своего мученическаго странствованія: здѣсь онъ былъ усѣченъ мечемъ. Тѣло св. мученика сначала было брошено въ воду, но потомъ чудесно извлечено оттуда и благоговѣйно погребено его родною матерью. На гробѣ св. муч. Александра многіе получили исцѣленіе.

Были чудеса и послѣ смерти св. муч. Александра. Θеофилактъ Симокаттъ (въ началѣ 7-го вѣка) въ исторіи императора Маврикія повѣствуетъ, что каганъ аварскій, разрушившій церковь святаго въ Анхіалѣ (во Θракіи), былъ прогнанъ изъ Дризипары видѣніемъ многочисленнаго войска, котораго на самомъ дѣлѣ не было. Когда же это предостереженіе не вразумило кагана, и онъ, спустя нѣкоторое время, овладѣвъ городомъ, ограбилъ гробницу мученика и нарушилъ покой его св. мощей, то былъ наказанъ губительною язвою, которая уничтожила его воиновъ (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2. Зам. стр. 135).

Священномуч. Александръ, еп. тиверіадскій, усѣченъ мечемъ при Максиміанѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія Т. 2, стр. 125).

ПР. ЕВѲИМІЯ НОВАГО.

Преп. Евѳимій былъ родомъ изъ Грузіи, изъ области Тао. Онъ былъ еще младенцемъ, когда отецъ его, знатный и богатый князь, по имени Іоаннъ, принявши постриженіе, удалился изъ Грузіи въ Константинополь.

Евѳимій же остался на родинѣ съ своимъ дѣдомъ, подъ руководствомъ котораго и воспитывался въ правилахъ строгой христіанской нравственности. Но дѣдъ скучалъ о своемъ сынѣ Іоаннѣ и желалъ съ нимъ видѣться. И вотъ старецъ, взявъ съ собою Евѳимія, отправился въ Константинополь и тамъ со слезами упрашивалъ сына возвратиться домой. Сынъ не согласился на просьбу отца; онъ даже и Евѳимія не хотѣлъ отпустить отъ себя. Какъ ни упрашивалъ, какъ ни уговаривалъ старецъ сына возвратиться въ Грузію, сынъ оставался непреклоннымъ. „Если не пойдешь въ отечество самъ, то отпусти со мною Евѳимія“, умолялъ старецъ; но и въ этомъ получилъ рѣшительный отказъ. Горько было старцу возвращаться въ отечество одному! Слухъ объ этомъ семейномъ несогласіи дошелъ до императора Никифора Фоки (963—969). Онъ призвалъ къ себѣ всѣхъ троихъ и рѣшилъ предоставить спорное дѣло суду Божію. „Къ кому отрокъ пойдетъ, сказалъ царь, пусть при томъ и будетъ“. Евѳимій не зналъ своего отца, потому что отецъ оставилъ его въ Грузіи младенцемъ. Нужно было ожидать, что отрокъ бросится въ объятія своего дѣда; но, къ удивленію всѣхъ, когда Евѳимію предоставили свободу, онъ бросился къ отцу. Іоаннъ принялъ сына, какъ даръ Божій, и немедленно посвятилъ его на служеніе Богу,—облекъ въ иноческія одежды и жилъ съ нимъ нѣсколько времени въ одномъ изъ константинопольскихъ монастырей. Жизнь юнаго инока подъ непосредственнымъ руководствомъ отца была истинно-подвижническая. Она была предметомъ удивленія всей братіи обители и вызывала славу по окресностямъ. Тяготясь ею, Евѳимій удалился вмѣстѣ съ своимъ отцемъ на Аѳонскую гору и поселился въ лаврѣ преп. Аѳанасія, который принялъ ихъ съ любовію. По прошествіи нѣ-

котораго времени, Аѳанасій, видя высокую жизнь Евѳимія, сталъ убѣждать его къ принятію священства. Евѳимій по глубокому смиренію долго отказывался отъ этого предложенія; наконецъ, какъ истинный послушникъ, уступилъ настояніямъ Аѳанасія и принялъ рукоположеніе. Въ высокомъ санѣ священства пр. Евѳимій возвысился болѣе прежняго тайными подвигами, прилагая воздержаніе къ воздержанію и добродѣтель къ добродѣтели Кромѣ иноческихъ подвиговъ у преподобнаго были труды и занятія другаго рода; такъ, онъ перевелъ на грузинскій языкъ нѣкоторыя книги св. писанія, нѣсколько отеческихъ твореній и житій святыхъ, написалъ много нравоучительныхъ посланій, полныхъ высокой мудрости, возобновилъ на Аѳонѣ многіе храмы, устроилъ больницы, и такимъ образомъ возвеличилъ св. гору съ ея пустынями и придалъ имъ еще большую красоту. По смерти пр. Аѳанасія, пр. Евѳимій, уступая просьбѣ братіи, принялъ на себя управленіе лаврою, а впослѣдствіи и вся св. гора избрала его своимъ правителемъ. Недолго впрочемъ преподобный оставался въ этомъ званіи. Изъ любви къ уединенной жизни онъ удалился въ пустыню, избравши для лавры вмѣсто себя игуменомъ родственника своего Георгія. Богъ только зналъ и видѣлъ тайные пустынные подвиги Евѳимія. Какъ они были высоки и благоугодны Богу, можно видѣть изъ тѣхъ дивныхъ дѣлъ, которыми ознаменовалъ свою жизнь Евѳимій. Вотъ нѣкоторыя изъ дивныхъ дѣлъ преподобнаго: Однажды Евѳимій прибылъ въ Солунь, гдѣ ласково былъ принятъ тамошнимъ епископомъ, человѣкомъ строгой и благочестивой жизни. Епископъ этотъ былъ знакомъ съ однимъ изъ солунскихъ евреевъ, котораго онъ постоянно убѣждалъ къ принятію христіанской вѣры, но тотъ не хотѣлъ и слышать объ этомъ. Случи-

лось, что, въ бытность преподобнаго у епископа, къ святителю пришелъ и упомянутый еврей. По просьбѣ епископа, Евѳимій вступилъ въ споръ съ евреемъ и, исполненный благодати и силы Св. Духа, такъ мудро и основательно началъ защищать истины христіанской вѣры и опровергать мудрованія евреевъ, что израильтянинъ со стыдомъ долженъ былъ умолкнуть. Но молчаніе было минутное: когда уста еврея сомкнулись, сердце его закипѣло гнѣвомъ на Евѳимія. Отъ избытка чувства злобы и сознанія невозможности защитить свою вѣру, сынъ израиля дерзнулъ произнести хулу на Господа Іисуса. Ревнуя о славѣ Божіей, св. Евѳимій строго посмотрѣлъ на своего дерзскаго собесѣдника и сказалъ ему: „за то, что ты смѣлъ произнесть хулу на Творца и Владыку всѣхъ, Господа Іисуса, да умолкнутъ уста твои, баззаконный!“ Еврей онѣмѣлъ и безъ чувствъ упалъ на землю. Чудо это поразило ужасомъ всѣхъ, бывшихъ тутъ, какъ евреевъ, такъ и христіанъ. Припавши къ ногамъ преподобнаго, тѣ и другіе умоляли его сжалиться надъ несчастнымъ евреемъ и исцѣлить его. Сколько ревностный о славѣ Божіей, столько же сострадательный къ несчастнымъ, преподобный исполнилъ просьбу, — исцѣлилъ еврея, сотворивъ надъ нимъ знаменіе животворящаго креста. Тогда еврей открыто исповѣдалъ вѣру во Христа и крестился со всѣмъ своимъ домомъ; съ нимъ крестились также и прочіе евреи, бывшіе свидѣтелями этого чуда. — Однажды на св. горѣ сдѣлалась засуха. Отшельники обратились съ просьбою къ преподобному, чтобы онъ помолился о дождѣ. Евѳимій удалился въ церковь прор. Иліи, находящуюся близъ Иверской обители, тамъ принесъ безкровную жертву и со слезами обратился ко всемилостивому Богу, чтобы Онъ извелъ съ небесъ обиль-

ную росу на св. гору. Молитва преподобнаго была услышана: тотчасъ же полился сильный дождь, напоившій изсохшую землю. Всѣ отцы прославили Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ. — У иноковъ св. горы издавна и донынѣ соблюдается обычай на праздникъ Преображенія Господня входить на самую вершину Аѳона для служенія всенощнаго бдѣнія и литургіи. Однажды, по просьбѣ братіи, преподобный приступилъ къ совершенію здѣсь литургіи. И вотъ, при возглашеніи имъ словъ: „Побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще“, и при отвѣтномъ на это пѣніи братіи: „Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ“, — внезапно облисталъ всѣхъ чрезвычайный свѣтъ, гора потряслась въ самомъ основаніи. Пораженные этимъ дивнымъ явленіемъ, всѣ иноки пали на землю, кромѣ преподобнаго, который стоялъ неподвижно, окруженный дивнымъ свѣтомъ. Это чудо еще болѣе прославило Евѳимія.

Слухъ о святой его жизни распространился повсюду и дошелъ до греческаго императора Василія 2-го (порфиророднаго, 975—1025). Въ то время умеръ архіепископъ Кипрскій. Императоръ послалъ къ Евѳимію собственноручное письмо, убѣдительно прося его принять пастырскій жезлъ правленія кипрскою церковію. Св. Евѳимій, по своему глубокому смиренію, считалъ себя недостойнымъ принятія такого высокаго сана, а потому рѣшительно отказался отъ предложенія императора.

Но гдѣ слава, тамъ и зависть; гдѣ высокіе подвиги, тамъ и козни. Одинъ лаврскій инокъ позавидовалъ славѣ преподобнаго и, по бѣсовскому внушенію, рѣшился убить его; съ этою цѣлію, скрывъ подъ одеждою ножъ, взошелъ на башню, гдѣ находилась келлія преподобнаго. Но Богъ не попустилъ Своему праведнику погибнуть отъ

руки злоумышленника. Послушникъ преподобнаго, увидѣвъ у злодѣя ножъ, поспѣшилъ запереть снаружи келлію, и такимъ образомъ не позволилъ ему войти къ преподобному. Неудача взбѣсила несчастнаго: съ досады онъ поразилъ ножемъ ученика преподобнаго; потомъ, не помня себя, съ крикомъ и воплемъ ударился бѣжать и на пути поразилъ другаго, встрѣтившагося ему, ученика; но вслѣдъ за тѣмъ и самъ постигнутъ былъ праведнымъ судомъ Божіимъ: упавши на землю, преступникъ тутъ же испустилъ духъ. Узнавъ о всемъ случившемся, преподобный поспѣшилъ къ раненымъ ученикамъ своимъ и облекъ ихъ въ великую схиму; послѣ чего они вскорѣ отошли ко Господу.

Но злоба діавола не ограничилась этимъ,—явился другой врагъ преподобнаго въ лицѣ одного садовника, который также хотѣлъ убить преподобнаго. Пришедши къ Евѳимію, садовникъ ударилъ его ножемъ, но хранимый Богомъ, Евѳимій не потерпѣлъ никакого вреда; рука же убійцы вдругъ одервенѣла и изсохла. Пораженный этимъ чудомъ, садовникъ искренно исповѣдалъ предъ Евѳиміемъ свой грѣхъ и слезно умолялъ его простить грѣхъ и исцѣлить изсохшую руку. Незлобивый старецъ простилъ его и молитвою исцѣлилъ руку.

Наступило время блаженной кончины пр. Евѳимія. На св. горѣ проявились нѣкотораго рода нестроенія и нужды. По просьбѣ свв. отцовъ, Евѳимій отправился въ Константинополь ходатайствовать предъ императоромъ (Константиномъ 8-мъ порфиророднымъ) о помощи и пособіи св. горѣ. Проѣзжая одною константинопольскою улицею на мулѣ, преподобный увидѣлъ близъ дороги нищаго, который просилъ милостыни. Сострадательный Евѳимій, не трогаясь съ мула, хотѣлъ-было подать про-

сителю монету, но животное, испугавшись движеній нищаго, понеслось вдоль улицы. Преподобный, не могши сдержать его, былъ сброшенъ на землю и разбился до смерти. Едва живаго отнесли его въ домъ, гдѣ чрезъ нѣсколько дней онъ и умеръ (13 мая 1028 г.). Такъ судилъ Господь преподобному окончить свою подвижническую жизнь; а въ проявленіе святости и дерзновенія его предъ Своимъ лицемъ тотчасъ прославилъ его: отъ св. мощей преподобнаго потекло много исцѣленій и чудесъ. Мощи св. Евѳимія были перенесены на св. гору и положены въ обители св. Іоанна Предтечи (Аѳон. Пат. ч. 1, стр. 103 - 111. Полное жизнеописан. свв. грузинск. ц. М. Сабинина. Ч. 2, стр. 127 — 160. С. Петерб. 1872 г.).

ПР. ІОАННА ИВЕРЯНИНА.

Пр. Іоаннъ, отецъ св. Евѳимія, былъ первымъ совѣтникомъ грузинскаго царя. Желая благоугодить Богу и спасти свою душу, Іоаннъ оставилъ царскій дворъ и свой домъ и сталъ посѣщать разные монастыри Иверіи; въ одномъ изъ нихъ принялъ иноческій образъ. Много полезнаго для души видѣлъ и слышалъ въ этихъ обителяхъ Іоаннъ; однако не остался совсѣмъ въ своемъ отечествѣ. Слава великихъ подвижниковъ Греціи повлекла его сначала въ Константинополь, а потомъ на Аѳонскую гору, гдѣ въ то время особенно сіялъ добродѣтелями пр. Аѳанасій, основатель аѳонской лавры. Іоаннъ взялъ съ собою на Аѳонъ и своего сына Евѳимія. Оба они радушно были приняты Аѳанасіемъ, Іоаннъ сдѣлался искреннимъ его другомъ и послушникомъ. Чрезъ нѣсколько, лѣтъ, когда число братіи лавры значительно умножилось,

Іоаннъ пожелалъ найти особенное мѣсто для своихъ подвиговъ. При покровительствѣ благодарнаго къ грузинамъ греческаго императорскаго дома, при помощи грузинскаго полководца Торникія и другихъ богатыхъ соотечественниковъ, онъ создалъ на сѣверовосточномъ склонѣ св. горы, на мѣстѣ запустѣвшей греческой Климентовой обители, знаменитую Иверскую лавру, которая доселѣ считается одною изъ первыхъ аѳонскихъ обителей. Не смотря на то, что грузины создали свою особую лавру, между ними и лаврою Аѳанасія была тѣсная духовная связь. Преп. Аѳанасій въ своемъ завѣщаніи (завѣщ. преп. Аѳанасія въ замѣткахъ поклонника св. горы, стр. 175 и дал.) не находитъ словъ къ восхваленію Іоанна Ивера и назначаетъ блюстителемъ (епитропомъ) своей лавры сего преподобнаго. Въ завѣщаніи Аѳанасій между прочимъ говоритъ: „Оставляю послѣ себя блюстителемъ лавры Іоанна, который много лѣтъ трудился, служа мнѣ со всякимъ снисхожденіемъ и смиреніемъ. Хочу, чтобы по кончинѣ моей онъ, какъ человѣкъ духовный и по-истинѣ благоразумный, чрезвычайную любовь и вѣру имѣющій ко мнѣ недостойному и ко всему братству, здѣсь же на горѣ обитающій, съ нами проведшій дни своей жизни и состарѣвшійся, пришелъ въ лавру и, если возможно, окончательно водворился между братіями съ тѣмъ, чтобы внушать имъ и напоминать о повиновеніи игумену. Если же это не возможно, то желательно было бы, чтобы почаще посѣщалъ мою братію. При кончинѣ же своей Іоаннъ пусть оставитъ вмѣсто себя блюстителемъ Евѳимія, моего сына по духу, а его—по плоти и по духу“. И братству своему преп. Аѳанасій пишетъ: „Къ лаврѣ Іоанна грузинца и къ его братіямъ заповѣдую имѣть тоже самое расположеніе и туже самую любовь духовную, какія, ви-

дите, имѣю и храню я, смиренный и грѣшный, и какія и вамъ внушалъ часто и въ общихъ наставленіяхъ и каждому порознь". Но преп. Аѳанасій пережилъ своего друга Іоанна. Первый скончался въ 1000 г., а послѣдній 998 (Аѳон. Пат. Ч. 1, стр. 101—102. Иверская св. и чудотв. ик. Богоматери на Аѳонѣ. А. Сергія. 1879 г. стр. 4—7. Полн. жизнеопис. свв. грузин. церкви М. Сабинина. Ч. 2, стр. 127—160).

ПР. ГЕОРГІЯ, СРОДНИКА ІОАННА ИВЕРЯНИНА.

Пр. Георгій, племянникъ Іоанна и двоюродный братъ Евѳимія, родился въ 1014 году, въ области Тріалетской (въ Грузіи), отъ благочестивыхъ родителей Іакова и Маріи. Отецъ Георгія былъ однимъ изъ приближенныхъ вельможъ и любимцевъ иверскаго и абхазскаго царя Георгія 1-го. Вступивъ въ супружество, Іаковъ оставилъ службу при дворѣ и поселился въ домѣ родителей своей жены, въ сельскомъ мирномъ убѣжищѣ. У него было три сына и три дочери. Первородную дочь, Ѳеклу, по обѣту посвятилъ онъ Богу, постригши ее въ дѣвической Самцхетской обители; послѣ дочери родился сынъ, котораго родители назвали Іоанномъ и, удержавъ его при себѣ, дали обѣтъ, если родится у нихъ второй сынъ, посвятить его Богу.

Однажды ночью Маріи явился свѣтлый мужъ и сказалъ: „ты родишь сына агнца, избраннаго Богомъ, посвяти его, Кому обѣщала, и дай ему имя Георгій". Проснувшись, Марія со страхомъ и радостію разсказала видѣнный ею сонъ своему мужу, Іакову. Оба со слезами возблагодарили Бога и ждали исполненія предсказанія. Младенецъ, къ великой радости родителей, дѣйствительно

родился и во св. крещеніи, согласно предсказанію, нареченъ Георгіемъ, что значитъ: воздѣлыватель земли. И воистину воздѣлалъ этотъ священный мужъ св. иверскую церковь и утучнилъ ее своимъ ученіемъ, подвигами и писаніями. Отрокъ возрасталъ какъ тѣломъ такъ и духомъ, направляемый Св. Духомъ, и съ малолѣтства исполненъ былъ уже страха и любви Божіей. Когда Георгію исполнилось семь лѣтъ, родители отправили отрока въ монастырь къ его сестрѣ Θеклѣ, гдѣ онъ могъ бы изучить свящ. писаніе и церковное богослуженіе гораздо лучше, чѣмъ въ своемъ домѣ. Въ монастырѣ отрокъ пробылъ три года и всѣхъ удивлялъ своимъ разумомъ.

У отца Георгія было два старшихъ брата, живших въ обители Богоматери Хахульской (на берегахъ рѣки Куры). Они взяли племянника Георгія въ свою обитель и поручили его благочестивому и просвѣщенному старцу Иларіону. Подъ руководствомъ сего старца Георгій такъ усовершенствовался въ благочестіи и познаніи божественныхъ книгъ, что былъ предметомъ удивленія братіи. Старецъ-наставникъ облекъ своего юнаго ученика въ иноческій образъ.

Размышляя часто о жизни и чудесахъ Господа Іисуса, Георгій пожелалъ поклониться свв. мѣстамъ, освященнымъ стопами Богочеловѣка. Но какъ исполнить это желаніе? Путь предстоялъ не близкій и нелегкій. Къ тому же и старцы обители могутъ воспротивиться сему желанію. И вотъ Георгій тайно оставляетъ Хахульскую обитель и съ надеждою на помощь Божію поспѣшно устремляется въ Палестину. На пути онъ посѣщаетъ многія обители, разсѣянныя въ Ливанскихъ горахъ, прося молитвъ и благословенія у великихъ подвижниковъ. Поклонившись свв. мѣстамъ Палестины, юный инокъ думалъ

возвратиться въ свою обитель; но Богъ судилъ иначе. На возвратномъ пути Георгій посѣтилъ Романову пустынь (на сѣверѣ Палестины), гдѣ подвизался соименный ему старецъ Георгій, родомъ изъ Грузіи. Старецъ убѣдилъ инока отправиться на Аѳонскую гору и тамъ продолжить трудъ св. Евѳимія—переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на грузинскій языкъ. Достигнувъ Аѳона, Георгій не засталъ въ живыхъ своего двоюроднаго брата Евѳимія и могъ только поклониться его гробницѣ. Пришлецъ пожелалъ поселиться въ Иверской обители. Братія радушно приняли его и отвели ему келлію для жительства. Первые годы въ обители преподобный провелъ только въ иноческихъ подвигахъ, а потомъ къ нимъ присоединилъ другіе труды: онъ занялся переводомъ на грузинскій языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ; такъ онъ перевелъ *синаксарій*, какъ необходимое украшеніе церкви по истолкованію ея празднествъ (Евѳиміемъ Синаксарій былъ переведенъ въ сокращеніи), затѣмъ перевелъ полное евангеліе, пророчества, читаемыя въ годичные праздники, большой требникъ и другія богослужебныя книги. Труды эти пріобрѣли переводчику славу и уваженіе отъ всей братіи *). Увидѣвъ, какой чудный

*) Эти труды блаженнаго Георгія весьма драгоцѣнны для грузинской церкви. Церковныя книги при первоначальномъ введеніи христіанства въ Грузіи читаемы были на греческомъ языкѣ; нѣкоторыя изъ нихъ потомъ переведены были на грузинскій языкъ греками и читались въ грузинскихъ школахъ, гдѣ приготовлялись проповѣдники православія. Но въ эти послѣднія книги по причинѣ невѣжества или невнимательности переписчиковъ, а можетъ быть и умышленно (въ Грузіи жили армяне—монофизиты, которые переписывали для грузинъ книги, при чемъ могли внести въ нихъ свои заблужденія), вкрались грубыя ошибки, искажавшія подлинный смыслъ. Блаженный Георгій

свѣтильникъ возжегся на св. горѣ, иверскіе иноки общимъ согласіемъ возвели его на степень настоятеля Иверской обители. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ настоятельства Георгія было сооруженіе въ Иверской обители соборнаго храма въ честь Успенія Пресв. Богородицы (донынѣ существующій). Объ этомъ свидѣтельствуетъ и надпись на мѣдномъ кругѣ, лежащемъ на полу, въ срединѣ собора, гдѣ святый пишетъ такъ: „Я утвердилъ столпы эти и въ вѣкъ не подвигнутся. Георгій, монахъ, иверъ и кториторъ". Окончивъ строеніе собора, блаженный соорудилъ въ соборѣ драгоцѣнную раку преп. Евѳимію и съ великою честію перенесъ сюда св. мощи его; сюда же перенесъ мощи и родителя Евѳимія, Іоанна. Затѣмъ преп. Георгій озаботился благоукрашеніемъ и благоустройствомъ обители. Онъ благолѣпно покрылъ соборный храмъ и соорудилъ надъ нимъ куполъ въ томъ видѣ, въ какомъ красуется онъ донынѣ. Заботами настоятеля расширились монастырскія владѣнія, особенно же обильныя пастбища для большихъ стадъ. По особенному благоволенію греческаго императорскаго дома къ Иверской обители и къ настоятелю ея, Георгію, отъ императорскаго двора посылались время отъ времени щедрыя пособія на обитель, такъ что она во время настоятельства Георгія не имѣла никакихъ нуждъ.

Дѣятельностію своею и ревностію на пользу церкви блаженный сталъ извѣстенъ всѣмъ въ Грузіи, Греціи

переводилъ книги съ самаго вѣрнаго греческаго текста. Многія книги, оставленныя св. Евѳиміемъ недоконченными и переведенныя имъ довольно сокращенно, святый расширилъ и дополнилъ, свѣривъ ихъ напередъ съ лучшими греческими подлинниками. Трудами св. Георгія донынѣ пользуется грузинская церковь

и Сиріи. Соотечественники Георгія,—грузины, упросили преподобнаго прислать имъ въ Иверію сдѣланный имъ переводъ книгъ и стали переписывать его для своихъ обителей и церквей. Чрезъ нѣкоторое время всѣ храмы и монастыри Грузіи украсились и обогатились трудами Георгія; каждая обитель и каждый храмъ старались и считали своею обязанностію переписать и имѣть у себя его книги. тогда какъ прежде въ нихъ чувствовалась во всей Грузіи самая крайняя нужда. Когда вѣсть о быстромъ распространеніи трудовъ Георгія въ Иверіи дошла до слуха благочестиваго грузинскаго царя Баграта, то онъ пожелалъ вызвать блаженнаго въ Грузію, чтобы лично видѣть красу и утвержденіе своей церкви и принять отъ него назиданіе и благословеніе. Царь отъ своего имени и отъ лица своей супруги и матери написалъ ему: „Святый отецъ! Наше царство пространно и обширно, оно занимаетъ довольно высокое мѣсто въ числѣ прочихъ государствъ и епископскихъ престоловъ; храмовъ и монастырей въ немъ много. Господь Богъ да умилитъ вашу святость прибыть къ намъ и благословить насъ, и просвѣтить наши души.... Не одними только книгами вашихъ трудовъ да будутъ украшены и просвѣщены наши храмы, хочемъ и сами просвѣтиться и вручить вашимъ святымъ рукамъ все наше семейство, да будетъ оно управляемо и наставляемо вашею святынею“. Получивши это письмо, блаженный смутился духомъ. Онъ всячески старался избѣгать человѣческой славы и житейскихъ заботъ, а теперь его какъ бы невольно втягивали въ нее; кромѣ того, блаженный боялся, чтобы на него не возложили епископскаго сана и тѣмъ не лишили его сладостнаго монашескаго уединенія. Поставленный царскимъ письмомъ въ затруднительное положеніе, преподобный скоро вышелъ

изъ него: былъ у преподобнаго обычай предъ началомъ какого-нибудь предпріятія бросать жребій. Для сего онъ бралъ два куска бумаги; на одномъ кускѣ писалъ, а другой оставлялъ неписаннымъ, и клалъ ихъ подъ престоломъ. Послѣ совершенія на томъ престолѣ литургіи вынималъ одинъ кусокъ бумаги и рѣшалъ по нему предпріятіе. По поводу царскаго приглашенія преподобный также бросилъ жребій, по жребію онъ долженъ былъ „идти“. Заключивъ изъ этого, что на то есть воля Божія, преподобный отправился въ Грузію къ Баграту. Багратъ въ то время находился въ сѣверовосточныхъ областяхъ государства, т. е. въ Карталиніи. Узнавъ о прибытіи Георгія въ предѣлы Грузіи, царь выслалъ для почетной встрѣчи Георгія архіереевъ и своихъ сановниковъ съ просьбою привести его во дворецъ, въ г. Кутаисъ, а самъ встрѣтилъ его въ дверяхъ своей палаты. Съ духовною радостію и великимъ утѣшеніемъ принялъ царь благословеніе отъ святаго старца, ввелъ его за руку въ палату и, посадивъ рядомъ съ собою, отъ величайшей радости воскликнулъ: „Благословенъ Господь! нынѣ спасеніе всему моему царству, ибо я удостоился видѣть втораго Златоуста“. Вмѣстѣ съ царемъ радовались всѣ богобоязливые и христолюбивые его вельможи и отъ радости говорили: „Благословенъ Господь, явившій намъ такого мужа для нашего спасенія“. И радость эта была у нихъ непритворна и не похожа на ту радость, какая бываетъ у льстивыхъ и недостойныхъ вельможъ, окружающихъ царскихъ особъ и подхватывающихъ на лету каждое слово своего властителя, а при невзгодѣ готовыхъ разорвать его на куски, — радость вельможъ Баграта не похожа была на радость таковыхъ лицъ. Всѣ чувствовали и видѣли, что къ нимъ

прибылъ отецъ, учитель и свѣтило грузинской церкви и царства.

Царь съ своимъ семействомъ, католикосъ съ своимъ клиромъ и многіе знатные вельможи избрали Георгія своимъ духовникомъ. Для всѣхъ онъ былъ отцомъ и утѣшителемъ. Пользуясь значеніемъ при царскомъ дворѣ и уваженіемъ со стороны клира, преподобный обратилъ вниманіе царя и католикоса на нѣкоторыя неустройства въ духовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ Грузіи. Стараніемъ преподобнаго возстановлены: порядокъ въ церковномъ богослуженіи, церковныя правила касательно избранія достойныхъ лицъ на степень епископа, священника и діакона и многое другое. Не оставилъ Георгій безъ вниманія монаховъ, судей и народъ: соотвѣтственно нуждамъ каждаго званія училъ ихъ и наставлялъ, и своими усиліями поднялъ народное образованіе и нравственность довольно высоко; съ согласія царя и католикоса учреждалъ въ разныхъ мѣстахъ Грузіи училища для приготовленія достойныхъ пастырей и учителей отечественной церкви. Народъ съ перваго же раза хорошо понялъ благодѣтельность учрежденія; матери съ великою радостію сами приводили своихъ дѣтей и отдавали ихъ въ училища. Предметами изученія были: священное писаніе, церковное чтеніе и пѣніе и нѣкоторые другіе предметы. Избравъ для новооткрытыхъ школъ опытныхъ и благонадежныхъ учителей, преподобный самъ слѣдилъ за учебнымъ дѣломъ. Дѣти изъ всѣхъ сословій принимаемы были въ школы; поэтому духовное образованіе вносилось во всѣ слои общества, и этимъ болѣе, чѣмъ другимъ, блаженный способствовалъ просвѣщенію и украшенію Иверской страны.

Святый, много потрудившись для Грузіи, пожелалъ

окончить дни свои на св. горѣ Аѳонской. Помолившись Богу, онъ отправился къ царю объявить ему о своемъ намѣреніи оставить отечественную страну. Государь и вельможи проливали слезы отъ печали, умоляли святаго оставить свое намѣреніе; но ничто не могло удержать его отъ принятаго намѣренія. Напутствуемый молитвами и благожеланіями своихъ соотечественниковъ, блаженный сѣлъ на корабль и послѣ многотруднаго плаванія благополучно достигъ Константинополя. Здѣсь Господь и судилъ преподобному окончить дни свои (въ 1066 г.). Мощи преподобнаго перенесены были въ соборный храмъ Иверской аѳонской обители и положены были около мощей преп. Евѳимія (Аѳон. Пат. Ч. 1, стр. 113—139. Полное жизнеопис. свв. грузин. церкви М. Сабинина. Ч. 2, стр. 161—212).

О преподобномъ Гавріилѣ иверянинѣ см. подъ 12 ч. февраля, въ сказаніи объ Иверской иконѣ Богоматери.

Монахи иверяне подвизались на Аѳонѣ. За обличеніе царя Михаила (1261—1281), латинствовавшаго, и патріарха Векка ввержены были въ море (Аѳон. Пат. Ч. 1, стр. 342).

ПР. ДѢВИЦЫ ГЛИКЕРІИ.

Св. дѣва Гликерія была дочерью Пантелеймона, старосты Легощинской улицы въ Новгородѣ. Она скончалась въ 1522 году. Чрезъ 50 лѣтъ послѣ ея смерти, именно 14 іюня 1572 г., мощи святой, почивавшія около церкви свв. Флора и Лавра, были обрѣтены нетлѣнными и положены въ самомъ храмѣ архіепископомъ Леонидомъ съ соборомъ духовенства. Въ тотъ же день при гробѣ праведницы получилъ исцѣленіе четырехлѣтній

сынъ подъячаго Богдана Суворова. Праведная Гликерія изображена на старинномъ образѣ новгородскихъ чудотворцевъ, который нынѣ находится въ ризницѣ черниговской каѳедры (Русс. свв Филарета, арх. Черн.).

14-е число.

Св. муч. Исидора. Св муч. Максима. Пр. Серапіона синдонита. Св. блаженнаго Исидора твердислова, Христа ради юродиваго, ростовскаго чудотворца.

(Мучч. Александра, Варвара и Аколуѳа. Леонтія, патріарха іерусалимскаго. Муч. Марка. Муч. Іоанна болгарскаго. Теребинскія иконы Божіей Матери, Ярославскія печерскія иконы Богоматери).

СВ. МУЧ. ИСИДОРА.

Св. Исидоръ, родомъ изъ Александріи, отправлялъ воинскую службу на островѣ Хіосѣ въ званіи опціона (опціонъ—должность, соотвѣтствовавшая нашимъ унтеръ-офицерскимъ чинамъ). Въ царствованіе императора Декія (249—251) вышло повелѣніе, чтобы всѣ христіане поклонялись римскимъ богамъ; ослушникамъ угрожалось мученіями и смертію. Исидоръ былъ христіанинъ. Воевода Нумерій, узнавъ объ этомъ, убѣждалъ его поклониться идоламъ; въ противномъ же случаѣ угрожалъ смертію. „Ты можешь убить мое тѣло, отвѣчалъ св. исповѣдникъ, надъ душею же моею не имѣешь власти. Мучь меня, какъ хочешь; у меня есть истинный Богъ, Который и

по моей смерти будетъ со мною". Разгнѣванный воевода приказалъ бить св. Исидора воловьими ремнями. Перенося удары, мученикъ громогласно исповѣдывалъ Христа. Исповѣднику отрѣзали языкъ, но, къ ужасу и удивленію мучителя, онъ продолжалъ славить Господа. Св. Исидоръ былъ обезглавленъ. Это было въ 251 году. Тѣло св. мученика было брошено безъ погребенія, но другъ его. Аммоній, бывшій христіаниномъ, тайно предалъ его погребенію (впослѣдствіи и самъ Аммоній вѣнчался мученическимъ вѣнцомъ въ Кизикѣ). Чрезъ нѣсколько дней одна благочестивая женщина изъ Ефеса, по имени Миропія (2 декабря), вырыла изъ земли тѣло мученика, помазала его ароматами, обвила плащаницею и положила въ честномъ мѣстѣ.

Въ житіи св. Маркіана, эконома константинопольской церкви (жилъ въ 5 вѣкѣ), написанномъ современникомъ Сергіемъ, говорится о перенесеніи части мощей св. Исидора въ Константинополь, въ храмъ св. Ирины, гдѣ были отъ нихъ многія чудеса. Мощи св. Исидора въ Хіосѣ видѣлъ русскій игуменъ Даніилъ въ началѣ 12 вѣка (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. 135—136).

Св. Максимъ былъ простой мірянинъ и занимался торговлею. Проповѣдію святаго многіе были обращены ко Христу. Однажды св. Максимъ увидѣлъ язычниковъ, приносящихъ въ жертву не только животныхъ, но и людей. Сердце святаго воспламенилось: онъ сталъ обличать ихъ въ нечестіи. Язычники схватили его и представили проконсулу Азіи, Оптиму, который, послѣ допросовъ и напрасныхъ убѣжденій принести жертву богамъ, осудилъ его на побіеніе камнями внѣ города. Это было во время Декіева гоненія, около 250 года (Прологъ).

ПР. СЕРАПІОНА СИНДОНИТА.

Св. старецъ Серапіонъ жилъ въ Египтѣ. Вся жизнь его была посвящена заботамъ о ближнихъ. Въ молодости Серапіонъ раздалъ все свое имущество бѣднымъ и, оставивъ при себѣ только одну льняную одежду (синдонъ, отсюда названіе синдонитъ) и евангеліе, поступилъ въ монахи. Но это не было началомъ тихой, безмятежной жизни преподобнаго. Съ евангеліемъ въ рукахъ переходилъ онъ съ мѣста на мѣсто, стараясь вездѣ помогать нуждающимся и направлять ближнихъ на путь спасенія словомъ Божіимъ. Св. Серапіонъ ночевалъ обыкновенно тамъ, гдѣ застигала его ночь, а утромъ шелъ далѣе. Много разъ находили преподобнаго сидящимъ на пути и горько плачущимъ. „О чемъ ты плачешь“, спрашивали его прохожіе.—„Господинъ мой поручилъ мнѣ свое богатство, отвѣчалъ преподобный. а я погубилъ его, и за это онъ хочетъ мучить меня“. Но слышавшіе не понимали, что это притча, и. бросая ему, кто хлѣба, кто овощей, говорили: „возьми это, а о богатствѣ не плачь: Господь можетъ послать тебѣ его“.– „Истинно, такъ“, отвѣчалъ преподобный. Увидя однажды въ Александріи дрожавшаго отъ холода нищаго, преподобный подумалъ: какой же я монахъ, когда имѣю одежду, а этотъ человѣкъ, мірянинъ, не имѣетъ ее, и отдалъ ему свою единственную одежду. Увидѣвъ затѣмъ бѣднаго, просящаго милостыни. и не имѣя денегъ, преподобный отдалъ ему свое евангеліе. Когда нищелюбца спросили: „гдѣ его евангеліе и одежда?“ онъ отвѣчалъ: „евангеліе мнѣ говорило: отдай имѣніе твое нищимъ, я и отдалъ его; а рубашку я отослалъ туда, гдѣ даютъ вмѣсто нея гораздо лучшую одежду“. Но главнѣйшій подвигъ любви къ ближнимъ Серапіонъ

видѣлъ въ обращеніи ихъ къ Богу. Для этого святаго дѣла онъ не щадилъ ничего: въ жертву ему онъ приносилъ даже свою свободу. Такъ, однажды онъ продалъ себя комедіанту-язычнику, и своею жизнію и увѣщаніями такъ подѣйствовалъ на него, что комедіантъ и все семейство обратились ко Христу и приняли св. крещеніе. Въ другой разъ преподобный узналъ, что одинъ добродѣтельный градоначальникъ держится манихейскаго лженученія, и тоже захотѣлъ спасти его. Для сего св. Серапіонъ нанялся къ нему въ работники, и черезъ два года своею святою жизнію обратилъ его со всѣмъ семействомъ въ православіе. Преподобный скончался въ глубокой старости, въ египетской пустынѣ, въ началѣ 5 вѣка (Четьи-Минеи. Ист. монашества на востокѣ П. Казанскаго. Ч. 2. 147).

СВ. БЛАЖЕННАГО ИСИДОРА ТВЕРДИСЛОВА, ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВАГО, РОСТОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Блаженный Исидоръ родился въ Германіи, какъ думаютъ, около Бранденбурга. Онъ былъ сынъ богатыхъ родителей-католиковъ и сначала воспитывался въ духѣ католичества. Потомъ, по глубокому убѣжденію, принялъ православную вѣру и, оставивъ домъ отца своего и богатство, взялъ на себя трудный подвигъ юродства. Съ посохомъ странника обошелъ онъ многіе города и страны, безропотно перенося повсюду оскорбленія, насмѣшки и побои, претерпѣвая холодъ и зной и изнуряя тѣло свое денными и ночными трудами. Днемъ онъ юродствовалъ, а ночью непрестанно молился Господу и со слезами говорилъ себѣ: „Исидоръ! многими скорбями должно тебѣ

войти въ царство небесное". Такъ переходя изъ города въ городъ, Исидоръ достигъ русскаго города Ростова, гдѣ и поселился навсегда. Здѣсь на топкомъ мѣстѣ блаженный поставилъ себѣ изъ хвороста хижину, которая не защищала его ни отъ холода, ни отъ зноя, и только прикрывала отъ людскихъ глазъ его молитвенные подвиги. Днемъ онъ ходилъ по городу, терпя озлобленіе, а ночью входилъ въ свою хижину и молился до утра. Только иногда днемъ онъ давалъ покой своему измученному тѣлу, и то не иначе, какъ на кучѣ навоза или на жесткой землѣ. Крѣпка была любовь блаженнаго къ Господу; и Господь прославилъ его за это Своею благодатію. Еще при жизни своей Исидоръ получилъ отъ Бога даръ чудотворенія. Вотъ нѣкоторыя изъ чудесныхъ дѣлъ его: Одни купцы плыли съ своимъ товаромъ по морю. Вдругъ сдѣлалась страшная буря, угрожавшая кораблекрушеніемъ. Чтобы умилостивить небо, купцы, подобно спутникамъ пророка Іоны, положили жребіемъ узнать, по чьимъ грѣхамъ угрожаетъ имъ опасность, и потомъ бросить виновника въ море. Жребій упалъ на одного купца изъ Ростова. На доскѣ спустили купца въ море; корабль тронулся. Помощи ростовскому купцу ждать было не откуда. Морскія волны уже были готовы поглотить несчастнаго, какъ является блаженный Исидоръ и переноситъ его на корабль. Спутники, увидѣвъ товарища на кораблѣ, поражены были страхомъ; незримый ими Исидоръ строго запретилъ спасенному говорить о немъ.— Другой разъ, у ростовскаго князя Владиміра Андреевича готовился для гостей богатый обѣдъ. Блаженный Исидоръ пришелъ во дворецъ и просилъ дворецкаго утолить его жажду и голодъ, но тотъ выгналъ Исидора съ бранью. Во время обѣда князь приказалъ подносить

питье гостямъ: къ общему изумленію и ужасу питья не оказалось въ сосудахъ. Въ это время является Исидоръ съ просфорою для бывшаго тутъ епископа, и вдругъ сосуды оказались съ виномъ, на вразумленіе жестокосердія.

Св. Исидоръ скончался 14 мая 1474 года. О смерти его узналъ одинъ городской житель такимъ образомъ: Проходя мимо хижины блаженнаго, онъ почувствовалъ особое благовоніе и, побуждаемый этимъ, посмотрѣлъ въ его жилище. Святый, перешедшій въ вѣчность, спокойно лежалъ со сложенными на груди руками. Когда почитатели блаженнаго узнали объ его кончинѣ, пришли и погребли его тѣло, а на мѣстѣ, гдѣ стояла его хижина, испросивъ благословеніе у епископа, построили послѣ церковь во имя Вознесенія Господня.

По блаженной кончинѣ св. Исидора, привели ко гробу его одного человѣка, который отъ пьянства лишился ума и пришелъ въ бѣшенство. Во время молебна несчастному возвратился разсудокъ. Священникъ хотѣлъ открыть св. тѣло Исидора, но за это былъ пораженъ болѣзнію, отъ которой исцѣлился послѣ при гробѣ блаженнаго. Мощи блаженнаго доселѣ покоятся подъ спудомъ. Надъ ними при царѣ Іоаннѣ, на мѣсто деревяннаго храма, построенъ былъ каменный. Современники звали Исидора *Твердословомъ*, потому что слово его всегда сбывалось (Четьи-Минеи. Русс. свв. Филарета арх. черн. Жит. свв. Муравьева).

Мучч. Александръ, Варваръ и Аколуѳъ скончались отъ меча.—Св. Леонтій, патріархъ іерусалимскій, жилъ и подвизался въ 13 вѣкѣ (1223—1261).—Св. Маркъ критянинъ въ юности потурченъ и за исповѣданіе христіанской вѣры послѣ истязаній обезглавленъ турками въ Смирнѣ, въ 1643 г.—Іоаннъ болгарскій скончался въ мученіяхъ въ 1802 г. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 126).

Теребинская икона Божіей Матери находится въ заштатной мужской Теребинской пустыни, тверской епархіи. На сей иконѣ Богоматерь изображена по поясъ, съ руками, поднятыми какъ бы отъ удивленія. Богомладенецъ съ распростертыми руками, стоящій на шарѣ, изображенъ въ ростъ (Сборн. изобр. ик. Пресв. Богор., стр. 21).

Ярославская-печерская икона Богоматери явилась въ 1823 году (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 126).

15-е число.

Пр. Пахомія великаго. Св. Ахиллія, еп. ларисійскаго. Пр. Исаіи, еп. ростовскаго. Пр. Евфросина, псковскаго чудотворца. Благовѣрнаго Димитрія царевича угличскаго и московскаго.

(Пр. Серапіона, ученика св. Евфросина псковскаго. Пр. Исаіи печерскаго).

ПР. ПАХОМІЯ ВЕЛИКАГО.

Преподобный Пахомій великій принадлежитъ къ числу древнихъ великихъ столповъ благочестія и славныхъ устроителей иноческаго житія. Какъ Антоній великій былъ основателемъ собственно отшельнической-иноческой жизни, такъ Пахомій великій былъ отцемъ иноческихъ общежитій, населившихъ берега Нила, въ Верхнемъ Египтѣ. Онъ родился въ концѣ 3 вѣка, въ египетской Ѳиваидѣ, отъ языческихъ родителей. Но благодать Божія съ дѣтства приготовляла Пахомія къ тому, чтобы

сдѣлать его жилищемъ Св. Духа, хотя ни онъ самъ, ни язычники-родители его пока не понимали чудесныхъ знаменій, бывшихъ съ нимъ. Такъ, пр. Пахомій, еще дитя, не могъ ѣсть того, что было приносимо въ жертву идоламъ: съ нимъ дѣлалась рвота. Однажды родители привели его въ идольскій храмъ Бѣсъ, обитавшій въ идолѣ и дававшій отвѣты вопрошающимъ, въ присутствіи Пахомія сдѣлался безгласнымъ.

Пр. Пахомій обратился ко Христу еще въ молодыхъ лѣтахъ по слѣдующему замѣчательному случаю: Въ царствованіе Константина великаго (306—337), когда собирали войско противъ Максентія (въ 312 г.), Пахомій попалъ въ число новобранцевъ. Проходя многіе города въ нуждѣ и голодѣ, онъ былъ удивленъ, когда въ одномъ ѳиваидскомъ городѣ, Оксиринхосѣ, жители оказали новобранцамъ необыкновенную любовь, снабдили ихъ пищею, питіемъ, одеждою и утѣшили ихъ печальныя сердца братскою бесѣдою. Пахомій спросилъ: „что за жители этого города?“ Ему отвѣчали, что это христіане, люди благочестивые, вѣрующіе во единаго Бога, Вседержителя и Творца міра, что они всегда добронравны, милостивы, гостепріимны, не мстительны даже ко врагамъ своимъ, всѣмъ служатъ безмездно, ожидая себѣ воздаянія отъ живущаго на небесахъ Бога. Пахомій былъ пораженъ такимъ поведеніемъ христіанъ. Отъ природы отзывчивый на все доброе, онъ рѣшилъ въ своемъ умѣ присоединиться къ христіанскому обществу, если останется цѣлъ послѣ предстоящаго похода. Съ этого времени Пахомій старался вести самую чистую и добродѣтельную жизнь въ кругу своихъ товарищей - воиновъ. Такъ могущественна сила добраго примѣра! Пахомій не измѣнилъ данному обѣщанію. Тотчасъ же, по окончаніи войны, онъ обратился къ

одному христіанскому священнику, который научилъ его истинамъ христіанской вѣры и крестилъ. Пламенная любовь, пробудившаяся въ душѣ Пахомія къ новой вѣрѣ, къ Богу-Искупителю, повлекла его въ уединеніе, чтобы тамъ служить единому только Господу. Въ Θиваидской пустынѣ въ то время процвѣтали великіе подвижники благочестія; между ними славился подвигами отшельникъ Палемонъ, много лѣтъ подвизавшійся въ постѣ и молитвѣ. Къ нему пошелъ Пахомій и у двери его келліи молилъ, чтобы старецъ принялъ его къ себѣ въ сожителя. „Ты слишкомъ молодъ и не можешь жить со мною, сказалъ ему Палемонъ. Многіе, полные рѣшимости вести жизнь подвижническую, приходили ко мнѣ; но, изнуренные трудами, уходили назадъ. Я питаюсь только хлѣбомъ съ солью; масла и вина я не употребляю; большую часть ночи, а иногда и всю ночь, привыкъ я проводить въ молитвѣ и богомысліи“.—„Испытай меня, отвѣчалъ Пахомій, и тогда увидишь мое твердое намѣреніе. При помощи Божіей и при твоей молитвѣ надѣюсь все совершить“. Палемонъ принялъ Пахомія, и они вмѣстѣ начали подвизаться въ молитвѣ, псалмопѣніи и постѣ. Домашнимъ рукодѣльемъ ихъ было вязаніе власяницъ, и этими трудами они добывали себѣ пропитаніе. Когда отъ усталости и бдѣнія они начинали дремать, старецъ отправлялся съ своимъ ученикомъ на гору, и тамъ они переносили въ корзинахъ песокъ съ одного мѣста на другое, чтобы навыкнуть бодрствовать ночью, когда надобно молиться. Такъ учился Пахомій побѣждать сонъ! Юный подвижникъ съ полнымъ усердіемъ и охотою исполнялъ всѣ приказанія своего наставника; наставникъ утѣшался своимъ ученикомъ и благодарилъ за него Бога.

Подлѣ горы, гдѣ жили эти два подвижника, была пу-

стыня, поросшая терновникомъ и дикими травами. Пахомій не рѣдко ходилъ туда за дровами. Иглы кололи его босыя ноги, но онъ терпѣлъ все, воспоминая гвозди, которыми пригвожденъ былъ Спаситель ко кресту. Въ этой дикой пустынѣ, вдали отъ людей, подвижникъ иногда стоялъ на молитвѣ нѣсколько часовъ; во время молитвы сердце его такъ разгоралось любовію къ Богу и ближнимъ, что хотѣло бы обнять весь міръ и привести всѣхъ къ Богу. Благодать Божія возгрѣвала въ Пахоміи эти чувства любви, потому что призывала къ служенію для спасенія другихъ.

Съ Палемономъ Пахомій прожилъ 10 лѣтъ и подъ его опытнымъ руководствомъ вполнѣ утвердился на избранномъ пути иночества. Господь опредѣлилъ Пахомію самому быть начальникомъ и руководителемъ пустынножителей. Ходя по пустынѣ, Пахомій однажды отошелъ отъ своего жилища далѣе обыкновеннаго и достигъ Таввенны—мѣста, лежащаго на берегу Нила, въ Тентирскомъ округѣ. Здѣсь Пахомій остановился для уединенной молитвы и вдругъ слышитъ голосъ: „Поселись здѣсь и устрой обитель; къ тебѣ соберется много иноковъ“. Затѣмъ въ видѣ схимника явился предъ нимъ ангелъ и вручилъ ему уставы и правила иноческаго общежитія, написанные на мѣдной досчечкѣ. Это было въ 325 году. Съ благословенія старца Пахомій поставилъ на указанномъ мѣстѣ келлію и сталъ въ ней подвизаться. Сюда вскорѣ пришелъ къ нему родной братъ его, Іоаннъ, также принявшій христіанство. Братья были обрадованы встрѣчею; Іоаннъ остался жить вмѣстѣ съ Пахоміемъ и былъ подражателемъ его подвиговъ. Изъ жизни св. Пахомія за это время отмѣтимъ здѣсь одно событіе, поучающее насъ тому, съ какою бдительностію и строгостію должны

мы относиться къ первоначальнымъ движеніямъ сердца и съ какою поспѣшностію подавлять въ самомъ началѣ дурныя изъ нихъ, дабы они не развились въ дурныя привычки и страсти, съ которыми бороться потомъ бываетъ слишкомъ трудно. Вотъ какой былъ этотъ случай. Пр. Пахомій, обнадеженный обѣтованіемъ Божіимъ объ умноженіи братіи въ созидаемомъ имъ монастырѣ, хотѣлъ оградить какъ можно болѣе мѣста; братъ же его, Іоаннъ, любя безмолвіе, не желалъ многолюдства и укорилъ Пахомія за его большіе замыслы на расширеніе обители. При этой укоризнѣ Пахомій почувствовалъ въ своемъ сердцѣ сильное движеніе гнѣва и едва удержался отъ взаимной укоризны брату. Но какъ преподобный былъ строгъ и внимателенъ къ себѣ! Хотя его досада имѣла, по видимому, достаточное оправданіе въ данномъ ему Божественномъ обѣтованіи, но Пахомій созналъ себя сильно виновнымъ въ томъ, что допустилъ въ своей душѣ возродиться гнѣву—этой гибельной страсти. Затворившись въ келліи, преподобный со слезами взывалъ ко Господу: „Вижу. Господи, что мудрость плотская еще владычествуетъ во мнѣ, вижу, что я еще работаю ея закону. Горе мнѣ, въ теченіе долгой жизни въ пустынѣ не выучившемуся укрощать свой гнѣвъ!... Какъ дерзну я руководить другихъ, когда самъ себя не умѣю побѣждать“. Такъ заботился Пахомій о незлобіи своего сердца! Такъ онъ старался истреблять едва зараждавшіяся въ душѣ грѣховныя чувства! Не удивительно, что въ жизни свв. подвижниковъ, на ряду съ необычайными усиліями діавола соблазнить и смутить ихъ, мы видимъ полное торжество надъ искусителемъ.

Братъ Пахомія, Іоаннъ, скоро скончался. Преподобный, оставшись одинъ, усилилъ свои труды и подвиги и тер-

пѣлъ искушенія. Бѣсы всѣми силами нападали на Пахомія, то угрожая ему, то внушая гордые помыслы, называя его рабомъ Божіимъ. Сопровождая его, какъ нѣкоего князя, они говорили другъ другу: „господинъ Пахомій идетъ, дайте дорогу рабу Божію“. Но преподобный молился и въ молитвѣ находилъ побѣдоносное оружіе противъ враговъ. Однажды бѣсы съ воплемъ и шумомъ начали трясти его келлію. Онъ запѣлъ псаломъ: „Богъ намъ прибѣжище и сила, скорый помощникъ въ бѣдахъ. Посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись въ сердце морей“ (Пс. 45, ст. 2—3), и бѣсы исчезли. Иногда они принимали образъ жэнщинъ или звѣрей и въ такомъ видѣ являлись предъ лицемъ преподобнаго, желая такъ или иначе соблазнить его. Случалось, что они и били Пахомія; но онъ все терпѣлъ и жилъ на одномъ мѣстѣ. Наконецъ къ преподобному стала стекаться братія. Однажды во время молитвы ему явился ангелъ Господень и сказалъ: „Пахомій! воля Господня, чтобы ты служилъ Ему и приводилъ къ Нему человѣческій родъ“. Съ этого времени св. Пахомій сталъ принимать ревнителей пустыннаго житія и послѣ испытанія облекалъ ихъ въ иноческій чинъ. Для братіи сооружена была и церковь. Пока мало было число учениковъ, Пахомій одинъ принялъ на себя всѣ заботы о монастырѣ; онъ самъ исполнялъ всѣ монастырскіе труды: готовилъ пищу, работалъ въ огородѣ, копалъ, садилъ и поливалъ растенія, служилъ больнымъ, былъ привратникомъ. Ученики не могли надивиться его подвигамъ, его любви, смиренію и умерщвленію себя. Воодушевляясь примѣромъ учителя, ученики хотѣли раздѣлить его труды. „Оставьте меня, говорилъ Пахомій. Нужно ли жалѣть о волѣ, который вертитъ колесо?“ Такъ училъ Пахомій

примѣромъ своихъ учениковъ, какъ они должны будутъ со временемъ управлять другими, соединяя съ созерцательною жизнію жизнь дѣятельную. Вскорѣ число братій собралось болѣе ста. Когда, въ праздничный день, надобно было всѣмъ братіямъ пріобщаться св. Таинъ, пр. Пахомій призывалъ одного изъ пресвитеровъ, жившихъ въ окрестности, который совершалъ въ монастырѣ божественную службу, и вся братія пріобщались св. Таинъ. Преподобный не хотѣлъ, чтобы кто изъ учениковъ его принималъ на себя высокій санъ священства. Онъ считалъ санъ пресвитера несоотвѣтственнымъ иноческому подвигу смиренія и весьма опаснымъ для спасенія братіи, среди которой при іерархическихъ отличіяхъ легко могли появиться зависть и несогласіе. Но если приходилъ жить въ обители уже посвященный во священника, того преподобный принималъ съ радостію и почиталъ, какъ отца.

Съ теченіемъ времени, когда въ обители пр. Пахомія число братій съ благословенія Божія возросло до очень большихъ размѣровъ, преподобный раздѣлилъ ихъ на нѣсколько монастырей. Въ каждый монастырь онъ назначилъ особыхъ настоятелей, выбравъ ихъ изъ иноковъ болѣе опытныхъ и достойныхъ. Самъ же онъ, какъ отецъ, надзиралъ за всѣмъ и заботился о всѣхъ, налагая на каждаго послушаніе и труды сообразно съ его силами. Мудрость Пахомія въ управленіи, его усердіе и любовь и примѣненіе къ нуждамъ иноковъ были безпримѣрны. Не было добродѣтели, которой онъ не былъ бы примѣромъ; не было минуты, въ которую бы онъ не пекся о ихъ пользѣ; не было случая, который бы онъ опустилъ безъ назиданія. Пахомій имѣлъ всѣ качества, нужныя для наставника: и высшее призваніе, и просвѣщеніе, и чрезвычайные

дары благодати. Онъ часто посѣщалъ свои монастыри; входилъ въ келліи иноковъ, чтобы видѣть, чѣмъ они занимаются, не нуждаются ли въ чемъ-либо. Если видѣлъ, что имъ нужны наставленія, онъ тотчасъ училъ ихъ, подкрѣплялъ слабыхъ, объяснялъ священное писаніе, убѣждалъ всѣхъ мужественно противиться навѣтамъ лукаваго памятію присутствія Божія и силою Св. Духа. И эти наставленія и совѣты отличались кротостію и снисходительностію. Бесѣда Пахомія съ учениками была бесѣда отца съ дѣтьми.

Пр. Пахомій особенно старался утвердить въ братіи духъ послушанія монастырскимъ уставамъ и отеческимъ завѣщаніямъ. Онъ одинаково порицалъ, какъ лѣность и небрежность, такъ чрезмѣрную ревность, непосильные труды и подвиги. Такъ, одинъ изъ братій постился сверхъ установленнаго времени и въ душѣ превозносился этимъ. Преподобный, узнавъ о самоуслажденіи инока, призвалъ его къ себѣ и наединѣ говорилъ ему: „Братъ! Господь сказалъ: снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца (Іоан. 6,38); такъ и ты долженъ быть послушенъ и исполнять монастырское правило; когда зовутъ на трапезу; ѣшь съ братіею предлагаемое, ѣшь же въ мѣру, не слишкомъ пресыщаясь, чтобы тѣло твое, отяжелѣвъ, не воздвигло на тебя брани, но и не очень мало, чтобы тѣло не ослабло къ труду“. Въ другой разъ, въ отсутствіе преподобнаго изъ монастыря, инокъ, служившій на поварнѣ, замѣтилъ, что большая часть братіи довольствовалась сухояденіемъ, и потому не сталъ готовить ни варенія изъ овощей, ни каши съ масломъ. Онъ надѣялся получить за это похвалу отъ настоятеля. Какъ же разсудилъ пр. Пахомій? Когда инокъ, нарушившій порядокъ и не исполнившій возложеннаго на него послу-

шанія, говорилъ въ свое оправданіе, что онъ все-таки не провелъ время праздно, а употребилъ его на пользу обители, наплетя для продажи 500 корзинъ,—преподобный велѣлъ сжечь рукодѣліе непослушнаго и сказалъ ему: „ты пренебрегъ мою заповѣдь о пищѣ братской, и я не щажу твоего рукодѣлія; не хорошо нарушать отеческія повелѣнія, невольнымъ постомъ не пріобрѣтается награда отъ Бога“. Преподобный не одобрялъ также тѣхъ иноковъ, которые помышляли о подвигахъ чрезвычайныхъ, необыкновенныхъ. Онъ смотрѣлъ на такое желаніе, какъ на самообольщеніе, очень опасное для спасенія, и старался, по возможности, удерживать отъ сего. Такъ, одинъ инокъ желалъ быть мученикомъ за Христа и просилъ преподобнаго помолиться Господу объ исполненіи этого желанія. „Братъ, отвѣчалъ ему преподобный, терпи иноческій подвигъ, безропотно выполняй монастырское послушаніе и старайся непорочною жизнію угодить Христу, и ты будешь имѣть на небѣ участіе со свв. мучениками“. Но инокъ желалъ быть мученикомъ, хотя въ то время былъ миръ въ церкви Христовой. Тогда Пахомій сказалъ ему: „помолюсь о тебѣ, да будетъ тебѣ по желанію твоему; но только смотри, чтобы, вмѣсто исповѣданія имени Іисуса Христа, тебѣ не отречься отъ Него во время мученичества; ибо ты самообольщаешься, самовольно желая идти на опасность; тогда какъ самъ Господь учитъ насъ молиться, да не введены будемъ во искушеніе“. Опасенія преподобнаго оправдались. Черезъ два года пр. Пахомій послалъ нѣкоторыхъ изъ братій въ одно пустынное мѣсто собирать траву, изъ которай плели рогожи. Вскорѣ же послѣ этого онъ послалъ къ нимъ инока, который желалъ мученичества, чтобы онъ посѣтилъ ихъ и доставилъ имъ пищу. Но посланный во время пути былъ встрѣченъ

шайкою разбойниковъ-язызниковъ, которые связали его и повели къ своимъ товарищамъ. Разбойники стали принуждать его принести жертву идоламъ. И когда инокъ не хотѣлъ исполнить этого, его окружили съ обнаженными мечами и грозили умертвить. Обнаженные мечи и ярость разбойниковъ устрашили инока, отъ страха онъ поклонился идоламъ и принесъ жертву. Отпущенный на свободу, инокъ возвратился въ монастырь и со слезами раскаянія говорилъ преподобному: „согрѣшилъ я предъ Господомъ и тобою, что не послушалъ твоего добраго совѣта“. Видя его раскаяніе, преподобный велѣлъ ему затвориться въ особой келліи и ни съ кѣмъ, кромѣ духовнаго своего отца, не бесѣдовать до смерти; чрезъ день вкушать мало хлѣба съ водою, въ день плесть двѣ рогожи, молиться и бодрствовать и не переставать плакать. Инокъ съ радостію исполнялъ это и, послѣ десятилѣтняго покаянія, съ миромъ отошелъ ко Господу.

Господь видимо покровительствовалъ пр. Пахомію въ его добрыхъ начинаніяхъ по благоустройству обители и назиданію братіи. Въ одномъ изъ устроенныхъ имъ монастырей росла большая плодовитая смоковница, отъ которой юные изъ послушниковъ тайно и безвременно вкушали плоды. Пр. Пахомій велѣлъ монастырскому вертоградарю срубить дерево. Этотъ пожалѣлъ многоплодовитое дерево и не исполнилъ повелѣнія преподобнаго. И что же? смоковница на другой день засохла.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ начала устройства общежительныхъ монастырей, пришла къ Пахомію сестра его, принявшая христіанство. По его совѣту она устроила въ той же пустыни монастырь и, когда собрались сюда дѣвы и жены, преподобный далъ имъ правила иноческой жизни и поручилъ монастырь опытному и св. мужу Петру.

Пр. Пахомій за свои высокіе подвиги получилъ отъ Господа еще при жизни даръ чудотвореній. Чрезъ одно прикосновеніе къ нему больные исцѣлялись. Его молитва прогоняла нечистыхъ духовъ. Однажды св. Пахомій, стоя на молитвѣ, услышалъ голосъ: „Радуйся, старецъ, столько мнѣ угодившій, азъ есмь Христосъ и пришелъ къ тебѣ, какъ къ другу моему!“ Св. Пахомій изумился и разсуждалъ самъ съ собою: „Христово пришествіе къ человѣку приноситъ ему радость; сердце тогда не чувствуетъ никакого страха, а я теперь страшусь, трепещу.... Нѣтъ, это не Христосъ“. И, оградившись крестомъ, сказалъ: „отойди отъ меня, духъ злобы! будь проклято лукавство всѣхъ твоихъ начинаній!“ Мгновенно призракъ исчезъ, оставивъ по себѣ смрадный запахъ. Такъ сатана преображается иногда въ ангела свѣта, и такъ велика противъ него сила крестнаго знаменія.

Однажды, посѣщая братію по своимъ монастырямъ и по уединеннымъ пустыннымъ келліямъ, преподобный пришелъ къ одному иноку, поступившему въ монашество изъ важныхъ сановниковъ. Инокъ желалъ открыть свои грѣхи пр. Пахомію, но, не зная египетскаго языка, на которомъ говорилъ преподобный, сильно скорбѣлъ объ этомъ. Преподобный обратился съ молитвою ко Господу. „Господи, молился онъ, если я не могу пользовать людей, которыхъ Ты послалъ ко мнѣ изъ всѣхъ концевъ земли, такъ какъ я не понимаю языка ихъ, то какая польза, чтобы они приходили ко мнѣ; если же угодно Тебѣ, чтобы они спасались здѣсь, то дай мнѣ, Владыко, разумѣть бесѣду ихъ на исправленіе душъ ихъ“. И св. Пахомій получилъ желаемое. Онъ, къ удивленію инока, сталъ бесѣдовать съ нимъ на извѣстныхъ тогда языкахъ— греческомъ и латинскомъ.

Имѣя такого мудраго отца и наставника, многочисленная братія, собравшіеся вокругъ пустынной келліи преподобнаго, представляла по-истинѣ святое общество, одушевляемое одною мыслію о милосердомъ Богѣ и о спасеніи своей души. Въ одной Тавеннской обители было около 1400 братій, а во всѣхъ монастыряхъ, подначальныхъ ему, болѣе 7000. Такое великое стадо Христово собралъ и велъ по пути спасенія пр. Пахомій! Мудрое его управленіе и великіе подвиги привлекали къ нему пустынниковъ изъ окрестныхъ странъ, въ духовныхъ своихъ нуждахъ искали они его помощи. Настоятели различныхъ монастырей обращались къ нему за совѣтами въ затруднительныхъ случаяхъ, какъ къ человѣку, получившему небесное просвѣщеніе. Даже епископы посылали къ Пахомію монаховъ на судъ. Изъ его монастырей не мало иноковъ заняли епископскіе престолы.

Пр. Пахомій великій скончался 57 лѣтъ отъ роду, въ 348 году. *Правило* или *Уставъ* св. Пахомія—первый уставъ иноческаго общежитія. Сообщимъ краткое его содержаніе.

Когда является желающій вступить въ монастырь, то настоятель поручаетъ его опытному старцу съ цѣлію испытать расположенія пришельца. Съ тою же цѣлію въ продолженіе 10 и болѣе дней онъ за монастырскими воротами долженъ кланяться до земли предъ проходящими братіями и терпѣть поношеніе. Отъ вступающаго въ монастырь не принимается ни денегъ, ни чего-либо другаго для монастыря, чтобы иначе впослѣдствіи не гордился и не нарушалъ покоя братіи своими требованіями. Ему дается монастырская одежда, а мірская до времени хранится у эконома. Если новопоступившій не выдержитъ перваго искуса, если обнаружитъ неповиновеніе или не-

довольство обителію, то ему немедленно возвращаютъ его мірскую одежду и высылаютъ изъ монастыря. Одежда Пахоміевыхъ иноковъ состояла изъ льнянаго хитона безъ рукавовъ, въ знакъ отреченія отъ всего мірскаго, хитонъ препоясывался по чреслу шерстянымъ поясомъ; на головѣ носили шерстяныя шапочки—кукули, на которыхъ дѣлались кресты краснаго цвѣта и еще, когда увеличилось число Пахоміевыхъ монастырей, значки монастыря, къ которому принадлежалъ инокъ. Сверхъ хитоновъ, по примѣру пророковъ Иліи и Іоанна Крестителя, иноки носили кожаную одежду (милоть), чтобы, воспоминая подвиги Пророка и Предтечи, мужественно бороться съ нечистыми пожеланіями. Сапоговъ иноки не носили, но въ случаѣ холода или жара надѣвали сандаліи; въ рукахъ носили жезлы; волосъ не стригли, но носили длинные, распущенные по плечамъ. Постелью была рогожа, болѣе ничего не позволялось подстилать.

Принятый въ монастырь не прежде года допускался въ общество братіи. Прежде всего его знакомили съ уставомъ обители, затѣмъ назначали ему для изученія 20 псалмовъ и 2 посланія апостольскихъ. Если же новоначальный инокъ не зналъ грамоты, то его начинали учить азбукѣ, чтобы каждый инокъ въ монастырѣ зналъ грамоту и могъ читать свящ. писаніе. Новопоступившій служилъ страннымъ и братіи; если онъ безропотно и смиренно служилъ, то принимался въ общество. Сдѣлавшись членомъ братіи, онъ отдавался въ безусловное послушаніе старцу, безъ позволенія котораго не могъ ни сказать слова, ни сдѣлать шагу, ни протянуть руку къ пищѣ. Чтобы молодой инокъ лучше сохранялъ чистоту помысловъ, онъ долженъ былъ открывать ихъ старцу тотчасъ, какъ они возникнутъ, и въ сужденіи объ ихъ

пользѣ или вредѣ основываться только на судѣ старца. — Братія ежедневно три раза собирались на общую молитву: утромъ, вечеромъ и ночью. На собраніи читались псалмы и отдѣленія изъ ветхаго и новаго завѣта, затѣмъ молились. Въ среду, пятокъ и воскресенье начальникъ предлагалъ поученіе. Трапезовала братія въ полдень: въ среду и пятокъ запрещалось что-либо вкушать. Трапеза для всѣхъ была общая; никто не долженъ былъ ѣсть что-либо внѣ трапезы. Во время стола братія сохраняли совершенное молчаніе. Если что нужно было подать на столъ, или взять со стола, давали знакъ стучаньемъ, а не голосомъ. За столомъ инокъ сидѣлъ съ опущеннымъ кукулемъ на головѣ, чтобы глазъ не смотрѣлъ въ сторону и не соблазнился чѣмъ-либо. Въ пищу употребляли: рубленый лукъ, дикую капусту, оливы и небольшія соленыя рыбки; вина никогда не давалось.— Въ келліяхъ жило по два, или по три брата; келейныя занятія состояли въ рукодѣльѣ; рукодѣлье смѣнялось молитвою; послѣ молитвы опять слѣдовало рукодѣлье. Иноки должны были заботиться, чтобы у нихъ не было ни минуты безъ дѣла или молитвы; вставали отъ сна они весьма рано — прежде пѣнія пѣтуховъ, и утренній свѣтъ находилъ ихъ уже укрѣпленными бдѣніемъ и богомысліемъ. Прибыль отъ рукодѣлья инока считалась собственностію обители; у инока не было своей собственности.

Для успокоенія больныхъ и престарѣлыхъ назначался особый домъ. О нихъ заботились особые старцы, и кромѣ ихъ никто не долженъ входить въ больничный домъ. Пища больныхъ особая, сообразная немощи ихъ. Въ свой монастырь Пахомій принималъ и дѣтей. Кромѣ чтенія они обучались рукодѣльямъ, но прежде всего

страху Божію и молитвѣ; пища имъ въ трапезѣ. Таковъ въ краткихъ чертахъ уставъ Пахомія!

Казалось, что благочестіе монастырей Пахомія, такъ прочно устроенное и такъ хорошо основанное, должно было сохраняться цѣлые вѣки. Но велика слабость человѣческая! И ста лѣтъ не прошло послѣ смерти Пахомія, какъ эти обители представляли только жалкіе остатки прежняго духа. Провидѣлъ Пахомій печальную судьбу своихъ обителей. Однажды, когда преподобный молился о будущей судьбѣ ихъ, ему было видѣніе: нѣкоторые изъ его братіи охвачены пламенемъ, другіе оплетены терніемъ, иные стоятъ на краю страшной пропасти и едва не падаютъ въ нее. Въ другое время, во время молитвы же, предъ Пахоміемъ открылось такое видѣніе: предъ его глазами была яма, наполненная иноками. Они хотятъ выдти изъ нея, но не могутъ; только нѣкоторые и то послѣ долгихъ усилій выходятъ изъ рва. Пораженный такими видѣніями, Пахомій со слезами повергся на землю. „Господи, взывалъ онъ, если такая жалкая участь моихъ иноковъ, то за чѣмъ Ты восхотѣлъ, чтобы были монастыри и киновіи? Помяни завѣтъ Твой, въ которомъ Ты обѣщалъ до конца сохранить служащихъ Тебѣ. Тебѣ извѣстно, что съ тѣхъ поръ, какъ я сдѣлался инокомъ, я смирялся предъ Тобою и не вкушалъ до сыта хлѣба и воды“. Тогда онъ услышалъ голосъ: „Сѣмя твое духовное не оскудѣетъ до конца вѣка. Изъ тѣхъ иноковъ, которые будутъ послѣ тебя, многіе выдутъ изъ глубины мрачнаго рва и явятся высшими нынѣшнихъ иноковъ; иные спасутся чрезъ напасти и скорби и явятся равными великимъ святымъ. Все держится милосердіемъ Моимъ“. Послѣ сего небеснаго гласа Пахомій вознесъ благодарную молитву къ Богу. Вѣрно слово Божіе! Хотя

въ Тавеннской странѣ нѣтъ почти и слѣда иноческихъ жилищъ, но правила Пахомія, его наставленія живы и дѣйственны; они руководятъ иноковъ къ совершенству въ другихъ странахъ. Воздвигаются гоненія на иноковъ. не чиста иногда и духовная жизнь среди ихъ; но всегда между ними обрѣтаются души, огнемъ ли бѣдствій или произвольными подвигами возвышающіяся надъ бездной погибели и воспаряющія къ небу. Вѣримъ, что духовное сѣмя Пахомія не оскудѣетъ во вѣкъ (Четьи-Минеи. Уч. объ отц. ц Филарета, арх. черн. Т. 2, стр. 39—43. Приб. къ твор. свв. отц. Ч. 10. 1851 г.. стр. 528—562).

Св. Ахиллій. еп. ларисійскій, жилъ въ 4 вѣкѣ и скончался около 330 г. Въ мѣсяцесловѣ Василія говорится, что св. Ахиллій, посрамляя еретиковъ на 1-мъ вселенскомъ соборѣ, возбудилъ всеобщее удивленіе. Самуилъ, царь болгарскій, плѣнившій жителей Лариссы и переселившій ихъ во внутреннія части Болгаріи въ 978 году, перенесъ изъ Лариссы и мощи св. Ахиллія въ свою столицу, Преспу. Преспа нынѣ небольшое село, которое называется мѣстными жителями Агиль, по имени св. Ахиллія (Прологъ. Крат. оч. ист. прав. ц. балг., серб. и рум. Е. Голубинскаго, стр. 56—57).

ПР. ИСАІИ, ЕП. РОСТОВСКАГО.

Пр. Исаія родился въ южной Россіи, около Кіева, отъ благородныхъ и христолюбивыхъ родителей. Съ юныхъ лѣтъ онъ оставилъ мірскую суету и принялъ иночество въ печерской обители препп. Антонія и Ѳеодосія. Здѣсь, при помощи Божіей, онъ превзошелъ многихъ въ постѣ, молитвѣ и другихъ добродѣтеляхъ. Всѣ

удивлялись высокимъ подвигамъ благочестія преподобнаго. Въ 1062 г., по смерти блаженнаго Варлаама, игумена Дмитріева монастыря, великій князь Изяславъ избралъ на его мѣсто, просіявшаго иноческимъ житіемъ, Исаію. Принявъ начальство, преподобный былъ для братіи живымъ примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей и иноческихъ подвиговъ. Въ 1077 г. за свою высокую жизнь св. Исаія былъ поставленъ епископомъ города Ростова. Въ обширной ростовской епархіи (обнимавшей тогда губерніи: Ярославскую, Владимірскую, Нижегородскую, Костромскую, Вологодскую и части Московской, Тверской и Олонецкой) пр. Исаіи предстояло много тяжелыхъ трудовъ и подвиговъ. Въ Ростовѣ же сильно было язычество, и много суевѣровъ и волхвовъ съ своими бреднями и ложными знаменіями бродило тогда на сѣверовостокѣ Россіи и волновало народъ. Такъ, не задолго до прибытія въ Ростовъ Исаіи, тамъ случился голодъ; явились два волхва и говорили, что это женщины удерживаютъ хлѣбъ, медъ и рыбу. Свои слова волхвы подтверждали фокусами, искусно показывая видъ, что они дѣйствительно извлекаютъ изъ подъ кожи женщинъ то зерна, то часть рыбы и пр. Пользуясь суевѣріемъ народа, они многихъ изъ женщинъ убивали, а имѣніе ихъ брали себѣ. За волхвами слѣдовало до 300 человѣкъ. Изъ этого уже можно судить, какіе труды ожидали святителя Исаію на чредѣ его служенія въ Ростовѣ; но ревностный пастырь оказался достойнѣйшимъ дѣлателемъ на нивѣ Господней. Ревностно назидая словомъ спасенія жителей Ростова, онъ обтекалъ прочіе грады и веси Ростовской и Суздальской областей, невѣрныхъ увѣщавалъ вѣровать въ Св. Троицу и крестилъ, а вѣрныхъ убѣждалъ быть твердыми и непоколебимыми въ вѣрѣ; гдѣ находилъ идоловъ,

истреблялъ ихъ огнемъ и, сопутствуя себѣ дѣлами милосердія, повсюду привлекалъ къ себѣ сердца своихъ духовныхъ чадъ. Такъ подвизался этотъ благовѣстникъ Христовъ до 1089 г., въ продолженіе 12 лѣтъ. Благодаря своимъ разумнымъ мѣрамъ противъ язычества, св. Исаія къ концу своей жизни почти окончательно поборолъ въ Ростово-Суздальскомъ княжествѣ грубое наслѣдіе язычества. Въ августѣ 1089 г. св. Исаія, вмѣстѣ съ митрополитомъ Іоанномъ, освящалъ великую печерскую церковь, приглашенный сюда, какъ говоритъ повѣсть о ней, ангеломъ Божіимъ. По возвращеніи своемъ изъ Кіева, въ 1090 году, святитель мирно скончался. Въ 1164 году мощи св. Исаіи были обрѣтены нетлѣнными и начали источать чудеса. Въ это же время было установлено праздновать память святителя. Св. мощи его почиваютъ въ соборной ростовской церкви (Прологъ. Четьи-Минеи. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Слов. истор. о свв., стр. 108. Истор. Русс. ц. преосв. Макарія. Т. 2, стр. 16—17. 1857 г. Жит. свв. Муравьева).

ПР. ЕВФРОСИНА. ПСКОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Св. Евфросинъ, въ мірѣ Елеазаръ, происходилъ изъ крестьянскаго сословія Псковской губерніи. Когда святый достигъ юношескаго возраста, родители стали принуждать его ко вступленію въ бракъ. Не чувствуя влеченія къ супружеской жизни, Елеазаръ тайно скрылся изъ родительскаго дома и съ именемъ Евфросина постригся въ монахи въ Снятномъ монастырѣ, близъ Пскова. Здѣсь юный подвижникъ провелъ нѣсколько времени въ иноческихъ подвигахъ и трудахъ: служилъ братіи въ поварнѣ и пекарнѣ и усердно молился Богу. По-

томъ по любви къ уединенной жизни, съ благословенія настоятеля, удалился въ непроходимое пустынное мѣсто на берегу р. Толвы (въ 30 верстахъ отъ Пскова). Это было въ 1425 г. Тутъ было ему видѣніе трехъ вселенскихъ учителей, указавшихъ мѣсто для сооруженія храма во имя ихъ. Скоро къ преподобному начали стекаться жаждавшіе иноческаго житія; ихъ онъ благословлялъ жить по-скитски. Первымъ ученикомъ преподобнаго былъ Серапіонъ (см. о немъ ниже). Когда собралось довольное число братій св. Евфросинъ по ихъ просьбѣ построилъ на указанномъ мѣстѣ храмъ во имя трехъ святителей, съ придѣломъ пр. Онуфрія, и келліи для братіи; но начальства надъ ними не принялъ, предоставивъ оное одному изъ своихъ учениковъ—Игнатію; самъ же по прежнему продолжалъ жить уединенно, въ удаленной отъ монастыря келліи.

Какъ отшельникъ, преподобный до того былъ строгъ къ самому себѣ, что отказывался отъ естественныхъ утѣшеній. Когда пришла къ нему мать посмотрѣть на давно утраченнаго сына. онъ отказался отъ свиданія съ нею и чрезъ дверь келліи убѣдилъ ее принять иночество. Въ обители преподобнаго все было общее. Странниковъ и бѣдныхъ принимали съ любовію и питали безмездно, хотя пустынно-жители и сами иногда нуждались въ насущномъ хлѣбѣ. Однажды Евфросинъ раздалъ нищимъ всѣ монастырскіе запасы; братія возроптали на него за это; но преподобный обѣщалъ инокамъ помощь Божію,—и Господь не посрамилъ его надежду. Вскорѣ псковскій посадникъ, Аѳанасій, послалъ въ обитель двѣ подводы съ хлѣбными запасами. Въ другой разъ, предъ храмовымъ праздникомъ, 30 января, въ обитель собралось много народа, а въ монастырѣ нечѣмъ было угостить богомоль-

цевъ. Пр. Евфросинъ съ ученикомъ своимъ Меркуріемъ отправился съ сѣтями на озеро и наловили множество рыбы. Не измѣняя подвижническаго образа жизни. пр. Евфросинъ достигъ маститой старости (95 лѣтъ) и кончилъ дни свои въ мирѣ, 15 мая 1481 г.—Преподобный былъ роста средняго и весьма сухъ тѣломъ, продолговатое лице его выражало кротость и смиреніе; взоръ его тихій и привѣтливый; остроконечная борода его спускалась ниже персей. Образъ преп. Евфросина былъ написанъ еще при его жизни ученикомъ его Игнатіемъ и по повелѣнію Геннадія, еп. новогородскаго, поставленъ на гробницѣ преподобнаго. Къ лику святыхъ Евфросинъ причисленъ на московскомъ соборѣ 1551 г., и тогда же преосвященнымъ Геннадіемъ составлена была ему особая служба.

Еще при жизни Евфросина его монастырь былъ перенесенъ на гору; а на прежнемъ мѣстѣ было устроено кладбище, гдѣ впослѣдствіи выстроили церковь во имя преподобнаго. Въ новой же обители была построена каменная церковь во имя трехъ святителей, въ которой и понынѣ почиваютъ мощи преподобнаго подъ спудомъ. близъ стѣны, за правымъ клиросомъ. Кромѣ иконы при гробницѣ преподобнаго за стекломъ виситъ полулистъ бумаги съ подписью: копія съ завѣщанія пр. Евфросина. Подъ этою копіею сохраняется подлинное завѣщаніе его, писанное на лоскуткѣ пергамента въ осьмушку, съ приложенною къ нему свинцовою печатію новогородскаго архіепископа Ѳеофила. Главныя мысли завѣщанія: братіи подвизаться въ постѣ и молитвѣ, призрѣвать странныхъ и убогихъ, во всемъ повиноваться настоятелю, пользоваться имуществомъ „съ опча“; женщинамъ въ монастырѣ не бывать; бань не имѣть; нѣмецкихъ одеждъ и шубъ

съ пухомъ монахамъ не носить. Кромѣ завѣщанія Евфросинъ написалъ для своей обители общежительный уставъ, состоящій изъ 25 главъ (помѣщенъ въ минеѣ м. Макарія подъ 15 ч. мая).

Заступленіемъ пр. Евфросина обитель его была не разъ охраняема при весьма частыхъ нападеніяхъ литовцевъ, ливонскихъ рыцарей, поляковъ и другихъ непріятелей. Близъ устья р. Толвы народное преданіе указываетъ мѣсто, гдѣ погрузились и погибли непріятельскія лодки съ монастырскою казною, колоколами и другими вещами. Благоговѣйные ученики почтили мѣста уединенной молитвы своего наставника Евфросина памятниками: около монастыря стоитъ деревянный крестъ; другой, каменный, въ лѣсу близъ озера. На этихъ мѣстахъ особенно любилъ молиться пр. Евфросинъ.

Житіе Евфросина описано нѣкіимъ клирикомъ Василіемъ (не задолго до Стоглавнаго собора). Въ описаніи жизни Василій допустилъ нѣкоторыя ошибки; напр. онъ говоритъ, что Евфросинъ защищалъ *сугубое аллилуія* и что для нее ходилъ въ Константинополь къ патріарху и проч. Этотъ разсказъ о преподобномъ не стоитъ никакого довѣрія по еретическимъ бреднямъ и по противорѣчіямъ исторіи и хронологіи (подробнѣе объ этомъ см. въ Ист. Русс. ц. Филарета, арх. черн. Т. 3, стр. 180—187. Въ Ист. русск. раскола преосвящ. Макарія стр. 32—66).

БЛАГОВѢРНАГО ДИМИТРІЯ ЦАРЕВИЧА УГЛИЧСКАГО И МОСКОВСКАГО.

Св. Димитрій, сынъ Іоанна Грознаго (1533—1584) и супруги его Маріи Ѳеодоровны изъ рода Нагихъ, родился 19 октября 1582 г. Послѣ брата своего Ѳеодора, бывшаго бездѣтнымъ, Димитрій оставался единственнымъ наслѣд-

никомъ царскаго престола. Это послѣднее обстоятельство и послужило причиною преждевременной и насильственной смерти Димитрія на девятомъ году его жизни: онъ сдѣлался жертвою алчнаго властолюбія боярина Бориса Годунова. Годуновъ, который былъ самымъ приближеннымъ къ царскому престолу еще при жизни царя Іоанна Васильевича Грознаго, по смерти послѣдняго, при сынѣ его Ѳеодорѣ Ивановичѣ (1584—1598) сдѣлался вполнѣ самовластнымъ правителемъ Россіи; добрый Ѳеодоръ Ивановичъ оставался при одномъ имени царя, а все дѣлалось, какъ хотѣлъ шуринъ его Борисъ. Иностранные дворы присылали Годунову дары наравнѣ съ царемъ:—Но властолюбивому Годунову и этого казалось мало; онъ хотѣлъ, по смерти бездѣтнаго Ѳеодора, утвердить себя и родъ свой на царскомъ престолѣ. Ему было извѣстно, что всѣ въ государствѣ, начиная съ Ѳеодора, признаютъ Димитрія наслѣдникомъ престола,—имя его поминалось въ церквахъ. Самъ Борисъ въ разныхъ дѣлахъ, при жизни царевича, считалъ его наслѣдникомъ престола *). Итакъ главнымъ препятствіемъ къ достиженію честолюбивыхъ замысловъ Годунова былъ царевичъ Димитрій, прямой наслѣдникъ царскаго престола послѣ своего брата. Поэтому нужно

*) Такъ, когда въ 1586 г. совѣтъ вельможъ съ выбранными народа предложилъ царю Ѳеодору развестись съ неплодною женою, сестрою Годунова, по ея безчадію, Годуновъ отвѣчалъ, что есть законный наслѣдникъ престола, Димитрій. Въ слѣдующемъ году, когда русскіе послы отправлялись на варшавскій сеймъ хлопотать о томъ, чтобы Польша признала Ѳеодора своимъ царемъ, Годуновъ въ наказѣ писалъ посламъ: „Если паны начнутъ просить, чтобы государь назначилъ имъ на государство своего брата, то отвѣчать, что это невозможно: царевичъ еще молодъ, всего четырехъ лѣтъ“. Карамз. 10. пр. 147, 159.

было устранить Димитрія отъ наслѣдства. И вотъ, чтобы изгладить изъ народной памяти имя царевича Димитрія, Годуновъ удаляетъ его съ матерью и ея родственниками, Нагими, въ городъ Угличъ (Ярослав. губ.), который по волѣ Іоанна 4-го завѣщанъ былъ въ удѣлъ малолѣтнему Димитрію. Затѣмъ объявилъ царевича незаконнорожденнымъ, какъ сына седьмой жены Іоанна грознаго, запретилъ молиться объ немъ и поминать его имя на литургіи. Въ то же время приверженцы Бориса вездѣ распускали слухи о мнимой наклонности царевича къ жестокости. Въ Москвѣ всенародно говорили, что Димитрій, имѣя не болѣе шести лѣтъ отъ роду, есть уже совершенное подобіе отца: любитъ кровь, съ удовольствіемъ смотритъ на убіеніе животныхъ и самъ для забавы убиваетъ ихъ. Разсказывали много и другихъ басенъ про невиннаго царевича, чтобы очернить его въ народѣ. Напр., говорили, будто бы царевичъ, играя однажды на льду съ другими дѣтьми, велѣлъ сдѣлать изъ снѣгу 20 человѣческихъ изображеній, назвалъ ихъ именами первыхъ бояръ и началъ рубить саблею: изображенію Бориса Годунова отсѣкъ голову, инымъ руки и ноги, приговаривая: „такъ будетъ вамъ въ мое царствованіе“. Но мнѣніе, вызванное и поддерживаемое Борисомъ о незаконнорожденности царевича, и распускаемые объ немъ нелѣпые слухи только усиливали противъ Годунова партію недовольныхъ, готовыхъ всѣми мѣрами дѣйствовать за царевича. Властолюбивый и подозрительный Борисъ зналъ это и опасался за свою будущность; смерть царевича казалась ему необходимою. Приверженцы Бориса, связавшіе свою судьбу съ его судьбою, доводятъ въ немъ эту мысль до убѣжденія. Дѣло не трудное! Стоитъ только однажды ступить на скользкую почву порочныхъ мыслей, чтобы, не оста-

навливаясь, неудержимо катиться до конца ихъ развитія, какъ бы по гладкой и наполнрованной наклонной плоскости. Сначала чрезъ мамку царевича хотѣли отравить Димитрія; но смертоносное зеліе не вредило младенцу, по словамъ лѣтописца, ни въ яствіи, ни въ питіи. Убѣдясь, что нельзя совершить злодѣянія втайнѣ, рѣшились на явное. Нашелся и злодѣй для выполненія гнуснаго замысла Бориса—дьякъ Михаилъ Битяговскій. Этотъ извергъ самъ вызвался умертвить царевича при первомъ удобномъ случаѣ и былъ немедленно отправленъ въ Угличъ, чтобы править тамъ земскими дѣлами и хозяйствомъ вдовствующей царицы. Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхали туда сынъ его Данило и племянникъ Никита Качаловъ, которые и совершили ужасное злодѣяніе 15 мая 1591 года. Въ этотъ день, въ полдень, когда во дворцѣ не было Нагихъ, мамка Волохова, сообщница Битяговскихъ, позвала Димитрія гулять на дворъ; кормилица Ирина, какъ бы по предчувствію, удерживала царевича во дворцѣ, но мамка силою вывела его изъ горницы въ сѣни, къ нижнему крыльцу; сюда же сошла и кормилица. Злодѣи уже дожидались жертвы. Осипъ Волоховъ, взявъ царевича за руку, спросилъ: „у тебя, государь, это новое ожерелье?“ Царевичъ, поднявъ голову, отвѣчалъ: „нѣтъ, старое“. Въ эту минуту сверкнулъ ножъ. Но въ рѣшительное мгновеніе совѣсть въ душѣ преступника заговорила сильнѣе обыкновеннаго. Рука злодѣя дрогнула, ударъ былъ не вѣренъ, и ножъ выпалъ изъ рукъ, причинивъ только небольшую рану въ гортани. Гонимый невѣдомымъ страхомъ, Осипъ Волоховъ бѣжалъ. Но адское дѣло начато; кровь показалась; царевичъ упалъ. При видѣ крови сообщники Волохова—Битяговскій и Качаловъ—какъ лютые звѣри, бросились къ царевичу, котораго съ воплемъ о помощи старалась те-

перь защитить кормилица, отняли у ней Димитрія и довершили ужасное злодѣяніе; они дорѣзали царевича и бросили его внизъ въ то самое время, какъ царица вышла изъ сѣней на крыльцо. Она стала кричать. Чрезъ минуту весь городъ пришелъ въ движеніе. Пономарь соборной церкви, самъ ли видѣвшій убійство, или извѣщенный о немъ слугами царицы, ударилъ въ набатъ. Устрашенные злодѣи вбѣжали въ разрядную избу, а тайный ихъ руководитель, Михаилъ Битяговскій, бросился на колокольню, чтобы остановить звонаря; но пономарь заперся въ колокольнѣ и продолжалъ тревогу. Тогда Битяговскій безстрашно явился на мѣсто злодѣянія, стараясь увѣрить сбѣжавшійся народъ, что царевичъ въ припадкѣ падучей болѣзни зарѣзалъ себя самъ. „Душегубецъ!“ послышалось въ толпѣ—и камни посыпались на злодѣя. Злодѣй искалъ убѣжища во дворцѣ вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ помощниковъ, Даниломъ Третьяковымъ, но народъ схватилъ ихъ и убилъ. Затѣмъ раздраженнымъ народомъ убито было еще 12 человѣкъ, въ числѣ ихъ и самые убійцы царевича. Это несчастное самоуправство облегчило слѣдователямъ средства скрыть главнаго преступника—Бориса. Царевича погребли въ Угличѣ.

Когда въ Москву дошелъ слухъ о убіеніи царевича, то Ѳеодоръ Іоанновичъ самъ хотѣлъ—было отправиться въ Угличъ для разслѣдованія дѣла. Понятно, что такое желаніе не входило въ планы Годунова, и онъ подъ разными предлогами удержалъ царя въ Москвѣ. Въ Угличъ же посланы были князь Василій И. Шуйскій, окольничій Клешнинъ и дьякъ Вылузгинъ. По интригамъ сильнаго временщика Годунова слѣдствіе производимо было до наглядности пристрастно. Слѣдователи старались

не о томъ, чтобы открыть правду, а о томъ, чтобы выставить царевича больнымъ. Они донесли Ѳеодору Іоанновичу, что царевичъ, играя ножемъ съ дѣтьми въ тычку, въ припадкѣ падучей болѣзни самъ внезапно упалъ на ножъ и закололся. Но это была только наглая клевета, которою вновь оскорбляли имя св. царевича. Современники, за исключеніемъ услужливыхъ слугъ Бориса, свои и иностранные единогласно говорятъ, что царевича закололи убійцы по желанію Годунова. Самъ Шуйскій въ 1606 году свидѣтельствовалъ предъ цѣлою Россіею, что „царевичъ князь Димитрій Ивановичъ по зависти Бориса Годунова, яко ягня незлобиво, заклася, убитъ, какъ невинный агнецъ". Ложь, которою хотѣли скрыть убійцъ, ясно открылась, когда въ 1606 г. открыли гробъ царевича и нашли, что „въ лѣвой рукѣ царевичъ держалъ полотенце, шитое золотомъ, а въ другой—орѣхи", въ каковомъ видѣ постигла его и смерть.—Вслѣдствіе неправильнаго и пристрастно произведеннаго слѣдствія пострадали лишь многія неповинныя въ смерти царевича лица. Такъ, царица—мать обвинена въ недостаткѣ надзора за царевичемъ и была сослана въ отдаленный скудный монастырь св. Николая на Восхѣ (по ту сторону Бѣлаго озера) и пострижена въ иночество, съ именемъ Марѳы; братья ея были сосланы по разнымъ мѣстамъ въ заточеніе; жители Углича, за самовольную расправу съ убійцами, одни казнены, другіе посланы на поселеніе въ Пелымъ, а инымъ урѣзывали языки.

Лукавство и гордость восторжествовали надъ простотою и незлобіемъ, но это торжество было непродолжительно. Царскій престолъ, восхищенный злодѣяніемъ Годунова, скоро былъ подъ нимъ ниспровергнутъ явленіемъ самозванца, дѣйствовавшаго именемъ царевича Димитрія.

Шуйскій взошелъ на престолъ. но за неправду его по слѣдствію о смерти царевича, и его наказалъ Господь: явился другой лже-Димитрій—Тушинскій воръ, и заволновалась Русская земля. Россію постигли смуты и крамолы междоцарствія въ наказаніе за грѣхи народа и въ наученіе, какъ погибеленъ для благосостоянія государства духъ властолюбія, посягающій на неприкосновенность царственнаго рода. Злоумышленники и соучастники въ убійствѣ царевича всѣ погибли отъ народной мести; но неповиннаго страдальца Димитрія дивный въ судьбахъ Своихъ Богъ прославилъ святостію нетлѣнія, дабы всѣ видѣли, что „царевичъ есть священный агнецъ, закланный за спасеніе законной царской власти, и дабы его царственная кровь, подобно крови Авелевой, всегда вопіяла къ Богу отмщеній противъ мятежниковъ и похитителей царскаго вѣнца“ (слово митр. Филарета. Т. 1. стр. 247).

О нетлѣніи мощей царевича такъ доносили царю Вас. Ив. Шуйскому послы (митр. Филаретъ, еп. Ѳеодосій и четыре боярина), отправленные имъ въ Угличъ для перенесенія тѣла Димитрія въ Москву: „Когда открытъ былъ гробъ царевича, мощи оказались цѣлы и невредимы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей; лице, волосы на головѣ, на костяхъ плоть—невредимы; въ лѣвой рукѣ тафтяная ширинка, саванъ, камчатый кафтанчикъ, сапожки, орѣхи въ пригоршнѣ—все цѣло“. Тогда же при гробѣ царевича больные получали исцѣленія. Мощи царевича, перенесенныя изъ Углича въ Москву въ 1606 году, донынѣ почиваютъ въ Архангельскомъ соборѣ *).

*) Въ этомъ же соборѣ хранится шапочка царевича, суконная съ жемчугомъ и каменьями.—Въ Угличѣ, на мѣстѣ убіенія царевича Димитрія, построена царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ

Память св. Димитрія 15 мая—день кончины и 3 іюня — день перенесенія мощей (Четьи-Минеи 3 іюня. Прологъ. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Слов. истор. о свв., стр. 76—78 Ист. Росс. госуд. Карамзина. Т. 10, 128—135. Жит. свв. Муравьева).

Въ Серпуховскомъ Владычнемъ монастырѣ, въ придѣлѣ св. царевича Димитрія, храмовая икона св. Димитрія почитается чудотворною. На иконѣ надпись: „Въ лѣто **ѕрєі** (7115) іюня **кв** (22) поставленъ бысть сей святый образъ св. великомученика царевича Димитрія во Владычнѣ монастырѣ, въ церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея введенія, повелѣніемъ благочестивѣйшаго и христолюбиваго царя и великаго князя Василія Ивановича въ Русіи вины ради сицевыя. Въ то убо время бысть междоусобица, попущающу Богу, а врагу дѣйствующу грѣхъ ради нашихъ, понеже людіе завистію побѣждаемы и гордостію; воста убо сѣверная страна на Московское государство корыстей ради великихъ, научени бѣсовскими лестьми и крови пролишися тогда, яко воды на земли, и Божіею милостію и молитвами св. царевича Димитрія, бысть побѣда велія на богопротивныя тыя люди и лютыя разбойники, пришествіемъ святаго образа сего съ Москвы въ Серпуховъ іюня въ 5 день, на память св. муч. Дороѳея, епископа тирскаго“. Едва ли эта икона не есть самое первое и вѣрное изображеніе

во имя сего мученика церковь, которая, въ отличіе отъ другой загородной и его же имени посвященной, называется церковію св. Димитрія *на крови*. Въ этой церкви понынѣ хранятся четыре орѣха, найденные въ рукѣ убіеннаго царевича. Они положены здѣсь въ серебряномъ складнѣ вмѣстѣ съ землею, омоченною кровію царевича (Древ. Росс. госуд 2, 25. 26. Русская старина 1, 69).

св. царевича Димитрія (Опис. Серпух. Владыч. мон. 36 стр.).

Пр. Серапіонъ былъ ученикомъ и сподвижникомъ преп. Евфросина псковскаго. Когда Евфросинъ удалился изъ Снятогорскаго монастыря въ пустынное мѣсто на рѣку Толву, тогда пришелъ къ нему на сожительство Серапіонъ. До конца своей жизни онъ раздѣлялъ трудные пустынные подвиги Евфросина. Скончался Серапіонъ 8-го сентября 1481 года. Мощи его почиваютъ въ Спасо-Елеазаровской обители (Ист. княж. Псков. З. 78. Древн. Пскова. М. 1861 г.).

О жизни и подвигахъ преп. Исаіи печерскаго, нетлѣнно почивающаго въ Кіевопечерской обители, свѣдѣній не имѣется. У одного изслѣдователя памятниковъ древней русской письменности (у Кальнофойскаго) онъ называется „преподобнымъ старцемъ и трудолюбивымъ“. Изъ этого можно заключить, что преп. Исаія угодилъ Господу неутомимымъ трудомъ, продолжавшимся и въ старости. Кончину преподобнаго относятъ къ 15 мая 1115 года (Русс. свв. Филарета, арх. черн.).

16-е число.

Пр. Θеодора освященнаго. ученика Пахоміева. Блаженныя отроковицы Музы. Св. Георгія, еп. мигилинскаго. Мучч. Вита. Модеста и Крискентіи. Пр. Ефрема перекомскаго.

(Авдисуса, епископа и съ нимъ 16 іереевъ, 9 діаконовъ, 7 дѣвъ и 6 монаховъ, мучениковъ въ Персіи Муч. Папилина. Муч. Петра. Николая, патріарха константинопольскаго. Св. Евѳиміи. Отцевъ въ лаврѣ св. Саввы избіенныхъ блеммитами. Новомуч. Николая).

СВ. ΘЕОДОРА ОСВЯЩЕННАГО.

Пр. Θеодоръ былъ родомъ египтянинъ и сынъ славныхъ и богатыхъ родителей—христіанъ. Въ душѣ его отъ юности пламенѣли сильная любовь къ Богу и стремленіе къ уединенной подвижнической жизни; еще отрокъ, онъ таилъ въ себѣ помыслы подвижника. Такъ, однажды въ домѣ его родителей, по случаю праздника Богоявленія Господня, было большое торжество. Четырнадцатилѣтній отрокъ Θеодоръ, видя свой домъ украшенный по праздничному и размышляя о суетѣ всего приготовленнаго, умилился душею и сказалъ себѣ: „Какая мнѣ польза отъ всего того, что предъ моими глазами? Никто, наслаждаясь временными благами, не можетъ получить вѣчную

славу". И Ѳеодоръ, оставивъ домашнее торжество, скрылся въ одно уединенное мѣсто, гдѣ со слезами молилъ Господа направить его на путь добродѣтели и благочестія. Тайный голосъ вѣщалъ Ѳеодору оставить міръ и яже въ мірѣ. Слѣдуя внушенію этого голоса, онъ тайно оставилъ родительскій домъ и поселился въ одномъ изъ египетскихъ монастырей. Услыша о св. Пахоміи, собравшемъ братію въ Тавеннѣ, Ѳеодоръ молилъ Господа удостоить его видѣть сего праведнаго мужа. Молитва Ѳеодора была услышана. Одинъ изъ учениковъ св. Пахомія, по имени Пекусій, однажды пришелъ въ тотъ монастырь, въ которомъ жилъ Ѳеодоръ, и согласился быть его сопутникомъ въ обитель пр. Пахомія. Св. Пахомій съ радостію принялъ Ѳеодора въ число своихъ учениковъ и потомъ оказывалъ ему особенное расположеніе и любовь за его самоотверженную подвижническую жизнь. Мать Ѳеодора, услышавъ, что сынъ ея находится въ Тавеннской обители, пришла туда съ цѣлію возвратить его домой. Пр. Пахомій извѣстилъ объ этомъ Ѳеодора. Ѳеодоръ сказалъ своему наставнику: „Скажи мнѣ, отче, не отдамъ ли я отвѣта Господу, когда, послѣ такого начала иноческой жизни, пойду къ своей матери, которую я оставилъ ради Господа"?—„Я не принуждаю тебя идти къ матери, отвѣчалъ Пахомій. Будь совершеннымъ инокомъ и живи здѣсь до своей кончины". Слово наставника было закономъ для ученика его. Ѳеодоръ рѣшилъ навсегда остаться въ обители Пахомія и не пожелалъ даже видѣться съ своею матерью. Вѣсть объ этомъ такъ сильно подѣйствовала на мать, что она сама пожелала оставить міръ и поселиться въ женскомъ монастырѣ, основанномъ сестрою Пахомія. „Если угодно будетъ Богу, говорила она, увижу и сына между свв. отцами, и спасу свою

душу". Чрезъ нѣсколько времени къ Ѳеодору пришелъ братъ его Пафнутій и просилъ принять его въ число иноковъ. Ѳеодоръ не соглашался на это. Объ этомъ узналъ пр. Пахомій и убѣдилъ Ѳеодора согласиться на просьбу брата. Но Пафнутій не былъ подготовленъ къ трудамъ иноческой жизни и вскорѣ рѣшилъ бѣжать изъ монастыря. Ѳеодоръ, чтобы удержать брата, притворился, что и онъ желалъ бы также бѣжать отъ суровой строгости преподобнаго учителя. Братъ обрадовался. „Потерпимъ впрочемъ немного, сказалъ Ѳеодоръ своему брату, можетъ быть, учитель нашъ перемѣнится и будетъ добръ къ намъ; тогда останемся здѣсь". Пафнутій согласился. Ѳеодоръ же разсказалъ обо всемъ Пахомію. Послѣдній похвалилъ Ѳеодора за его умную предосторожность, потомъ призвалъ обоихъ и сказалъ имъ: „Простите меня, братія, что согрѣшилъ предъ вами. Но вы, какъ истинные сыновья, должны переносить немощи вашего отца". Пафнутій умилился этими словами и оставилъ свое намѣреніе бѣжать изъ обители.

Пр. Ѳеодоръ такъ преуспѣвалъ въ подвигахъ иночества, что Пахомій часто поручалъ ему говорить поученія братіи, хотя ему было только 20 лѣтъ отъ роду. Потомъ поручилъ ему управленіе Тавеннскою обителію, а самъ ради безмолвія поселился въ другомъ небольшомъ монастырѣ.— Пр. Ѳеодоръ скончался въ 368 г.

Сей подвижникъ называется *освященнымъ* потому, что въ обители Пахомія онъ былъ первый поставленъ іереемъ среди иноковъ, не имѣвшихъ іерейскаго сана, подобно тому, какъ и преподобный Савва (память его 5 декабря) называется *освященнымъ* потому, что первый былъ въ своей лаврѣ іереемъ (Четьи-Минеи. Истор. правос. монаш. Казанскаго, стр. 175 и слѣд.).

БЛАЖЕННЫЯ ОТРОКОВИЦЫ МУЗЫ.

Одинъ христіанинъ—римлянинъ, по имени Провъ, имѣлъ малолѣтнюю сестру, Музу, своимъ благонравіемъ привлекавшую къ себѣ всю любовь родителей и родныхъ. Однажды въ сонномъ видѣніи явилась ей Матерь Божія, преблагословенная Дѣва Марія, окруженная сонмомъ прекрасныхъ отроковицъ, единовозрастныхъ Музѣ. Явленіе было тихо и благодатно, какъ восхожденіе луны въ глубокую полночь, или явленіе свѣтлой радуги на небѣ. Невинная душа отроковицы не смутилась, видя предъ собою Царицу небесную и ликъ блаженныхъ небожительницъ. Матерь Божія спрашиваетъ Музу: „Хочешь ли слѣдовать за Мною и жить вмѣстѣ съ сими отроковицами?“ Муза отвѣтила: „хочу“. Взирая на Пречистую Матерь Божію, она забыла о всемъ и о своихъ родителяхъ; ибо во взорѣ Матери Божіей она видѣла болѣе, чѣмъ любовь своей матери и ласки отца. „Не дѣлай же, говоритъ опять Матерь Божія, ничего непристойнаго; воздерживайся отъ смѣха и игръ; въ тридцатый день Я приду за тобою, и ты будешь съ ними“, при этомъ Она указала на тѣхъ прекрасныхъ дѣвицъ. Окончилось видѣніе, и Муза пробудилась отъ сна. Проходитъ день, другой; родители замѣчаютъ въ своей дочери перемѣну: она обнаруживала не по своимъ лѣтамъ степенность и особенную зрѣлость своихъ духовныхъ силъ; невинныя дѣтскія игры вовсе оставлены ею. Родители не мало дивились всему этому. Отроковица разсказала имъ видѣніе, какое ей было. Родители не могли не повѣрить словамъ, въ которыхъ выражалась безхитростная невинность младенца. Ожидаютъ означеннаго времени. Наступаетъ двад-

цать пятый день, и Муза заболѣла. Родители въ смущеніи; но вѣра и упованіе христіанское утѣшаетъ ихъ. Настаетъ наконецъ и тридцатый день и даже часъ исхода. Муза сподобляется опять прежняго видѣнія и на призываніе Преблагословенной отвѣчаетъ: „иду, иду. Госпожа моя!“ и съ сими словами оставляетъ землю (въ 5 вѣкѣ). Такъ души христіанскихъ младенцевъ чисты предъ Богомъ и близки къ небу и небесному (Четьи-Минеи. Григор. Двоесл. кн. 4, гл 17.)!

Св. Георгій, еп. митилинскій, поставленъ во епископа въ 842 году. Мощи св. Георгія видѣлъ въ Митилинѣ игуменъ Даніилъ въ началѣ 12-го вѣка (Мѣсяц. всѣхъ свв.).

Свв. мучч. Витъ, Модестъ и Крискентія пострадали въ царствованіе Діоклитіана. Объ нихъ см. 15 іюня.

ПР. ЕФРЕМА ПЕРЕКОМСКАГО.

Пр. Ефремъ, основатель перекомскаго (или перекопскаго) Николаевскаго монастыря (нынѣ Розважскій перекомскій), родился въ 1412 г., близъ Кашинскаго дѣвичьяго Успенскаго монастыря, и былъ названъ при крещеніи Евстаѳіемъ. Родители его извѣстны только по имени: отецъ Стефанъ, а мать Анна. Въ началѣ книжное ученіе плохо давалось Евстаѳію, пока, подобно пр. Сергію, онъ не получилъ дара вразумленія свыше. Преподобный съ дѣтства велъ жизнь самую воздержную: пищи употреблялъ мало, дѣтскихъ забавъ удалялся и вездѣ показывалъ собою образецъ кротости. Уединенная жизнь влекла къ себѣ отрока, почему онъ скоро покинулъ родительскій домъ и удалился въ Троицкій Калязинскій монастырь. Огорченные родители, узнавъ о мѣстопре-

бываніи сына, долго уговаривали его возвратиться домой. Но юноша не измѣнилъ своему призванію. Онъ даже убѣдилъ самихъ родителей посвятить себя уединенной жизни, и они скончались въ иночествѣ. Послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Калязинѣ и смерти своихъ родителей, Евстаѳій, по откровенію свыше, удалился въ обитель пр. Саввы Вишерскаго (въ Новгор. губ.), тамъ, на 25 г. отъ рожденія, принялъ постриженіе съ именемъ Ефрема и со всѣмъ усердіемъ и любовію отдался обязанностямъ монастырскаго послушанія. Въ 1450 г., съ благословенія пр. Саввы, Ефремъ пришелъ на западный берегъ озера Ильменя, къ устью р. Веренды, и тамъ поставилъ себѣ келлію. Избранное мѣсто было совершенно глухое, безлюдное, самое удобное для пустынника. Но Богъ судилъ ему иное. Скоро одинъ изъ окрестныхъ жителей нечаянно набрелъ на хижину Ефрема и удивился, что въ такой глуши живетъ человѣкъ: путникъ возвратился домой и принесъ отшельнику хлѣба и муки. Чрезъ нѣсколько дней къ пр. Ефрему прибылъ старецъ Ѳома съ двумя иноками и съ его согласія поселился здѣсь же, близъ келліи пр. Ефрема. Съ этого времени мало-помалу начали стекаться къ Ефрему и другіе любители уединенной жизни. По просьбѣ братіи, Ефремъ, какъ ихъ наставникъ, принялъ въ Новгородѣ санъ священника и игуменство. По возвращеніи изъ Новгорода, Ефремъ приступилъ къ сооруженію обители: при щедромъ пособіи добрыхъ людей онъ соорудилъ церковь въ честь свят. Николая (1466 г.); потомъ сталъ воздѣлывать землю и осушать болота; чтобы доставить въ обитель чистую воду, прокопалъ изъ рѣки Веренды въ озеро (Ильмень) протокъ (отъ этого и самый монастырь названъ *Верендовскимъ*, *Перекопскимъ* или *Перекомскимъ*). Въ под-

вигахъ труда и молитвъ пр. Ефремъ достигъ 80 лѣтней старости и мирно преставился ко Господу 26 сентября 1492 года. Преподобный былъ погребенъ въ монастырскомъ храмѣ св. Николая. По причинѣ весеннихъ наводненій монастырь пр. Ефрема въ царствованіе Іоанна Грознаго былъ переведенъ по берегу озера Ильменя на другое мѣсто, болѣе безопасное, называемое Клинково. Прежнія монастырскія строенія были разобраны, и надъ гробомъ св. Ефрема была поставлена временно часовня. 16-го мая 1545 г. мощи пр. Ефрема были перенесены на новое мѣсто обители, и тогда же было установлено совершать его память въ этотъ день. Въ 1611 г., при опустошеніи Новгорода шведами, новый монастырь былъ разоренъ и находился въ бѣдственномъ состояніи до 1672 года. Въ этомъ году бояринъ Романъ Ѳедоровичъ Бабарыкинъ, въ благодарность за спасеніе свое отъ потопленія, возобновилъ монастырь, вмѣсто прежней церкви, разоренной шведами, онъ соорудилъ новую деревянную, съ трапезою, во имя Богоявленія Господня, оградилъ монастырь деревянною стѣною и доставлялъ все необходимое для содержанія иноковъ. Въ 1795 г. для мощей преподобнаго устроена была рака, которая возобновлена была въ 1806 г. Нынѣ мощи пр. Ефрема почиваютъ въ монастырской церкви св. Николая, въ придѣлѣ, устроенномъ во имя преподобнаго. Въ 1796 г., по указу св. Синода, велѣно было перевести изъ Розважскаго (новгородскаго) монастыря строителя съ братіею въ заштатный Перекомскій, а въ 1802 г., по указу же Синода, оба монастырскіе штата соединены въ одинъ подъ названіемъ Розважскаго-Перекомскаго монастыря (Ист. Росс. Іер. Ч. 5, стр. 467—478. Слов. Истор. о свв., стр. 98—99. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Сент. 26 ч. Жит. свв. Муравьева).

Авдисусъ епископъ и съ нимъ многіе (38) мученики были родомъ персіяне. Они приняли мученическіе вѣнцы вскорѣ послѣ св. Авды, еп. персидскаго (пам. его 31 марта), около 418 г., при Издигердѣ.—Муч. Папилинъ скончался отъ меча.—Мученикъ Петръ—избитый жилами во Влахернахъ за иконопочитаніе, при Копронимѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 128—129).

НИКОЛАЯ МИСТИКА, ПАТР. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО.

Этотъ блаженный служилъ сначала при дворѣ, что показываетъ и самое названіе *Мистикъ* (старшій членъ тайнаго совѣта). До своего вступленія на патріаршую каѳедру, онъ былъ извѣстенъ, какъ инокъ строгой жизни. Въ патріарха Николай былъ возведенъ въ 895 году; но черезъ 10 лѣтъ за мужественное и твердое противодѣйствіе императору при нарушеніи имъ церковныхъ правилъ былъ низвергнутъ съ престола. Дѣло было такъ: Императоръ Левъ (въ 901 г.) по смерти третьей жены рѣшился вступить въ четвертый бракъ съ Зоею; патріархъ не допускалъ этого, объявляя, что 4-й бракъ противенъ церковнымъ правиламъ. Когда же бракъ былъ совершенъ, твердый архипастырь священника, совершившаго незаконный бракъ, лишилъ сана, а императору воспретилъ входъ въ храмъ. Напрасно императоръ домогался, чтобы патріархъ принялъ его въ общеніе церкви. Въ 906 году ревностный пастырь былъ лишенъ каѳедры и заточенъ въ монастырь. По смерти Льва, Николай въ 911 г. былъ снова возвращенъ на каѳедру, а въ слѣдующимъ году объявленъ опекуномъ малолѣтняго императора Константина. Въ это время онъ написалъ обширное посланіе къ

папѣ Анастасію, въ которомъ выставлялъ ему на видъ, какъ были не правы легаты римскаго епископа, подавъ голосъ за низверженіе его съ каѳедры за правду. Въ 912 г. болгарскій князь Симеонъ сдѣлалъ нападеніе на имперію; благочестивый патріархъ успѣлъ склонить его къ миру. Въ 917 году гордая Зоя, мать Константина, успѣла удалить патріарха изъ дворца; но дѣлами церкви Николай продолжалъ управлять до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 930 году (Ист. уч. объ отц. ц. Филарета, арх. черн. Ч. 3, стр. 381—382).

Св. Евѳиміи близъ Неорія. Это собственно праздникъ въ честь великомученицы Евѳиміи (пам. ея 16 сент.) въ сей мѣстности. – Свв. отецъ, въ лаврѣ св. Саввы избіенныхъ влеммитами. Это событіе было въ 614 году и описано современникомъ монахомъ Антіохомъ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 129).

НОВОМУЧ. НИКОЛАЯ.

Муч. Христовъ Николай родился въ Мечевѣ или Мецовѣ (въ греческомъ Епирѣ) отъ благочестивыхъ родителей и въ юныхъ лѣтахъ отправился въ Триккалы, гдѣ нанялся къ одному хлѣбопекарю и работалъ у него долгое время. Нѣкоторые мусульмане презрѣніемъ и угрозами довели его до того, что онъ отрекся отъ Христа. Чрезъ нѣсколько времени, понявъ всю тяжесть отступничества, Николай бѣжалъ на родину и опять сталъ жить по-христіански. Узнали объ этомъ турки и искали удобнаго случая схватить его, чтобы предать смерти. Случай представился: Николай однажды навьючилъ свою лошадь лучиною и отправился продавать ее въ Триккалы. Здѣсь онъ встрѣтился съ знакомыми мусульманами, кото-

рые взяли его и подвергли разнымъ мукамъ, а потомъ сожгли. Это было въ 1617 г. Глава сего мученика чудодѣйствуетъ на поляхъ, прогоняя и истребляя саранчу. Кромѣ того, она врачуетъ неизлѣчимыя болѣзни и творитъ другія знаменія, куда бы съ вѣрою ни принесли ее. Свидѣтелями чудесъ многократно были сами турки. Св. глава мученика въ настоящее время находится въ Варлаамовскомъ монастырѣ, въ Метеорахъ (Христ. мучч., пострадавшіе на востокѣ, свящ. П. Соловьева. С. Петерб. 1862 г., стр. 70—73).

17-е число.

Св. ап. Андроника отъ 70 и Іуніи, помощницы его. Свв. мучч. Солохона, Памфамира и Памфалона воиновъ. Св. Стефана, архіеп. цареградскаго.

(Препп. Нектарія и Ѳеофана, родныхъ братьевъ).

СВ. АП. АНДРОНИКА И ІУНІИ, ПОМОЩНИЦЫ ЕГО.

Св. апостолъ Андроникъ отъ 70 и Іунія были сродниками ап. Павла и сподвижниками его въ трудахъ апостольскихъ. Оба они увѣровали во Христа прежде св. ап. Павла, какъ это видно изъ посланія сего апостола къ римлянамъ. „Привѣтствуйте, пишетъ онъ, Андроника и Іунію, сродниковъ моихъ и узниковъ со мною, прославившихся между апостолами и еще прежде меня увѣровавшихъ во Христа“ (Римл. 16. 7). Св. ап. Андроникъ былъ епископомъ въ Паннонiи, но проповѣдывалъ и въ

другихъ странахъ. Вмѣстѣ съ помощницею Іуніею онъ обратилъ ко Христу множество язычниковъ, создалъ церкви и исцѣлялъ людскіе недуги. Послѣ многихъ трудовъ и страданій отъ невѣрныхъ свв. Андроникъ и Іунія мирно скончались. Впослѣдствіи, въ царствованіе Аркадія и Гонорія, свв. мощи ихъ, вмѣстѣ съ мощами другихъ мучениковъ, были обрѣтены во Евгеніи, близъ Царьграда (см. объ этомъ 22 февраля). Вторично память ап. Андроника 30-го іюля (Четьи-Минеи).

СВВ. МУЧЧ. СОЛОХОНА, ПАМФАМИРА И ПАМФАЛОНА.

Св. муч. Солохонъ былъ родомъ египтянинъ, вѣрою христіанинъ, званіемъ воинъ. Онъ пострадалъ вмѣстѣ съ двумя своими товарищами—Памфамиромъ и Памфалономъ при императорѣ Максиміанѣ (284—305) отъ своего военачальника Кампана въ г. Халкидонѣ. За отказъ принести жертву идоламъ Солохона и его товарищей подвергли жестокимъ мученіямъ. Памфамиръ и Памфалонъ скончались во время самыхъ мученій, а Солохонъ остался послѣ этихъ мученій живъ и громко прославлялъ Господа Іисуса. Разгнѣванный Кампанъ приказалъ раскрыть мечемъ уста исповѣдника и насильно влить ему идоложертвенное вино. Послѣ св. мученика влачили по острымъ камнямъ, вѣшали за правую руку въ то время, какъ къ ногамъ были привязаны большіе камни, наконецъ мучители воткнули въ ухо Солохона письменную трость и ушли, оставивъ его едва живаго. Воспользовавшись отсутствіемъ мучителей, христіане привели св. мученика въ домъ одной вдовы христіанки, гдѣ онъ и скончался (Четьи-Минеи).

Св. Стефанъ, архіеп. цареградскій, былъ сынъ царя Василія Македонянина и братъ царя Льва философа, вступилъ на константинопольскій престолъ послѣ отреченія Фотія отъ патріаршества (886 г.) и управлялъ церковію слишкомъ 6 лѣтъ. Святитель скончался 17 мая 893 г. (Прологъ).

Препп. Нектарій и Θеофанъ, родные братья, были ктиторами обители Варлаама метеорскаго (въ Θессаліи), скончались въ мирѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 130).

18-е число.

Св. муч. Θеодота анкирскаго и 7 мученицъ свв. дѣвъ: Текусы, Александры, Клавдіи, Фаины, Евфросіи, Матроны и Іуліи. Свв. мучч. Симеона, Исаака и Вахтисія. Свв. мучч. Петра, Діонисія, Андрея, Павла и Христины. Свв. мучч. Ираклія, Павлина и Венедима.

(Муч. Іуліана. Муч. Θеодора, папы римскаго. Святыя Анастасо. Муч. Евфросіи. Пр. Мартиніана Муч. Θеодоты. Двухъ братьевъ грузинъ. Давида и Тариана).

Св. муч. Θеодота анкирскаго и 7 мучч. свв. дѣвъ.

Въ царствованіе жестокаго гонителя христіанъ, императора Діоклитіана (284—305), въ городъ Анкиру (Галатійской области) прибылъ правитель Θеотекнъ. Отправляясь въ Анкиру, онъ обѣщалъ царю въ короткое время обратить всѣхъ христіанъ къ язычеству. И дѣй-

ствительно, онъ принялся за свое дѣло съ большою ревностію. По его приказанію христіанъ начали заключать въ оковы и темницы. имѣнія ихъ грабить. а храмы разорять и сравнивать съ землею. Θеотекнъ не щадилъ ни пола, ни возраста. Ужасъ объялъ христіанъ. Многіе бѣжали въ горы и пустыни. Но здѣсь ихъ ожидало новое бѣдствіе — недостатокъ пищи. Томимые голодомъ и лишеніями всякаго рода, нѣкоторые изъ христіанъ добровольно отдавались въ руки язычниковъ. которые обыкновенно заключали ихъ въ темницы. Въ это-то бѣдственное время жилъ въ Анкирѣ одинъ добрый и благочестивый христіанинъ, по имени Θеодотъ. Онъ отличался особенною любовію къ вѣрующимъ. У Θеодота была гостинница, въ которой онъ укрывалъ отъ преслѣдованія своихъ гонимыхъ единовѣрцевъ и по возможности снабжалъ ихъ всѣмъ необходимымъ. Здѣсь же онъ своею проповѣдію приводилъ іудеевъ и язычниковъ къ христовой вѣрѣ и училъ грѣшныхъ покаянію. Въ его домѣ христіанскіе священники тайно совершали богослуженіе. Не ограничиваясь домашнею благотворительностію, Θеодотъ посѣщалъ темницы. увѣщавая узниковъ къ терпѣнію и твердости, и не рѣдко выкупалъ ихъ изъ рукъ воиновъ; тайно бралъ тѣла свв. мучениковъ. брошенныя на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ. и честно погребалъ ихъ. Правитель не зналъ. что Θеодотъ христіанинъ, и потому благотворительность послѣдняго была довольно продолжительна.

Въ томъ же городѣ Анкирѣ, въ которомъ проводилъ святую жизнь Θеодотъ, жили 7 благочестивыхъ и цѣломудренныхъ дѣвъ. Старшая изъ нихъ Текуса была теткою Θеодота. Свв. дѣвы были приведены къ правителю. Долго правитель уговаривалъ ихъ отречься отъ вѣры

Христовой; но всѣ его увѣщанія оказались напрасными, и свв. дѣвы преданы были жестокимъ мученіямъ, которыя онѣ перенесли съ необычайною твердостію. Вскорѣ наступилъ языческій праздникъ—*омовеніе идоловъ*. Ѳеотекнъ вздумалъ заставить дѣвъ принять участіе въ языческомъ торжествѣ. На богатыхъ колесницахъ повезли идоловъ къ озеру въ сопровожденіи жрецовъ и множества народа, при звукахъ пѣсенъ и музыки. Вслѣдъ за идолами въ обнаженномъ видѣ вели къ озеру и 7 свв. дѣвъ—мученицъ. Многіе изъ народа, видя позоръ мученицъ и тѣла ихъ, покрытыя ранами, плакали отъ умиленія и жалости. Напрасно мучитель заставлялъ страдалицъ то ласками, то угрозами омывать идоловъ: свв. дѣвы оказались непреклонными и вѣрными рабами Божіими. Разгнѣванный ихъ твердостію, мучитель приказалъ къ шеѣ каждой привязать по тяжелому камню и бросить ихъ въ озеро. Это было 18 мая 303 г. Имена этихъ 7 мученицъ—дѣвъ были: Текуса, Александра, Клавдія, Фаина, Евфрасія, Матрона и Іулія. Св. Ѳеодотъ, узнавъ отъ одной благочестивой женщины о кончинѣ свв. мученицъ, возблагодарилъ Бога, помогшаго дѣвамъ остаться вѣрными Ему до смерти; затѣмъ рѣшился извлечь свв. мощи ихъ изъ воды и предать погребенію. Дѣло было трудное и опасное, потому что правитель приказалъ поставить стражей на берегу озера. Но св. Ѳеодотъ надѣялся на помощь Божію; и надежда его не посрамила. Послѣ долгой и усердной молитвы онъ ночью съ родственникомъ своимъ Полихроніемъ и другими христіанами отправился къ озеру. Ночь была темная; шелъ проливный дождь. На пути вдругъ показался имъ въ воздухѣ огненный крестъ и былъ слышанъ голосъ: „Иди смѣло, Ѳеодотъ“! Послѣ этихъ словъ крестъ исчезъ, но огненная лампада

освѣтила имъ путь, и два мужа въ свѣтлыхъ одеждахъ явились и сказали Ѳеодоту: „Дерзай! Господь написалъ имя твое въ числѣ Своихъ мучениковъ. Онъ услышалъ молитву твою и пошлетъ тебѣ на помощь св. Сосандра". Это явленіе ободрило путниковъ. Слѣдуя огненной лампадѣ, они подошли къ берегу озера. Въ это время предъ стражами предсталъ вооруженный воинъ въ шлемѣ, со щитомъ и бронею, сіяющими подобно огню. Это былъ недавно скончавшійся мученикъ Сосандръ, посланный Богомъ на помощь Ѳеодоту и его спутникамъ. Устрашенные необыкновеннымъ явленіемъ воина, стражи разбѣжались. Въ то же время отъ сильнаго вѣтра сдѣлался отливъ воды отъ береговъ озера, что дало возможность Ѳеодоту увидѣть лежавшія на днѣ тѣла мученицъ. Тотчасъ отрѣзаны были веревки, которыми были привязаны камни къ шеямъ свв. дѣвъ; тѣла ихъ были извлечены изъ озера и съ честію похоронены при церкви свв. патріарховъ. На другой день стало извѣстно въ городѣ, что тѣла свв. мученицъ вынуты изъ озера, но кѣмъ—никто не зналъ. Разгнѣванный правитель сталъ усиленно доискиваться виновниковъ. Въ числѣ заподозрѣнныхъ въ похищеніи свв. тѣлъ оказался и родственникъ Ѳеодота, Полихроній. Онъ представленъ былъ къ правителю, который угрозами вынудилъ его разсказать обо всемъ случившемся ночью; въ своемъ разсказѣ Полихроній выставилъ Ѳеодота главнымъ виновникомъ дѣла. Тогда язычники откопали свв. мощи дѣвъ и сожгли ихъ, а Ѳеодота начали розыскивать. Св. Ѳеодотъ, узнавъ объ этомъ, явился самъ къ мучителю. Правитель началъ уговаривать его отречься отъ Христа, обѣщая за это свободу и почести. Но изъ устъ мученика послышались обличенія языческихъ заблужденій и проповѣдь о Христѣ. Тогда Ѳеодота начали мучить: стро-

гали его тѣло желѣзными гребнями, обливали уксусомъ съ солью и палили огнемъ, били камнями въ уста и наконецъ заключили въ темницу. Спустя 16 дней, правитель опять призвалъ къ себѣ Ѳеодота и снова началъ уговаривать его отречься отъ Христа. И когда Ѳеодотъ по-прежнему остался непреклоннымъ, его подвергли новымъ мученіямъ, среди которыхъ св. мученикъ не переставалъ дерзновенно исповѣдывать и прославлять Господа. Наконецъ мучитель приказалъ отсѣчь страдальцу голову, а тѣло его сжечь, чтобы оно не было погребено христіанами. Ѳеодотъ усѣченъ былъ 7 іюня 303 г. Воины хотѣли сжечь его тѣло, но внезапно поднявшаяся сильная буря помѣшала имъ это исполнить. Одинъ благочестивый священникъ, по имени Фронтонъ, тайно взялъ останки св. мученика и предалъ ихъ землѣ.

Житіе и страданія муч. Ѳеодота описаны очевидцемъ и согражданиномъ мученика, Ниломъ. Въ началѣ описанія онъ говоритъ: „Мы будемъ говорить о томъ, что сами, изначала живши съ мученикомъ, узнали и очами нашими видѣли“. Въ концѣ же свидѣтельствуетъ: „Все сіе я смертный Нилъ съ точностію передалъ вамъ, боголюбезные братія; я вмѣстѣ съ нимъ (Ѳеодотомъ) находился въ темницѣ и знаю достовѣрно все, что ни сообщилъ вамъ, всегда заботясь объ истинѣ“. Замѣчательно въ этомъ житіи свидѣтельство древности крестнаго знаменія: въ одномъ мѣстѣ говорится, что мученики, устрашенные, всѣ напечатлѣли знаменіе креста на своемъ челѣ; а въ другомъ мѣстѣ, что Ѳеодотъ все тѣло свое оградилъ знаменіемъ креста. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 139—140).

Свв. мучч. Симеонъ, Исаакъ и Вахтисій, родомъ персіяне, пострадали при Сапорѣ 2-мъ (въ 4 вѣкѣ) въ

Персіи, за вѣру въ Іисуса Христа. Симеонъ, закопанный по грудь въ землю, потоптанъ конями; Исаакъ побитъ камнями; Вахтисій скончался отъ ранъ въ темницѣ, но и умершему отсѣчена глава (Прологъ. Мѣсяц. Василія 15 мая).

Свв. мучч. Петръ, Діонисій, Андрей, Павелъ и Христина пострадали въ городѣ Лампсакѣ при Декіи (249—251) отъ правителя Опитима (Четьи-Минеи).

Свв. мучч. Ираклій, Павлинъ и Венедимъ, родомъ аѳиняне, скончались за вѣру въ разженной печи, въ 3 вѣкѣ (Четьи-Минеи).

Муч. Іуліанъ скончался въ Александріи, влекомый по терніямъ.—Муч. Ѳеодоръ, папа римскій, скончался отъ строганія и сѣкиры.—Святая Анастасо скончалась мирно въ Левкадіевыхъ.—Муч. Евфрасія, родомъ изъ Никеи, пострадала при Діоклитіанѣ и Максиміанѣ; послѣ разныхъ мученій она брошена была въ море.—Пр. Мартиніанъ скончался мирно въ Аріобиндовомъ монастырѣ (въ Царьградѣ).—Муч. Ѳеодота пострадала въ Анкирѣ въ одно время съ Ѳеодотомъ анкирскимъ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 131).

Два брата грузины, Давидъ и Таричанъ, пострадали отъ персидскаго правителя Абдула за отказъ снова исповѣдывать магометанство. Они скончались послѣ жестокихъ пытокъ 31-го марта 693 года (Жизнеопис. свв. грузин. ц. М. Сабинина. 1873 г. Ч. 3 стр. 165).

19-е число.

Св. священномуч. Патрикія, еп. прусскаго, и съ нимъ трехъ пресвитеровъ: Акакія, Менандра и Полиена. Св. муч. Калуѳа египтянина. Пр. Іоанна, еп. готѳскаго. Пр. Корнилія комельскаго. Благовѣрнаго князя Іоанна, въ иноцѣхъ Игнатія, вологодскаго.

(Муч. Ѳеотимы. Преставленіе Сергія, схимонаха шухтовскаго).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. ПАТРИКІЯ, ЕП. ПРУССКАГО, И ДРУЖИНЫ.

Св. Патрикій былъ епископомъ города Пруссы, въ Виѳиніи. Онъ открыто проповѣдывалъ вѣру Христову, смѣло обличалъ язычниковъ и многихъ изъ нихъ обратилъ ко Христу. Раздраженные успѣхомъ Патрикія, граждане Пруссы схватили его вмѣстѣ съ тремя пресвитерами и представили на судъ къ виѳинійскому правителю Іулію. Правитель приказалъ бросить святителя въ горячій источникъ; но онъ никакого вреда не причинилъ Патрикію. Тогда правитель приказалъ отсѣчь ему голову. Тотъ же приговоръ былъ произнесенъ и надъ тремя пресвитерами (Акакіемъ, Менандромъ и Поліеномъ), раздѣлявшими труды святителя по благовѣстію Христову. Годъ кончины сихъ мучениковъ точно не извѣстенъ. Нѣкоторые

думаютъ, что они пострадали около 100 г. по Р. Хр. (Четьи-Минеи).

Св. муч. Калуеъ, родомъ изъ Θиваиды, за исповѣданіе Іисуса Христа, послѣ разныхъ мукъ сожженъ въ царствованіе Максиміана (Прологъ).

ПР. ІОАННА. ЕП. ГОТѲСКАГО.

Св. Іоаннъ родился въ 8 вѣкѣ, въ Тавроскиѳіи (въ Крыму), подвластной тогда готѳамъ, въ портѣ парѳенитскомъ. Родители его были благочестивые христіане: Леонидъ, бывшій на воинской службѣ, и Фотина. Какъ чадо молитвы, Іоаннъ съ дѣтства былъ посвященъ Богу. Въ 754 году (при императорѣ Константинѣ Копронимѣ) епископъ готѳскій подписалъ опредѣленія иконоборческаго собора, за что былъ поставленъ императоромъ въ митрополита ираклійскаго; на его мѣсто православные готѳы избрали себѣ во епископа Іоанна. Но онъ отправился во св. землю для поклоненія свв. мѣстамъ и пробылъ тамъ три года. По возвращеніи въ отечество, Іоаннъ былъ посланъ для рукоположенія въ Грузію (Иверію), не зараженную иконоборствомъ. Въ это время сдѣлалъ нападеніе на Тавроскиѳію каганъ хозарскій и бралъ христіанъ-готѳовъ въ плѣнъ цѣлыми толпами. Самъ новопоставленный епископъ Іоаннъ, по возвращеніи въ отечество, попалъ въ плѣнъ къ кагану; но епископъ спасся бѣгствомъ и скрылся въ Амастридѣ. Спустя четыре года, хозарскій властелинъ умеръ. Услышавъ о его смерти, Іоаннъ сказалъ амастридскимъ христіанамъ: „И я, братія мои, отхожу по истеченіи 40 дней и буду судиться съ гонителемъ моимъ предъ судіею и Богомъ“. И дѣствительно, чрезъ 40 дней онъ скончался (около 790 г.). Георгій, еп. амастридскій,

въ сопровожденіи всѣхъ гражданъ, со свѣчами и кажденіемъ проводилъ его тѣло на корабль, который отправлялся въ Парѳениты. Тѣло св. Іоанна было погребено въ устроенномъ имъ самимъ монастырѣ. Св. Іоаннъ и при жизни и по смерти совершалъ чудеса. Память его вторично 26 іюня (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 141—142).

ПР. КОРНИЛІЯ КОМЕЛЬСКАГО.

Пр. Корнилій родился въ Ростовѣ, воспитывался въ Москвѣ, гдѣ его родители, по фамиліи Крюковы, люди богатые и знатные, служили при дворѣ Маріи, супруги вел. кн. Василія Темнаго. По смерти родителей, Корнилій съ дядею своимъ Лукіаномъ удалился въ Кирилло-Бѣлозерскую обитель, гдѣ на 13 году принялъ иноческое постриженіе и выполнялъ послушаніе въ хлѣбнѣ. Тяжелы были труды для не привыкшаго и не окрѣпшаго еще силами молодаго Корнилія! Но онъ охотно трудился не только за себя, но и за другихъ, не совсѣмъ усердныхъ. Желая какъ можно болѣе изнурять свою плоть, преподобный носилъ при этомъ еще вериги. Въ свободное отъ занятій время Корнилій списывалъ книги, которыхъ много послѣ него осталось въ Кирилловой обители. На краткое время онъ отправился на свою родину, въ Ростовъ, чтобы тамъ убѣдить меньшаго своего брата идти также въ монастырь, а потомъ началъ странствовать. Прежде преподобный направился въ великій Новгородъ, процвѣтавшій въ то время иноческими обителями, и не малое время провелъ тамъ у мудраго архіепископа Геннадія, который умѣлъ оцѣнить его высокую жизнь. Святитель хотѣлъ сподобить Корнилія сана священства, но инокъ отказался

отъ предлагаемой почести, считая себя недостойнымъ такого высокаго сана, и удалился въ пустыню, недалеко отъ Новгорода. Святитель посылалъ ему туда пищу, нѣсколько разъ призывалъ его къ себѣ для совѣта и самъ однажды почтилъ его посѣщеніемъ. Когда разнеслась молва о пустынныхъ подвигахъ Корнилія, и начали къ нему отовсюду стекаться, любитель безмолвія удалился въ Савватіеву пустынь (Тверской губ.). Смущаемый и тамъ многолюдствомъ, преподобный скрылся въ вологодскомъ Комельскомъ лѣсу. Это было при вел. кн. Іоаннѣ Васильевичѣ, въ 1497 году. Избравъ глухое мѣсто въ 45 верстахъ отъ Вологды и 5—отъ г. Грязовца, преподобный долгое время жилъ одинъ и не мало перенесъ искушеній отъ бѣсовъ. Уединенные его подвиги и борьба съ темными силами одному Богу извѣстны. Къ испытанному въ искушеніяхъ начали мало-помалу собираться любители безмолвія, и преподобный, съ благословенія митрополита Симона, рукоположившаго его во іерея, построилъ деревянную церковь во имя Введенія Богоматери. При постройкѣ храма и обители преподобный самъ трудился на ряду съ другими. Но и тутъ дѣло не обошлось безъ искушеній: недалеко отъ келліи преподобнаго было жилье разбойниковъ. Досадуя на старца, какъ на помѣху ихъ ремеслу, они дѣлали ему много оскорбленій и не разъ били его. Однажды разбойники избили преподобнаго такъ, что онъ едва могъ дойти до келліи. Въ другой разъ дерево упало на него и ушибло столь сильно, что онъ пролежалъ въ постели полтора года. Не успѣлъ преподобный вполнѣ оправиться отъ болѣзни, какъ упалъ съ кручи въ глубокую яму; уже отчаявались въ его жизни, но Господь сохранилъ его для новыхъ подвиговъ. Немало преподобному пришлось перенесть огорченій и за самое мѣсто, гдѣ основалась его

пустынная обитель. На него жаловались даже князю, будто бы онъ отнимаетъ чужую собственность, тогда какъ Корнилій расчищалъ и заселялъ непроходимый лѣсъ. Однако кротость и терпѣніе его преодолѣвали все; вел. кн. Василій Іоанновичъ питалъ глубокое уваженіе къ старцу, о которомъ такъ много добраго слышалъ, и не тревожилъ его. Въ 1512 г., когда число братіи увеличилось, преподобный построилъ новый каменный храмъ; при этомъ одни изъ братіи плотничали, другіе писали иконы, третьи списывали книги и т. д. Впослѣдствіи онъ построилъ еще другой храмъ въ честь пр. Антонія, начальника пустынножителей, къ которому питалъ особенное благоговѣніе. Для постояннаго руководства братіи Корнилій написалъ общежительный уставъ (въ главныхъ своихъ чертахъ онъ сходенъ съ уставомъ велик. Пахомія, см. жит. Пахомія подъ 15 ч. мая). Для больныхъ и странниковъ построилъ больницу и страннопріимный домъ, гдѣ пришельцы и нищіе находили пріютъ и пищу. Богъ видимо благословлялъ благія учрежденія Корнилія. Однажды къ празднику не было запасовъ для трапезы. Братія унывала; пр. Корнилій надѣялся на Бога. И вотъ въ самый праздникъ, на разсвѣтѣ, была прислана отъ великаго князя щедрая милостыня. Милосердіе преподобнаго открылось особенно во время голода, посѣтившаго Вологодскую страну; въ это время, не смотря на скудость самой обители, онъ питалъ всѣхъ приходившихъ въ нее. Нѣкоторые родители оставляли своихъ дѣтей у стѣнъ обители, не имѣя чѣмъ кормить ихъ. Корнилій построилъ для нихъ богодѣльню на монастырскомъ дворѣ и кормилъ ихъ. За такую любовь къ бѣднымъ преподобный не разъ былъ утѣшенъ благодатнымъ явленіемъ и видѣніемъ пр. Антонія.

Братія однако не умѣли достойно цѣнить высокіе подвиги добродѣтели Корнилія; нашлись между ними строптивые, которые были недовольны преподобнымъ. Двое изъ нихъ рѣшились даже убить его. Съ этою цѣлію они засѣли у моста и поджидали его прохода. Но, когда старецъ одинъ проходилъ по мосту, злоумышленникамъ показалось, что его сопровождаетъ много людей; поэтому убоялись сдѣлать на него нападеніе. Они рѣшились ждать его возвращенія и опять увидѣли тоже. Узнавъ послѣ, что Корнилій ходилъ одинъ, злоумышленники испугались и со слезами просили у него прощенія. Незлобивый старецъ простилъ ихъ. Тѣмъ не менѣе неудовольствія въ обители продолжались; поэтому Корнилій рѣшился ее оставить. Онъ поручилъ управленіе обителью 12 старцамъ, избраннымъ изъ братіи, а самъ съ ученикомъ Геннадіемъ отправился на Сурское озеро (въ 70 верстахъ отъ его обители). Здѣсь онъ положилъ основаніе новой обители, извѣстной донынѣ подъ именемъ Геннадіева монастыря. По усиленной просьбѣ братіи и по настоянію вел. кн. Василія Іоанновича преподобный снова возвратился въ свой монастырь; но игуменства уже не принялъ, а передалъ его ученику своему Лаврентію, самъ же затворился въ келліи. Преподобному суждено еще разъ оставить обитель, уже не по доброй волѣ, а по причинѣ частыхъ набѣговъ татаръ, которые, разоряя окрестности, грозили своимъ нашествіемъ и его обители. Тогда иноки и міряне покидали свои жилища и скрывались въ лѣсахъ. Вмѣстѣ съ братіею Корнилій ушелъ въ бѣлозерскіе предѣлы, моля Господа и Пречистую Его Матерь о сохраненіи своей обители. Татаре, разорившіе много окрестныхъ обителей, устремились было и на Корниліеву, но издали она показалась имъ неприступною

крѣпостію, и они бѣжали, пораженные страхомъ; старецъ же съ братіею возвратился на мѣсто своего жительства.

За свою строго-подвижническую жизнь преподобный еще при жизни получилъ даръ исцѣленія недуговъ. Одинъ изъ иноковъ, по имени Іовъ, подошелъ къ нему во время вечерняго правила и показалъ сильно уязвленную руку; старецъ взглянулъ на рану, сотворилъ молитву, и рука въ ту же минуту исцѣлилась. Другой инокъ, посланный Корниліемъ на работу, попался въ руки разбойниковъ и былъ принесенъ въ монастырь едва живымъ отъ ранъ. Преподобный коснулся перстомъ больныхъ мѣстъ, и болящій сталъ совершенно здравымъ. Великій подвижникъ примѣромъ своей жизни и наставленіями воспиталъ мужей высокой жизни. Изъ нихъ болѣе другихъ извѣстны: Геннадій любимоградскій (23 янв.), Кириллъ новоезерскій (4 февр.), Иродіонъ илозерскій (28 сент.), Адріанъ пошехонскій (26 авг.), и др. Скончался преподобный въ глубокой старости, 82 лѣтъ, 19 мая 1537 года. Вскорѣ послѣ его кончины начали истекать исцѣленія отъ его гроба. Мощи Корнилія почиваютъ въ основанной имъ Комельской обители, подъ спудомъ.

Сохранились въ обители: часть власяницы преподобнаго, подъ которою онъ столько потрудился, и ризы его пресвитерскія изъ бѣлой камки, какъ священное наслѣдіе его обители. Уцѣлѣлъ самый списокъ ставленной его граматы, которою Симонъ, Божіею милостію митрополитъ всея Руси, свидѣтельствуетъ: „что онъ поставилъ инока Корнилія Ѳедорова, сына Крюкова, въ чтеца и въ поддіакона, и въ діакона, и свершилъ его въ попы въ свою митрополію, къ церкви Пречистыя Бо-

городицы Введенія, въ пустыньку на Комельскій лѣсъ, на рѣку на Нурму, въ Костромскую десятину, и да литургисаетъ въ святѣй Божіей церкви; аще кто къ нему приходитъ отъ дѣтей духовныхъ, да разсужаетъ ихъ по правиламъ свв. апостолъ и свв. отецъ, имѣя волю вязать и рѣшить по благословенію нашего смиренія. И да не преходитъ отъ церкви къ церкви безъ нашего благословенія, и не явясь нашему намѣстнику или десятиннику; аще ли прейдетъ не явясь, и да не литургисаетъ по сей нашей граматѣ. И сего ради дана бысть грамата сія на утвержденіе его, на Москвѣ, лѣта 7009 (1501), мѣсяца февраля въ 1-й день". Житіе преп. Корнилія написано постриженикомъ его Наѳанаиломъ въ 1589 г., а всеобщее почитаніе его во всей россійской церкви опредѣлено соборнѣ патріархомъ Іовомъ въ 1600 году.—По наружному виду „Корнилій чудотворецъ сѣдъ, кудреватъ, брада тупая" (Прологъ. Ист. Росс. Іер. Т. 4, стр. 661—704. Слов. истор. о свв. стр. 138—139. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева. Русс. Ѳиваида на сѣверѣ. 1855 г. стр. 20—64 его же. Народ. словесн. и искусство Буслаева 2, 351).

БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ ІОАННА, ВЪ ИНОЦѢХЪ ИГНАТІЯ, ВОЛОГОДСКАГО.

Князь Іоаннъ былъ сынъ угличскаго князя Андрея Васильевича, внукъ вел. кн. Василія Темнаго (1425—1462). Подобно св. Герману, патріарху Константинопольскому, Іоаннъ страдалъ почти всю жизнь только за то, что происходилъ изъ знатнаго рода. Великій князь Іоаннъ 3-й (1462—1505) разгнѣвался на своего брата Андрея угличскаго по подозрѣнію въ измѣнѣ,—за то, что онъ не выслалъ во время войска на помощь противъ та-

таръ. Въ сентябрѣ 1491 г., по волѣ вел. князя, Андрея вызвали въ Москву и здѣсь заковали въ цѣпи. На эту несправедливость терпѣливый князь только могъ сказать: „Воленъ Богъ, да государь, мой братъ, а Всевышній разсудитъ насъ въ томъ, что невинно лишаюсь свободы". Изъ Москвы князь Андрей вмѣстѣ съ дѣтьми, Іоанномъ и Димитріемъ, былъ отправленъ въ переяславскую темницу. Несчастный, но добродѣтельный князь скончался здѣсь 7-го октября 1493 года, а за годъ до этого скончалась и супруга его. Великій князь оплакалъ своего брата и приказалъ похоронить его въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ; однако же сыновей его отправилъ въ тюрьму сначала на Бѣлоозеро, а потомъ въ Вологду, подъ тѣмъ предлогомъ, что они будутъ домогаться великокняжескаго престола. Такъ объяснялъ и оправдывалъ свой поступокъ вел. князь предъ митрополитомъ, который ходатайствовалъ объ освобожденіи двухъ юныхъ братьевъ. Князь Іоаннъ совершенно безвинно провелъ въ темницѣ 32 года, лишенный свѣта и чистаго воздуха. Кроткій и богобоязненный узникъ не ропталъ на свое несчастіе, онъ утѣшался молитвою и чтеніемъ слова Божія и ободрялъ брата своего Димитрія, который былъ не такъ твердъ духомъ, какъ Іоаннъ. „Къ чему скорбѣть, братъ мой? говорилъ Іоаннъ своему соузнику, Богъ внушилъ великому князю позаботиться о спасеніи душъ нашихъ. Не видишь ли, какъ мы далеки отъ міра, опаснаго для души? Все, что есть въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра (1 Іоанн. 2, 16). Тѣсенъ затворъ нашъ; но не тѣснымъ ли путемъ шли въ царство небесное святые? они терпѣли голодъ, стужу. побои, раны, темницу, потерю всего, но пѣли псалмы

и утѣшались чтеніемъ слова Божія. Будемъ и мы подражать имъ, и намъ будетъ данъ вѣнецъ нетлѣнія". Предъ смертію Іоаннъ принялъ постриженіе отъ прилуцкаго игумена Михаила, съ именемъ Игнатія, и скончался 19 мая 1523 г., 45 лѣтъ отъ рожденія. Невинный страдалецъ погребенъ былъ въ Прилуцкой обители, подъ алтаремъ, близъ пр. Димитрія. Вологжане, знавшіе о невинномъ страданіи Іоанна, во множествѣ собрались на его погребеніе и были очевидцами особеннаго благоволенія Божія къ умершему: они видѣли много чудесъ, истекавшихъ отъ мощей князя Іоанна.—Братъ его Димитрій, еще долго послѣ этого томившійся въ темницѣ, по смерти погребенъ былъ, по его желанію. при ногахъ Іоанна. Послѣ невинныхъ страдальцевъ-князей осталась икона Богоматери, предъ которою они молились въ темницѣ. Икона эта и доселѣ хранится въ вологодской темницѣ, и граждане Вологды съ благоговѣніемъ притекаютъ къ ней, какъ и ко гробу преподобнаго Игнатія (Ист. Росс. Іер. Ч. 6, 218—244. Прологъ. Истор. изв. о Вологдѣ, стр. 52 и 95. Слов. истор. о свв. стр. 117. Русс. свв. Филарета, арх. черн.).

Муч. Ѳеотима, дочь Татіана префекта, родомъ изъ Никомидіи, скончалась отъ меча. Братъ ея Филетеръ, много пострадавшій за вѣру при Діоклитіанѣ и Максиминѣ, скончался въ мирѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. стр. 132 и 340. Зам. стр. 403).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ СЕРГІЯ, СХИМОНАХА ШУХТОВСКАГО.

Свѣдѣнія о жизни сего угодника Божія находятся въ лѣтописномъ сказаніи, имѣющемся при его гробѣ. По этому сказанію, преп. Сергій родился и воспитывался

въ г. Казани и въ мірѣ назывался Стефаномъ. Съ самаго дѣтства онъ любилъ молиться и держаться строгаго поста. Вмѣсто молока матери, у которой онъ не бралъ сосцевъ, пилъ ячменное, но не квасное сусло; въ пищу же употреблялъ только сухой хлѣбъ и суровое зеліе, и притомъ только дважды въ недѣлю. Изъ Казани Стефанъ ходилъ въ Палестину и Царьградъ, три года посѣщалъ тамъ свв. мѣста, желая научиться монастырскимъ обычаямъ. Изъ Палестины Стефанъ отправился обратно въ Россію и пришелъ въ великій Новгородъ, гдѣ посѣтилъ соборный храмъ Софіи и другія церкви и монастыри; изъ Новгорода ходилъ къ Ледовитому океану, потомъ въ обитель препп. Зосимы и Савватія, наконецъ пришелъ въ Шухтовскую волость и принялъ постриженіе въ иночество въ череповскомъ Воскресенскомъ монастырѣ отъ тамошняго архимандрита Исаіи, съ именемъ Сергія. Въ Шухтовской пустыни пр. Сергій проводилъ самую строгую жизнь, подвизаясь постоянно въ молитвѣ, колѣнопреклоненіяхъ и постѣ. Не имѣя постели, онъ пребывалъ почти совершенно безъ сна день и ночь, засыпая иногда только на локтяхъ и колѣнахъ. Преподобный Сергій скончался 19 мая 1609 года, около 60 лѣтъ отъ роду. Трудолюбивое тѣло его было погребено въ часовнѣ у церкви Св. Троицы, что на Шухтовѣ, гдѣ въ то время былъ священникомъ благочестивый мужъ Тимоѳей Алексѣевъ, сынъ Пелевинъ. По сказанію лѣтописи, этотъ угодникъ Божій былъ небольшаго роста, лице имѣлъ круглое, волосы черные кудреватые, бороды вовсе не имѣлъ. Рясу носилъ черную волосяную, мантію длинную. Имѣлъ благодатный даръ прозорливости и при жизни своей творилъ много чудесъ; пищу принималъ только отъ людей благочестивыхъ.

Мощи преп. Сергія шухтовскаго почиваютъ подъ спудомъ въ шухтовской Покровской, прежде бывшей монастырской, а нынѣ приходской церкви, отстоящей въ 50 верстахъ отъ г. Череповца къ сѣверо-западу. (Ист. Росс. Іер. Ч. 6, стр. 668—670).



20-е число.

Св. муч. Θалалея и съ нимъ Александра и Аггерія. Св. муч. Аскалона. Обрѣтеніе и пренесеніе честныхъ мощей св. Алексія, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца.

(*Пр. Θалассія мгроточца. Препп. Никиты, Іоанна, Іосифа, создателей монастыря въ Хіосѣ. Преставленіе св. Довмонта-Тимовея, князя псковскаго*).

СВ. МУЧ. ΘАЛАЛЕЯ И ДРУЖИНЫ ЕГО.

Св. Θалалей, сынъ ливанскаго воеводы, отличался особенною красотою и имѣлъ золотистые волосы. Ознакомившись со врачебнымъ искусствомъ, онъ безмездно лѣчилъ больныхъ. Θалалею было всего 18 лѣтъ, когда язычники схватили его, какъ христіанина, и привели къ правителю въ киликійскій городъ Егъ или Егеи (приморскій городъ, нынѣ Аяскала въ юговосточ. части Малой Азіи). Это было въ царствованіе Нумеріана (283—284). Пораженный красотою юноши, правитель ласково началъ убѣждать его принести жертву идоламъ; но твердый въ вѣрѣ христіанинъ рѣшительно отказался отъ этого.

„Дѣлай со мною, что хочешь, говорилъ онъ мучителю, Я вѣрую въ Господа моего и знаю, что Онъ не попуститъ посрамиться мнѣ и до конца поможетъ претерпѣть мученія“. И не напрасною оказалась такая твердая надежда на помощь Божію. Когда юноша подвергнутъ былъ жестокимъ мученіямъ, надъ нимъ неоднократно являлась чудодѣйственная сила Божія, поражавшая ужасомъ мучителя. Не вразумляясь чудесами и приписывая ихъ дѣйствію волхвованія, онъ приказалъ воинамъ, Александру и Астерію, просверлить юношѣ ноги и повѣсить его стремглавъ на веревкѣ; воины, по промыслу Божію, просверлили дерево и повѣсили его вмѣсто юноши. Такой поступокъ сочтенъ былъ мучителемъ за насмѣшку, и онъ приказалъ бить слугъ, не исполнившихъ его приказанія. Во время мученія воины объявили себя христіанами, за что и были усѣчены мечемъ (ок. 284 г.). Жестокій и неразумный правитель самъ захотѣлъ просверлить юношѣ ноги, но у него отсохла рука. По молитвѣ мученика рука исцѣлѣла. Неблагодарный мучитель, считая Ѳалалея волхвомъ, приказалъ утопить его въ морѣ. Приговоръ былъ исполненъ. Но едва успѣли донести объ этомъ правителю, какъ утопленный исповѣдникъ Христовъ снова явился на судилище. Его отдали послѣ того на растерзаніе звѣрямъ, но и звѣри не смѣли вредить святому и только лизали его ноги. Народъ, видѣвшій все это, въ ужасѣ восклицалъ: „великъ Богъ христіанскій! Боже Ѳалалеевъ, помилуй насъ!“ Тогда правитель, желая скорѣе покончить дѣло съ мученикомъ, приказалъ отсѣчь ему голову. Мученическая кончина св. Ѳалалея послѣдовала около 284 года.

Память мученика издревле торжественно праздновалась въ Константинополѣ, гдѣ были его мощи въ храмѣ му-

ченика Агаѳоника. Въ службѣ Ѳалалеи называется великомученикомъ, и мощамъ его приписывается чудесное исцѣленіе болѣзней. Императоръ Іустиніанъ (527—565), возстановивъ одинъ монастырь въ Іерусалимѣ, посвятилъ его имени сего святаго мученика (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 142—143).

СВ. МУЧ. АСКАЛОНА.

Св. муч. Аскалонъ былъ родомъ египтянинъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклитіана въ ѳиваидскомъ городѣ Антиноѣ. Аскалонъ безбоязненно исповѣдалъ Христову вѣру и за это былъ взятъ и представленъ на судъ къ Арріану, правителю города Антиноя. Арріанъ, послѣ обычныхъ и напрасныхъ увѣщаній отречься отъ Христа и принести жертву идоламъ, приказалъ обнажить Аскалона, повѣсить, бить и строгать острымъ желѣзомъ; но мученикъ оставался твердымъ въ своей вѣрѣ. Мученія переносилъ Аскалонъ внѣ города; свидѣтелемъ ихъ былъ самъ правитель. Возвращаясь въ городъ, онъ приказалъ вести съ собою и мученика. На пути нужно было переѣзжать чрезъ большую рѣку Нилъ. Когда мучитель сѣлъ въ лодку, Аскалонъ обратился къ Богу съ такою молитвою: „Боже мой, Іисусе Христе! Ты видишь, что изъ любви къ Тебѣ я терплю эти муки; вонми гласу моленія моего: простри руку всемогущества Твоего и удержи посреди рѣки лодку, въ которой сидитъ нечестивый судія; не допусти его достигнуть берега, пока онъ исповѣдуетъ Тебя истиннымъ Создателемъ и Богомъ и предъ всѣмъ народомъ прославитъ св. имя Твое, которое ненавидитъ“. Молитва праведника была услышана; лодка, на которой ѣхалъ правитель, вдругъ остановилась среди рѣки и не могла двинуться съ мѣста. Приписывая

это чудо волшебству, Арріанъ приказалъ подать другую лодку; но и эта оставалась неподвижной. не смотря на всѣ усилія гребцовъ тронуть ее съ мѣста. Дѣлать было нечего: правитель принужденъ былъ, по требованію св. исповѣдника. написать на хартіи: „Единъ истинный Богъ. Котораго почитаетъ Аскалонъ, и нѣтъ другаго Бога, кромѣ того, въ Кого вѣруютъ христіане. Богъ христіанскій—Создатель и Владыка всѣхъ!“ Аскалонъ прочелъ хартію вслухъ, помолился Богу, и лодка тотчасъ же двинулась. Однако же чудодѣйственная сила Божія не вразумила на этотъ разъ правителя. „Ты воздвигъ на меня всю волшебную силу на водѣ, но я на землѣ покажу тебѣ свою силу“, сказалъ онъ мученику, вышедши на берегъ. Прибывши въ свой городъ, правитель приказалъ повѣсить мученика и палить его огнемъ, а потомъ бросить его въ рѣку съ привязаннымъ къ ногамъ большимъ камнемъ. Съ великою радостію получилъ извѣстіе объ этомъ мученикъ. Онъ давно жаждалъ разрѣшиться и со Христомъ быти. Предъ своею кончиною Аскалонъ предсказалъ окружавшимъ его христіанамъ, что они на третій день найдутъ его тѣло на берегу рѣки съ привязаннымъ камнемъ. Честное тѣло его дѣйствительно было найдено христіанами на берегу рѣки и съ честію погребено ими. Св мученикъ пострадалъ около 287 года. Правитель Арріанъ послѣ убѣдился въ истинѣ Христовой вѣры и сподобился вѣнца мученическаго. Память его 14 декабря. (Четьи—Минеи).

ОБРѢТЕНІЕ И ПРЕНЕСЕНІЕ ЧЕСТНЫХЪ МОЩЕЙ СВ. АЛЕКСІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ ЧУДОТВОРЦА.

Св. Алексій скончался 12 февраля 1378 г. и погребенъ былъ въ Чудовѣ монастырѣ въ церкви архистратига

Михаила, близъ алтаря. Многоцѣлебныя мощи его были обрѣтены 20 мая 1431 года, чрезъ 50 лѣтъ по его кончинѣ. Съ того же времени соборомъ русскихъ святителей установлено было праздновать св. Алексію 12 февраля и 20 мая. Въ 1485 г. нетлѣнныя и чудотворныя мощи св. Алексія перенесены были въ новосозданный въ Чудовѣ монастырѣ храмъ его имени; въ 1686 году, 20 мая, при державѣ царей Іоанна и Петра, онѣ были поставлены на возвышеніи въ аркѣ между соединенными церквами святителя и Благовѣщенія; здѣсь онѣ открыто почиваютъ и понынѣ. (Прологъ. Четьи-Минеи. Русс. свв. Филарета, арх. черн. февраля 12. Слов. истор. о свв. стр. 14—16).

ПР. ѲАЛАССІЯ МУРОТОЧЦА.

Пр. Ѳалассій былъ игуменомъ Ливійской обители. Съ любовію къ благочестію онъ соединялъ любовь къ духовному просвѣщенію и много занимался свящ. писаніемъ. До насъ дошло сочиненіе: „Преподобнаго аввы Ѳалассія Ливійскаго о любви, воздержаніи и духовной жизни". Этимъ трудомъ пользовался св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ изложеніи вѣры. Сочиненіе аввы, состоящее изъ 400 статей, преимущественно нравственнаго содержанія, но заключаетъ въ себѣ довольно и догматическихъ мыслей. Скончался преподобный въ 7 вѣкѣ. (Прологъ. Уч. объ отц. ц. Филарета. арх. черн. Т. 3, стр. 230—232).

Препп. Никита, Іоаннъ и Іосифъ были основателями (ктиторами) монастыря на островѣ Хіосѣ и скончались мирно около 1050 года (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 133).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ СВ. ДОВМОНТА—ТИМОѲЕЯ, КНЯЗЯ ПСКОВСКАГО.

„Князь Довмонтъ былъ, говоритъ древній жизнеописатель, отъ племени литовскаго и служилъ прежде идоламъ, по преданію отеческому. Когда же Богъ восхотѣлъ избрать себѣ люди новы,—вдохнулъ въ него благодать Св. Духа". Благодать, ведущая язычника къ вѣрѣ, часто прологаетъ ему путь къ ней въ самыхъ обстоятельствахъ его жизни. Для Довмонта путь сей проложенъ былъ въ усобицахъ и смутахъ, постигшихъ Литву, коснувшихся и Довмонта. Миндовгъ, великій князь литовскій, пріобрѣтшій большую силу оружіемъ и хитростію, тѣснилъ и обижалъ другихъ князей Литвы, между ними и Довмонта, князя нальшанскаго. Миндовгъ, заманивъ къ себѣ жену Довмонта, заставилъ ее раздѣлять съ нимъ ложе. Довмонтъ убилъ за это Миндовга и двухъ его сыновей. Это было осенью 1263 г. Вслѣдъ за тѣмъ въ Литвѣ начались кровавыя междоусобія: одинъ князь нападалъ на другаго и убивалъ, желая быть главнымъ въ Литвѣ. Сынъ Миндовга, Воишелгъ, доставъ себѣ престолъ отца, рѣшился мстить за смерть его. Довмонтъ вынужденъ былъ бѣжать изъ Литвы. Промыслъ Божій привелъ его въ Псковъ, въ такое мѣсто, гдѣ жизнь и дѣятельность его были наиболѣе нужны и спасительны для него и для другихъ. Въ Псковъ Довмонтъ явился со всѣмъ своимъ родомъ, съ 300 литовскихъ семействъ. Это было въ 1265 г. Псковитяне приняли пришельцевъ съ полнымъ радушіемъ и старались прежде всего обратить ихъ къ вѣрѣ Христовой. Въ Псковѣ тогда не было недостатка въ способныхъ учителяхъ вѣры для литовскихъ пришельцевъ: псковскихъ священниковъ, какъ знакомыхъ съ языкомъ

Литвы, по сосѣдству съ нею, вызывали тогда въ Литву для служенія св. вѣрѣ. Съ другой стороны, душа Довмонта, потрясенная превратностями жизни, тѣмъ воспріимчивѣе была къ слову вѣры въ томъ мѣстѣ, гдѣ изгнанникъ изъ отечества нашелъ радушный пріютъ и христіанскій привѣтъ. Довмонтъ крестился и съ нимъ крестились всѣ, прибывшіе съ нимъ въ Псковъ. Крещеніе совершено псковскими священниками въ соборной церкви св. Троицы, въ присутствіи псковскаго князя Святослава Ярославича и множества псковскихъ гражданъ. Довмонтъ при крещеніи названъ Тимоѳеемъ. Псковитяне были въ восторгѣ отъ торжества св. вѣры. Новообращенный князь на первыхъ же порахъ обращенія сталъ обнаруживать такое мужество и добронравіе, что въ слѣдующемъ 1266 году псковичи избрали его себѣ въ князя на мѣсто Святослава. Небывалый дотолѣ примѣръ, что русскій городъ принимаетъ князя литвина вмѣсто потомка Владимірова. Нельзя не замѣтить здѣсь преобладанія религіозной стороны надъ прочими сторонами жизни у нашихъ предковъ. Каждый иноплеменникъ дѣлался полноправнымъ членомъ ихъ общества, какъ скоро принималъ православную вѣру.

Псковичи не ошиблись въ выборѣ князя Довмонта. Своими подвигами мужества и доблести онъ вполнѣ оправдалъ ихъ довѣріе, а своею ревностію по св. вѣрѣ напомнилъ Пскову лучшихъ его князей изъ рода Рюрикова: Мстислава великаго, Всеволода и другихъ. Чрезъ бракъ съ Маріею, дочерью вел. кн. Димитрія Александровича, сына Александра Невскаго, Довмонтъ вступилъ въ родство съ русскими князьями. Въ продолженіе 33-хъ лѣтъ онъ охранялъ отъ враговъ, особенно отъ литовцевъ и ливонскихъ рыцарей, не только Псковъ, но и Новгородъ и всю сѣверную Россію. Дикая Литва часто втор-

галась тогда въ Русскую землю изъ священныхъ своихъ лѣсовъ, опустошала жилища и уводила въ плѣнъ множество христіанъ. Длинный рядъ блистательныхъ подвиговъ Довмонта начался съ 1266 года. Гердень, князь литовскій, особенно часто вторгавшійся съ своею дружиною въ Россію и опустошавшій Псковскую страну, первый сдѣлался жертвою его предпріимчивой храбрости. Для прекращенія набѣговъ Довмонтъ взялъ съ собою 270 лучшихъ воиновъ и, отправившись съ ними въ Литву. во владѣнія князя Герденя, прошелъ по нимъ съ огнемъ и мечемъ и взялъ въ плѣнъ его жену и двоихъ сыновей. Гердень не замедлилъ собрать войско противъ Довмонта, но этотъ послѣдній, собравъ псковичей, уговорилъ ихъ самихъ идти въ походъ противъ враговъ. „Братія псковичи! говорилъ Довмонтъ, кто старъ изъ васъ, тотъ отецъ мнѣ; кто молодъ, тому я братъ. Я слышалъ о вашемъ мужествѣ; предъ вами жизнь и смерть. Братія, постоимъ за св. Троицу!“ т. е. за главный храмъ псковскій, который былъ сооруженъ во имя св. Троицы *). Псковитяне подъ руководствомъ своего мужественнаго

*) Подобно выражались и о другихъ храмахъ. Въ Новгородѣ былъ главный храмъ въ честь св. Софіи; въ Изборскѣ—во имя св. Николая; въ Торжкѣ—во имя св. Спаса и пр. Потому говорили: постоимъ или падемъ костьми за св. Софію, за св. Николая, за св. Спаса и т. д. Главный храмъ—это была краса, честь, похвала города. Онъ былъ средоточіемъ городской жизни. Здѣсь—предъ храмомъ, на народной площади, по звуку колокола, собирался народъ на думу въ важныхъ случаяхъ. И частные свои ряды и суды граждане вершили большею частію при церквахъ. Въ церквахъ хранились лѣтописи, общественныя граматы, духовныя завѣщанія. Здѣсь же, какъ въ самыхъ благонадежныхъ мѣстахъ, граждане укрывали свои сокровища, часто спасали и самую жизнь отъ враговъ. Далѣе, народная радость

князя напали на Герденя и на берегахъ Двины одержали надъ нимъ рѣшительную побѣду. Но особенно важную услугу для св. вѣры и Россіи оказалъ мужественный Довмонтъ въ дѣлахъ съ Ливоніею. Нѣмцы, отнявъ у Россіи Ливонію, готовы были простирать свою, жадную до корысти, власть и далѣе; при этомъ по отношенію къ православной вѣрѣ они оказывались злостнѣе языческой Литвы: та довольствовалась однимъ грабежомъ, не касаясь совѣсти, нѣмцы же при грабежѣ заставляли русскихъ силою принимать и католическую вѣру, объявляя ихъ язычниками. Жестокіе въ войнѣ, нѣмцы при этомъ были вѣроломны и въ мирныхъ сношеніяхъ. Такъ, въ 1268 году, когда всѣ русскіе князья собрались въ Новгородъ, чтобы общими силами выгнать датчанъ изъ Эстоніи, ливонцы съ клятвою увѣряли русскихъ, что не будутъ помогать датчанамъ. Но когда загорѣлась битва русскихъ съ датчанами, ливонцы примкнули къ послѣднимъ и помогали имъ противъ русскихъ. Но правда на

о счастливыхъ общественныхъ событіяхъ исповѣдалась прежде всего въ храмѣ въ благодарныхъ моленіяхъ къ Богу. Здѣсь же, въ покаянныхъ моленіяхъ, утѣшеніяхъ вѣры, увѣщаніяхъ церкви, народъ получалъ новыя силы для борьбы съ внѣшними врагами или внутренними бѣдствіями. На Русской землѣ тогда было болѣе горя, чѣмъ радостей. Тѣсна и удушлива была дѣйствительность въ мірѣ гражданскомъ: въ церкви искали простора для души, отрады, мира; потому и полюбили такъ св. церковь наши предки. Они охотно уединялись въ монастыри, строили во множествѣ храмы, ничего не щадили для ихъ украшенія, особенно главнаго храма въ городѣ. За него то подвизались граждане, какъ за свою честь и залогъ всякаго личнаго и общественнаго блага. Любовь и благоговѣніе къ храму—это одна изъ прекрасныхъ чертъ древней русской жизни.

этотъ разъ восторжествовала: русскіе разбили враговъ близъ Раковора и обратили ихъ въ бѣгство. Св. Довмонтъ возвратился съ огромною добычею и множествомъ плѣнныхъ. Псковскій князь своими побѣдами становился страшенъ и для Литвы, и для сосѣднихъ нѣмцевъ. Желая обезсилить его, самъ магистръ Ливонскаго ордена (Отто фонъ-Реденштейнъ) ополчился въ грозной силѣ и подошелъ ко Пскову съ 18 тысячнымъ войскомъ, думая плѣнить домъ св. Троицы, Довмонта взять своими руками, псковичей изсѣчь мечами или увлечь въ рабство, самый Псковъ сравнить съ землею. Грозныя полчища непріятелей, стукъ и блескъ копій и мечей и рядъ стѣнобитныхъ машинъ привели въ ужасъ псковичей. Не трепеталъ предъ такою приближающеюся грозою мужественный Довмонтъ. Онъ собралъ войско, сколько было можно, пришелъ въ храмъ св. Троицы, положилъ мечъ свой предъ алтаремъ, палъ на лице и слезно молился, взывая: „Господи Боже нашъ! мы люди Твои и овцы пажити Твоей, имя Твое призываемъ: призри на кроткихъ и вознеси смиренныхъ, и низложи высокія мысли гордыхъ, да не оскудѣетъ пажить овецъ Твоихъ“. Игуменъ Исидоръ опоясалъ князя мечемъ и благословилъ его на битву за св. вѣру. Довмонтъ, одушевленный вѣрою и молитвою, не дожидаясь долѣе новгородцевъ, спѣшившихъ къ нему на помощь, сдѣлалъ вылазку и истребилъ нѣсколько тысячъ нѣмцевъ, при чемъ ранилъ въ лице самого магистра. Между тѣмъ скоро подоспѣли новгородцы, съ княземъ Юріемъ Андреевичемъ во главѣ. Нѣмцы принуждены были спасаться отъ союзныхъ русскихъ силъ бѣгствомъ и потомъ заключили миръ, какого хотѣлъ Довмонтъ. Благочестивый князь въ благодарность за побѣду надъ непріятелемъ построилъ при р. Миро-

повѣ храмъ великомученику Георгію. Защищая Псковъ мечемъ, князь укрѣпилъ его и каменною стѣною.

Военные подвиги неустрашимаго Довмонта окончились 5 марта 1299 года побѣдою у самаго Пскова на берегу рѣки Великой. Здѣсь доблестный вождь псковичей, уже маститый старецъ, въ послѣдній разъ разбилъ нѣмцевъ и въ томъ же году 20 мая, горько оплакиваемый псковичами, скончался. Тѣло его положено было въ Троицкомъ соборѣ. Спустя годъ, мирно почила и супруга его Марія, въ иночествѣ Мареа (о ней 8 ноября).

Мужественный и храбрый на войнѣ Довмонтъ въ мирное время отличался благочестивою и добродѣтельною жизнію: любилъ правду, былъ милостивъ къ бѣднымъ, посѣщалъ узниковъ, покоилъ странниковъ, проводилъ жизнь въ постѣ и молитвѣ и благоговѣйно чтилъ праздники.—Псковичи стали чтить память Довмонта вскорѣ по его кончинѣ; ибо считали его своимъ небеснымъ заступникомъ, молитвенно охраняющимъ Псковскую страну. Съ молитвою къ св. князю они вступали въ бой со врагами и были счастливы. Въ 1374 году они построили въ честь св. Довмонта-Тимоѳея храмъ. Въ 1480 году магистръ ливонскій съ 100,000 войска подступилъ ко Пскову и навелъ ужасъ на его жителей. Тогда св. Довмонтъ, явясь одному изъ псковичей, сказалъ: „Возьмите одѣяніе (покровъ) моего гроба и со крестами обойдите три раза вокругъ города; молитесь и не бойтесь“. Повелѣніе было исполнено. Одушевленные небеснымъ вождемъ, псковичи бросились въ бой и смяли нѣмцевъ, которые съ большою потерею возвратились домой.—При ракѣ св. мощей Довмонта совершалось не мало чудесъ: такъ, въ 1530 году, въ день св. Троицы, одна слѣпая помолилась при гробѣ св. Довмонта и получила зрѣніе.

На чудотворной Спасо-Мирожской иконѣ Божіей Матери, прославившейся въ 1567 году, св. князь Довмонтъ изображенъ по правую руку Богоматери, а св. супруга его Марія—по лѣвую. Въ придѣлѣ его имени, въ псковскомъ соборѣ, находится древняя икона св. Довмонта. Въ правомъ придѣлѣ, у втораго окна псковскаго Троицкаго собора, на южной сторонѣ, поставлена гробница св. благовѣрнаго князя дубовая, имѣющая видъ высокаго ящика очень простой работы, покрытаго доскою съ изображеніемъ св. князя; гробница съ 3-хъ сторонъ окружена простою желѣзною рѣшеткою. Въ простѣнкѣ, близъ гробницы, виситъ знаменитый мечъ его, долго служившій защитою Пскову и предметомъ особеннаго уваженія псковичей (Святыни Пскова Толстаго. Москва. 1861 г. Истор. княж. Псков. 1, 84—85. 3, 76. Истор. Карамз. 4, 92—97. Христ. чт. 1851 г. кн. 3, статья: Прав. и русск. народы въ Литвѣ, стр. 462. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева. Слов. истор. о свв. стр. 85—87).

21-е число.

Св. равноапостольнаго царя Константина и матери его Елены. Св. благовѣрнаго князя Константина и чадъ его: Михаила и Ѳеодора, муромскихъ чудотворцевъ. Пр. Кассіана грека, угличскаго чудотворца. Празднество Пресвятѣй Богородицѣ чудотворныя ради иконы Ея Владимірскія.

(Преподобномуч. Пахомія. Страданіе пр. Агапита маркушевскаго. Оранскія иконы Божіей Матери).

СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО ЦАРЯ КОНСТАНТИНА И МАТЕРИ ЕГО ЕЛЕНЫ.

Христіанство,—религія мира, прежде чѣмъ стало религіей вселенной, должно было покорить себѣ сердца людей, воспитанныхъ на почвѣ язычества,—почвѣ умственнаго мрака и нравственныхъ заблужденій. Столкновеніе между христіанствомъ и язычествомъ было необходимо. Въ этой борьбѣ проповѣдникамъ христіанства, по слову ихъ Учителя, предстояло быть скорбными: и самимъ переносить гоненія и смерть, и своихъ послѣдователей подвергать тяжелой долѣ скорбныхъ страдальцевъ. Но эта борьба ученія нравственности и грубой силы, длившаяся почти непрерывно болѣе трехъ столѣтій, только болѣе и болѣе укрѣпляла и развивала жизненную силу христіанства и очевиднѣе указывала на несостоятельность и

безсиліе язычества. Въ будущемъ побѣда христіанства надъ язычествомъ была очевидною. Это торжество свѣта надъ мракомъ, правды надъ ложью, наконецъ наступило въ царствованіе Константина великаго.

Св. равноапостольный Константинъ, по особому изволенію Божію, съ самаго дѣтства воспитывался при такихъ условіяхъ, которыя готовили въ немъ поборника христіанства. Отецъ его, Констанцій Хлоръ, управлявшій западными областями Римской имперіи, былъ язычникъ только по названію: его сердце, его расположеніе были на сторонѣ христіанъ. Въ то время, когда въ другихъ частяхъ Римской имперіи христіане подвергались жестокимъ гоненіямъ (во времена Діоклитіана, Максиміана и ихъ преемниковъ), при дворѣ Констанція они пользовались полнѣйшимъ спокойствіемъ и даже занимали многія видныя мѣста. Мать Константина, Елена, уже таила въ себѣ помыслы, которые готовили въ ней будущую ревностную христіанку. Подъ вліяніемъ такихъ родителей добрыя чувства Константина, конечно, были на сторонѣ христіанъ. Особенно же эта любовь возрасла и окрѣпла въ Константинѣ во время пребыванія его при дворѣ Діоклитіана (въ Никомидіи), куда онъ былъ отданъ заложникомъ—въ знакъ вѣрности его отца императору. Самъ Константинъ впослѣдствіи признавалъ, что пребываніе при дворѣ было дѣломъ не послѣднимъ въ его обращеніи къ христіанству. Въ самомъ дѣлѣ, при дворѣ Діоклитіана онъ могъ познакомиться съ лучшими людьми изъ христіанскаго общества, которыхъ было не мало на службѣ у Діоклитіана, и, ознакомившись, могъ оцѣнить ихъ ревность, честность, преданность, вѣрность и достоинство ихъ жизни. Въ штатѣ Діоклитіановскаго двора мы встрѣчаемъ христіанъ въ высокихъ должностяхъ. Такъ, Лукіанъ имѣлъ должность ка-

мергера; Горгоній и Дороѳей принадлежали къ лицамъ, приближеннымъ къ императору; нѣсколько христіанскихъ юношей были при дворѣ въ качествѣ императорскихъ пажей. По свидѣтельству Евсевія, христіане также занимали видныя мѣста въ административныхъ сферахъ тогдашней имперіи. Такъ было, конечно, до времени гоненія на христіанъ. Жизнь и столкновенія Константина при дворѣ Діоклитіана съ достойнѣйшими изъ христіанъ, которымъ не могли отказывать въ уваженіи даже такіе враги христіанства, какъ Діоклитіанъ, должны были показать Константину, что за люди были христіане, и какъ много хорошаго вносило христіанство въ жизнь гражданъ. Здѣсь, на востокѣ, Константинъ могъ придти къ представленію о силѣ и распространенности христіанства; онъ могъ видѣть здѣсь „многолюдныя собранія во всякомъ городѣ и стеченія христіанъ въ молитвенныхъ домахъ, обширныя церкви“ (Евсевій). Но вотъ кончились времена мира для христіанъ. Діоклитіанъ изъ благосклоннаго къ христіанамъ дѣлается жестокимъ гонителемъ на христіанъ (303—305). Кровь ни въ чемъ неповинныхъ христіанъ льется ручьями; самыя приближенныя къ Діоклитіану лица изъ христіанъ безпощадно наказываются и убиваются. Нельзя было смотрѣть на это зрѣлище безъ глубокаго сожалѣнія, а вмѣстѣ и уваженія къ невиннымъ страдальцамъ. Вотъ что, напр., происходило въ самой Никомидіи на глазахъ у Константина: Тѣ, которые еще вчера окружали царскій тронъ, нынѣ влекутся на казнь, и они первыми изъ всѣхъ (Евсевій). Священники, служители престола, безъ всякихъ допросовъ предавались въ руки палачей. Лица нечиновныя всякаго возраста и пола ввергались въ огонь, и такъ какъ ихъ было слишкомъ много, то ихъ сжигали массами, другихъ кидали

въ море, привязавъ камни на шею; гоненіе никого не щадило. Съ каждымъ днемъ выдумывались новыя и новыя казни для христіанъ. Гоненіе было такъ распространено, что одинъ писатель—современникъ замѣчаетъ: „Если-бъ у меня была сотня устъ и желѣзный языкъ, то и тогда не могъ бы исчислить всѣхъ мученій, какія терпѣли вѣрующіе“ (Лактанцій). Силѣ и свирѣпости гоненія соотвѣтствовала и ревность христіанъ къ вѣрѣ. Въ сознаніи своей невинности „цѣлыми тысячами шли они на смерть“ (Евсевій). Могъ ли Константинъ, смотря на безпричинную свирѣпость гонителей христіанъ, на тысячи жертвъ варварской политики императора, на твердость и мужество христіанъ,—могъ ли Константинъ, смотря на все это, не понимать, что христіане и христіанство, это—великая сила, пришедшая въ міръ, которая требовала глубокаго уваженія къ себѣ? Какіе уроки Константинъ вынесъ изъ обстоятельствъ своего пребыванія при дворѣ тирана, объ этомъ впослѣдствіи самъ онъ заявлялъ при различныхъ случаяхъ. Это пребываніе навсегда поселило въ немъ отвращеніе къ казнямъ христіанъ. Онъ пришелъ къ мысли, что гнать христіанъ есть дѣло безсмысленное, ни къ чему, кромѣ вреда, не ведущее. Впослѣдствіи Константинъ изумленно восклицалъ: „какая ему (Діоклитіану) была польза вступать въ войну съ нашимъ Богомъ“, т. е. христіанскимъ. Послѣ всего этого не трудно угадать, какого направленія держался Константинъ по вступленіи на престолъ.

Константинъ былъ старшій сынъ Констанція отъ его перваго брака съ Еленою, которая отличалась необыкновенною красотою и высокими качествами ума и сердца. Отецъ любилъ Константина болѣе всѣхъ остальныхъ сыновей своихъ. Народъ и войско также любили его. Да

какъ было не любить Константина?! Прекрасный собою, статный, храбрый, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ уменъ и образованъ. Послѣ смерти отца, Константинъ единогласно и войскомъ и народомъ былъ избранъ и провозглашенъ императоромъ (въ 306 г.), на 31 году своей жизни. Подобно отцу, Константинъ правилъ своими подданными (на крайнемъ западѣ) съ любовію и кротостію, христіанъ не преслѣдовалъ, и области его наслаждались миромъ и спокойствіемъ, тогда какъ остальныя части Римской имперіи страдали подъ игомъ жестокихъ владѣтелей. Но христіанство, объявленное при Константинѣ свободнымъ вѣроисповѣданіемъ крайняго запада, было пока по прежнему религіею частныхъ лицъ, но не религіею государственною. Константинъ цѣнилъ христіанъ, какъ добрыхъ гражданъ и вѣрныхъ подданныхъ, но христіанская религія была пока только терпимою, но не господствующею въ государствѣ. Константинъ еще не былъ христіаниномъ. Нужны были особыя обстоятельства, которыя заставили бы его открыто отказаться отъ язычества и мужественно пристать къ обществу христіанъ. Этими рѣшающими обстоятельствами явились грозныя и трудныя политическія затрудненія, которыя заставили Константина обратиться за помощію къ христіанскому Богу и христіанамъ.

Въ Римѣ царствовалъ въ то время Максентій (305—312), государь злой и корыстолюбивый. Подъ его управленіемъ было тяжело жить не только христіанамъ, но и язычникамъ: онъ убивалъ честныхъ и богатыхъ сановниковъ, имѣнія ихъ грабилъ, а женъ и дочерей похищалъ. Жестокій, необузданный деспотизмъ Максентія наконецъ внушилъ римлянамъ мысль обратиться къ миролюбивому Константину съ просьбою освободить

ихъ отъ дикаго произвола тирана. Это было въ 312 году.

Не легко было Константину согласиться на просьбу римлянъ. Онъ очень хорошо предвидѣлъ тѣ затрудненія, которыя предстояли ему въ борьбѣ съ Максентіемъ. Римъ былъ священная почва для язычниковъ, и часто случалось, что арміи, сражавшіяся противъ священнаго города, разсѣявались подъ тѣмъ предлогомъ, что болѣе не могутъ нести оружія противъ Рима. Да не случись и этого, такъ укрѣпленія исполина-города, охраняемыя такимъ многочисленнымъ войскомъ, какое было у Максентія, подавали очень мало надежды на успѣхъ сравнительно небольшому войску Константина. На кого было надѣяться Канстантину? у кого искать помощи? Мы видѣли, что языческимъ богамъ Константинъ, какъ человѣкъ умный, не вѣрилъ, а на подданныхъ язычниковъ положиться боялся. И вотъ мысли Константина невольно обратились къ Богу христіанскому, исповѣдники Котораго—Константинъ самъ видѣлъ—всегда мужественно шли на опасность и смерть во имя праваго дѣла. Надежда на христіанскаго Бога положила конецъ сомнѣніямъ Константина, и, какъ увидимъ, Богъ не оставилъ его.

Собравъ войско, Константинъ двинулся въ Италію. Понятно, что многіе изъ воиновъ-язычниковъ, принимавшихъ участіе въ этомъ походѣ, по мѣрѣ приближенія войска къ Риму, всѣ болѣе и болѣе поддавались опасеніямъ за счастливый исходъ предпринятаго дѣла. Тогда Господу угодно было укрѣпить робкихъ духомъ видимымъ знаменіемъ Своего покровительства. Войска подходили къ самому Риму. Былъ уже день. И вотъ очамъ всѣхъ на небѣ показался сіяющій крестъ, изображенный звѣздами, и кругомъ его надпись: „Симъ побѣждай“.

Всѣ дивились чудному явленію, но многіе, не просвѣщенные свѣтомъ христіанскаго ученія, и опасались: крестъ считался у язычниковъ орудіемъ самой позорной казни, и видѣніе его многіе принимали за знаменіе грозящихъ бѣдъ и опасностей. Константинъ видѣлъ, какое впечатлѣніе произвело на нѣкоторыхъ явленіе креста и тревожился за общее настроеніе войскъ. Но ему въ ту же ночь явился въ видѣніи Самъ Господь и повелѣлъ сдѣлать войсковое знамя на подобіе видѣннаго креста (первое христіанское знамя), а также сдѣлать знаменіе креста на оружіяхъ, щитахъ и шлемахъ воиновъ. Константинъ сдѣлалъ такъ, какъ было повелѣно *). Такое глас-

*) Краснорѣчиво объ этомъ говоритъ Евсевій. „Усердно вознося свои молитвы и прошенія о помощи, говоритъ этотъ историкъ, царь получилъ удивительнѣйшее, посланное отъ Бога знаменіе, такъ что и повѣрить было бы не легко, если бы передалъ о немъ кто-либо другой. Но насъ съ клятвою увѣрялъ въ этомъ самъ побѣдоносный царь, когда, спустя долго послѣ того, мы писали настоящее сочиненіе и удостоились его знакомства и бесѣды. Однажды, въ полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться къ западу, говорилъ царь, я собственными очами видѣлъ составившееся изъ свѣта и лежавшее на солнцѣ знаменіе креста съ надписью: Симъ побѣждай. Это зрѣлище объяло ужасомъ какъ его самого, такъ и все войско, которое слѣдовало за нимъ и продолжало созерцать явившееся чудо. Константинъ находился въ недоумѣніи и говорилъ самъ себѣ: что значитъ такое явленіе? Но между тѣмъ, какъ онъ думалъ и долго размышлялъ о немъ, наступила ночь. Тогда во снѣ явился ему Христосъ съ видѣннымъ на небѣ знаменіемъ и повелѣлъ, сдѣлавъ знамя, подобное видѣнному на небѣ, употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ. Вставъ съ наступленіемъ дня, Константинъ разсказалъ друзьямъ своимъ тайну и потомъ, созвавъ художниковъ и описавъ имъ образъ знамени, приказалъ сдѣлать такое же изъ золота и драгоцѣнныхъ

ное признаніе Константиномъ добраго знаменія въ видѣніи креста произвело на войска ободряющее дѣйствіе: страхъ суевѣрія исчезъ предъ открытымъ упованіемъ, и они бодро приготовились вступить въ предстоявшее имъ сраженіе. Подъ спасительнымъ знаменіемъ креста Константинъ дѣйствительно побѣдилъ Максентія; тиранъ, спасаясь бѣгствомъ, не избѣгъ суда Божія: онъ потонулъ въ р. Тибрѣ. Въ память этой славной побѣды благодарный Константинъ водрузилъ среди Рима, на высокомъ каменномъ столбѣ, крестъ и подъ нимъ сдѣлалъ надпись: „Симъ спасительнымъ знаменіемъ этотъ городъ освобожденъ отъ ига мучителя“

Побѣда надъ Максентіемъ усилила расположеніе Константина къ христіанамъ, и онъ уговорилъ императора восточной части имперіи, Ликинія (311—324), дѣйствовать съ нимъ за одно—въ пользу христіанства. Но со-

---

камней. Это знамя случалось видѣть и намъ собственными очами. Оно имѣло слѣдующій видъ: на длинномъ, покрытомъ золотомъ копьѣ была поперечная рея, образовавшая съ копьемъ знакъ креста. Вверху, на концѣ копья неподвижно лежалъ золотой вѣнокъ, украшенный драгоцѣнными камнями, а на немъ символъ спасительнаго наименованія: двѣ буквы (начальныя) показывали имя Христа. Эти буквы царь впослѣдствіи имѣлъ обычай носить и на шлемѣ. Потомъ, на поперечной реѣ, прибитой къ копью, висѣлъ тонкій бѣлый платъ—царская ткань, покрытая драгоцѣнными камнями и искрившаяся лучами свѣта. На прямомъ копьѣ, котораго нижній конецъ былъ весьма длиненъ, подъ знакомъ креста, при самой верхней части описанной ткани висѣло сдѣланное изъ золота грудное изображеніе благолюбезнаго царя и его дѣтей. Этимъ-то спасительнымъ знаменемъ, какъ оборонительнымъ оружіемъ, всегда пользовался царь для преодолѣнія противной и враждебной силы и приказалъ во всѣхъ войскахъ носить подобныя ему“. (Жизнь Констан. К. I. гл. 28—31. О томъ же говорятъ Сократъ, Созоменъ, Ѳеодоритъ, Филосторгій и др.).

гласіе на это Ликинія было скорѣе вынужденнымъ, чѣмъ добровольнымъ, а потому чрезъ нѣсколько времени онъ снова воздвигъ гоненіе противъ христіанъ. Константинъ не могъ потерпѣть этого. Теперь наступило время, когда между представителями двухъ противоположныхъ направленій споръ о преобладаніи и господствѣ одного изъ нихъ долженъ былъ рѣшиться окончательно и безповоротно. Война возгорѣлась. Но Богъ помогалъ равноапостольному царю, и правое дѣло восторжествовало: Константинъ побѣдилъ поборника язычества и гонителя христіанъ. Послѣ побѣды надъ Ликиніемъ (въ 324 г.). Константинъ сдѣлался единовластнымъ императоромъ всей Римской имперіи, и съ этихъ поръ христіанская вѣра стала господствующею въ государствѣ. Прежде всего христіанамъ были даны гражданскія и церковныя права; ихъ прежнія должности, преимущества и имѣнія, отнятыя у нихъ гонителями, были возвращены снова; осужденные на изгнаніе за непочитаніе идоловъ возвратились на родину; имущество свв. мучениковъ, положившихъ жизнь свою за исповѣданіе вѣры, предписано было отдавать ихъ родственникамъ, а за неимѣніемъ ихъ—церкви.

Не менѣе заботился Константинъ и о внутреннемъ устройствѣ и спокойствіи церкви. Въ то время ея миръ былъ возмущенъ смутами и раздорами, произведенными ересью Арія и расколомъ Мелетія. Константинъ въ 325 году созываетъ въ Никеѣ первый вселенскій соборъ и умиротворяетъ церковь. На этомъ соборѣ, состоявшемъ изъ 318 отцевъ и продолжавшемся около двухъ мѣсяцевъ, ересь Арія и расколъ Мелетія были осуждены; многіе спорные въ то время вопросы рѣшены, и положено было начало единообразному символу вѣры.

Римъ, какъ столица древняго языческаго міра, не могъ

быть таковымъ же для христіанства. Здѣсь все напоминало о прежнемъ величіи и славѣ языческаго государства; здѣсь язычество слишкомъ глубоко пустило свои корни, чтобы могло скоро, безъ борьбы и вражды, помириться съ новымъ порядкомъ вещей. Для новаго христіанскаго государства необходимъ былъ и новый центръ его дѣятельности. Такимъ центромъ Константинъ избираетъ незначительный до того времени городокъ Византію (на берегу Чернаго моря) въ 330 году и воздвигаетъ на его мѣстѣ обширный и великолѣпный городъ, получившій названіе Константинополя (города Константина), а также новаго Рима и Царьграда. Новосозданная столица, по волѣ благочестиваго царя, скоро украсилась множествомъ христіанскихъ храмовъ и домовъ благочестивой благотворительности. Ревнуя о достойномъ чествованіи памятниковъ христіанской святыни, Константинъ (325 г.) воздвигаетъ храмъ и въ Іерусалимѣ, на мѣстѣ распятія и воскресенія Христова. Съ этого времени св. городъ сталъ называться по прежнему Іерусалимомъ вмѣсто Эліи,—названія, даннаго ему за 200 лѣтъ предъ симъ однимъ изъ языческихъ императоровъ, Адріаномъ (117—138).—Св. крещеніе Константинъ принялъ не задолго до своей смерти, хотя онъ уже и давно исповѣдывалъ вѣру Христову. Причину поздняго крещенія Константина объясняютъ обыкновенно тѣмъ, что онъ хотѣлъ и считалъ за нужное долгимъ раскаяніемъ изгладить свои прежніе грѣхи. Константинъ принялъ св. крещеніе въ Никомидіи отъ Евсевія, епископа никомидійскаго. Удостоившись св. таинства, благочестивый царь обновился и исполнился свѣта Божія. „Теперь сознаю себя истинно блаженнымъ“, воскликнулъ онъ въ восторгѣ благодарности Богу, удостоившему его благодати возрожденія.

Державный вѣнценосецъ скончался въ Никомидіи въ 337 г., на 65 году своей жизни. Извѣстіе о смерти благочестиваго монарха повергло всѣхъ въ глубокую скорбь; печалились всѣ—и сенатъ, и народъ, и воины; въ благодарность усопшему немедленно возведенъ былъ на престолъ сынъ его. По случаю смерти императора были прекращены въ Римѣ зрѣлища, и даже закрыты торговыя площади. Сдѣлано было изображеніе, представлявшее умершаго покоющимся на небеси. Римляне изъявили желаніе перенести тѣло императора въ Римъ; но оно, согласно желанію почившаго, препровождено было въ Константинополь и погребено съ подобающею честію въ церкви свв. апостоловъ, самимъ Константиномъ созданной.

Подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о св. Константинѣ главнымъ образомъ сообщаетъ Евсевій, еп. кесарійскій, современникъ и собесѣдникъ Константина. Этотъ историкъ прекрасно изображаетъ значеніе дѣятельности Константина для церкви и ту славу, какою онъ пользовался отъ своихъ современниковъ. Евсевій говоритъ о Константинѣ: „Поелику онъ одинъ изъ римскихъ царей съ глубочайшимъ благоговѣніемъ чтилъ Царя всѣхъ—Бога, одинъ необинуясь проповѣдывалъ всѣмъ ученіе Христа, одинъ столько прославилъ церковь Его, сколько никто отъ вѣка, одинъ ниспровергъ всѣ заблужденія многобожія и обличалъ всѣ виды идолослуженія; то одинъ также и при жизни, и по смерти удостоился благъ, какихъ не достигалъ никто другой (Евсев. о жизни Конст. вел. кн. 4, гл. 75). Онъ (Константинъ) одинъ изъ всѣхъ, когда-либо бывшихъ властителей Рима, содѣлавшись другомъ Царя всѣхъ, Бога, явилъ людямъ разительный примѣръ благочестивой жизни.... Чрезъ него Богъ очистилъ смертный міръ отъ множества безбожниковъ и по-

казалъ въ немъ народамъ учителя благочестія. Константинъ открыто называлъ себя рабомъ Царя всѣхъ, и Богъ содѣлалъ его такимъ царемъ, о какомъ прежде и не слыхивали.... Онъ (Константинъ) разливалъ свѣтлые лучи благочестія до концевъ всей вселенной въ такой степени, что жители земли съ любовію и радостію посылали ему свои дары и считали высокою честію пользоваться его знакомствомъ и дружбою, такъ что для воздаянія ему почестей выставляли у себя живописныя его изображенія, воздвигали статуи, и Константина знали и провозглашали, какъ единственнаго надъ всѣми самодержца. Ближнихъ привязывалъ онъ къ себѣ великодушно оказанными благодѣяніями; другихъ ограждалъ законами человѣколюбія, и свою власть сдѣлалъ для подданныхъ легкою и вожделѣнною (кн. 1, 3—9). Богъ дивно посредствомъ видѣній открывалъ Константину умыслы всѣхъ враговъ, да и вообще многократно удостоивалъ его богоявленій, позволяя ему чудеснымъ образомъ созерцать лице Свое и даруя предвѣдѣніе различныхъ будущихъ событій“ (кн. 1, гл. 47).

Св. церковь дала императору Константину великому имя *равноапостольнаго* и этимъ опредѣлила его значеніе въ области церковной исторіи. Онъ называется равноапостольнымъ потому, что, послѣ цѣлаго ряда римскихъ императоровъ, воздвигавшихъ гоненія на христіанъ въ продолженіе трехъ вѣковъ, онъ былъ первымъ императоромъ, обратившимся въ христіанство и поставившимъ своею цѣлію внести идеи и убѣжденія христіанскія во всѣ отправленія государственной жизни. Апостолы своею проповѣдію имѣли цѣлію просвѣтить и освятить каждаго отдѣльнаго человѣка. Константинъ же, ставъ христіанскимъ императоромъ, старается воплотить христіанскія

идеи и убѣжденія въ самый государственный организмъ; отсюда государственныя учрежденія, государственные законы, военная служба должны были вести свое дѣло въ зависимости отъ тѣхъ требованій и предписаній, какія заключаются въ христіанствѣ. По всему этому его дѣятельность и приближается къ дѣятельности апостольской.

Празднованіе св. равноапостольному царю Константину началось вскорѣ послѣ его смерти. Изъ службы, составленной ему въ 9 вѣкѣ, видно, что отъ св. мощей его подавались исцѣленія. Память Константина издревле чтилась у египтянъ, сирійцевъ, англичанъ, богемцевъ, сицилійцевъ, неаполитанцевъ, но не у римлянъ. (Четьи-Минеи. Дни богосл. Дебольскаго. 1866 г. Т. 1, ч. 2, стр. 380—395. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 143).

Св. равноапостольная Елена—по мнѣнію нѣкоторыхъ—происходила изъ Дрепана, небольшаго города Виѳиніи. По обращеніи своего сына, она и сама не замедлила принять христіанство и сдѣлалась, по выраженію Руфина, женою, несравненною по вѣрѣ и благочестію (Церк. ист. кн. 1, гл. 7). Въ 326 году, уже будучи преклонныхъ лѣтъ, св. Елена отправилась путешествовать по свв. мѣстамъ Палестины. Въ Іерусалимѣ она велѣла очистить свв. мѣста отъ идольскихъ сквернъ и открыла много мощей различныхъ святыхъ. Усердіе и ревность ея ко святынѣ были вознаграждены обрѣтеніемъ св. Животворящаго Креста Господня (объ обрѣтеніи Креста Господня 14 сентября). На мѣстахъ, ознаменованныхъ событіями изъ жизни Господа, она построила нѣсколько церквей и щедро одарила ихъ. Въ то же время Елена оказывала великія милости разнымъ лицамъ—воинамъ, гражданамъ и вообще всѣмъ, кои обращались къ ней: однихъ она

надѣляла деньгами, другихъ—одеждами; иныхъ освобождала изъ темницъ, другихъ—отъ тяжелыхъ работъ, на кои осуждены были; нѣкоторыхъ возвратила изъ ссылки; оказывала особенную любовь дѣвственницамъ, посвященнымъ Богу. Совершивъ много и другихъ дѣлъ любви въ Палестинѣ, Елена возвратилась къ своему сыну и принесла съ собою часть древа Креста Господня и свв. гвозди. Св. царица скончалась вскорѣ по своемъ возвращеніи домой, 18 августа 327 года, имѣя около 80 лѣтъ отъ роду.

Въ 9 вѣкѣ Меѳодій, патріархъ константинопольскій, написалъ въ честь свв. Константина и Елены хвалебныя свящ. пѣсни, которыя и теперь поются православною церковію въ день ихъ памяти.

Паломникъ Антоній въ 1200 году видѣлъ, что Константинъ и Елена лежали въ одномъ гробѣ. По западному преданію, рука ея находится въ Латеранскомъ соборѣ въ Римѣ, а мощи ея въ церкви Божіей Матери на Капитолійскомъ холмѣ (Четьи-Минеи. Дни богосл. Дебольскаго. Т. 2. Ч. 2, стр. 395—398. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 144).

СВ. БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА И ЧАДЪ ЕГО: МИХАИЛА И ѲЕОДОРА, МУРОМСКИХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ.

Ярославъ-Константинъ былъ младшій сынъ благочестиваго Святослава Ярославича, сначала князя черниговскаго, а потомъ съ 1067 по 1077 г. великаго князя кіевскаго, родоначальника князей черниговскихъ. Къ Черниговской области принадлежалъ между прочими городами и г. Муромъ, который составлялъ самую сѣверную

часть ея. Городъ этотъ въ древнее время населяли финскія племена, каковы: мурома (отсюда и названіе города). меря, мордва. Язычники—финны были весьма дики, грубы и крайне упорны въ своихъ языческихъ вѣрованіяхъ; кудесники ихъ отстаивали свои суевѣрія и домогались распространять ихъ между русскими. Такимъ образомъ эта дикая страна, хотя и богатая лѣсомъ, медомъ и звѣрями, не могла быть привлекательною. Эту-то дикую Муромскую страну князь Константинъ-Ярославъ выпросилъ у своего отца себѣ въ удѣлъ. Молодой князь не боялся дикарей, для распространенія св. вѣры онъ готовъ былъ жертвовать всѣмъ. Отецъ отпустилъ Константина въ Муромъ съ его женою и двумя сыновьями—Михаиломъ и Ѳеодоромъ. Съ княземъ отправилась военная дружина, слуги и нужное число духовныхъ лицъ; такимъ образомъ отправилась въ языческую страну цѣлая христіанская колонія. Приблизившись къ Мурому, Константинъ послалъ впередъ своего сына Михаила убѣдить городскихъ жителей, чтобы они приняли князя безъ сопротивленія. Но тѣ, захвативъ Михаила, убили его. выбросили тѣло за городъ и стали готовиться къ бою. Таковы на первый разъ оказались муромцы! Послѣ такой негостепріимной встрѣчи князь Константинъ вынужденъ былъ дѣйствовать на муромцевъ угрозами: онъ подступилъ къ городу съ дружиною. При взглядѣ на нее муромцы смирились: они согласились принять князя къ себѣ, но съ условіемъ не принуждать ихъ къ принятію христіанской вѣры. Константинъ вошелъ въ городъ и тотчасъ же приступилъ къ апостольской дѣятельности. Онъ прежде всего занялся устроеніемъ храмовъ Божіихъ. Первый храмъ, имъ сооруженный, былъ въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы; въ этомъ храмѣ погребено

было съ подобающею честію тѣло убіеннаго юноши, князя Михаила. Свидѣтелями христіанскаго погребенія были многіе изъ муромцевъ. Они удивлялись, что погребеніе совершалось не по ихъ обычаю и говорили: „Такъ ли слѣдовало погребать князя? ни курганъ могильный не насыпанъ надъ княземъ, ни тризны веселой нѣтъ, ни куренія жертвеннаго, ни боя надъ усопшимъ — не рѣзали кожи своей, не драли лица и не кричали по умершемъ". Христіане объяснили невѣрнымъ значеніе христіанскихъ обрядовъ, доказывали пустоту языческихъ и преподали ученіе объ истинномъ Богѣ, о достойномъ служеніи Ему и объ Искупителѣ міра. По волѣ князя духовенство часто разъясняло язычникамъ ученіе и обряды христіанской церкви. Не рѣдко самъ князь приглашалъ къ себѣ старѣйшинъ города и пламенно убѣждалъ ихъ обратиться къ св. вѣрѣ. Но сердца закоренѣлыхъ суевѣровъ оставались глухи къ спасительному наставленію князя. Мало того, нѣкоторые изъ нихъ составили заговоръ и поклялись убить или выгнать изъ Мурома князя— проповѣдника новой вѣры. Толпа ожесточенныхъ муромцевъ съ оружіемъ и дубинками подступила уже къ княжескому двору. Устрашенные христіане заперлись въ своихъ домахъ и готовились силою отражать силу. Но твердый вѣрою и надеждою на силу и помощь Божію, св. Константинъ оружію внѣшнему противопоставилъ оружіе духовное: послѣ пламенной и усердной молитвы къ Пресвятой Богородицѣ, Защитницѣ обидимыхъ, онъ взялъ Ея икону и вышелъ одинъ къ волновавшейся толпѣ. На бунтовщиковъ напалъ страхъ, они пали на землю и стали просить князя просвѣтить ихъ св. крещеніемъ. Видя столь чудесное обращеніе язычниковъ, Константинъ возблагодарилъ Господа Бога и Пречистую

Его Матерь за ихъ дивную помощь, а затѣмъ назначилъ день, когда муромцы должны были явиться на р. Оку для принятія св. крещенія. Муромцы крестились; явилась нужда въ увеличеніи числа духовенства и церквей. И вотъ заботливый Константинъ „заповѣда ставити церкви въ городѣ и въ селѣхъ и монастыри мужескіе и женскіе и епископа во градѣ устрои".

Благочестивый князь Константинъ ревностно трудился въ распространеніи вѣры и гражданственности въ глухой странѣ, но встрѣчалъ и не мало препятствій своему святому дѣлу. Такъ, болгаре и мордва, находя успѣхи христіанства въ Муромѣ опасными для своихъ земныхъ выгодъ и лжевѣрія, со злостію стали нападать на Муромъ и его князя; но Константинъ не унывалъ и твердо держался въ просвѣщаемой имъ странѣ.

Нашлись и другіе враги у благовѣрнаго князя. Пока Муромъ оставался городомъ языческимъ, дикимъ и глухимъ, никто изъ князей не обращалъ на него вниманія; но лишь только онъ получилъ нѣкоторое гражданское устройство, какъ нашелся человѣкъ, который предъявилъ незаконное желаніе княжить въ немъ. Это былъ князь Изяславъ, сынъ добраго Мономаха, не принадлежавшій къ роду князей черниговскихъ. Изяславъ нападаетъ на Константина и изгоняетъ его изъ Мурома (въ 1096 г.). И только благодаря воинственному брату своему Олегу, Константинъ опять получаетъ принадлежащій ему удѣлъ. Въ 1123 г., по смерти своего старшаго брата Давида, князя черниговскаго, Константинъ занялъ старшій столъ черниговскій, а Муромъ предоставилъ своему племяннику Всеволоду Давидовичу. Здѣсь, въ Черниговѣ, князь похоронилъ свою супругу. Самъ Константинъ скончался въ Муромѣ въ 1129 г., „многъ плачъ" оставивши по

себѣ въ народѣ, любившемъ его, какъ отца. Св. тѣло Константина было положено въ Благовѣщенскомъ соборѣ близъ дѣтей его, Михаила и Ѳеодора.

Въ 1351 году Благовѣщенскій храмъ былъ возобновленъ муромскимъ княземъ Георгіемъ (Юріемъ) Ярославичемъ; съ этого же времени начали совершаться чудеса при гробѣ свв. благовѣрныхъ князей. Въ 1547 г. московскимъ соборомъ установлено праздновать въ Муромѣ память свв. князей.

Въ 1552 г. царь Іоаннъ Васильевичъ на пути въ Казань былъ въ Муромѣ, поклонялся мощамъ свв. князей и далъ здѣсь такой обѣтъ: „Если Господь Богъ и Пресв. Богородица и муромскіе чудотворцы подадутъ мнѣ побѣду на безбожнаго казанскаго царя и на злыхъ бусурмановъ, то я повелю устроить здѣсь храмъ Благовѣщенія и придѣлъ муромскихъ чудотворцевъ со всею церковною лѣпотою“. По взятіи Казани, царь дѣйствительно приказалъ устроить въ Муромѣ у гробовъ свв. князей новый каменный храмъ, для чего и присланы были имъ каменщики. Работники, копая рвы для храма, обрѣли мощи свв. князей нетлѣннымп. Царь прислалъ изъ Москвы богатую церковную утварь и приказалъ устроить въ стѣнѣ новосозданнаго храма особое мѣсто, куда и перенесены были мощи свв. угодниковъ: Константина, Михаила и Ѳеодора. Тамъ онѣ почиваютъ и донынѣ въ одной ракѣ.

Въ Муромѣ сохранилось и доселѣ преданіе о мѣстѣ мученической кончинѣ князя Михаила. По мѣстному преданію, оно находится близъ церкви Богородицы и до 1853 г. было ограждено только одною древнею часовнею. Въ этотъ годъ, по давнему желанію мѣстныхъ жителей, особенно усилившемуся въ холерный 1848 годъ, близъ

означенной часовни былъ устроенъ на ихъ средства храмъ во имя св. князя Михаила (Прологъ. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева. Владим. древн. стр. 89 Слов. истор. о свв., стр. 136—138).

ПР. КАССІАНА ГРЕКА, УГЛИЧСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Пр. Кассіанъ, родомъ грекъ изъ Мореи, въ мірѣ Константинъ, былъ княземъ манупскимъ. Въ Москву онъ прибылъ въ числѣ свиты, сопровождавшей Софію Палеологъ, племянницу греческихъ царей Іоанна и Константина Палеологовъ, для ея бракосочетанія съ нашимъ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ 3-мъ. По окончаніи брачнаго торжества многіе изъ прибывшихъ съ Софіею остались въ Москвѣ служить великому князю, въ томъ числѣ и Константинъ. Долго ли онъ пробылъ при дворѣ, неизвѣстно. Жизнеописатель говоритъ только, что придворная жизнь была Константину не по душѣ, и что онъ любилъ жизнь уединенную и тихую. Царь Іоаннъ, узнавши о такомъ настроеніи Константина, позволилъ ему оставить дворъ и удалиться въ Ростовъ къ архіепископу Іоасафу, происходившему изъ рода князей Оболенскихъ. Изъ Ростова Константинъ вмѣстѣ съ Іоасафомъ переселился на Бѣлоозеро, въ Ѳерапонтовъ монастырь, и здѣсь принялъ постриженіе съ именемъ Кассіана. Вотъ что разсказывается въ жизнеописаніи преподобнаго объ обстоятельствахъ, побудившихъ его къ постриженію. Однажды, послѣ утренняго бдѣнія, Константинъ отдыхалъ въ келліи; но отдыхъ его былъ непродолжителенъ. Вскорѣ онъ въ ужасѣ воспрянулъ отъ нѣкоего видѣнія и сталъ громко звать священно-инока

Филарета, жившаго съ нимъ въ одной келліи. Этотъ послѣдній поспѣшилъ извѣстить о томъ архіепископа. На вопросъ святителя: „что было ему за видѣніе?“ преподобный разсказалъ, что онъ видѣлъ благолѣпную церковь и посреди сонма иноковъ, на высокомъ престолѣ, бывшаго игумена обители, Мартиніана, съ жезломъ въ рукахъ. Мартиніанъ повелѣвалъ ему постричься; когда же онъ дерзновенно отрекался, св. старецъ съ угрозою поднялъ на него свой жезлъ Въ заключеніе своего разсказа Константинъ молилъ архіепископа и игумена о своемъ немедленномъ постриженіи. Просьба его была исполнена.

Но въ Θерапонтовомъ монастырѣ Кассіанъ жилъ не долго. Однажды, по монастырскимъ дѣламъ, онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми братіями отправился по Волгѣ къ городу Угличу. Въ 15 верстахъ отъ этого города ему понравилось одно прекрасное мѣстоположеніе на устьѣ рѣчки Учьмы. Съ позволенія угличскаго князя, Андрея Васильевича, Кассіанъ водрузилъ здѣсь крестъ и поставилъ себѣ хижину. Сюда стали собираться къ нему любители уединенія и подвижнической жизни. Съ благословенія ростовскаго архіепископа, Тихона, Кассіанъ построилъ для нихъ церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы; но отъ разлитія Волги храмъ этотъ скоро пришелъ въ упадокъ. Кассіанъ обратился къ князю за помощію, чтобы перенести обитель на другое, болѣе высокое мѣсто. Благочестивый князь, уважавшій преподобнаго, не замедлилъ исполнить его просьбу. На счетъ князя монастырь и церковь были перенесены на другое мѣсто и обезпечены богатыми вкладами. Много лѣтъ провелъ въ этой обители преп. Кассіанъ и скончался въ глубокой старости, въ 1504 году. Тѣло его погребено было въ

основанномъ имъ монастырѣ, который упраздненъ въ 1764 году. Монастырь этотъ назывался, по имени основателя своего, Кассіановъ Учемскій.

Пр. Кассіанъ и послѣ своего преставленія былъ заступникомъ и хранителемъ своей обители. За годъ до нашествія на Угличъ литовцевъ нѣкоторые благочестивые поселяне въ ночное время видѣли святаго старца Кассіана въ бѣлыхъ ризахъ, на бѣломъ конѣ объѣзжающаго вокругъ своей обители съ пукомъ зажженыхъ свѣчъ, свѣтъ отъ которыхъ распространялся далеко на другой берегъ Волги; братія утѣшилась этимъ чудеснымъ видѣніемъ. И вотъ, когда, чрезъ годъ, вождь литовцевъ, послѣ разоренія Углича и цѣлаго ряда истязаній надъ иноками Учемскаго монастыря, покушался силою въѣхать на конѣ въ святыя врата обители, конь и всадникъ были внезапно поражены невидимою силою. Литовскіе воины, видѣвшіе это знаменіе гнѣва Божія, побросали свое оружіе и обратились въ бѣгство. Послѣ нихъ никто уже не смѣлъ болѣе приступать къ монастырю.

Служитель князя Ѳеодора Мстиславскаго, Захарія, жившій недалеко отъ Учемскаго монастыря, часто обижалъ иноковъ. Ему пришлось испытать на себѣ гнѣвъ преподобнаго. Однажды ночью Захарія напалъ на волость монастырскую и хотѣлъ ограбить домъ одного крестьянина. Но виновнаго внезапно постигло разслабленіе, такъ что онъ не могъ двинуться ни однимъ членомъ. Сознавъ свою вину, Захарія немедленно велѣлъ вести себя въ обитель и тамъ просилъ игумена Ѳеодосія помолиться о немъ у раки преподобнаго. За раскаяніемъ послѣдовало исцѣленіе. Исцѣленный возвратилъ все, похищенное имъ изъ обители, и кромѣ того подарилъ ей своего ратнаго коня и оружіе.— При томъ же игуменѣ Ѳеодосіи одинъ поселянинъ, по

имени Косма, самовольно сталъ рубить монастырскій лѣсъ и строить изъ него овины. Но овины эти, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, сгорали одинъ за другимъ. Косма раскаялся лъ своемъ проступкѣ, попросилъ прощенія у игумена и ставъ щедро жертвовать въ обитель.

Многіе, обращавшіеся къ преподобному съ вѣрою и молитвою, получали отъ него исцѣленія. Такъ игуменъ той же Учемской обители, по имени Филаретъ, долгое время страдалъ нестерпимою болью въ зубахъ. Больной припалъ къ ракѣ преподобнаго, и болѣзнь оставила его навсегда.—Другой игуменъ, Гермогенъ, который двѣнадцать лѣтъ страдалъ ногами, совершенно покрытыми язвами, однажды посыпалъ ихъ перстію отъ гроба преподобнаго, и всѣ раны его закрылись.

Пр. Кассіанъ многимъ являлся и во снѣ: однихъ призывалъ въ обитель для исцѣленія, другихъ возбуждалъ къ покаянію, чтобы исповѣдали свои грѣхи предъ духовнымъ отцемъ; иныхъ же, не радѣвшихъ о монастырскомъ дѣлѣ, возбуждалъ съ большею ревностію относиться къ своей обязанности (Прологъ. Истор. Росс. Іер. Ч. 4, стр. 357—358. Слов. истор. о свв., стр. 128. Жит. свв. Муравьева).

ПРАЗДНЕСТВО ПРЕСВЯТѢИ БОГОРОДИЦѢ ЧУДОТВОРНЫЯ РАДИ ИКОНЫ ЕЯ ВЛАДИМИРСКІЯ.

Между многочисленными чудотворными иконами Богоматери въ нашемъ отечествѣ икона Владимирскія Богоматери пользуется особеннымъ уваженіемъ и славою. По общему вѣрованію нашихъ предковъ, она написана св. евангелистомъ Лукою на доскѣ изъ того стола, за которымъ трапезовалъ Іисусъ Христосъ съ Своею Матерью и

Іосифомъ. По написаніи, Лука принесъ икону къ Пресвятой Дѣвѣ. Богоматерь, увидя изображеніе Своего лица на иконѣ, повторила пророческое изреченіе: „Отнынѣ ублажатъ мя вси роди“, и присовокупила къ этому: „благодать Рождшагося отъ Меня и Моя съ сею иконою да будетъ“. Въ 450 году, при императорѣ Ѳеодосіи младшемъ, эта икона перенесена была изъ Іерусалима въ Константинополь. Въ половинѣ 12 вѣка патріархъ цареградскій, Лука Хризоверхъ, прислалъ сію святыню въ Кіевъ великому князю Юрію Владиміровичу Долгорукому. Икона поставлена была въ Вышгородѣ (Вышгородъ—нынѣ село, въ древности былъ удѣльнымъ городомъ княгини Ольги), въ дѣвичьемъ монастырѣ и скоро ознаменовала себя чудесами. Въ 1155 году клирики Вышгородскои обители, войдя однажды въ храмъ, увидѣли, что икона сошла съ своего мѣста и стоитъ на воздухѣ; они взяли ее и поставили на другомъ мѣстѣ, но скоро увидѣли, что икона опять стоитъ на воздухѣ. Слухъ о семъ чудѣ дошелъ до князя вышгородскаго Андрея, сына Юрія Долгорукаго, который въ это время замышлялъ уже удалиться съ юга Россіи на сѣверъ—въ Ростовскую область и тамъ утвердить новое, независимое отъ Кіева владѣніе Князь этотъ „многу вѣру и любовь имяше ко Пресв. Богородицѣ, и на устахъ его всегда было имя Христово и Пречистой Его Матери“. Услышавъ разсказъ о Владимірской иконѣ, Андрей подумалъ: „не въ Суздальской ли землѣ мѣсто, на которомъ угодно ей пребывать“. Съ такою мыслію онъ отправился въ Вышгородскую обитель и тамъ возносилъ пламенную молитву предъ иконою; затѣмъ благоговѣйно взялъ ее вмѣсто всякихъ сокровищъ, безъ вѣдала отца, и ночью уѣхалъ съ этою драгоцѣнною святынею изъ Вышгорода въ Ростовскую область. На пути

князь совершалъ предъ иконою молебствія, и отъ нея были многія чудеса. Такъ, чудо совершилось на р. Вузѣ: князь послалъ одного всадника поискать въ рѣкѣ брода; всадникъ едва съѣхалъ съ берега, какъ погрузился вмѣстѣ съ конемъ на дно рѣки. Опечалился князь и сталъ со слезами молиться предъ иконою Богоматери. Чрезъ нѣсколько минутъ всадникъ вдругъ показался на другомъ берегу, не потерпѣвъ въ глубинѣ рѣки никакого вреда.— Въ другой разъ, конь, везшій повозку священника, сопровождавшаго икону изъ Вышгорода, сбилъ съ себя слугу и переломилъ ему ноги, а жену священника топталъ ногами, и она тутъ же испустила духъ. Священникъ, глубоко опечаленный, со слезами началъ молиться предъ иконою Богоматери, и вдругъ жена его ожила и слуга исцѣлѣлъ.—Въ 10 верстахъ отъ Владиміра, на берегу рѣки Клязьмы, лошади, везшія чудотворную икону, остановились и не шли далѣе. Запряжены были новыя, и тѣ также не шли. Въ трепетѣ и страхѣ князь повергся предъ иконою Богоматери; Она явилась ему во снѣ и повелѣла поставить икону Ея во Владимірѣ. Это было въ 1158 году. Благочестивый князь, прибывъ во Владиміръ, немедленно заложилъ храмъ въ честь Успенія Богоматери. Чрезъ два года храмъ былъ оконченъ и великолѣпно украшенъ. Въ него перенесъ князь Андрей икону Богоматери и украсилъ ее золотомъ, серебромъ и разными драгоцѣнными каменьями. Съ тѣхъ поръ икона эта стала называться *Владимірскою*. Здѣсь снова начали истекать отъ нея чудеса; поразительнѣйшее изъ нихъ было слѣдующее: Вскорѣ послѣ того, какъ икона Богоматери поставлена была въ Успенскомъ храмѣ, князь Андрей построилъ въ городѣ *золотыя ворота*; известь была не крѣпка, сводъ рушился и задавилъ собою 12 человѣкъ. Великій князь, обвиняя

себя въ смерти этихъ несчастныхъ людей, палъ съ молитвою предъ иконою Богоматери; послѣ чего приказалъ разбирать упавшій сводъ. И что же? Къ удивленію всѣхъ, заваленные камнями всѣ найдены живыми.

Церковь во Владимірѣ, въ которой первоначально была поставлена эта икона, въ лѣтописяхъ называется *преименитою*; называется такъ, безъ сомнѣнія, отъ той драгоцѣнной святыни, которая находилась въ ней. Владимірская икона Богоматери, по вѣрѣ многихъ князей, воеводъ и воиновъ, участвовала во многихъ походахъ русскаго воинства. Князь Андрей, бывшій свидѣтелемъ нерѣдкихъ опытовъ благодатной помощи отъ этой св. иконы, когда выходилъ на брань, то имѣлъ благочестивый обычай непремѣнно брать съ собою и св. икону. Такъ, въ 1164 году, предпринимая походъ противъ волжскихъ болгаръ, онъ взялъ съ собою эту святыню и честный крестъ. Предъ сраженіемъ благочестивый князь укрѣпилъ духъ свой пріобщеніемъ св. Таинъ и молитвою предъ иконою Богоматери. „Всякъ, уповаяй на Тя, Господже, говорилъ онъ въ молитвѣ, не погибнетъ. И я грѣшный имѣю въ Тебѣ стѣну и покровъ“. Упованіе князя на помощь Богоматери было оправдано: болгаре были разбиты, и князь далеко преслѣдовалъ ихъ. По возвращеніи изъ преслѣдованія на мѣсто битвы, князь прежде всего принесъ благодареніе Богоматери предъ чудотворной Ея иконой. Въ это время отъ животворящаго креста и иконы Богоматери возсіялъ свѣтъ, озарившій все воинство. Память о семъ чудѣ и доселѣ сохраняется въ празднествѣ Происхожденія Честныхъ Древъ Креста Господня (1-го августа). Празднество это установлено было по желанію Андрея и по сношенію съ греческимъ императоромъ Мануиломъ (1143—1180), который

въ тотъ же самый день видѣлъ свѣтъ отъ Креста Господня и чудесно побѣдилъ сарацинъ.

Въ 1173 г. князь Андрей Боголюбскій былъ убитъ кучковичами. Во Владимірѣ открылся мятежъ: народъ, подстрекаемый безначаліемъ и убійцами, грабилъ Боголюбовъ и Владиміръ. Для прекращенія мятежа священникъ Николай, прибывшій съ Боголюбскимъ изъ Вышгорода, въ полномъ облаченіи обходилъ улицы города съ Владимірскою иконою и мятежъ утихъ. По смерти Андрея, владимірцы среди разныхъ политическихъ смутъ неоднократно испытывали помощь и заступленіе Богоматери и Ей одной приписывали возвышеніе Владиміра. Слава города Владиміра, можно сказать, возрастала и распространялась въ продолженіе 242 лѣтъ, въ кои обитала въ немъ Владимірская икона Богоматери, и миновала, когда въ Москвѣ воздвигнутъ былъ храмъ Богоматери, и св. икона Владимірская перенесена туда: съ этого времени начала возвышаться Москва надъ всѣми русскими княжествами. Въ Москвѣ, какъ и во Владимірѣ, чудотворная икона прославилась многими благодатными чудесными знаменіями для спасенія Москвы и всего отечества. Объ этомъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, особенныя празднованія, установленныя православною церковію въ честь Владимірскія иконы Богоматери. Церковь три раза въ годъ празднуетъ Владимірской иконѣ Богоматери въ благодарность за троекратное, при помощи Ея, славное избавленіе древней столицы нашей и всего отечества отъ враговъ, а именно: 26 августа, 23 іюня и 21 мая.

21 мая православная церковь празднуетъ Владимірской иконѣ Богоматери по двумъ событіямъ. Первое было въ 1514 году ради *поновленія* Владимірской иконы въ

домѣ митрополита Варлаама. Съ воспоминаніемъ поновленія соединено празднованіе другаго событія—избавленія, помощію Владычицы, Москвы и всего нашего отечества отъ злѣйшихъ нашихъ враговъ—татаръ. Казанскій царь Махметъ-Гирей съ большими полчищами крымскихъ, ногайскихъ и казанскихъ татаръ двинулся къ московскимъ предѣламъ съ огнемъ и мечемъ. На пути къ Москвѣ враги совершали страшныя звѣрства: мирныхъ поселянъ морили голодомъ, уводили въ плѣнъ, или предавали разнымъ истязаніямъ: били мечемъ, сожигали, бросали въ рѣку и т. д. Никакой пощады не было и невиннымъ младенцамъ, которые подвергались такой же участи. Всѣ на пути зданія,—храмы, селенія и города обращались въ мусоръ, въ пепелъ и сравнивались съ землею. Великій князь Василій Ивановичъ не въ силахъ былъ удержать стремленіе враговъ. 29 іюня 1521 г. среди облаковъ дыма и стука сверкающихъ копій и ножей, подъ заревомъ пылающихъ деревень, ханъ стоялъ уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы, куда бѣжали жители окрестностей съ своими семьями и имуществомъ. Масса пришельцевъ—гражданъ, женъ, дѣтей и старцевъ искали спасенія въ кремлѣ, тѣснились въ воротахъ и давили другъ друга. Всѣ трепетали. Мысленные взоры всѣхъ устремлены были на Владычицу міра, Матерь Божію. Митрополитъ Варлаамъ усердно молился предъ Владимірскою иконою Божіей Матери. Богъ услышалъ молитвы бѣдствующихъ, и Москва дивно-заступленіемъ Божіей Матери спасена и спасла всю Россію. Лѣтописцы повѣствуютъ, что татаре хотѣли выжечь московскіе посады и войти съ огнемъ въ самый кремль, но, увидѣвъ вокругъ Москвы безчисленное русское воинство, дали совѣтъ хану отступить отъ Москвы. Ханъ не принялъ

совѣта и послалъ своихъ приближенныхъ развѣдать, дѣйствительно ли безчисленное войско охраняетъ Москву. Приближенные „видѣша того сугубѣйшее воинство русское, и сказаше ему; и третіе посла нѣкоего изъ ближнихъ увѣдати истину, и трепеща, прибѣже и вопія: о, царю, что коснеши, побѣгнемъ! грядетъ бона насъ безмѣрное множество войска отъ Москвы, и побѣгоша“ (Истор. Карамз. Т. 7, гл. 2). Такимъ образомъ, предстательствомъ Пресвятыя Богородицы, Москва и отечество избавились отъ враговъ. Въ воспоминаніе этого чуднаго избавленія церковь празднуетъ 21 мая Владимірской иконѣ Богоматери, и совершается крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ церковь Владимірской иконы Богоматери.

Послѣ событій, празднуемыхъ церковію въ честь Владимірскія иконы Богоматери, лѣтописи говорятъ, что наши великіе князья и цари при всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ своей жизни обращались за помощію и благословеніемъ къ этой св. иконѣ, напр. при восшествіяхъ на престолъ и коронованіяхъ; предъ нею князья брали съ подданныхъ клятву въ вѣрности отечеству. Издревле и доселѣ православные всероссійскіе монархи пріемлютъ священное вѣнчаніе и мvропомазаніе на царство предъ ликомъ Владимірскія иконы въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Наканунѣ помазанія на царство царей русскихъ всенощное бдѣніе ,было совершаемо Воскресенію Христову и Пречистой Богоматери—чудотворной Ея иконѣ Владимірской. На другой день, по прибытіи царя въ соборъ, становился онъ предъ Владимірской иконой Богоматери, и Ей пѣли молебенъ. Предъ самымъ помазаніемъ царь прежде всего припадалъ къ чудотворной иконѣ Владимірской.—При

выступленіи своемъ противъ враговъ великіе князья и цари молились предъ иконою Богоматери и взирали на нее, какъ на заступницу Россіи. При набѣгахъ, въ 1541 году хана крымскаго Саипъ-Гирея и казанскаго Софа-Гирея на Россію, царь Іоаннъ Васильевичъ, отправляясь противъ враговъ, на колѣнахъ и со слезами молился предъ иконою о помощи противъ нихъ, и враги были отражены (Карамз. Т. 8. Прим. 101). Въ 1552 году, 16 іюня, вел. кн. Іоаннъ Васильевичъ, собираясь въ походъ, приходилъ въ храмъ Успенія и тамъ „слезно припадаетъ чудотворному образу Богоматери, съ плачемъ на долгъ часъ молитвы простирающи“. Молитва царя услышана: Казань взята, и онъ торжественно встрѣченъ былъ, при возвращеніи въ столицу послѣ побѣды, духовенствомъ съ чудотворною Владимірскою иконою. Іоаннъ, сошедъ съ коня, палъ предъ нею, помолился и облобызалъ ее (Карамз. 8, гл. 4). Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ во всякій праздникъ въ честь иконы Владимірской слушалъ службу у Рождества на сѣняхъ, а царь Алексѣй Михаиловичъ почти всегда бывалъ въ крестныхъ ходахъ, установленныхъ въ честъ иконы Богоматери Владимірской. Вообще въ продолженіи всей своей жизни русскіе цари оказывали особое благоговѣніе къ иконѣ Богоматери Владимірской.

При избраніи святителей Владимірская икона Богоматери служила поручительницею и благословеніемъ. Имена избираемыхъ запечатывались царемъ и клались на пеленѣ въ кіотѣ Владимірской иконы; затѣмъ послѣ молебствія предъ иконою самъ царь или старѣйшій изъ святителей снималъ печать, вынималъ одно имя и объявлялъ собору имя избраннаго.

Эту же икону святители употребляли ходатайницею за

виновныхъ предъ царями. Такъ, царь Петръ Алексѣевичъ въ 1698 году опредѣлилъ предать смертной казни 1500 стрѣльцовъ. Патріархъ Адріанъ рѣшился ходатайствовать о преступныхъ предъ царемъ. Въ новый годъ 1699, взявъ на руки свои икону Богоматери, съ крестнымъ ходомъ святитель отправился во дворецъ. Петръ прогнѣвался на него и сказалъ: „знаешь ли, что значитъ сей образъ? Зачѣмъ ты сюда пришелъ? Ступай назадъ скорѣе и отнеси сію святыню въ священное мѣсто. Я боюсь Бога и почитаю Его Матерь столько же, сколько и ты". Не смотря на суровый пріемъ, Петръ принялъ ходатайство святителя, и смертная казнь стрѣльцевъ была отмѣнена.

При нашествіи Наполеона на Россію въ 1812 году, въ самый день Бородинской битвы, 26 августа, въ праздникъ Срѣтенія Владимірской Богоматери, Владимірская икона была обнесена вокругъ Бѣлаго города, Китая и кремлевскихъ стѣнъ. Отъ Срѣтенскихъ воротъ до Арбатскихъ ходъ шелъ между двумя рядами раненыхъ, которые съ умиленіемъ крестились, взирая на отрадныя для страдальцевъ знаменія вѣры и благочестія. 1-го сентября того же года, когда непріятельскія войска были уже вблизи Москвы, преосвященный Августинъ по Высочайшему повелѣнію отправился съ иконами Владимірскою, Иверскою и Смоленскою въ Владиміръ. Жители Владиміра, нѣкогда съ горестію провожавшіе отъ себя Владимірскую икону, срѣтили ее теперь съ необычайною радостію. По просьбѣ владимірскаго епископа Ксенофонта, ее ежедневно носили по городу съ крестнымъ ходомъ (Очеркъ жизни архіеп. моск. Августина Снегирева. Москва. 1848 г., стр. 40 и слѣд.). 20 октября, по освобожденіи Москвы отъ французовъ, икона эта снова возвращена была въ Москву.

Декабря 1-го Китай городъ былъ освященъ крестнымъ ходомъ, въ которомъ носили чудотворныя иконы Богоматери Владимірскую, Иверскую, Грузинскую и „Утоли моя печали“.

Въ 1813 году, по возобновленіи московскаго Успенскаго собора, въ недѣлю Ваій икона Владимірской Богоматери торжественно перенесена была изъ Срѣтенскаго монастыря въ Успенской соборъ и поставлена тамъ, гдѣ стояла и прежде,—у царскихъ вратъ на лѣвой сторонѣ, гдѣ находится и донынѣ въ створчатомъ кіотѣ. Образъ этотъ вышиною одинъ аршинъ и 7 вершковъ, шириною съ небольшимъ 15 вершковъ. Окладъ (риза) на иконѣ изъ чистаго золота, древней греческой работы, украшенный драгоцѣнными каменьями, цѣнится болѣе 60,000 рублей серебромъ (Отеч. записк. 1821 г. Ч. 8, стр. 15. Памят. Моск. древности, стр. 13); на поляхъ вычеканены 12 Господскихъ праздниковъ (Слава Пресв. Владычицы. Ч. 3, отд. 1, стр. 32—46. Дни богосл. Дебольскаго, книга и часть 1-я, стр. 240—252).

Сочинитель Степенной книги, самъ иконописецъ, поновлявшій сію икону, такъ описываетъ ее: „Апостолъ Лука изящнѣ видѣніе Тоя (Богоматери) и прочая подобія начерта во образъ возраста среднія мѣры: святое же и благодатное лице Ея мало окружія, продолжающійся носъ доброгладостнѣ лежащь на десно, приблизь Пречестнаго лица предвѣчнаго Ея Младенца; персты же богопріемныхъ Ея рукъ тонкостію истончени (Степ. кн. 1. 534. 535).

Во дни, когда воспоминается троекратное избавленіе Москвы отъ Тамерлана, Ахмата и Махметъ-Гирея, церковь, прославляя заступленіе Богоматери, радостно вопіетъ: „Днесь свѣтло красуется славнѣйшій градъ Мо-

сква, яко зарю солнечную воспріемши, Владычице, чудотворную Твою икону, къ ней же мы, нынѣ притекающе и молящеся Тебѣ, взываемъ сице: о пречудная Владычице Богородице, молися изъ Тебѣ воплощенному Христу, Богу нашему, до избавитъ градъ сей, и вся грады и страны христіанскія невредимы отъ всѣхъ навѣтъ вражіихъ и спасетъ души наша, яко милосердъ" (тропарь праздника).

О преподобномуч. Пахоміи см. 7-го мая.

СТРАДАНІЯ ПР. АГАПИТА МАРКУШЕВСКАГО.

Пр. Агапитъ предпринялъ начало иноческихъ подвиговъ и долгое время продолжалъ ихъ въ сольвычегодскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ (Вологод. губ.). Однажды Агапитъ тяжко заболѣлъ; ему явился въ сонномъ видѣніи святитель Николай и исцѣлилъ его; потомъ приказалъ идти на р. Маркушу и основать тамъ монастырь. Агапитъ повиновался: въ 1578 году монастырь былъ устроенъ съ двумя деревянными храмами въ честь святителя Николая и Прокопія устюжскаго, въ 100 верстахъ отъ Тотьмы, при рѣчкахъ Маркушѣ и Тарнахѣ. Въ томъ же 1578 году Агапитъ отправился въ Москву и испросилъ у Іоанна Васильевича Грознаго землю для содержанія обители и позволеніе построить мельницу на р. Лахтѣ, а у митрополита—благословеніе освятить храмы. По возвращеніи изъ Москвы, Агапитъ устроилъ на р. Лахтѣ монастырское село и при немъ мельницу. Но жители села Кашнина, опасаясь, чтобы ихъ угодья и пустоши не отошли ко вновь устроенному монастырю, рѣшились убить заботливаго основателя обители. 21 мая они напали на преподобнаго близъ мельницы, убили его (въ 1584 г.) и бросили въ рѣку Уфтюгу. Тѣло препо-

добнаго было найдено иноками его монастыря и погребено въ часовнѣ, между двумя построенными имъ храмами. Надъ гробомъ преподобнаго, какъ краснорѣчивые свидѣтели его подвижнической жизни, висятъ вериги, снятыя съ него послѣ его смерти. Мощи преподобнаго почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ упраздненной въ 1764 г. Маркушевской обители. Въ 1712 г. епископъ холмогорскій Варнава, заѣхавъ въ Маркушевскій монастырь, приказалъ собрать свѣдѣнія о жизни и чудесахъ пр. Агапита. Составленное тогда описаніе хранится въ бывшей монастырской, а нынѣ приходской Маркушевской церкви.

Въ бывшемъ Маркушевскомъ монастырѣ, какъ памятникъ старины, донынѣ сохраняется часовня, поставленная пр. Агапитомъ прежде постройки храмовъ; она доселѣ поддерживается въ томъ видѣ, въ какомъ ее устроилъ самъ преподобный. Не подалеку отъ нея была другая часовня, подъ которой почивали мощи пр. Агапита до построенія нынѣшней каменной церкви, гдѣ онѣ нынѣ покоятся въ склепѣ, на южной сторонѣ холоднаго храма. Внѣ монастыря находятся еще три часовни: первая въ 2-хъ верстахъ на сѣверъ отъ монастыря, вторая около версты за рѣкой Маркушей, а третья въ трехъ верстахъ на западѣ обители. Эти часовни, какъ говоритъ преданіе, указываютъ на мѣста, на которыхъ пр. Агапитъ сначала думалъ-было строить обитель. Преданіе увѣряетъ, что икона св. Николая, водружаемая на этихъ мѣстахъ, каждый разъ чудодѣйственною силою покидала ихъ и переносилась на то мѣсто, гдѣ послѣ устроенъ былъ монастырь (Истор. Росс. Іер. Ч. 5, стр. 51. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева. Истор. слов. о свв., стр. 6—7. Вологод. губ. вѣд. 1849 г. №№ 44 и 45. Вологод. епарх. вѣд. 1878 г. № 12).

ОРАНСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, въ 1629 году, въ окрестностяхъ Нижняго-Новгорода жилъ въ своей вотчинѣ (близъ нынѣшняго Оранскаго монастыря) одинъ благочестивый человѣкъ, по имени Петръ Гладковъ. По званію онъ былъ воинъ. Въ знакъ особеннаго уваженія и глубокаго благоговѣнія къ Владимірской иконѣ Богоматери, находящейся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, Гладковъ снялъ съ нея для себя точный списокъ и отвезъ его въ свою вотчину, въ село Бочеево. Здѣсь св. икона въ продолженіе пяти лѣтъ находилась то въ Бочеевской церкви св. Николая, то въ домѣ помѣщика. Въ 1634 году, въ ночь на субботу пятой недѣли великаго поста, Гладковъ услышалъ во снѣ голосъ: „иди сѣмо“. Ему показалось, что онъ, послушный голосу, пошелъ и увидѣлъ себя на какой-то горѣ, гдѣ снова услышалъ голосъ, повелѣвавшій ему построить храмъ въ честь Владимірской иконы Богоматери, а прежде созданія храма водрузить крестъ на горѣ. Сонъ этотъ повторялся Гладкову три раза. Остальные дни поста Гладковъ провелъ въ усиленной молитвѣ и съ особеннымъ чувствомъ благоговѣнія встрѣтилъ свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія. Затѣмъ въ субботу на свѣтлой недѣлѣ онъ отправился изъ дому отыскивать гору, трижды видѣнную во снѣ. Онъ шелъ густымъ, дремучимъ лѣсомъ къ полю, называвшемуся *Орано-поле*, и здѣсь, среди непроходимаго лѣса, увидѣлъ огонь на такъ называемой Славенской горѣ. Боясь заблудиться, Гладковъ направился къ этой горѣ, въ надеждѣ найти на ней людей. День былъ ненастный, дождливый, все небо покрыто было густыми свинцовыми облаками; тѣмъ ярче былъ на

Славенской горѣ огненный свѣтъ. Гладковъ, когда онъ подошелъ къ горѣ, видѣлъ на ней какъ бы солнечное сіяніе, восходившее столбомъ до небесъ. Онъ узналъ то самое мѣсто, которое представлялось ему во снѣ. Съ неизъяснимою радостію Гладковъ отправился въ Москву къ патріарху Іоасафу, разсказалъ ему обо всемъ бывшемъ съ нимъ и испросилъ себѣ грамату на сооруженіе храма въ честь Владимірской иконы Божіей Матери на Славенской горѣ. Возвратившись изъ Москвы въ свое село съ храмозданной граматой, Гладковъ поспѣшилъ водрузить на указанномъ ему мѣстѣ мраморный крестъ, а затѣмъ приступилъ и къ самому сооруженію храма.

Нашлись враги этого святаго дѣла: Въ окрестностяхъ Славенской горы жили мордовцы, бывшіе еще идолопоклонниками; они имѣли въ лѣсу борты, и пчеловодство составляло ихъ главный промыселъ. Имѣя притязаніе на владѣніе Славенскою горою, мордовцы съ злобою смотрѣли на воздвигаемое Гладковымъ зданіе. Нѣсколько человѣкъ изъ нихъ рѣшились было разрушить его въ самомъ началѣ; въ продолженіе семи недѣль они ходили по окрестностямъ Славенской горы съ этимъ злобнымъ намѣреніемъ, но заступленіемъ Богоматери намѣреніе ихъ не исполнилось. Храмъ благополучно былъ достроенъ. Когда способомъ насилія мордовцы своей цѣли не достигли, они прибѣгли къ другому низкому способу—клеветѣ: они написали челобитную къ царю, въ которой жаловались, что Гладковъ насиліемъ воздвигъ въ ихъ бортовскомъ лѣсу церковь и значительную часть ихъ земель присвоилъ несправедливо. Челобитная попала въ руки думнаго дьяка Грамотина. Подкупленный мордовцами, онъ сталъ защищать ихъ дѣло и къ клеветѣ ихъ прибавилъ на челобитной: „Гладковъ забираетъ чужія

земли, ихъ вспахиваетъ, засѣваетъ, населяетъ своими людьми“ и пр. Царь послалъ въ Нижній-Новгородъ къ воеводѣ Шереметьеву грамату съ повелѣніемъ дворъ Гладкова снести, людей оттуда вывести и землю возвратить мордовцамъ. Но, по освидѣтельствованіи, на Славенской горѣ найдена была только церковь и при ней келліи для іеромонаха и семи монаховъ. Объ этомъ донесено было въ Москву; царь распорядился оставить церковь и келліи на Орано-полѣ. Между тѣмъ Грамотинъ опасно заболѣлъ. Признавая свою болѣзнь наказаніемъ за клевету на Гладкова, онъ раскаялся въ ней и всѣмъ разсказалъ о своемъ грѣхѣ.—Гладковъ поставилъ икону Божіей Матери въ новоустроенномъ храмѣ, съ того времени она стала называться Оранскою; вскорѣ она прославилась многими чудесами. Объ нихъ донесено было патріарху, который предписалъ архимандриту нижегородскаго Печерскаго монастыря, Рафаилу, удостовѣриться въ истинности этихъ чудесъ. Архимандритъ подтвердилъ ихъ вѣрность; тогда патріархъ доложилъ о чудесахъ царю Михаилу Ѳеодоровичу. Царь приказалъ устроить на Оранскомъ полѣ монастырь, названный Оранскимъ.

Чудотворная икона Оранской Божіей Матери ежегодно на Ѳоминой недѣлѣ приносится изъ монастыря въ Нижній-Новгородъ и послѣ хожденій съ нею въ разныя мѣста возвращается въ монастырь. (Слава Пресв. Владычины. Ч. 3, отд. 1-е, стр. 49—52. Дни богосл. Дебольскаго. Кн. 1-я, стр. 189—190. Нижегород. губерн. вѣд. 1840 г. № 12).

22-е число.

Св. муч. Василиска. Воспоминаніе втораго вселенскаго собора.

(Св. муч. Маркелла. Муч. Кодра. Муч. Софіи. Царя Іоанна Владиміра. Священномуч. Захаріи прусскаго. Пр. Іакова боровичскаго).

О св. муч. Василискѣ см. подъ 3 ч. марта.

ВОСПОМИНАНІЕ ВТОРАГО ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

Приговоромъ Никейскаго собора (о Никейскомъ соб. см. подъ 29 ч. мая) и указомъ императора Константина великаго Арій и единомышленники его отлучены были отъ общенія церковнаго и сосланы въ ссылку. Но вскорѣ, по смерти Константина, аріанамъ удалось привлечь на свою сторону сына его Констанція, правителя Восточной имперіи, и для православныхъ настали тяжелыя времена. Послѣдующіе правители (за исключеніемъ Іовіана 363—364) также принимали сторону аріанъ и гнали православныхъ. Въ слѣдствіе всего этого аріанство усиливалось и быстро распространялось на Востокѣ. Но это самое торжество, какого достигло аріанство, особенно при Констанціи (337—361) и Валентѣ (364—378), послужило лишь ко внутреннему разложенію этой системы лжеученія; аріанство, какъ и всякая ложь, будучи не состоятельно само въ себѣ, начало раздѣляться на различныя отрасли,

которыя взаимно отрицали одна другую. Изъ одного зерна, брошеннаго въ началѣ Аріемъ, въ теченіе съ небольшимъ 50 лѣтъ произрасли евноміане, аномеи, собственно аріане, полуаріане или духоборцы и др. еретики. Болѣе опаснымъ изъ всѣхъ порожденій аріанства, произведшимъ особенно безпокойныя движенія между вѣрующими, было духоборство, главнымъ представителемъ котораго былъ Македоній, патріархъ константинопольскій. Онъ Духа Святаго не признавалъ причастнымъ божественныхъ свойствъ и называлъ Его служителемъ, исполнителемъ и другими именами, приличными свв. ангеламъ, и вообще именовалъ Его тварію. (Созом. 4, 27. Θеодоритъ 2, 6). Македоній не мало нашелъ послѣдователей своему ученію. Но наступило наконецъ время и торжественнаго объявленія истины. На престолъ вступилъ благочестивый православный государь Θеодосій великій (379—395). Желая успокоить волненія въ церкви и положить конецъ злу отъ всѣхъ этихъ лжеученій, онъ нашелъ полезнымъ созвать вселенскій соборъ и издалъ объ этомъ указъ (381 г.) Въ силу указа съѣхались на соборъ въ Константинополь 150 отцевъ. Царь и епископы всячески старались привести послѣдователей Македонія къ общенію и единомыслію съ церковію. Но тѣ не думали внимать голосу истины и, видя, что побѣда не на ихъ сторонѣ, оставили собраніе. Тогда православные, не имѣя болѣе средствъ привести еретиковъ къ раскаянію, поразили ихъ анаѳемой и, для устраненія на будущее время различныхъ мудрованій о лицахъ Св. Троицы, отчасти подтвердили исповѣданіе вѣры Никейское, отчасти дополнили его новымъ членомъ о третьей Ипостаси Святыя Троицы—Св. Духѣ,—исповѣдавъ „Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исхо-

дящаго, со Отцемъ и Сыномъ спокланяемымъ и сславимымъ". Кромѣ того, на этомъ же соборѣ и прочіе члены Никео-Цареградскаго символа, слѣдующіе послѣ члена о Св. Духѣ,—во едину святую, соборную и апостольскую церковь и т. д. до конца,—внесены въ символъ вѣры. Это исповѣданіе вѣры, дополненное и законченное на второмъ вселенскомъ соборѣ, установлено св. церковію неизмѣнно употреблять въ христіанскихъ церквахъ навсегда.

Дополнивъ и утвердивъ Никейскій символъ вѣры, отцы константинопольскаго собора занялись составленіемъ нѣкоторыхъ каноническихъ правилъ. Ихъ насчитываютъ обыкновенно до семи. Они касаются преимущественно правъ и власти епископовъ. Седьмое и послѣднее правило опредѣляетъ способъ принятія въ православную церковь обращающихся отъ ересей и расколовъ. По различію ересей, коими заражены были обращающіеся, принятіе ихъ совершается двоякимъ способомъ: одни принимаются только посредствомъ мѵропомазанія, безъ повторенія надъ ними крещенія, другіе принимаются съ повтореніемъ крещенія, какъ язычники. Отрадно для сына православной восточной церкви читать между правилами этого вселенскаго собора ясное и подробное указаніе на таинство св. мѵропомазанія. Какъ видно изъ выраженій самаго соборнаго правила, таинство мѵропомазанія и во времена втораго вселенскаго собора совершаемо было точно такъ, какъ и нынѣ оно совершается въ православной восточной церкви: „пріемлемъ запечатлѣвая, т. е. помазуемъ св. мѵромъ во первыхъ чело, потомъ очи, и ноздри, и уста, и уши, и запечатлѣвая ихъ, глаголемъ: печать дара Духа Святаго". Дѣянія отцовъ втораго вселенскаго собора были утверждены императоромъ (Христ. чт. 1869 г. январь и слѣд. мѣс. Исторія

свят. вселенск. соборовъ. Въ прилож. къ книжкамъ Душеп. чт. за 1870 г. мартъ и др. мѣсяцы).

Св. муч. Маркеллъ напоенъ расплавленнымъ свинцемъ.—Муч. Кодръ скончался влекомый конями.—Муч. Софія врачебница скончалась отъ меча (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. стр. 135).

ЦАРЯ ІОАННА ВЛАДИМІРА.

Владиміръ. владѣтельный князь Сербіи, былъ человѣкъ набожный, правдивый и добродѣтельный. Онъ любилъ своихъ подданныхъ и всю свою жизнь посвятилъ на ихъ благо и пользу. Мужественный и храбрый, онъ не страшился опасностей и смѣло шелъ противъ сильнѣйшихъ враговъ, когда того требовала польза отечества. Обстоятельства жизни Владиміра сложились такъ, что при всемъ своемъ нежеланіи вмѣшиваться въ чужія дѣла, онъ долженъ былъ принять въ нихъ участіе и чрезъ это потерпѣть много скорбей и даже умереть страдальчески. Сербы, принявъ христіанство, подчинились въ церковномъ отношеніи власти восточнаго патріарха. Притязанія папы и насилія нѣмцевъ заставили сербовъ отдаться подъ защиту и свѣтской власти—греческому императору. Это было при Василіи македонянинѣ, около 868 г. Но греки тѣснили сербовъ, тѣснили и другія славянскія племена. Тѣ и другія старались, на сколько возможно, отстоять свою свободу. Первымъ возсталъ противъ притѣснителей болгарскій царь Самуилъ. Не надѣясь на однѣ свои силы, онъ хотѣлъ привлечь на свою сторону и сербскаго князя Владиміра. Зная однако, что тотъ не рѣшится добровольно вступить съ нимъ въ союзъ и нарушить мирный договоръ съ греками, Самуилъ рѣшился принудить его

къ тому силою. И вотъ болгарскій царь вывелъ противъ Владиміра сильное войско. Владиміръ не въ силахъ былъ отражать нападеніе Самуила и укрѣпился на горѣ Косогорѣ. Самуилъ окружилъ гору многолюднымъ войскомъ и обѣщалъ Владиміру много лестнаго, если онъ добровольно сдастся. Довѣрчивый Владиміръ предался въ руки болгарскаго царя и попалъ въ тюрьму. Впрочемъ не долго пришлось Владиміру въ ней томиться. У Самуила была дочь Коссара, добрая и сострадательная дѣвица. Зная хорошо Владиміра, она просила отца дать узнику свободу: „не могу я, говорила она, быть супругою другаго, кромѣ Владиміра". Отецъ, очень любившій свою дочь, охотно исполнилъ ея желаніе, освободилъ узника и отдалъ за него свою дочь: вскорѣ и самъ полюбилъ добраго Владиміра.

Итакъ теперь Владиміръ, сдѣлавшись союзникомъ Болгаріи, естественно долженъ былъ противодѣйствовать честолюбивымъ и корыстнымъ замысламъ императора Василія. Василій началъ войну съ Сербіею; многочисленное греческое войско вступило въ предѣлы Владиміра. Но разсчеты Василія подавить Сербію превосходствомъ и численностію своихъ войскъ оказались ошибочными. „И мужество Іоанна (Владиміра), и сила его оружія, и его упованіе на помощь Божію, непроходимость горъ, недоступность подоблачныхъ вершинъ, тѣсныя ущелья—все это вмѣстѣ окружило Василія, какъ сѣть паука муху; непріятель былъ разсѣянъ мужественнымъ Владиміромъ, и побѣжденный возвратился назадъ" (Греческое житіе св. Владиміра). Послѣ этой войны тесть Владиміра скоро умеръ, но дружескій союзъ съ наслѣдникомъ его—сыномъ Радоміромъ—не только не прекратился, а еще болѣе укрѣпился. Эта дружба двухъ молодыхъ славянскихъ госу-

дарей сильно тревожила имперію. И вотъ, чего не достигли греки открытою силою, то задумали совершить хитростію и коварствомъ. У Радоміра былъ двоюродный братъ, Владиславъ. Его греки употребили орудіемъ своего гнуснаго замысла: ему былъ обѣщанъ болгарскій престолъ, если онъ согласится убить Радоміра. Обѣщаніе было слишкомъ обольстительно для малодушнаго Владислава; злодѣйство было совершено. Но малодушіе соединяется съ трусостію и боязнію, и одно преступленіе не рѣдко ведетъ за собою и другое. Такъ случилось и здѣсь. Опасаясь, чтобы Владиміръ не сталъ мстить за убійство шурина и не предъявилъ бы своихъ правъ на престолъ болгарскій, злодѣй рѣшился на другое убійство. Онъ пригласилъ къ себѣ Владиміра подъ видомъ мирнаго совѣщанія о границахъ владѣній. Добродушный Владиміръ готовъ былъ уже отправиться. Но предусмотрительная супруга его, подозрѣвавшая коварный умыселъ въ этомъ приглашеніи, уговорила мужа позволить ей сначала отправиться къ Владиславу, чтобы узнать предварительно, что за новый правитель и какія у него скрываются цѣли относительно приглашенія. „Если Владиславу угодно, пусть онъ убьетъ меня, говорила Владиміру нѣжно любящая его супруга, только бы ты не погибъ“. Получивъ позволеніе, княгиня отправилась въ Болгарію, гдѣ была принята Владиславомъ съ почестію, но только притворною. Владиславъ отправилъ посольство къ Владиміру съ прежнимъ приглашеніемъ, объявляя готовность поклясться въ чувствахъ любви и дружелюбномъ намѣреніи. Сербскій князь отвѣчалъ: „Іисусъ Христосъ, пострадавшій за насъ, не былъ пригвожденъ къ золотому или серебряному кресту, а къ деревянному; если слова твои искренни, пришли съ духовными лицами деревянный крестъ, предъ

которымъ поклянешься, и я, полагаясь на драгоцѣнное древо, приду къ тебѣ". Владиславъ далъ клятву въ присутствіи двухъ архіереевъ и инока, и Владиміръ, извѣщенный объ этомъ, спокойно отправился въ Болгарію. Но дни его уже были сочтены. Въ одномъ болгарскомъ городкѣ, Преспѣ, во время молитвы, явились къ нему убійцы. Они дозволили ему пріобщиться св. таинъ и затѣмъ безжалостно умертвили его 22 мая 1015 года.

Тѣло св. Владиміра похоронено было въ храмѣ; многіе больные получали исцѣленіе на гробѣ его. Супруга его, Коссара, перенесла мощи страдальца въ Краину. Нынѣ онѣ почиваютъ близъ Элбосани. Убійца и клятвопреступникъ Владиславъ, спустя два года по совершеніи злодѣйства, умеръ въ мукахъ совѣсти (Свв. юж. слав. Филарета, арх. черн., стр. 83—88).

Священномуч. Захарія прусскій окончилъ свою жизнь въ 1802 году (Мѣсяц. Вост. А. Сергія Т. 2, стр. 135).

О пр. Іаковѣ боровичскомъ см. 23 октября.

23-е ЧИСЛО.

Пр. Михаила исповѣдника, еп. синадскаго. Св. муч. Михаила черноризца. Обрѣтеніе мощей св. Леонтія, еп. ростовскаго. Пр. Евфросиніи, княжны полоцкія.

(Св. Маріи Клеоповой мироносицы. Муч. Салона римлянина. Муч. Селевка. Преставленіе пр. Паисія галичскаго).

ПР МИХАИЛА ИСПОВѢДНИКА. ЕП СИНАДСКАГО.

Св. Михаилъ еще въ юныхъ лѣтахъ принялъ иноческое житіе и поселился въ монастырѣ, основанномъ св. патріархомъ Тарасіемъ близъ Чернаго моря. Въ этой обители Михаилъ на столько преуспѣлъ въ иноческихъ подвигахъ и добродѣтеляхъ, что св. Тарасій поставилъ его епископомъ въ Синадъ. Кроткимъ, но твердымъ и мудрымъ управленіемъ ввѣренной паствы и святостію жизни св. Михаилъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе императора Никифора (802—811), который посылалъ его вмѣстѣ съ другими для заключенія мира къ калифу Аарунъ-Альрашиду. Въ 811 году этотъ святитель посылаемъ былъ къ папѣ Льву 3-му съ соборнымъ посланіемъ, по вѣнчаніи на царство императора Куропалата (811—813). Въ царствованіе иконоборца Льва армянина (813—820) св. Михаилъ за смѣлое обличеніе иконоборческой ереси былъ сосланъ

въ заточеніе въ Евдокіаду, гдѣ и скончался (въ 818 г.), испытавъ много скорбей. Св. Ѳеодоръ Студитъ въ письмѣ о кончинѣ св. Михаила Петру, митрополиту никейскому, осыпаетъ епископа синадскаго величайшими похвалами: называетъ его отцомъ отцовъ, исповѣдникомъ и т. п. Стопа св. Михаила находится въ Иверскомъ аѳонскомъ монастырѣ, а глава въ лаврѣ св. Аѳанасія (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 145).

СВ. МУЧ. МИХАИЛА ЧЕРНОРИЗЦА.

Св. Михаилъ родился въ городѣ Едессѣ отъ знатныхъ и благочестивыхъ родителей. По смерти ихъ онъ раздалъ все свое имущество бѣднымъ, а самъ отправился на поклоненіе свв. мѣстамъ въ Іерусалимъ, которымъ въ то время владѣли уже турки. Обошедъ свв. мѣста Палестины, св. Михаилъ поселился въ обители св. Саввы, близъ Іерусалима, и принялъ въ ней иноческое постриженіе. Однажды инокъ-старецъ послалъ его въ Іерусалимъ для продажи сосудовъ монастырскаго рукодѣлья. Здѣсь встрѣтилъ Михаила евнухъ агарянской царицы Сеиды и привелъ его къ своей госпожѣ, такъ какъ у продавца сосуды были прекраснаго рукодѣлья. Царица, увидѣвъ молодаго, красиваго инока, воспылала къ нему преступною любовію и тотчасъ же начала склонять его къ беззаконной связи, обѣщаясь доставить ему жизнь привольную и счастливую. Благочестивый и строго цѣломудренный Михаилъ рѣшительно отвергъ всѣ льстивыя предложенія развратницы. Подобно праведному и цѣломудренному Іосифу, претерпѣвшему гоненіе отъ безстыдной жены Пентефрія, Михаилъ рѣшился лучше лишиться всего, чѣмъ согрѣшить предъ Богомъ. Потерявъ всякую надежду склонить ко грѣху черноризца, агарянка въ ярости велѣла бить его палицами

и потомъ связаннаго, какъ хулителя агарянской вѣры, отправила къ своему мужу, находившемуся недалеко отъ Іерусалима. Тамъ новое искушеніе предстояло преподобному, которое онъ выдержалъ побѣдоносно. Увидѣвъ красиваго юнаго инока, агарянскій царь полюбилъ его и хотѣлъ сдѣлать своимъ оруженосцемъ и ближайшимъ довѣреннымъ лицомъ подъ тѣмъ только условіемъ, чтобы онъ принялъ магометанскую вѣру. Михаилъ не хотѣлъ и слушать льстивыя обѣщанія царя. Тогда царь сказалъ иноку: „проси у меня чего хочешь, только исполни мое желаніе,—прими нашу вѣру". Агарянскій повелитель думалъ, что твердость Михаила не устоитъ противъ такого сильнаго искушенія, но ошибся въ своихъ разсчетахъ. Съ самоотверженіемъ и полною готовностію пострадать за вѣру Христову св. Михаилъ отвѣчалъ обольстителю: „изъ трехъ прошу у тебя одного: или отпусти меня въ монастырь къ моему старцу, или самъ крестись во имя моего Бога, или своимъ мечемъ пошли меня ко Христу". Раздраженный агарянинъ исполнилъ послѣднее желаніе Михаила, повелѣвъ отсѣчь ему голову (въ 9 вѣкѣ). Такъ св. исповѣдникъ стяжалъ себѣ отъ Господа мученическій вѣнецъ за сохраненіе своихъ обѣтовъ, данныхъ при крещеніи и при постриженіи. Иноки обители св. Саввы взяли тѣло св. мученика и погребли въ своей лаврѣ. Мощи сего святаго въ тѣлѣ, аки живаго, видѣлъ здѣсь игуменъ Даніилъ въ началѣ 12 вѣка (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам., стр. 145).

ОБРѢТЕНІЕ МОЩЕЙ СВ. ЛЕОНТІЯ, ЕП. РОСТОВСКАГО.

Св. Леонтій, просвѣтитель Ростова, былъ однимъ изъ великихъ святителей Русской земли. Слава его, какъ равно-

апостольнаго просвѣтителя Христовой вѣры среди грубыхъ и упорныхъ язычниковъ въ Ростовѣ, и мученическая кончина св. Леонтія, какъ одного изъ святителей—природныхъ русскихъ, были причиною того, что сказаніе о жизни и дѣятельности св. Леонтія было любимымъ и едва ли не первымъ сказаніемъ въ сѣверовосточной Руси. Житіе св. Леонтія—одно изъ наиболѣе распространенныхъ въ нашей древней письменности. Частая переписка внесла въ списки его множество варіантовъ (распадающихся на 6 редакцій), въ которыхъ трудно отдѣлить истину отъ позднѣйшихъ прикрасъ. Достовѣрныя свѣдѣнія о св. Леонтіи сообщаетъ Симонъ, еп. Владимірскій. Въ посланіи къ кіевопочерскому черноризцу, Поликарпу, Симонъ называетъ Леонтія постриженникомъ Кіевопечерскаго монастыря и *первопрестольникомъ;* первопрестольникомъ называетъ потому, что Леонтій первый изъ кіевопечерскихъ иноковъ возведенъ былъ на епископскій престолъ. „Отъ того печерскаго монастыря Пречистыя Богородицы, пишетъ Симонъ, мнози епископы поставлены быша, и яко свѣтила свѣтлая освѣтиша всю Русскую землю святымъ крещеніемъ: первый Леонтій, епископъ ростовскій священномученикъ, его же Богъ прослави нетлѣніемъ и се бысть первопрестольникъ, его же невѣрніи, много мучивше, убиша“.

Леонтій поставленъ былъ въ епископа ростовскаго, какъ думаютъ, въ 1-й половинѣ 11 вѣка. Въ Ростовѣ святитель встрѣтилъ язычниковъ упорныхъ, суровыхъ и дикихъ. Какіе труды и опасности ожидали его здѣсь, можно видѣть изъ того, что его предшественники, Ѳеодоръ и Иларіонъ, первые ростовскіе епископы, должны были бѣжать изъ Ростова отъ ярости язычниковъ. Труды святителя увеличивались еще и отъ того, что Ростовъ до 1054 года

не имѣлъ своего князя, а принадлежалъ вел. князю кіевскому. Такимъ образомъ св. Леонтію приходилось бороться съ язычествомъ безъ содѣйствія свѣтской власти. Закоренѣлые ростовскіе язычники не хотѣли и слушать евангельскаго слова святителя. На убѣжденіе его обратиться отъ идоловъ къ вѣрѣ Христовой, отъ мрака къ свѣту, язычники отвѣчали ему бранью, побоями и изгнаніемъ изъ города. Но св. Леонтій, какъ добрый пастырь, рѣшился положить и душу свою за спасеніе ввѣренной ему Богомъ паствы. Поселясь за городомъ, близъ ручья Брутовщины, онъ построилъ тамъ небольшой деревянный храмъ въ честь архистратига Михаила и изъ храма простиралъ къ язычникамъ слово, исполненное силы и духа. Видя невозможность дѣйствовать съ успѣхомъ на старцевъ, закоренѣлыхъ въ язычествѣ, св. Леонтій обратился къ дѣтямъ, поколѣнію юному и еще не испорченному; онъ привлекалъ ихъ къ себѣ ласками и подарками и обучалъ началамъ христіанской вѣры. Дѣти были послушнѣе старшихъ: обласканныя святителемъ, они охотно внимали ему и крестились. По примѣру ихъ и нѣкоторые возрастные принимали св. крещеніе. За то озлобленные отцы и старцы при каждой встрѣчѣ съ св. проповѣдникомъ наносили ему побои и мучили его. Незлобивый же пастырь терпѣлъ и продолжалъ увѣщавать невѣрныхъ къ принятію св. крещенія. Мало того: „укрѣпясь силою крестною, постомъ и бдѣніемъ“, онъ возвратился въ городъ и явился въ соборный храмъ, гдѣ продолжалъ неустрашимо проповѣдывать о пустотѣ и нечестіи идолослуженія. Раздраженные изувѣры съ оружіемъ и дреколіемъ собрались къ соборному храму, чтобы не только уже изгнать, но и убить святителя. Не убоялся однако св. Леонтій беззаконнаго скопища. Ободряя испуганный со-

борный притъ надеждою на всесильную помощь Божію. святитель въ священномъ облаченіи, сопровождаемый клиромъ, вышелъ съ крестомъ въ рукахъ къ бушевавшей толпѣ твердый и спокойный. Эта твердость неземная, это спокойствіе небесное, являющееся въ виду смерти, поразили язычниковъ. „Увидѣвъ лице его, подобное лицу ангела, язычники пали, одни — полумертвые, другіе слѣпые. Святый же молитвою возставилъ ихъ и сотворилъ здоровыми". Святитель преподалъ имъ наставленіе въ св. вѣрѣ, и язычники мало-по-малу начали принимать св. крещеніе. „Съ того времени, по замѣчанію древняго похвальнаго слова св. Леонтію, началъ отходить отъ ростовцевъ мракъ идольскій и возсіялъ свѣтъ благовѣрія". Ученіе небесное стало теперь доступнымъ и для загрубѣлыхъ сердецъ язычниковъ. Но при всей ревности св. Леонтія просвѣтить христіанскою вѣрою ростовцевъ, ему не пришлось окрестить всѣхъ жителей Ростова; оставались еще дикари, которые не хотѣли и слышать о Христѣ. Апостольскій подвигъ свой въ Ростовѣ, по словамъ блаженнаго Симона, святитель запечатлѣлъ смертію мученика. Годъ кончины его съ достовѣрностію неизвѣстенъ; полагаютъ, что онъ скончался въ 1073 г. Священные останки святителя погребены были въ соборномъ ростовскомъ храмѣ.

Въ 1160 году храмъ этотъ сгорѣлъ. Князь Андрей Боголюбскій повелѣлъ соорудить новый. При копаніи рвовъ для новаго храма, 23 мая 1164 года, „нашли гробъ, покрытый двумя досками; въ недоумѣніи открыли гробъ и увидѣли лице (Леонтія), свѣтящееся славою; ризы на немъ, какъ вчера надѣтыя; столько лѣтъ минуло, и не измѣнилось священное тѣло его" (Никон. лѣт. л. 9, 230. 231). Въ рукѣ держалъ святитель свитокъ, на которомъ

написаны были пресвитеры и діаконы, поставленные его рукою. Обрадованный обрѣтеніемъ мощей св. Леонтія, боголюбивый князь велѣлъ устроить для нихъ каменную раку и положить ихъ въ новомъ храмѣ. Нынѣ св. мощи почиваютъ въ придѣлѣ собора, куда перенесены онѣ изъ церкви св. Іоанна въ 1231 году.

Празднованіе св. Леонтію установлено въ 1190 г. Іоанномъ, епископомъ ростовскимъ; ибо „многія были знаменія отъ гроба его“. Такъ, однажды, 23 мая, въ праздникъ святителя, пономарь сталъ отворять церковныя двери къ утренѣ и увидѣлъ въ церкви свѣчи зажженныя и святителя, молящагося въ храмѣ съ воздѣтыми къ небу руками. Въ страхѣ бѣжалъ пономарь къ епископу, который самъ пришелъ въ церковь и нашелъ всѣ свѣчи возженными, но святителя не видалъ. По окончаніи утрени, одинъ изъ клириковъ хотѣлъ погасить свѣчу при гробѣ святителя, но внезапно впалъ въ разслабленіе и сдѣлался глухимъ и слѣпымъ. Въ такомъ положеніи пробылъ онъ до литургіи, прося св. Леонтія при ракѣ его мощей о разрѣшеніи своихъ грѣховъ и приключившейся немощи. Началась литургія. Когда діаконъ, при чтеніи дневнаго евангелія о разслабленномъ, возгласилъ: „человѣче, оставляются тебѣ грѣхи твои“, больной клирикъ выздоровѣлъ и всталъ предъ лицемъ народа, который прославилъ Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ.

Внукъ вел. князя ростовскаго, Константина, князь Іоаннъ († 1400), разболѣлся очами и лишился зрѣнія. Огорченный отецъ его, князь Александръ, просилъ ростовскаго архіепископа Ѳеодора помолиться о своемъ сынѣ, и съ великою вѣрою привелъ сына въ церковь Богоматери ко гробу чудотворца; началось молебное пѣніе; еще не кончилъ его святитель, какъ болящій прозрѣлъ. За-

болѣлъ вторично глазами князь Іоаннъ, уже при епископѣ Григоріи, и опять получилъ исцѣленіе при гробѣ чудотворца. Въ третій разъ, уже женатый, заболѣлъ онъ горячкою. Родные не надѣялись видѣть его въ живыхъ; но отецъ и супруга больнаго, вспомнивъ о прежнихъ чудесахъ надъ нимъ, послали къ соборнымъ священникамъ отпѣть молебенъ Божіей матери и св. чудотворцу Леонтію. Во время молебна больной погрузился въ глубокій сонъ, и послѣ сна оказался совершенно здоровымъ.

Послѣ пожара 1408 г., по освященіи соборнаго храма, въ одинъ мѣсяцъ совершилось до 40 чудесныхъ исцѣленій—слѣпыхъ, хромыхъ, сухорукихъ, больныхъ, разслабленныхъ. Вскорѣ послѣ нашествія на Россію татарскаго князя Едигея распространилась по Русской землѣ жестокая наружная болѣзнь на тѣлѣ, такъ называемая „Короста“, отъ которой многіе умирали. У раки св. Леонтія многіе изъ этихъ больныхъ получили исцѣленіе.—Разслабленный отрокъ, котораго родители часто возили по городу и собирали милостыню, былъ оставляемъ ими на ночь на церковной паперти, покрытый убогою рогожею. Однажды ночью было больному чудное видѣніе: предстала жена въ багряной одеждѣ и съ нею архіерей въ свѣтлой одеждѣ; они спросили отрока: „для чего, страдая такъ долго, не велитъ внести себя въ церковь и не призоветъ на помощь Матери Божіей и угодника Божія Леонтія?“ Ужаснувшійся отрокъ просилъ на другой день, чтобы принесли его ко гробу чудотворца, и когда вносили въ церковь, узналъ лики явившихся по иконѣ Божіей Матери и святителя. Во время литургіи разслабленный поднялся и могъ простоять всю божественную службу на своихъ ногахъ.—Въ 1521 году, во время неожиданнаго нашествія Махметъ-Гирея, Леонтій вмѣстѣ съ москов-

скими святителями являлся ходатаемъ предъ Богомъ за Москву.—Нѣкто слуга княжескій, по имени Захарія, живший въ своемъ селѣ, вздумалъ неправедно присвоить участокъ земли, принадлежавшій соборному храму Богоматери. Былъ обычай у ростовскихъ епископовъ, если возникалъ какой-либо споръ о церковныхъ земляхъ, посылать священника съ крестомъ св. Леонтія для распредѣленія межи. Посланъ былъ и на этотъ разъ священникъ съ крестомъ на церковную межу. Не постыдился Захарія выдти съ своими лжесвидѣтелями противъ креста Господня и съ помощію ихъ завладѣть участкомъ. Но лишь только засѣялъ онъ похищенный участокъ, какъ началъ кричать, что та земля стоитъ надъ нимъ облакомъ и засыпаетъ ему глаза: слѣпаго въ раскаяніи привели къ ракѣ чудотворца и, когда архіепископъ Трифонъ (1462—1467) отслужилъ молебенъ св. Леонтію, Захарія сталъ здоровъ.—Вообще св. Леонтій послѣ своей смерти такъ прославился чудесами, что ростовская каѳедра, по лѣтописямъ, называлась „каѳедрою Леонтія чудотворца". При избраніи новаго епископа въ Ростовъ обыкновенно говорили: „поставленъ молитвами св. чудотворца Леонтія" такой-то епископъ (Прологъ. Ист. Росс. Іер. Ч. 1. 114. Ист. Русс. ц. преосв. Макарія. Т. 2, стр. 15—16. 1857 г. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева. Правосл. Собесѣдн. Февр. 1858 г.)

ПР. ЕВФРОСИНІИ, КНЯЖНЫ ПОЛОЦКІЯ.

Пр. Евфросинія, княжна полоцкая, правнука равноапостольнаго князя Владиміра, жила спустя около ста лѣтъ послѣ озаренія нашего отечества свѣтомъ евангелія. Отецъ Евфросиніи, Святославъ (Георгій), былъ младшій

изъ 7-ми сыновей владѣтельнаго князя полоцкаго Всеслава Брячиславича († 1101 г.). Въ то время еще господствовалъ обычай давать имена, не отъ святыхъ заимствованныя, но произвольныя, отечественныя; первое имя Евфросиніи было Предислава. Съ ранняго возраста родители воспитывали ее въ благочестіи, и она еще съ дѣтства пріобрѣла такую сильную любовь къ книжному чтенію, что изумляла тѣмъ своихъ родителей. Повсюду распространилась молва о красотѣ и мудрости Предиславы. Многіе изъ сосѣднихъ князей искали ея руки, лишь только она достигла двѣнадцатилѣтняго возраста. Родители хотѣли обручить ее съ однимъ изъ прекрасныхъ молодыхъ князей. Но сердце чистой дѣвы занято было любовію къ жениху небесному; она рѣшилась навсегда оставить міръ и тайно удалилась въ женскую иноческую обитель, гдѣ начальствовала тетка ея, супруга князя Романа Всеславича. Благочестивая игуменья, видя нѣжный возрастъ своей племянницы сначала не хотѣла принять ее въ свою обитель; но юная Предислава такъ настоятельно и неотступно умоляла игуменью взять къ себѣ, что та, уразумѣвъ призваніе ея отъ Бога, облекла ее въ иноческій образъ подъ именемъ Евфросиніи. Узнали объ этомъ родители и горько плакали о своей дочери, но потомъ предоставили ее волѣ Господа. Евфросинія начала вести обыкновенную иноческую жизнь, проводя время въ постѣ, молитвѣ и трудахъ, въ глубокомъ смиреніи и совершенномъ послушаніи. Но душа ея чувствовала потребность въ высшихъ подвигахъ. Подражая примѣру іерусалимскихъ дѣвъ, которыя, какъ нѣкогда и Богоматерь, проводили жизнь при храмѣ, она испросила у полоцкаго епископа, Исаіи, дозволеніе жить въ затворѣ при соборномъ храмѣ. Здѣсь, послѣ молитвъ, занималась

она списываніемъ священныхъ книгъ и плату, какую получала за то, раздавала нищимъ. Затѣмъ, по особенному видѣнію, бывшему ей и епископу, она рѣшилась основать свой монастырь. Мѣсто для дѣвичьяго монастыря подарилъ Евфросиніи, въ присутствіи ея отца и дяди, владѣтельнаго князя Бориса (1119—1128), самъ епископъ. Это была загородная архіерейская дача, гдѣ находилась церковь Спаса и гдѣ погребаемы были полоцкіе епископы. Принявъ благословеніе отъ епископа, ночью, съ одною лишь инокинею, Евфросинія пошла на обреченное ей мѣсто къ церкви Спасовой. Тамъ, преклонивъ колѣна, помолилась со слезами: „Ты, Господи, заповѣдалъ Твоимъ апостоламъ ничего не брать съ собою, кромѣ одного жезла (Марк. 6, 8); вотъ и я, слѣдуя Твоей заповѣди, вышла на сіе мѣсто, ничего не имѣя, кромѣ сей молитвенной книги, коею насыщается душа моя, и трехъ хлѣбовъ для поддержанія тѣлесныхъ силъ, ибо на Тебя уповаю, Кормителя убогихъ; буди имя Твое благословенно и на рабѣ Твоей Евфросиніи“. Вскорѣ къ благочестивой Евфросиніи начали собираться сестры, и такъ возникла обитель, гдѣ преподобная была начальницею и руководительницею ко спасенію многихъ дѣвъ и женъ, отрекшихся міра. Между ними была младшая сестра Евфросиніи, Градислава, въ иночествѣ Евдокія, и двоюродная сестра ея, дочь скончавшагося князя Бориса, Звенислава, въ иночествѣ Евпраксія, которая принесла къ преподобной всѣ дорогія вещи, приготовленныя для брака.

Ревнуя о благолѣпіи дома Божія, преподобная рѣшилась вмѣсто ветхаго деревяннаго храма построить каменный. При ея стараніи и молитвахъ и особенномъ благословеніи Божіемъ храмъ воздвигнутъ былъ въ одно

лѣто. На торжество освященія Спасовой церкви съ радостію собрались князья и многіе бояре. Храмъ этотъ служитъ и донынѣ во всей той странѣ единственнымъ памятникомъ зодчества 12-го столѣтія и уцѣлѣлъ въ первобытномъ своемъ видѣ даже съ тогдашнею стѣнною живописью, которую тщетно старалось изгладить невѣжество послѣдующихъ временъ. Храмъ носитъ имя „Спасъ-Юрьевичи“, и своимъ именемъ показываетъ, что въ построеніи его участвовалъ пожертвованіями и отецъ Евфросиніи, князь Юрій (Георгій); храмъ сооруженъ былъ около 1160 года. Евфросинія принесла въ него напрестольный драгоцѣнный крестъ съ частицею древа креста Господня, сохранившійся до нашего времени. На крестѣ надписано: „честьное древо бесцѣнно есть; а кованье его, злато и сребро и каменье и жьнчугъ, въ 100 гривень, а др... 40 гривень“ (Гривна серебра равнялась фунту серебра, или 10 рублямъ нашимъ). На нынѣшнія деньги этотъ окладъ креста стоитъ болѣе 1400 руб. серебр., что въ то время составляло огромную сумму.

Отечество наше въ 12 столѣтіи имѣло свободныя и непрерывныя сношенія съ Греціею; самый домъ полоцкихъ князей состоялъ въ родственной связи съ владѣтельнымъ въ Греціи домомъ Комненыхъ. Пользуясь этою связью, Евфросинія послала одного знатнаго мужа къ греческому императору Мануилу съ дарами и усердною просьбою дать ей одну изъ трехъ иконъ Богоматери, писанныхъ, по преданію, еванг. Лукою,—ту, которая тогда находилась въ Ефесѣ (другая икона находилась въ то время въ Іерусалимѣ, третья—въ Царьградѣ). Просьба была охотно исполнена. Императоръ и патріархъ Хрисовергъ прислали преподобной ефесскую икону. Со слезами радости преподобная приняла эту драгоцѣнную

святыню, украсила ее золотою ризою съ драгоцѣнными каменьями и поставила въ своей Спасской церкви. Въ 1239 г. эта святыня, по случаю бракосочетанія благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ дочерью полоцкаго князя Брячислава, перенесена въ торопецкій соборный храмъ (Псковской губ.). Здѣсь она находится и донынѣ и чествуется подъ именемъ Корсунской.

Преподобная игуменія, заботливая о славѣ имени Божія, усердно заботилась и о спасеніи сестеръ своихъ о Господѣ. Въ житіи преподобной сохранилась трогательная бесѣда, которою она одушевляла сестеръ къ строгому подвижничеству. „Я собрала васъ о Господѣ, говорила Евфросинія, какъ кокошь птенцовъ своихъ подъ крилія, и какъ словесныхъ овецъ на духовную пажить. Паситесь же на заповѣдяхъ Господнихъ; возрастайте въ добродѣтеляхъ отъ силы въ силу, чтобы я съ радостію могла заботиться о вашемъ спасеніи и съ утѣшеніемъ видѣла духовные плоды трудовъ. Стараюсь я сѣять въ васъ слова Божіи, но сердечныя нивы ваши не остаются ли вь прежнемъ видѣ? Онѣ не зрѣютъ; а время жатвы близится, и лопата готова на гумнѣ, чтобы отдѣлить плевелы отъ пшеницы. Страшусь, не нашлись бы между вами плевелы и не преданы бы были огню негасимому. Старайтесь, молю васъ, сестры мои, старайтесь сохранить себя отъ грѣховъ и избѣгнуть огня геенскаго. Творите изъ себя чистую пшеницу Христову, измелитесь въ жерновахъ смиренія, трудами постническими, чистотою, любовію и молитвою, да будете Богу въ сладкій хлѣбъ“.

Устроивъ свою обитель, давъ ей правила, преп. Евфросинія уже въ преклонныхъ лѣтахъ рѣшилась исполнить давнее свое желаніе—посѣтить свв. мѣста Палестины. Поклонники святаго гроба стекались туда со всѣхъ кон-

цевъ Европы, и русскіе не уступали другимъ въ усердіи, какъ доказываетъ примѣръ Даніила паломника, оставившаго любопытное описаніе своего хожденія. Въ самомъ Іерусалимѣ существовалъ даже монастырь, именовавшійся *Русскимъ*, конечно, вслѣдствіе значительнаго прилива богомольцевъ изъ Россіи, находившихъ въ немъ пристанище. Вѣсть о дальнемъ странствованіи Евфросиніи поразила всѣхъ въ Полоцкѣ. Духовныя и мірскія власти со слезами умоляли ее не оставлять своей родины и своей обители. Много стоило преподобной убѣдить ихъ, чтобы не сокрушались о ней. „Не оставлю васъ, говорила она въ утѣшеніе имъ, буду молиться о себѣ и о васъ въ мѣстахъ святыхъ“. Поручивъ свою обитель сестрѣ Градиславѣ-Евдокіи, преподобная взяла съ собою въ путь брата своего Давида, уже знакомаго съ востокомъ, и родственницу Зениславу-Евпраксію. На пути она заѣхала въ Константинополь, гдѣ была обласкана патріархомъ Лукою (Хрисовергомъ). Тутъ она посѣтила знаменитые храмы столицы, воздала подобающую честь угодникамъ Божіимъ, нетлѣнно въ нихъ почивающимъ, и, продолжая свое путешествіе, достигла наконецъ цѣли своихъ желаній—Іерусалима. Русскій монастырь въ Іерусалимѣ далъ ей пристанище. Отсюда преподобная нѣсколько разъ ходила на поклоненіе гробу Господню, и однажды предъ нимъ такъ молилась: „Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ. Ты сказалъ намъ: просите и дастся вамъ; я грѣшная получила уже все, чего просила; нынѣ прошу еще одной милости у Тебя: прими духъ мой во святомъ градѣ Іерусалимѣ“. И молитва праведницы была услышана. Обошедши разныя мѣста, ознаменованныя жизнію Спасителя, она занемогла. Болѣзнь ея продолжалась 24 дня. Предъ самою кончиною преподобная пріобщилась свв. Христо-

выхъ таинъ и предала Господу чистую свою душу въ глубокой старости, 23 мая 1173 года.

Тѣло преподобной, по ея завѣщанію, погребено было въ общежительной обители пр. Ѳеодосія (недалеко отъ Іерусалима), въ паперти храма.—тамъ, гдѣ покоились матери препп. Саввы и Ѳеодосія. При завоеваніи Іерусалима султаномъ Саладиномъ (въ 1187 г.), нетлѣнныя мощи ея вынесены были русскими иноками въ Акру, а оттуда впослѣдствіи перенесены были въ Кіевъ, гдѣ и доселѣ нетлѣнно почиваютъ въ дальнихъ пещерахъ пр. Ѳеодосія.

Жители города Полоцка въ недавнее время ходатайствовали предъ св. Синодомъ о перенесеніи мощей св. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ, но имъ было отказано, а дозволено только взять въ благословеніе обители (Николо-Евфросиніевской) малую частицу отъ ея мощей. Въ честь св. Евфросиніи въ Полоцкѣ открыто въ 1867 г. церковно-приходское братство. (Четьи-Минеи. Ист. Карамз. 2, прим. 251. Журн. Мин. Внутр. дѣлъ. Мартъ 1833 г. Истор. Русс. ц. преосв. Макарія. Т. 3, стр. 71. 1857 г. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Русс. свв. Муравьева. Странникъ іюль и августъ 1867 г. Прав. обозр. 1867 г. №№ 5, 6 и 7).

СВ. МАРІИ КЛЕОПОВОЙ МУРОНОСИЦЫ.

По преданію, Марія Клеопова была дочь Іосифа отъ перваго его брака и вышла замужъ за его меньшаго брата—Клеопу, почему и называется Маріею Клеоповой, т. е. женою Клеопы. Благословеннымъ плодомъ этого брака былъ св. священномуч. Симеонъ, сродникъ Господень, второй епископъ іерусалимскій (пам. его 27 апр.).

До своего замужества Марія жила въ домѣ отца своего вмѣстѣ съ Пресвятою Дѣвою Маріею. Онѣ любили другъ друга, какъ ближайшія родственницы; почему св. Іоаннъ Богословъ и называетъ въ своемъ евангеліи Марію сестрою Матери Іисусовой. „При крестѣ Іисусовѣ, говоритъ онъ, стояли Матерь Его и сестра матери Его, Марія Клеопова“ (Іоан. 19, 25). Дальнѣйшая жизнь и кончина мироносицы намъ неизвѣстны (Синаксарій въ недѣлю женъ мироносицъ. Толковое евангеліе арх. Михаила (нынѣ. еп. курскаго), примѣчанія къ 24—25 ст. 1-й главы Матѳея;. къ 46—47 ст. 12 гл.;—къ 13 ст. 24 гл. Луки).

Муч. Салонъ римлянинъ скончался отъ меча.—Муч. Селевкъ претренъ пилою (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 136).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ ПР. ПАИСІЯ ГАЛИЧСКАГО.

Пр. Паисій сперва былъ игуменомъ, а потомъ архимандритомъ галичскаго Папсіева монастыря (недалеко отъ города Галича, Костром. губ.). Неизвѣстно, гдѣ родился преподобный, отъ какихъ родителей и гдѣ принялъ иноческій образъ. Изъ древнихъ галичскихъ лѣтописей видно только, что монастырь, въ которомъ болѣе 70 лѣтъ подвизался пр. Паисій, прежде назывался Николаевскимъ, по бывшему въ немъ храму во имя святителя Николая. Потомъ, въ княженіе вел. кн. Димитрія Донскаго, одинъ набожный бояринъ, Іоаннъ Овинъ, вмѣсто обветшалой церкви св. Николая началъ строить новую, но въ это время получилъ отъ неизвѣстнаго ему лица образъ Божіей Матери съ повелѣніемъ соорудить церковь въ честь Ея Успенія. Почитая это соизволеніемъ промысла Божія, Овинъ немедленно ириступилъ къ соз-

данію храма, въ который внесъ дарованную икону; многія начали истекать отъ нея знаменія вѣрующимъ, и монастырь Николаевскій переименованъ Успенскимъ. Въ 1433 году вел. кн. Василій Васильевичъ Темный, въ войнѣ съ дядею, княземъ галичскимъ Юріемъ Димитріевичемъ, овладѣлъ Галичемъ и перенесъ чудотворную икону со всѣми драгоцѣнными ея украшеніями въ Москву. Но торжество Василія было не долговременно. Князь Юрій, собравшись съ силами, разбилъ Василія на голову, осадилъ затѣмъ Москву и взялъ св. икону, которая поставлена была на прежнемъ мѣстѣ—въ галичскомъ монастырѣ. Игуменомъ монастыря былъ въ то время пр. Паисій, подвизавшійся въ немъ съ 1385 года. По смерти Юрія (1434 г.), Галичъ перешелъ къ лучшему изъ сыновей его, Димитрію Красному. Когда внукъ боярина Овина, бездѣтный Димитрій, впалъ въ предсмертную болѣзнь, его посѣтили духовникъ его, преп. Паисій, и князь Димитрій. Въ присутствіи князя больной бояринъ передалъ Паисію Успенскую (или Галичскую) обитель съ святою иконою и всю свою отчину съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ обители устроено было полное общежитіе. Желаніе боярина Паисіемъ было исполнено—обитель сдѣлалась общежительною. Князь Димитрій Красный, благоговѣя предъ чудотворною Овинскою иконою, приказалъ написать съ нея списокъ и доставить его въ серебряномъ окладѣ московскому великому князю. Пр. Паисій явился съ этою иконою въ Москву и принятъ былъ съ торжествомъ: митрополитъ Іона со всѣмъ соборомъ, великій князь, бояре и народъ вышли ей во срѣтеніе. Припадая къ св. иконѣ, каялся предъ нею великій князь, что прежде не молитвенно, а какъ бы съ насиліемъ хотѣлъ удержать у себя ликъ Ея въ соборной церкви.

Съ глубокимъ смиреніемъ просилъ князь благословенія у преп. Паисія. Но не превознесся Паисій и, смиренно припавъ къ ногамъ державнаго, сказалъ ему: „меньшій отъ большаго да благославляется, по слову апостола Павла (Евр. 7, 7), какъ дерзну благословить тебя предъ лицемъ святителя?“ Великій князь тронутъ былъ разсудительнымъ смиреніемъ преподобнаго и сказалъ ему: „воистину ты рабъ Божій и вѣрный слуга Богоматери“. Икона съ торжествомъ внесена была въ соборный храмъ, и день и ночь не затворялись церковныя врата, чтобы всѣ могли молитвенно припадать къ ней. Св. Іона почтилъ Паисія саномъ архимандрита, а великій князь щедро одарилъ его. Чрезъ нѣсколько дней преподобный сталъ проситься обратно въ свою обитель. „Ибо, говорилъ онъ, какъ рыба, извлеченная на сушу, не можетъ долго жить, такъ и умершіе міру иноки не могутъ пребывать въ мірѣ, но обязаны опять водворяться въ той пустынѣ, которую возлюбили, гдѣ должны молить о православномъ царствѣ и о всѣхъ христіанахъ“. Князь долженъ былъ уступить просьбѣ преподобнаго. Помня, какъ строго былъ наказанъ за дерзское свое распоряженіе съ Овинскою иконою, князь не смѣлъ удержать при себѣ списокъ съ нея, опасаясь, чтобы снова не подвергнуться гнѣву Божію, и икона была возвращена въ Галичъ. По распоряженію великаго князя, ее сопровождали до самаго Галича два московскихъ архимандрита. Отпуская изъ Москвы Паисія, вел. князь вручилъ ему грамату къ своимъ намѣстникамъ съ предписаніемъ оберегать обитель его отъ нападеній непріятельскихъ и отъ всякихъ непріятностей.

Достигнувъ глубокой старости, преподобный мирно скончался 23 мая 1460 года. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ Успенскомъ храмѣ его обители,

гдѣ находится и чудотворная Овинская икона Божіей Матери. Въ честь угодника Божія галичскій монастырь, въ которомъ онъ подвизался, названъ Паисіевымъ (Ист. Росс. Іер. Ч. 5, стр. 447—450. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева. Слов. истор. о свв., стр. 194—195).

24-е число.

Преп. Симеона столпника дивногорца. Св. муч. Мелетія стратилата и съ нимъ 1218 воиновъ съ женами и дѣтьми. Св. муч. Серапіона египтянина съ Каллиникомъ волхвомъ, Ѳеодоромъ и Фавстомъ. Пр. Никиты столпника переяславскаго чудотворца.

(Пострадавшихъ съ Мелетіемъ женъ: Маркіаны, Сосанны, Палладіи, 2 младенцевъ: Киріака и Христіана. Пострадавшихъ съ Мелетіемъ 12 трибуновъ: Фавста, Фиста, Маркелла, Ѳеодора, Мелетія, Сергія, Маркеллина, Филикса, Фотина, Ѳеодориска, Меркурія, Дидима. Мучч. 11,000 и 208 съ Мелетіемъ).

ПР. СИМЕОНА СТОЛПНИКА ДИВНОГОРЦА.

Одинъ юноша—Іоаннъ, прибылъ вмѣстѣ съ своими родителями изъ Едесса въ Антіохію. Здѣсь онъ встрѣтилъ одну, прекрасную наружностію, благочестивую дѣвицу по имени Марѳу. Плѣненный ея красотою, Іоаннъ съ согласія своихъ родителей предложилъ ей руку. Родители Марѳы обрадовались этому предложенію, но она не хотѣла выходить замужъ и, убѣждаемая ими вступить въ

бракъ, не знала, на что рѣшиться. Съ одной стороны она боялась оскорбить своихъ родителей отказомъ, съ другой—не желала оставить своего намѣренія — посвятить свое дѣвство Господу. Св. вѣра указала блогочестивой отроковицѣ средство разрѣшить недоумѣніе. Съ полною преданностію въ волю Божію она отправилась въ церковь Іоанна Предтечи, близъ Антіохіи, и со слезами молилась Господу, да устроитъ ей полезное. Молитва вѣры не осталась напрасною предъ Господомъ: въ церкви Маріа получила отъ Бога откровеніе, повелѣвавшее ей исполнить волю родителей. Слѣдуя внушенію Божію, она вступила въ бракъ съ Іоанномъ и была не только его помощницею въ жизни, но и руководительницею ко спасенію. Жизнь ея украшалась постомъ, воздержаніемъ и молитвами. Часто Маріа ходила въ церковь св. Предтечи и молилась усердно молилась Крестителю Іоанну доровать ей сына, обѣщаясь съ своей стороны посвятить его на служеніе Богу, какъ Анна Самуила. Чрезъ нѣсколько времени св. Предтеча, явившись ей въ ночномъ видѣніи, возвѣстилъ, что молитва ея услышана, повелѣлъ назвать имѣющаго родиться сына Симеономъ, по имени перваго столпника, которому онъ будетъ подражателемъ въ своей жизни, и предсказалъ, что онъ еще въ младенчествѣ своемъ будетъ величайшимъ постникомъ, какъ сосудъ святъ избранный на служеніе Господу. Предсказаніе исполнилось; у Маріы родился сынъ, названный Симеономъ. Будучи еще младенцемъ, онъ показывалъ собою примѣръ такого строгаго воздержанія, что знавшіе это съ неодумѣніемъ вопрошали: „что будетъ отроча сіе?“ Два особенно дивныхъ примѣра воздержанія Симеонъ показалъ въ своемъ младенчествѣ: онъ никогда не сосалъ лѣваго сосца своей матери и вовсе не бралъ

въ ротъ сосца въ тотъ день, когда мать его ѣла мясо: а когда былъ отнятъ отъ груди, питался только хлѣбомъ съ водою. Такъ провелъ свою жизнь св. младенецъ до 5 лѣтъ. На пятомъ году Симеонъ лишился отца, который былъ убитъ во время землетрясенія, бывшаго въ Антіохіи; а потомъ черезъ два года и матери своей. За нѣсколько дней до своей смерти, когда Марѳа размышляла о судьбѣ своего сына, ей было слѣдующее видѣніе во снѣ: ей казалось, что ей даны были крылья, и она возлетала на высоту, держа въ рукахъ сына; при чемъ говорила Господу: отдаю Тебѣ въ даръ плодъ чрева моего, меня же отпусти съ миромъ. Видѣніе это предвѣщало близкую кончину Марѳы. Вскорѣ послѣ ея смерти и св. отрокъ Симеонъ сподобился видѣнія. Ему явился Господь Іисусъ Христосъ сѣдящимъ на престолѣ славы и окруженнымъ множествомъ праведныхъ; затѣмъ открылась книга жизни, и началъ производиться судъ; и видѣнъ былъ на востокѣ рай сладости, а на западѣ геенна огненная; и былъ гласъ къ отроку: „видишь, что уготовано въ награду за добродѣтель и какое наказаніе за грѣхи; благоугождай Богу, чтобы получить неизреченныя блага, уготованныя отъ вѣка любящимъ Его“. Отъ сего видѣнія воспламенилось въ отрокѣ желаніе благоугождать Господу трудами и подвигами благочестивой жизни. Когда Симеонъ размышлялъ, какое мѣсто избрать для подвиговъ, ему явился незнакомый благообразный старецъ и повелъ его на одну пустынную гору близъ Селевкіи. На вершинѣ этой горы находился небольшой монастырь, въ которомъ игуменомъ былъ св. столпникъ Іоаннъ. Къ нему приведенъ былъ Симеонъ. Св. столпникъ съ любовію принялъ въ свою обитель отрока и былъ его наставникомъ и руководителемъ въ подвигахъ иноческой жизни. Строги и

суровы были иноческіе подвиги Симеона. Какъ и прежде, онъ не ѣлъ ничего приготовленнаго на огнѣ, а вкушалъ только хлѣбъ и размоченныя въ водѣ сочива и пилъ воду, и эту скудную пищу принималъ иногда черезъ три дня, иногда черезъ семь, а иногда черезъ десять. Наставникъ Іоаннъ всею душею полюбилъ своего юнаго ученика. Научившись иноческому уставу, Симеонъ пожелалъ подвизаться на столпѣ по примѣру своего наставника. Блаженный Іоаннъ, видѣвшій особенную благодать Божію на юномъ инокѣ, согласился на его желаніе и приказалъ поставить для него столпъ близъ своего столпа. Чудное, поистинѣ, было зрѣлище—видѣть подвизающимися на столпахъ убѣленнаго сѣдинами старца и съ нимъ юнаго инока! Укрѣпляемый неоднократнымъ явленіемъ Господа Іисуса, Симеонъ постепенно усовершался въ подвигахъ самоумерщвленія и наконецъ превзошелъ самого учителя Іоанна. Старецъ Іоаннъ пѣлъ обыкновенно по тридцати псалмовъ каждую ночь, а Симеонъ—по пятидесяти, иногда по восмидесяти, а то и всю ночь проводилъ безъ сна, совершая псалмопѣніе; дни также посвящалъ на славословіе Господа. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Однажды Симеонъ выпросилъ у посѣтителя власяную веревку и обвилъ ею все свое тѣло. Веревка мало-по-малу врѣзалась въ тѣло его до самыхъ костей, такъ что отъ язвъ на тѣлѣ истекала кровь; веревка, намоченная кровію, присохла къ тѣлу. отъ чего оно начало гнить. Узнавъ объ этихъ жестокихъ подвигахъ Симеона, старецъ Іоаннъ приказалъ отнимать понемногу веревку отъ тѣла его, запретивъ впредь своему ученику дѣлать такое мученіе тѣлу. Слава о юномъ столпникѣ, какъ великомъ подвижникѣ, стала быстро распространяться по окрестнымъ мѣстамъ. Блаженный Ефремъ, архіепископъ антіохійскій,

услышавъ о строгой подвижнической жизни Симеона, пришелъ нарочно посмотрѣть его. Видъ святаго, отъ малыхъ лѣтъ сораспешагося Христу, поразилъ святителя. Воздавъ славу Богу, даровавшему великую благодать Симеону, архіепископъ возвратился въ свой городъ и разсказывалъ всѣмъ въ назиданіе о строгомъ подвижничествѣ Симеона. Съ того времени многіе начали приходить къ юному столпнику,—одни для того, чтобы только видѣть такого строгаго подвижника, другіе.—чтобы получить отъ него наставленіе; ибо благодать Св. Духа, совершившая нѣкогда хвалу изъ устъ младенцевъ и ссущихъ, просвѣтила разумъ и сего св. юноши.

Но великіе подвиги соединены съ великими искушеніями. Ненавистникъ добра, діаволъ воздвигъ жестокую брань на св. подвижника. Брань началась съ внѣшней стороны: преобразуясь то въ страшныхъ змѣй, то въ лютыхъ звѣрей, духи тьмы нападали на святаго преимущественно ночью, готовясь какъ будто пожрать его. Одновременно съ этимъ поднималась въ воздухѣ сильная буря, слышались страшные раскаты грома надъ столпомъ, сыпались на него молніеносныя стрѣлы. Столпъ подвижника, казалось, колебался въ своемъ основаніи и готовъ былъ рушиться. Симеонъ отражалъ отъ себя всю силу вражію крестнымъ знаменіемъ и молитвою и продолжалъ стоять на столпѣ. Тогда сатана воздвигъ на Симеона брань плотскую и преимущественно ночью, желая осквернить его сонными мечтаніями. Долго и крѣпко боролся св. подвижникъ со страстію, часто ни днемъ, ни ночью не давалъ сна очамъ своимъ и вѣждамъ своимъ дреманія, и слезно молилъ Господа, да осѣнитъ Своею благодатною силою главу его въ часъ брани, и Господь услышалъ молитву вѣрнаго Своего раба. Разъ, на-

ходясь въ жестокой брани со страстію, Симеонъ увидѣлъ нѣкоего благолѣпнаго старца, облеченнаго въ священническія одежды и держащаго въ своихъ рукахъ чашу съ божественными тайнами. Старецъ подошелъ къ Симеону, причастилъ его св. таинъ и сказалъ, что съ сего времени онъ не будетъ обуреваемъ дурными помыслами.

Сіяя своею дивною жизнію, св. Симеонъ пожелалъ приблизиться къ небесамъ другимъ столпомъ, высшимъ перваго. Ему построенъ былъ другой столпъ, сорока ступеней въ высоту. Узнавши о семъ, Ефремъ, архіепископъ антіохійскій, и епископъ селевкійскій пришли въ монастырь съ своими клирами и рукоположили Симеона во діакона, а потомъ съ псалмами и пѣніемъ возвели на высшій столпъ. На этомъ столпѣ Симеонъ пробылъ восемь лѣтъ, съ внѣшнимъ возвышеніемъ соединяя внутреннее восхожденіе къ небесамъ въ своемъ сердцѣ. На этомъ столпѣ Господь открылъ Симеону о приближающейся кончинѣ духовнаго отца его, Іоанна. По смерти его, юный столпникъ усилилъ молитвенное бдѣніе и труды. И Господь явилъ милость Свою на немъ въ знаменіяхъ и чудесахъ, которыя даровалъ совершить ему. Являясь явно и въ видѣніяхъ всѣмъ призывающимъ его, Симеонъ помогалъ всѣмъ, находившимся въ бѣдахъ на землѣ и на морѣ,—отверзалъ зрѣніе слѣпымъ, очищалъ прокаженныхъ, изгонялъ бѣсовъ изъ людей, заграждалъ уста звѣрямъ, исцѣлялъ всякій недугъ и всякую язву въ людяхъ, даже воскрешалъ мертвыхъ, такъ что надъ нимъ вполнѣ сбылось обѣтованіе Господа: „вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ (Іоан. 14, 12). Не менѣе прославилъ Господа угодника Своего и даромъ прозорливости. По откровенію Божію, онъ предвозвѣщалъ бу-

дущее, какъ настоящее, провидѣлъ отдаленное, какъ бы присущее ему, и прозиралъ тайныя дѣла и помышленія.—Безчисленное множество посѣтителей, приходившихъ къ Симеону или для назиданія, или для исцѣленія отъ недуговъ, не мало тяготили подвижника, и онъ оставилъ свой столпъ и переселился на сосѣднюю пустынную гору. Здѣсь Господь въ видѣніи указалъ ему холмъ и камень, на которомъ онъ долженъ стоять. Симеонъ перешелъ на указанное мѣсто; и Господь еще болѣе благоволилъ удивить милость Свою къ нему въ знаменіяхъ и чудесахъ на пользу приходившихъ къ нему. Отъ этихъ-то чудесъ гора, на которой подвизался Симеонъ, стала называться *дивною* горою, а самъ угодникъ Божій прозванъ *Дивногорцемъ*. По повелѣнію Божію, Симеонъ соорудилъ на этой горѣ обитель, а для себя поставилъ новый столпъ, на которомъ подвизался до самой кончины своей. И здѣсь преподобный не оставлялъ обычныхъ своихъ трудовъ и подвиговъ во славу Божію. Ему и здѣсь часто являлся Господь Іисусъ Христосъ и бесѣдовалъ съ нимъ, какъ бы съ Своимъ другомъ. И преподобный такое имѣлъ дерзновеніе предъ Богомъ, что подобно Моисею, ходатайствовалъ предъ Нимъ за цѣлый народъ. Такъ, во время моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Антіохійской странѣ, Симеонъ слезно молилъ Бога, да отвратитъ праведный гнѣвъ Свой и помилуетъ народъ Свой. „Не сокрушайся о людяхъ сихъ, былъ къ преподобному гласъ отъ Господа, неужели ты любишь ихъ болѣе, нежели Я?... Но умножились грѣхи ихъ, и потому нужно для нихъ вразумленіе наказаніемъ.... Впрочемъ, чтобы не опечалить тебя, даю тебѣ власть исцѣлять ихъ отъ язвы“.—Здѣсь же, на Дивной горѣ, Симеонъ рукоположенъ былъ во пресвитера отъ Діонисія, еп. селевкій-

скаго, который по откровенію отъ Господа. нарочно пришелъ для сего къ преподобному.

Пр. Симеонъ скончался 75 лѣтъ, въ 596 г. Дивно было рожденіе и воспитаніе сего святаго мужа; дивны труды и подвиги, предпринятые имъ во славу имени Божія; дивны и тѣ милости и совершенства, какими ущедрила его любовь Божія въ воздаяніе за его труды и подвиги и во благо многихъ (Четьи-Минеи)!

Жизнеописаніе преподобнаго составлено на основаніи достовѣрныхъ источниковъ Никифоромъ, правителемъ антіохійскимъ, жившимъ, какъ нѣкоторые думаютъ, въ 1-й половинѣ 7 вѣка. Этотъ Никифоръ говоритъ о чудесахъ, совершающихся и по кончинѣ преподобнаго: „по кончинѣ его чудеса подобно потокамъ продолжаются до настоящаго времени“. Достовѣрность жизнеописанія Никифора подтверждается сказаніемъ историка Евагрія, современника и друга святаго (Цер. ист. 6, гл. 23). Такъ, между прочимъ Евагрій говоритъ, что Симеонъ на столпахъ провелъ 68 лѣтъ и удостоился всякія благодати: изгонялъ демоновъ, исцѣлялъ всякія болѣзни и недуги и провидѣлъ будущее, какъ настоящее.... и заключаетъ: „много и другаго совершилъ онъ, чего не вмѣститъ никакая память, что требуетъ и языка краснорѣчиваго, и времени, и особаго сочиненія (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам., стр. 146).

Св. муч. Мелетій стратилатъ и съ нимъ 1218 воиновъ съ женами и дѣтьми пострадали въ Тавіи, митрополіи галатійской, отъ Максима, правителя Египта. посланнаго Антониномъ (138—161) въ Галатію для мученія христіанъ. Мелетій, разрушивъ языческія капища съ своими воинами, повѣшенъ былъ Максимомъ на древѣ. а воины съ женами и дѣтьми и два подчиненные Ме-

летію комита (сотоварища), Стефанъ и Іоаннъ, были усѣкнуты мечемъ (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам., стр. 147).

Св. муч. Серапіонъ египтянинъ съ Каллиникомъ волхвомъ, Ѳеодоромъ и Фавстомъ пострадали вмѣстѣ съ Мелетіемъ. Св. Серапіонъ обращенъ былъ къ вѣрѣ Христовой твердостію Мелетія среди мученій и былъ усѣкнутъ мечемъ; ту же мученическую кончину принялъ и Каллиникъ, бывшій до обращенія волхвомъ; Ѳеодоръ и Фавстъ сожжены (Прологъ).

ПР. НИКИТЫ СТОЛПНИКА, ПЕРЕЯСЛАВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Мѣстомъ рожденія и подвиговъ пр. Никиты былъ Переяславъ Залѣсскій (Владим. губ.). Онъ былъ сборщикомъ податей у князя Юрія Долгорукаго. Опираясь на тѣсную связь съ народными судьями (тіунами) и другими начальниками, Никита обижалъ и притѣснялъ людей безнаказанно, бралъ съ нихъ неправедную мзду и тѣмъ содержалъ себя съ женою. Несчастные лили слезы, а онъ былъ покоенъ и доволенъ. Такъ прошло довольно много лѣтъ. Никита не исправлялся; онъ такъ увлекся неправеднымъ способомъ наживы, что ему и въ голову не приходила мысль измѣнить образъ жизни. Милосердый Господь, не хотяй смерти грѣшника, употребилъ два способа, чтобы пробудить заснувшую совѣсть Никиты, одинъ способъ чудесный. Однажды Никита вошелъ въ церковь и услышалъ тамъ чтеніе изъ пророка Исаіи: „измыйтеся и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ.... Взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдите вдовицу.... Аще же не хощете,

ниже послушаете мене, мечъ вы поястъ и пр. (Ис. 1, 16—21). Слова Божіи поразили грѣшника. Съ ужасомъ онъ вспомнилъ всѣ свои неправды и всю ночь провелъ безъ сна въ глубокой думѣ. На утро отправился онъ къ друзьямъ своимъ и, желая развлечься, пригласилъ ихъ къ себѣ на вечерю. Самъ Никита купилъ все нужное для званныхъ гостей и велѣлъ своей женѣ приготовить ужинъ. Когда жена начала обмывать и варить мясо, ей все видѣлись въ сосудѣ только пѣна и кровь, сколько она ихъ ни снимала, и потомъ разные члены человѣческаго тѣла. Жена сказала о томъ мужу, который увидѣлъ то же самое своими очами. Никита понялъ смыслъ явленія, уразумѣлъ, что его промыслъ—тоже, что грабежъ и убійство людей, и содрогнулся отъ такого чудеснаго вразумленія. Онъ рѣшился загладить беззаконія своей жизни подвигами покаянія и молитвы. „Горе мнѣ многогрѣшному!“ воскликнулъ онъ въ глубокомъ сознаніи своей вины предъ Богомъ. Какъ серна, вырвавшаяся изъ тенетъ, не озираясь назадъ, бѣжалъ Никита изъ дома и изъ города. Въ 3-хъ верстахъ отъ Переяславля находился монастырь великомуч. Никиты. Сюда-то спѣшилъ Никита и, павъ къ ногамъ игумена, омылъ полъ слезами своими. „Что за скорбь у тебя, сынъ мой? скажи мнѣ“, спрашивалъ игуменъ. Никита разсказалъ ему свою неправедную жизнь и бывшее видѣніе и умолялъ его принять къ себѣ въ обитель. Изумленный игуменъ сначала отказалъ-было пришельцу въ его просьбѣ: „Вино новое, говорилъ онъ грѣшнику словами евангельской притчи, вливается въ мѣхи новые, дабы не просѣлись старые и не истекло вино; ты же, исполняя доселѣ одну лишь свою собственную волю, съ небреженіемъ своего духовнаго отца, какъ можешь перенести такой трудъ и послу-

шаніе?“ Видя однако неотступность просьбы Никиты и готовность его подчиниться всякому послушанію, игуменъ велѣлъ ему искусить себя покаяніемъ предъ вратами монастыря. Смиренно повиновался Никита. Въ чувствѣ глубокаго раскаянія онъ сталъ у монастырскихъ воротъ и со слезами исповѣдывалъ свои грѣхи предъ всѣми входившими и исходившими. На другой день, увидѣвъ вблизи монастыря болотистое мѣсто, окруженное камышемъ, гдѣ было множество насѣкомыхъ, Никита подумалъ: тѣломъ грѣшилъ я, тѣломъ и долженъ страдать. И, снявши съ себя одежды, нагой сѣлъ въ тростникѣ и тамъ предалъ свою плоть, питавшуюся чужимъ брашномъ, на съѣденіе разнымъ насѣкомымъ и гадамъ. На третій день игуменъ велѣлъ посмотрѣть, что дѣлаетъ Никита. Его нашли въ болотѣ; пауки и мошки осыпали его, и кровь текла изъ тѣла, изъязвленнаго ими. Приведенный къ игумену въ крайнемъ изнеможеніи, Никита едва только могъ произнести: „отче, спаси мою душу“. Тронутый его терпѣніемъ, игуменъ ввелъ его въ монастырь и удостоилъ иноческаго сана. Въ тѣсной келліи проводилъ Никита дни и ночи въ постѣ, молитвѣ, пѣніи псалмовъ и чтеніи житій святыхъ. Не довольствуясь тѣмъ, Никита, какъ бы въ ознаменованіе тяжести беззаконій прошедшей жизни, испросилъ себѣ у игумена тяжелыя желѣзныя вериги и носилъ на головѣ каменную шапку.

Съ высокими духовными подвигами Никита соединялъ и трудъ тѣлесный: онъ собственными руками выкопалъ два колодца, одинъ—близъ монастыря свв. мучч. Бориса и Глѣба, другой—близъ потока Студенаго; самъ поставилъ для себя столпъ, въ которомъ, съ благословенія игумена, сталъ подвизаться; отъ столпа прокопалъ тѣсный проходъ подъ церковь и этимъ проходомъ яв-

лялся на общественную молитву, никѣмъ невидимый. Очищаясь отъ всякихъ сквернъ суровыми иноческими подвигами, Никита приблизился къ Богу и удостоился получить отъ Него даръ исцѣленія. Юный князь Михаилъ, сынъ Всеволода, князя черниговскаго, страдалъ разслабленіемъ всѣхъ членовъ тѣла. Услышавъ о дивной и святой жизни Никиты, Михаилъ прибылъ изъ Чернигова въ Переяславль. Не дошедши до города, князь послалъ къ преподобному боярина просить его молитвъ. Никита послалъ князю свой жезлъ, и больной, опершись на него, сталъ здоровъ. Въ память этого дивнаго событія признательный князь приказалъ поставить 16 мая 1186 года на мѣстѣ исцѣленія каменный столпъ, который и доселѣ стоитъ. Кончина преподобнаго послѣдовала въ томъ же году 24 мая. Св. угодникъ Божій былъ умерщвленъ людьми, пришедшими къ нему за благословеніемъ. Они приняли желѣзныя вериги преподобнаго, отъ времени обтершіяся и получившія блескъ, за серебряныя и, желая воспользоваться ими, лишили его жизни. Обманувшись въ догадкѣ, убійцы бросили снятыя съ тѣла Никиты вериги въ Волгу, откуда были вынуты однимъ благочестивымъ старцемъ по чудесному указанію. Вериги эти и донынѣ свято чтутся въ обители. Мощи преп. Никиты обрѣтены нетлѣнными при митрополитѣ Фотіи и при никитскомъ игуменѣ Даніилѣ; нынѣ онѣ почиваютъ подъ спудомъ въ каменномъ храмѣ великомученика Никиты, гдѣ построенъ придѣлъ во имя св. столпника въ 1564 году (Прологъ. Ист. Росс. Іер. Ч. 6, 1027—1029. Ист. Русс. ц. преосв. Макарія. Т. 3. стр. 40 — 43. 1857 г. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева Слов. истор. о свв. стр. 180—181).

25-е число.

Третіе обрѣтеніе главы св. славнаго пророка и Предтечи Іоанна. Св. священномуч. Ѳерапонта, еп. кипрскаго.

(Муч. Келестина. Пр. Олвіана).

ТРЕТІЕ ОБРѢТЕНІЕ ГЛАВЫ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ.

Честная глава Іоанна Предтечи, обрѣтенная (вторично) въ 452 г. въ Емесѣ, тогда же была перенесена въ Халкидонъ, а оттуда въ Константинополь. Въ 1-й половинѣ 9-го вѣка, по случаю гоненія на свв. мощи со стороны иконоборцевъ, глава Крестителя сокрыта была въ потаенномъ мѣстѣ въ г. Команахъ (гдѣ скончался св. Іоаннъ Златоустъ) По возстановленіи иконопочитанія, при императрицѣ Ѳеодорѣ и сынѣ ея Михаилѣ, св. патріарху Игнатію ночью было видѣніе о мѣстѣ, гдѣ скрыта была глава Крестителя. Патріархъ сообщилъ объ этомъ императрицѣ, и оба они отправили посольство въ Команы, гдѣ св. глава и найдена въ указанномъ патріархомъ мѣстѣ, потомъ перенесена въ Константинополь и положена въ придворной церкви 25 мая. Это третье обрѣтеніе главы Крестителя совершилось около 850 г. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам., стр. 147).

О 1-мъ и 2-мъ обрѣтеніи см. подъ 24 ч. февраля.

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. ѲЕРАПОНТА, ЕП. КИПРСКАГО.

Св. Ѳерапонтъ былъ епископомъ на островѣ Кипрѣ, гдѣ и скончался смертію мученика, претерпѣвъ жестокія страданія отъ язычниковъ. Полагаютъ, что это было въ царствованіе Діоклитіана (284—305). Мощи священномученика сначала почивали въ Кипрѣ, на мѣстѣ его пастырскаго служенія, а потомъ въ 806 г., въ царствованіе греческаго императора Никифора (802—811), перенесены были въ Константинополь. Объ этомъ такъ сообщаютъ: Въ то время турки, опустошая и разоряя восточныя страны, подвигались къ о. Кипру. Святитель Ѳерапонтъ явился пономарю той церкви, въ которой почивали его мощи, и велѣлъ перевезти ихъ въ Константинополь, при чемъ предсказалъ опустошеніе острова турками. Благочестивый клирикъ поспѣшилъ исполнить волю святителя. Въ сопровожденіи нѣкоторыхъ кипрскихъ христіанъ клирикъ съ благоговѣніемъ отвезъ его мощи въ Константинополь; на пути отъ нихъ истекало многоцѣлебное и благовонное мѵро. Св. мощи положены были въ константинопольской церкви Пресв. Богородицы; вскорѣ въ Константинополѣ созданъ былъ особый храмъ во имя угодника Божія Ѳерапонта, куда перенесены были и его мощи. Многочисленныя чудеса совершались отъ нихъ. Такъ, итальянецъ Флоринъ, болѣвшій тяжкимъ недугомъ, при гробѣ святителя получилъ исцѣленіе.—Нѣкто Анастасій, гражданинъ виксинійскій, имѣлъ сухую руку, которою вовсе не владѣлъ. Въ навечеріе праздника Богоявленія онъ пришелъ ко гробу святителя и получилъ исцѣленіе руки, такъ что тутъ же взялъ ведро и принесъ воды для освященія.—У воина Георгія было лице обращено на-

задъ, и одинъ глазъ совсѣмъ былъ слѣпъ. Когда этотъ убогій молился у гроба св. Ѳерапонта, лице его выпрямилось, и глазъ исцѣлѣлъ.—Однажды была принесена ко гробу святителя дѣвица, у которой отъ рожденія срослись ноги и загнулись назадъ; послѣ молитвы при гробѣ чудотворца, ноги ея выправились, и она пошла свободно.—Одна женщина, съ семилѣтняго возраста страдавшая кровотеченіемъ, исцѣлилась, лишь только прикоснулась ко гробу угодника Божія.—Другая женщина, страдавшая долго водяною болѣзнію, призывала на помощь святителя Ѳерапонта. И вотъ во снѣ видитъ она святителя, который началъ мазать тѣло ея какою-то благоухающею жидкостію. Проснувшись, она увидѣла, что вода изъ тѣла ея вытекла, и почувствовала себя здоровою. И много другихъ людей, одержимыхъ различными болѣзнями, исцѣлилось при мощахъ святителя Ѳерапонта (Четь-Минеи).

26-е число.

Св. ап. Карпа отъ 70. Св. ап. Алфея. Свв. мучч. Аверкія и Елены. Пр. Іоанна психаита, исповѣдника Св. муч. Георгія новаго. Обрѣтеніе мощей пр. Макарія, игумена калязинскаго.

(*Новомуч. Александра, дерваша солунскаго*).

Св. ап. Карпа отъ 70.

Св. апостолъ Карпъ, одинъ изъ 70 апостоловъ, былъ ученикомъ и сопутникомъ св. ап. Павла. О Карпѣ упоминаетъ Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею. „Когда пойдешь, пишетъ онъ къ Тимоѳею, принеси фелонь, который я оставилъ въ Троадѣ у Карпа, и книги, особенно кожаныя“ (2 Тим. 4, 13). Апостолъ Карпъ былъ епископомъ въ городѣ Беріи, во Ѳракіи; главныя мѣста его проповѣди были Ѳракія и Критъ. Діонисій Ареопагитъ, лично знавшій ап. Карпа, говоритъ, что онъ не начиналъ совершенія безкровной жертвы, доколѣ не видѣлъ сошествія на престолъ Св. Духа. Скончался апостолъ въ мирѣ (Четьи-Минеи).

Св. ап. Алфей былъ отцемъ апостоловъ изъ 12: Іакова Алфеева и евангелиста Матѳея; скончался въ мирѣ (Четьи-Минеи).

Свв. мучч. Аверкій и Елена въ нѣкоторыхъ памятникахъ (напр. въ велич. Четіи) называются дѣтьми того-же

св. ап. Алфея. Аверкій пострадалъ за Христа, привязанный нагимъ среди пчелъ и изъязвленный ихъ жалами: Елена побита камнями (Четьи-Минеи).

Пр. Іоаннъ исихаитъ въ молодости оставилъ міръ и поступилъ въ Исихаитскую лавру въ Константинополѣ. Тамъ за святую жизнь былъ прославленъ отъ Бога даромъ исцѣленія и властію надъ нечистыми духами. При иконоборцахъ потерпѣлъ изгнаніе и многія скорби (Прологъ).

О мученикѣ Георгіи новомъ см подъ 11 ч. февраля.

ОБРѢТЕНІЕ МОЩЕЙ ПР. МАКАРІЯ, ИГУМЕНА КАЛЯЗИНСКАГО.

Преп. Макарій калязинскій преставился 17 марта 1483 года (опис. его жизни см. подъ 17 ч. марта). Спустя 38 лѣтъ послѣ его преставленія, именно въ 1521 году, дмитровскій купецъ Михаилъ Воронковъ предпринялъ намѣреніе вмѣсто обветшавшей деревянной церкви въ Калязинскомъ монастырѣ построить Каменную. По совершеніи обычнаго молитвословія, приступлено было къ копанію рвовъ для фундамента. Во время этой работы каменщики увидѣли въ землѣ неразрушенный гробъ, изъ котораго исходило благовоніе. О семъ донесли игумену Іоасафу, который тотчасъ же узналъ гробъ основателя монастыря, Макарія. Съ умиленіемъ и слезами припалъ игуменъ ко гробу, лобызалъ его и долго молился. Собралась братія и множество народа; гробъ благоговѣйно былъ извлеченъ изъ земли и затѣмъ открытъ: тѣло преподобнаго оказалось совершенно нетлѣннымъ и даже одежды его цѣлыми. Св. мощи обрѣтены были 26 мая 1521 г., и съ тѣхъ поръ отъ нихъ начали совершаться чудесныя исцѣленія. Игуменъ съ братіею возвѣстилъ о томъ дмит-

ровскому князю Юрію Ивановичу, а этотъ поспѣшилъ съ радостною вѣстію въ Москву къ царю Іоанну Васильевичу и митрополиту Даніилу. По требованію царя и митрополита явились въ Москву нѣкоторые изъ получившихъ исцѣленіе при гробѣ пр. Макарія. Сомнѣній въ нетлѣніи и прославленіи мощей преподобнаго никакихъ не оказалось. Послѣ чего митрополитомъ созванъ былъ въ Москвѣ соборъ, на которомъ, по разсмотрѣніи святости жизни новоявленнаго угодника, опредѣлено было причислить его къ лику святыхъ. Впрочемъ до 1547 года почитаніе св. Макарія совершалось только въ его обители. Празднованіе же ему во всей Россіи установлено при митрополитѣ Макаріи на московскомъ соборѣ 1547 года. Мощи преподобнаго почиваютъ открыто въ Троицкомъ соборѣ, въ стѣнной пролетной аркѣ, при придѣлѣ Нерукотвореннаго образа. Празднованіе обрѣтенія мощей пр. Макарія совершается въ обители издавна съ торжественными обрядами. Наканунѣ праздника, послѣ малой вечерни, мощи преподобнаго переносятся на средину церкви, гдѣ и поставляются на предуготованное мѣсто подъ балдахиномъ. Во время всенощнаго бдѣнія царскія врата бываютъ открыты и величаніе поется предъ гробницею угодника; послѣ величанія и чтенія св. евангелія слѣдуетъ лобызаніе св. мощей и помазаніе св. елеемъ. Въ самый же день обрѣтенія мощей, 26 мая, духовенство отъ всѣхъ церквей г. Калязина съ крестами и хоругвями приходитъ въ монастырь во время благовѣста къ поздней литургіи; по совершеніи оной, мощи пр. Макарія священнослужителями подъемлются на плеча и несутся чрезъ царскія врата въ алтарь; по обнесеніи св. престола, выносятся изъ храма и въ крестномъ ходѣ обносятся вокругъ монастыря при колокольномъ звонѣ и многочислен-

номъ стеченіи народа (Прологъ. Четьи-Минеи марта 17 ч. Ист. Росс. Іер. Ч. 4, стр. 585—589. Русс. свв. Филарета, арх. черн. подъ 17 ч. марта. Кит. свв. Муравьева подъ тѣмъ же числомъ. Слов. истор. о свв., стр. 150—152).

Новомуч. Александръ, дервишъ (мусульманскій нищенствующій монахъ) солунскій, отечествомъ своимъ имѣлъ Ѳессалоники; изъ отступниковъ вѣры опять возвратился въ христіанство, за что послѣ истязанія былъ обезглавленъ въ Смирнѣ. 28 мая 1794 года (Христ. мучч., пострадавшіе на Востокѣ. Свящ. П. Соловьева, стр. 232—240).

27-е ЧИСЛО.

Св. священномуч. Ѳерапонта, еп. сардійскаго. Свв. мучч. Ѳеодоры дѣвицы и Дидима воина. Пренесеніе мощей трехъ святителей: Кипріана, Фотія и Іоны, митрополитовъ кіевскихъ и всея Россіи. Пр. Ѳерапонта бѣлозерскаго. Обрѣтеніе честныхъ мощей пр. Нила столбенскаго.

(Муч. Евсевіота. Муч. Алипія).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. ѲЕРАПОНТА, ЕП. САРДІЙСКАГО.

Св. Ѳерапонтъ былъ архипастыремъ въ г. Сардахъ. Пламенный проповѣдникъ, св. Ѳерапонтъ здѣсь многихъ изъ язычниковъ обратилъ ко Христу. Языческій правитель Іуліанъ, узнавъ объ этомъ, возложилъ на него узы и заключилъ его въ темницу, гдѣ св. Ѳерапонтъ довольно долгое время обреченъ былъ переносить и голодъ и жажду. Не довольствуясь этимъ, жестокій мучитель пе-

реводилъ святаго съ одного мѣста на другое—въ Синаонъ. Анкиру, и Лидію—вездѣ подвергая его тяжелымъ истязаніямъ и мукамъ. Во время этого страдальческаго странствованія, при рѣкѣ Асталѣ, произошло чудесное событіе: четыре сухіе кола, вбитые въ землю, къ которымъ привязанъ былъ крестообразно распростертый святитель, напоенные его кровію, истекавшею изъ него во время нещадныхъ бичеваній, чудесно прозябли и возрасли въ дубъ, листья котораго врачевали недужныхъ. Въ епископіи саталійской, въ Лидіи, св. Ѳерапонтъ послѣ многоразличныхъ мученій былъ наконецъ усѣченъ мечемъ. Мученикъ скончался въ 3 вѣкѣ при Валеріанѣ (Четьи-Минеи).

СВВ. МУЧЧ. ѲЕОДОРЫ ДѢВИЦЫ И ДИДИМА ВОИНА.

Св. Ѳеодора родилась въ Александріи отъ знатныхъ и благородныхъ родителей. Въ царствованіе императора Діоклитіана (284—305) александрійскій градоначальникъ Евстратій, зная Ѳеодору за христіанку, потребовалъ ее къ себѣ на судъ и убѣждалъ отречься отъ Христа; въ противномъ же случаѣ угрожалъ отдать ее на растлѣніе въ блудный домъ. Святая дѣва на эти угрозы отвѣчала градоначальнику такъ: „Богъ смотритъ на изволеніе сердечное; какъ Сердцевѣдецъ, Онъ знаетъ помышленія наши и одно намѣреніе наше принимаетъ за самое дѣло; знаетъ Онъ и мое желаніе соблюсти нерастлѣннымъ свое дѣвство. Поэтому, если ты и повелишь растлить меня, то это уже не будетъ съ моей стороны блудодѣяніе, но насиліе надо мною и страданіе. Если ты отсѣчешь мнѣ голову или руку, или ногу, или насиліемъ отнимешь у меня дѣвство, то сдѣлаешь меня мученицей Христовой. Но я надѣюсь,

что Господь мой, Іисусъ Христосъ, избавитъ меня отъ рукъ нечестивыхъ блудниковъ и сохранитъ непорочною вѣрную рабу Свою". Услыхавъ такой отвѣтъ мученицы и жалѣя ея юность, градоначальникъ посадилъ ее въ темницу и далъ ей три дня на размышленіе. Но и по прошествіи этого срока исповѣдница Христова оказалась такою же твердою и непоколебимою, какъ и прежде. Тогда разгнѣванный мучитель предалъ ее на поруганіе развратникамъ. Приведенная въ домъ разврата, св. Ѳеодора такъ молилась Господу: „Господи, укротившій звѣрей предъ мученицею Ѳеклою, укроти и этихъ безстыдныхъ блудниковъ, собравшихся осквернить меня! Избавившій Сусанну отъ рукъ прелюбодѣйныхъ старцевъ, избавь и меня отъ сихъ похотниковъ! Отженившій многократно отъ меня невидимыхъ враговъ, прогони и сихъ насильниковъ, да прославлю имя Твое святое!" И милосердый Господь, по молитвѣ Ѳеодоры, сохранилъ ея дѣвственную чистоту. Для ея спасенія явился, вразумленный Богомъ, воинъ Дидимъ. Онъ вошелъ къ св. Ѳеодорѣ, убѣдилъ ее обмѣняться въ особой комнатѣ одеждами и далъ ей такимъ образомъ возможность укрыться отъ гнусныхъ нечестивцевъ, а самъ остался на ея мѣстѣ на очевидную смерть. По выходѣ праведницы, одинъ изъ развратниковъ вошелъ къ Дидиму и ужаснулся, увидѣвъ вмѣсто дѣвицы мужчину, и съ крикомъ вышелъ изъ дома, говоря, что Богъ христіанскій превратилъ женщину въ мужчину. Судія, узнавъ о великодушномъ поступкѣ Дидима, далъ повелѣніе усѣчь его мечемъ, а тѣло его предать огню. Св. Ѳеодора пришла добровольно на мѣсто казни и, желая мученической смерти, стала оспаривать у своего избавителя право на смерть. Этотъ благочестивый споръ былъ прекращенъ усѣченіемъ ихъ обоихъ.

Тѣла мучениковъ были брошены въ огонь. Кончина ихъ послѣдовала въ 304 году (Четьи-Минеи).

Пренесеніе мощей трехъ святителей: Кипріана, Фотія и Іоны, митрополитовъ кіевскихъ и всея Россіи, въ новую каменную соборную церковь Успенія въ Москвѣ совершилось во время разборки прежняго Успенскаго собора,— въ 1472 году. Это было при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ 3 и митрополитѣ Филиппѣ I (Прологъ).— О св. Кипріанѣ см. 16. ч. сентября, о Фотіи—2 іюля, объ Іонѣ—31 марта.

ПР. ѲЕРАПОНТА БѢЛОЗЕРСКАГО.

Пр. Ѳерапонтъ, въ мірѣ Ѳеодоръ, родился въ 1337 году, въ г. Волоколамскѣ, отъ благочестивыхъ родителей-дворянъ Поскочиныхъ. Живя въ домѣ родителей, онъ съ юныхъ лѣтъ страшился того, какъ бы не увлечься житейскими суетами и не сдѣлаться повиннымъ вѣчной мукѣ. По сказанію его жизнеописателя, Ѳеодоръ хотя „и не хитръ былъ грамотѣ, но имѣлъ здравый умъ и доброе сердце“ и потому съ каждымъ годомъ своей жизни становился строже къ себѣ и снисходительнѣе къ ближнимъ. Благочестіе и добродѣтели Ѳеодора росли съ его лѣтами. Это привлекало къ нему любовь и уваженіе отъ сродниковъ и знакомыхъ. Но этотъ благочестивый мужъ зналъ суету міра и его влекло отъ мірскихъ соблазновъ къ тихой пристани житія иноческаго: Ѳеодоръ хотѣлъ отречься отъ міра и поступить въ обитель. Это желаніе, усилившееся въ немъ съ годами, наконецъ при помощи Божіей исполнилось: на 40 году своей жизни Ѳеодоръ тайно удалился изъ отеческаго дома и пришелъ въ новоустроенный тогда въ Москвѣ Симоновъ монастырь. Ностоятель этого монас-

тыря. св. Ѳеодоръ (племянникъ пр. Сергія), по внушенію свыше, принялъ пришельца безъ обычнаго предварительнаго испытанія и постригъ его въ инока съ именемъ Ѳерапонта. Послѣ постриженія, новопоступившій инокъ отданъ былъ подъ руководство опытному старцу, который и научилъ его правиламъ иночества.

Съ полнымъ послушаніемъ выполнялъ пр. Ѳерапонтъ черныя работы и вмѣстѣ съ тѣмъ неослабно пребывалъ на всенощныхъ бдѣніяхъ въ храмѣ и на келлейной молитвѣ. Тайные свои помыслы преподобный искренно открывалъ своему старцу и тѣмъ соблюдалъ чистоту душевную и тѣлесную. Кромѣ старца, добрыми совѣтниками и образцами иноческой жизни служили для Ѳерапонта его другъ, преп. Кириллъ (4 февр.), и особенно преп. Сергій Радонежскій, посѣщавшій Симоновъ монастырь очень не рѣдко и никогда не оставлявшій нуждающихся совѣтами своей мудрой иноческой опытности. Настоятель, замѣтивъ опытность и усердіе Ѳерапонта во всякомъ дѣлѣ, не опасаясь, посылалъ его въ ближнія и дальнія мѣста по монастырскимъ дѣламъ, и преподобный всегда возвращался съ успѣхомъ. Однажды онъ посланъ былъ въ дальнюю сѣверную страну—на Бѣлоозеро. Исполнивъ монастырскія порученія, преподобный рѣшился подробнѣе осмотрѣть ту мало извѣстную въ то время сторону. Обходя огромныя пространства бѣлозерскія, наполненныя густыми лѣсами, непроходимыми болотами, множествомъ рѣкъ и озеръ, преподобный полюбилъ эти мѣста, весьма удобныя для уединенія и безмолвной иноческой жизни. По возвращеніи въ Симонову обитель, Ѳерапонтъ съ радостію разсказывалъ своему другу Кириллу о видѣнныхъ имъ мѣстахъ; Кириллъ въ разсказахъ Ѳерапонта слышалъ голосъ провидѣнія, и они оба рѣшились оставить Симонову обитель

и отправиться на Бѣлоозеро, тѣмъ болѣе, что пр. Кириллу не задолго предъ тѣмъ было откровеніе основать въ Бѣлозерской странѣ обитель. Вскорѣ два друга-Ѳерапонтъ и Кириллъ, тайно оставили московскую обитель и отправились въ Бѣлозерскую страну. Это было въ 1397 году, когда обоимъ подвижникамъ было по 60 лѣтъ отъ роду. Прибывъ въ предѣлы Бѣлозерскіе, они остановились на мѣстѣ, указанномъ въ видѣніи пр. Кириллу, водрузили здѣсь крестъ и приготовили землянки для жилища.

Недолго однако жили вмѣстѣ преподобные. Ѳерапонтъ пожелалъ подвизаться одинъ, въ особомъ мѣстѣ. „Отче! сказалъ онъ Кириллу, часто у меня является желаніе уйти въ особое мѣсто и безмолвствовать отдѣльно. Есть отсюда въ верстахъ 15, или немного далѣе, мѣсто: желательно мнѣ, если Господь благословитъ, поселиться тамъ. Именемъ Божіимъ умоляю честную святость твою, не оскорбись моими словами о такой разлукѣ". Съ любовію отпустилъ его отъ себя Кириллъ, говоря: „воля Божія да будетъ, брате, въ семъ дѣлѣ, и, если Богу угодно твое желаніе, то Онъ даруетъ возможность исполнить его". Они согласились по-прежнему имѣть совѣтъ во всемъ между собою и такъ разлучились: Кириллъ остался на своемъ мѣстѣ, преподобный же Ѳерапонтъ перешелъ на другое, заросшее густымъ лѣсомъ и кустарникомъ, между двухъ живописныхъ озеръ. Здѣсь преподобный съ молитвою на устахъ и въ сердцѣ поставилъ себѣ келлію, очистилъ вокругъ ея поросль, съ великимъ усиліемъ вскопалъ нѣсколько земли и насадилъ себѣ питательныхъ овощей (Безлюдная пустыня не подавала надежды на стороннюю помощь). Прилагая труды къ трудамъ, преподобный прогонялъ унынie безмолвія, сонъ и худые помысли постомъ, молитвою и бдѣніемъ. Въ

первое время своего поселенія онъ не мало испыталъ искушеній отъ лѣсныхъ обитателей—разбойниковъ, которые, не терпя праведника близъ себя, гнали его изъ пустыннаго мѣста. Разъ эти злодѣи окружили его келлію и кричали: „давай деньги и бѣги отсюда, иначе убьемъ“. Но преподобный не пугался угрозъ и пламенною молитвою поддерживалъ въ себѣ бодрость духа. Злые люди наконецъ убѣдились въ полной нестяжательности и нищетѣ преподобнаго и оставили его въ покоѣ.

Не утаился однако этотъ свѣтильникъ отъ міра. Къ преподобному стали приходить многіе ревнители пустыннаго и труженническаго житія. По ихъ просьбѣ онъ построилъ храмъ въ честь Рождества Богоматери, поставилъ нѣсколько келлій и учредилъ въ обители общежитіе. Молитва и неослабный трудъ были постоянными занятіями братіи: они занимались списываніемъ книгъ и разными ремеслами. Вскорѣ въ эту обитель пришелъ инокъ-священникъ. Преподобный, по смиренію не желавшій самъ принимать степени священства, встрѣтилъ его съ особенною радостію и чтилъ его, какъ роднаго отца. Слухъ о новой обители пр. Ѳерапонта сталъ быстро распространяться; братство его постепенно умножалось. Люди зажиточные стали надѣлять обитель обильными приношеніями. Братія просили преподобнаго принять на себя управленіе обителію, но онъ по своему смиренію рѣшительно отказался отъ этого. „Не я оградилъ это мѣсто, говорилъ онъ братіи, а Пречистая Богородица: Она и можетъ наставить васъ на все полезное“. Видя твердое нежеланіе старца принять на себя настоятельство надъ ними, они съ его благословенія избрали себѣ игумена. Впрочемъ преподобный по-прежнему оставался для всѣхъ отцомъ и наставникомъ: онъ, какъ и прежде, назидалъ

всѣхъ и словомъ и примѣромъ. Въ обители все устроялось по мыслямъ преподобнаго: въ ней былъ принятъ такой же порядокъ церковнаго чина и образа жизни монашествующихъ, какой былъ введенъ въ своей обители и пр. Кирилломъ. Никто не смѣлъ держать въ келліяхъ ни пищи, ни питія, этимъ могли пользоваться лишь въ трапезной комнатѣ, и то въ опредѣленное время; въ келліяхъ же дозволялось имѣть однѣ свв. иконы и книги, нужныя для келейнаго пѣнія, а тотъ, кто занимался какимъ-либо рукодѣліемъ, могъ имѣть орудія ремесла: все, надъ чѣмъ трудилась братія, было направлено на пользу монастыря и поступало безвозмездно въ общую монастырскую кладовую. Церковная служба совершалась съ глубокимъ благоговѣніемъ; за трапезой и въ келліяхъ наблюдалось строгое безмолвіе.

Слухъ о Кирилловой и Ѳерапонтовой обителяхъ дошелъ до можайскаго князя Андрея Димитріевича, которому принадлежала Бѣлозерская страна. Благочестивый князь весьма обрадовался появленію святыхъ обителей въ его владѣніяхъ. Онъ пожаловалъ имъ землю и озера, прислалъ утвари для храма и просилъ молиться за него. Однажды монастырь пр. Ѳерапонта посѣтилъ намѣстникъ князя и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду. Возвратившись къ своему князю, намѣстникъ разсказалъ ему, какое сокровище таится въ его отчинѣ. У благочестиваго князя давно было желаніе построить обитель близъ Можайска, но до сего времени онъ не могъ найти человѣка, который бы могъ положить ей благое начало. Теперь же, услышавъ отъ намѣстника о пр. Ѳерапонтѣ и его духовной опытности, онъ тогда же рѣшилъ поручить устроеніе обители преподобному. Отправивъ богатую милостыню въ Ѳерапонтовъ монастырь съ однимъ изъ своихъ ближнихъ бояръ,

князь приказалъ ему пригласить старца въ Можайскъ для бесѣды съ княземъ о нужномъ дѣлѣ. Смутился смиренный старецъ отъ такого неожиданнаго приглашенія: не хотѣлось ему на старости лѣтъ покидать любимую имъ обитель. Посовѣтовавшись съ братіею, со слезами онъ сказалъ: „воля Божія и Пречистыя Богородицы и ваша любовь да будутъ на мнѣ грѣшномъ". и, вопреки своему желанію, повинуясь волѣ братіи, поспѣшно собрался въ путь (въ 1408 г.). Преподобному въ то время было 71 годъ отъ роду. Благочестивый князь Андрей, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтилъ угодника Божія съ великою честію и радостію. „Господь да сочтетъ стопы твои, сказалъ ему князь, и воздастъ тебѣ мзду, равную трудамъ твоимъ; я же всегда остаюсь должникомъ твоей святыни". Князь пріютилъ святаго старца въ своемъ домѣ и сталъ умолять его, чтобы онъ устроилъ обитель близъ города Можайска и въ ней поселился. Преподобный смиренно на это отвѣтилъ: „устроеніе обители есть дѣло единаго Бога, и ни какъ не по моимъ силамъ. Господа ради и Пречистой Его матери отпусти меня, государь, въ отчизну мою—на Бѣлоозеро, тамъ уже есть обитель, тамъ братія молятъ Бога о вашемъ княжескомъ здравіи, и я съ ними буду просить у Бога милости и спасенія тебѣ день и нощь до самой моей смерти". Видя однако не отступное моленіе князя, преподобный, послѣ усердной молитвы къ Богу и Пречистой Его Матери, согласился исполнить его желаніе. Обрадовался благочестивый князь согласію старца и предоставилъ на его волю избрать мѣсто для сооруженія обители. Преподобный, по осмотрѣ, выбралъ мѣсто не далеко отъ Можайска, на берегу рѣки Москвы. Эта мѣстность представляла тогда обширные луга и называлась лужками. Поэтому и обитель, основанная здѣсь

преподобнымъ Ѳерапонтомъ, стала называться лужецкою. На построеніе ея князь Андрей испросилъ благословеніе у московскаго святителя. Обитель сооружилась быстро. князь не жалѣлъ денегъ для совершенія давно желаемаго дѣла и снабдилъ обитель богатою утварью и щедрыми подаяніями. Къ утѣшенію св. старца, онъ не оставлялъ своими милостынями и его прежней обители, которой даровалъ разнаго рода угодья. Любя свой монастырь и желая возвысить его надъ другими. князь Андрей Димитріевичъ исходатайствовалъ настоятелю своего монастыря, преподобному Ѳерапонту, санъ игумена, а затѣмъ и архимандрита. Быстро возрастала новая обитель подъ покровительствомъ благочестиваго князя и особенно подъ руководствомъ св. старца Ѳерапонта. Преподобный Ѳерапонтъ скончался 27 мая 1426 года на 90 г. отъ рожденія. послѣ 18 лѣтнихъ подвиговъ въ новоустроенной имъ обители. Его кончину оплакивали и княжеское семейство и братія обители. Святыя мощи преподобнаго почиваютъ въ соборномъ храмѣ лужецкой обители подъ спудомъ. Прославленіе преподобнаго началось съ конца 15 в.; но къ лику святыхъ онъ причисленъ былъ лишь на московскомъ соборѣ 1547 года. (Прологъ. Ист. Росс. іер. ч. 6, стр. 849—853. Слов. истор. о свв. стр. 253—254. Русскіе свв. Филарета, арх. чер. Русская Ѳиваида на сѣверѣ. А. Муравьева, стр. 356—366. Жит. свв. егоже. Москов. Епарх. Вѣд. 1876 г. №№ 20—23).

О препод. Нилѣ столбенскомъ см. 7 декабря.

Муч. Евсевіотъ скончался въ огнѣ. — Муч. Алипій— отъ удара по головѣ камнемъ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2 стр. 139—140).

28-е число.

Преподобнаго Никиты исповѣдника, епископа халкидонскаго. Св. муч. Еликониды. Св. священномуч. Елладія. Св. муч. Евтихія. Св. Игнатія, епископа ростовскаго.

(Мучч. Крискента, Павла и Діоскорида. Муч. Митра или Димитрія. Муч. Захарія. Никейскія иконы Божіей Матери. Антіохійскія иконы Божіей Матери. Пр. Софронія).

ПР. НИКИТЫ ИСПОВѢДНИКА, ЕП. ХАЛКИДОНСКАГО.

Пр. Никита еще съ юности отрекся отъ міра, и посвятилъ всего себя на служеніе Богу. За свою добродѣтельную жизнь онъ былъ поставленъ епископомъ въ Халкидонѣ. На высотѣ архипастырскаго служенія Никита, по заповѣди Спасителя, былъ дѣйствительно свѣтильникомъ. горящимъ на свѣщникѣ, подавая собою примѣръ благочестія и добрыхъ дѣлъ.

Бѣдные находили въ немъ покровителя, сироты—отца. вдовицы и обидимые—заступника и избавителя. Въ царствованіе иконоборца Льва Армянина (813—820), мужественный святитель за свое православіе и смѣлое обличеніе иконоборческой ереси, послѣ многихъ уничиженій и оскорбленій, былъ осужденъ на изгнаніе.—По кончинѣ св. Никиты, его честныя мощи прославлены даромъ чудесъ (Четьи-Минеи).

СВ. МУЧ. ЕЛИКОНИДЫ.

Св. Еликонида родилась въ городѣ Θессалоникахъ. Во время гоненія на христіанъ при императорѣ Гордіанѣ (238—244), она пришла въ Коринѳъ и стала всенародно обличать жителей въ поклоненіи идоламъ. Язычники схватили ее и привели къ градскому правителю Перинію. Послѣ напрасныхъ убѣжденій принести жертву идоламъ, правитель приказалъ Еликониду жестоко бить, а потомъ бросить въ котелъ съ кипящей смолою, но ангелъ Господень остудилъ горящую смолу, и непріятный смоляной запахъ, къ удивленію присутствовавшихъ, смѣнился благоуханіемъ. Жестокій Перинній, принялъ это чудо за волхвованіе, приказалъ содрать съ головы св. мученицы волосы съ кожею и палить огнемъ ея ободранную голову. Велики были страданія св. мученицы, но она переносила ихъ мужественно и безропотно. Самъ безчеловѣчный мучитель удивлялся ей и, прекративъ мученія, ласково убѣждалъ ее идти въ храмъ и поклониться идоламъ, обѣщая ей за это почести и богатство. Св. Еликонида повидимому согласилась, и ее сопровождали въ капище съ торжествомъ и музыкою. Войдя въ языческій храмъ. святая попросила жрецовъ оставить ее одну для принесенія жертвы. Тѣ согласились. Когда всѣ вышли изъ храма, Еликонида сокрушила въ немъ всѣхъ идоловъ. Этотъ поступокъ мученицы привелъ жрецовъ и народъ въ ярость. Изъ угожденія къ нимъ правитель приказалъ отрѣзать у мученицы сосцы и бросить ее въ темницу. Тамъ она томилась нѣсколько дней, страдая отъ голода и жажды.

Въ это время на мѣсто Перинія прибылъ въ Коринѳъ новый правитель Юстинъ. Онъ былъ еще безчеловѣчнѣе

и жестокосердіе своего предшественника — Перинія. Юстинъ, какъ только узналъ объ Еликонидѣ, тотчасъ приказалъ разжечь печь и бросить въ нее мученицу. Но огонь устремился изъ печи на близъ стоящій народъ и многихъ попалилъ: святая же мученица оказалась невредимою. Удивленный правитель спросилъ ее: „какъ ты могла преодолѣть огненную силу?“ Св. дѣва отвѣчала: „Господь Іисусъ Христосъ избавилъ меня отъ огня“. Тогда правитель приказалъ принести мѣдную постель, развесть подъ нею огонь и положить на нее обнаженную мученицу. При этомъ правитель говорилъ: „теперь посмотримъ, придетъ ли къ ней Христосъ на помощь“. Св. страдалица лежала на раскаленной постели нѣсколко часовъ и оставалась невредимою. Бѣсился мучитель, не зная, что дѣлать съ мученицею. Между тѣмъ ей явился Самъ Господъ и ободрилъ ее обѣщаніемъ Своей помощи и будущаго блаженства. Божественное явленіе преобразило св. мученицу: лице ея просвѣтилось какъ солнце, и тѣло ея стало бѣлымъ какъ снѣгъ; она исполнилась необыкновенной радости и прославляла милосерднаго Бога. Желая скорѣе покончить дѣло съ Еликонидою, мучитель отдалъ ее на съѣденіе звѣрямъ. На нее были выпущены два голодныхъ льва, но они ласкались около мученицы и лизали ея ноги. Народъ, считая ее за волшебницу, требовалъ ея немедленной смерти. Тогда правитель приказалъ отрубить голову св. мученицѣ. Идя на казнь, св. Еликонида молилась Господу такъ: „О, Христе, Боже мой, предстань рабѣ Твоей въ этотъ часъ, введи меня въ св. ограду Твою и причти меня къ угодившимъ Тебѣ женамъ.... впиши меня въ число ихъ и дай мнѣ съ ними почить во вѣки“. Въ отвѣтъ послышался небесный голосъ: „гряди, дочь, готовъ тебѣ вѣнецъ и блаженство“. Св. Еликонида

усѣчена была мечемъ около 244 г.; христіане съ честію похоронили ея тѣло (Четьи-Минеи).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. ЕЛЛАДІЯ.

Въ Четьи-Минеи о немъ говорится только, что онъ пострадалъ на востокѣ отъ идолопоклонниковъ. Мѣсяцесловъ Василія добавляетъ, что онъ послѣ разныхъ мукъ, брошенный въ огонь и оставшись невредимымъ, скончался отъ побоевъ. Въ службѣ ему говорится, что въ темницѣ посѣтилъ его Христосъ и уврачевалъ отъ ранъ и что узы съ него спали. Думаютъ, что Елладій пострадалъ отъ персовъ или при Іустиніанѣ, когда они взяли Антіохію (въ 6 в.), или при Иракліи (въ 7 в.), когда овладѣли Палестиною (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2. Зам. стр. 151).

Св. муч. Евтихій, иже въ Мелитинѣ, былъ епископомъ Мелитинскимъ; пострадалъ по однимъ въ 1-мъ, по другимъ въ 3-мъ вѣкѣ (Мѣсяцесловъ всѣхъ свв.).

СВ. ИГНАТІЯ, ЕП. РОСТОВСКАГО.

Св. Игнатій, еп. ростовскій, управлялъ епархіею въ продолженіи 26 лѣтъ. Свѣдѣнія о его жизни лѣтописныя, краткія: въ юныхъ лѣтахъ онъ поступилъ въ иноки и за добродѣтельную жизнь былъ сначала поставленъ архимандритомъ ростовскаго Богоявленскаго монастыря, а потомъ въ 1262 году возведенъ въ санъ епископа митрополитомъ Кирилломъ. Въ святительскомъ санѣ, какъ и въ должности настоятеля монастыря, св. Игнатій отличался строгимъ подвижничествомъ. Изъ епархіальныхъ событій при св. Игнатіи извѣстно основаніе княземъ бѣлозерскимъ, Глѣбомъ Васильковичемъ, Спасокаменной обители, для которой святитель поставилъ въ

настоятели старца Ѳеодора. Въ 1269 г., на устьѣ р. Шексны, на берегу Бѣлоозера, Игнатіемъ основана была обитель св. Троицы, первая въ Бѣлоозерскомъ краю. Иноки этой обители, подъ руководствомъ св. Игнатія, трудились въ распространеніи христіанства между Чудью и Корелами. Въ 1269 г. Игнатіемъ погребенъ былъ благочестивый князь Димитрій Святославичъ: въ 1271 году имъ погребена Марія, супруга мученика Василька. Въ 1274 г. святитель присутствовалъ на извѣстномъ соборѣ владимірскомъ, исправлявшемъ церковныя дѣла. Два раза по дѣламъ епархіи святителю пришлось предпринимать тяжелое путешествіе въ орду съ ходатайствомъ о церковномъ причтѣ. Въ 1280 г. онъ отпѣвалъ всероссійскаго митрополита Кирилла. Съ помощію свят. Игнатія, В. К. Димитрій Александровичъ успѣлъ (1281 г.) примирить князей ростовскихъ, и чрезъ то отвратить возникавшее междоусобіе. Послѣ этого св. Игнатій святительствовалъ семь лѣтъ, ревностно трудясь на пользу церкви и паствы: онъ мирно преставился 28 мая 1288 года.

Св. Игнатій процвѣлъ истлѣніемъ и цѣлебносною силою своихъ мощей еще прежде погребенія. Это было причиною того, что онѣ не были скрыты въ землѣ, но положены открыто въ храмѣ, гдѣ и теперь почиваютъ. Выносъ тѣла почившаго святителя въ храмъ былъ въ пятокъ, послѣ вечерни. Ударили въ колоколъ. Народъ собрался во множествѣ и церковь оплакивала своего добраго пастыря, плакали сирые, вдовицы и убогіе о своемъ покровителѣ; князья и бояре—о своемъ наставникѣ. И Богъ утѣшилъ плачущихъ чудесными знаменіями: во время перенесенія тѣла святителя, двѣ благочестивыя инокини засвидѣтельствовали, что онѣ видѣли, какъ св.

Игнатій возсталъ съ своего смертнаго одра и, поднявшись на верхъ собора, благословилъ оттуда народъ и весь городъ, и потомъ сошелъ къ мѣсту, гдѣ предположили похоронить его тѣло. Когда поставили св. останки его на паперти соборной для пѣнія литіи, совершилось второе знаменіе: архимандритъ Стефанъ коснулся св. мощей пальцемъ, который былъ у него искривленъ отъ рожденія, и этотъ палецъ тотчасъ же выпрямился. На другой день, при отпѣваніи, по давнему обычаю, въ руку святителя хотѣли вложить списокъ священниковъ и діаконовъ, посвященныхъ имъ во время его святительства; усопшій святитель простеръ руку какъ бы живой и самъ взялъ свитокъ. По лѣтописи 15 в. св. Игнатій „великій чудотворецъ“, и въ граматахъ 16 в. онъ называется „св. чудотворцемъ“. Св. мощи Игнатія, прославленныя чудесами, почиваютъ нынѣ въ ростовской Успенской соборной церкви, въ серебряной ракѣ, устроенной въ 1795 г. (Четьи-Минеи. Слов. истор. о свят. стр. 101. Русск. свв. Филарета, арх. черниг. Жит. свв. Муравьева).

Мучч. Крискентъ, Павелъ и Діоскоридъ пострадали въ Римѣ въ 326 году.—Муч. Митръ или Димитрій пострадалъ въ 1794 году отъ турокъ.—Захарія муч. пострадалъ въ Пруссѣ въ 1802 году.

Никейская икона Божіей Матери явилась въ 304 году (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2 стр. 141).

ПРЕПОДОБНАГО СОФРОНІЯ.

Одинъ современникъ св. Софронія передаетъ слѣдующія свѣдѣнія о немъ: „пресвитеръ Стефанъ, изъ села Пенковца, что близъ Софіи (Средца), изъза турецкаго насилія оставилъ свою родину и съ своею супругою,

придя, жилъ въ моемъ домѣ: съ нимъ мы довольно поучались полезному. Отсюда удалился онъ въ валахскую землю и принятъ былъ великимъ воеводою Радуломъ. Тамъ супруга его переселилась къ Богу, а онъ сталъ іеромонахомъ Софроніемъ. По смерти воеводы Радула, опять пришелъ онъ на Дунай, поселился въ монастырѣ близъ Русы и укрѣплялъ себя постомъ, молитвами и трудами, терпѣніемъ и милостынею. Тутъ онъ жилъ не долго: діаволъ не терпѣлъ подвиговъ его, поднялъ противъ него слугу его, тотъ ударяетъ его топоромъ по головѣ и лишаетъ жизни. Погребенный, онъ спустя три года, является живущимъ въ монастырѣ; тѣ открываютъ гробъ и находятъ его какъ будто уснувшимъ и издающимъ благоуханіе. Они положили его въ ракѣ. По всей странѣ творитъ онъ чудеса и исцѣленія. Кто не довѣряетъ, пусть идетъ самъ и увѣрится". Страдальческая смерть преп. Софронія послѣдовала около 1510 года; мощи его открыты въ 1512 году и почиваютъ въ Пиперѣ. (Свв. южн. славян. Филарета, арх. черн.).

29-е число.

Св. муч. Ѳеодосіи, дѣвицы тирскія. Св. преподобномуч. Ѳеодосіи дѣвицы. Воспоминаніе перваго вселенскаго собора въ Никеѣ. Св. и блаженнаго Іоанна Христа ради юродиваго, устюжскаго чудотворца

(Александра, папы александрійскаго. Мучч. мужа и жены, древами сокрушенныхъ. Муч. Ианна или Іоанна солунскаго. Мателикійскія иконы Божіей Матери).

Св. муч. Ѳеодосіи. дѣвицы тирскія.

Св. дѣвица Ѳеодосія родилась въ Тирѣ; пострадала въ цвѣтущемъ возрастѣ—на восьмнадцатомъ году своей жизни въ Кесаріи Палестинской, въ послѣднее гоненіе на христіанъ. Ѳеодосія, вопреки волѣ родителей, смѣло посѣщала свв. христіанъ — узниковъ. Разъ, въ самый праздникъ воскресенія Господня, она отправилась къ нимъ въ темницу, воины схватили ее и привели къ правителю Урвану. По приказанію правителя, ея тѣло строгали желѣзными гребнями, а потомъ еле дышащую, бросили ее въ море (въ началѣ 4-го в.). Свѣдѣніе объ этомъ передаетъ очевидецъ, Евсевій, епископъ кесарійскій. Другіе къ этому прибавляютъ еще, что св. мученица была извлечена ангелами изъ глубины морской на сушу—живою и ходила, нося въ рукахъ камень, привязанный ей на шею. Ее снова привели къ мучителю, который отдалъ ее на съѣденіе звѣрямъ; но звѣри не коснулись ея. Тогда

правитель приказалъ отсѣчь мученицѣ голову. Въ ту же ночь она явилась своимъ родителямъ посреди лика свв. дѣвъ, одѣтая въ бѣлую, какъ снѣгъ, одежду, въ вѣнцѣ на головѣ и съ золотымъ крестомъ въ рукѣ. „Вотъ какая великая слава и благодать Христа моего, которой вы хотѣли лишить меня!“ сказала она въ утѣшеніе скорбящимъ объ ней родителямъ.

Св. муч. Ѳеодосія взята была на мученіе 2-го апрѣля, скончалась 6-го апрѣля, а 29-го мая мощи ея были перенесены въ Константинополь. На Западѣ въ разныхъ мѣстахъ имѣются части ея мощей (Четьи-Минеи. Мѣс. Вост. А. Сергія. Т. 2. стр. 141. Тамъ же зам. стр. 152).

СВ. ПРЕПОДОБНОМУЧ. ѲЕОДОСІИ.

Св. Ѳеодосія родилась въ Константинополѣ отъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей. Въ сороковой день по рожденіи, мать принесла младенца въ церковь св. муч. Анастасіи, при которой былъ женскій монастырь, и тутъ же обѣщала посвятить его Богу. Какъ плодъ усердной родительской молитвы, Ѳеодосія была предметомъ нѣжной любви и особеннаго попеченія родителей. Они воспитывали свою дочь въ страхѣ Божіемъ и чтеніи божественныхъ книгъ. На 8 году отъ рожденія она лишилась отца и отдана была матерью въ монастырь св. Анастасіи. Чрезъ три года скончалась и мать, оставивъ дочери все свое состояніе. Ѳеодосія употребила его на украшеніе храмовъ и на помощь бѣднымъ; сама же жила въ иноческой нищетѣ, въ трудахъ, постѣ и благочестивыхъ упражненіяхъ. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ.

На императорскій престолъ вступилъ Левъ Исаврянинъ (717—741). Онъ объявилъ гоненіе на святыя ико-

ны, приказывая ихъ уничтожать. а защитниковъ ихъ предавать поруганію, мученію и даже смерти. Св. патріархъ Германъ, ревностный поборникъ иконопочитанія. былъ имъ низвергнутъ, и на его мѣсто возведенъ приверженецъ царя, Анастасій. Желая угодить царю. новый патріархъ приказалъ—было уничтожить очень древнее изображеніе Спасителя, висѣвшее на мѣдныхъ воротахъ Константинополя *). Но благочестивыя инокини съ пр. Ѳеодосіей во главѣ, воспротивились этому нечестивому рѣшенію, и одинъ изъ воиновъ-исполнителей, вмѣстѣ съ приставленною къ воротамъ лѣстницею, былъ сброшенъ Ѳеодосіей на землю. Затѣмъ ревностныя жены явились къ патріарху и обличили его въ нечестіи; раздраженный патріархъ донесъ объ нихъ царю, какъ о бунтовщицахъ. По приказанію Льва, инокини, кромѣ Ѳеодосіи, были усѣчены мечемъ, а Ѳеодосія, какъ главная защитница иконопочитанія, была заключена въ тюрьму, гдѣ ей, впродолженіе семи дней, давали по сту ударовъ; на восьмой день св. Ѳеодосію водили по городу съ побоями. Окончила она свою многострадальную жизнь на такъ называемомъ *воловьемъ мѣстѣ*, гдѣ была пещь въ видѣ вола для наказанія преступниковъ.

Св. Ѳеодосія пострадала въ 730 году 26-го января. Память ея соединена съ памятью другой Ѳеодосіи, вѣроятно, потому, что это былъ день ея ангела. Мощи ея находились въ монастырѣ Діократисъ или Дексіократисъ (имя патриція, построившаго при Ѳеодосіи младшемъ церковь съ больницею), не подалеку отъ Золотаго Рога,

*) Изображеніе Спасителя было чудотворное. Оно поставлено было Константиномъ Великимъ надъ воротами царскаго дворца и называлось *Халки* (мѣдное); ибо было изъ мѣди. (Мѣс. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 153).

въ 11-й части Царяграда—нынѣ тутъ мечеть Розъ. Отъ св. мощей Ѳеодосіи источались различныя чудеса. Паломникъ русскій Антоній, въ 1200 году бывшій въ Царьградѣ, говоритъ: „св. Ѳеодосія въ женскомъ монастырѣ въ тѣлѣ лежитъ на сребрянѣ гробѣ и на перепосъ выносятъ, и на человѣки поставляютъ и больнымъ исцѣленія отъ нея бываютъ". Но особенно замѣчательно повѣствованіе о чудесахъ отъ мощей преподобномученицы Ѳеодосіи въ исторической рѣчи великаго логоѳета (скорописецъ, иногда и канцлеръ византійскаго двора, сохранявшій государственные акты, договоры, трактаты и государственную печать), Константина акрополита (жителя укрѣпленнаго греческаго города), жившаго въ 13 вѣкѣ. По словамъ писателя, нѣкій юноша изъ Фригіи, лишившійся употребленія разума и ногъ, принесенъ былъ однимъ мужемъ ко гробу святой и получилъ совершенное здравіе. Зять писателя, юноша, упавшій съ коня и лишившійся разсудка, полумертвымъ былъ принесенъ къ гробницѣ св. Ѳеодосіи и, помазанный елеемъ отъ лампады, мгновенно исцѣлѣлъ; самъ писатель, страдавшій болѣзнію въ ногахъ, которой не излѣчили лучшіе врачи, исцѣленъ былъ призываніемъ святой (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 152—153).

ВОСПОМИНАНІЕ ПЕРВАГО ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

Главнымъ поводомъ къ созванію перваго вселенскаго собора было появленіе и усиленіе лжеученія Арія, пресвитера александрійскаго. Сущность его лжеученія состояла въ слѣдующемъ: Богъ Отецъ не всегда былъ Отцемъ; было время, когда Онъ Отцемъ не былъ; было время, когда Сына Божія не было; Сынъ Божій родился во

времени, и потому не вѣченъ; когда бы то ни было— только Онъ сотворенъ, какъ и прочія твари, какъ и всякій человѣкъ. Причисляя Сына Божія къ совокупности разумныхъ и не разумныхъ тварей, Арій и его сообщники утверждали, что природа Сына измѣнчива и можетъ воспринимать добро и зло. Какъ сотворенный во времени, Сынъ не свободенъ отъ условій ограниченности. Онъ не знаетъ вполнѣ сущности Отца. Отецъ не изглаголимъ для Сына, потому что Сынъ не знаетъ Его совершенно и не можетъ видѣть Его въ совершенствѣ; не знаетъ Сынъ и собственной своей сущности (Θеодор. 1. 4. Сокр. 1, 6). Такимъ образомъ первымъ пунктомъ въ лжеученіи аріанъ.— пунктомъ, изъ котораго они послѣдовательно выводили всѣ прочіе, было ученіе о томъ, что Сынъ Божій сотворенъ и имѣетъ начало своего бытія. Понятно, такое богохульное ученіе взволновало не только церковь александрійскую, но и другія церкви. Противъ Арія и его сторонниковъ вооружились православные епископы, и во главѣ ихъ епископъ александрійскій Александръ (описаніе его жизни см. ниже подъ этимъ же числомъ). Въ церкви произошли волненія, слухъ о которыхъ наконецъ достигъ до императора Константина Великаго. Желая возстановить миръ въ церкви, императоръ сначала думалъ примирить враждующихъ частнымъ образомъ. Но дѣло зашло такъ далеко, что его уже нельзя было остановить одними частными мѣрами и однимъ вліяніемъ императора. Тогда Константинъ рѣшился отдать это дѣло на судъ всей вселенской церкви. По его указу епископы отъ всего христіанскаго міра должны были къ означенному дню собраться въ Никею.

За нѣсколько дней до торжественнаго открытія собора происходили частныя совѣщанія и разсужденія между

православными. аріанами и философами (Сокр. 1. 8. Созом. 1. 17). Множество священниковъ и мірянъ принимали участіе въ преніяхъ; одни стояли на сторонѣ Арія. другіе на сторонѣ православныхъ. На сторонѣ послѣднихъ особеннымъ одобреніемъ и уваженіемъ пользовались св. Аѳанасій, тогда еще діаконъ александрійскій, впослѣдствіи архіепископъ, и пресвитеръ константинопольскій Александръ, послѣ заступившій мѣсто своего престарѣлаго епископа (Сокр. 1. 8). Всѣ эти частныя пренія были въ нѣкоторомъ смыслѣ частною подготовкою и черновою работою предъ торжественнымъ обсужденіемъ и окончательнымъ рѣшеніемъ дѣла.

Наступилъ день (по Созомену воскресный—1. 19). назначенный для разрѣшенія недоумѣній споривших; всѣ приглашенные на соборъ вступили во внутреннюю палату царскаго дворца, и расположились на приготовленныхъ для нихъ по обѣимъ сторонамъ сѣдалищахъ. Ожидали прибытія императора. Когда былъ поданъ знакъ. которымъ обыкновенно возвѣщалось прибытіе царя. всѣ встали; царь вошелъ и вступилъ въ средину собранія; ему подставили богато украшенное кресло; онъ сѣлъ и далъ знакъ садиться епископамъ. Затѣмъ одинъ изъ епископовъ, занимавшій первое мѣсто съ правой стороны, привѣтствовалъ царя краткою рѣчью, и вознесъ за него благодареніе Богу. Въ отвѣтъ на привѣтственную рѣчь императоръ изъявилъ радость, что видитъ вокругъ себя собраніе столькихъ пастырей, и убѣждалъ ихъ къ единомыслію въ вѣрѣ.

Послѣ императорской рѣчи должны были начаться общія совѣщанія и разсужденія. Онѣ начались, по свидѣтельству Евсевія, взаимными обвиненіями и даже взаимными порицаніями: православные обвиняли въ ереличествѣ аріанъ, аріане въ томъ же обвиняли православ-

ныхъ. Весьма дѣятельное участіе въ примиреніи споривших принималъ самъ императоръ; онъ всѣхъ выслушивалъ, какъ замѣчаетъ Евсевій, незлобиво; со вниманіемъ принималъ предложенія и, разбирая въ частности сказанное тою и другою стороною, мало-по-малу примирялъ упорно состязавшихся. Несравненное большинство членовъ собора отвергло нечестивое ученіе Арія. Благодаря мудрой разсудительности ревнителей православія, — сѣть аріанскаго лжеученія оказалась проторгнутою отовсюду, всѣ разсужденія аріанскія были изобличены, всѣ доказательства еретиковъ разрушены. Аріане, какъ изобличенные въ богохульствѣ, были преданы анаѳемѣ, самъ Арій и сообщники его присуждены къ ссылкѣ, а сочиненія аріанъ были преданы огню; имѣть у себя сочиненія аріанъ было запрещено подъ страхомъ наказанія. Въ предупрежденіе ересей, подобныхъ Аріевой, отцы церкви изложили православное ученіе о Лицѣ Сына Божія въ особомъ символѣ вѣры, который хранится православною церковью до сихъ поръ. На не признавшихъ этого символа было изрѣчено отлученіе.

Послѣ рѣшенія вопросовъ. касавшихся ереси Арія, отцы церкви приступили къ обсужденію другихъ спорныхъ вопросовъ. Однимъ изъ самыхъ настоятельныхъ былъ вопросъ о времени празднованія пасхи. Вопросъ этотъ, столь важный въ церковной практикѣ, сильно занималъ въ то время многихъ. Несогласіе между церквами восточными и западными относительно времени празднованія пасхи началось еще со втораго вѣка, продолжалось и въ 3 в., не устранено было и къ началу 4 вѣка. Восточные христіане, гдѣ большинство вѣрующихъ было изъ іудеевъ, держались обычая праздновать христіанскую Пасху въ одно время съ празднованіемъ пасхи у іудеевъ.

Какъ у евреевъ праздникъ пасхи всегда начинался 14 ч. мѣсяца Нисана, такъ и христіане церкви восточной всегда праздновали свою Пасху въ тотъ же день, когда праздновалась пасха іудейская.—не обращая вниманія на то, будетъ ли то первый или второй, или пятый, или какой другой день недѣли. На западѣ же, гдѣ большинство вѣрующихъ было изъ язычниковъ, такое строгое слѣдованіе іудейскимъ обычаямъ въ опредѣленіи времени праздника чисто-христіанскаго не могло встрѣтить себѣ большаго сочувствія. Здѣсь съ раннихъ поръ замѣтно старались высчитывать, когда приходится день собственно Воскресенія Христова. И на 14-е Нисана обращали здѣсь вниманіе не потому, чтобы этотъ день поставляли днемъ празднованія, а потому, что при посредствѣ его удобно было опредѣлить день Воскресенія Христова. По той причинѣ, что восточные и западные христіане изыскивали для празднованія Пасхи не одинъ и тотъ же день и не однимъ и тѣмъ же путемъ, между тѣми и другими происходили такія разногласія, что одни уже окончивали свой праздникъ Пасхи, а другіе его еще не начинали. Для устраненія этихъ разногласій Вселенскій соборъ, послѣ обстоятельнаго изслѣдованія постановилъ, чтобы всѣ христіане праздновали Пасху въ одно время,—именно: въ первый воскресный день, слѣдующій за полнолуніемъ, которое бываетъ или въ самый день весенняго равноденствія, или послѣ онаго.

Этотъ же соборъ для руководства составилъ 20 правилъ, касающихся по преимуществу церковной практики и управленія церковнаго. Составленіемъ этихъ правилъ отцы Никейскаго собора и закончили свои засѣданія.

Соборъ назначенъ былъ на 20-е мая 325 года; но открытыя засѣданія собственно начались съ 19 іюня, до

этого же времени были засѣданія частныя; 29 августа того же года засѣданія собора кончились. —Чтобы постановленія собора извѣстны были и тѣмъ, которые не присутствовали на немъ, императоръ отправилъ окружную грамату во всѣ города и кромѣ того особую грамату къ церкви Александрійской—убѣждалъ членовъ этой церкви оставить всякія разномыслія и единодушно исповѣдывать изложенную на соборѣ вѣру; ибо она есть ни что иное, „какъ мысль Божія, объявленная Духомъ Святымъ чрезъ согласіе столь многихъ и столь великихъ архіереевъ“ (собств. слова царя по Созомену, 1,25). Отцы собора съ своей стороны разослали окружное посланіе къ церквамъ, въ которомъ кратко излагали все, что суждено и опредѣлено было св. соборомъ. Такъ покончилъ соборъ свои великія дѣянія! (Четьи-Минеи. Душеполезн. чтеніе 1870 года. Мартъ, въ приложеніи).

СВ. И БЛАЖЕННАГО ІОАННА ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВАГО, УСТЮЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Блаженный Іоаннъ, сынъ благочестивыхъ и зажиточныхъ поселянъ, Саввы и Маріи, родился въ селѣ Пуховѣ за рѣкою Сухоною близъ г. Устюга. Здѣсь онъ еще съ отрочества обнаруживалъ въ себѣ будущаго подвижника: по средамъ и пятницамъ совсѣмъ не принималъ пищи, а въ остальные дни питался только хлѣбомъ съ водою; ночи проводилъ въ молитвѣ; очень мало говорилъ и имѣлъ лице постоянно унылое, печальное, такъ что многіе принимали Іоанна за умалишеннаго. Мать не разъ убѣждала своего сына оставить непосильное для его лѣтъ воздержаніе; отрокъ въ отвѣтъ говорилъ ей только одно, что онъ очень грѣшенъ и что питать плоть значитъ наживать душѣ врага. Чрезъ нѣс-

колько времени родители Іоанна переселились въ г. Орлецъ на рѣкѣ Югъ (въ 40 верстахъ отъ Устюга), тамъ отецъ его умеръ, а мать приняла постриженіе подъ именемъ Наталіи въ Троицкомъ Орлецкомъ монастырѣ. Отрокъ Іоаннъ сначала жилъ при ней, по прежнему молчаливый, а за тѣмъ поселился въ Устюгѣ, въ хижинѣ, близъ соборнаго храма. Здѣсь онъ втайнѣ отъ всѣхъ проводилъ почи въ молитвѣ, а днемъ юродствовалъ, бѣгая по улицамъ обнаженный, съ однимъ лишь рубищемъ, которымъ былъ препоясанъ, или иногда въ разодранной рубашкѣ, и отдыхалъ на навозѣ. Много приходилось Іоанну выносить и отъ внѣшней стихіи—отъ сѣверныхъ трескучихъ морозовъ, а еще больше отъ людей не разумныхъ и легкомысленныхъ, которые, не понимая его подвига, постоянно насмѣхались надъ нимъ, подвергали его всевозможнымъ поруганіямъ, и не рѣдко даже били. Но, уничижившій себя ради Христа, Іоаннъ переносилъ все съ кротостію и благодарностію.—Избѣгая извѣстности и славы людской, которая такъ часто бываетъ пагубна для наклоннаго къ самообольщенію нашего духа, блаженный заботливо скрывалъ свои подвижническіе труды отъ человѣческихъ глазъ. Но нѣсть тайны, яже не откроется. Высокая жизнь блаженнаго случайно стала извѣстна одному благочестивому пастырю еще при жизни блаженнаго. Священникъ соборной церкви, по имени Григорій, часто видя Іоанна близъ собора, пожелалъ узнать его тайныя занятія. Однажды, въ зимнее время, о. Григорій посмотрѣлъ на блаженнаго Іоанна сквозь щель изъ другой комнаты и увидѣлъ такую картину: Іоаннъ стоялъ на колѣнахъ съ воздѣтыми къ небу руками и долго молился; послѣ молитвы блаженный уровнялъ уголья въ печкѣ, оградилъ себя крестнымъ знаме-

піемъ и со словами: „знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи“, спокойно легъ на раскаленные уголья, какъ бы на прохладное ложе.—Священникъ, почитая Іоанна за умалишеннаго и опасаясь, какъ бы онъ не сгорѣлъ, вошелъ къ нему въ комнату. Но мнимо-безумный быстро вышелъ изъ печи и, грозно посмотрѣвъ на пытливаго священника, сказалъ ему: „не смѣй говорить о томъ ни кому до моей смерти“. Священникъ обязался исполнить его волю въ точности.

Святая жизнь Іоанна, сокрытая подъ видомъ юродства, нѣкоторыми знатными людьми была достойна цѣнима; одни изъ нихъ обращались за совѣтомъ къ блаженному, другіе съ мольбою объ исцѣленіи. Такъ, жена устюжскаго намѣстника (князя Ѳеодора, по прозванію Краснаго), княгиня Марія, страдала жестокою горячкою. Услышавъ о чудномъ подвижникѣ, она послала одного изъ слугъ своихъ къ Іоанну съ просьбою помолиться за нее. Но не дошелъ еще посолъ до новозной копны, на которой лежалъ Іоаннъ, какъ блаженный въ духѣ прозорливости встрѣтилъ его такими словами: „здравствуй, добрый князь Ѳеодоръ и съ княгинею своею“. Изумленный слуга возвратился домой и нашелъ княгиню совершенно здоровою.

Скончался блаженный Іоаннъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, 29-го мая 1494 года и погребенъ былъ близъ соборнаго храма въ Устюгѣ. По описанію. „Іоаннъ юродивый устюжскій чудотворецъ, подобіемъ молодъ, борода только расти зачала, въ паусіи; волосы просты; риза на немъ раздранное рубище, исчерна бѣло, и свилося по немъ; плечо голо, также и ребра голы и ноги, выше колѣней“. (Буслаевъ, Русск. слов. и искуства 2, 428). Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Іоанна, одинъ благочестивый

гражданинъ города Устюга, Ѳеодоръ Тутыгинъ, на мѣстѣ погребенія блаженнаго построилъ храмъ во имя Спаса. Празднованіе блаж. Іоанну въ Устюгѣ установлено на Московскомъ соборѣ 1547 г., при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, тогда же составлена ему и служба. Устюжане обращались съ молитвою къ блаженному Іоанну во время бѣдствій междуцарствія и ему приписывали побѣду царскаго войска надъ Сапѣгою въ 1610 году; въ 1613 году устюжане, молитвами устюжскихъ чудотворцевъ (Прокопія и Іоанна), не только защитили городъ свой отъ поляковъ, но и разбили ихъ.

На мѣстѣ родины блаженнаго Іоанна построена во имя его церковь. Около храма была прежде небольшая обитель или пустынь, приписанная къ Гледенскому монастырю; теперь кромѣ церкви и давно ископаннаго колодца ничего не осталось. Едва примѣтны слѣды и города Орлеца, гдѣ подвизалась мать блаженнаго; самая рѣка Югъ перемѣнила свое русло.

Житіе блаж. Іоанна составлено со словъ его современниковъ. Жизнеописатель говоритъ, что онъ слышалъ о блаженномъ Іоаннѣ отъ дяди и отца своего Діонисія. Діонисій былъ священникомъ при соборной устюжской церкви, лично зналъ блаженнаго Іоанна и погребалъ его. Этотъ-то Діонисій и благословилъ своего сына написать житіе въ 1554 году. (Прологъ. Истор. Росс. іер. ч. 3-я стр. 695; ч. 5-я стр. 371. Слов. истор. о свв. стр. 116—117. Русс. свв. Филарета, арх. черниг. Житія свв. Муравьева. Вологодск. епарх. Вѣд. № 21, 1874 г.).

АЛЕКСАНДРА, ПАПЫ АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Святитель Александръ былъ ученикомъ Петра, епископа александрійскаго (память его 25 ноября) и пользовался

его распололоженіемъ еще съ молодыхъ лѣтъ. Заключенный въ темницу предъ своею мученическою кончиною, св. Петръ назначилъ себѣ преемниками—первымъ престарѣлаго, но отличавшагося св. жизнію, Ахилла, а вторымъ—Александра. Но старецъ Ахиллъ пробылъ на святительской каѳедрѣ не болѣе года (311—312). По кончинѣ его, въ уваженіе къ личнымъ достоинствамъ Александра, и во вниманіе къ завѣщанію уважаемаго св. Петра, клиръ и народъ избрали на святительскую каѳедру Александра, который, какъ доказали послѣдствія, дѣйствительно явился мужественнымъ защитникомъ апостольскихъ догматовъ, мудрымъ и исполненнымъ Духа Святаго. Но высокія качества ума и сердца святителя не только не избавили его отъ клеветы и зависти, но и еще болѣе вооружили противъ него эти темныя силы поборниковъ тьмы.

Александромъ особенно былъ не доволенъ александрійскій пресвитеръ Арій, который прежде самъ надѣялся получить архіепископство въ Александріи, а теперь видѣлъ въ новопоставленномъ святителѣ своего счастливаго соперника, поэтому всѣми средствами старался вредить ему. Но жизнь Александра была настолько безпорочна и добродѣтельна, что въ ней ничего нельзя было найти предосудительнаго. И вотъ, чтобы подорвать авторитетъ ненавистнаго ему святителя, Арій стремится заподозрить православіе его ученія, оклеветать чистоту его вѣры.

Обстоятельства, при которыхъ обнаружилась вражда Арія къ Александру, были таковы: Александръ, строго слѣдуя ученію св. писанія и преданію своихъ благочестивыхъ предшественниковъ (Діонисія, Петра, Ахилла), не рѣдко богословствовалъ въ присутствіи подвластныхъ ему пресвитеровъ и другихъ клириковъ о Святой Троицѣ,

разсуждая, какъ замѣчаетъ церк. историкъ Сократъ, философски, что Святая Троица есть въ Троицѣ единица. Очевидно было, что святитель признавалъ единосущіе всѣхъ лицъ Св. Троицы и слѣдовательно единосущіе Сына Божія съ Богомъ Отцемъ. Но Арій вслухъ всѣхъ объявилъ своего пастыря послѣдователемъ Савеллія *) и при этомъ съ ловкостію діалектика сталъ развивать свою богохульную мысль, что Сынъ Божій есть твореніе Божіе. (Церк. ист. Сократа кн. 1, гл. 5).

Свое лжеученіе Арій высказывалъ не одинъ разъ. Нѣкоторые недоумѣвали и открыто выражали неудовольствіе, зачѣмъ Александръ, вопреки долгу, терпитъ нововведеніе въ догматѣ. Тогда кроткій святитель, по прежнему не желая, чтобы въ святомъ дѣлѣ имѣло мѣсто принужденіе, повелѣлъ пресвитерамъ вразумить Арія путемъ свободнаго разсужденія. Но увѣщанія пресвитеровъ оставались безплодны: Арій продолжалъ волновать своею ересью общество и пріобрѣтать себѣ новыхъ послѣдователей. Наконецъ противъ него съ словомъ устнаго и письменнаго обличенія выступилъ самъ Александръ. Надменный еретикъ оставался глухъ и къ словамъ епископа. Мало того: ободренный тѣмъ, что на его сторонѣ нашлось нѣсколько епископовъ, Арій сталъ открыто выражать свою надменную непріязнь къ Александру. Послѣ этого святителю оставалось только употребить рѣшительныя мѣры. Св. Александръ созвалъ соборъ (около 320 г.), на которомъ богохульное ученіе Арія осуждено, а самъ онъ и его сообщники отлучены отъ церкви; на дру-

*) Савеллій всѣ три лица Божества сливалъ въ одной Ипостаси Отца и почиталъ лица Пресвятой Троицы лишь различными ея именами или проявленіями.

гомъ новомъ многочисленномъ соборѣ (состоявшемъ изъ 100 епископовъ) подтверждено было прежнее соборное опредѣленіе относительно всѣхъ послѣдователей Арія. Казалось послѣ этого, что богохульныя уста еретика смолкнутъ, и онъ оставитъ свое лжеученіе. Но не такъ оказалось на самомъ дѣлѣ. Арій не дремалъ. Хитрый и ловкій еретикъ, подъ видомъ угнетеннаго, пріобрѣлъ дружбу многихъ вліятельныхъ епископовъ (напр. близкаго ко двору Евсевія, епископа никомидійскаго и др.) и мѣстное волненіе разширилъ до размѣровъ вселенскаго спора. Св. Александръ думалъ-было сначала разъяснить вопросъ окружными посланіями къ епископамъ нѣкоторыхъ церквей. Но дѣло зашло такъ далеко, что оно могло быть рѣшено только всею церковью. Тогда, по повелѣнію императора Константина, былъ созванъ Вселенскій (первый) соборъ въ Никеѣ (въ 325 г.), на которомъ Александръ былъ одинъ изъ главныхъ дѣятелей въ рѣшеніи спорныхъ вопросовъ (На этомъ соборѣ ересь Арія осуждена и самъ онъ былъ подвергнутъ отлученію). Спустя около года послѣ этого собора, пастырь Христовъ, отягченный лѣтами и заботами, скончался.—2 апрѣля 326 года (Ученіе объ Отцахъ церкви Филарета, арх. черн., т. 2. § 100. Душеполез. чтеніе 1870 года, мартъ, въ приложеніи).

Муч. Нанинъ или Іоаннъ солунскій пострадалъ въ 1802 г. въ Смирнѣ.—Мателикійская икона Божіей Матери явилась въ 991 году (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 142).

30-е число.

Пр. Исаакія исповѣдника, игумена обители далматскія.

(Муч. Наталія. Мучч. Романа и Телетія. Муч. Евпла).

ПР. ИСААКІЯ ИСПОВѢДНИКА.

Пр. Исаакій Далматскій жилъ въ 4 вѣкѣ.—во время аріанскихъ смутъ и волненій. Осужденные на Никейскомъ соборѣ еретики не только не переставали подрывать основы православной вѣры, но, находя себѣ сильныхъ покровителей въ лицѣ царей и вельможъ, становились все смѣлѣе и самонадѣяннѣе. Дерзость ихъ доходила даже до того, что они стремились возвести свое неправомысліе на степень господствующаго религіознаго воззрѣнія всего православнаго востока. Такъ въ особенности было при аріанинѣ императорѣ Валентѣ (364 - 378). Въ это время на православныхъ было воздвигнуто положительно гоненіе: ихъ церкви отнимались и отдавались аріанамъ, или же обращались въ кладовыя для хлѣба, и даже вовсе закрывались. Исповѣдники православія лишались имущества, свободы и часто самой жизни. Что оставалось дѣлать въ это злополучное время православнымъ? Они молились, терпѣли и ожидали помощи отъ Господа, Который обѣщалъ никогда не оставлять вѣрныхъ Своихъ, и предрекъ, что врата адовы не одолѣютъ

Его церкви. И твердое упованіе на Господа не посрамило вѣрующихъ. Въ это время на защиту православной церкви явились такіе знаменитые вселенскіе учители. какъ Аѳанасій Великій, Василій Великій, Григорій Богословъ и другіе. Къ сонму этихъ же доблестныхъ защитниковъ православной вѣры нужно присоединить еще мужа, который не славился ни образованіемъ, ни краснорѣчіемъ, жилъ въ пустынѣ и не видалъ ни Аѳинъ, ни Александріи—главныхъ центровъ тогдашней образованности; этотъ мужъ скромный пустынникъ—инокъ Исаакій. Онъ содѣйствовалъ торжеству православія не менѣе самыхъ знаменитыхъ учителей вселенскихъ. Пустыннолюбивый старецъ, любившій свое уединеніе болѣе всѣхъ сокровищъ міра, какъ только коснулось дѣло блага церкви, не задумывается оставить свою отшельническую пристань и выйти на позорище міра съ словами увѣщанія и обличенія, предъ лице самаго грознаго гонителя—царя.

Царь Валентъ въ то время предпринималъ походъ противъ варваровъ—Готѳовъ, двинувшихся изъ-за Дуная на Восточную имперію и направлявшихся къ ея столицѣ, Царьграду. Валентъ былъ окруженъ блестящею свитою и многочисленнымъ войскомъ. И вотъ на пути къ варварамъ, онъ видитъ престарѣлаго пустынника, въ бѣдной одеждѣ, который останавливаетъ его и громко говоритъ: „Государь! прикажи отворить церкви православныя, и Господь добрѣ устроитъ тогда путь твой передъ тобою". То былъ голосъ Исаакія, ревнителя истины. Но Валентъ не обратилъ на него никакого вниманія; Исаакія оттолкнули, и царь спокойно продолжалъ свой путь. На другой день, опередивъ царя на пути, преподобный снова предсталъ ему и опять сказалъ: „Государь! открой церкви правовѣрнымъ,—и война будетъ для тебя благополучна:

ты побѣдишь враговъ и возвратишься съ миромъ въ свою столицу". На этотъ разъ слова св. мужа, казалось, подѣйствовали на сердце Валента: онъ раздумался, остановился и обратился къ своимъ приближеннымъ за совѣтомъ. Но сопровождавшій царя военачальникъ и прочіе приближенные, сами аріане, замѣтивъ въ государѣ наклонность къ снисхожденію и уступкамъ въ пользу православныхъ, поспѣшили подавить возраждающееся въ немъ доброе чувство,—уговорили его не слушать „какого-то монаха" и прогнать его съ безчестіемъ. Несчастный и малодушный царь послушался пагубнаго совѣта и приказалъ удалить блаженнаго старца съ побоями и позоромъ. Но ревность къ православію побудила его приступить къ новому опыту вразумить императора. На слѣдующій день св. старецъ опять остановилъ царя на пути, схвативъ за узду его коня, и снова началъ умолять и увѣщавать, чтобы онъ отворилъ православнымъ храмы. На этотъ разъ Исаакій уже не обѣщалъ ему побѣды, а грозилъ гнѣвомъ Божіимъ. Но напрасно! Подъ вліяніемъ своихъ совѣтниковъ Валентъ еще болѣе раздражается противъ св. старца. Дорога, по которой ѣхалъ царь, имѣла съ одной стороны глубокій оврагъ съ ростимъ въ немъ колючимъ терновникомъ, а въ глубинѣ оврага было такое топкое болото, что даже звѣрь, попавшій туда, непремѣнно погибалъ; въ это-то мѣсто и приказалъ Валентъ бросить преподобнаго.

Такъ безчеловѣчно освободясь отъ докучливаго обличителя и просителя, Валентъ сталъ продолжать путь свой и думалъ, что теперь онъ уже болѣе не увидитъ Исаакія. И дѣйствительно, угодникъ Божій погибъ бы непремѣнно, но его спасла рука Провидѣнія. Къ Исаакію, когда онъ находился въ болотѣ, явились три свѣ-

тоносныхъ мужа, извлекли старца здоровымъ и невредимымъ на сушу и сами сдѣлались невидимыми. Исаакій уразумѣлъ, что Господь послалъ ему Своихъ ангеловъ; старецъ палъ на колѣна и возблагодарилъ Бога, спасающаго Своихъ вѣрныхъ рабовъ; затѣмъ, опередивъ царя и войско окольною дорогою, снова вышелъ къ Валенту на встрѣчу. „Смотри, началъ говорить ему св. исповѣдникъ, Господь Іисусъ Христосъ опять даровалъ мнѣ жизнь, которую ты хотѣлъ отнять, бросивши меня въ болото. Еще разъ умоляю тобя, отвори церкви православнымъ; будь увѣренъ, что, если это сдѣлаешь, возвратишься побѣдителемъ“. Это нечаянное появленіе святаго, какъ бы вышедшаго изъ гроба, и эта новая твердость благочестиваго старца до того поразили императора, что онъ нѣсколько времени не могъ произнести ни слова. Наконецъ, оправившись отъ смущенія, онъ спросилъ старца: „что же будетъ, если я не отворю вашихъ церквей?“—„Тогда, отвѣчалъ Исаакій, знай, что, если ты возвратишься цѣлымъ съ поля битвы, то не Господь говорилъ тебѣ устами моими! ты не возвратишься, а побѣжишь отъ враговъ, будешь искать мѣста, гдѣ бы сокрыться отъ нихъ, сокроешься въ малой хижинѣ, и они сожгутъ тебя въ ней“. Но и грозное пророчество не пробудило совѣсти ожесточеннаго Валента. Подозвавъ двухъ вельможъ, Сатурнина и Виктора, и предавая имъ Исаакія, онъ сказалъ: „возьмите этого лживаго старика, свяжите его и держите дотолѣ, пока я, возвратившись съ побѣдою, не воздамъ ему должнаго наказанія за его дерзость“. Преподобный, повторивъ еще разъ свое пророчество, былъ отведенъ въ темницу.

Между тѣмъ Валентъ съ гордою самоувѣренностію поспѣшалъ идти противъ враговъ. Не желая ни съ кѣмъ

дѣлить ожидаемой побѣды, онъ не хотѣлъ подождать своего племянника, юнаго героя, римскаго императора Граціана, который шелъ къ нему на помощь. Предсказаніе св. Исаакія исполнилось съ ужасною точностію. Греки мужественно бились со врагами, бились долго, но не устояли: многіе пали, а другіе, въ томъ числѣ и самъ раненый Валентъ, обратились въ бѣгство. Варвары гнались за ними, и рубили ихъ безъ пощады. Самъ царь едва ускакалъ отъ нихъ съ небольшимъ числомъ своихъ тѣлохранителей и скрылся въ одной хижинѣ, гдѣ были мякина и солома. Но здѣсь онъ былъ окруженъ варварами, которые, не зная, что въ хижинѣ скрывается самъ царь, обложили ее огнемъ и безжалостно сожгли въ ней несчастнаго Валента вмѣстѣ съ его спутниками. Нѣкоторые изъ греческихъ воиновъ, бѣжавшихъ съ поля битвы, не знали еще о смерти Валента; они пришли къ Исаакію и, желая искусить преподобнаго, сказали: „вотъ царь возвращается сюда съ побѣдою,—готовься къ отвѣту“. Прозорливый старецъ отвѣчалъ имъ: „вотъ уже семь дней прошло, какъ я обонялъ смрадъ сожигаемыхъ костей его; онъ сожженъ, какъ я предсказалъ ему“. Слышавшіе это пришли въ ужасъ и недоумѣніе. Чрезъ нѣсколько дней истина словъ преподобнаго вполнѣ подтвердилась, и Исаакій съ почетомъ былъ освобожденъ изъ темницы, какъ истинный пророкъ Божій.

По паденіи покровителя аріанъ—Валента, послѣдовало пораженіе и самаго аріанства. Граціанъ былъ вѣрнымъ сыномъ православной церкви: онъ освободилъ изъ заточенія всѣхъ изгнанныхъ Валентомъ за правовѣріе, возвратилъ православнымъ ихъ храмы. Еще болѣе потерпѣло пораженіе аріанство, когда Граціанъ избралъ на престолъ восточной имперіи знаменитаго доблестями и благочестіемъ

военачальника Θеодосія, который оказалъ православной церкви незабвенныя услуги. Θеодосій собралъ разсѣянныя толпы греческихъ воиновъ, вдохнулъ въ нихъ мужество и упованіе на помощь Божію; за тѣмъ смѣло устремился на гордыхъ не давнею побѣдою варваровъ, поразилъ ихъ и отбросилъ за Дунай. Побѣдитель съ торжествомъ вошелъ въ Константинополь. Вельможи, Сатурнинъ и Викторъ, не замедлили разсказать царю о преподоб. Исаакіи,— о его мужествѣ и пророчествѣ относительно судьбы Валента. Царь пригласилъ къ себѣ Исаакія, поклонился ему до земли, какъ угоднику Божію, и просилъ у него молитвъ о себѣ и своемъ царствѣ. Исаакій благословилъ царя и просилъ его водворить миръ въ церкви. Θеодосій старался исполнить желаніе старца: этотъ царь преслѣдовалъ аріанство, покровительствовалъ православію и такимъ образомъ возвращалъ миръ церкви; при немъ наступило торжество православія.

Исаакій, исполнивъ свое дѣло, на которое былъ призванъ, хотѣлъ снова возвратиться въ пустыню. Но Сатурнинъ и Викторъ, наперерывъ предлагая ему свое гостепріимство, просили его не отлучаться изъ столицы и по прежнему помогать Христовой церкви. Преподобный обѣщался остаться у того изъ нихъ, кто прежде построитъ ему обитель. У Сатурнина было за городомъ одно прекрасное мѣсто, удобное для иноческой жизни; тамъ онъ и устроилъ обитель св. Исаакію. Скоро къ преподобному стали стекаться искавшіе душевнаго спасенія,— и изъ уединенной обители образовался обширный монастырь. Преподобный былъ въ немъ игуменомъ и наставникомъ иноковъ, и полезнымъ учителемъ мірскихъ людей. „Слово Исаакія, говоритъ писатель житія его,—яко свѣща горящая, и Духъ Божій почиваше на немъ, и благодать

небесная того осіяваше". Самъ императоръ Θеодосій не рѣдко посѣщалъ преподобнаго, и охотно слушалъ его наставленія. Между добродѣтелями Исаакія особенно выдавалось его милосердіе къ бѣднымъ, для которыхъ онъ не щадилъ ничего. Достигши глубокой старости, преподобный назначилъ вмѣсто себя игуменомъ благочестиваго инока Долмата, отъ котораго и монастырь впослѣдствіи сталъ называться Долматовымъ, или Долматскимъ. Исаакій скончался въ 383 г. Св. мощи его сперва были положены въ церкви св. Стефана, сосѣдней съ Долматскимъ монастыремъ, а потомъ перенесены въ храмъ всѣхъ святыхъ (Четьи-Минеи).

Въ честь пр. Исаакія долматскаго, на память рожденія императора Петра I (родился 30 мая 1672 г.), въ С.-Петербургѣ устроенъ великолѣпный соборъ. Начало построенія этого храма относится ко временамъ Петра Великаго. Въ 1710 г. имъ начата была постройка временной церкви св. Исаакія на адмиралтейскомъ лугу. Въ 1717 г. приступлено было къ закладкѣ новой Исаакіевской церкви, уже каменной, и на лучшемъ мѣстѣ, на берегу Невы, на пространствѣ между нынѣшнимъ зданіемъ Сената и Адмиралтействомъ, гдѣ нынѣ памятникъ Петру I. Затѣмъ впродолженіе столѣтія, храмъ этотъ подвергался не однократной перестройкѣ. Планъ на нынѣ существующій храмъ составленъ былъ въ 1817 г. по Высочайшему повелѣнію, и съ 1819 г. приступлено было къ его постройкѣ. Окончательно устроенъ былъ Исаакіевскій соборъ въ 1858 году, и 30 мая того же года былъ освященъ. Исаакіевскій соборъ — каѳедральный, также какъ и храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ (Опис. Исаак. собора свящ. В. Серафимова).

Муч. Наталій скончался отъ меча. — Мученикъ Романъ и Телетій—отъ меча же въ Никодиміи.—Муч. Евплъ

замученъ въ воловьей кожѣ на палящемъ солнцѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2 стр. 143).

31-е число.

Св. ап. Ерма отъ 70. Муч. Ермія. Св. муч. Философа.

(Муч. Мага. Пяти мучч. въ Аскалонѣ. Мучч. Евсевія и Харалампія).

О св. ап. Ермѣ см. подъ 8 ч. марта.

МУЧ. ЕРМІЯ.

Св. Ермій, старецъ-воинъ, пострадалъ въ царствованіе римскаго императора Антонина (138—161), въ каппадокійскомъ городѣ Команахъ. Прибывшій сюда царскій чиновникъ, Севастіанъ, въ числѣ другихъ христіанъ потребовалъ къ себѣ и Ермія. Напрасны были увѣщанія и угрозы мучителя, чтобы Ермій отрекся отъ Христа и поклонился идоламъ. Ермій отвѣчалъ, что ни какія муки не могутъ заставить его отречься отъ Христовой вѣры. Тогда, по приказанію Севастіана, приступили къ пыткамъ: стали камнемъ разбивать челюсти исповѣдника, выбивать зубы и сдирать съ его лица кожу. Наконецъ измученнаго его бросили въ разженную печь; но св. Ермій, послѣ трехдневнаго пребыванія въ ней, вышелъ изъ нея невредимымъ. Раздраженный Севастіанъ призвалъ волхва и велѣлъ ему умертвить св. мученика отравою. Но св. Ермій съ вѣрою въ Господа выпилъ нѣсколько ядовитаго состава

и остался здоровымъ. Это чудо такъ подѣйствовало на волхва, что онъ тутъ же исповѣдовалъ силу Всемогущаго Бога и объявилъ себя христіаниномъ, за что немедленно былъ усѣченъ мечемъ. Послѣ этого Ермія подвергли новымъ еще болѣе тяжкимъ мученіямъ: у него стали вытягивать жилы изъ тѣла, и послѣ долгихъ истязаній его опустили въ котелъ съ кипящимъ масломъ. Когда же мученикъ и послѣ этого остался живъ и невредимъ, ему влили въ ротъ острый уксусъ, смѣшанный съ желчью, выкололи глаза и повѣсили внизъ головою. Въ такомъ положеніи страдалецъ находился три дня; по прошествіи этого времени, слуги Севастіана нашли его еще живымъ и славящимъ Бога и донесли о томъ мучителю. Севастіанъ, истощившись въ средствахъ поколебать твердость Ермія, порѣшилъ отрубить ему голову. Христіане съ благоговѣніемъ погребли честное его тѣло, которое тутъ же стало источать чудеса (Четьи-Минеи).

СВ. МУЧ. ФИЛОСОФА.

Названіе Философъ не собственное имя мученика. Родомъ онъ былъ изъ Александріи; пострадалъ за Христа въ 3 вѣкѣ, въ царствованіе Декія (249—251). Философъ былъ еще юношею, когда язычники схватили его и представили въ судилище, какъ христіанина. Мучители, которые были не въ состояніи уговорить его отречься отъ Христовой вѣры, вздумали наругаться надъ его дѣвственною чистотою. Мученика, связаннаго по рукамъ и ногамъ, положили на мягкое ложе, и блудная женщина, по ихъ приказанію, своимъ прикосновеніемъ должна была возбуждать въ немъ плотскую страсть. Но цѣломудренный юноша погасилъ въ себѣ огнь сладострастія тѣмъ,

что стиснулъ зубами свой языкъ, откусилъ его и выплюнулъ въ лицо искусительницы. Объ этомъ фактѣ повѣствуется въ жизни св. Павла Θивейскаго (Прологъ. Четьи-Минеи въ житіи преп. Павла Θивейскаго, 15 января).

Муч. Магъ—волхвъ, приготовлявшій ядъ Ермію, который не подѣйствовалъ на него; послѣ чего Магъ исповѣдалъ Христа и былъ усѣченъ мечемъ.

Пять мучениковъ страдальчески скончались въ Аскалонѣ, влачимые по землѣ.

Мучч. Евсевій и Харалампій скончались въ Никомидіи, будучи брошены въ огонь (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2 стр. 144).

Алфавитный указатель именъ святыхъ за мѣсяцъ май.

Имена святыхъ, жизнь которыхъ въ книгѣ не положена, отмѣчены звѣздочками.

А.

Авдисусъ (слуга Іисуса, евр.), еп. 16 ч. стр. 268.
Аверкій (удерживающій, удаляющій, лат.), муч. 26 ч. стр. 377.
*Авивъ (колосъ, евр.), еп. Некресскій груз. 7 ч.
Агаппитъ (возлюбленный, греч.) маркушевскій, 21 ч. 332.
Адріанъ (изъ Адріи, италійскаго города, или на Адріатическомъ морѣ живущій) Монзенскій, 5 ч. стр. 103.
Акакій (незлобивый, греч.) муч. 1 ч. стр. 27.
Акакій, сотникъ, муч. 7 ч. стр 121.
Акакій, пресвит. Прусскій, муч. 19 ч. стр. 278.
Акилина (орлиная, лат.) муч. съ Каллиникомъ, 9 ч. стр. 153.
*Аколуѳъ, муч. съ Александромъ, 14 ч. стр. 231.
Алвіанъ или Олвіанъ (богатый, греч.), еп. анейскій, 4 ч. стр. 92.
Александра (мужественная, отгоняющая, греч) изъ 7 дѣвъ мучч. анкирскихъ, 18 ч. стр. 272.
Александръ (мужественный, отгоняющій мужъ, помогающій, греч.) муч. римскій, 13 ч. стр. 208.
*Александръ, священномуч. тиверіад. 13 ч. стр. 210.
*Александръ муч. 14ч. стр. 231.
Александръ, муч. киликійскій, 20 ч. стр. 289.
Александръ, новомуч. 26 ч. стр. 380.
Александръ, папа александрійскій, 29 ч. стр. 408.
Алексія (помощникъ, греч.), митрополит. московскаго обрѣтеніе и пренесеніе честныхъ мощей, 20 ч. стр. 292.
*Алипій (безпечальный, греч.), муч. 27 ч. стр. 389.
Алфей (перемѣна, евр.), ап. отъ 70, 26 ч. стр. 377.
Алфій, муч. италійскій съ друж., 10 ч. стр. 160.
Анастасо (воскресшая), 18 ч. стр. 277.
*Андрей (мужественный, греч.),

муч. лампсакійскій, 18 ч. стр. 277.
Андроникъ (побѣдитель мужей, греч.), ап. отъ 70, 17 ч. стр. 270.
Антіохійскія иконы Б. Матери. 28 ч.
*Антоній (покупающій въ замѣнъ, набивающій цѣну, греч.), муч. съ Афродисіемъ и др., 4 ч. стр. 93.
Антоній марткопскій, пр. 7 ч
*Аргиръ, муч. 11 ч. стр. 186.
Арсеній (мужественный, греч.) великій, препод. египетскій, 8 ч. стр. 128.
*Арсеній, препод. новгород., 8 ч. стр. 135.
Аскалонъ (Аскла), муч. антинойскій, 20 ч. стр. 291.
Астерій (усѣянный звѣздами, похожій на звѣзды, греч.), муч. киликійскій, 20 ч. стр. 289.
*Афродисій, муч. съ дружиною 4 ч. стр. 93.
Ахиллій (Ахиллесу принадлежащій), еп. ларисійскій, 15 ч. стр. 247.
Аѳанасій великій (безсмертный, греч.), арх. александрійскій, 2 ч. стр. 40.
*Аѳанасій, еп. Коринѳа, 4 ч.

В.

Борисъ—Романъ (съ Глѣбомъ), кн. русскій, 2 ч. стр. 42.
Борисъ—Михаилъ, кн. болгарскій, 2 ч. стр. 56.
Братскія иконы Б. Матери, 10 ч. стр. 168.

В.

Вакхъ (богъ винодѣлія, греч.), муч. съ Варваромъ и др., 6 ч. стр. 115.
*Валеріанъ (изъ города Варіи или Валеріи въ Италіи, или Валеріевъ, лат.), муч. съ Афродисіемъ и др. въ Скиѳополѣ, 4 ч. стр. 93.
Варваръ (иноземецъ, грубый, греч.), муч. съ друж 6 ч. стр. 115.
Варваръ св. 6 ч. стр. 116.
Варваръ муч. 6 ч. стр. 118.
*Варваръ муч. съ Александромъ. 14 ч. стр. 231.
Василискъ (малый царь, царекъ. греч.), муч. 22 ч. стр. 337.
Вата (терновникъ, греч.) монахъ, муч. персидскій, 1 ч. стр. 17.
Вахтисій, муч. персидскій, 18 ч стр. 276.
Венедимъ, муч. аѳинскій, 18 ч. стр. 277.
Византійскія иконы Б. Матери. 1 ч.
Витъ (побѣжденный или живущій, лат.), муч 16 ч стр. 265.
Владимірскія иконы Б. Матери. 21 ч. стр. 322.
Вселенскаго втораго собора воспоминаніе, 22 ч. стр. 337.
Вселенскаго перваго собора воспоминаніе, 29 ч. стр. 400.
*Вутиванскія иконы Б. Матери. 2 ч.

Г.

Гавріилъ (мужъ Божій, или крѣпость Божія, евр.), младенецъ 9 ч. стр. 159.
Гавріилъ, пр. иверянинъ, 13 ч. стр. 225.
*Гаіанъ (земной, греч.), муч. съ Неофитомъ и Гайемъ, 5 ч. стр. 102.
*Гаій (земной, греч.), муч. съ Неофитомъ и др., 5 ч. стр. 102.
Георгій (земледѣлецъ, греч.), исповѣд. цареградскій съ женою Ириною, 13 ч. стр. 280.

Георгій, пр. на Аѳонѣ, 13 ч. стр. 218.
Георгій, еп Митилинскій 16 ч стр. 265.
Георгій новый, муч. болгарскій 26 ч. стр. 378.
Герасимъ (почтенный, греч.), преп., основатель Болдина монастыря, 1 ч. стр 35.
Германъ (единоутробный, лат.), патр. константинопольскій. 12 ч. стр. 195.
Гликерія дѣва (сладкая, греч.), муч. съ Лаодикіемъ, 13 ч. стр. 204.
Гликерія дѣва въ Новгор. 13 ч стр. 225.
Глѣбъ—Давидъ, кн. русскій, 2 ч. стр. 42.
Гордіанъ (изъ гор. Гордія, узломъ знаменитаго), муч. съ Епимахомъ, 9 ч. стр. 153.

Д.

*Давидъ (возлюбленный, евр.), преп. Гареджійскій, 7 ч. Давидъ, грузинъ 18 ч. стр. 277.
*Данактъ(Данаксъ—Зевсъ царь, греч.), муч. съ Месиромъ, 6 ч. стр. 118.
*Дидимъ (близнецъ, греч.), трибунъ, муч. 24 ч.
Дидимъ воинъ, муч. александр. 27 ч. стр. 381.
Димитрій (принадлежащій Димитрѣ, богинѣ земледѣлія, греч.), царевичь Москов. 15 ч. стр. 252.
*Димитріонъ (тоже, что Димитрій), муч. 6 ч. стр. 118.
Діоннсій (богъ винодѣлія, или Вакхъ, греч.), муч. съ Варваромъ и др., 6 ч. стр. 115.
Діонисій, архим. Сергіевской Лавры, 12 ч. стр. 197.
*Діонисій, муч. лампсакійскій, 18 ч. стр. 277.
*Діоскоридъ (тоже, что и Діоскоръ), муч. съ Крискентомъ и Павломъ, 28 ч. стр. 395.
*Діоскоръ (сынъ Зевса, греч.), ново муч. 11 ч. стр. 186.
Довмонтъ—Тимоѳей, кн. псковскій, 20 ч. стр. 294.
Донатъ (подаренный), муч. 6 ч. стр. 118.

Е

Евагрій (счастливый на охотѣ, греч.), преп. съ учит. Шіо, 9 ч. стр. 153.
*Евплъ (благоплавающій, греч.). муч. 30 ч. стр. 418.
*Евсевій(благочестивый, греч.), муч. съ Харалампіемъ 31 ч. стр. 421.
*Евсевіотъ (благочестивый, греч.), муч 27 ч. стр. 389.
*Евтихій (хорошо въ цѣль попавшій, счастливый, греч.), муч. мелитинскій, 28 ч. стр. 393.
Евфрасія (веселіе, радость, греч.) изъ 7 дѣвъ анкир., 18 ч. стр. 272.
*Евфрасія, муч. 18 ч. стр. 277.
Евфросинія, бывшая княжна полоцк. пр. 23 ч. стр. 352.
Евфросинъ (веселый, греч.), пр. псковскій, 15 ч. стр. 249.
Евѳимій (благодушный, греч.), муч. 1 ч. стр. 23.
Евѳимій новый, преп. 13 ч. стр. 210.
Евѳимія св. близъ Неорія, 16 ч. стр. 269.
Елена (факелъ, греч.), царица. 21 ч. стр. 313.
Елена муч. съ Аверкіемъ, 26 ч. стр. 377.
Еликонида (геликонская, отъ горы Геликонъ въ Греціи, муза) селунск., муч. коринѳск. 28 ч. стр. 391.
Елладій (греческій, изъ Еллады,

греч.), священномуч. 28 ч стр. 393
Епимахъ (воинствующій, греч.). муч. съ Гордіаномъ, 9 ч. стр. 153
Епифаній (славный, объявленный, греч.), архіеп. кипрскій. 12 ч. стр. 187.
Еразмъ (возлюбленный, греч.), еп. формійскій. 4 ч. стр. 92.
Еразмъ. муч. итал съ Алфіемъ и др. 10 ч. стр. 160
Ермій (богъ—вѣстникъ, греч.), муч. команскій, 31 ч. стр 419
Ермъ (богъ—вѣстникъ, греч.), ап. отъ 70, 31 ч. стр. 419.
Есперъ (вечеръ, греч.), муч атталійскій. вмѣстѣ съ Зоею, Киріакомъ и Ѳеодуломъ, 2 ч стр. 40.
Ефремъ (плодовитый, евр. и сир.), пр. перекомскій, 16 ч стр. 265.

Ж.

Жировицкія иконы Б. Матери 7 ч. стр. 126.

З.

Захарія (память Господня, евр.), священномуч. изъ Пруссы, 22 ч. стр. 343.
*Захарія, муч, изъ Пруссы 28 ч.
*Зенонъ (божественный, греч.), икалтскій, груз. 7 ч.
Зоя (жизнь, греч.), атталійская съ Есперомъ и др., 2 ч. стр. 40.
Знаменіе креста, явившееся на небеси въ Іерусалимѣ 351 г., 7 ч. стр. 119.

И.

Игнатій, муч. 1 ч. стр. 23.
Игнатій, еп. Ростовскій 28 ч. стр. 393.
*Иларіонъ (веселый, греч.), пр. 6 ч.
Праклій (Геркулесъ, греч. герой), муч. аѳинскій. 18 ч. стр. 277.
Ирина (миръ, греч.) великомуч. 5 ч. стр. 96.
Ирина муч. съ мужемъ Георгіемъ, 13 ч. стр 208.
Исаакій (смѣхъ, евр.), пр. далматскій, 30 ч. стр. 412.
Исаакъ (смѣхъ, евр.), изъ братьевъ алфановыхъ, 4 ч. стр. 94
Исаакъ, муч. персидскій, 18 ч. стр. 276.
Исаія (спасеніе Господне, евр.), прор. 9 ч. стр. 136.
Исаія. еп. ростовскій, 15 ч. стр. 247
Исаія печерскій, прп. 15 ч. стр. 260.
Исе, еп. цилканскій, груз. 7 ч
Исидора (что Исидоръ) юродивая, пр. тавеннская, 10 ч стр 161.
*Исидоръ (даръ Изиды, египетской богини, гр.), самтабійскій, груз 7 ч.
Исидоръ, муч. хіосскій, воинъ, 14 ч. стр. 226.
Исидоръ—Твердисловъ; юрод. ростовск. 14 ч стр. 229.
Исихій (спокойный, гр.), муч. антіох. 10 ч. стр. 160.

І.

Іеремія (возвышенный Богомъ, или Богъ выкинулъ, евр.), прор. 1 ч. стр 3.
Іоаннъ (благодать Господня, евр.), зедазнійскій груз. 7 ч. стр. 126.
Іоаннъ Богословъ, 8 ч. стр. 128.
Іоаннъ Влахъ, муч. 12 ч. стр. 197.
Іоаннъ, пр. иверянинъ, 13 ч. стр. 216.
*Іоаннъ, муч. болгарскій, 14 ч. стр. 237.

Іоаннъ, еп. готѳскій, 19 ч. стр 279.
Іоаннъ, въ иночествѣ Игнатій, кн. вологодскій 19 ч стр. 285.
Іоаннъ, пр. въ Хіосѣ, 20 ч. стр. 293.
Іоаннъ Владиміръ, царь сербскій, 22 ч. стр. 340.
Іоанна Предтечи третіе обрѣтеніе главы, 25 ч. стр 374.
Іоаннъ Исихастъ, испов. 26 ч. стр. 378.
Іоаннъ юродивый устюжскій, 29 ч стр. 405.
Іовъ (преслѣдуемый, евр.), праведный, многострадальный, 6 ч. стр. 106.
Іорданъ, пр. чудотворецъ 2 ч.
Іосифъ (пріумножитъ, евр.), алавердійскій, груз. 7 ч.
Іоспфъ, пр. въ Хіосѣ, 20 ч. стр 293.
Іула изъ 7 дѣвъ, муч. анкирскихъ, 18 ч. стр. 272.
Іуланъ (знаменитый, римскій родъ Іулевъ), муч , 18 ч. стр. 277.
Іунія (Юнонѣ богинѣ или Іунію принадлежащая; родъ знаменитый Іунія брута) св., помощница ап. Андроника, 17 ч. стр. 270.

К.

Каллимахъ (добрый воинъ, гр.), муч. съ Варваромъ и др. 6 ч. стр. 115.
Каллиникъ (добрый побѣдитель, греч.), муч. съ Акилиною, 9 ч. стр. 153.
Каллиникъ, муч. съ Серапіономъ египтяниномъ, 24 ч. стр. 370.
Калуѳъ (въ греч. минеяхъ Аколуѳъ—сопровождающій, греч., вѣрнѣе Коллуѳъ, егип. имя) египт. муч., 19 ч. стр. 279.
Карпъ (плодъ, гр) ап изъ 70. 26 ч. стр. 377.
Кассіанъ (порожній, пустой лат.), грекъ, угличскій чудотв. 21 ч. стр. 319.
*Келестинъ (небесный) муч 25 ч.
Кипріанъ (съ острова Кипра, кипрскій), муч. съ Алфіемъ и др., 10 ч. стр. 160.
Кириллъ (барчукъ, греч. или солнце, персид. малый Киръ) изъ братьевъ алфановыхъ 4 ч. стр. 94.
Кириакъ (господскій, греч.), муч. атталійскій съ Есперомъ и др., 2 ч. стр. 40.
Кпріакъ младенецъ съ Мелетіемъ, 24 ч.
Кіево-печерскія пк. Б. Матери, 3 ч. стр. 81.
Клавдія (хромоногая, лат) изъ 7 дѣвъ, муч. анкирскихъ, 18 ч. стр. 272.
Климентъ (милостивый, лат.), изъ братьевъ алфановыхъ, 4 ч. стр. 94.
*Кодръ муч. 22 ч. стр. 340.
Константинъ (твердый, постоянный, лат), въ схимѣ Кириллъ, еп. Моравскій съ Меѳодіемъ, 11 ч. стр. 170.
Константинъ равноапостольный, 21 ч. стр., 301.
Константинъ, кн. муромскій, 21 ч. стр. 314.
Корнилій (рогатый, сильный, лат.), пр. комельскій, 19 ч. стр. 280.
*Крискентія (растущая, лат.), муч. съ Витомъ и др. 16 ч. стр. 265.
*Крискентъ (растущій, лат.), муч. съ Павломъ и др. 28 ч. стр. 395.

Л.

*Лаврентій (лавровый лат.) пр. 10 ч.

Лаодикій (судящій народъ или судимый народомъ, греч.). стражъ темничный съ Гликеріею 13 ч. стр. 204.
*Леонтій (львиный) съ Афродисіемъ и др. въ Скиѳополѣ, 4 ч стр. 93.
*Леонтій, патр. Іерусал. 14 ч. стр. 231.
Леонтія, еп. ростовскаго, обрѣтеніе мощей 23 ч. стр. 346.
Любечскія ик. Б Матери 7 ч. стр. 126.

М.

Мавра (темная, греч.) муч. ѳиваидская съ Тимоѳеемъ, 3 ч. стр. 60.
Магъ, муч. 31 ч. стр. 421.
Макарій (блаженный, греч.), митроп. кіевск. 1 ч.стр. 32.
Макарій, игум. калязинск. (обрѣтеніе мощей) 26 ч. стр. 378.
*Макровій (долгожизненный, греч.) съ Афродисіемъ и др. 4 ч. стр. 93.
Максимъ (величайшій, лат.), муч. асійскій, 14 ч. стр. 227.
*Мамантъ (греч. и лат. сосцы, кормилица, мать), пр. 6 ч.
Марія (по однимъ возвышенная, госпожа, по другимъ упорная, горькая, евр.) Клеопова мироносица, 23 ч. стр. 358.
*Маркеллинъ (уменьшительное изъ Маркелла) трибунъ съ Мелетіемъ, 24 ч.
*Маркеллъ (марсовый, воинственный), муч. 22 ч. стр. 340.
*Маркеллъ, трибунъ съ Мелетіемъ 24 ч.
*Маркіана (Маркова), муч. съ Мелетіемъ 24 ч.
*Маркъ (сухой, увядающій, лат.), муч., 14 ч. стр. 231.
Мартиніанъ пр. 18 ч. стр. 277.
Мателикійскія ик. Б. Матери, 29 ч. стр. 411.
Матрона (знатная женщина. лат.) изъ 7 дѣвъ анкир. 18 ч. стр 272.
Мелетій (пекущійся, заботливый греч.) стратилатъ. муч. 24 ч. стр. 369.
*Мелъ муч. съ Афродисіемъ 4 ч. стр. 93.
Менандръ (крѣпкій мужъ или ожидающій мужа, греч.), пресвитеръ Пруссы. муч. 19 ч. стр. 278.
*Меркурій (богъ краснорѣчія и торговли, лат.), трибунъ съ Мелетіемъ, 24 ч.
*Месиръ муч. съ Данактомъ. 6 ч. стр. 118.
Меѳодій (методическій, въ порядкѣ идущій, греч.), еп. Моравскій, 11 ч. стр. 170.
*Милъ пѣснопѣвецъ 8 ч. стр. 135.
*Митръ или Димитрій, муч. 28 ч.
*Михаилъ (кто какъ Богъ, евр.), улумбійскій, груз. 7 ч.
Михаилъ, кн. муромскій, 21 ч. стр. 314.
Михаилъ, еп. синадскій, испов. 23 ч. стр. 344.
Михаилъ черноризецъ, муч. 23 ч. стр. 345.
Михей (кто подобенъ Богу, евр.), пр. 5 ч. стр. 102.
*Модестъ (скромный, лат.), муч. съ Витомъ 16 ч. стр. 265.
Мокій (осмѣивающій, греч. или Муцій, лат.), священномуч. 11 ч. стр. 169.
Монахи иверяне 13 ч. стр. 225.
Муза (богиня наукъ и искусствъ, ихъ было 9, греч.), блаж. отроковица 16 ч. стр. 264.
*Мучч. 27 въ огнѣ, 3 ч.
*Мучч. 11,000 и 208 съ Мелетіемъ, 24 ч.
*Мучч. мужа и жены, 29 ч.

Н.

Наннъ или Іоаннъ, муч. солунскій, 29 ч. стр. 411.
*Наталій (къ рожденію относящійся, природный. лат.), муч. 30 ч. стр. 418.
*Нектарій, пр. 17 ч. стр. 272.
*Неофитъ (новонасажденный, гр.), муч. съ Гаіемъ, 5 ч. стр. 102.
*Никейскія пк. Б. Матери, 28 ч. стр. 395.
Никита (побѣдитель, греч.), изъ братьевъ алфановыхъ, 4 ч. стр 94.
Никита пр. въ Хіосѣ, 20 ч. стр. 293.
Никита, столпн. переяславскій, 24 ч. стр. 370.
Никита, еп. халкидонскій, исповѣд. 28 ч. стр. 390.
*Никифоръ (побѣдоносецъ, греч), иг. мидикійскій, 4 ч. стр. 94.
Никифоръ пр., 4 ч. стр. 94.
Никифоръ изъ братьевъ алфановыхъ 4 ч. стр. 94.
*Никифоръ пресвит. монастыря ефансійскаго, 13 ч.
Никодимъ (побѣждающій народъ, греч.) архіеп. сербскій, 11 ч. стр. 186.
Николай (побѣждающій народъ, греч.), архіеп. мирликійскій, 9 ч. стр. 143.
*Николай, преподобномуч. 9 ч. стр. 153.
Николай, патр. конст. мистикъ, 16 ч. стр. 268.
Николай новомуч. 16 ч. стр. 269.
Нилъ (рѣка сего имени въ Египтѣ, т. е. черная, индѣйское слово) столбенскій, обрѣтеніе его мощей, 27 ч. стр. 389.

О.

Обновленіе храма Богоматери Кирскія въ Царьградѣ. 5 ч. стр. 102.
Обновленіе Царьграда въ 330 г. 11 ч. стр. 170.
Обновленіе Богоматери Всецарицы на о. св. Гликеріи. 13 ч
*Олвіанъ пр. 25 ч.
Онисимъ (полезный, греч.) муч. италійскій съ Алфіемъ, 10 ч. стр. 160.
Оранскія пк. Б Матери, 21 ч. стр. 334.
Освященіе церкви св. Софіи въ Кіевѣ, 11 ч. стр. 186.
Освященіе церкви Богородицы на Десятинѣ. въ Кіевѣ, 12 ч. стр. 203.
*Отцевъ, въ лаврѣ св. Саввы убіенныхъ, 16 ч. 269.

П.

*Павелъ (малый, лат.) муч. лампсакійскій, 18 ч. стр. 277.
*Павелъ муч. съ Крискентомъ 28 ч. стр. 395.
Павлинъ (Павловъ, или маленькій, лат.). муч. аѳинскій. 18 ч. стр. 277.
Павсикакій (прекращающій зло. греч.), еп. синадскій, 13 ч. стр. 208.
Паисій (дѣтскій греч.) галицкій. 23 ч. стр. 359.
*Палладія (Паллады богини мудрости, греч.), муч. съ Мелетіемъ, 24 ч.
Памфалонъ (изъ всѣхъ родовъ. разныхъ родовъ, греч.), муч. халкидонскій, 17 ч. стр. 271.
Памфамиръ, муч. халк. 17 ч. стр. 271.
*Папилинъ, муч., 16 ч. стр. 268.
Патрикій (патрицій—въ Римѣ сенаторъ и потомокъ сенатора, лат.), еп. Пруссы, 19 ч. стр. 278.

Пафнутій пр. боровскій 1 ч. стр. 17.
*Пахомій пр.. 6 ч.
*Пахомій муч. 7 ч.
Пахомій великій, пр 15 ч. стр 232.
Пахомій преподобномуч. 7 ч. стр 122.
Пелагія (морская. греч.) дѣвица муч. тарсійская 4 ч стр 84.
Петръ. еп. аргосскій. 3 ч стр. 65.
*Петръ (камень, гр.) муч 16 ч стр 268.
*Петръ, муч. лампсакійск 18 ч. стр 277.
Печерскія ик. Б. Матери. 3 ч стр. 84.
*Пирръ бретскій, груз. 7 ч
Полиенъ (многохвальный греч.) пр. Пруссы, 19 ч. стр. 278.
Полувій (т. е. Половій имѣющій много средствъ къ жизни, греч.), еп. ринокирскій. 12 ч. стр. 196.
Пренесеніе мощей Лазаря и Магдалины въ Царьградъ, 4 ч. стр. 93.
Пренесеніе мощей 3-хъ святителей: Кипріана, Фотія и Іоны, митропол. москов 27 ч. стр 383.
Путивльскія ик. Б. Матери 2 ч. стр. 56.

Р

*Романъ (римскій. лат.. крѣпкій греч.), муч. съ Телетіемъ 30 ч стр. 418.

С.

Савва (неволя, арабск., вино, евр.) муч., 1 ч. стр. 23.
Савинъ (сабинецъ, народъ въ Италіи), архіеп. кипрскій, 12 ч. стр. 196.
Салонъ, муч. римск. 23 ч. стр. 359.
Свѣнскія-печерскія иконы Богоматери, 3 ч стр. 82.
Селевкъ (колеблющійся, греч.) муч 23 ч стр. 359.
Серапіонъ (отъ Сераписа, егип. бога). Синдонитъ, пр. егип., 14 ч. стр 228.
Серапіонъ. пр. псковск 15 ч. стр. 260.
Серапіонъ, муч. египтян.. 24 ч. стр 370.
Сергій (древнее римское имя), пр. шухтовскій, 19 ч. стр 287.
*Сергій трпб. съ Мелетіемъ 24 ч.
Силванъ (лѣсной, лѣшій лат.). еп. газскій и съ нимъ 40 муч., 4 ч стр 92.
Симеонъ (услышаніе, евр.), муч. персидскій, 18 ч стр 276.
Симеонъ столпникъ на Дивной горѣ, 24 ч стр. 362.
Симонъ (тоже, что и Симеонъ — услышаніе, евр. сокращ греч.) Зилотъ, ап. отъ 70, 10 ч. стр. 159.
Симонъ, еп. владимірск. 10 ч. стр. 165.
Солохонъ (засыпающій, убивающій камнями, греч.), воинъ, муч. халкидон. 17 ч. стр 271.
*Сосанна (Сусанна,—лилія бѣлая, евр.), муч. съ Мелетіемъ, 24 ч.
*Софія (премудрость, гр.), муч. врачебница, 22 ч. стр. 340.
Софроній (здравомыслящій, умѣренный, греч.), муч. 28 ч. стр. 395.
*Спира (стража) воиновъ, 8 ч. стр. 135.
Старорусскія ик. Б. Матери, 4 ч. стр. 95
*Стефанъ (вѣнокъ, греч.) хирскій груз. пр. 7 ч.
*Стефанъ, арх. цареград 17 ч. стр. 272.

Т.

Таисія блаж. египтян. 10 ч. стр. 163.
Таричанъ грузинъ, 18 ч. стр. 277.
Текуса (рождающая, греч.) съ Ѳеодотомъ, 18 ч. стр. 272.
*Телетій, муч. съ Романомъ, 30 ч. стр. 418.
Теребинскія пк. Б. Матери, 14 ч. стр. 232.
Тимоѳей (почитающій Бога, греч.) чтецъ и муч. Ѳиваидскій съ Маврою, 3 ч. стр. 60.

Ф.

Фавстъ (благополучный, счастливый, лат.), муч. съ Серапіономъ египт., 24 ч. стр. 370.
*Фавстъ трпб. съ Мелетіемъ, 24 ч.
Фаина (свѣтлая, блистающая греч.) изъ 7 дѣвъ, муч. анкир., 18 ч. стр. 272.
Филадельфъ (братолюбецъ, греч.), муч. итал. съ Алфіемъ и др. 10 ч. стр. 160.
Филиксъ трибунъ съ Мелетіемъ, 24 ч.
Философъ (любомудръ, другъ мудрости, греч.), муч., 31 ч. стр. 420.
*Фистъ трибунъ съ Мелетіемъ 24 ч.
*Фотинъ (свѣтлый) трибунъ съ Мелетіемъ, 24 ч.

Х.

Харалампій (радостію сіяющій, греч.) съ Евсевіемъ, 31 ч. стр. 421.
*Христина (Христова), муч. ламсакійская, 18 ч. стр. 277.
*Христіанъ младен. съ Мелетіемъ 24 ч.
Христофоръ (Христоносецъ, гр.), муч. ликійскій, 9 ч стр. 142.

Ш.

Шіо, преп. мгвимскій, груз. 9 ч. стр. 153. съ ученик. Евагріемъ.

Я.

*Ярославскія—печерскія иконы Б. Матери, 14 ч. 232.

Ѳ.

Ѳаддей (скала, по другимъ грудь, евр.), пр. грузинск. 7 ч.
Ѳалалей (цвѣтущая маслина, греч.), врачъ, муч. киликійскій, 20 ч стр. 289.
Ѳалассій (морскій, греч.), пр. 20 ч. стр. 293.
Ѳеодора (Божій даръ, гр.), дѣва, муч. александр. 27ч стр. 381.
*Ѳеодорискъ, триб., муч. съ Мелетіемъ, 24 ч.
Ѳеодоръ (Божій даръ, греч.) освященный, 16 ч. стр. 261.
Ѳеодоръ, папа римскій, 18 ч. стр 277.
Ѳеодоръ. кн. муромскій, 21 ч. стр. 314.
Ѳеодоръ, муч. съ Серапіономъ египт., 24 ч. стр. 370.
*Ѳеодоръ триб. съ Мелетіемъ, 24 ч.
Ѳеодосій (данный Богомъ или Богу, гр.), пр. игум. печерскій, 3 ч. стр 66.
Ѳеодосія (даръ Богу, гр.), дѣва тирская, 29 ч. стр. 397.
Ѳеодосія дѣва, преподобномуч. цареградская, 29 ч. стр. 398.
Ѳеодота муч. 18 ч. стр. 277.
Ѳеодотъ (Богомъ данный, греч.), муч. анкирскій съ 7 дѣвами, 18 ч. стр. 272.

Θеодулъ (рабъ Божій, греч.), муч. атталійскій съ Есперомъ и др., 2 ч. стр. 40.
Θеотима, муч. 19 ч стр. 287.
*Θеофанъ (Бога являющій, гр.), преп. 17 ч. стр. 272.
Θерапонтъ (слуга, почитатель. греч.), еп. кипрскій, муч. 25 ч. стр. 375.
Θерапонтъ, еп. сардійскій, муч. 27 ч. стр 380.
Θерапонтъ, пр. бѣлозерскій 27 ч. стр. 383.
*Θеринъ муч. съ Данактомъ. 6 ч. стр. 118.